

БУМАГИ,
ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОВРАНЫЯ И ИЗДАНЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Съ одной фототипіей, исполненной И. Н. Александровымъ и напечатанной въ типографіи И. Н. Кушнера и К^о,
въ Москвѣ.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА
Леонтьевскій пер., домъ № 5
1903

БУМАГИ,
ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОВРАНЫЯ И ИЗДАНЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Съ одной фототипіей, исполненной И. Н. Александровымъ и напечатанной въ типографіи И. Н. Кушнера и К^о,
въ Москвѣ.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
Леонтьевскій пер., домъ № 5
1903

Вумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Часть первая. Въ малый листъ, VI+162 стр., съ одной фототипіей и двумя фотолитографіями.— Часть вторая. Въ малый листъ, X+219 стр. Москва. 1897.— Часть третья. Въ малый листъ, VIII+263 стр. Москва. 1898.— Часть четвертая. Въ малый листъ, IV+357 стр. Москва. 1899.— Часть пятая. Въ малый листъ, V+280 стр. Москва. 1900.— Часть шестая. Въ малый листъ, VII+151 стр. Москва. 1901. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 200 экз.).

Изъ бумагъ дорогобужскаго архива, 1812 года	1
Отношеніе градскаго головы Палцова дорогобужскому городничему, 8 января 1813 г.	77
Копія съ письма митрополита Платона импер. Александру I, 23 іюля 1812 года . .	—
Изъ книги копій съ предписаній графа и графини Мамоновыхъ вотчиннымъ бур- мистрамъ, 1812 и 1813 гг.	78
О Мамоновскомъ полкѣ, 1816 года.	85
О сформированіи башкирскихъ казачьихъ полковъ въ 1812 году.	86
Рескриптъ импер. Александра I морскому министру, 11 октября 1812 года	89
Копія съ отношенія министра юстиці оберъ-прокурору сената, 1 сентября 1812 года.	—
Отрывокъ изъ дѣла графа Таксиса, 1812 года	90
Письмо М. М. Соковнина	94
Письмо И. Розлича, 31 марта 1813 года	95
Дѣло коллежскаго совѣтника Филиповскаго, 1813 г.	97
Дѣло вдовы Пьерсонъ, 1813 года	98
О разореніи имѣнія Зесау въ 1812 году.	102
Два предписанія гр. Растопчина Ивашкину, 1813 и 1814 гг.	104
Два предписанія гр. Тормасова Шульгину, 1817 года.	105
Прошеніе тередорщика жены Михайловой импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 1817 года	106
Прошеніе мѣщанки вдовы Клюевой импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 1817 года	107
Прошеніе Е. П. Ивановой импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 1817 г.	108
Прошеніе вдовы Гофманъ импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 1817 г.	109
Прошеніе коллежской ассессорши Ендоуровой импер. Маріи Ѳедоровнѣ.	110
Прошеніе вдовы Порты импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 1826 г.	111
Отношеніе кн. С. М. Голицына Г. И. Вилламову, 18 октября 1817 года.	112
Свѣдѣнія о пострадавшихъ отъ непріятельскаго нашествія	113
Замѣтки Алексѣя Ильича Муханова.	125
Копія съ дѣла о возмущеніи плѣнныхъ турокъ въ г. Валкахъ, въ 1812 году	126
Копія съ дѣла о награжденіи генераловъ, отличившихся при Бородинѣ	135
Копія съ донесенія кн. Г. Кутузова объ отличившихся при штурмѣ г. Вереи, 10 но- ября 1812 года	150
Объ увольненіи изъ службы провіантскаго комиссіонера Кованка, 1812-1813 гг.	161
О награжденіи есаула Бородина, 1814 года	162
Дѣло о награжденіи штабсъ-капитана Готовцова, 1816 года	163
Письмо подполковника М. Юшкова импер. Александру I, 8 іюля 1812 года.	169
Письмо (черновое) кн. М. И. Кутузову, 6 августа 1812 г.	170
Копія съ донесенія импер. Александру I о возмущеніи 3-го казачьяго пѣхотнаго полка, 20 декабря 1812 года	—

Копія съ письма импер. Александра I, 22 марта 1812 года	171
() выпускъ государственныхъ ассигнацій, 1804-1813 гг.	172
Счетъ расходамъ ассигнаціоннаго банка въ 1812 году	—
Копія съ секретнаго повелѣнія импер. Александра I министру финансовъ, 2 апрѣля 1812 года	173
Объ открытіи кредита на одинъ милліонъ рублей Спб. воспитательному дому, 9 августа 1812 года	174
Объ отпускъ одного милліона рублей на подкрѣпленіе заемнаго банка, 14 августа 1812 года.	175
О потребныхъ для войска запасахъ, 17 августа 1812 года	—
О заготовленіи ржаной муки, крупъ и овса въ 1812 году	177
Объ отпускъ 410 тысячъ рублей на покупку лошадей для артиллерійскихъ депо, 23 августа 1812 года.	178
Секретное черновое письмо А. А. Аракчееву, 31 августа 1812 года	179
Объ ассигнованіи 54 тысячъ рублей на покупку лошадей въ кавалерійскіе резервы, 1812 года.	—
О назначеніи для извѣстнаго отправленія 500 тысячъ рублей, 8 сентября 1812 года.	180
Объ отпускъ 600 тысячъ рублей на выпуску изъ Англій пороха и ружей, 8 сентября 1812 года.	181
Объ отпускъ морскому министру 800 тысячъ рублей, 11 сентября 1812 года	182
Письмо маркиза Траверсе С. К. Вязмитинову, 26 сентября 1812 года	—
Копія съ указа импер. Александра I министру финансовъ, 18 сентября 1812 года..	183
О заимствованіи милліона рублей для разоренныхъ жителей Смоленской губерніи, 21 декабря 1812 года	184
О покупкѣ золота и серебра, 31 декабря 1812 года	—
Объ отпускъ двухъ милліоновъ рублей сенатору Каверину, 6 марта 1813 года	185
Объ отпускъ 2128323 рублей въ контору Спб. запасныхъ магазиновъ, 15 марта 1813 года.	—
Донесеніе (черновое) импер. Александру I, 11 декабря 1813 года.	187
О недоимкахъ	—
Мнѣніе министра финансовъ, 10 іюля 1814 года.	188
Выписка изъ журнала комитета министровъ, 1815 года	189
Указъ (черновой) импер. Александра I министру финансовъ	191
Выписка изъ тяжбнаго дѣла жителей м. Янишекъ съ потомками кн. П. А. Зубова. . . .	—
Копія съ дѣла о перелитіи колокола, 1816-1819 гг.	192
Копія съ прошенія поручика В. А. Чубарова министру внутреннихъ дѣлъ, 1828 года.	200
Письмо Александра Михайловича Лунина А. И. Муханову, 2 апрѣля 1813 года	204
Письмо А. М. Лунина кн. С. М. Голицыну, 27 января 1813 года	205
Письмо И. Князева кн. С. М. Голицыну, 20 марта 1813 года.	206
Письмо, 26 мая 1813 года.	—
Письмо гр. Ѳ. В. Растопчина кн. С. М. Голицыну, 8 іюня 1813 года	207
Отношеніе Флесіера кн. С. М. Голицыну, 14 сентября 1815 года.	—
Прошеніе коллежскаго секретаря А. Попова импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 1818 года	208
Письмо Дороховой, 6 ноября 1819 года	209
Письмо, 16 ноября 1819 года	210
Два отношенія Н. Новосильцова кн. С. М. Голицыну, 15 ноября 1820 г. и 15 апрѣля 1823 года.	211
Рапортъ генерала Римскаго-Корсакова импер. Александру I, 2 мая 1813 года	212

Рескриптъ импер. Александра I генералу Римскому-Корсакову, 23 мая 1813 года . . .	213
Замѣтка Н. И. Тихомирова	—
Надписи, сдѣланныя французскимъ солдатомъ въ 1812 году, въ книгѣ моск. маги- страта.	214
Выписка изъ рапорта Ярославскаго губ. правленія въ сенатъ, 31 мая 1813 года . .	215
Письмо об.-полиційм. Ивашкину, 4 іюля 1813 года	—
Письмо генерала барона Делатусэ Римскому-Корсакову, 5 сентября 1814 года . . .	216
О пожертвованіяхъ на Ярославское ополченіе	217
О рекрутскихъ наборахъ	226
О взысканіи штрафныхъ денегъ за недоставленіе въ срокъ подписокъ о состояніи сельскихъ магазиновъ, 28 мая 1812 года	227
Письмо Кирѣевского П. С. Шишкину	229
Письмо Кирѣевского П. С. Шишкину, 16 января 1812 года	230
Рядная запись, 11 февраля 1812 года.	233
Отрывокъ изъ дѣла о бѣгломъ дворовомъ мальчикѣ, 1812 года	239
Прошеніе крестьянъ кн. А. М. Голицыну, 26 іюня 1812 года	241
Письмо кн. А. Голицына бурмистру Королеву и земскому Саламатову, 24 августа 1812 года.	242
Письмо кн. Масальскаго кн. С. М. Голицыну	244
Письмо, 18 октября 1813 года	—
Воззваніе (печатное) главнокомандующаго 1-ю Западною арміею Барклай-де-Толли .	246
О сочиненіи „Очерки Бородинскаго сраженія“, 1839 года	247
Копія съ донесенія новгородскаго, тверскаго и ярославскаго генераль-губернатора .	248
Копія съ увѣдомленія генераль-маіора Иловайскаго 4-го, 12 октября 1812 года . . .	—
О дѣйствіяхъ отряда генерала Винцингероде въ 1812 году	249
Бумаги изъ Алябьевскаго архива.	256
Копія съ секретнаго предписанія гр. Ѳ. В. Растопчина Ивашкину, 13 октября 1812 г.	259
Копіи съ рапортовъ моск. викарія Августина синоду, 1812 года	260
Объ англійскихъ письмахъ, писанныхъ во время войны 1812 года	265
Письма Приклонскихъ изъ Рязани, 1812 и 1813 гг.	266
Изъ переписки Д. П. Трощинскаго съ М. И. Кутузовымъ, 1812 и 1813 гг.	271
Надпись на памятникѣ.	277
Отрывокъ изъ статьи А. Ѳ. Воейкова	278
Копія съ письма дѣйств. ст. совѣтника А. С. Кожухова М. Данилевскому, 17 января 1847 года.	279
Выписка изъ послужнаго списка дѣйств. ст. совѣтника А. С. Кожухова.	282
Копія съ письма М. Данилевскаго А. С. Кожухову, 29 января 1847 года.	283
Копія съ письма, 21 октября 1812 года.	284
Копія съ письма изъ Θεодосіи, 15 января 1813 года.	285
Выписки изъ дневника 1813 года А. И. Михайловскаго-Данилевскаго.	286
Копіи съ писемъ подполковника К. А. Бискупскаго, 1849 года	293
Замѣтки Василя Ѳедоровича Алябьева.	344
Письма Ѳ. Шуберта сыну, 1812 года, изъ Петербурга	345
Отрывки изъ письма Ѳ. Шуберта сыну, отъ 7 января 1813 года	366
Письма М. И. Платова воспитателямъ его дѣтей и дочери и зятю Грековымъ, 1809, 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 гг.	367
Письмо гр. М. И. Платова сыну, гр. Ивану Матвѣвичу, 19 іюня 1816 года	379
Письмо М. И. Платова Д. Рольфину, 3 марта 1811 г., и отвѣтъ на него Рольфина. .	380

Предписаніе гр. М. И. Платова Д. Рольфину, 31 марта 1814 года	—
Письмо гр. М. И. Платова Д. П. Троцинскому, 10 февраля 1817 года	381
Письмо гр. М. И. Платова А. И. Муханову, 2 января 1817 года	382
Печатное изъясненіе благодарности гр. М. И. Платова войску Донскому, 1 декабря 1814 года	383
Изъ Воронцовскаго архива: выписки изъ бумагъ по Круглянскому имѣнію	385
Копія съ письма кн. Адама Чарторижскаго Новосильцову, 24 сентября 1813 года	396
Два рескрипта импер. Александра I генералу Римскому-Корсакову, 31 октября 1813 года	397
Приказы гр. Растопчина об.-полиціим. Ивашкину, 1813 и 1814 гг.	398
Изъ записной книжки П. И. Щукина	401
Письмо (черновое) А. Н. Попова	—
Русская азбука	402
Бонапарте и Эхо.	403
Народная пѣсня на 1812-й годъ	—
Копія съ письма имп. Александра I кн. Е. И. Кутузовой - Смоленской, 25 апрѣля 1813 года	404
Письмо и два отрывка изъ писемъ В. Соймонова В. Θ. Алябьеву, 1813, 1816 и 1819 гг.	—
Прошеніе въ сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятели коллеж. секрет. А. П. Ставровскаго, 1814 года	407
Объясненіе, данное и. д. моск. оберъ - полиціим. Цынскому титулярн. совѣтн. А. П. Ставровскимъ, 11 октября 1834 года	408
Копія съ дѣла объ отставномъ генер.-маіорѣ кн. Яшвилѣ, 1812 года	410
Копіи съ двухъ писемъ цесаревича Константина Павловича имп. Александру I, 8 и 14 августа 1812 года	411
Копіи съ писемъ гр. Растопчина кн. А. И. Горчакову, 15 и 18 сентября 1812 года	413
Копія съ письма гр. Растопчина А. Д. Балашову, 17 сентября 1812 года	415
Копія съ письма гр. Растопчина С. К. Вязмитинову, 30 октября 1812 года	416
Копіи съ донесеній гр. Растопчина имп. Александру I, 1812, 1813 и 1814 гг.	418
Копія съ записки А. Балашова имп. Александру I	428
Копія съ выписки изъ письма Козодавлева имп. Александру I, 17 августа 1812 года	429
Факсимиле письма М. И. Платова	430
Доска съ аллегорическимъ изображеніемъ имп. Наполеона I	431
Опечатки.	

Изъ бумагъ дорогобужскаго городничаго, 1812 г.

Въ Дорогобужскую Городовую
Полицію
отъ подпорутчика Стариковича

Отношеніе

Имея я въ ступить въ городъ Дорогобужъ 12 генваря со вверѣнной мне рекрутской партіи состоящей изъ 295 человекъ и конвойныхъ 21 человекъ почему и благоволить оная полиція отвѣсти квартиры и заготовить для партіи пищу равно къ выступленію въ походъ 13 числа подводъ нужное число а для пересмотренія слабыхъ и больныхъ уѣзднаго лекаря о чемъ доносить партіонной офицеръ

№ 46-й Подпорутчикъ Стариковичъ.

1812 Года

11 Генваря

Михайловка.

Его высокоблагородію
Дорогобужскому господину городничему
изъ дорогобужскаго городского магистрата

Благоволите ваше высокоблагородіе быть известны что на нынешній 1812 годъ для отъ вода въ городе Дорогобуже квартиръ выбраны квартирмистрами дорогобужскіе купцы Яковъ Афонасьевъ Зоринъ и Яковъ Семеновъ Гончеровъ.

№ 25.

Бургомистръ Федоръ Гречишинъ.

Генваря 14 дня

Секретарь Беляевъ.

1812 года.

СБОР. БУМАГЪ 1812 Г. Ч. VII.

1

Господину Дорогобужскому Городничему
Ревельскаго пехотнаго полка порутчика Потѣхина

Возвращаясь я к полку от препровожденія Вяземскаго депо рекрутской партіи съ вверенною миѣ Ревельскаго пехотнаго полка командою, унтеръ офицеровъ 2-мя редовыхъ 31-м нестроевымъ 1-м состоящею изъ города Москвы въ городъ Витебскъ, с каковой командой по данному миѣ маршруту имѣю я в городъ Дорогобужъ завтнешняго числа въ ступить и иметь во ономъ ночлегъ, то прошу вашего высокоблагородія посланнымъ от меня квартиргерамъ отвести для команды сей квартиры с продовольствіемъ пищею за кормовыя деньги.

№ 25.

Порутчикъ Потѣхинъ.

Генваря 16 дня
1812 года.

Дрогобужскому Господину Городничему
21-го егерскаго полка порутчика Сарокина и Капорскаго пехотнаго полка
порутчика Чернявскаго

Следуемъ съ припорученными намъ командами изъ города Москвы къ полкамъ 1-й въ Минскую губѣрнію въ городъ Борисовъ; а последнему въ Гроденскую губернію въ мѣстечко Еишишки, въ командѣ состоитъ нижнихъ чиновъ 21-го егерскаго полка 39-ть человекъ Капорскаго пехотнаго полка 38-мъ человекъ и по данному маршруту сего мѣсяца 17-го числа имѣемъ вступить въ городъ Драгобужъ, гдѣ имѣть будимъ ночлегъ; а потому и благоволите приказать кому следуетъ отъвести квартиры какъ намъ также и нижнимъ чинамъ; и о заготовленіи предъварить обывателей о продовольствіи нижнихъ чиновъ пищею; ибо команды следуютъ на обывательскомъ продовольствіи съ заплаатою положенной табѣли министра полиціи Генваря 16-го дня 1812-го года.

№ 22-й.

Порутчикъ Сарокинъ
Порутчикъ Чернявской.

Даргобужскому Городничему
отъ партенаго афіцера Ревельскаго гарнизоннаго баталіона прапорышка Веселовскаго

Сообщение

Сего числа въ ступаю въ городъ съ вереной мне рекрудъскою партіею кторою препровождаю изъ города Вильни въ Калуское рекрудъское депо состоящія изъ старо служащихъ ундеръ афіцеровъ два редовыхъ 18 рекрудъ 294 — а всего 314 человекъ где и будемъ иметь ночлегъ то и прошу приказать одъ-

вести квартиры дабы и въ пищѣ не было какой остановки о чемъ донестъ честь имею партиной афіцеръ Прапоръщикъ Веселовскій.

№ 49.

Генваря 17 дня

1812 года.

Правящаго должность Дорогобужскаго уезднаго дворянства предводителя отъ
судьи Домуховскаго

Дорогобужскому Гд-ну Городничему Гурьеву.

Каково мною отъ Его Превосходительства Смоленскаго Господина Гражданскаго Губернатора и кавалера получено предложение о пожертвованіи делаемаго дворянствомъ купечествомъ и мещанствомъ по усердію къ общей пользе съ особеннымъ удовольствіемъ и благоволеніемъ со онаго для сведения и неприменнаго выполнения препровождаю присемъ три пѣчатныхъ копии Генваря 26 дня 1812 года. *За предводителя Судья Домуховскій.*

Копія.

Дорогобужскимъ Г. Г. уездному дворянства предводителю городничему исправнику и думе.

Государь Императоръ всегда принимая пожертвованія делаемаго дворянствомъ, купечествомъ и мѣщанствомъ по усердію къ общей пользе съ особеннымъ удовольствіемъ и благоволеніемъ призналъ нужнымъ ограничить сіи пожертвованія соответственно обстоятельствамъ нынешняго времени.

Изъ посылаемой у сего копіи Высочайшаго рескрипта на имя министра полиціи и ведомости вещамъ, вы усмотритѣ порядокъ на настоящей случай опредѣлѣнный и что будетъ принимаемо в пожертвованіе многіе опыты усердія къ благу общему принешее дворянству и купечеству немерцающую честь и славу утверждають и теперь Августейшаго Монарха въ уверенности что вместо добровольныхъ приношеній охотно делаемыхъ и нередко безъ употребленія на полезное остающихся они обратятъ выборъ свой на предметы здесь означенныя, которыя столь нужны в настоящемъ времени.

Я препровождаю присемъ 30 экземпляровъ указа и ведомости поручаю вамъ довести до свѣденія всехъ и кажлаго сіе Государя Императора соизволеніе и споспешествуя исполненію онаго доносить мне о вещахъ кои будутъ пожертвованы у подлиннаго тако Смоленской, Гражданскій губернаторъ Баронъ Ашъ. Получено 25 Генваря 1812 года. *Верно судья Домуховскій.*

Копія

Господину Министру Полици.

Пожертвованія, дѣлаемыя Дворянствомъ, купечествомъ и мѣщанствомъ по усердію къ общей пользѣ, принималъ Я всегда съ особеннымъ удовольствіемъ и благоволеніемъ. Но разнообразіе предмѣтовъ, на которые упадалъ выборъ приносителей, много убавляло достоинства оныхъ. А потому желая, дабы приношенія сіи были соотвѣтственнѣе обстоятельствамъ настоящаго времени, повелѣваю вамъ:

1. Предписать всѣмъ гражданскимъ Губернаторамъ, чтобы внушали желающимъ дѣлать пожертвованія, дабы они составляли ихъ изъ предмѣтовъ наиболѣе нужныхъ для военнаго употребленія.

2. Образцы симъ предмѣтамъ препроводить къ каждому Гражданскому Губернатору при описи.

3. Само собою разумѣется, что количество и выборъ сихъ предмѣтовъ оставляется на произволъ каждаго, желающаго дѣлать пожертвованіе.

4. Но дабы пожертвованія сіи могли приносить прямую пользу; то иначе представляемыхъ вещей не принимать, какъ когда онѣ будутъ совершенно сходны съ образцами, или лучше оныхъ, лишь бы наружный видъ въ семъ послѣднемъ случаѣ былъ сохраненъ противу образцовыхъ.

5. Внесеннымъ вещамъ вести подробный щеть, и копіи съ онаго доставлять Министрамъ Военному и Полици.

6. Министры обязаны каждый разъ о таковыхъ пожертвованіяхъ доводить до Моего свѣденія.

7. Самыя же вещи отдавать подъ сохраненіе командирамъ внутреннихъ баталіоновъ.

Въ Санктпетербургѣ Декабря 18 дня 1811 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

Копія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Быть по сему.

Въ С.Петербургѣ 1811 года Декабря 18 дня.

Вѣдомость вещамъ, кои будутъ приняты въ пожертвованіе.

По образцамъ пѣхотнымъ.

- № 1. Кивера.
2. Витишкеты. }
3. Гранаты гранодерскіе. } къ нимъ.
4. — мушкетерскіе. }
5. Сукна темнозеленя.
6. — бѣлыя.
7. — красныя.
8. — сѣрыя.
9. — желтыя.
10. — темносинія.
11. — свѣтлосинія.
12. — черныя.
13. Каразея.
14. Холстъ подкладочной.
15. Тесьма нитеная бѣлая.
16. Галунъ унтеръ-офицерской золотой.
17. Товаръ сапожной, по образцамъ пѣхотнымъ.
18. Товаръ на крагены.
19. Подошвы.
20. Холстъ рубашечной.
21. Фламское полотно.
22. Равендукъ.
23. Полной комплектъ темляковъ.
24. Телячія занавески къ барабанамъ.
25. Перевези барабанныя.
26. Полунагалищи.
27. Ремни ружейныя.
28. Чехлы огнивые.
29. Сумы патронныя.
30. Перевези пѣхотныя.
31. — егерскія.
32. Портупеи пѣхотныя съ пряжками.
33. — егерскія —
34. Манерки.
35. Ранцы съ приборомъ пѣхотныя.
36. — егерскія.

37. Мѣдныя котлы съ ремнями.
38. Пуговицы мѣдныя.
39. Гранаты къ сумамъ гранодерскимъ.
40. — мушкетерскимъ.

По образцамъ кирасирскимъ.

41. Каски.
42. Панталоны ласинныя.
43. Перчатки.
44. Товаръ на большія сапоги.
45. — на короткія —
46. Полной комплектъ темляковъ.
47. Полунагалищи.
48. Ремни карабинные.
49. Чехлы огнивные.
50. Лядунки патронныя.
51. Перевязи лядуночныя.
52. Крюки.
53. Портупей.
54. Седла съ приборомъ.
55. Недоуздки.
56. Скребницы.
57. Троки.
58. Щетки.
59. Арканы.
60. Суровой каламенокъ на кители.
61. Толстой равендукъ на хребтуги.
62. Водоносныя фляжи.
63. Мѣдныя котлы съ ремнями.

По образцамъ драгунскимъ.

64. Товаръ на большія сапоги.
65. Перевязи лядуночныя.
66. Галунъ унтеръ-офицерской серебрянной.
67. Пуговицы оловянныя.
68. Седла съ приборомъ.
69. Потники.

По образцамъ гусарскимъ.

70. Витишкеты желтыя.
71. — красныя.

72. Снурокъ бѣлой.
73. — желтой.
74. — красной.
75. — синей.
76. — голубой.
77. — черной.
78. Плетешекъ бѣлой.
79. — желтой.
80. — красной.
81. Товаръ на сапоги.
82. Пантолеры съ пряжками и запряжниками.
83. Портупей гусарскія съ пряжками.
84. Пуговицы мѣдныя.
85. — оловянные.

По образцамъ уланскимъ.

86. Мѣдная чешуя къ шапкамъ.
87. Желѣзныя пики.
88. Къ нимъ бушматы съ ремнями.

По образцамъ артиллерійскимъ.

89. Бомбы съ орудіями мѣдныя для киверовъ.
90. Хомуты съ приборами.
91. Седла съ приборами.

Дорогобужскому Городничему
Господину Надворному Совѣтнику Гурьеву
Рижскаго гарнизоннаго баталіона
Прапорщика Мека.

Съ порученною мнѣ 7-ю рекрутскую партію, которую препровождаю я изъ города Вилни въ Калугское рекрутское Депо, заболѣлъ сего числа рекрутъ Андржей Вишневскій, котораго приставляю вашему высокоблагородію для принятія въ гошпиталь. При семъ прилагаю, его формулярной списокъ, собственніе его денги, состоящи изъ трехъ рублей серебромъ, билетъ и маршрутъ, для представленія его по выздоровленіемъ въ Калугское Депо.

Г. Дорогобужъ.

Прапорщикъ Мекъ.

Генваря 27-го дня

1812-го года.

Доргобужскому Господину Городничему
2-й запасной артиллеріской брігады
отъ порутчика Калачова

Командированъ я изъ города Смоленска до города Гжатска съ артиллеріскими снарядами, сего месеца 31-го числа во оной городъ вступаю, почему и прошу васъ велеть приготовить мнѣ и командѣ состоящей изъ 9-ти человекъ квартиры. Генваря 30-го 1812-го года. Порутчикъ Калачовъ.

№ 9-й.

Получено 31-го Генваря 1812 года.

Въ Доргобужскую градскую полицію
подвижной инвалидной № 21-го роты капитана Драбашевского.

По случаю откомандирования моего от главнаго начальства для препровождения во Фридрихштатъ выключенныхъ за неспособностію изъ разныхъ полковъ в подвижную инвалидную № 26-го роту 53-х человекъ, благоволить оная полиция присемъ отправленнымъ отъ вестъ квартиры с прокормлениемъ.

№ 19.

Капитанъ Драбашевской.

Февраля 2-го дня
1812 года.

Дорогобужскому Городничему Господину надворному советнику Гурьеву.
2-й запасной Артиллеріской бригады Порутчика Лишевича Бородулича.

В сходство предписанія командира 2-й запасной Артиллеріской бригады Полковника и ковалера Мацылева следую я съ транспортомъ Артиллеріи изъ города Смоленска въ городъ Гжадскъ подъ свось которой отъ пущены мне двести дватцать артиллеріскихъ лошадей и какъ по данному мне маршруту буду иметь дневку въ здешнемъ городе почему и прошу покорнейше Вашего Высокоблагородія снабдить меня справками о ценахъ состоящихъ в городе какъ на овесь и на сено. *Артиллеріи Порутчикъ Лишевичъ Бородуличъ.*

№ 2-й

Февраля 2-го дня
1812-го года.

Въ Доргобужскую городовую полицію
бывшаго Ригскаго а ныне Смоленскаго гарнизоннаго полубаталіона прапорщика
Андрѣева

С порученною мне партією состоящею изъ 184-х человекъ рекрутъ и при оной конвойной команды унтеръ офицеровъ 2-х рядовыхъ 20-ю следую изъ го-

рода Вильны въ Калугское рекрутское Депо; почему и долженъ иметь въ городе Дорогобуже по данному мне маршруту сего февраля 8-го числа ночлегъ; в такомъ случіи и прошу Дорогобужскую городовую полицію посланнымъ отъ меня квартиргерамъ отвести необходимо нужное число квартиръ; партія ж должна довольствоватца пищею от обывателей за заплату на отъ пущенные мне кормовые деньги; на марше Смоленской губерніи Дорогобужскаго уезда с. Михайловка Февраля 7 дня 1812 года.

Прапорщикъ Андрѣевъ.

Въ Дорогобужское Городническое правленіе
Дорогобужской инвалидной команды порутчика Беляева

Какія состоялись въ прошедшемъ генваре и сего февраля по 10-е число справочныя по городу Дорогобужу цѣны а именно ржи, арженой муки, и крупъ разныхъ сортовъ, четверть, выправясь и меня не оставитъ увѣдомленіемъ. Порутчикъ Беляѣвъ.

Февраля 10 дня
1812 года.

Командира 4-й дивизіи 1-го корпуса резерфныхъ войскъ полковника
Кречетникова

Даргобужскому Господину Городничему

Въ силу предписанья полученнаго мною сего мѣсяца 10-го числа с нарочно посланнымъ курьѣромъ отъ Господина военнаго Министра в перемѣне Ельнинскаго рекрутскаго дѣпа квартиръ. Предписано мнѣ въ самоскорейшемъ времени осмотра города: Даргобужъ, и Поречье, равно и уезды — выбрать изъ сихъ двухъ удобнейшей для расположенія дѣпо донестъ на утверженіе ему Господину военному Министру. Для осмотра же коего вообще с вами завтнешняго числа имею прибыть в городъ сей о чемъ вашего высокоблагородія симъ извещаю. *Дивизионный Командиръ Полковникъ Кречетниковъ.*

№ 54.

Февраля 11-го дня
1812 года.

Командира 4-й дивизіи 1-го корпуса резерфныхъ войскъ Полковника
Кречетникова

Даргобужскому Господину Городничему

Въ слѣдствіе предписанія полученнаго мною отъ Господина военнаго Министра о выборѣ для Ельнинскаго рекрутскаго дѣпо квартиръ, изъ городовъ Дар-

гобужа, Поречья и Ельны,—благоволитѣ ваше высокоблагородіе снабдить мѣня подробнѣйшимъ описаніемъ всехъ безъ исключенія имѣющихъ въ городѣ Даргобуже квартиръ которыя бы только годны были для расположенія рекрутъ, — сверхъ сего естли в городѣ домъ способной для гобшпиталя и какое количество болныхъ могутъ во ономъ помѣститца,—равно естли манешъ для обученія молодыхъ рамотныхъ лошадей и конюшни для стойловъ и какъ велико пространство оныхъ и годны ли къ употреблению. Какіе существуютъ какъ въ городѣ такъ и въ уездѣ цены на арженую муку овесъ и сено. И потому не оставтѣ ваше высокоблагородіе прислать сего жѣ числа сіе описаніе соображаясь с коимъ мог бы я представить на утвержденіе Г-ну военному министру. *Дивизионный Командиръ Полковникъ Кречетниковъ.*

№ 62.

Февраля 15-го дня

1812 года.

Командира 4-й дивизіи 1-го корпуса резерфныхъ войскъ полковника
Кречетникова

правлящему должность Даргобужскаго Городничаго Г-ну уездному судье
Домуховскому

Въ полученномъ мною отъ васъ отношеніи сего числа за № 207-мъ показано въ городе Даргобуже толко 500-тъ квартиръ, но какъ повидимому количество домовъ простирается здѣсь гораздо болѣе то я не могу основатся на показаніи вашемъ какъ сие препоручение о переводѣ депо Г-нъ военной министръ возложилъ на пересмотреніе мое, почему и прошу васъ к обратному прибытію моему изъ города Поречье снабдить меня квартирною вѣдомостью всемъ безъ исключенія состоящимъ въ городѣ квартирамъ, означивъ неспособныя дабы я могъ основательно отнестись Г-ну военному министру. *Дивизионный Командиръ Полковникъ Кречетниковъ.*

№ 64.

Февраля 15 дня

1812-го года.

Господину Драгобускому Городничему
Ригскаго гарнизоннаго баталіона Подпорутчика Болотникова

Следуя я от города Вилни съ набранною тамъ 10-ю рекруцкою партією въ Калуцкое рекруцкое депо состоящю конвойной команды изъ 2-х унтѣръ-афицѣровъ и 19-ти рядовыхъ рекрутъ 212-тъ человекъ всего съ двумя стами трицати тремя человека по назначенію же маршрута долженъ имѣть ночлегъ въ

городе Драгобуже сего февраля 16-го дня почему благоволите приказать кому следуетъ подъ вышеписанное число отвести выгодные квартиры на которыхъ бы находились крестьянскіе караулы для збережения от утечки рекрутъ, а притомъ шtbody не нуждались люди въ пищи за которою по справошной цѣне мною будетъ заплачено к завтнешнему же числу приготовить нужно 7-мь обывательскихъ подводъ. Февраля 16-го дня 1812 года. Подпорутчикъ Болотниковъ.

Господину Драгобускому Городничему
Ригскаго гарнизоннаго баталіона Подпорутчика Болотникова

Потребно мне для выдачи на надобности рекрутамъ медныя денги и на заплату за прогоны обывателямъ и додачи за прокормъ партіи а потому прошу кому следуетъ приказать выдать сколко можно на асигнации меди хотя рублей на 50 которыя присемъ предъ ставляю. Подпоручикъ Болотниковъ.

Февраля 16-го дня
1812 года.

Въ Дорогобужскую Городовую полицію
Витебскаго внутреннего гарнизоннаго баталіона порутчика Бородавкина.

Въ следствие предписанія витебскаго гарнизоннаго баталіона командира подполковника и ковалера Паткуля следую я со вверенною мне командою состоящею унтеръ афицеровъ 2 редовыхъ 20 рекрутъ набранныхъ в городе Витебскѣ 249 всего 271 человѣкамъ для отвода въ Вяземское запасное рекрутское депо с коими я сего февраля 18-го имею въ ступить въ городъ Дорогобужъ почему и прошу оною политцію снабдить меня с партією квартирами где иметь буду по маршруту растоухъ. А къ 20 числу въ 7-мь часовъ приуготовить обывательскихъ одноконныхъ 10 подъводъ съ заплатою прогонныхъ денегъ а равно и на квартирахъ хлебомъ и приваркомъ нижнихъ чиновъ съ заплатою по табели министра политціи денегъ февраля 17 дня 1812 года.

Порутчикъ Бородавкинъ.

Его Высокоблагородію
Доргобужскому Господину Городничему Александре Гаврильевичу Гурьеву
Доргобужской инвалидной команды порутчика Беляѣва

Рапортъ

Смоленскаго гарнизона баталионной командиръ господинъ подполковникъ и ковалеръ Устьянцовъ сего февраля от 13 подъ № 468 со упоминаніемъ предписанія начальника господина генераль майора и ковалера Шицкаго, а к нему повеленіемъ нутренней стражи графа и ковалера Камаровскаго, коимъ пред-

писываетъ для прибытія в городъ Дрогобужь, изъ состоящихъ по учрежденію 1764 года уволенныхъ от оныхъ с пашпортами для жительства по ихъ желаніямъ изъ полковъ гарнизоновъ и с прочихъ местъ, для штабъ и оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ к прибытію оныхъ, благоволите приказать посланному присемъ ундеръ офицеру Перетееву отвести квартиры — о чемъ вашему высокоблагородію покорнейше рапортую поручикъ Беляѳъ.

Февраля 20 дня

1812 года.

№ 99.

Господину драгабужскому городничему
Витебскаго гарнизоннаго баталиона прапорщика Зуба 2-го

Следую я изъ врученной мнѣ рекрутскую партией изъ города Витебска въ городъ Вязму состоящей во оной рекрутъ 246-тью и конвойною командою 22-мя всего 268-ми человеками по данному маршруту назначено имѣть ночлегъ и ростыхъ посему и благоволите ваше высокоблагородіе кому следуетъ приказать подъ оною партию назначить квартиры а для занятія оныхъ посланы отъ мѣня рядовой Финогенъ Капдратьевъ и Молофей Зуевъ и рекрутъ Иосифъ Ивановъ. Февраля 23-го дня 1812-го года.

Прапорщикъ Зубъ 2-й.

Господину Драгабужскому Городничему
Ригскаго гарнизоннаго баталиона Поручика Ягадина

По сдачѣ рекрутской партии въ губернскомъ городѣ Калугѣ слѣдую обратно въ городъ Ригу съ конвойной командой стоящихъ оберъ офицеровъ двухъ унтеръ офицеровъ пяти рядовыхъ ста человеками прибуду сего месяца 4-го числа въ городъ Драгабужъ то благоволите ваше высоблагородіе отъ мнѣ посланимъ для занятія кварталъ кому следуетъ оныхъ отводить и для выступлѣнія команды потребно обыватѣльскихъ одноконныхъ подводъ двѣнадцатъ. Поручикъ Ягадинъ.

Селение Жешково.

Марта 2-го дня.

1812-го года

Въ Дорогобужское Городническое Правленіе
2-й запасной Артиллерійской бригады
Штабъ Капитана Лишевича Бородулича

В сходность предписанія командира 2-й запасной Артиллерійской бригады Господина Полковника и ковалера Мацылева следую я с транспортомъ Артиллеріи изъ Смоленска въ городъ Гжатскъ подъ свось которой отъ пущено мне

176-ть артиллерійскихъ лошадей и какъ по данному мне маршруту долженъ следовать чрезъ оной городъ почему и прошу оное правленіе снабдить меня справками на сей мартъ мѣсяць на овесъ и на сѣно.

№ 24-й. *Артиллеріи Штабъ Капитанъ Лишевичъ Бородуличъ.*

Марта 7-го дня

1812-го года.

Въ Доргобужское городническое правленіе
Доргобужской инвалидной команды поручика Беляѣва.

Какия состоятъ на сей мѣсяць мартъ справочныя по городу Доргобужу цены а именно ржи и рженой муки и крупъ разнаго сортовъ четверть выправясь не оставить меня уведомленіемъ, Марта 7 дня 1812 года. Поручикъ Беляѣвъ.

Его высокоблагородію
Доргобужскому Господину Городничему
Алекса́ндре Гаврильевичу Гурьеву
Доргобужской инвалидной команды поручика Беляѣва

Рапортъ.

Упраздненной бывшей доргобужской штатной команды вашимъ высокоблагородіемъ по задаче оной на находящагося при той ундеръ афицера Беликова на сына ево полавинной провиантъ требовался из магазейна от ведомства вашего высокоблагородія, ныне на онаго требуетца съ марта провиантъ изъ доргобужской инвалидной команды: благоволите быть известны, о чемъ вашему высокоблагородію покорнейше рапортую поручикъ Беляѣвъ.

Марта 15 дня

1812 года.

№ 158-й.

Отъ полка Донскаго казачьяго Грекова 21-го
Города Дорогобужа Господину Городничему!

Полкъ сей следуетъ по повеленію главнаго начальства изъ Москвы въ городъ Вильно и завтнешняго числа на ночлегъ имѣетъ вступить въ городъ Дорогобужъ о чемъ полкъ вашего высокоблагородія симъ извѣщая проситъ не оставить кому следуетъ приказать посланному отъ полка за квартирмистра старшему уряднику Попову для состоящихъ въ полку воинскихъ чиновъ значущихся у сего на оборотъ въ вѣдомости отвести квартиры.

16-го Марта

1812-го года.

Село Чобатово.

Войсковой старшина Грековъ 21-й.

Вѣдомость

О состояніи полка Донскаго казачьяго Грекова 21-го людей и лошадей
Марта 16-го дня 1812 года.

Званіе чиновъ.	Число людей.				Число лошадей.		
	По списку состоятъ	Здоровыхъ	Больныхъ	Итого	Верховыхъ	Вьючныхъ	Итого
Штабъ офицеровъ	1	1	—	1	6	5	11
Бсауловъ	4	4	—	4	16	12	28
Сотниковъ	2	2	—	2	6	6	12
Квартермистръ	1	1	—	1	3	3	6
Урядниковъ	15	14	1	15	15	15	30
Казаковъ	405	398	7	405	405	405	810
Итого	428	420	8	428	451	446	897

Войсковой старшина Грековъ 21-й.

Командира 49-го Егерскаго полка полковника Кологривова
Дорогобужскому Господину Городничему

Слѣдую по высочайшей волѣ съ ввереннымъ мнѣ 49-м Егерскимъ полкомъ изъ города Рузы въ Слонимъ, а какъ маршъ сей назначенъ чрезъ городъ состоящій подъ вѣденіемъ вашимъ то и благоволитъ ваше высокоблагородіе снабдить меня съправочными ценами существующими во ономъ городе муке, крупе, овсу и сену.

№ 374-й *Полковникъ Кологривовъ.*

Апреля 29 дня

1812-го года.

Руза.

Въ Дорогобужское Городническое правленіе
20-го Егерскаго полка прапорщика Дитерихса

Въ веренной мне партіи слѣдующей обратно изъ города Смоленска въ городъ Вязму унтѣръ офицеровъ 2 рядовыхъ 10-ть деньщика 1-го всего тринад-

цать человекъ я сего числа имѣю вступить во оной городъ Доргобужъ то и благоволите на оное число людей приказать отъ вестъ квартиры о чемъ оному правленію извещаю.

№ 34-й. *Прапорщикъ Дитерихсъ.*

Маія 8 дня
1812-го Года.

Отъ бригаднаго командира 42-й пехотной дивизіи маіора Тимченки Рубана
Доргобужскому господину городничему Гурьеву

Извѣсно вамъ что при переходѣ вѣверенной мнѣ бригады изъ Ельни въ городъ Доргобужъ съ которою до немалаго числа поступило и болныхъ, кои за теснотою здешняго лазарета помещаются и въ обывателскихъ домахъ при таковой неудобности время отъ времени и вновь болные умножаются, опасатся нужно дабы болезни не посеять и въ самомъ городѣ, въ отвращеніе сего и къ предохраненію людей подъ командою моею состоящихъ я за нужное нахожу симъ объяснивъ просить васъ дабы вы въ семъ случае зделали ваше пособіе отъвѣденіемъ вне города состоящіе празныя конюшни очистить; зделавъ притомъ со стороны своей Смоленскому гражданскому губернатору отношеніе каковое и я съ сею же почтою посылаю съ объясненіемъ какіе теперь нужды болные имѣютъ в расположеніи. *Маеръ Т. Рубанъ.*

№ 754

Маія 8 дня
1812 года.

Командира 50-го егерскаго полка полковника Назимова
Дорогобужскому Городничему Господину Надворному Совѣтнику Гурьеву

Благоволитѣ ваше высокоблагородіе о добропорядочномъ ночлеге ввереннаго мнѣ полка Господъ штабъ и оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ Дорогобуже снабдить меня квитанціею.

№ 628-й.

Полковникъ Назимовъ.

Маія 13 дня
1812 года.

Командира 49-го Егерскаго полка полковника Кологривова
Дорогобужскому Господину Городничему

По прибытіи моемъ въ городъ Дорогобужъ съ ввереннымъ мне полкомъ благоволите ваше высокоблагородіе снабдить меня справочными ценами муке, крупе, овсу и сѣну; число жъ воинскихъ чиновъ въ командуемомъ мною полку

состоитъ штабъ офицеровъ 4 оберъ офицеровъ 34 унтеръ офицеровъ 82 музыкантовъ 44 рядовыхъ 1493 нестроевыхъ 77-м казенныхъ деньщиковъ 59-ть итого 1793 человека да казенныхъ подъемныхъ лошадей 106 о чемъ для сведенія вашему высокоблагородію и даю знать.

№ 435-й

Полковникъ Кологривовъ.

Маія 9-го дня

1812 года.

Отъ Командира Одесскаго Пѣхотнаго полка полковника и кавалера Потулова
Дорогобужскому Господину Городничему.

Слѣдую со ввѣреннымъ мнѣ Одесскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ походъ по тракту къ городу Слониму, имѣю вступить въ городъ Дорогобужъ 14-го числа сего мѣсяца подъ командою моею состоитъ штабъ офицеровъ 3, оберъ офицеровъ 36 нижнихъ чиновъ 1616-ть, а подъемныхъ казенныхъ лошадей 81, о чемъ извѣстия вашего высокоблагородія прошу уведомить меня, какіе въ ономъ городѣ существуютъ хлѣбнымъ, съестнымъ и фуражнымъ припасамъ цены.

№ 439-й

Маія 12 дня

1812 года.

На маршѣ городъ Вязма.

Командира 50-го Егерскаго полка полковника Назимова

Дорогобужскому Господину Городничему

Надворному Советнику Гурьеву

Благоволите ваше высокоблагородіе уведомить меня в непродолжительномъ времени какія состоятъ во ономъ мѣсяце въ городе Драгобуже цены мяса свежаго пудъ и ведро вина для закупки во вверенной мнѣ полкъ на продовольствіе нижнимъ воинскимъ чинамъ.

№ 622

Полковникъ Назимовъ.

Маія 13 дня

1812 года.

Командира 50-го егерскаго полка полковника Назимова.

Дорогобужскому Городничему Господину

Надворному Совѣтнику Гурьеву

Въ отведенныя подъ полковой лазаретъ полка мнѣ ввереннаго въ здешнѣмъ городе для больныхъ 75-ти человекъ нижнихъ чиновъ квартиры, прошу вашего высокоблагородія кому слѣдуетъ приказать отпустить на постилку имъ

законами положенное количество соломы присланному от меня Господину Прапорщику Девянину безъ которой имъ, и особенно трудно больнымъ никакъ обойтися нельзя потому болѣе что на голомъ полу больнаго положить невозможно; в случае же ежели въ готовности не имѣется соломы то прошу васъ вмѣсто оной приказать отпустить нужное количество сена а по нѣдостатку и онаго рогожъ на каждаго по одной и о послѣдующемъ не оставить меня уведомлѣнїемъ.

Полковникъ Назимовъ.

№ 623

Городъ Дорогобужь

Маія 13 дня

1812-го Года.

Командира 50-го Егерьскаго полка полковника Назимова
Дорогобужскому Господину Городничему
Надворному Советнику Гурьеву

Ввереннаго мне полка профосъ Петръ Рыбаковъ сего числа в полковомъ лазарете волею Божіею отъ болезни помре почему и прошу вашего высокоблагородія для погребения по долгу христіанскому тела его на кладбище снабдить билетомъ.

№ 624 *Полковникъ Назимовъ.*

Маія 13 дня

1812 года.

Командира 50-го Егерьскаго полка Полковника Назимова
Дорогобужскому Господину Городничему
Надворному Советнику Гурьеву

По предписанію вышняго начальства со ввереннымъ мне полкомъ изъ города Звенигорода следую я в повеленный походъ къ городу Слониму и сего мѣсяца 13 числа прибыть имею по данному мне маршруту во вверенный вамъ городъ Дорогобужь въ коемъ и ночлегъ иметь буду а сколко какихъ имянно воинскихъ чиновъ состоитъ и подъемныхъ лошадей на обороте сего ведомость вашему высокоблагородію прилагаю.

№ 625.

Полковникъ

Маія 13 дня

1812 года.

СВОР. ВУМАГЪ 1812 г. ч. VII.

3

Ведомость

50-го Егерскаго полка штабъ и оберъ афицерамъ и нижнимъ чинамъ
Маія дня 1812 года.

Званіе чиновъ.	Число людей.
Штабъ офицеровъ	5
Оберъ офицеровъ.....	36
Унтеръ офицеровъ.....	87
Музыкантовъ.....	44
Егерей.....	1482
Нестроевыхъ	72
Итого.....	1726
Казенныхъ подъемныхъ лошадей	81

Назв. повъ.

Господину Дорогобужскому Городничему Гурьеву.

Отъ бригаднаго командира 42-й дивизіи маіора Тимченки-Рубана.

По несостоянію въ здешнемъ провіантскомъ магазейнѣ провіанта нижніе чины порученной мнѣ бригады съ 13-го числа сего мѣсяца остаются неудовольствованными онымъ о чемъ и донесено уже мною куда слѣдуетъ съ нарочнымъ; по причинѣ сей дабы люди не оставались безъ всякаго продовольствія благоволите ваше высокоблагородіе объявить чрезъ кого угодно будетъ, здешняго города жителямъ, чтобы они довольствовались ихъ какъ рекрутъ такъ и конвойныхъ всею положенною солдату пищею, съ тѣмъ что по принятіи отколь приказано будетъ въ бригаду провіанта возвратится обывателямъ за все то время, сколько они довольствоваться будутъ, сполна. *Маеръ Т. Рубанъ.*

№ 774-й.

Маія 14-го дня

1812-го года.

Отъ командира Одесскаго пехотнаго полка полковника и кавалера Потулова.

Дорогобужскому Господину Городничему Гурьеву.

Ввереннаго мнѣ Одесскаго пехотнаго полка рядовой Василей Ключигинъ сего числа самоволно отълучился и по многимъ искамъ нигдѣ не найденъ

почему и упователно что онъ бежалъ, приметами оной ростомъ 2 ар. $4\frac{1}{2}$ вершковъ, лицомъ белъ малорябоватъ, глаза серыя волосы на головѣ и бровяхъ темнорусые от роду ему 22 года вещи жъ снесъ казенныя киверъ с приборомъ, шинель сераго сукна рекрутскую, галстукъ, рубашку и сапоги. Почему благоволитъ ваше высокоблагородіе по городу Доргобушу о сыске его учинить надлежащее разведываніе и будѣ найдется, не оставте присылкою его къ вверенному мнѣ полку следующему по тракту къ городу Слониму.

№ 445.

Полковникъ Потуловъ.

Маія 14 дня.

1812 года.

На маршѣ городъ Доргобушъ.

Командира Тарнапольскаго пехотнаго полка полковника и ковалера Титова
въ Дорогобужское городническое правленіе

Следуя по данному мне маршруту со ввереннымъ мне полкомъ из Москвы до города Слонима завтрешняго числа имѣю вступить со онымъ в городъ Доргобужъ. Почему и благоволитъ оное правленіе для всехъ воинскихъ чиновъ по прилагаемой на обороте сего ведомости приказать отвести пристойное число квартиръ и для продовольствія нижнихъ воинскихъ чиновъ казенною порціею а подъемныхъ казенныхъ лошадей фуражемъ нужно иметь справку о ценахъ на говядину, вино, овесъ и сено в городе Дорогобуже состоящихъ кою завтрешняго числа по прибытіи и прошу доставить ко мнѣ. Маія 15-го дня 1812-го года.

Полковникъ и кавалеръ

Вѣдомость

Тарнапольскаго пехотнаго полка воинскимъ чинамъ.

Штабъ офицеровъ.....	4
Оберъ офицеровъ.....	38
Унтеръ офицеровъ.....	78
Музыкантовъ.....	44
Рядовыхъ.....	1412
Нестроевыхъ.....	75

Итого...1651

Титовъ.

Господину Дорогобужскому Городничему Тарнапольскаго пехотнаго полка
Прапорщика Подольскаго
отъ ношеніе

Следуя чрезъ городъ Драгобужъ, по причинѣ болезни моей я остаюсь въ городѣ до прибытія полка, рапортъ жѣ у сего прилагаемый Господину Полковнику Титову, прошу немѣдлѣнно доставить с нарочнымъ на станцію Жасковъ; о чемъ вамъ честь имею отъ нестись.

Маія 15 дня

Прапорщикъ Подольскій.

1812-го года.

Отъ командира Вилѣнскаго пѣхотнаго полка Полковника и ковалера Губерти
Въ Дорогобужскую Градскую полицію.

По посланному отъ меня изъ Города Гжацка сего Маія 13-го числа за № 1114-м во оную полицію отношенія съ увѣдомленіемъ что Высочайше вверенный мне Вилѣнской пѣхотной полкъ слѣдуетъ отъ Москвы съ двумя дѣйствующими баталіонами и 2-ю Гренадерскою ротою къ Слониму, почему завтнешняго числа въ ступитъ для ночлега в городъ Дорогобужъ, въ числе ж воинскихъ чиновъ состоитъ къ постою штабъ офицеровъ 4 оберъ офицеровъ 34 унтеръ офицеровъ 81 музыкантовъ 41 рядовыхъ 1363 нестроевыхъ 78 а всего 1601 человекъ о чемъ ныне увѣдомляю Дорогобужскую Градскую полицію с темъ дабы благоволила она для означеннаго количества людей кому слѣдуетъ приказать отвести квартиры, не оставить меня о справочныхъ ценахъ фуражу сѣну и разнымъ съестнымъ припасамъ во ономъ Городѣ существующихъ своимъ увѣдомленіемъ такъ же имѣющіяся по Дорогобужскому уѣзду, а притомъ цену горячихъ напитковъ, для казенныхъ же 85-ти лошадей об отводѣ удобнаго мѣста подножнаго корму сообщено Дорогобужскому земскому суду которому о числѣ людей имѣетъ сія полиція увѣдомить.

Маія 17 дня

Полковникъ Губерти.

1812 года.

Деревня Чеботово.

Командира Виленскаго пехотнаго полка полковника и ковалера Губерти
Господину Дорогобужскому Городничему Гурьеву

Представленной ко мнѣ вверенной мнѣ Виленской пѣхотной полкъ поручикомъ Аргамаковымъ явшея к нему на дороге изъ беговъ Тарнапольскаго пехотнаго полка 9-й мушкатерской роты рядовой арестантъ Леонтей Пешковъ присемъ к вамъ препровождается въ полученіи коего прошу не оставить посланнаго квитанціею, а помянутаго Пешкова доставить при следованіи изъ Мо-

сквы чрезъ городъ Дорогобужь Тарнапольскаго пехотнаго полка 2-го запаснаго баталіона командиру Господину маіору Левандовскому.

Маія 19 дня

Полковникъ Губерти.

1812 года.

Командира Виленскаго пѣхотнаго полка полковника и кавалера Губерти
Господину Дорогобужскому Городничему Гурьеву

Ввереннаго мнѣ Виленскаго пѣхотнаго полка рядовые Дмитрій Ивановъ и Максимъ Белкинъ при ночлеге въ семь городѣ Дорогобуже сего маія съ 18-го на 19-е число самовольно отлучились въ состоящей на нихъ казенной аммуниціи 1-м рубашке, летнихъ брюкахъ сапогахъ и снесеннымъ съ квартиры своей у хозяина армекѣ серомъ, русской шляпѣ; послѣднимъ со всей походной аммуниціею какъ то ружьемъ съ приборомъ, кивере, мундирѣ панталонахъ шинѣлѣ съ полнымъ числомъ пуговиць ранцемъ со всеми годовыми вещами сумою съ патронами перевезѣ и портупей съ тесакомъ; приметамъ жѣ изъ нихъ Ивановъ росту 2 ар. 5⁷/₈ вер. лицомъ чистъ глаза серые волосы светлорусые носъ посредственной отъ роду имѣеть 19-ть летъ, а о послѣднимъ за неименіемъ въ полку формулярнаго списка примѣтъ неизвѣстно; о чемъ увѣдомляю васъ съ тѣмъ дабы благоволили какъ по городу Дорогобужу такъ и по всему уѣзду для поимки ихъ куда слѣдуетъ съдѣлать ваше предложеніе а по поимкѣ о доставленіи ко вверенному мнѣ полку въ городъ Слонимъ по надлежащему тракту.

Полковникъ Губерти.

Маія 19 дня

1812 года.

Городъ Дорогобужь.

Командира Виленскаго пѣхотнаго полка полковника и кавалера Губерти.
Дорогобужскому Господину Городничему Гурьеву.

Высочайше въ ввереннаго мнѣ Виленскаго пѣхотнаго полка рядовыхъ Кондратя Тимофѣева, Івана Полева по случившейся съ ними болезни съ принадлежащими имъ билетами и вѣщами препровождая присемъ, благоволите, кому слѣдуетъ въ Дорогобужскомъ Городовомъ Лазарете принять и по принятіи снабдить квитанціями, по выздоровленіи жъ коихъ имейте доставить въ слѣдъ за полкомъ по надлежащему тракту въ городъ Слонимъ, въ доставленіи жъ оныхъ и аммуниціи не оставить меня увѣдомленіемъ.

Маія 19 дня

Полковникъ Губерти.

1812 Года.

Городъ Дорогобужь.

Командира Симбирскаго Пѣхотнаго Полка Полковника Лашкарева.
Господину Дорогобужскому Городничему.

Ввѣреннаго мнѣ полка съ двумя дѣйствующими баталіонами и второю гренадерскою ротою сего маія 20-го числа имѣю вступить въ городъ Дорогобужъ, почему и благоволите ваше высокоблагородіе, приказать отвѣсть определенному для пріема прапорщику Грановскому на число людей по приложенной на оборотѣ у сего вѣдомости квартиры а для казенныхъ подъемныхъ штабъ и оберъ офицерскихъ 150-ти лошадей удобныя пазбинныя мѣста.

№ 537.

Полковникъ Лашкаревъ.

Маія 19 дня
1812 года.

Состоитъ при двухъ дѣйствующихъ баталіонахъ и 2-й гранадерской ротѣ.

Штабъ офицеровъ	3
Оберъ офицеровъ	35
Унтеръ офицеровъ	80
Музыкантовъ	44
Рядовыхъ	1352
Нестроевыхъ	75
Итого	1589.

Командира Симбирскаго Пѣхотнаго Полка Полковника Лашкарева.
Господину Дорогобужскому Городничему

Нужно ввѣренному мнѣ полку имѣть сведѣніе по какой ценѣ продаются въ городѣ Дорогобужѣ пудъ говядины и ведро горячаго вина. О чемъ надписавъ на семъ возвратить.

№ 538.

Полковникъ Лашкаревъ.

Маія 19 дня
1812-го года.

Командира 49-го Егерскаго полка запаснаго баталіона Маіора Матвеева
Господину Дорогобужскому Городничему.

Такъ какъ я завтришняго числа имею вступить во веренной вамъ городъ то о семъ извещая благоволите посланному симъ приказать отвѣсть квартиры число же воинскихъ чиновъ состоитъ штабъ офицеръ 1 оберъ офицеровъ 12 унтеръ офицеровъ 25 музыкантовъ 9 егерей 307 нестроевыхъ 20 сверхъ того

подъемныхъ казенныхъ 21 лошадь коимъ следуетъ конюшни патронныхъ ящиковъ 3 провіанскихъ фуръ 3 подъцеханъ колодовыхъ 2 равно снабдить меня справками какия существуютъ цены сена и говядины за пудъ а овса за четверть.

Маіоръ Матвѣевъ.

№ 88-й

Маія 20 дня

1812 года.

На марше село Семлево.

Здешняго рекрутскаго депа Господину штабсъ лекарю Парзову
Дорогобужской инвалидной команды порутчика Беляѣва

Благоволятся находящихся оной команды отправленныхъ в городской лазаретъ за болезнью редовыхъ Феодора Сулова Ивана Анисимова Степана Николаева Василья Игнатьева Ивана Кутузова по неимению ныне в городе Дорогобуже определеннаго уезднаго лекаря, прошу чинить со стороны вашей должное пособие маія 21 дня 1812 года. Началникъ Беляѣвъ.

Дорогобужскаго уезднаго Дворянства предводителя Подполковника и кавалера
Ваксель.

Дорогобужскому Г. Городничему.

Смоленскій Г. Гражданскій Губернаторъ и кавалеръ в предписаніи своемъ ко мнѣ пишетъ что отнесся онъ къ бригадному Командиру 42-й пехотной дивизіи маіору Тимченко Рубану о передаче в мое распоряженіе той суммы какая за зделанными имъ издержками по рацету останется изъ 3700 р. на годовое время имъ полученныхъ для содержанія в городѣ Дорогобужѣ рекруцкаго лазарета както на солону дрова освященіе привозъ больныхъ и развоску провіанта, предоставляя мнѣ из техъ денегъ удовлетворять помянутыя потребности чрезъ подрядъ или собственнымъ моимъ попеченіемъ. Въ слѣдствіе сего я отношусь къ вамъ и прошу учинить по городу Дорогобужу публики не окажется ль кто желающихъ на подрядъ к поставкѣ всего вышеписаннаго, чему назначаются для торговъ сроки 1-й сего мѣсяца 22-го 2-й 23-го и последней 24-го числа, и будѣ желающія отыщутся те бѣ явились для договору въ ценахъ въ присутствіи уѣзднаго суда.

Маія 21 дня *Предводитель и Кавалеръ Ваксель.*

1812 года.

Шефа Омскаго Гарнизоннаго полка полковника Волосатова
въ Дорогобужское городническое правленіе.

Переведенной по высочайшему повелению изъ 5-го егерскаго полка въ веренной мне Омской гарнизонной полкъ подпорутчикъ Захаровъ рапортомъ доносить что онъ следуя изъ онаго къ сему полку во ономъ городе заболелъ лихорадкою но свидетелства лекарскаго не представилъ а потому я долгомъ себе поставляю въ дорогобужское городническое правление симъ сообщить и покорнѣйше прошу со стороны своей зделать ему Г. Захарову свидетелство и буде онъ действительно окажется одержимъ лихорадочною болезнью въ такомъ случае не оставить меня уведомлениемъ, и когда получить отъ оной свободу приказать ему следовать, а ежели онъ найденъ будетъ здоровымъ то не позволять в томъ городе иметь проживание выкомандировать къ полку и меня уведомить.

Полковникъ Волосатовъ.

№ 744.

Сообщено 25 июня что свиде-

Апрѣля 4-го дня

телство ему дано 14 маія.

1812 года.

Крепость Омская.

От бригаднаго командира 42-й пехотной дивизіи майора Тимченки Рубана
Дорогобужскому Господину Городничему

В проходъ 19-го числа сего маія Виленскаго пехотнаго полка чрезъ городъ Дорогобужъ по ошибке здана была заболевшаго редоваго Кондратя Тимофеева аммуниция в цѣйхаузъ при депо находящійся но какъ заболевшей Тимофеевъ находитца в принятіи у васъ то и аммуницію с годовыми всеми вещами кроме шинѣли рубашки галстука и фуражной шапки препровождаю.

Маія 20 дня

Маеръ Т. Рубанъ.

1812 года.

24 маія въ приеме дана росписка
Регистръ вещамъ.

1-е ружье с приборомъ

2-е сума с перевезью и патронами

3 наременникъ с кремнями 12-ю

4 ранецъ телячей с пряшками и ремнями

5 фляга водоносная с ремнями и пряшками

6 рубахъ две

- 7 портянокъ летнихъ две пары
- 8 киверъ с приборомъ
- 9 пара подошевъ
- 10 тесакъ с протупеею и темлякомъ
- 11 мундиръ темнозеленаго сукна с пуговицами
- 12 панталоны белаго сукна с пуговицами и крагами.

Въ Доргобужское Городническое Правленіе
Командира 50-го Егерскаго полка запаснаго баталіона маіора барона Палена

Ввереннаго мне 50-го Егерскаго полка для запаснаго баталіона нужно знать за нынешней май мѣсяць справочныя цены по какимъ въ здешнемъ городе производится продажа говядины 1-го и 2-го сортовъ почему и прошу оное городническое правленіе об ономъ в непродолжительномъ времени меня уведомить.

Маіоръ Баронъ Паленъ.

№ 48-й

Маія 25-го дня

1812 года.

Одесскаго пехотнаго полка 2-го запаснаго баталіона командира майора и ковалера Травина

Дорогобужскому Господину Городничему Гурьеву.

Присланной отъ вашего высокоблагородія явившейся изъ побега добровольно рядовой Павелъ Михайловъ следуетъ въ действующіе два баталіона, которыя проследовали в городъ Слонимъ я же со ввереннымъ мне баталіономъ следую в городъ Бобруйскъ разстояніемъ отъ Слонима 500 верстъ почему и благоволилъ ваше высокоблагородіе следующѣму позади оныхъ баталіоновъ офицеру онаго препоручить для доставления котораго присемь обратнo къ вашему высокоблагородію предъ ставить честь имею.

№ 70.

Маіоръ Травинъ.

Маія дня

1812-го года.

Отъ бригаднаго Командира 42-й пѣхотной дивизіи маіора Тимченко Рубана
Дорогобужскому Господину Городничему Гурьеву.

Нужно для отапливанія мною занимаемой квартиры дровъ, а равно и для освѣщенія какъ главной гоубвахты такъ и на всехъ трехъ выѣздахъ в ночное

время свѣчь, в такомъ случае сообща прошу отколь слѣдуетъ здѣлать мнѣ доставленіе чтобъ квартира не оставалась безъ отапливанія а гоубвахтные караулы бѣзъ освѣщенія.

№ 840-й *Маеръ Т. Рубанъ.*

Маія 27-го дня

1812 года.

Господину Драгобужскому Городничему
Командира запаснаго баталиона, Симбирскаго пехотнаго полка маиора Крылова.

Нужно оному баталиону знать какія во ономъ городе справочные цены состоятъ въ семь маіе мѣсяце, овса четверть, сена, говядины свежей и солонины пудъ, также горячего вина ведро; и подписавъ на семь возвратить обратно, маія 26-го дня 1812 года.

Маіоръ Крыловъ.

По сему требованію уведомяю что овса четверть девять рублей сена пудъ рубль семидесять копеекъ а буде нужны пастбищныя места то дума отвестъ имѣть. Городничей 7-го Класса Гурьевъ.

Драгобужскому Господину Городничему
Отъ командира втораго запаснаго баталіона виленскаго пехотнаго полка подполковника Колена

Следую я по повеленію главнаго начальства изъ города Москвы до города Бобруйска со ввереннымъ мнѣ баталіономъ оберъ афицерами 10 унтеръ афицерами 27-ю музыкантами 5-ю редовыми 296-ю нестроевыми 18 всего 356-ю человеками завтнешняго числа вступаю для ночлега в городъ Драгобужъ почему и прошу кому слѣдуетъ приказать отвестъ квартиры а для подъемныхъ лошадей на кормъ удобной лугъ и снабдить справочною ценою почему продается в городе ведро горячаго вина и свежей говядины пудъ Маія 26-го дня 1812-го года.

Подполковникъ Коленъ.

Отъ бригаднаго командира 42-й пехотной дивизіи маіора Тимченки Рубана
Господину дорогобужскому городничему Гурьеву

Нужно мнѣ имѣть от васъ свѣденіе по какой цене продавались здѣсь въ городѣ семь истѣкающемъ маіе мѣсяцѣ следующие вещи и припасы а имѣнно говядины, рыбы, муки, пшаничной одинъ пудъ или фунтъ укусу ренскаго и простаго ведро или пол..... солоду ржанаго четверть или четверикъ вина горя-

чаго ведро, міоду мыла масла поснаго и коровьяго одинъ пудъ или фунтъ почему и благоволитѣ мѣня обо всѣмъ вышеписанномъ в непродожитѣльномъ времени увѣдомить.

№ 868-й *Маеръ Т. Рубанъ.*

Маія 31-го дня

1812-го года.

Отъ бригаднаго Командира 42-й пехотной дивизіи маіора Тимченки Рубана
Дорогобужскому господину городничему Гурьеву

Сего числа доставленной ко мнѣ съ караула московскаго вѣзда взятой во ономъ, во время прохода съ фальшивымъ актомъ показывающимъ себя отпущеннымъ изъ дворовыхъ людей князя Голицына, Савѣльемъ Елисеевымъ которой примѣтно долженъ быть рекрутъ что доказываетъ имѣющей на нѣмъ съ шитой изъ рекрутскаго мундира камзолъ и острижиная голова, коей для допроса и содержанія ево под стражею присемъ къ вашему высокоблагородію съ пашпортомъ его препровождак. *Маеръ Т. Рубанъ.*

№ 873-й

Іюня 2-го дня

1812-го года.

Отъ бригаднаго Командира 42-й пехотной дивизіи Маіора Тимченки Рубана
Господину дорогобужскому городничему Гурьеву

По неоднократнымъ требованіямъ отъ здешней Градской Думы на отопленіе печекъ квартиры моей на сей Іюнь мѣсяць доставленіемъ дровъ но оная и по сіе время нисколько не доставила, отзываясь чтобъ за полученіемъ оныхъ присылалъ я своихъ лошадей но какъ они должны исполнять по обязанности своей доставленіемъ сихъ дровъ а потому сообщая къ вашему высокоблагородію съ требованіемъ дабы благоволили къ скорѣйшему доставленію означенныхъ дровъ здѣшнюю Градскую думу понудить.

№ 878-й

Маеръ Т. Рубанъ.

Іюня 4-го дня

1812-го года.

Отъ бригаднаго командира 42-й пехотной дивизіи маіора Тимченки Рубана
Дорогобужскому Г-ну городничему Гурьеву

Имею я по предписанію Главнаго начальства распродать с публичнаго торгу имеющія во вѣверенной мне бригадѣ цыновки и веревки бывшія въ употребленіи одинъ разъ а другія ветхія почему ваше высокоблагородіе прошу по

здешнему городу сделать публикацію не отыщется ли кто желающей къ покупке оныхъ цыновокъ и веревокъ и будѣ кто отыщется то бы явились ко мнѣ для покупки и о последующемъ не оставитъ меня уведомить.

№ 923-й

Маеръ Т. Рубанъ.

Июня 10 дня Публиковано 12 июня.
1812 года.

Дорогобужскому Господину Городничему Надворному Совѣтнику Гурьеву
Провіантскаго Коммисіонера 12 Класса Александрова

Къ соображенію въ ценахъ нужно мнѣ необходимо знать почему продавался въ городѣ Дорогобужѣ минувшаго маія мѣсяца сего года съ 11-го по 20-е число на торговой площади и у промышленниковъ овѣсь указной осмичетвериковой мѣры съ рагожнимъ кулемъ ваше высокоблагородіе благоволитѣ съ первоотходящею почтою увѣдомить. *Коммисіонеръ 12-го Класса Александровъ.*

Почему въ городе Дорогобуже
въ минувшемъ маіе мѣсяце прода-
вался овесъ.

Июня 7-го дня 1812 года.

№ 615.

Дорогобужскому Господину Городничему
49-го Егерскаго полка Порутчика Елинскаго

Сообщеніе.

Во исполненіе предписанія главнаго начальства следую с препорученной мнѣ резерфны баталіонъ нижнихъ воинскихъ чиновъ двести человекъ выздоровевшихъ изъ московскаго военнаго госпиталю до города Бобруйска почему благоволитѣ вашѣ высокоблагородіе для меня вышеозначенной команды пристойное число квартиръ посланному отъ меня назначить Июня 12 дня 1812-го года.

Порутчикъ Елинскій.

Отъ шефа Виленскаго пехотнаго полка полковника и ковалера Губерти
въ Дорогобужскую Городскую Полицію

Благоволитѣ оная полиція от себя сообщить в Дорогобужской же городской лазаретъ дабы оной оставленныхъ во ономъ за болезнію нижнихъ воинскихъ чиновъ при проходе ввереннаго мнѣ Виленскаго пехотнаго полка всехъ по выздоровленіи доставить не в Слонимъ какъ отъ меня писано было а уже

в город Новгрудекъ поелику теперь по повеленію главнаго начальства слѣдуетъ полкъ в оной.

Июня 14 дня *Полковникъ Губерти.*

1812 года.

Минскъ.

Генераль Маіора Левицкаго
Господину Дорогобужскому Городничему Гурьеву

По повѣлѣнію Господина военнаго Министра Главнoкомандующаго 1-ю Западною Арміею Генерала отъ инфантеріи и квалѣра Барклай Детоли, командированнымъ я нахожусь по особымъ препорученностямъ въ разные города и дороги почему нужно мнѣ имѣть сведѣніе какіе нынѣ въ городѣ Дорогобуже состоятъ команды, а притомъ пояснить каковаго рода отъ воинскихъ командъ чинимы были обиды и таковыя чины замѣченныя въ шалостяхъ были ль къ кому представляемы: не находится ль въ городѣ под вѣдомствомъ чьимъ отъ полковъ усталыхъ изъ числа заболѣвшихъ или взятыхъ на грабѣже и другихъ шалостяхъ о всѣхъ таковыхъ вышепрописанныхъ пояснивъ которыхъ полковъ перечнѣвую выписку благоволятѣ ко мнѣ доставить. Всемже командамъ предъявить начальникамъ чтобы завтрьшняго числа въ 7 часовъ утра съ рапортами о числѣ своихъ командъ явились бы у мѣня.

А какъ преждѣ моей командировки для прекращѣнія всѣхъ неустройствъ отъ воинскихъ чиновъ происходимыхъ былъ отряженъ Г-нъ Маіоръ Гельдъ то что имъ по сему предмѣту распоряжено и къ вѣденію вашему отъ того дано знать; благоволятѣ мѣня о всѣмъ вышепрописанномъ письмѣнно извѣстить.

Июня 25-го дня

Генераль Маіоръ Левицкій.

1812 года.

Г. Дорогобужъ.

Дорогобужскому Господину Городничему
отъ протионнаго афицера прапорщика Грызлова

Рапортъ

Отъ вашего высокоблагородія данъ былъ для препровождения оной партии унтеръ афицеръ Аксенъ Осиповъ до города Краснова препроводилъ по приказанію вашему во всей исправности о чемъ вашему высокоблагородію честь имею донести.

Июня 22-го дня

Прапорщикъ Грызловъ.

1812 года.

Его высокоблагородію
Дорогобужскому Господину Городничему
Из Дорогобужской городской шестигласной думы.

Вслѣдствіе отношенія вашего высокоблагородія сего іюня от 25-го за № 902-м в требованіи по прѣдписанію Его Превосходительства Господина Смоленскаго гражданскаго губернатора и ковалера и отношенія командира 42-й пехотной дивизіи Господина полковника Кречитникова отвода пазтбищныхъ мѣсть для дву эскадроновъ лошадей на пустоши въ веденіи городу не имется а есть отхожая за городомъ за 15-ть верстъ в дву мѣсть Громовки называемая Белешевки которая по высочайшему утверждению Комитетскаго положенія состоитъ во оброчной статьѣ и отдается отъ думы въ наемъ городскихъ доходовъ принадлежащей суммы на содержаніе магистрата мостовъ перевозовъ и другихъ законныхъ требованій и оная пустошь бывшимъ пред симъ градскимъ главою и шестигласною думою отдана в наемъ по законтрактованію съ 1810-го года мая въ 16-й день въ четырехлетнѣе содержаніе здѣшнему мещанину Семену Гнидину и потому дума назначаетъ отвести въ градскомъ поли въ сторонѣ и рѣке не переходя оную около реки Днепра удобное мѣсто по уравненію душъ съ уездомъ достаточно о чемъ и Его Превосходительству господину Смоленскому гражданскому губернатору донесено быть имейтъ Іюня 26-го дня 1812-го Года. *Градской глава Федоръ Палцовъ.*

Въ Драгобужскую Градскую Полицію
50-го Егерьскаго полка порутчика Ржецкаго

Слѣдую отъ города Москвы до города Новогрудка съ нижними воинскими чинами 27-й пѣхотной дивизіи двумя унтеръ офицерами и сорока девятью рядовыми изъ Московскаго военнаго госпиталѣ выздоровившими завтнешняго числа въ 5-ть часовъ утра вступлю въ городъ Драгобужъ; почему благоволитъ оная полиція объ отводѣ квартиръ для воинскихъ чиновъ здѣлать свое распоряженіе.

Порутчикъ Ржецкій.

1812-го года.

Іюня 28-го дня

Изъ деревни Жалкова.

Елецкаго пехотнаго полка Командира 2-го запаснаго и 4 баталіоновъ Маіора
Насекина

Господину Драгобужскому Городничему

Въ сходствіе повеленія главнаго начальства командированъ мною для за-
купки лошадей въ вереннаго мнѣ баталіона военно служителямъ подпорутчикъ
Мироновъ при одномъ унтеръ офицерѣ и дватцати четырехъ рядовыхъ въ го-
родъ Драгобужъ коимъ прошу вашего высокоблагородія приказать отвести въ
ономъ городѣ законами положенныя квартиры на время имъ для сего нужнаго.

№ 801.

Июня дня

1812 года.

Могилевской губерніи

Климовецкаго уѣзда

Местечко Петровичи.

Его высокоблагородію Господину Драгобужскому Городничѣму
Курляндскаго драгунскаго полка штабсъ капитана Эрдмана

Въ силу даннаго прѣдписанія отъ его превосходитѣльства Г-на Смолѣнскаго
губернатора, вашему высокоблагородію и городовому магистрату объ отводе
пазбичныхъ мѣстъ для командуемыхъ мною драгунскихъ ескадроновъ; то я по
оному всепокорнѣйше прошу вашего высокоблагородія приказать оныя пазбич-
ныя места съ принадлежащими выгодами какъ хорошою травою и водопоемъ
отъвестъ, дабы государѣвыя строевыя лошади не могли прити въ изнурѣніе; а
когда сие вами будетъ приказано отводить, мѣня прошу нѣ оставить уведомлѣ-
ніемъ дабы я могъ нарѣдить офицера для принятія оныхъ пазбичныхъ мѣстъ.

№ 177

Штабсъ Капитанъ Эрдманъ.

Июня дня

1812 нода.

Милостивой Государь
Александръ Гавриловичъ!

Имею надобность отправить курьера с донесеніемъ господину военному ми-
нистру в главную квартиру первой Западной арміи прошу васъ снабдить меня
съ симъ посланнымъ бланкетомъ подорожны.

№ 7-й

Июля 1-го дня

1812 года.

Доргобужъ.

Милостивой Государь

вашъ покорной слуга

Кирилло Нарышкинъ

Адъютантъ военнаго Министра.

Его высокоблагородію Господину Дорогобужскому Городничѣму
Курляндскаго драгунскаго полка штабсъ капитана Эрдмана

Прѣдписано мнѣ дивизионнымъ командиромъ Господиномъ полковникомъ Крѣчетниковымъ, перѣвести командуемые мною два ескадрона, Орѣмбургскаго и Курляндскаго полковъ, лошадей на отведенныя мѣста Городовымъ Магистратомъ шестигласною думою; а такъ какъ мнѣ оныхъ пазбичныхъ мѣсть шестигласная дума никогда не отводила, и живо начальству донѣсла что мнѣ отвела, то прошу вашего высокоблагородія сие изслѣдовать и приказать кому слѣдуетъ оныя пазбичныя мѣста для двухъ ескадроновъ отвести, дабы я могъ начальниче прѣдписание выполнить, и меня не оставить увѣдомленіемъ когда оныя будутъ и кѣмъ отводимы.

№ 190

Штабсъ Капитанъ Эрдманъ.

Июля 1 дня

1812 года.

Его высокоблагородію
Дорогобужскому Господину городничему Надворному Совѣтнику
Александру Гавриловичу Гурьеву

От дорогобужской мещанки Аксины Дмитриевой дочери по мужѣ Дехтяревой

Объявленіе

Минувшаго Іюня 30 дня когда я сидела в нанятомъ мною у дорогобужскаго мещанина Федора Матюшкина на светлую ярмонку шалашѣ для продажи краснаго лавочнаго товара, по полудни часу въ 7 когда я занималась продажею товара то подойдя ко оному квартирующий в Дорогобужѣ Селенгинскаго пехотнаго полка рядовой Семень Пановъ и 18 егерьскаго полка рядовой жѣ Степанъ Чесной не знаю какимъ образомъ вытащили ситцу аглицкаго темнозеленаго целую штуку мерою 37 аршинъ стоящаго мнѣ по самой истинѣ каждой аршинъ по четыре рубли дватцати пяти копеекъ о чемъ я ужѣ узнала здешней штатной команды отъ рядоваго Ефима Молажеива и когда я со отраженнымъ отъ вашего высокоблагородія им жѣ ходила в часть для узнанія означенныхъ Панова и Чесного ис коихъ последней зделалъ в то же время признание что таковое похищение учинилъ онъ общѣ с Пановымъ и что сей ситецъ отъ нихъ отданъ под закладъ здешнихъ питейныхъ зборовъ Осиновскаго питейнаго дома сиделцу мосалскому мещанину Михайлѣ а по отчеству и фамиліи я не знаю другой жѣ Пановъ хотя в то время и зделалъ заператѣльство но когда онъ приведенъ былъ къ Г-ну майору Адду Матвеевичу Рубану при коемъ и онъ учинилъ признание съ утверждениемъ об отдачѣ тому сиделцу

под закладъ, которой хотя такжѣ в принятіи и чинилъ заперателство но про-
блщается двумя отданными съ ситцомъ персями которыя предоставлены к
вашему высокоблагородію и учиненнымъ побегомъ от чего онъ остановленъ от-
ставнымъ солдатомъ Ефимомъ Даниловымъ — а посему ваше высокоблагородіе
покорнейше прошу силою вамъ вверенной власти на основаніи законовъ произ-
вестъ изъ следованіе и с виновными для поступления по законамъ куда сле-
дуетъ отослать у означеннаго жъ сидельца здѣлать настоящимъ порядкомъ
обыскъ и темъ доставить мнѣ законное удовлетворение объявление по словамъ
проситѣльницы сочинялъ и преписывалъ подканцеляристъ Петръ Сетниковъ.
К сему объявлению драгобуская мещанъка Аксинья Дехтерева а вместо ея не-
грамотной по ея прошению мещанинъ Сименъ Ракитинъ руку приложилъ.

Іюля 2 дня

1812 года.

1812 года маія 2-го дня по поданному отъ дорогобужской мещанки Аксиньи
Дехтеревой торгующей отъ купца Петра Астриухина объявленію въ краже изъ
лавки ситца въ присутствіи дорогобужскаго городническаго правленія допра-
шиваны и показали

1-й—18-го Егерскаго полка 1-й роты рядовой Степанъ Ивановъ Чесной отъ
роду ему 21 - й годъ въ службу вступилъ прошлаго 1810 году после Николи-
нымъ днемъ по задаче отъ помещика Гжатскаго уезда Елисаветы Петровны Го-
лицыной деревни Ашкова изъ крестьянъ в рекруты на исповеди и у святаго
причастія отъ рожденія своего былъ четыре раза на спрашивание показали ми-
нувшаго іюня числа изъ лавки мещанки Дехтеревой съ рядовымъ Селенгин-
скаго пехотнаго полка Пановымъ укралъ одну штуку ситцу побежали за Днепръ
по мосту потому что видела ихъ девочка которую онъ въ лицо знаетъ а по
имени и отечеству не знаетъ та жъ девочка живетъ на Смоленской большой
улицы неподалеку отъ мещанина Петра Свешникова и за Днепромъ тотъ си-
тецъ отъданъ означенному рядовому Панову потому что сказалъ ему онъ зна-
ить где збыть и понесъ въ Асиновской питейной домъ куда и ему велелъ
притѣти и по приходе выпили по стакану ерофеича изъ принесеннаго Пано-
вымъ штофа. Когда сталъ онъ требовать съ сидельца пяти рублей денегъ ко-
торой на то проговаривалъ что какъ събудить онъ в то время и денегъ дастъ
ему и не получа отъ сидельца нисколько денегъ пошелъ съ Пановымъ в ла-
геръ въ чемъ и показалъ самую истинну а буде что ложно или кемъ после
изобличенъ будетъ въ то время подвергнутъ себя законному сужденію. Въ при-
судствіи допрашиваны и за неумѣиємъ грамоти рукоприкладства не учинено.

2-й Селенгинскаго пехотнаго полка 2 - й роты рядовой Семенъ Кузьминъ
Пановъ изъ мещанъ города Духовщины отъданной за общество прошлаго 1811

года до Николина дни въ рекруты отъ роду ему 22 года на исповеди и у святаго причастія кроме нынешнего года ежегодно бывалъ грамоти читать и писать не уметь на спрашивание показалъ минувшаго июня 30 числа около вечерень встрѣтился с ним 18 егерскаго полка рядовой Чесной въ рынке а онъ и шолъ съ мастеровой и вообще съ Чеснымъ пошли въ питейной домъ къ сидельцу по имени Михайла и какъ только отъдалъ онъ Пановъ сидельцу ситиць с темъ что обещается збыть а деньги после пополамъ разделить отъ сидельца ж денегъ нисколько не брали а онъ Михайла только далъ ему Панову ргутью натертый грошъ с темъ чтобъ сходить въ выставку взять штофъ ерофеича у сидящего крестьянина потому что настоящей сиделиць выставки понесъ въ кантору высыпку а онъ Михайла затворилъ окна питейнаго дома когда ж просилъ у выставки съдачи место целковаго рубля отданных имъ дву копеекъ потому что понесъ настоящій сиделиць высыпку а велелъ приходить поутру (которой штофъ ерофеича принесъ въ Асиновской питейной домъ къ сидельцу Михайле где выпили все трое по одному стакану и отъ толь Чесной пошелъ в лагири а онъ Пановъ въ мастеровую прежде жъ сего онъ Пановъ съдалъ сидельцу Михайле одинатцать аршинъ холста и получилъ четвертакъ серебряной отъданныя ж въместе съ ситцомъ ему Михайле два простых перстня одинъ медной насыпной да спижовой которыя при обыске въ томъ Асиновскомъ питейномъ доме без бытности Михайлы товарищъ ево при мещанине Симоне Ракитине и дорогобужской инвалидной команды при редовомъ посланномъ от городничего когда велелъ онъ Пановъ взять находящіяся на полки два перстня показавши жъ товарищъ Михайлинъ не отъдавалъ часто ж реченаго ситца при обыске не найдено по отъдаче ж ситца на завтрева поутру заходилъ онъ Пановъ съ Чеснымъ и выпили ещо по стакану ерофеича изъ того штофа что онъ приносилъ и затемъ осталось еще съ полштофа денегъ же когда спросилъ у сиделца Михайлы на что онъ отвечалъ что еще не продалъ въ чемъ показалъ самую истинну а буде что ложно или кемъ после изобличенъ будетъ в то время подвергаитъ себя законному суждению.

Городничей Гурьевъ

При допросахъ былъ Рыльскаго пехотнаго полку Прапорщикъ

Его высокоблагородію

Дорогобужскому Господину Городничему надворному советнику Александръ Гавриловичу Гурьеву

От дорогобужской мещанки Аксины Дмитріевой дочери по муже Дехтеревой

Прошеніе

По поданному к вашему высокоблагородію отъ меня объявленію производится слѣдствіе в краже квартирующаго в Дорогобуже Селенгинскаго пехот-

наго полка редовымъ Семеномъ Пановымъ и 18-го егерскаго полка редовымъ же Степаномъ Чесновымъ у меня из лавочнаго шалаша аглицкаго ситцу котораго въ отдаче ими подъ закладъ Осиновскаго питейнаго дома седельцу Михайле; каковой ныне по сему случію и подъ судомъ находится, но къ доказательству ево по непризнанію нужностію поставляю и еще объяснит.

Сего июля 2 дня при находящихся в дорогобужской питейной конторе поверенных смоленскомъ мещанине Варфоломее Хлѣбникове и духовскомъ мещанине ж Николае Гаврилове также и при случившѣмся тогда быть штатной команды редовом Киселеве; тамошней же поверенной по прозванію Обаконовъ придя в подвал выговаривалъ таковыми словами, что вотъ седелецъ Михайла запирается в принятіи от салдаты ситцу; но онъ де самъ виделъ какъ отъ Михайлы взяла сказанной ситецъ сидящаго въ Алтуховскомъ питейномъ доме жена по прозванію Сахариха почему вашего высокоблагородія покорнейше прошу к доказательству приемника краденаго изъясненнаго Михайлу спросить какъ следуетъ и вышеписанныхъ всех поверенныхъ также и Сахариху чемъ и еще к винности ево можеть открыться справедливость.

К сему прошенію вместо означеной мещанъке Аксине Дмитриевой по муже Дехътеревой неграмотной по ея личному прошенію драгобужской мещанинъ Си-менъ Ракитинъ руку приложилъ

1812 года июля 4-го дня по объявленію дорогобужской мещанки Аксиньи Дмитровой дочери по муже Дехтеревой по делу въ краже изъ лавки салдатами одной штуки ситцу въ присутствіи дорогобужскаго городническаго правленія значущаяся по сему делу Олтуховскаго питейнаго дома целовальница Сахарова допрашивана и показала.

1-я Федосьею ее зовутъ Дмитриева дочь по муже Сахарова масальская мещанка отъ роду ей 24-й годъ на исповеди и у святаго причастія у приходскаго своего священника ежегодно бываетъ на спрашивание показала. Что она Осиновскаго питейнаго дома отъ сидельца Михайлы ситца никакова не получила и у него таковаго не видала. А на Петровъ день или на завтрева купила она в дорогобужскаго купца въ лавке ситцу одного разбору две штучьки въ одной семь а другой пять аршинъ по одьному рублю дватцати пяти копеекъ но по имени и отечеству того купца не знаить а у лицо узнать можеть причемъ была съ нею унтеръ афицерская жена Акулина Захарова с которою вместе и торговали. Когда ж и шла она изъ рынку съ покупнымъ ситцомъ в то время увидала ее изъ окна повереннаго Абакомовичева жена Стефанида Иванова смотрела покупной ее ситецъ и онъ Абакомовичъ виделъ и отъ нихъ пошли домой грамоти читать и писать не умеить другую жъ пять аршинъ штучьку купила она мосальской мещанской дочери Аграфене Васильевой Малаховой заплатила ж за свои семь аршинъ ситцу девять рублей, за покупной же для Мала-

ховой ситець же ей еще не отдавала и на покупку отъ Аграфены напоминая того ситца получила шесть рублей въ чемъ и показала самую истинну а буде что ложно или кемъ после изобличена будетъ в то время подверьгаитъ себя законному сужденію.

Въ присутствіи допрашивана и за безграмотствомъ рука не приложена Городничей Гурьевъ.

Вопросныя пункты учиненныя Смоленской губерніи в дорогобужскомъ городническомъ правленіи служащему въ здешней питейной канторе поверенному именуящему себя коллежскимъ регистраторомъ по коимъ долженъ онъ отвѣтствовать в нижеследующемъ іюля 4-го дня 1812-го года.

	Вопросъ	Отвѣтъ
1	<p>Какъ зовутъ по имени отечеству и показать фамилію сколько отъ роду летъ исъ какихъ чиновъ и какъ оными имеете ль вы пашпортъ не были ль напредъ сего под судомъ въ штрафахъ и подозренініяхъ.</p>	<p>Дмитріемъ меня зовутъ Аввакумовъ сынъ по фамиліи Осиповъ отъ роду мнѣ 52-й годъ коллежской регистраторъ въ службу вступилъ въ Орловской бывшей земской судъ подканцеляристомъ 1782-го года мѣсяца и числа не упомяну потому переведенъ въ Орловскую ж бывшею банковую кантору с награжденіемъ канцеляриста где награжденъ коллежскимъ регистраторомъ; уволенъ от должности пашпортъ же находится в дорогобужской питейной канторѣ подъ судомъ въ штрафахъ и подозреніяхъ не бывалъ из духовнаго званія.</p> <p style="text-align: center;">2-е</p>
2	<p>Сего іюля 2-го числа при находящихся в дорогобужской питейной канторе поверенныхъ смоленскомъ мещанине Варфоломее Хлебникове и духовскомъ мещанине жъ Нико-</p>	<p>Сего іюля 2-го числа при находящихся в дорогобужской питейной канторѣ поверенныхъ смоленскомъ мещанине Варфоломее Хлебниковѣ духовскомъ мещанине Николае Гавриловѣ Ступоковѣ и редовомъ Киселевѣ приядя на улице подля канторскихъ воротъ такими словами говорилъ я что виделъ</p>

лае Гаврилове и при случившемся тогда быть штатной команды редовомъ Киселеве придя въ подвалъ говорили л вы таковыми словами что вотъ седелецъ Михайла запирается въ принятіи отъ салдатъ ситцу но оный де самъ видиль какъ отъ Михайлы взяла сказанной ситиць сидящаго въ Алтуховскомъ питейномъ доме жена по прозванію Сахариха.

3 Противу сихъ вопросовъ показать вамъ самую сущую правду а за ложное показание подвергните себя сужденію по законамъ.

ситець несъшей Алтуховскаго питейнаго дома которая зашла под окно показывала что дешевле и два платка, одинъ цветомъ по черной земле и другой по желтой, а ситцу цвету не знаю и не смотрель, а смотрела жена моя ситець, етова жъ не говорилъ я что будто сиделець Михайла запирается въ принятіи отъ салдатъ ситцу но онъ де будто бы самъ видель, какъ отъ Михайлы взяла сказанной ситець сидящаго въ Алтуховскомъ питейномъ домѣ жена по прозванію Сахарова неправильно.

3-е

Противу сихъ вопросныхъ пунктовъ показалъ самую сущую правду а за ложное показаніе подвергаю себя сужденію по законамъ.

К симъ вопроснымъ пунктамъ коллежской регистраторъ Дмитрей Аввакумовъ Осиповъ руку приложилъ.

Въ присутствіи отобранны Городничей надворный советникъ Гурьевъ.

1812 года июля 5 дня я нижеподписавшей дорогобужскихъ питейныхъ зборовъ управляющій повѣренной Тульской губерніи ефремской мещанинъ Василій Тимофеевъ сынъ Юдинъ дал сію росписку дорогобужскому городническому правленію в томъ что взялъ я изъ онаго содержащуюся под присмотромъ по делу в краже у дорогобужской мещанки Аксины Дехтеревой из лавки одной штуки ситца мосалскую мещанку Федосью Сахарову и коллежскаго регистратора Дмитрія Абвакумова сына Осипова на свое поручительство с темъ какъ толко онымъ городническимъ правленіемъ означенные Сахарова и Осиповъ потребуются представить долженъ безъ всякой медлинности и отлагательства.

Управляющій дорогобужскими питейными зборами поверенный Василій Юдинъ.

Отъ бригаднаго командира 42-й пехотной дивизіи Маіора Тимченки Рубана
Дорогобужскому Городничему Господину Гурьеву.

По отношенію вашему отъ 2-го Іюля за № 931-м увѣдомляю Васъ что замеченные въ краже у дорогобужской мещанки Аксины Дехтеревой одной штуки ситца рядовые изъ рекрутъ Семень Козминъ Пановъ и Стѣпанъ Ивановъ нынѣ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повеленію ввѣренная мнѣ бригада выступила въ паходъ кромѣ оставшихся согласно онаго жъ повеленія учебныхъ и больныхъ в лазаретѣ не могущихъ следовать въ пути и в числе жъ прочихъ помянутые Пановъ, Ивановъ, по принадлежності отправлены подъ команду баталіонныхъ командировъ Селенгинскаго и 18-го Егерскаго полка штабсъ-капитана Щепалина и порутчика Эйсманта въ городъ Полоцкъ.

За учиненный ихъ поступокъ предписалъ баталіон. командиръ учинить имъ наказаніе. Маеръ Т. Рубанъ.

№ 1065-й

Іюля 6-го дня

1812-го года.

Отъ бригаднаго командира 42 пехотной дивизіи маіора Тимченки Рубана
Дорогобужскому Господину Городничему Гурьеву

Нужно мне от васъ иметь сведеніе по какой цене продавались здесь в городе в минувшемъ іюне мѣсяце следующие вещи и припасы а именно: говядины рыбы снетковъ муки пшеничной масла постнаго и коровьего свечъ сальныхъ меду и мыла одинъ пудъ или фунтъ, овса солоду ржаного и клюквы четверть или одинъ четверикъ да вина горячего и уксусу ренскаго и простаго ведро в чемъ и благоволите меня сего ж числа уведомить.

№ 1048-й

Маеръ Т. Рубанъ.

Іюля 2 дня

1812 года.

В Дорогобужское градническое правленіе
Орскаго гарнизоннаго баталіона подпорутчика Родзишевскаго

Следую я в обратной путь изъ Смоленска в городъ Калугу с конвойной командою унтеръ офицерами 2 рядовыми 8 с которою имею сего числа в городъ для ночлега вступитъ а потому и прошу оное правленіе приказать кому слѣдуетъ отвѣсть надлежащія квартиры іюля 2-го дня 1812-го года.

Подпорутчикъ Родзишевскій:

Отъ бригаднаго командира 42-й пехотной дивизіи Маіора Тимченки Рубана
Дорогобужскому Господину Городничему Гурьеву

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повеленію ввѣренной мнѣ
бригады Селенгинской и 18-й егерской баталіоны сего мѣсяца 3-го числа от-
сюда въ походъ выступили, а последніе два Рыльской и Екатеринбургской
сего жъ числа имѣютъ выступить въ следующій имъ путь въ городъ Полоцкъ
о чемъ ваше высокоблагородіе симъ и уведомляю. *Маеръ Т. Рубанъ.*

№ 1049-й

Юля 3-го дня

1812-го года.

Господину Драгобужскому Городничему
Курляндскаго Драгунскаго полка
Штабсъ Капитана Эрдмана

Командированные мною офицеры прапорщики Боримовскій и Рибушкинъ
для принятія на два ескадрона пасбичныхъ мествъ, отъ Драгобускаго Гороц-
каго Магистрата шести гласной Думы, которая донесла начальству что на Кур-
ляндской и Орембургской ескадроны отъехала удобные пасбичные места къ вы-
пуску Государевыхъ строевыхъ лошадей! Но командированные мною офицеры
сего числа для принятія оныхъ пасбичныхъ мествъ, рапортомъ мне донесли
что на оныхъ (кромя воды) недоволено Государевыхъ строевыхъ лошадей можно
бы было выпустить; но естли вышеупомянутая шести гласная Дума соберетъ
находящихся въ городе Драгобуже гусей и выпустить на те места то и оныя
отъ голоду подохнуть. — То посему и прошу вашего высокоблагородія войти
въ сие по долгу вашему, и приказать кому следуетъ отъ вестъ таковыя места
где бы Государевы строевыя лошади не могли бы прити въ изнурение. Ибо
нониче военное время, и должно оныхъ лошадей съ берести въ совершенномъ
теле; дабы оныя на востребование начальства были бъ не изнурены и годны
въ ползу и защиту отечества. Посему вашего высокоблагородія прошу скорей-
шего разрешенія будит ли вами приказано, и будит ли отведены оною Думою
удобные пасбичные места для командуемыхъ мною двухъ ескадроновъ, дабы
я могъ о семъ окуратнейше донестъ моему началству.

№ 181-й

Штабсъ Капитанъ Эрдманъ.

1812-го года

Юля 2-го дня

Г. Драгобужъ.

Изъ провіантской комисіи при 1-й Западной Арміи.
Господину Драгобужскому Городничему
Надворному Совѣтнику Гурьеву.

Заболѣвшаго служителя сей комисіи Ивана Антонова, комисія препровождая присемъ къ вашему высокоблагородію просить для излѣченія отдать его отъ себя въ здешній гошпиталь, по выздоровленіи ж доставить его въ сію комисію гдѣ она находится будетъ. Оной же служитель Антоновъ удовольствованъ жалованьемъ по 1-е мая, а провіантомъ по 6-е августа сего 1812 года. Августа 5 дня 1812 года.

Седьмого класса Писниковъ.

Актуаріусъ Павловъ.

Отъ бригаднаго командира 42-й пехотной дивизіи маіора Тимченко Рубана
въ дорогобужское городническое правленіе

Присемъ препровождаемаго рекрута Янъ Товянскаго по некоторому делу благоволите ваше высокоблагородіе въ здешней городской острогъ принять котораго и содержать под короуломъ въ предъ до востребованія.

№ 1074-й

Маеръ Т. Рубанъ.

Июля 6-го дня
1812-го года.

Господину Драгобужскому Городничему Гурьеву
7-й артиллерійской Гарнизонной роты отъ подпорутчика Сусарева.

Следуя со ввереннымъ транспортомъ со свинцомъ и порохомъ всего на 91-й подводѣ, изъ Г. Смоленска въ Г. Москву сего числа вступилъ въ Г. Дорогобужь о чемъ благоволитѣ быть известнымъ.

Июля 6-го дня
1812 года.

Артиллеріи Подпорутчикъ *Сусаревъ.*

Отъ бригаднаго командира 42 пѣхотной дивизіи маіора Тимченко Рубана
въ дорогобужское городническое правленіе

При семъ препровождаю поиманнаго изъ бѣговъ рекрута Ивзофа Ступеля коего и благоволитъ правленіе принять въ острогъ и содѣржать подъ карауломъ въ предъ до востребованія изъ онаго.

№ 1076

Маеръ Т. Рубанъ.

Июля 7-го дня
1812 года.

Отъ бригаднаго командира 42-й пехотной дивизіи маіора Тимченки Рубана
Дорогобужскому Господину Городничему Гурьеву.

Такъ какъ я по повѣленію главнаго начальства отъправляюсь сего числа изъ Доргобужа въ Красное почему в небытности моей препоручилъ я рекрутской при бригадѣ лазаретъ и в немъ находящихся болныхъ у присмотра оныхъ и мастеровыхъ служащихъ инвалидовъ капитану Озерову извещая ваше высокоблагородіе прошу по входимымъ от него Озерова надобностямъ к вашему высокоблагородію не оставить своимъ въспомоществованіемъ.

№ 1106

Маеръ Т. Рубанъ.

Июля 8-го дня

1812 года.

Дорогобужскому Господину Городничему
отъ чиновника 14 класса Протопопова

Изъ числа находящихся у меня при пленных трехъ человѣкъ конвойныхъ, два изъ нихъ унтеръ офицеръ и рядовой такія грубости и ослушности чинють что едва я могъ до сего города доехать, а потому покорнейше прошу вашего высокоблагородія сходно данному мнѣ открытому предписанію здѣлать в наказаніи ихъ вспомошествованіе, или предъ принять другіе со стороны вашей меры іюля 11 дня 1812 года.

Класса 14-го Протопоповъ.

Его высокоблагородію
Дорогобужскому Господину Городничему
Изъ дорогобужской городской шестигласной думы

Вследствие полученнаго сего числа отношения вашего высокоблагородія за № 994-м требуемая в Дорогобуже на почтовую станцію для воски фелдъгерей и курьеровъ на нынѣшней нужной случай 30-ть лошадей с пятью повосками по приложенному у сего регистру назначенныхъ благоволите ваше высокоблагородіе чрезъ въверенную вамъ полицейскою команду отъ оныхъ гражданъ истрѣбовать и препроводить в дорогобужскую почтовую кантору а десят повозокъ сего ж іюля 8-го числа во оною кантору от думы представлены іюля 11-го дня 1812-го года.

Шестигласной Филипъ Качаловской.

В думу сообщено и регистры даны квартальнымъ
11 іюля.

Правящаго должность дорогобужскаго дворянства предводителя уезднаго судьи
Домуховскаго
Дорогобужскому Господину Городничему

Во исполненіе Высочайшаго повеленія благоволите для набора на временное ополченіе ратниковъ отвезть приличную для присудствія квартиру.

Июля 15 дня

Судья Домуховскій.

1812 года.

Его высокоблагородію
Дорогобужскому Господину Городничему
Из дорогобужской городской шестигласной думы

Для Его Императорскаго Величества проезда из Москвы чрезъ Дорогобужъ назначены из гражданъ 94 лошади а от кого именно прилагается у сего регистръ о чемъ благоволитъ ваше благородіе известясь и на случай истрѣбовать ибо от думы имъ чтобъ были въ готовности повещено июля 16-го дня 1812-го года.

Градской глава Федоръ Палцовъ.

Шестигласной Филипъ Качаловской.

Дорогобужскому Господину Городничему
2-й запасной артиллерійской бригады командира легкой роты № 62-го Штабсъ
Капитана Лисовскаго.

По повелѣнію вышняго начальства слѣдую я съ командуемою мною ротою изъ города Смоленска въ Дорогобужъ, куда и прибуду завтрашняго числа, почему и благоволите кому слѣдуетъ приказать по числу людей означенныхъ въ приложенной присемъ вѣдомости отвезть удобныя квартиры и мѣсто для постановленія артиллеріи съ ея обозомъ, которыя и показать посланному отъ меня Господину артиллеріи подпорутчику Мезенцову 2-му Июля 17 дня 1812-го года.

Вѣдомость о числѣ людей состоящихъ въ легкой ротѣ № 62-го

Штабсъ Капитанъ.....	1
Оберъ офицеровъ.....	5
Фейерверкероуъ.....	6
Рядовыхъ строевыхъ и нестроевыхъ...	223

Штабсъ Капитанъ Лисовскій.

Въ Дорогобужское Городовое правленіе
2-й запасной Артиллериской бригады легкой роты № 59-го командира капитана
Румянцова.

По повелению начальства слѣдую я со вѣверенною мнѣ легкою ротою № 59-го изъ Смоленска в городъ Дорогобужъ почему и благовольтъ оное правленіе отъ вести для меня 5-ти оберъ офицеровъ 6-ти фейерверкеровъ 160 рядовыхъ и 10-ти фурлейтъ квартиры такжѣ швални для портной и сапожной, ротнаго ризерфа и цейхауза и для починки артиллерій и обоза мастерскія посланному отъ меня оной же роты прапорщику Казаринову, рота же вступитъ въ городъ Дорогобужъ 19-го числа сего месяца. *Капитанъ Румянцевъ.*

№ 37-й

Юля 17-го дня

1812-го года.

Его высокоблагородію
дорогобужскому Господину Городничему
Александръ Гавриловичу Гурьеву
Штата Смоленской комисіи комиссионера 8-го класса Булатова

Во время проезда моего сего числа чрезъ городъ Дорогобужъ с казеннымъ транспортомъ остановился я внутри города близъ реки Днепра и во время того разчитывалъ возчиковъ в самое то время пришолъ какой то человекъ одетой в русской пестретинной рубашке и халатѣ встрялъ мои разговоры и когда я приказывалъ отъитти отъ обоза того прочъ то онъ за сіе делалъ необыкновенныя грубости и даже решился при озарте своемъ толкнуть меня в груди за что приказалъ ево взять находящемуся в команде моей из дворянъ вахтеру Недорубкову и прочимъ служителямъ для отъводу къ вашему высокоблагородію которыхъ онъ прибилъ немилосердно, а особенно вахтера Недорубкова разодралъ на немъ казенной сертукъ и когда его всіютаки вели дорогою то подбежавъ другой такой же неизвѣстной человекъ отбилъ ево и скрылся в квартиру Г-на полковника дорогобужскаго депа Кречетникова о коихъ я таперъ узналъ что онѣ ево крепостныя люди но именъ ихъ знать не могу а посему к вашему высокоблагородію относясь прошу отыскавъ виновныхъ по вверенной вамъ власти допросить во всемъ и за причиненныя обиды какъ мнѣ такъ и командѣ при мнѣ находящейся предать суду июля 19 дня 1812 года. Комиссионеръ 8 Класа Булатовъ.

Изъ Дорогобужскаго отделеннаго для записки на временное вооруженіе ратниковъ присутствія
Дорогобужскому Г. Городничему

Какъ оное присутствіе открыто и ратники уже записываются то посему благоволитѣ отвести в городѣ Дорогобужѣ для ратниковъ на первой случай отвести тридцать квартиръ июля 19 дня 1812 года.

Депутатъ

Протоколистъ

Дорогобужскому уѣздному предводителю дворянства Господину подполковнику
и кавалеру Вакселю
18-го егерьскаго полка маіора Тимченко Рубана

Доставленная изъ города Ельни на лагерное время для бывшей здѣсь бригады разная железная чугунная и дѣревянная посуда какъ по уничтоженію оной бригады слѣдуетъ поступить въ вѣденіе вашего высокоблагородія а посему и благоволите для принятія оной кому слѣдуетъ приказать явиться сего числа ко мнѣ. *Маеръ Т. Рубанъ.*

№ 1146-й.

Июля 19 дня

1812 года

Городъ Доргобужъ.

Драгобужскому Господину Городничему
Тулскаго Гарнизоннаго баталиона
Порутчика Карпызина.

Препровождаю я изъ города Смоленска до столицы Москвы рекрутскою партію состоящую изъ 580 человекъ ис числа коихъ два рекрута в здешнѣмъ городе сего июля 20-го дня пополночи с квартиры отлучились о коихъ и прошу васъ в веренномъ вамъ городе учинить поискъ и будѣ окажутся то доставить ихъ в ближайшіе воинское ведомство и о коихъ вышеозначенныхъ рекрутахъ представляю ихъныя имѣна и формоляръ на оборотѣ сего.

№ 26

Партіонной Порутчикъ

Июля 20 дня

1812 года.

Формоляръ.

Могилевской губерніи по № 233 Андрей Казакъ росту 2 аршина 3 вершка 6-ть осмыхъ лице чистое носъ раструбистой глаза серыя волосы черныя говоритъ чисто.

Иванъ Ивановъ Мироновъ по № 119 росту 2 аршина 4 вершка с половиною лицемъ продолговатъ носъ средней глаза серыя волосы светлорусыя говоритъ чисто.

Карпызинъ.

Господину Драгобужскому Городничему
Изъ Смоленскаго военнаго гошпиталя.

По предписанію Его Императорскаго Величества Господина Генераль Адьютанта командующаго обсервационнымъ корпусомъ войскъ и ковалера Винцингиродѣ гошпиталь сей съ болными в немъ состоящими до семи сотъ человекъ, казенными вещми для оныхъ до немалаго количества, и болныхъ аммуницією также и со всеми гошпитальными чинами и служителями по тракту выступилъ изъ Смоленска чрезъ городъ Драгобужъ въ Калугу, которой ныне на пути имеетъ сего Іюля 20-го днєвкѣ в селеніи называемомъ Пневой слободѣ, изъ коей долженъ следовать чрезъ помянутой городъ Драгобужъ в самомъ скоромъ времени. О чемъ известя вашему высокоблагородію гошпиталь сей просить на основаніи имеющагося у него даннаго отъ Г-на Смоленскаго Гражданскаго Губернатора и ковалера Барона Аша отъ крытого листа приказать кому следуетъ под болныхъ и гошпитальныхъ чиновниковъ отъ вести въ городъ Драгобуже нужно количество квартиръ а для постилки подъ оныхъ заготовить соломы дабы болные при выступленіи во оной не могли остаться без должнаго успокоенія которые и здать в веденіе нарочно командированнаго для сего чиновника 14-го класса Баснина.

№ 2736-й *Смотритель Гошпиталя 12 класса Протоповъ.*
Іюля 20 дня *Писмоводитель 14 класса Васильевъ.*
1812-го года
Слобода Пнева.

Правящаго должность Господина дворянскаго предводителя уезднаго судьи Домуховскаго
Драгобужскому Господину Городничему.

Съ получѣннаго мною от господина гражданскаго губернатора и ковалера о скорейшемъ составе ополчѣнія предписанія копию присемъ къ вамъ препро-

вождаю и прошу зависящаго от васъ содействия и о томъ меня увѣдомить немедля ни малѣйше высылать къ приему Судья Домуховски.

Июня 21 дня
1812 года.

Копия

Доргобужскимъ Г.Г. предводителю городничему земскому суду и градской думе

О скорейшемъ
составленіи
ополченія
20 числа
1812 года
№ 2024.

По высочайшему Его Императорскаго Величества повеленію подтверждаю сътрожайше всемъ и каждому употребить всѣ усилии къ самопоспешнейшему составу назначеннаго в Смоленской губерніи ополченія подъ опасеніемъ за малейшее промедленіе и безъдействие примернаго поступленія съ виновными о успехе жъ какой произходить съ нарочнымъ или

есътафетомъ доставить мне подробнейшее сведеніе у подлиннаго тако смоленской губернаторъ баронъ Ашъ.

С подлиннымъ вѣрно протоколистъ Затурскій.

Въ доробужскую градскую полицію артиллеріи штабсъ капитана Скордули

Сего июля 21-го дня имею я съ батарейною ротою № 46 по предписанію начальства, для квартированія вступити въ городъ Дорогобужъ, почему и прошу оную полицію, чтобы благоволила отъ вестъ квартиръ, для бригаднаго и ротнаго командира оной Г-на полковника Мацылева, на штабсъ капитана 1-го, оберъ офицеровъ 7, фееерверкероувъ 6, фурштатскому унтеръ офицеру 1, музыкантамъ 25, редовымъ 322-мъ, фурлетамъ 6, мастеровымъ и нестроевымъ 17, контанистамъ 30, причисленнымъ рекрутамъ 85 человекамъ, и для перекладки болныхъ и абтеки особой домъ также для бригадной канцеляріи и особо ротнаго двора, для мастерскихъ плотнишной и токарни вмесѣ, кузницы, сапожной и портной швальнямъ, конушенъ, для 290 лошадей, по близности коихъ четыре хорошихъ анбара, для цейхаузовъ и особо для караульнаго дома, для приема жъ всего означеннаго отъ командированъ Г-нъ артиллеріи прапорщикъ Лаптевъ.

№ 127.

Артиллеріи Штабсъ капитанъ Скордули.

Июля 20-го дня
1812-го года.

Съ постоялаго двора Алферова.

От бывшего бригаднаго командира 42 пехотной дивизіи майора Тимченки Рубана
Господину Дорогобужскому Городничему Гурьеву.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повеленію вверенная мне дорогобужская бригада уничтожается и оставшіяся за выступленіем баталионовъ воинскіе нижніе чины следуютъ в Москву во вновь формирующія тамъ пехотныя полки сего жъ мѣсяца 12 числа получивъ я предписанія отъ инспекторскаго департамента военнаго министерства за № 4313 с оставшимися от баталионовъ рекрутами следоватъ мне в Москву а состоящій рекрутской лазаретъ с находящимися в немъ болными со всеми принадлежностями здать в веденіе городничего и инвалиднаго офицера, почему сообщая вашему высокоблагородію прошу покорнейше по силе сего вышепомянутаго предписанія отрядить кого следуетъ для принятія отъ меня канцелярскихъ письменныхъ документовъ по имѣющимся у меня описямъ, а оставшихся здесь в лазарете болныхъ рекрутъ и конвойныхъ 90-то человекъ прилагаю у сего имянной списокъ со означеніемъ собственныхъ ихъ денегъ со отметкою противъ каждаго имени кто куда по выздоровленіи следуетъ отправится и люди сіи состоятъ теперь в веденіи капитана Озерова и которой будетъ находится при лазарете для приготовления болнымъ положенной порціи на отпущенные ему отъ меня денги да благоволите приказать кому следуетъ по приложенной при сей ведомости разныя деревянныя и железныя вещи отъ меня принять бывшіе во употребленіи во время лагернаго и о принятіи оныхъ не оставте меня уведомить.

Отдано капитану Озерову денегъ на содержаніе лазарета восемь сотъ семдесятъ четырѣ рубли тридцать одна копѣйка три четверти. Кои останутся на Вашемъ распоряженіи, и квитансію получить долженъ я отъ Васъ въ вышенаписанныхъ деньгахъ. Маеръ Т. Рубанъ

№ 1155-й

Июля 21-го дня

1812 года.

Дорогобужскаго временнаго ополченія войскъ тысячнаго начальника полковника
Сявая
въ дорогобужское городническое правленіе

Благоволить оное городническое еправленіе для храненія запаснаго на оное войско провіанта непомедля отвести способной анбаръ или сарай, которой былъ бы безопасенъ отъ течи; равно снабдить посланнаго при семъ приемщика пра-

порщика Торновскаго весами и гирями не менѣе 20-ти пудовъ то есть двупудовиковъ, пудовиковъ и мелочными весами. *Тысячникъ Сявай.*

Июля 21 дня
1812 года.

Дорогобужскому Городничему Господину Надворному Советнику Гурьеву.
Лейбъ Кирасирскаго Его Императорскаго Величества полка Корнета Мочульскаго

Отношение

Во время следованя съ подвижнымъ магазиномъ изъ Города Духовчизны до сего Города изломалось изъ онаго обоза одинъ палатошной ящыкъ котораго никакимъ способомъ починить невозможно почему прошу вашего высокоблагородія снабдить меня одной телегой удобной к употреблению.

№ 33-й
Июля 22-го дня
1812-го года
Г. Дорогобужь.

Корнетъ Мочульскій.

Господину доргобужскому Городничему
1-й запасной Артиллерійской бригады пантонной № 12-го роты подпорутчика
Титова

Рапортъ.

Динабургскаго подвижнаго 1-й линіи парка № 4-й и 5-й по повеленію главнаго начальства вступили сего числа въ городъ Доргобужь а потому и прошу васъ для исправленія въ обозе большей и необходимо нужной починки приказать кому следуетъ отвести здесь въ городе вольныя кузницы также и кузнецовъ которымъ отъ меня по договору с ними будетъ заплачено, безъ исправленія ж означеннаго обоза я въ дальній путь выступить никакъ не могу.

№ 193-й
Июля 22 дня
1812-го года
Городъ Доргобужь.

Артиллеріи Подпорутчикъ Титовъ.

Отъ бывшаго бригаднаго командира 42-й пехотной дивизіи маіора Тимченки
Рубана

Доргобужскому Господину Городничему Гурьеву

Отъносился я къ вашему высокоблагородію не окажется ли кто желающей к покупке цыновокъ но от васъ в то ж время получилъ уведомленіе что тако-

выхъ не оказалось и до сихъ поръ а остаются они непроданными, а какъ въ оныхъ настоятъ теперь нужда на постилку под раненыхъ которые и благоволятъ употребить на таковую надобность.

№ 1185.

Маеръ Т. Рубанъ.

Июля 22 дня

1812 года.

Дорогобужскому Господину Городничему подполковнику Гурьеву
Порутчика Резанова

Рапортъ

Сего числа имею я со веренною мне командою и съ пленными французами вступить в горотъ Дорогобушь почему прошу вашего высокоблагородія для оберъ офицеровъ 3-х и нижнихъ чиновъ 165 какъ то и пленнымъ 5-ти оберъ офицерамъ нижнимъ чинамъ 80-ти человекамъ прикажите отъ вестъ квартиры о чемъ донестъ честь имею.

№ 82-й

Порутчикъ Резановъ.

Июня 22-го дня

1812-го года.

Его высокоблагородію
Г-ну дорогобужскому городничему надворному совѣтнику Гурьеву
Изъ дорогобужской почтовой конторы

По неоднократному настояванію сей конторы о полномъ количествѣ прибавочныхъ лошадей, и о исправленіи городскихъ повозокъ; но и до сихъ поръ не имѣетъ ничего положительнаго въ виду своемъ въ такомъ случаѣ сія контора обращается къ вашему высокоблагородію съ прозбою, чтобъ вы сдѣлали скорейшее и прочное со стороны своей распоряженіе, дабы въ дачѣ лошадей проезжающимъ курьерамъ и другимъ знаменитымъ лицамъ не произошло остановки, но какъ и положенное число лошадей недостаточно, то контора отнеслась къ здѣшнему земскому суду отъ котораго просила въ пособіе ещѣ 30 лошадей съ исправной упряжью и повозками но и земская полиція до сихъ поръ еще не дѣлала никакого по сему предмету распоряженія выставя все сіе на видъ контора проситъ ваше высокоблагородіе неукоснительно дать ей знать какія въ отношеніи сего вы предпримитѣ мѣры. Июля 22 дня 1812 года. Почтмѣйстеръ Ивановъ.

Регистраторъ Прудинъ.

Дорогобужскаго Господина уезднаго дворянства предводителя и кавалера Ва-
кселя
здешнему Г. городничему

С полученнаго мною сего числа, съ нарочнымъ, от Г. смоленскаго гражданскаго губернатора и ковалера, предписания, с приложениемъ въ копіи списка с повѣления Господина военнаго министра, о возстаніи противъ врага, копію для объявленія жителямъ присемъ къ вамъ препровождаю, Іюля 22 дня 1812 года.

Предводитель и Кавалеръ Ваксель.

Копія

Дорогобужскому Г. предводитѣлю.

С. Г. Г.

О возстаніи
противъ врага
21 Іюля 1812
№ 2092.

Влагаю присемъ въ списокъ повеление Г-на Главнокомандующаго военнаго министра сверхъ разосланныхъ сегодня прокламацій спешите сделать оное известнымъ всему благородному сословію и прочимъ состояніямъ покажите собою примеръ твердаго исполненія и возбудитѣ въ другихъ чувства свойственной росианамъ храбрости и твердости на положеніе враговъ нашихъ и достодолжное имъ отъмщение. У подлиннаго тако гражданской губернаторъ баронъ Ашъ. Получено 22 Іюля 1812 года пополудни въ 1 часу.

Копія съ списка

Господину Смоленскому Гражданскому Губернатору.

Я уверенъ въ непоколебимой преданности жителей Смоленской губерніи къ царю и отечеству я объ многихъ ис числа ихъ имянно знаю что готовы они защищать священную веру и отѣческой край.

Правила чести и любви къ отѣчеству издавна руководствуютъ ихъ деяніями и нынѣ успели они ужѣ новыя подать о семъ примеры почему вашѣ превосходительство пригласите благородное сословіе дворянство и всехъ жителей техъ уездовъ до коихъ не приступилъ неприятель къ вооруженію противъ коварныхъ враговъ нашихъ.

Да присоединятся сии верные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ для защиты своей, собственности а вашѣ превосходитѣльство примитѣ немедленно нужные мѣры дабы набираемая вами ратники надлежащимъ порядкомъ были к вамъ представлены сверхъ сего именемъ отѣчества просите обывателей всехъ

близкихъ къ неприятелю мѣсть вооружѣнною рукою напасть на уединенныя части неприятельскихъ войскъ где оныхъ увидятъ. Къ сему жѣ я пригласилъ особымъ отзывомъ россиянъ въ мѣстахъ французами занятыхъ обитающихъ дабы не одинъ неприятельскій ратникъ не скрылся отъ мщениа нашего за причиненныя верѣ и отѣчеству обиды и когда Армия ихъ положена будетъ нашими войсками тогда бѣ бегущихъ неприятелей повсюду встрѣчала погибель и смерть изъ рукъ обывательскихъ возставшей для защиты отечества гражданъ вспомо- гать будутъ усиленъ братьевъ и соотечественниковъ своихъ которыя на полѣ брани за нихъ жертвуютъ жизнію и нашествіе вероломныхъ французовъ отра- жено будетъ россиянами равно какъ предки ихъ в древнія времена восторже- ствовали над самимъ Мамаемъ смирили гордость завоевателей и за вероломство наказали и истребили коварныхъ соседей.

Смольянѣ всегда были храбры и тверды въ верѣ я надеюсь на ихъ усер- діе, у подлиннаго тако Генераль Барклай Детолли списокъ сверилъ Титуляр- ный Советникъ Моргуновъ. Протоколистъ.....

№ 575

Іюля 21 дня

Смоленскъ

Въ Дорогобужскую Градскую Полицію
Смоленскаго военнаго Гошпиталя

Благоволить оная Полиція уведомить Гошпиталь сей чрезъ означеніе про- тивъ приложенной присемъ ведомости, о припасахъ потребныхъ для продовол- ствія больныхъ в семь Гошпиталѣ состоящихъ, почему какая вещь по справоч- нымъ ценамъ нынѣ существуетъ въ продаже по городу Дорогобужу.

№ 1740

Смотритель Гошпиталя 12 класса Протопоповъ

Іюля 22 дня

Писмоводитель 14-го Класа Васильевъ.

1812 года.

Ведомость

О припасахъ потребныхъ для продовольствія въ пути больныхъ и мытье белья состоящихъ в смоленскомъ военномъ Гошпиталѣ.

	пудъ.	фун.	руб.	ко.
Булокъ пшеничныхъ в продажѣ <i>нетъ</i>	—	—	—	—
Мяса говяжьего лучшаго.....	1	—	6	—
Крупъ овсяныхъ <i>нетъ</i>	—	—	—	—

7*

Муки овсяной <i>нетъ</i>	—	—	—	—
Мыла.....	—	1	—	35
Свечъ салныхъ.....	1	—	14	—
Пива ведро.....	1	—	3	—
Квасу ведро <i>нетъ</i>	—	—	—	—
Меду.....	1	—	14	—
Луку.....	1	—	9	50
Свеколинку.....	1	—	4	—
Вениковъ сотня <i>нетъ</i>	—	—	—	—
Гробовъ.....	1	—	7	—
Овса четверть.....	1	—	15	—
Сена пудъ.....	1	—	—	75
Мытье белья				
Рубахи.....	1	—	—	15
Простыни.....	1	—	—	15
Одеяла суконные.....	1	—	—	35
Пододдеяльники.....	1	—	—	15
Наволокъ подушечьихъ {	верхнихъ.....	1	—	9
	нижнихъ.....	1	—	6
Матрацовъ.....	1	—	—	35
Халаты.....	1	—	—	25
Колпаки.....	1	—	—	6
Полотенца.....	1	—	—	4
Чулокъ пары.....	1	—	—	6
Стирки.....	1	—	—	3
Фартуки.....	1	—	—	3
Бинтовъ и компресовъ отъ фунта.....	1	—	—	12

*Смотритель Гобпиталя 12 класса Протопоповъ.
Писмоводитель Васильевъ.*

Дорогобужскому Г-ну Городничему Надворному Совѣтнику Гурьеву
Рыльского пехотнаго полка прапорщика Рябцова

Имеетъ сего числа вступить в городъ Дорогобужъ въ веренная мне команда рядовыхъ 140 унтеръ афицеровъ 8 пленныхъ французовъ 5 -ть оберъ афицеровъ и 80-ть рядовыхъ то благоволите приказать кому следуетъ отвести квартиры июля 22-го дня 1812 года.

Прапорщикъ Рябцовъ.

Копия с отношения военнаго министра

Для сведения вашего сообщаю вамъ повеленіе Г - на военнаго министра чтобъ в здѣшнемъ городе оставался бы обозъ Государя Императора собственной военнаго министра и в канцелярію слѣдующая из Духовщины всѣ провиантскія подвижныя магазейны и все артиллерійскія парки также и все волы должны слѣдовать в городъ Елню. Протчіе все полковья тяжести и всѣ партикулярныя обозы и больные также провозимые из Духовщины должны слѣдовать в городъ Вязму кому сие неизвестно ещѣ приказаніе то прошу объявить 1812-го года июня 22-го Г. Дорогобужъ. У подлиннаго тако военнаго министра адъютантъ гвардіи штабъ капитанъ и ковалеръ Чихачевъ.

Его высокоблагородію
Дорогобужскому Господину Городничему
Дорогобужскаго Городоваго Магистрата

Сообщеніе

Благоволитѣ ваше высокоблагородіе для понужденія кого следуетъ печенія хлеба и сухарей прислать в сей магистратъ дву салдатъ кои и явились бы къ правящему должность градскаго главы бургомистру Гречишникову Юля 23 дня 1812-го года.

Бургомистръ Тома Гончеровъ.

Изъ дорогобужскаго отделеннаго для записки на временное вооруженіе
ратниковъ присутствія
Дорогобужскому Г. Городничему

Явившейся сего числа в присутствіе для записки въ ратники помещика Павла Белскаго дворовой человекъ Евтихъ Михеевъ какъ во отношеніи Г. губернскаго предводителя обозначено таковыхъ людей без воли помещика не опре-

делять, то посему оный для поступленія за побегъ по законамъ присемъ к вамъ препровождается

Июля 22 дня Депутатъ
1812 г. Протоколисть

Дорогобужскому Господину Городничему
Тулскаго гарнизоннаго баталиона
Порутчика Карпызина

Препровождаю я изъ города Смоленска до столицы Москвы рекрутскою партію состоящую изъ 578 ис числа коихъ два рекрута в здешнемъ городе сего Іюля 21 дня с квартиръ отлучились о коихъ и прошу васъ в веренномъ вамъ городе учинить поискъ и буде окажутся то доставить ихъ в ближайшіе воинское ведомство.

№ 31-й

Июля 21 дня
1812 года.

Минской губерніи.

№

- 73-й Яковъ Казакъ—росту 2 аршина 5-ть вершковъ лице чистое носъ большой глаза карія волосы черныя говорить чисто.
- 305-й Хома Протасовъ росту 2 аршина 3 вершка лице чистое носъ умеренной глаза карія волбсы темнорусыя говорить чисто.

Порутчикъ Карпызинъ.

Его высокоблагородію
Дорогобужскому Господину Городничему
Надворному Совѣтнику Александръ Гавриловичу Гурьеву
Виленской инвалидной команды
сержанта Ефима Куприянова

Рапортъ

Слѣдовалъ я изъ города Смоленска с болными воинскими чинами и сего числа в городѣ вамъ въ веренномъ имель ночлегъ, из числа коихъ сего іюля 23 числа утромъ одинъ редовой ригскаго гарнизоннаго баталиона Никита Алексеевъ волюю Божію умре на похороненіе его не оставте ваше высокоблагородіе священнику дать билетъ о чемъ почтеннейше честь имею донести.

Июля 23 дня
1812 года
Дорогобужъ.

Ундыръ офицеръ Куприяновъ.

Господину доргобужскому Городничему
Духовскихъ уезднаго казначея Жигмонта и въ нутренней стражи уездной ин-
валидной команды начальника капитана Щербакова

По словесному повелению Главнокомандующаго 1-ю арміею Господина во-
еннаго министра отданному в Духовщине адъютантомъ его следуемъ мы чрезъ
городъ Доргобужъ въ городъ Вязму с денежною казною архивою присутствен-
нымъ местомъ командою внутренней стражи арестантами некоторыми чиновни-
ками земской полиціи и приказнослужителями. Прибывъ къ городу Дорго-
бужу расположились по близости онаго а какъ все сии тягости следуютъ на
обывательскихъ подводахъ почему симъ вашего высокоблагородія покорнише
просимъ для перемены лошадей данныхъ в Духовщинѣ не оставить вашимъ
сношениемъ о даче на перемену 55 подводъ равно и насъ снабдить наставле-
ниемъ куда по теперешнимъ обстоятельствамъ безопаснее намъ следовать.

Казначей Жигмонтъ.
Капитанъ Щербаковъ.

1812 года июля 24-го дня Елецкаго пехотнаго полка подпорутчикъ Сте-
панъ Николаевъ сынъ Калчинскій сего июля 22-го числа вечеромъ въ адина-
цатомъ часу на Духовскомъ большомъ тракте прибежалъ въ табунъ Каргополь-
скаго драгунскаго полку лошадямъ отъ Дорогобужа въ 10-ти верстахъ рыжей
жеребець росту болшаго во лбу звезда за десять летъ дорогобужскимъ при-
сяжнымъ ценовщикомъ оцененъ четырнатцать рублей. *Драгобужской присяжной
ценовщикъ Демидъ Кузнецовъ*

1812 года июля 24-го дня представленной дорогобужскою мещанкою Кате-
риною Семеновою дочерью по муже Свешниковою възведенной безъ бытности
ее в доме мужа, къ малолетнымъ ихъ детямъ какимъ то редовымъ вороной
меринъ среднего росту грива на левую сторону семи летъ на осмью въ хо-
муте ременномъ и в пенковой обрати дорогобужскимъ присяжнымъ ценовщи-
комъ Демидомъ Демидовымъ Кузьнецовымъ оцененъ меринъ восимъ рублей
хомуть восемьдесятъ копеекъ. *Драгобужской присяжной ценовщикъ Демидъ Куз-
нецовъ.*

Въ драгобужскую градскую полицію
Московскаго пехотнаго полка запаснаго баталіона прапорщика Муратова

По предписанію Г-на полковника и ковалера Палена слѣдовалъ я съ пре-
порученною мнѣ командою разныхъ полковъ, нижними воинскими чинами изъ
города Могилѣва в городъ Динабургъ и по предписанію в должности дежуръ

наго генерала полковника и ковалера Ставрасова прикомандированъ я къ 2-й бригады 3-й пантонной роты къ Г-ну подполковнику Иванову 4-му то и прошу оную полицію кому слѣдуетъ для печенія хлѣбовъ отъвести семь удобныхъ квартиръ июля 24-го дня 1812-го года.

Прапорщикъ Муратовъ.

2-й резервной артиллерической бригады командира № 3-го роты Подполковника
Иванова 4-го

Въ дорогобужское городническое правленіе

Для печенія хлебовъ состоящимъ в ротѣ и прикомандированнымъ къ при-
мотру подвижнаго провиантскаго магазейна, нижнимъ чинамъ прошу оное
правленіе кому следуетъ приказать отъвести въ городе тритцать квартиръ.

№ 875-й

Артиллеріи Подполковникъ Ивановъ.

Июля 24-го дня

1812-го года

Г. Драгобужъ.

Господину дорогобужскому городничему

1-й запасной Артиллерійской бригады пантонной 12-й роты подпорутчика Титова

Рапортъ.

Динабургскаго подвижнаго 1-й линіи парка № 4-й и 5-й по повеленію
главнаго начальства назначены въ городъ Доргобужъ, куда оныя сего числа и
прибудутъ, а потому и прошу васъ для исправленія въ обозѣ большей и необ-
ходимо нужной починки находящияся здесь въ городе вольныя кузницы также
и кузнецовъ которымъ отъ меня по договору с ними будетъ заплачено; безъ
исправленія жъ означеннаго обоза я въ дальней путь выступить никакъ не
могу. *Артиллеріи Подпорутчикъ Титовъ.*

№ 199-й

Июля 24-го дня

1812-го года

Городъ Доргобужъ.

Господину дорогобужскому городничему коллегскому ассесору Гурьеву

1-й запасной артиллерійской бригады пантонной № 12 роты отъ подпорут-
чика Титова

Рапортъ

По необходимо нужнейшей казенной надобности отправляю я сего жъ числа
нарочнаго курьера фейерверкера 1-го класса Рогожича въ главную квартиру

съ донесеніями следующими къ господину артиллеріи генералъ маіору и кавалеру графу Кутайсову, а потому и прошу вашего высокоблагородія на две курьерскія лошади туда и обратно куда следовать будетъ парокъ снабдить меня бланкетомъ. *Артиллеріи Подпорутчикъ Титовъ.*

№ 201-й

Июля 25 дня

1812 года

Городъ Доргобужъ.

Изъ Дорогобужскаго отделеннаго для приѣма ратниковъ присутствія
Дорогобужскому Г. Городничему

Благоволитъ, для складки принимаемаго на ратниковъ провіанта, сверхъ отвѣденнаго вами анбара, приказать отвести ещѣ таковой же въ немедленномъ времени дабы не было отдатчикамъ в приемѣ от нихъ провіанта задержанія, июля 25 дня 1812 года.

Депутатъ

Протоколистъ

Господину Драгобужскому Городничему

1-й запасной артиллерійской бригады пантонной 12 роты отъ подпорутчика
Князя Гинглета

При выступленіи съ вереннымъ мнѣ динабургскимъ подвижнымъ паркомъ № 1-й съ 2-ю половиною изъ города Динабурга следовала съ онымъ обозомъ съ фейерверкеромъ 1-го класса Пудовкинымъ вдова тамошняго города крестьянка Югисъ Алексеева понеже по приказу главно командующаго арміею велено женскаго полу отъ править въ городъ въ Вязму а какъ она вдова не имея у себя пашпорта по которому могла бы следовать въ такомъ случаѣ прошу вашего высокоблагородія снабдить ее пашпортомъ для прожыванія в російскихъ городахъ где приметами жъ она лицомъ чиста носъ посредственъ глаза серые волосы на голове и бровяхъ русые росту средняго отъ роду ей тридцать летъ о чемъ вашему высокоблагородію честь имѣю до несть. *Артиллеріи подпорутчикъ Гинглетъ.*

№ 84-й

Г. Драгобужъ

Июля 23 дня

1812 года.

СВОР. БУМАГЪ 1812 г. ч. VII.

Дорогобужскаго уезднаго дворянства предводителя и кавалера Вакселя
Дорогобужскому господину городничему

Получивъ сейчасъ отъ господина гражданскаго губернатора и кавалера о зборе ратниковъ в Дорогобужь по продовольствію для арміи предписаніе съ котораго прилагаю присемъ къ вамъ копію и вы изволте усмотреть сколь нужна по важности настоящихъ обстоятельствъ деятельность а в противномъ случае за невыполнение какъ строго сужденіе я прошу васъ употребить по сему предписанію зависящее отъ васъ распоряженіе и исполненіе июля дня 1812 года.
Предводитель и кавалеръ Ваксель.

Копія.

С. Г. Г. Дорогобужскимъ Г. Г. уездному предводителю дворянства городничему земскому суду и градской думе.

О зборе ратниковъ въ Дорогобужь и о протчемъ.
23 июля
1812-го
№ 2176.

По повеленію Главнокомандующаго Г. военнаго министра предписываю, всехъ ратниковъ сводить в Дорогобужь оставляю при чиновниковъ а о именахъ ихъ и о числе ратниковъ доставить мне и господину губернскому предводителю ведомости присемъ подтверждаю по моимъ распоряженіямъ высылать какъ наискорее подводы и для арміи продовольствіе в томъ числе и сухари продолжая между темъ со всею деятельностью заготовленіе оныхъ бравъ муку под квитанціи у кого есть за собственнымъ обыходомъ и по мере перепеченія отправлять сюда ведя обстоятельный щетъ сколько отъ кого чего поступаетъ и прилагая всю дѣятельность и стараніе чтобъ армія не нуждалась заимствуя в нужныхъ случаяхъ хлебъ изъ селскихъ магазейновъ.

Сверхъ того по повеленію главнокомандующаго наистрожайше подтверждаю на каждой почтовой станціи особливо по трактамъ отсюда чрезъ Духовщину Белой Торапецъ и Новоржевъ также чрезъ Дорогобужь в Москву выставить в самой скорости по 15 троекъ хорошихъ лошадей хотя изъ помещичьихъ отъ усердія съ исправною упряжью ямщиками ибо в противномъ случаи малейшая остановка падеть на собственную ответственность предводителей городничихъ и земскихъ полицій и городскихъ думъ или ратушъ и главнокомандующій поступитъ с ними посиле полеваго уголовнаго уложенія а для удобнейшаго надзора за станціями и распоряженія оными по важности настоящихъ обстоятельствъ назначить на каждую кого либо изъ молодыхъ дворянъ о исполненіи всего онаго немедленно мне донести земскому суду предписываю назначить для

размещения ратниковъ ближайшія селенія и останавливая в Дорогобуже городничему всехъ ратниковъ на пути следующихъ. У подлиннаго тако Смоленскій губернаторъ баронъ Ашъ. *С подлиннымъ вѣрно Протоколистъ*

Его высокоблагородию
Дорогобужскому Господину Городничему надворному советнику Александре Гавриловичу Гурьеву

Дорогобужской инвалидной команды поручика Беляѣва

Рапортъ

Всиле вашего высокоблагородия со упоминаниемъ господина генералъ майора Левицкаго июля отъ 26-го дня подъ № 7-м повеления я з господиномъ подполковникомъ Ивановымъ обыскомъ проходящихъ парковъ с табунами сего числа отправлялся и найдя господинъ подполковникъ Ивановъ виновныхъ провиантскаго штата комиссионера Егора Новикова и елецкаго пехотнаго полка подпоручика Колчайскаго отдалъ мне оныхъ под арестъ, и по словесному вашего высокоблагородия особо во обывателскомъ дому оныя содержатся подъ стражею о чемъ вашему высокоблагородию покорнейше рапортую. Поручикъ Беляѣвъ.

Июля 26 дня

1812 года.

№ 1.

Генералъ Маіора Левицкаго
Дорогобужскому Господину Городничему

Нынѣ выступаютъ въ маршъ разные парки и с табунами скотовъ господа офицѣры при оныхъ командахъ состоящіе, а какъ по грабѣжнымъ разнымъ претѣнзіямъ възнѣсены прозбы на команды и господъ офицѣровъ, то препоручено от меня Г-ну подполковнику Иванову во всѣхъ обозахъ и командахъ для удовольстворѣнія проситѣлѣй обыскать вѣщи рекомѣндую с подвѣдомства городской полиціи отредить одного офицера съ потрѣбнымъ числомъ чиновниковъ коимъ явиться у Господина подполковника Иванова для совмѣстнаго осмотра во всѣхъ обозахъ забранныхъ у крѣстьянъ разныхъ вѣщѣй и что посему будетъ исполнѣно меня нѣ оставить увѣдомлѣніемъ. *Генералъ Маіоръ Левицкій.*

№ 73.

Июля 26 дня

1812 года.

Г. Дорогобужъ.

Его высокоблагородію
Дорогобужскому Господину Городничему из дорогобужской городской шести-
гласной

Во исполненіе его превосходительства господина смоленскаго гражданскаго губернатора барона и ковалера повеленія требуемая нынѣ на продовольствіе в Смоленскѣ войскъ заготовленныя шестигласною думою сухари двестѣ семдесятъ пудъ дватцать четыре фунта хлеба ковригами девять пудъ четырнатцать фунтовъ крупъ ячныхъ тритцать две четверти с которыми сего числа отправленъ сего города городской староста Никита Елисѣевъ ко отдачѣ и для того благоволихъ ваше высокоблагородіе куда оныя сухари хлебъ и крупу представить снабдить ево старосту повеленіемъ.

По должности грагцкого главы бургомистръ Феодоръ Гречишниковъ.

Июля 26-го дня
1812-го года.

Временнаго вооруженія ратниковъ тысячнаго начальника полковника Сявая
Дорогобужскому Г-ну городничему

Такъ какъ оказываются изъ набранныхъ ратниковъ заболевшіе люди благоволихъ уведомить меня куда таковыхъ для излеченія препроводить, и естли въ городѣ Дорогобужѣ медицинской чиновникъ. *Полковникъ Сявай.*

Июля 27 дня
1812 года.

Не оставь почтенной мой городничей естли возможно то отведи намъ прикажи по московскому тракту конюшни ибо кварталъ болие десятку а двухъ и не нужно по причине все могутъ люди быть в конюшни а лошади в поли да не оставь батюшка уведомить кто намъ назначенъ начальникъ и уже обяжи прикажи начерно рапортъ написать противъ бумаги к вамъ не оставь.

Его высокоблагородію
Г-ну дорогобускому городничему павворному советнику Александръ Гавриловичу
Гурьеву

Сычевскаго временнаго ополченія отъ пятисотеннаго Лавелича

Сего числа на марше при реке Верже пополудне въ 4-м часу получилъ повеление отъ тысячнаго начальника флота капитана 2-го ранга Мельникова дабы въвереннымъ мне баталионамъ не продолжая далие маршу остановитца в городѣ Дорогобуже и явитца къ чиновнику назначенному отъ главнокоман-

дующаго 1-ю западную армию его высокопревосходительства Барклай Детолли а какъ я имею в баталионе ратниковъ вооруженныхъ пиками 500 при нихъ чиновниковъ 2 сотенныхъ начальника лошадей строевыхъ 153 в повоскахъ 170-тъ благоволите ваше высокоблагородіе повелеть на число людей и лошадей назначить квартиры для принятія коихъ откомандировываитца сотинной начальникъ Леоновъ и при немъ 2 ратника верховыхъ.

Июля 27 дня

Пятисотеной Начальникъ Лавеличъ.

1812 года.

На 26-й версте отъ Даргобужа.

Генераль Маіора Левицкаго
Дрогобужскому Господину Городничему

Находящихся въ вѣденіи вашемъ под арѣстомъ воинскихъ чиновъ Елѣцкаго пехотнаго полка подпоручика Колчинскаго комисіонѣра 14-го класса Новикова рядовыхъ Витѣбскаго гарнизоннаго баталіона Федора Иванова Сумскаго Гусарскаго полка Емѣльяна Окуткова 2-й запасной артиллѣрійской бригады Павла Иванова Павла Гаврилова Трофима Исаева и Матвея Куницына благоволитѣ вашѣ высокоблагородіе здать командированному отъ мѣня офицѣру поручику Щѣрбинскому.

Генераль-Маіоръ Левицкій.

Июля 27 дня

1812 года

Г. Драгобужъ.

Господину доргобужскому городничему
1-й запасной Артиллѣрійской бригады пантонной роты № 12-го подпорутчика
Титова

Рапортъ.

Отъведенныя отъ здешняго города луга на состоящихъ въ веденіи моемъ Динабургскаго подвижнаго 1-й линіи парка № 4-го и 5-го казенныхъ тысячи пятнатцати лошадей но какъ оныя уже совсемъ вытравлены почему и прошу вашего высокоблагородія приказать кому следуетъ отъвести другія сенокосныя пастбичныя места.

Артиллеріи Подпорутчикъ Титовъ.

№ 209-й

Июля 28-го дня

1812-го года.

Г. Доргобужъ.

От бывшего бригаднаго командира 42 пехотной дивизіи Майора Тимченки
Рубана

Господину Дорогобужскому Городничему Гурьеву

Получилъ я предписание отъ инспекторскаго департамента военнаго министерства о уничтоженіи вверенной мне дорогобужской бригады коимъ между прочимъ предписано оказавшихся въ бригадахъ собственно къ службе неспособными уже и въ нестроевые таковыхъ здать на местахъ въ уездные инвалидныя команды а какъ въ бывшей вверенной мне бригаде оказался таковой одинъ Василей Михайловъ Азарновъ по поводу сему онаго присемъ в ведение вашего высокоблагородія дорогобужскую уездную команду служащихъ инвалидовъ с приложениемъ об немъ формулярнаго списка и объ окончаніи дачь провианту и жалованья аттестатами также и собственные значущіеся в формулярномъ спискѣ денги семь рублей присемъ препровождаю и о доставленіи не оставить меня своимъ уведомленіемъ.

Маеръ Т. Рубанъ.

Дорогобужскому Господину Городничему
Муромскаго пѣхотнаго полка порутчика Щербинскаго

Отношеніе

Сего числа со ввѣренной мнѣ выздоровѣвшей команды Муромскаго пѣхотнаго полка цырульникъ Петръ Мазуровъ неизвѣстно куда отлучился для чего благоволите ваше высокоблагородіе предписать кому слѣдуетъ о поимкѣ онаго который одѣтъ въ нестроевой суртукъ и въ фуражкѣ а по сыскѣ онаго представить шефу 36-го Егерскаго полка Господину Генераль Маіору и кавалеру Левицкому. Юля 28 дня 1812 года.

Порутчикъ Щербинскій.

Дорогобужскому Господину Городничему
Дорогобужскаго Провианскаго Магазеина Смотрителя 10 класса Иванова

По недостатку в семъ магазиинѣ для продовольствія проходящихъ прибывающихъ сюда и здесь находящихся командъ муки и крупъ благоволите о закупке оныхъ поспешить уведомить по какой цене здесь въ городѣ у обывателей и на рынкахъ у промышленниковъ муки семи с половиною пудоваго веса и крупъ четверть въ продаже состоитъ ли и какъ настoitъ в семъ провиантѣ необходимость то покорно прошу ко отысканію въ городѣ в продажу Вашего пособія, и сколько у кого чего имянно отыскано будетъ равно ежели и не окажется не

оставить меня сведениемъ для поспешнѣйшаго донесения главному начальству
Смотритель 10-го класса Ивановъ.

№ 126.

Июля 29 дня

1812 года

Дорогобужь.

От дорогобужскаго уездного дворянства предводителя и кавалера Вакселя
здешнему Г. Городничему

На отношеніе вашѣ отъ 27 іюля подѣ № 1100 о доставленіи для продо-
вольствія казенныхъ лошадей овса васъ уведомляю, что сколко во всемъ уездѣ
отыскано было овса, весь в немаломъ количествѣ к вамъ отправленъ, а таперѣ
к доставленію онаго употреблены будутъ деятѣльныя меры, но неуповатѣльно
чтобъ оной былъ доставленъ потому что изъ помещиковъ ни у кого прежняго
нетъ, а засеенной ещѣ не успѣлъ. Іюля 29 дня 1812 года. *Предводитель и кавалеръ Ваксель.*

Господину Городничему Дорогобужскому

Отъ комисіонера 9-го класса Гемпеля

Нужно мнѣ узнать для продовольствія больныхъ, по чему четверть ржаной
муки казеннаго вѣсу то и прошу ваше высокоблагородіе прислать мнѣ съ пра-
вочною цену. *Комисіонеръ 9-го класса Гемпель.*

1812 года

Іюля 29 дня

Г. Дорогобужь.

Господину Дорогобужскому Городничему надворному советнику Гурьеву
1-й запасной артиллерійской бригады пантонной № 12 роты подпорутчика Титова

Рапортъ

Такъ какъ Динабургскаго запаснаго подвижнаго первой линіи парка № 4-й
и 5-й по повеленію главнаго начальства расположены здѣсь блиско города а
какъ для варенія пищи людямъ дровъ не имеется въ следствіе чего и благо-
волитѣ ваше высокоблагородіе приказать кому следуетъ отпустить нижнимъ
чинамъ и служителямъ на означенную потребность по разсмотренію количество
дровъ.

№ 208-й.

Артиллеріи подпорутчикъ Титовъ.

Июля 28-го дня

1812-го года

Городъ Дорогобужь.

Смоленскаго Губернскаго Стряпчаго Аршеневскаго
Дорогобужскому Господину Городничему

По повеленію Г-на Главнокомандующаго Его Превосходительство Господинъ Смоленской Гражданской Губернаторъ предписываетъ мнѣ 1-е отъправится по московскому тракту до границы здешней губерніи и с помощію земскихъ и градскихъ полицій устройвъ и распорядится такъ чтобъ на каждой станціи сверхъ положеннаго числа неприменно прибавлено было по 70-ти лошадей изъ нихъ чтобъ по 15-ти троекъ хорошихъ господскихъ лошадей съ твердою упрежью коихъ не иначе давать какъ важнѣйшимъ курьерамъ въ армию і изъ оной слѣдующимъ и дабы изъ сказанныхъ 15-ти 5-ть троекъ всегда были в готовности 2-е полицыямъ именемъ Главнокомандующаго подъ страхомъ преданія военному суду настрожайше подтвердить дабы оне всегда точно такое же устройство на станціяхъ содержали и для надзора за темъ назначили бы дворянскихъ чиновниковъ никто изъ нихъ ничемъ не долженъ отъговорится 3-е въ верномъ же и безпрерывномъ всегда онаго выполненіи дабы и отъ полиціи взялъ писменное удостовѣреніе с темъ что в противномъ случае по первому опыту виновныя подвергаютъ себя безъответному по военнымъ законамъ поступленію 4-е отъ градскихъ и земскихъ полицій настоятельно требовать скорейшаго отъправленія транспортовъ с провиантомъ и протчимъ въ Смоленскъ 5-е понуждать кого слѣдуетъ к составленію ополченія и ко отправленію ратниковъ в Дорогобуж что жъ мною найдено и зделано будетъ Его Превосходительству донести вслѣдствіе таковаго предписанія предлагаю вамъ Г-ну Городничему все предписанное в семъ Его Превосходительства требованіи без малейшей медленности и остановки выполнить в самой точности касателно ж до предписаннаго устройства почтовой станціи означеннаго числа лошадей и протчаго в неприменномъ всегда выполненіи благоволите мнѣ дать писменное удостовѣреніе сего жъ числа неприменно я же даю знать вамъ что нынѣ отправляюсь по тракту сему в другіе города до границы Смоленской губерніи не могу умолчать и того что на возвратномъ пути в Смоленскъ проезжая городъ сей буде на станціи замечу какое малейшіе неточность выполненію предписанія Его Превосходительства в то время сверхъ моего желанія будучи не вправѣ умолчать имею представить началству о преданіи виновныхъ под законы военнаго суда июля 30 дня 1812 года.

Губернскій Стряпчій Аршеневскій.

Копія

Смоленскому Г. Губернскому Казенныхъ дель стряпчему Аршеневскому.

По повеленію Г. Главнокомандующаго предписываю вамъ съ полученія сего отправится вообще съ чиновникомъ, котораго Г. полевой инспекторъ почтъ

назначилъ, по московскому тракту до границы здешней губерніи и выполнить следующее 1-е изъследовать о причинахъ неисправности почтовыхъ станцій и виновныхъ в томъ представить мне, 2-е съ помощію полиціи по прилагаемому открытому ордеру, а наиболее вашею деятельностью устроить, чтобъ на каждой станціи сверхъхъ положеннаго числа непременно прибавлено было по 70 лошадей і изъ нихъ чтобъ по пяти троекъ всегда были въ готовности, а прі изследованіи открытъ отчего именно происходила курьера остановка дошедшая до сведенія его высокопревосходительства и распорядится, чтобъ по 15-ти троекъ было хорошихъ господскихъ лошадей съ твердою упрежью коихъ не иначе давать какъ воинскимъ курьерамъ съ арміи і из оной следующимъ, 3-е полиціямъ именемъ Главнокомандующаго подъ страхомъ преданія военному суду наизустройжайше подтвердить дабы они всегда точно таковже устройство на станціяхъ содержали и для надзора затемъ назначали бы дворянскихъ чиновниковъ никто изъ нихъ ничемъ не долженъ отговариваться, 4-е въ верномъ и безъпрерывномъ всего онаго выполненіи имейте възять писменное отъ полиціи удостоверение с темъ что въ противномъ случае по 1-му опыту виновные подвергаютъ себя безъответному по военнымъ законамъ постановленію, 5-е все встретится вамъ имеющіе транспорты съ запасами и подводы понуждать къ поспешнейшему следованію и отъ градскихъ и земскихъ полицій настоятельно требовать скорейшаго по сей части действія, 6-е понуждать кого следуетъ къ составленію ополченія и къ отъправленію ратниковъ въ Дорогобужъ что жъ вами найдено и съделано будетъ обстоятельно мне донести Смоленскій губернаторъ у подлиннаго тако баронъ Ашъ 28 июля 1812 года. *Съ подлиннымъ читалъ Губернскій Стряпчій Аршеневскій.*

№ 2320.

Копія

Открытоѣ повеленіѣ

Градскимъ и земскимъ полиціямъ господамъ владельцамъ, управляющимъ имениями и казеннами волостями, соцкимъ и десяцкимъ, все требованіѣ Смолѣнскаго губерскаго стряпчего Аршеневскаго по зделанному ему въ важномъ военномъ делѣ порученію выполнить безпрѣкословно во всей точности под обопазеніѣмъ преданія виновныхъ военному суду 28-го Июля 1812-го года.

Смоленской Губернаторъ

У подлиннаго тако баронъ Ашъ.

Съ подлиннымъ сверялъ Губернскій Стряпчій Аршеневскій.

Дорогобужскому Господину Городничему Гурьеву
Дорогобужскаго земскаго исправника Зубрицкаго

Благоволите изъ числа к вамъ доставлѣнныхъ изъ Москвы городскихъ кованныхъ телѣгъ за неимѣніемъ въ уезде прислать ко мнѣ десять для разсылки по станціямъ назначеннымъ въ Рыбкахъ и Забелѣнѣ самыхъ лутчихъ сего числа июля 31-го дня 1812 года.

Исправникъ Зубрицкій.

1812-го года июля 31-го дня я нижеподписавшейся Гжатскаго уезда вотчины надворнаго советника Емельяна Андреева сына Чоблокова деревни Симоной крестьянинъ Алексей Ивановъ далъ сию подписку дорогобужскому городническому правленію въ томъ что отъправленъ я изъ вотчины въ городъ Смоленскъ съ 10-ю кулями на двухъ телегахъ и лошадяхъ для арміи сухарями а какъ одна лошадь совсемъ устала и даліе вести не можетъ въ такомъ случіи въ веденіи городничего оставя две телеги съ сухарями за моею увяскою отъправился во обратный путь с темъ что я въ скоромъ времени долженъ обратится съ лошадью для доставленія вышеупоминаемыхъ сухарей въ Смоленскъ и неприменно въ четвертый день а буде просрочу в то время подвергаю себя нынешнему законному воинскимъ судомъ.

Къ сей подписке въ место вышеписаннаго крестьянина Алексея Иванова по личному ево прошенію за неуменіемъ грамоти канцеляристъ Егоръ Абуховской руку приложилъ.

Дорогобужскаго земскаго суда здешнему Г-ну городничему

Пойманного в семь уезде без писменного вида беглой человекъ Яковъ Игнатовъ называющей себя крепостнымъ гусарскаго полка майора Дымчевича благоволите куда следуетъ отъправить в приеме коего дать подписку июля 31 дня 1812 года.

Дворянъской заседатель Ловейко.

Господину Дорогобужскому Городничему надворному советнику Гурьеву.
1-й запасной артиллерійской бригады пантонной роты № 12-го подпорутчика
Титова

Рапортъ.

Состоящаго въ веденіи моемъ динабургскаго подвижнаго 1-й линіи парка № 5-го 2-й половины казенная парашная лошадь отъ приключившейся ей внут-

ренной болезни сего июля 29-го числа пала почему и прошу вашего высокоблагородія выслать для освидетельствованія ее чиновника или дать отъ себя свидѣтельство.

Артиллеріи подпорутчикъ Титовъ.

№ 214-й

Июля 31 дня

1812 года.

Городъ Дорогобужь.

Дорогобужскому Господину Городничему
Смоленскаго пехотнаго полка
прапорщика Чванова

Рапортъ

За полученною раною отъправленъ я въ Смоленской военно-временной Гобшпиталь которой ныне находится въ городъ Мосальске и во время следованія моего до означеннаго города чувствую сильную боль, опасаясь дабы не повредить болѣе раны, решился остановится до излеченія въ городъ Дорогобуже, по излеченіи жъ имѣю немедленно отъправится къ полку, почему покорнѣйше прошу ваше высокоблагородіе не оставитъ вашимъ уведомленіемъ Мосальской военно-временной Гобшпиталь.

Июля дня

Прапорщикъ Чвановъ.

1812 года.

Въ Драгобужскоѣ Городническоѣ правленіе
1-й запасной артиллерійской бригады 12 пантонной роты подпорутчика Князя
Гинглета

Для прибывшихъ динабургскаго подвижнаго 1-й линіи № 1-го парка оберъ-офицеровъ трехъ в должности унтеръ цейхвартеровъ двухъ и нижнимъ чинамъ 100 человекамъ благоволитъ правленіе в городъ Драгобужь по близости парка отъвестъ обыватѣльскія квартиры июля 31 дня 1812 года. Артиллеріи Подпорутчикъ Князь Гинглетъ.

Дорогобужскаго уезднаго дворянства Предводителя и ковалера
здешнему Г. городничему

С полученнаго мною предписанія Смоленскаго Г. гражданскаго губернатора и ковалера о доставленіи по приложенной формѣ о живущихъ в городе Дорогобужь иностранцахъ ведомости копию для надлежащаго выполнения присемъ прилагаю августа 1 дня 1812 года. *Предводитель и Кавалеръ Ваксель.*

9*

С. Г. Г.

Копия

О доставленіи
ведомости
по форме о
всехъ ино-
странцахъ
26 июля 1812.
№ 270.

Дорогобужскимъ Г. Г. дворянства предводителю городни-
чему градской думе и земскому суду

Его Императорское Величество Высочайше повелеть
соизволилъ чтобы вообще о всехъ иностранцахъ какъ в
столицахъ и губернскихъ городахъ такъ и в протчихъ
местахъ российской имперіи находящихся зделать следу-
ющій разборъ.

1-е изъ иностранцовъ оставить в губерніи техъ толко в благонадежности
коихъ начальникъ оной совершенно уверенъ и приемлетъ на себя точную от-
ветственность в томъ что они ни внушениями личными ни переписками или
другими какими сношениями не могутъ подать поводъ къ какому либо нару-
шению спокойствія или къ совершению с пути порядка російскихъ верно под-
данныхъ.

2-е всехъ техъ иностранцовъ кои окажутся неблагонадежными и сомнение
наводящими выслать за границу 3-е техъ же изъ нихъ коихъ высылка сочтется
по усмотрению начальниковъ губерніи несовместною по уважению что они раз-
глашениями своими въ иностранныхъ государствахъ известныхъ имъ внут-
реннихъ нашихъ положеній и обстоятельствъ могутъ подать поводъ къ небла-
гоприятнымъ или вреднымъ для Россіи послѣдствіямъ выслать в разныя рос-
сійскія города по усмотрению Г. Главнокомандующаго в Санктъ Петербурге.

Притомъ Государю Императору благоугодно чтобъ мѣра сия по обстоя-
тельствамъ толико нужная приведена была в действо со всевозможною пос-
пешностию.

Для соображения и приведения въ исполнение таковой высочайшей воли
необходимо нужно мне иметь за общимъ подписаніемъ Г. Г. уездныхъ предво-
дителей дворянства городничаго градскаго главы и исправника подробное объ
иностранцахъ какъ въ городе такъ и в уезде живущихъ сведеніе по форме
у сего препровождаемой къ коему присовокупить должно особой списокъ
касательно 1-го пункта о именахъ иностранцовъ неподходящихъ никакому со-
мнению удостовѣривъ сие личнымъ дознаніемъ вашимъ съ поясненіемъ кто
зачемъ изъ нихъ у ково с котораго времени или самъ по себя жительствуетъ
в чемъ состоитъ его собственность какое носить на себя званіе не записан ли
в городское сословіе когда и по какому предписанію присягалъ ли на верно
подданство Россіи и не отправляет ли какихъ либо общественныхъ должно-
стей относительно сие 2-го и 3-го пунктовъ то доколе сделано будетъ мною
общее распоряженіе по свѣреніи от местныхъ начальствъ донесеній я вмѣняю
въ обязанность городничихъ земскихъ исправниковъ иметъ бдительнейшій над-

зорь за теми кои подлежатъ будутъ по мнению предводителя и протчихъ къ высылке за границу а в разсужденіи подходящихъ къ 3 пункту сего предписания наблюдать дабы оне дотога не могли воспользоваться изъ местъ настоящаго пребыванія непозволенною отлучкою затемъ принадлежательно иностранцовъ служащихъ в городе по ведомству министерства полиціи обязаны вы Г.Г. предводитель и городничій составить особенной об нихъ списокъ по означенной формѣ и представить оной ко мне при общемъ донесеніи поелику исполнение сего требуетъ наибольшей поспешности то я подтверждаю строжайше исполнить предписание сие с наивозможною скоростію такъ какъ здесь ни малейшая медленность терпима быть не можетъ и вы за противное не избежите строгаго ответственія; у подлиннаго тако Смоленскій губернаторъ баронъ Ашъ.

Общій списокъ

въ семь иностранцамъ въ Губерніи пребываніе имеющимъ.

Имена и прозваніе.

Примеч. Писать кто жену и сколько детей имеетъ.

Какой нацыи.

Какого состоянія.

Примеч. Купецъ и в какую гилдію записанъ или иностранный гость мещанинъ ремесленникъ записанный в временной управѣ или же у кого либо въ услуженіи и в какой должности находится или отъставный отъ службы.

Имеет ли здесь собственный свой домъ.

Примечаніе. Каменный или деревянный или лавку или магазинъ и съ какими товарами.

Съ котораго времени находится въ Россіи.

Приемлет ли за него начальникъ на себя ответственность.

Назначеніе къ выезду за границу.

Назначеніе къ отправленію въ другія губерніи.

У подлиннаго тако с подлинною верно штата Смоленскаго Гражданскаго Губернатора губернаторскій секретарь Моргуновъ.

Господину доргобужскому Городничему надворному советнику Гурьеву
1-й запасной Артиллерійской бригады пантонной № 12-го роты подпорутчика
Титова

Ралортъ

Для состоящихъ въ веденіи моемъ динабургскаго подвижнаго 1-й линіи парка № 4-го и 5-го слабыхъ сорока семи лошадей прошу вашего высокобла-

городя имеющияся здесь конюшни никемъ не заняты на вышеозначенное число слабыхъ лошадей кому следуетъ приказать отвести.

№ 216-й

Артиллеріи Подпорутчикъ Титовъ.

Августа 1-го дня

1812-го года

Городъ Дорогобужь.

Его высокоблагородію драгобужскому Городничему
1-й запасной артиллерійской бригады пантонной 12 роты отъ подпорутчика
Князя Гинглета

По прибытіи мною в городъ Драгобужь съ вереннымъ мнѣ динабургскимъ подвижнымъ паркомъ № 1-го состоящимъ въ ономъ паркѣ 492 лошадамъ отъ-ведены здешнимъ земскимъ исправникомъ съ болшею трудностию пастбичныя места растояніемъ отъ города въ 5 верстахъ которыя ныне стравлены в такомъ случаѣ покорнейше прошу вашего высокоблагородія для означеннаго количества лошадей приказать отъвести для пасбы сенокосныхъ мествъ з городскаго ведомства или снестиъ для отъ воду таковыхъ жѣ мествъ съ земскимъ исправникомъ; будѣ вовсе таковыхъ мествъ не имеецца а какъ продовольствоватца велено во всемъ отъ вашего высокоблагородія то прошу фуражеровать означенноѣ количество лошадей полнымъ положеннымъ количествомъ овса в сутки по 4 ч. сена по 15 ф. и отвести конюшни дабы лошади не могли притти в ызнуреніе.

Артиллеріи подпорутчикъ Князь Гинглетъ.

№ 100

Г. Драгобужь.

Августа 2 дня

1812 года.

Въ драгобужское полицейское правленіе
отъ петисотеннаго временнаго ополченія Данилова

Сообщеніе

По назначенному мне тракту изъ Гжатца со временнымъ ополченіемъ имею я вступить в городъ Дорогобужь сего Августа 2-го дня въ веренной же команды людей состоятъ отъ ставныхъ чиновниковыхъ рядовыхъ и ратниковъ присемъ прилагаю на оборотѣ списокъ, то и благоволятъ оное правленіе назначить на оную команду квартиры.

Августа 1-го дня

1812 года.

Списокъ

временнаго ополченія чиновникамъ редовымъ и ратникамъ.

Оберъ офицеръ	1
Ундеровъ	5
Рядовыхъ	30
Ратниковъ	604

Петисотенной Даниловъ.

Дорогобужскому Господину Городничему
Московского Коммисариатскаго депо комиссионера 14 класса Лебедева

Отношение

Изъ находящихся въ веденіи моемъ при транспорте рыльскаго мушкатерскаго пехотнаго полка по болезни сего числа волею Божею умеръ рядовой Иванъ Федоровъ о похороненіи котораго благоволите ваше высокоблагородіе дать билетъ.

Ком.миссионеръ 14 класса Лебедевъ.

Августа 2-го дня
1812 года.

Смоленскаго временнаго ополченія штабъ капитана Осиповича

Требованіе

Покорнейше прошу городцкую полицію снабдить меня на сто человекъ ратниковъ двадцать пять квартиръ да сверхъ сего сараемъ для провіанта а три квартиры особо для перепеченія муки и пересушить въ сухари в чемъ и прошу оною полицію дабы благоволено бь было приказать отвести сего числа где заблагоразсудится въ городе или въ деревни близъ города штабъ капитанъ Осиповичъ.

1812-го года
Августа 3-го дня.

Отъ управляющаго провіантскими комиссіями виленскою и при 1-й западной
арміи
въ Драгобужское городническое правленіе

По повелѣнію начальства ввѣренныя мнѣ комиссіи сего числа прибудутъ въ городъ Драгобужъ и какъ при оныхъ находится три штабъ и девятнад-

цать оберъ офицеровъ въ томъ числѣ восьмь женатыхъ и нижнихъ чиновъ 51 то благоволилъ оное городническое правленіе отвѣсть каждому по чинамъ квартиры. Августа 2-го 1812 года.

Седьмаго класса Посниковъ.

Дорогобужскому Господину Городничему Надворному Советнику Гурьеву
Дорогобужскаго Провианскаго магазейна

На отношеніе Вашего Высокоблагородія отъ 23 минувшаго іюля за № 1081-м магазинъ симъ уведомляетъ что для продовольствія приходящихъ воинскихъ командъ принято было въ магазинъ по 3-е число сего Августа доставленного въ разные числа овса отъ господина Прежевскаго 200 чет. 4 ч. 6 гар. отъ дворянскаго заседателя Седлецкаго 5 чет. отъ Г-на уезднаго стряпчаго Скачилова сто пять четвертей 14-го класса отъ Скачилова жъ 65 чет. отъ подпрапорщика Сурина 14 чет. 2 ч. 2 гар. с вотчины помещика Барышника 125 чет. всего пять сотъ четырнатцать четвертей семь четвериковъ каковое количество по требованіямъ командъ по присланной отъ васъ въ магазинъ книгѣ и израсходовано с росписками приемщиковъ инныя по книгѣ а другія по на требованіяхъ; затемъ по требованіямъ вступившимъ въ магазинъ отъ Динабургскихъ 3-хъ дивизій подвижныхъ запасныхъ парковъ не отпущено по неименію въ магазинѣ овса сто тринацать четвертей пять четвериковъ два гарнца девять тридесятыхъ. Смотритель 10-го класса Ивановъ.

134-й

Августа 3 дня

1812 года

Дорогобужь.

Дорогобужскимъ уезднаго дворянства предводителя и кавалера
Дорогобужскому Г. городничему

На отношеніе ваше отъ сего августа подъ № 1143-м честь имею увѣдомить что в сходство прежнихъ вашихъ отношеній я употреблялъ всѣ старанія къ доставленію в дорогобужской провиантской магазейнъ изъ уезда овса но теперь не имею возможности зделать вамъ пособіе поелику по предписанію Г. генераль интенданта заготовляйтся для арміи овесь коего необходимо нужно тысяча четвертей какое количество едва ли можно найти у Г. помещиковъ, да и отъ командированныхъ мною чиновниковъ о семъ сведенія не имею ибо ещѣ засеенной овесь не успелъ.

Августа 3 дня

Предводитель и Кавалеръ Вахсель.

1812 года.

Его высокоблагородію Дорогобужскому Г. Городничему
Изъ Дорогобужской Градской Общественной думы.

На требованіе вашего высокоблагородія касатѣльно о справочныхъ цѣнахъ провіанта и фуража симъ дается знать что сего Августа четвертаго числа арженой муки и крупъ в городе Дорогобуже въ продаже не имейтся а печеной хлѣбъ в маломъ количествѣ продается промышленниками фунтъ по 5 к. а овесъ достаютъ промышленники изъ разныхъ уѣздовъ и то весьма в маломъ количествѣ и продается четверть по пятнатцати рублѣй а сено по шестидесять копѣекъ за пудъ. *По должности граицкаго главы бургомистръ Феодоръ Гречишниковъ.* Городовой староста Василій.

Августа 4 дня
1812 года.

Изъ комисіи провіантской при 1-й Западной арміи.
Господину драгобужскому полицмейстеру Надворному Совѣтнику Гурьеву.

Сей комисіи нужно имѣть сведѣніе по какимъ ценамъ въ здешнемъ городѣ продается на торгахъ указной мѣры четверть муки, крупъ, овса и указнаго вѣса пудъ сѣна, почему комисія проситъ вашего высокоблагородія сведѣніе сіе доставить въ непродолжительномъ времени. Августа 4 дня 1812 года.

Седьмаго класса Посниковъ.

Актуаріусъ Павловъ.

Изъ комисіи провіантской при 1-й Западной арміи.
Господину Доргобужскому полицмейстеру
Надворному Совѣтнику Гурьеву.

Коммисіи нужно знать прибыла ли сюда комисаріатская комисія при 1-й Западной арміи состоящая, и канцелярія Господина Генераль Интенданта и кавалѣра Канкринна, или нѣтъ и не проезжали ли онѣ досего, о чемъ и проситъ не оставить поспѣшнымъ увѣдомленіемъ. Августа 4 дня 1812 года.

Седьмаго класса Посниковъ.

Актуаріусъ Павловъ.

Дорогобужскому Господину Городничему
Командующаго легкою ротою № 62
штабсъ-капитана Лисовскаго.

Сего месеца 22-го числа при выступленіи изъ города Дорогобужа изъ оной роты бежали редовыя Николай Воевода Степанъ Максимовъ Павелъ Подоличъ

и Андрей Мукосей почему препровожаю вашему высокоблагородію приметы оныхъ редовыхъ и прошу приказать зделать по городу поискъ и будѣ гдѣ найдутся доставить ихъ ко мнѣ за карауломъ въ городъ Вязьму. *Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Лисовскій.*

И сверхъ того о бѣжавшихъ въ пути трехъ, описаніе примѣтъ также препровожаю. Штабсъ-Капитанъ Лисовскій.

№ 92-й

Июля 25 дня

1812-го года.

Николай Воевода 24 лѣтъ мерою 2 ар. 4 $\frac{1}{2}$ вер. лицѣмъ круглѣ белѣ чистѣ носѣ средней глаза серые волосы светлорусые.

Степанъ Максимовъ 26 лѣтъ мерою 2 ар. 6 вер. волосы русые глаза серые лицѣмъ круглѣ носѣ острѣ.

Павелъ Подоличъ 18 лѣтъ мерою 2 ар. 4 $\frac{1}{2}$ вер. волосы русые глаза каріе лицѣмъ белѣ чистѣ продолговатѣ носѣ умеренной.

Андрей Мукосей 25 лѣтъ мерою 2 ар. 4 вер. волосы русые глаза серые лицемъ белѣ чистѣ круглватѣ носѣ малѣ.

Бѣжавшіе въ пути:

Василей Седачъ 29 лѣтъ мерою 2 ар. 6 вер. волосы русые глаза серые лицемъ смуглѣ рябѣ круглѣ носѣ посредственной.

Василей Мухановъ 23 лѣтъ мерою 2 ар. 4 вер. волосы тѣмнорусые лицемъ чистѣ глаза серые носѣ прямѣ.

Боберъ Синка 32 лѣтъ мерою 2 ар. 4 вер. волосы на голове русые глаза серые лицѣмъ смуглѣ носѣ умеренной.

Артиллеріи Штабсъ Капитанъ Лисовскій.

Отъ Елинскаго Дорогобужскому Г-ну Городничему

Изъвещаю васъ что Елинской лекаръ Гордто по предписанію начальства изъ Ельни въ Иркутскъ къ должности выехалъ и имеющіеся у него мидикоменты и вещи кому зданы или нетъ мне неизвестно а потому присланное отъ васъ на имя ево за № 1138-м отъношение присемъ обратно препровожаю августа 3 дня 1812 года.

Городничій Каратъевъ.

Дорогобужскаго Городничего надворнаго советника Гурьева

Господину Ельнскому уезному лекарю Горду.

Въ бытность вашу у пользованія находящихся въ Ельнскомъ рекрутскомъ лазарете Дорогобужской бригады болныхъ на коихъ состояли в веденіи вашемъ

аптечныи вещи ис коихъ по прибытіи из онаго недоставлено аптечныхъ вещей а именно малинка медная кастрюля съ крышкою 1 оловянная минзурка полуфунтовая 1 минзурка стеклянная 1 воронка стеклянная 1 с котла крышка медная 1 о которыхъ по доставленіи аптечныхъ вещей фершель Горбуновъ показалъ вышеозначенныя вещи остались у васъ то благоволите с посланнымъ нарочнымъ симъ доставить ко мне и не оставить меня своимъ уведомленіемъ августа 1-го дня 1812-го года. *Городничей Гурьевъ.*

Изъ комисіи провіантской при 1-й Западной арміи.

Господину Дорогобужскому полицмѣйстеру надворному совѣтнику Гурьеву.

Для принятія предписываемыхъ начальствомъ мѣръ, комисія проситъ о первомъ полученномъ извѣстіи или дошедшемъ слухѣ о появившихся гдѣ бѣ то не было отъ Смоленска къ Дорогобужу непріятельскихъ войскъ или партій оныхъ, немедленно и ту жъ минуту ее извѣститъ въ какое бѣ то время не было. Августа 4 дня 1812 года.

Седьмаго класса Посниковъ.

Актуаріусъ Павловъ.

Отъ генералъ вагенъ мастера маіора Потресова

Дорогобужскому Господину Городничему.

Поспѣшность моего слѣдованія съ въвереннымъ мнѣ вагенбургомъ изъ города Ельни въ Дорогобужъ было причиною что я не увѣдомилъ васъ о моемъ прибытіи а затѣмъ извѣщая о семъ благоволите приказать кому слѣдуетъ дабы для всѣхъ чиновъ вышшихъ находящихся при вагенбургѣ были показаны приличные квартиры. Для продовольствія нижнихъ чиновъ доставить винной и мясной порціи мяса 28 пудъ и водки 28½ ведеръ равно для казенныхъ подъемныхъ лошадей сена 1000 пудъ и овса или жъ показать хорошіе сѣнокосные луга неискошенные то сена только нужно будетъ 500 пудъ. *Генералъ Вагенмейстеръ Маіоръ Потресовъ.*

Августа 5-го дня

1812-го года

Г. Дорогобужъ.

Дорогобужскому Господину Городничему
Здесьняго земскаго исправника Зубрицкаго

Сообщеніе

Отъправленному мною коллежскому регистратору Дмитриеву по самонужнейшей военной екстренной надобности благоволитъ снестись с казначействомъ.

о выдаче подорожной до Духовщины и обратно. Августа 5 дня 1812 года. Исправникъ Зубрицкій.

Изъ Дорогобужскаго земскаго суда
Дорогобужскому Городничему

Вследствие сообщения вашего высокоблагородія благоволитѣ быть известны что судъ сей подвождъ за отсылкою в Смоленскъ по случаю прохода транспортовъ разныхъ воинскихъ командъ и протчаго поставить в Дорогобужскую станцію нисколько не можетъ Августа дня 1812 года. Исправникъ Зубрицкій.

Господину Доргобужскому Городничему надворному советнику Гурьеву
1-й запасной Артиллерійской бригады пантонной роты № 12-го подъпорутчика
Титова

Репортъ

По случаю выступленія отъ суда динабургскихъ подвижныхъ первой линіи парковъ въ повеленной походъ для управленія на повоскахъ людей совсемъ недостаточно безъ которыхъ и парки выступить не могутъ почему и прошу вашего высокоблагородія не оставить прислать 12-ть человекъ мужиковъ такжѣ снабдить меня о благополучномъ стояніи въ здешнемъ городѣ квитанціями.
Артиллеріи Подпорутчикъ Титовъ.

№ 217-й

Августа 6-го дня

1812-го года.

Г. Доргобужъ.

Подано 6 августа 1812 года.

В дорогобужское городническое правление

Отъ смоленской купеческой жены Прасковьи Степановой дочери Артюховой

явочное объявление

Сего числа по приезде моемъ въ доме дорогобужскаго мещанина Андрея Степанова Копылова нечаеннымъ образомъ потеренъ изъ повоски шесть нитокъ земчегу крупнаго низанной на беломъ шелку съ голубыми съзади подушичьками золотыхъ одна пара серехъ въ нихъ въ одной изъ бантика выпавши одна земчуженка о чемъ оному городническому правлению объявляя прошу въпредь для ведома куда слѣдуетъ записать въ книгу августа 2 дня 1812 года.

Къ сему явашнаму объявлению Смоленская купецкая жена Прасковья Степанова дочь Артюхова руку приложила.

Отношеніе градскаго головы Палцова дорогобужскому
городничему, 8 января 1813 года.

Дорогобужскому Г-ну Городничему надворному совѣтнику Александру Гаври-
ловичу Гурьеву
изъ комисіи учрежденной для собранія сведеній

Благоволите ваше высокоблагородіе по городу Дорогобужу учинить чрезъ
кого слѣдуетъ публику, дабы обыватѣли оногo, а равно и протчаго званія люди
в городе дома имевшія, о разореніи неприятелемъ именія ихъ такъ какъ на-
чалствомъ назначенъ на собраніе сведеній толко пятнадцатиднѣвной срокъ то
подавали бы оныя не теряя врѣмени в комисію на сей предметъ учрежденною
в домѣ градскаго головы Палцова

Генваря 8 дня

Градской глава Федоръ Палцовъ.

1813 года.

Копія съ письма митрополита Платона импер. Александру I,
23 іюля 1812 года.

Августѣйшій Монархъ!
Государь Всемилостивѣйшій

Старець Семіонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ пріять на руки
своя превѣчнаго Младенца, и изъ глубины восхищенныя души воспѣлъ свя-
щенный гимнъ Владыкѣ мира. Я недостойный удостоенъ отвѣта Августѣйшей
особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю высокомонаршую десницу: ношу бремя скуч-
ной старости; но какъ бы въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезней-
шему имени — Александръ Государь! Вы по духу христіанскаго благочестія
благословили новооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою
чудотворца Сергія. Много можетъ молитва праведника поспѣшествуема поку-
сится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе, и этотъ фараонъ по-
грязнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ морѣ. Онъ пришелъ
къ 2-мъ рѣкамъ Двины и Днѣпра провѣсти третью новую рѣку — страшно вы-
говорить! рѣку крови человѣческой. О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли

къ небу. Крови брата твоего взыщу отъ руки твоея. Франція познаеть въ Богѣ Господа отмщенія; а Россія возчувствуетъ, исповѣдаетъ, воспоетъ къ Нему: Авва Отче! Царю Небесный! Ты извѣдѣши яко свѣтъ правду Монарха, и судьбу Россіи, яко полудне...

Августѣйшій Монархъ,
Государь Всемилоствѣйшій
1812-го Іюля 23-го дня. Вѣрноподданнѣйшій усердный богомоле:
Вифанія. Подписалъ Платонъ Митрополитъ Московскій.

**Изъ книги копій съ предписаній графа и графини
Мамоновыхъ вотчиннымъ бурмистрамъ, 1812 и 1813 гг.**

Сергей Петровъ и бурмистръ Пожаловъ

По полученіи сего доставьте сюда 400 лошадей и людей сколько следуетъ въ ополченіе Подпись Графъ Дмитріевъ Мамоновъ 9 августа Москва.

Ярославскихъ моихъ вотчинъ крестьянамъ

Приемля съ благодарностію делаемыя вами пожертвованія я граждаюсь посредствомъ ихъ за любовь мою къ вамъ при первомъ случаѣ доведу я о семъ до веденія Государя Императора дабы усердіе ваше къ отѣчеству пребыло незабвеннымъ на подлинномъ Графъ Дмитріевъ Мамоновъ 12 Августа Москва.

Сергей Петровъ

По полученіи сего людей назначенныхъ въ Ярославское ополченіе доставить сюда немедленно на подл. Графъ Дмитріевъ Мамоновъ. Августа 15 1812 года Москва.

Живущему въ селе Арефине служитѣлю Сергею Петровичу и бурмистру Александру Пожалову

Приказъ

Его Сіятельство изволилъ приказать къ вамъ написать дабы вы по полученіи сего тотъ часъ пожертвованныя крестьянами какъ то самими собою денги лошадей и прочее что все въ самомъ скорейшемъ времени высылать сюда ибо здесь обстоитъ по нынѣшнимъ обстоятѣлствамъ какъ въ людяхъ такъ и въ

финансахъ крайняя и необходимая надобность что вы сами должны быть известны крайне заботится. Его Сіятѣлство въ медленности въ недоставленіи людей и прочаго о чемъ уведомивъ остаюсь вашъ доброжелатѣль Иванъ Крыловъ 15 августа 1812 года Москва.

Села Арефина бурмистру Александру Пожалову

Его Сіятѣлство изволилъ приказать что пожертвованныя селца Ивановскаго и Мошаковскими крестьянами восемь тысячъ рублей денгами на которыя приказалъ закупить лошадей толко полутче ибо здесь исъ вашихъ обрковано 19 лошадей да Ивановскихъ всехъ не приняли и по полученіе выслать сюда поскорей в чемъ уведомивъ остаюсь вашъ знаемый Иванъ Крыловъ 19 августа 1812 года.

Села Арефина бурмистру Александру Пожалову

Отправленные отсюда дворовыя люди на бракованныхъ 15 лошадахъ по полученіи сего тотъ часъ оныхъ возвратитъ такъ же и селца Ивановскаго шесть лошадей которыхъ здешніе крестьяне покупали и туда на нихъ поехали то такъ же возвратитъ обратно и сюда съ теми крестьянами въ самой скорости доставитъ. На — Графъ Дмитріевъ Мамоновъ Августа 24 дня 1812 года Москва.

Села Арефина бурмистру Александру Пожалову

Съ удовольствіемъ изъ вестился я о делаемыхъ крестьянами пожертвованіями по 10 р. съ души на лошадей я пріемля оное съ живейшею благодарностію благосостояніе крестьянъ моихъ драгоценное сердцу моему было есть и будетъ полкъ выводится изъ деревень моихъ и государь и православный народъ русской наградитъ васъ и молить за васъ. На — Графъ Дмитріевъ Мамоновъ октября 30 дня Ченцово.

Приказъ

бурмистру Александру Пожалову

Неоднократно предписано было тѣбе пріехать въ Ченцы для разсмотренія правильно ли отданы были крестьяне въ казаки и для окончатѣльной перемены тѣхъ которыя поступа въ полкъ оказались неспособными къ службе но ты не толко самъ не пріехалъ но даже не далъ знать почему в такое долгое время не могъ исполнить тѣбе предписанное такое твое нераденіе заставляеть еще подтвердить тѣбе чтобы ты немѣдленно былъ въ Ченцы а естли же самъ по болезни не можешь пріехать то пришли старосту или другаго кого чтобы могъ въ етомъ деле замѣнить твою должность Ноября 30 дня 1812 года На—Графъ Дмитріевъ Мамоновъ.

Приказъ
земскому Егору Егорову

Къ 26-му числу сего Ноября приказано тѣбе было отъ мѣня привести всехъ крестьянъ которые должны поступить въ полкъ вмѣсто бракованныхъ но неизвестно почему ты ихъ не привесъ а потому и подтверждаю тѣбе, чтобы въ самомъ скоромъ времени оныя были крестьяне привезены такъ же неспособныхъ къ службѣ не представлять а если будутъ представлены таковыя то съ тобою будетъ поступлено такъ же какъ съ бурмистромъ препровождается къ тѣбе прозба по которой ты долженъ дать объявленіе На — Графъ Дмитріевъ Мамоновъ 27 Ноября 1812 года.

Приказъ
земскому Егору Егорову

Портныхъ изъ бракованныхъ казаковъ которыя отъпущены въ Арефинскія деревни немѣдленно прислать въ Вятское къ полковому казначею Леванову такъ же приказать дворовыхъ которыя обучены портному мастѣрству явится къ нему жъ въ Вятское Ноября 29 дня 1812 года На подл. Графъ Дмитріевъ Мамоновъ.

Александръ Пожаловъ

По случаю надобности мне в денгахъ тысячъ пятидесяти рублей поручаю я тѣбе согласить всехъ моихъ вотчинъ крестьянъ дабы одолжили они мѣня оною суммою не более какъ месяцевъ на семь и уверить ихъ что оная мною имъ будетъ сполна возвращена а ты въ полученіи оныхъ давай отъ имѣни моего крестьянамъ росписки но если въ здешнихъ вотчинахъ онаго тѣбе исполнить будетъ невозможно то непременно отъправся въ Питѣрбургъ и тамо живущихъ моихъ крестьянъ также постарайся к сему согласить что и исполнить тѣбе въ скоромъ времени На подлинномъ Графъ Дмитріевъ Мамоновъ Генваря 26 дня 1813 года.

Приказъ
управляющему Арефинскими деревнями

Перемена крестьянъ поступившихъ въ казаки должна была кончиться къ 1-му Генварю но крестьяне безпрестанно покупаютъ за себя людей продолжаютъ мѣнять до сего времѣни почему предписывается тѣбе объявить всемъ крестьянамъ что если после полученія сего приказа кемъ нибуть изъ нихъ будетъ купленъ на обменъ казакъ то таковой уже не будетъ принятъ Февраля 8 дня 1813 года На подлинномъ Графъ Дмитріевъ Мамоновъ.

Александръ Пожаловъ

Я узналъ что мне крестьяне не верють то къ уверенію Познякава даю я ему в закладъ бралианты ему жъ скажи отъ меня что я еще никого ни обманывалъ исъ своихъ мужиковъ верно не начну деревень никогда не продамъ да и нужды въ томъ не имею денги же заплачены будутъ тотъ часъ потому что Государь приказалъ мне возратить убытки на продоволствіе полка бедныхъ крестьянъ отънюдь не обременяя согласятся ли дать въ займы богатыя На — Гр. Дмитріевъ Мамоновъ. 26 Генваря 1813 года.

Приказъ Арефинскому бурмистру Пожалову

По полученіи сего пришли въ Вятское всѣхъ портныхъ которые преждѣ сего были въ полку, ибо ихъ явилось въ полкъ толко тритцать семь человекъ такъ же и самъ пріезжай ко мнѣ въ Вятское Марта 7-го дня 1813-го года на подлинномъ Гр. Дмит. Мамон.

Села Арефина бурмистру Александру Пожалову

По полученіи сего повеленія немѣдленно взять изъ запаснаго магазейна сорокъ четвертѣй ржи и доставить въ село Дубровицы непременно на подлинномъ Графъ Дмитріевъ Мамоновъ марта 13 дня 1813 года.

Приказъ

бурмистру Александру Пожалову

Какъ можно старатся тебѣ болѣе закупить овса такъ же естли можно купить сена не дорожѣ 60-ти или 65-ти копѣекъ пудъ съ поставкою, то купить и онаго до 7000 пудовъ денги на заплату за 50 четвѣртей посылаются марта 24-го дня 1813-го года на подлинномъ Графъ Дмитріевъ Мамоновъ.

Села Арефина бурмистру Александру Пожалову

Приказъ

По полученіи сего приказываю тебѣ чтобъ были наряжены 20 телѣгъ хорошихъ такъ же чтобъ были хомуты дуги узды седѣлки и возжи во всякой готовности до моего приказанія на подлинномъ Графъ Дм. Мамонѣвъ.

Приказъ

Арефинскому бурмистру

Назначенное число телѣгъ съ упряжью и подводы выслать нѣмѣдленно по полученіи сего въ Машаково, гдѣ и быть готовымъ прибыть въ полкъ по пѣрвому требованію порученную же тебѣ закупку овса совѣршенно оставить, такъ

жѣ на твоей отвѣтственности будетъ естли подводы по требованію не будутъ готовы или упряжь будетъ не прочна и дорогою станѣтъ рваться и ломатся свѣрхъ назначеннаго числа подводъ еще прислать дватцать пять телѣгъ съ лошадми непременно Марта 28 дня 1813-го года на—Гр. Дмит. Мамоновъ.

Александръ Пожаловъ

Крестьянѣ находящіеся въ полковой швалной пор. въ вознагражденіе ихъ трудовъ избавляются на годъ отъ оброка Графъ Дмитріевъ Мамоновъ.

Приказъ

Арефинскому бурмистру

Отданные въ казаки Арефинскихъ деревѣнь крестьянѣ Григорій Верещагинъ и Гурій Комляковъ отлучились самоволно исъ полка въ свои деревни, почему немѣдленно предписываю тебѣ поймавъ ихъ представить въ полкъ, такъ же всѣхъ портныхъ, кои были въ швалной и отпущены на праздникъ въ дома выслать какъ можно скорее въ полкъ апреля 20-го дня 1813-го года на подлин. Графъ Дмитріевъ Мамоновъ.

Приказъ

Арефинскому бурмистру

Находившіеся въ швалнѣ портные Петръ Сатюковъ Алексей Зекинъ Абрамъ Любенинъ Степанъ Зекинъ и Алексей бежали изъ обоза въ дорогѣ почему наистрожайшѣ предписываю тебѣ отыскать ихъ немѣдленно и жестоко наказавъ доставить въ полкъ Марта 7-го дня 1813-го года Графъ Дмитріевъ Мамоновъ.

Приказъ

Арефинскому бурмистру

Со всехъ крепостей на купленныхъ Арефинскими крестьянами людѣй въ казаки списавъ копіи пришли немѣдленно въ полкъ Марта 30-го дня 1813-го года Г. Дмитріевъ Мамоновъ.

Бурмистру Пожалову

Въ отношеніи питейнаго дома которой хотятъ поставить въ вотчинѣ то старатся дабы оно не ставили ибо естли не показанъ питѣйной домъ въ Арефинѣ по реѣстру которой рассылается изъ 1-го сената департамѣнта каждое четырехъ летіе то и поставить нельзя.

Хотя часть оброка пришли ибо ей ей нужда на дняхъ ѣду въ армію Графъ Дмитріевъ Мамоновъ Серпуховъ 3 Іюня 1813-го года

Р. С. Денги пришли къ Василью Павлову для пересылки за мною въ следъ где будить полкъ.

Александръ Пожаловъ

Для заплаты процентныхъ денегъ въ собраніе съ доходовъ за вторую половину подай таковой же точно отъзывъ отъ имѣни своего какъ Мошаконской вотчины староста подалъ съ изъясненіемъ своихъ на то резонновъ что не упущая времѣни исполни непременно

Также постарайся исправить худыя ящики въ которыхъ книги хранятся и ежели некоторые окажутся ветхи то зделайтѣ намѣсто оныхъ новые и все приведитѣ в порядокъ и особливо хранитѣ отъ мышей чтобъ не попортили а зимой я оное все перевезу сюда въ Москву по первому пути о чемъ ты и попекись все для оной перевозки исправить. На подлинномъ Прасковья Дмитриева Мамонова Сентября 6 дня 1813 года Москва.

Александръ Пожаловъ

Донесеніе твое отъ 17-го Сентября я получила съ нарочнымъ крестьяниномъ на которое предписываю тѣбе исполнить следующѣе

По объявленному Всемилостивейшему Манифесту о наборѣ рекрутъ съ пяти сотъ душъ восемь человекъ которой долженъ начатся съ 1-го Генваря 1814 года а тѣперь какъ ты я думаю самъ изъ указа видишь чтобъ зборъ начать съ тѣхъ толко губерній которые нѣ поставляли ополченіе а какъ ваша Ярославская губернія выставила ратниковъ то и долженъ зборъ быть съ вышесказаннаго генваря месяца которыхъ рѣкрутъ приказываю тѣбе для представленія готовить съ мирскаго согласія всего 42 человека и кто имянно вами будетъ назначены и выбраны за пороками какія или отъ семѣй очередные написавъ ко мнѣ за рукоприкладствомъ мирскимъ вѣдомость доставъ для разсмотренія непременно дабы я могла оное узнать и назначить въ отъдачу безъ всякаго грѣха кого следуетъ

А какъ тѣбе не безъизвѣстно я думаю что бывшіи при канторе у графа Матвея Александровича рѣвижскія сказки по всемъ ево вотчинамъ погорели то не худо бы было оныя съ вашихъ вотчинныхъ списать копіи и сюда съ будущей верною оказіею доставить ибо оныя нужны мне имѣть здѣсь непременно а безъ нихъ обойтиса нѣлзя которыя и постарайся изготовить и съ надежнымъ человекомъ прислать Подпись Прасковья Дмитриева Мамонова Сентября 24 дня 1813 года Москва.

Александръ Пожаловъ

Уведомилась я что по отъезде графа Матвея Александровича изъ села Вятскаго осталось въ ономъ селѣ въ магазинѣ разной фуражъ сабли сапоги и протчіе и при ономъ карета и сани то приказываю тѣбе въ оное село Вятское съездить и вытребовать всѣ безъ остатку и перевезть въ село Арефино

дабы оное всё не могло пропасть тамо понапрасну и по перевозки всего онаго тобою сделавъ реестръ прислать ко мнѣ для уверенія непременно о чемъ всячески приложить стараніе съ бывшимъ при ономъ магазѣе съ старостой Дмитриемъ Федоровымъ потому что онъ сію магазеею въ селе Вятскомъ здавалъ и знаить что въ нѣй имѣлось Н — Прасковья Д. Мамонова Октября дня 1813 года Москва.

Реестръ

на отъданныхъ въ козаки полкъ его сиятѣлства графа Матвѣя Александровича Дмитриева Мамонова крестьянъ и покупныхъ людей.

	Звание деревень	И м е н а	Лета
		Селца Иваноскаго	
1	Кирило Алексеевъ.....	25
2	Оборина	Прокофѣй Федоровъ.....	31
3	Козлова	Иванъ Васильевъ.....	30
4	Иванъ Андреевъ.....	39
5	Софронъ Ивановъ.....	18
6	Мелкой	Никита Ивановъ.....	25
7	Полтинина	Николай Григорьевъ.....	26
8	Павель Егоровъ.....	25
9	Антонъ Петровъ.....	31
10	Иванъ Савельевъ.....	24
11	Ивашева	Гаврило Васильевъ.....	17
12	Федоръ Варламовъ.....	24
13	Василей Петровъ.....	33
14	Дворовой человекъ Михайло Ивановъ купленъ 1807-го года и приписанъ къ селу Иваноск.	
15	Андрей Екимовъ.	
16	Григорей Родивоновъ.	
17	Михайло Васильевъ. Куплены после ревизіи и отданы в козаки платежемъ подушенныхъ находятся к селцу Иваноскому.	
18	Алексей Ивановъ в платѣжъ подушныхъ не поступилъ.	
19	Купленной Семеномъ Демидовымъ Гаврило Федуловъ.	

О Мамоновскомъ полкѣ, 1816 года.

Управление

Главнаго штаба
Его императорскаго
величества.
По инспекторскому
департаменту.
27-го генваря 1816 г.
№ 594-й.

Главномукомандующему въ С-т Петербургѣ Г. Генералу
отъ Инфантеріи Вязмитинову.

На отношеніе вашего высокопревосходительства къ Г. управлявшему военнымъ министерствомъ отъ 5-го декабря имѣю честь увѣдомить, что вотчины Графа Дмитріева Мамонова по случаю сформированнаго имъ въ 812 году по Высочайшей Государя Императора волѣ изъ крестьянъ своихъ московскаго казачьяго полка и не были въ водимы въ составъ тогдашней военной силы, но какъ всѣ ополченіи уже распущены, а по Высочайшему указу 21-го августа 1813 года велено уравнивать Губерніи ополченія ставившіе съ тѣми, кои во всѣ наборы давали рекрутъ, то согласно сему и вотчины Графа Мамонова по мнѣнію моему подлежатъ таковому же уравниванію, въ прочемъ не угодно ли будетъ вашему высокопревосходительству испросить на сіе утвержденія отъ комитета Г. Г. министровъ.

Графъ Дмитріевъ Мамоновъ о крестьянахъ его поступившихъ въ сказанной полкъ ни какихъ списковъ инспекторскому департаменту не представилъ кои потому и требуются отъ полковъ куда расформированные козаки поступили, а между тѣмъ не угодно ли будетъ вашему высокопревосходительству предписать ярославскому гражданскому губернатору до полученія справокъ собрать свѣденія о людяхъ поступившихъ изъ вотчинъ Графа Мамонова в сформированной имъ казачій полкъ и соразмерно числу ихъ здѣлать расчетъ и въ разсужденіи збора рекрутъ причитающихся съ тѣхъ вотчинъ въ уравниваніе прочихъ состояній ополченій ставившихъ съ тѣмъ естьли по оному доведется занять натурою рекрутъ въ такомъ случаѣ расположена была бы сія повинность по изданному въ октябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года общему постановленію коль скоро же получены будутъ требуемыя департаментомъ о числѣ людей принадлежащихъ Графу Дмитріеву Мамонову въ казачьемъ полку службу продолжавшихъ, какъ и о убылыхъ изъ онаго разными случаями въ то врѣмя извѣщенъ будетъ ярославскій гражданскій губернаторъ и объ окончательномъ расчетѣ по предмету ли збора рекрутъ съ вотчинъ Графа Дмитріева Мамонова или зачета убылыхъ изъ казачьяго полка людей при будущихъ наборахъ, естьли число таковыхъ превышать будетъ рекрутскую повинность по наборамъ 83-му, 84-му и 85-му.

О сформированіи башкирскихъ казачьихъ полковъ въ 1812 году.

Августа 8-го 1812 г. Имянный, объявленный Главнокомандующему въ С. Петербургѣ Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ. О сформированіи Башкирскихъ Казачьихъ Полковъ.

Я имѣлъ счастье подносить Государю Императору прилагаемую у сего записку, содержащую въ себѣ правила, на основаніи коихъ предполагается составить одинъ Атаманскій тысячный Полкъ изъ войска Оренбургскаго и отъ 10 до 30 и болѣе пятисотенныхъ полковъ изъ Башкирскихъ и Мещерякскихъ народовъ, жительствующихъ въ Оренбургской, Саратовской, Вятской и Пермской губерніяхъ.

Его Императорское Величество, по уваженію нынѣшнихъ чрезвычайныхъ военныхъ обстоятельствъ и необходимой нужды въ усиленіи арміи, апробуя предположеніе сіе во всѣхъ его частяхъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: привести оное въ надлежащее исполненіе.

Составленіе сихъ полковъ возложено на войсковаго Атамана Оренбургскаго Войска Полковника Углицкаго, подъ руководствомъ Оренбургскаго военного Губернатора.

Сдѣлавъ на предметъ сей нужная распоряженія, имѣю честь сообщить объ ономъ Вашему Высокопревосходительству съ тѣмъ, не угодно ли Вамъ, Милостивый Государь, будетъ, предписать Г. г. Начальникамъ помянутыхъ Губерній, дабы они къ скорѣйшему составленію и выкомандированію сихъ полковъ въ армію, содѣйствовали Войсковому Атаману Углицкому всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами. Женамъ же и дѣтямъ чиновниковъ и казаковъ, отправившихся на службу, оказывали защиту и покровительство и чтобы дома ихъ освобождены были отъ воинскаго постоя.

Высочайше утвержденная записка Управляющаго Военнымъ Министерствомъ.

Въ Оренбургской и сопредѣленныхъ въ оной губерніяхъ Саратовской, Вятской и Пермской, какъ представляетъ мнѣ войска Оренбургскаго Войсковый Атаманъ Полковникъ Углицкій, состоитъ по исчисленію 1811 года Башкирцевъ 109,409 и Мещеряковъ 19,800, всего 129,209 душъ. Народы сіи, кромѣ содержанія по Оренбургской линіи кардонной стражи, болѣе никакихъ Государственныхъ повинностей не отправляютъ. Они, по природной своей склонности къ во-

инскимъ упражненіямъ и навыкамъ, весьма способны къ казачей службѣ, и могутъ быть с пользою употребляемы въ арміи противу непріятели. Знатное число народа сего безъ отягощенія поставитъ нынѣ изъ себя на службу отъ 10 до 30 и болѣе пятисотенныхъ полковъ.

Полковникъ Углицкій, будучи движимъ усердіемъ на пользу службы и любовь къ отечеству, приѣмлетъ на себя составленіе сихъ полковъ, какъ равно одного Атаманскаго тысячнаго изъ войска Оренбургскаго.

Составленіе оныхъ по мнѣнію его можно произвести, на слѣдующемъ основаніи:

1. Число людей въ полкахъ, образъ управленія оными и продовольствіе ихъ вообще, должно быть точно на томъ же основаніи, на какомъ находятся уже въ арміи отъ сихъ народовъ казачьи полки.

2. Вооруженіе составитъ употребляемое ими и именно: ружья, пистолѣты, сабли, пики и луки, кто чѣмъ можетъ, и навыкъ употреблять, не требуя единообразія.

3. Равномѣрно не требовать единообразія и въ одеждѣ, а дозволить имъ имѣть оную по своему обычаю; если же кто по собственному своему желанію употреблять будетъ мундиръ, установленный для казачьихъ войскъ: то сего не только не возбранять, но считать оное отличною ревностію къ службѣ, и о таковыхъ для поощренія къ тому прочихъ доносить начальству въ мѣсячныхъ рапортахъ.

4. Полковыхъ командировъ и прочихъ чиновниковъ выбрать изъ Башкирскаго и Мещерякскаго народовъ; но какъ не весьма много найдется знающихъ хорошо русскій языкъ: то недостающее затѣмъ число дополнить изъ Оренбургскаго Войска. Равномѣрно дать изъ онаго войска по нѣскольку человекъ казаковъ въ каждый полкъ, для ввѣдѣнія порядка службы и внутренняго благоустройства, также въ Полковые Квартермистры и писаря, и дозволить опредѣлять въ сіи должности изъ другаго званія людей по аттестатамъ.

5. Для пользованія больныхъ прикомандировать нужное число медицинскихъ чиновниковъ и снабдить ихъ аптечными веществами.

6. Командированіе полковъ произвести на правилахъ существующихъ на подобные случаи, т. е. съ обыкновенною и утвержденною подмогою.

7. За выкомандированіемъ сего войска въ армію, освободить отъ воинскаго постоя, дома чиновниковъ и казаковъ, отправившихся на службу и оказывать женамъ ихъ и дѣтямъ всякое покровительство и защиту; что и возложить на обязанность войсковаго начальства.

8. Дальнѣйшее образованіе онаго войска предоставитъ послѣдствію времени, по совершенномъ познаніи на опытѣ нравовъ, обычаевъ и состоянія сего народа.

Сіе предположеніе войска Оренбургскаго войсковаго Атамана Полковника Углицкаго, нахожу я сообразнымъ пользѣ службы, и теперешнимъ чрезвычайнымъ военнымъ обстоятельствамъ, а потому полагаю:

1. Составить на точномъ основаніи вышеизложеннаго предположенія одинъ Атаманскій тысячный полкъ изъ войска Оренбургскаго и отъ 10 до 30 пятисотенныхъ полковъ изъ Башкирскаго и Мещерякскаго народовъ, коимъ дать названіе Башкирскихъ казачьихъ по нумерамъ.

2. Составленіе сихъ полковъ возложить на Полковника Углицкаго, который, по служенію въ Оренбургскомъ Войскѣ съ 1776 года, конечно пріобрѣлъ достаточныя свѣдѣнія о состояніи онаго народа, какъ равно и его къ себѣ довѣренность.

3. Для поспѣшнѣйшаго исполненія сего, онъ можетъ во всѣ обитаемыя Башкирскими и Мещерякскими народами Губерніи отправиться самъ и посылать извѣстныхъ ему чиновниковъ Оренбургскаго, Башкирскаго и Мещерякскаго войска.

4. Начальники Губерній обязаны оказывать ему въ семъ дѣлѣ возможныя содѣйствія и пособія, и удовлетворять всѣ законныя его требованія безприкословно.

5. Войскамъ симъ находится въ непосредственной его командѣ. На сей конецъ присвоить ему званіе войска Оренбургскаго Башкирскаго и Мещерякскаго войсковаго Атамана, и имѣть двухъ Адъютантовъ, коихъ изберетъ онъ изъ войска Оренбургскаго.

6. Ему предоставить право производить нижнихъ чиновъ до оберъ-офицерскаго чина; къ производству же въ оберъ-офицеры и къ другимъ наградамъ представляетъ на основаніи общаго порядка по командѣ.

7. По мѣрѣ сформированія сихъ полковъ отправлять къ Нижнему Новгороду.

8. Атаманъ Углицкій обязанъ будетъ по выкомандированіи остальныхъ полковъ отправиться въ слѣдъ и обзрѣть всѣ полки на маршѣ.

9. Какъ онъ нынѣ находится въ С.Петербургѣ: то снабдить его изъ казны прогонными деньгами, равно и находящихся при немъ чиновниковъ на проѣздъ въ мѣста составленія Башкирскихъ полковъ.

Впрочемъ все оное, какъ равно таковой Полковника Углицкаго похвальный подвигъ, всеподданнѣйше подвергая на благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, испрашиваю Высочайшаго повелѣнія.

**Рескриптъ импер. Александра I морскому министру,
11 октября 1812 года.**

Господину Морскому Министру

Для лучшаго укомплектованія Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ полковъ, формируются здѣсь подъ главнымъ надзоромъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича 6-ть Гвардейскихъ баталіоновъ; въ слѣдствіе чего и предоставлено отъ Меня Его Императорскому Высочеству выбрать въ сіи баталіоны нѣсколько видныхъ людей, какъ изъ Морскихъ полковъ, такъ и изъ Морской Артиллеріи и протчихъ командъ Морскаго вѣдомства.

О чемъ васъ извѣщаю, для объявленія отъ васъ должнаго по сему приказанія.

Александръ.

С. Петербургъ.

Октября 11 дня

1812 года.

**Копія съ отношенія министра юстиціи оберъ-прокурору
сената, 1 сентября 1812 года.**

Министерства

Юстиціи

Сентября 1-го дня

1812-го.

Господину Оберъ Прокурору Правительствующаго Сената 6-го Департамента 1-го отделенія.

По поводу рапорта вашего о разногласіи ГГ: Сенаторовъ относительно тѣхъ мѣръ осторожности какія нужно принять при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ рекомендую вашему Сіятельству

1-е поставить на видъ ГГ: Сенаторовъ что я по разногласію ихъ имѣлъ щастіе входитъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ и получилъ Высочайшее повелѣніе предварить ихъ, что въ случае опасности отъ которой да сохранить насъ Богъ, благоугодно Его Императорскому Величеству чтобы Правительствующій Сенатъ переведенъ былъ въ губернской городъ Ка-

заны по первому извѣщенію Г-на Главкомаандующаго въ Москвѣ которой снабженъ будетъ для сего особенною Высочайшею инструкціею

2-е положеніе ГГ: оберъ прокуроровъ относительно Архива, Казначейства и типографіи, такъ же о назначеніи чиновниковъ и выдачи имъ третнаго жалованья я нахожу основательнымъ и потому оное утверждаю съсылаясь въ прочемъ на посланное отъ мѣня къ вамъ отъ 28-го Августа предписаніе.

3-е какъ отъ Г-на Главкомаандующаго въ Москвѣ получилъ я отношеніе а отъ Г-на оберъ - прокурора Озерова рапортъ о невозможности отправить изъ Москвы дѣлъ вотчиннаго департамента, то я предписавъ вамъ предварительно о приуготовленіи дѣлъ, тогда же сказалъ, чтобъ отправить дѣла вотчиннаго департамента буде сіе возможно будетъ, почему и рекомандую вамъ поступить въ семъ случае въ точности по распоряженію Г-на Главкомаандующаго въ Москвѣ которому какъ съ сего такъ и съ прежняго моего предписанія препоручаю вамъ представить копіи.

Подлинной подписалъ Министръ Юстиціи Иванъ Дмитріевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Титулярный Совѣтникъ Доброхотовъ.

Отрывокъ изъ дѣла графа Таксиса, 1812 года.

Вручено Его Императорскимъ величествомъ въ Видзѣ 21 Іюня для разсмотрѣнія въ Комитетѣ.

Wenn der von Ehrgefühl beseelte Deutsche mit dem Falle seines Vaterlandes alle seine schönsten Hoffnungen begraben sieht, wenn ihm jede Aussicht geraubt ist, sich im Dienste der Heimath dem unsterblichen Ruhme seiner Ahnherrn würdig zu zeigen, was bleibt ihm dann anders übrig, als sich unter die Fahnen des mächtigen Kolosses der Stärke zu begeben, und dort individuell nach dem Lorbeer zu streben, den er vereint mit seinen Brüdern nicht mehr erringen kann. Wohl uns daß noch ein letzter Felsendamm der Unterdrückung, ein Hüfl der Menschenwürde und wahrer Freiheit steht! Wohl mir! daß mir noch die frohe Aussicht gewährt ist in Vertheidigung der wichtigsten gerechtesten Angelegenheit zu siegen oder zu fallen! Denn, wem noch ein Männerherz im Busen schlägt, wer würde nicht eine Rolle zu spielen wünschen, wer könnte ungerührt bleiben bei diesem großen Schauspiel, welches das Schickhal Europa's endlich entscheiden wird? Wer noch Kraft in Geist und Körper fühlt, kann hier nicht müßiger Zuschauer sein!

Ja, mit festen Vertrauen werden sich Deutschlands Söhne alle um den hochherzigen Erretter sammeln, der ein mächtiger Beschützer der Freiheit von Europa, das zum Wohl und zur Erlösung der seufzenden Menschheit gezogene Schwerdt nicht eher niederlegen wird, bis er das große Werk ganz vollendet hat, und der nur durch Beharrlichkeit seines Siegs gewiß sein kann.

Dort, wo sich zwei Riesenmäßen von Streitern gegenüber stehn, und wo, von der einen Seite, drückender Mangel an Nahrungsmitteln, der eroberungsfüchtigen Macht Grenzen setzt, und ihre heimtückischen Anschläge verspätet, von der andern Seite Ernst, furchtbare Rüstung und Bewußtsein der gerechten edlen Sache, jedem Ereigniße in ruhiger Stellung dreist die Stirne biezethet, dort wo das Schicksal nur in langsamen Schritten einher gehn kann, wo die Natur den raschen menschlichen Willen Grenzen setzt, und das Verhängniß nicht gebähren kann, dort müßen Operationen von kleinen Corps und besonders Operationen im Rücken von großer Wichtigkeit sein.

Ich bin entschloßen zum Dienste Seiner Kaiserlichen Majestät ein Corps von 200 Mann leichter Kavallerie zu errichten. Ein ähnliches formirte ich im Dienste des Königs von Preußen gegen die Franzosen im Jahre 1807 auf der Insel Rügen. Ich überlasse es höherer Einsicht ob man mir schon zum Theil organisirte Truppen geben, oder mir die Werbung bloß aus Deutschen und andern Nationen überlassen, oder auf welche Art man sonst dieses Corps zusammenbringen will. In jedem Falle wird die Zusammenbringung desselben sich auf das Leichteste bewerkstelligen. Ein junger Engländer von großen Verdienste und großen Vermögen, der bereits in der englischen Armee diente und sich jetzt in Konstantinopel aufhält, ist entschloßen, sobald mein Gesuch genehmigt wird, und im Falle es ihm die Krone erlaubt, eine Anzahl Jäger zu Fuß aus eignen Mitteln zu errichten und zu meinem Trouppe stoßen zu lassen.

So klein und unbedeutend diese Handvoll Krieger auch anfänglich scheinen mag, so ist es doch entschieden, daß solche sehr bedeutend werden kann, wenn uns das Kriegsglück nach Deutschland führen wird, denn ich bin überzeugt und habe die heiligsten Versprechen, daß Tausende mir folgen werden, und nur auf den Augenblick warten, wo sie sich ein unerträgliches Joch abzuwerfen im Stande sind. Einen beinahe noch größeren Einfluß könnte dies Corps gewinnen, wenn vielleicht die große Armee dahinn operiren wird den Feind in die Grenzen des Reichs hinein zu locken, alles würde alsdann in seinem Rücken zum Aufruhr zu stimmen, und alle seine Comunicationen abzuschneiden sein. Ich kann mehrere Gegenden nahhaft machen deren Einwohner fest entschloßen sind, sich an jeden zu ihrer Befreiung herannahenden Trouppe Streiter anzuschließen. Und dieser Gesichtspunkt ist es, aus dem ich die Wichtigkeit dieses Corps, dessen Führer Deutschland und seiner Bewohner Sinn genau kennt, ermessen. Alle nöthigen Aufschlüsse über diese vorläufigen Äußerungen, so wie tiefdurchdachte Pläne von Operationen, die sich von Schlessien aus über die Havel bis zur Elbe erstrecken, wünsche ich mündlich darbringen zu können. Auch ist es jedem, der die Geschichte studierte bekannt, was ein kleiner von guten Willen beseelter Haufen, welcher flug und schnell operirt vermag. Tausend Beispiele dieser Art übergehe ich, und citire hier nur das einzige des großen Suvarofs der bei Rymnick mit 800 Mann 10,000 Feinde besiegte.

Schließlich bemerke ich noch einiges über die ungefähre Organisation meines vorgeschlagenen Corps. Die Waffen könnten sein: zwei leichte Pistolen im Gürtel noch zwei im Sattel, und ein wenig gekrümmter langer Säbel. Hundert Mann könnten eine ordinaire Lanze tragen, und die übrigen Hundert eine Art Girid, eine Lanze zum werfen. Von letzteren besitze ich ein Modell und den Plan zu einem besondern Manoeuvre bei ihrer Behandlung.

Ueber einer beliebigen Uhlahren oder Husaren Uniform könnte den Reuter eine Art von Panzer-Mantel decken. Diesen Mantel schlage ich aus geflochtenen Drath, mit Leder gefüttert vor. Ein solcher muß ein vortreflicher Schutz gegen den Säbel und selbst gegen matte Kugeln sein, und der Reuter wirft sich doppelt so dreist in den Feind, wenn er seine Linke gedeckt weiß.

Die Operationen wären: unvermuthete Ueberfälle wichtiger Posten, forcierte Märsche, Umgehungen des Feindes, Operationen in seinem Rücken, Abschneidung seiner Comunicationen, Einfälle auf seine Flanquen, oder sonst schwachen Punkten im entscheidenden Augenblick der Schlachten, Beunruhigung auf Märschen, Aufhebung der Kuriere und Ueberrumpfung von Generals Quartieren, Vernichtung seiner Magaziene. Mit einem Worte, — diejenige Art des kleinen Kriegs, von dessen Wichtigkeit der preußische Major von Schill in seinem ersten Feldzuge anno 1807 so ausgezeichnete Beweise gab. Ich diene unter ihn auf der Insel Rügen.

Man hält mich in meiner Heimath für einen der ersten Reuter, und ich habe mich jederzeit auf jede Art von Waffen geübt. Ueber die zweckmäßigste Art zu manœuvriren für dieses Corps habe ich lange nachgedacht, und mir einen festen Plan gebildet. In der Behandlung des Säbels glaube ich meinen Leuten einen guten Unterricht geben zu können. Beinah bei keiner europäischen Armee ist der gemeine Mann hinlänglich auf dem Säbel, welcher doch eine vortrefliche Waffe ist, geübt. Nur die Türken besitzen bei ihren vielen andern Mängeln in aller Art von Waffenübung eine große Geschicklichkeit den Säbel zu führen. Ich habe in Konstantinopol Unterricht bei ihren besten Fechtmeistern genommen, und gesehn welche Vortheile bei dieser Art von Waffen nöthig sind, und welche Kraft und Schnelligkeit der Arm nach einiger Übung gewinnen kann. Nachdem bestimmt sein wird, welche Fonds man zu Errichtung dieses Corps anweisen will, gebe ich mein Versprechen, jährlich 2000 Thaler preußisch oder 400 Friedrichsd'or aus meiner Tasche an dieses Corps zu verwenden, und ist meine unmaßgebliche Meinung diese Summe als Belohnung für Verdienst und Auszeichnung zu vertheilen.

Odessa d. 16—ten Mäy 1812 Hoën Graf Taxis machte 1807 mit Capitains Rang als Volonteir die preußische Campagne mit, erhielt den Orden pour le mérite, hatte das Glück von König vom Preußen Sy. Majestät dem russischen Kaiser in Bartenstein vorgestellt zu werden, wurde blesirt und erhielt nach dem Frieden den gesuchten Abschied. 1811 wurde er vom Großherzogthum Berg als Deputirter nach Paris geschickt, um Linderung der Steuern zu vermitteln. Dasselbst wurde er zum General-Départements-Rath ernannt, welche Stelle er aus-
schlug. *)

Copie

Monseigneur

J'ai l'honneur d'envoyer à votre A. I. la copie de la lettre, que j'ai écrite à Mr. le Duc de Richelieu au sujet du C-te. Taxis conformément à ce qui a été décidé par notre comité à Vidzi. V. A. I. recevra également par le porteur quatre

*) Къ дѣлу приложенъ французскій переводъ письма графа Таксиса.

mille exemplaires de la proclamation aux allemands, dont trois mille dans leur langue et mille en françois. L'impression seroit assez bonne, mais elle est un peu fautive, comme vous la verrés Mgr. par la feuille ci-jointe, corrigée par Mr. de Stein. On n'a pas mis, je ne sais trop pourquoi la date, elle étoit cependant marquée dans le manuscrit avec designation de deux styles. Ces omissions pourroient être remplies à la plume, tandis que l'on feroit reimprimer les adresses à Petersbourg. Je me dirigerai conséquemment aux ordres que V. A. I. voudra bien me donner pour ce qui regarde la reimpression.

Je prends la liberté de faire ici une observation. L'adresse est sensée signée par Mr. Barclay de Tolly, mais comme il n'en a aucune idée et qu'il pourroit peut être se formaliser, que l'on ay fait usage de son nom sans l'en prévenir, V. A. I. ne jugeroit elle pas à propos sur l'autorisation préalable de l'Empereur, de lui en écrire un mot.

Agrées Mgr. l'assurance du respect

Signé Cte. K.

à 4 verstes de Drissa

le 27 Juin (A. Mgr. le Prince d'Oldenbourg.)

Copie

Monsieur le Duc

Votre Excellence a fait passer à L'Empereur un mémoire du comte Hoën de Taxis, qui propose de former un petit corps de troupes légères qu'il dirigeroit en Allemange, afin d'inquieter l'ennemi sur ses derrieres et operer d'autres diversions utiles.

S. M. I. après avoir lu cet écrit, m'a chargé de vous faire connaitre, Mr. le Duc, Sa volonté que Mr. de Taxis se rende à Son quartier general ou l'on arretera tout ce qui peut être relatif à ses propositions.

Il se presentera en consequence au quartier general à S. A. I. Mgr. le prince de Holstein Oldenbourg; mais avant que de faire prendre à Mr. de Taxis le chemin de ces cotés ci, votre Exc. voudra bien s'assurer, si l'on peut ajouter quelque fond à tout ce qu'il a avancé sur son précédent service et si pour sa conduite et sa manière d'être en general l'on peut ne pas compromettre les legions allemandes de l'organisation des quelles l'on s'occupe maintenant. Dans le cas ou vous puissiez avoir à ce sujet quelques doutes, Mr. le Duc, l'intention de l'Empereur est que vous décliniés ses propositions de Mr. de Taxis, attendu que personne n'a pas ici donner aucun renseignement sur son compte. Recevez M. le Duc les assurances de la consideration tres...

a Drissa le 27 (A Mr. le Duc de Richelieu).

Письмо М. М. Соковнина.

Милостивой государь
Александръ Ивановичъ! *)

На многихъ языкахъ говорятъ—во многихъ книгахъ напечатано: не пиши къ случайнымъ людямъ—не проси ихъ ни о чемъ; сердце у нихъ каменное!... Душа — придворная!.. Можетъ ли тронуть ихъ что нибудь? дерзнетъ ли слеза злополучнаго кануть на грудь ихъ? — Жестокая опытность убѣдила меня въ истинѣ сихъ словъ, и потому дрожащею рукою принимаюсь за перо, ободряя себя лишь тою надеждою, что можетъ быть прочтеть сіи строки не случайной—но тотъ доброй, чувствительной и сострадательной Александръ Ивановичъ, котораго я нѣкогда зналъ—которой нѣкогда и меня зналъ!... И такъ къ нему я прибѣгаю, и его осмѣливаюсь утрудить слѣдующею покорнѣйшею моею просьбою:

Имѣлъ я въ Москвѣ домъ купленной мною на имя жены моей—старой за вѣтхостью разломалъ до подошвы—выстроилъ новой, употребилъ на него весь свой капиталъ — онъ мнѣ сталъ 32000 р. Не жалѣя ни денегъ ни трудовъ, я отдѣлалъ его довольно хорошо, и надѣялся продать съ барышемъ, чтобъ тѣмъ поправить разстроенныя мои обстоятельства, но Всевышнему угодно было распределить оное иначе: въ нашествіе непріятеля домъ мой весь сожженъ и находившееся въ немъ имущество, какъ мое такъ и жены моей, все разграблено до чиста — я не успѣлъ спасти ничего, и отъ того претерпѣлъ еще убытку 20000 р., слѣдовательно вся потѣря моя состоитъ изъ пятидесяти слишкомъ тысячъ рублей, и за тѣмъ остался я: съ двумя стами душами заложенными въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, съ пятнатцатью тысячами партикулярнаго долга на шеѣ—съ женою и шестью малолѣтними дѣтьми на рукахъ!.. Не получа ни отъ куда никакого вспоможенія, не имѣя ни малѣйшей надежды извлечь себя изъ сей бездны золь, осмѣлился прибѣгнуть къ вамъ, какъ къ благодѣтельному моему генію, и просить васъ оказать мнѣ слѣдующую милость:

Есть въ Петербургѣ составленное сословіе для призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятеля—есть еще и женское патріотическое общество, имѣющее ту же благодѣтельную цѣль въ виду! Составленіе оныхъ узналъ я, къ несчастію моему, слишкомъ поздно, ибо теперь уже никакихъ просьбъ ни бумагъ не принимаютъ; но зная, что вы въ обѣихъ много можете, осмѣливаюсь потому всепокорно васъ просить, о исходатайствованіи мнѣ съ несчастнымъ моимъ семействомъ

*) Тургеневъ.

какогонибудь вспоможенія!.. Больно очень просить милостыню, но чтожь дѣлать, когда крайность до того доводитъ! Если бы я былъ одинокъ, то за грѣхъ бы себѣ поставилъ и слово молвить — я давно уже привыкъ бороться съ несчастіемъ, я давно уже отрѣкся отъ міра и всѣхъ прелестей его, я давно уже отказалъ себѣ во всемъ и умѣю довольствоваться очень малымъ, но имѣя жену и дѣтей священнымъ долгомъ себѣ поставляю, стараться по возможности оставить имъ насущной кусокъ хлѣба, котораго теперь лишаются они не по винѣ моей, но по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ!...

Возрите сострадательнымъ окомъ на горестное мое положеніе — помогите если можно — будьте благодѣтелемъ цѣлаго семейства и заставьте вѣчно благословлять имя ваше. Письмо мое слишкомъ длинно — я и самъ то чувствую! но если будетъ читать его тотъ Александръ Ивановичъ, котораго я прежде зналъ, то онъ конечно имъ не поскучить. Если жъ не тотъ, то все одно — длинно ли, коротко ли написано было, равно препровождено будетъ недочитанное въ секретную экспедицію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю пребыть

Кривцово Милостивой государь!
2-е ноября. вамъ покорнѣйшимъ слугою
 Михайло Соковнинъ.

P. S. Если угодно вамъ будетъ удостоить меня отвѣтомъ, то адресъ ко мнѣ слѣдующей:

Михайлѣ Михайловичу
Соковнину
въ Тулѣ.
Удержать на почтѣ до присылки.

Письмо И. Розлича, 31 марта 1813 года.

Милостивый Государь мой
Александръ Ивановичъ. *)

Пословица, что одна бѣда не бываетъ никогда, сбывается и со мною. Вамъ почтеннейшій благодетель мой уже извѣстно, какой случился въ жизни нашей 2-го сентября 1812 года переворотъ лишившій насъ вдругъ не только всего того, что имели но и самого драгоценнейшаго сокровища, здоровья. Что потомъ добравшись кое какъ благотвореніями друзей и опять до Москвы хотя и

*) Тургеневъ.

мнили въ ней поправить сколько нибудь разстроенное свое здоровье и найти для поддержанія его после толикихъ бедствій спокойствіе; но вместо того какъ ныне слышу что готовится еще другой сильнейшій ударъ могущій естли случится уничтожить и самое существованіе на семъ чудесномъ свѣте. Будучи не въ силахъ по воображенію своему отвратить онаго удара самъ собою и не имея притомъ и никого кто бы мне въ томъ помогъ кроме васъ благодетеля моего, я въ такомъ случае решился объяснить о немъ вамъ и просить покорнейше взять по благороднымъ чувствованіямъ вашимъ участіе въ настоящемъ моемъ ужасномъ положеніи и изъ онаго извлечь меня своимъ представительствомъ.

Вчера мне сказывали, что последовалъ указъ о чиновникахъ при герольдіи находящихся чтобы ими заместить въ герцогстве варшавскомъ открывшіеся места по поводу учрежденія тамъ російскаго временнаго правленія, и что посему о местопребываніи чиновниковъ герольдскихъ требуются изъ губерній въ томъ числе и изъ Московской сведенія. Вестъ сія поразила совершенно меня и семейство мое удрученное непрестанными нещастіями и даже повергла въ отчаяніе такъ что право не знаю за что приняться и что къ спасенію предпринять а потому прошу усерднейше сделать мне великую милость избравъ время удобное доложить Г. министру юстиціи о настоящемъ моемъ положеніи. Я надеюсь что его превосходительство по человеколюбію своему и мудрости уважить положеніе мое и конечно велитъ освободить меня отъ вышесказанной новой не воображаемой и неожиданной службы. Кленусь всемогущимъ Богомъ что я теперь по болезненному и разстроенному моему состоянію не могу принять службы нигде кроме Москвы притомъ же вамъ известно что у меня кроме своего семейства на моихъ рукахъ и нещастная престарелая мать покойнаго шурина моего и друга Ивана Ивановича Яковлева и больная его сестра ети сироты естли узнаютъ объ отлучке моей куда нибудь изъ Москвы то никакъ не переживутъ сего нещастія равно не перенесетъ и семейство мое. Верте Богу что я съ ума схожу и всю мою надежду полагаю на васъ только, что вы представительствомъ своимъ освободите меня изъ сего труднаго положенія. Оно меня дотога доводитъ что я бы покуда пройдетъ ето бурное время согласился даже быть причислену или определену куда нибудь въ Москвѣ.

Все чего отъ васъ почтеннейшій мой благодетель ожидаю то уведомленія на сіе и наставленія какъ мне поступить въ такомъ случае.

Есмь въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и непоколебимою преданностію навсегда вамъ

31 марта 1813-го. Милостивый Государь мой

Москва. вернымъ и усерднейшимъ слугой

Иванъ Розличь.

Дѣло коллежскаго совѣтника Филиповскаго, 1813 г.

Московскому Оберъ-Полицмейстеру Господину Генераль-Маіору и Кавалеру
Ивашкину.

Препровождая при семъ прошеніе Коллежскаго Совѣтника Филиповскаго, которой во время непріятельскаго нашествія лишася всего своего имущества, подозрѣваетъ въ похищеніи значительнаго количества изъ онаго, при домѣ его въ Мясницкой части въ землѣ зарытаго, смотрительскаго помощника Родіонова, рекомендую Вашему Превосходительству, по показаніямъ просителя, къ возможному его удовлетворенію въ потеряхъ, произвести надлежащее изслѣдованіе.

Графъ Растопчинъ.

№ 7.

Генваря 2 дня

1813-го года

Москва.

Его Превосходительству
Господину Генераль Маіору Московскому Оберъ Полицмейстеру и ковалеру
Петру Алексѣевичу Ивашкину

Мясницкой части Пристава
Рапортъ

Во исполнение ордера вашего Превосходительства полученнаго минувшаго Генваря отъ 2-го числа за № 27 съ приложениемъ жалобы коллежскаго советника Филиповскаго, въ квартире смотрительскаго помощника Михайлы Родіонова осмотръ при немъ Г-не Филиповскомъ чиненъ былъ, но разграбленнаго ево Г-на Филиповскаго имения никакого не оказалось, а напоследокъ означенной господинъ Филиповской поданнымъ объявленіемъ просить, дабы не отяготить судьбу его Родіонова следствиемъ впредь до дальнейшаго отъ крытія преступника ныне от онаго следствия его Родіонова здѣлать свободнымъ: почему жалобу и объявление господина Филиповскаго присемъ к вашему Превосходительству представляю. *Частный Приставъ*

№ 180-й

Февраля 1-го дня

1813 года.

Рапортъ Графу.

Въ слѣдствіе предписанія вашего Сіятельства отъ 2 прошедшаго Генваря за № 7-м с приложеніемъ прошенія коллегскаго совѣтника Филиповскаго по-дозревавшаго в похищеніи значительнаго количества изъ имущества его при домѣ в землѣ зарытаго, смотрительскаго помощника Родіонова, предписать изволили по показаніямъ просителя, и возможному его удовлетворенію въ потеряхъ, произвести надлежащее изслѣдованіе. О исполненіи чего предписывалъ я Мясницкой части приставу, который рапортомъ мнѣ донесъ, что в квартирѣ того Родіонова при немъ Господинѣ Филиповскомъ осмотръ чиненъ былъ но разграбленнаго имени никакого не оказалось, а напоследокъ Г. Филиповскій поданнымъ объявленіемъ проситъ дабы не отяготить судьбу Родіонова слѣдствіемъ впредь до дальнѣйшаго отъ крытія преступника, нынѣ отъ онаго слѣдствія его здѣлать свободнымъ, каковое объявленіе въ мѣстѣ с прошеніемъ присемь на благоусмотреніе вашего Сіятельства представить честь имѣю.

№ 469.

4 Фев.

Дѣло вдовы Піерсонъ, 1813 года.

Московскому Оберъ-Полицмейстеру Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру
Ивашкину.

Прошеніе иностранки Піерсонъ на французскомъ діалектѣ мнѣ поданное, въ коемъ изъясняетъ она жалобы на здѣшнюю полицію въ отобраніи у нее принадлежащихъ ей вещей, въ томъ числѣ и денегъ 2240 рублей серебряною монетою, препровождаю къ вашему Превосходительству на разсмотрѣніе помѣщенныхъ въ ономъ обстоятельствъ.

№ 6.

Графъ Растопчинъ.

Генваря 2 дня

1813-го года.

Москва.

Просительница удовлетворена.

L'An 1813 le 6 de Janvier je certifie avoir reçue la somme dite de deux mille cinquante roubles en argent; en foi de quoi je signe. *Veuve Pierson.*

A Son Excellence

Monseigneur le gouverneur militaire de Moscou, général en chef, grand chambellan de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies et chevalier de différens ordres, comte de Rostopchin.

Monseigneur

Dans le courant du mois d'Août 1812, la nommée Madeleine Joly veuve Pierson a touché à la maison des Enfants-trouvés contre divers billets dont elle a demandé le paiement, la somme de 20750 roubles y compris les intérêts; elle disposa alors d'une somme de 11790 roubles; quant au reste, se montant à la somme de 8960, il fut converti en especes, par l'entremise de Mr. Aboukoff attaché à l'administration du Kremlin, et par les soins du marchand de Moscou Joseph fils de Michel Ysarn et autres, ce qui lui produisit au change d'alors la somme de 2240 roubles argent blanc.

Lorsque les Français entrèrent à Moscou, la veuve Pierson qui n'avait pu partir pour Odessa, comme elle se l'était proposé, cacha cet argent blanc dans le kladavoy vouté de sa propre maison; et après l'incendie de celle-ci, elle s'empressa de le retirer en présence de Mr. Marck, attaché au service du prince Michel Petrovitch Galitzin.

Depuis ce tems cet argent resta sous les matelas de la veuve Pierson, laquelle logait alors chez le susdit prince Michel Petrovitch Galitzin, dans une salle basse commune, avec un grand nombre de gens de la maison et de réfugiés du voisinage.

Peu avant de départ des français, la veuve Pierson ayant trouvé un logement dans l'enceinte de l'église catholique à la Loubianka, elle s'y retira; et craignant que son argent ne fut pas en sûreté dans sa chambre, elle le renferma dans trois paquets bien ficelés, lesquels avec le consentement de monsieur l'abbé Surugues, furent jettés dans les lieux communs de sa maison, par le marchand de Moscou Joseph Ysarn.

Lors du rétablissement de la police à Moscou, et par consequant de l'orde, la veuve Pierson ayant besoin d'argent, fit retirer celui en question par le domestique de Mr. l'abbé Surugues, et en présence de celui-ci, suivant son témoignage par écrit qui a été déposé par la veuve Pierson en mains propres de Son Excellence Monsieur le général de police. Ces trois paquets sortis des lieux communs, furent de suite portés chez la veuve Pierson, où elle les fit laver.

Le lendemain matin elle comptait cet argent, lorsque la police entra chez elle; et à la suite de plusieurs menaces effrayantes, elle s'empara de la totalité de cet argent blanc; d'un petit paquet de cierges; un morceau de galon; et un autre de velours; trois objets de nulle valeur pour la veuve Pierson. Ces trois objets avaient été laissés chez elle par un musicien de l'armée française, fils en premières noces de feu son mari; et la veuve Pierson s'en était chargée, dans l'intention de les vendre à leur première destination.

La veuve Pierson effrayée, et par conséquent conduite toute tremblante à la police avec les objets saisis, il y fut reconnu que les cierges, le petit morceau

de galon, et celui de velours etaient des objets de nulle valeur pour la dite veuve Pierson; ensuite on renferma en sa présence dans trois paquets cachetés les 2240 roubles d'argent blanc, formant ensemble la somme de 8960 roubles assignations de banque.

Le beau-fils de la veuve Pierson dont il est question ci-dessus est un individu absolument étranger à la dite veuve. On a prétendu qu'il a fait enlever des tableaux dans le kladavoy du prince Michel Petrovitch Galitzin; on peut trouver de suite le démenti de cette fausse accusation chez les gens mêmes du prince, qui en ont fourni le témoignage.

La veuve Pierson déjà malheureuse par l'incendie de deux maisons qui lui appartenaient, informée que la bonté bienfaisante de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, s'occupe des moyens de secourir les victimes des derniers evenemens; qu'elle est par conséquent bien éloignée d'augmenter le malheur qui les accable: Vous regardant donc, Monseigneur, comme l'organe des sentimens de sa bienfaisance; persuadée d'ailleurs de l'équité de vos actions, je viens toute confiance reclamer votre justice et bienveillance; pour, après un examen sévère de ce que la veuve Pierson vous expose humblement dans la présente supplique vous prier de vouloir bien ordonner que la somme d'argent blanc déposée à la police me soit restituée en entier. Ce secours, débris de ma fortune, me devient d'autant plus nécessaire, qu'il doit être employé à des besoins urgens.

Croyez Monseigneur que je ne cesserai de bénir les effets de votre justice et de vous conserver les sentimens de reconnaissance et de respect avec lesquels j'ai l'honneur d'être Monseigneur Votre très humble servante

Moscou le Décembre 1812

Veuve Pierson.

1813 - го года Генваря 6 - го дня я нижеподписавшаяся вдова Магдалина Пьерсонъ дала сію росписку въ канцеляріи Его Превосходительства Г - на Московскаго Оберъ-Полицмейстера Петра Алексѣевича Ивашкина въ томъ что хранящіяся у него доставленныя Г. слѣдственнымъ приставомъ Яковлевымъ прошлаго октября 27 дня деньги серебряною монетою двѣ тысячи пятьсотъ рублей получила все съполна въ чемъ и подписуюсь *Madelaine Joly veuve Pierson.*

Господину Полицмейстеру 2-го отдѣленія и кавалеру

Живущая слесь Мясницкой части въ домѣ католицкой цѣркви иностранка вдова Пьерсонъ въ поданной Его Сіятельству Г - ну Главкомандующему въ Москвѣ прозьбѣ прописываетъ что взято у ней полицейскими чиновниками въ прошедшемъ октябрѣ мѣсяцѣ денегъ серебряною монетою 2240 р., въ уваженіе ея прозьбы Его Сіятельство сего Генваря 2-го числа предписать мнѣ изво-

лилъ въ случаѣ что прописанныя деньги дѣйствительно принадлежатъ вдовѣ Пьерсонъ — оныя ей возвратитъ въ чемъ я удостоверяюсь сего числа и исполнилъ но какъ въ прописываемой къ Его Сіятельству прозвѣ она Пьерсонъ объявляетъ что денегъ полиціею у нее отобранныхъ было 2240 рублей серебромъ а ко мнѣ прошлаго октября 27-го числа Басманной части квартальной поручикъ Ивановъ оныхъ доставилъ лишь 2050 р. по сему и рекомандую Вашему Высокоблагородію по всемерной возможности дойдя до истинны о причинѣ произшедшей разности требованій вдовы Пьерсонъ произведя строжайшее изслѣдованіе мнѣ безъ замѣдлѣнія донести.

№ 105

7 Генваря.

Графу

Во исполненіе предписанія вашего Сіятельства сего мѣсяца 2-го числа съ № 6 иностранкѣ вдовѣ Пьерсонъ принадлежащія и у меня хранившіяся деньги 2050 р. серебромъ вчерашняго числа съ роспискою возвращены но какъ въ поданной Ваш. Сіят. прозвѣ прописываетъ она что во время обыска полиціею отобрано у нее серебряною монетою 2240 р. ко мнѣ жъ прошлаго октября 27-го числа Басманной части кварт. поручикомъ Ивановымъ доставлены лишь 2050 р. серебромъ которыя тогда жъ при ней Пьерсонъ были сочтены и запечатаны нынѣ жъ требованіе свое она превышаетъ 190 р. серебромъ почему я для узнанія совершенно истинны о притчинѣ разнообразныхъ требованій вдовы Пьерсонъ приказалъ Г-ну Полицмейстеру и Кавалеру 2-го отдѣленія учинить строжайшее изслѣдованіе и долгомъ счелъ такъ же Вашему Сіят. о семъ почтеннѣйше донести.

Его Превосходительству,

Господину Генераль-Маіору, Московскому Оберъ-Полиціймѣйстеру и кавалеру
Петру Алексѣевичу Ивашкину.

Полиціймѣйстера 2-го отдѣленія

Рапортъ.

Вслѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства за № 105-м, объ узнаніи, в разсужденіи послѣдовавшей разности въ деньгахъ, прописываемыхъ въ прозвѣ иностранки вдовы Пьерсонъ къ Его Сіятельству Господину Главнокомандующему въ Москвѣ и кавалеру, и хранившихся у вашего Превосходительства 2050 рубльяхъ серебромъ; къ объясненію онаго, потребовалъ я означенную вдову Пьерсонъ и Квартальнаго Поручика Иванова; причемъ Пьерсонъ лично объявила мнѣ, что она полученною отъ Вашего Превосходительства суммою

остається совершенно удовлетворенною. и что разность въ требованіи ея показанная, произошла потому, что недостающая сумма, состоявшая въ ассигнаціяхъ, отдана была ею на сохраненіе Пастору католицкой церкви; Квартальный же Поручикъ Ивановъ остається правымъ, поелику жъ съ точностію выполнилъ приказаніе вашего Превосходительства; о чемъ симъ честь и имѣю донести.

№ 18.

Полиціймейстеръ

Генваря 9-го дня
1813 года.

Рапортъ Главнокомандующему.

По предписанію Вашего Сіятельства отъ 2-го Генваря за № 6 - м относительно выдачи иностранки Піерсонъ денегъ 2040 руб. серебромъ, отобранныхъ у нее полиційскимъ чиновникомъ, я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству что представленныя ко мнѣ кварталнымъ поручикомъ Ивановымъ деньги 2050 руб. серебромъ ей выданы, и какъ она требованіе свое превышала 190 р. серебромъ, то о узнаніи истинны о притчинѣ разнообразныхъ требованій Піерсонъ поручалъ я Господину Полиціймейстеру 2-го отдѣленія и кавалеру — на которое оный рапортомъ мнѣ доносить по призывѣ иностранка Піерсонъ объявила что она выданною ей суммою остається удовлетворенною, разность же въ требованіи произошла отъ того что недостающія 190 руб. состояли въ ассигнаціяхъ отданныя ею на сохраненіе Пастору католицкой церкви—о чемъ Вашему Сіятельству почтеннѣйше рапортую.

№ 254.

18 Генваря.

О разореніи имѣнія Зесау въ 1812 году.

Monsieur le Général, *)

Ce n'est que depuis quelques jours que je suis en état de repondre à la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire par rapport à sa terre de Sesaу le 6 du mois passé.

Mr. le Cte de Medem s'est rendu à mon invitation ici, muni des preuves juridiques qui atteignent les pertes considérables qu'il a éprouvées lors de l'invasion des

*) Римскій-Корсаковъ.

ennemis l'année 1812, cette terre de Sessau s'étant malheureusement trouvée sur la route militaire de l'armée ennemie: ces pertes montent à 17681 ecus Alb: et sont par conséquent causes, que l'année passée à la St. Jean le Cte de Medem n'a pas payé à Votre Excellence les 5000 ecus qui Lui revenaient. Comme dans le contrat passé entre Votre Excellence et Mr. le Cte Medem le cas de guerre n'est pas prévu, Mr. le Cte Medem croit être en droit de Vous le porter en compte mon Général, mais lui ayant observé qu'il serait dur si Vous seul deviez porter cette perte, il a consenti à la partager avec Votre Excellence, aux conditions suivantes:

1-re) Que Votre Excellence se désisterait des 5000 ecus qu'il aurait dû Lui payer l'année passée et 2-de, de lui laisser la terre de Sassau jusqu'à l'année 1819 pour la somme de 4000 ecus par an.

Voilà tout ce que j'ai pu obtenir; si Votre Excellence veut accepter cet arrangement je Lui ferai passer tout aussitôt les 4000 ecus qu'Elle ne devrait recevoir qu'à la St. Jean de cette année.

Tous ceux qui ont des fermes se trouvent dans le même cas, moi-même voulant mettre fin au procès que me resait mon sous fermier j'ai dû m'arranger de la sorte avec lui, beaucoup d'autres personnes ont fait la même chose, Mr. de Tor-massow jusqu'à ce moment n'a rien retiré depuis l'année 1812 de sa ferme, le sous fermier voulant absolument lui faire payer les dégats commis par l'ennemi. Je suis donc d'avis que Votre Excellence s'arrange à l'amiable avec le Cte Medem et qu'elle se refasse de ses pertes sur S. M. l'Empereur en se faisant donner Sessau encore pour douze ans, dans le cas que Votre Excellence ne voulut pas consentir à l'arrangement proposé par le Cte Medem, Elle n'aura pas alors d'autre parti à prendre que celui de le poursuivre en justice.

C'est avec respect que j'ai l'honneur d'être Monsieur le Général de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur J. Duhamel.

Riga ce 21 Janvier 1814.

Les motifs qui ont disposé Son Excellence le Général de l'infanterie de Korsakow a me dispenser du paiement d'une partie du fermage, sont:

1. l'inventaire de la terre de Sessau fut diminué d'un tiers; Msr. de Klopmann me rendait la terre; je fus contraint par le ministre des finances de l'accepter.

2. le général de l'infanterie de Korsakow m'ayant donné le droit de rémettre la terre de Sessau à un autre, je fus privé de ce droit par une ordonnance du ministre des finances.

3. la guerre qui venait d'éclater avec l'Angleterre m'empechaient de vendre les revenus de la terre à un prix convenable, qui m'ait pu mettre en état de payer le fermage.

4. l'impôt sur la boisson à 60 cop. par ame.

5. Un Ukas ordonnant la vente de la terre de Sessau me donna beaucoup de derangement dans l'administration de la terre et beaucoup de pertes.

6. J'ai perdu les interêts que j'aurais pu avoir si je n'avais pas éprouvé ces pertes.

Par les raisons nommées par dessus il parait clairement que je perdu avant l'année 1812 plus de 40000 Rub. Arg. sans compter le malheureux procès avec Mr. de Klopmann, et on peut regarder tout ce que j'ai dit comme des fardeaux et des événements extraordinaires, qui doivent être à charge, selon le contract à Mr. le Gen. de l'infanterie de Korsakow.

Verlust bey dem Gute Sessau

1) An abgebrannten Gebäuden.....	818 r. — g.
2) An allem was gegen Quittung geliefert worden.....	4173 „ 16 $\frac{1}{2}$ g.
3) An allem was vom Feinde aus dem Gute ohne Quittung genommen worden oder demselben gereicht werden mußte.....	12689
	<hr/>
	Summa 17681. r. 16 $\frac{1}{2}$ „

Vor einem Doblenschen Hauptmannsgericht ist der spezifizirte Schaden und Verlust welche das Kronsamt Sessau wehrend der feindlichen Occupation durch den Aufenthalt der feindlichen Truppen erlitten durch das eidliche Zeugniß des Amtmann Westphal, des Amtseltesten Darje Jacob, so wie der Sessauschen Gutswirthe Rammann Anss Sen, und Jun, Indeck. Cristopp und Kleene Anss gehörig dargethan und bewiesen worden. Worüber ein gerichtliches Attestatt ertheilt worden. 2-tes Der Schadenstand der Sessauschen Bauren beträgt laut eidlicher Befkräftigung 3408 r. 14 $\frac{3}{4}$ g. 3-ten Die diesesjährige Erndte, die nur auf die Hälfte zu rechnen ist, kann nur der feindlichen Invasion zu geschrieben werden, weil so wohl die Saat nicht zu gehörigen Zeit hat gemacht werden können, die Felder durch den Bivauq abgetreten worden, als auch der Mangel an Pferde die gute Bestellung der Felder gehindert hat.

4-tes Die Trancksteuer ist mit 50 cop. von der Seele nach dem letzten Vergleich erhöht worden.

Два предписанія гр. Растопчина Ивашкину, 1813 и 1814 гг.

Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Господину Генераль маіору и кавалеру
Ивашкину.

Препровождая присемъ прошеніе Елизаветы Поливановой и Натальи Ласень-
Гефнеръ, вмѣсте съ копіею съ выданнаго имъ частнымъ приставомъ Никити-

нымъ Свидѣтельства, рекомендую вашему Превосходительству спознать ближайшимъ образомъ о раззореніи, какое просительницы потерпѣли при нашествіи непріятели, и о семъ равно и о томъ, какое у нихъ за таковымъ потерпѣніемъ остается состояніе, съ возвращеніемъ прозбы обстоятельно меня рапортовать.

Графъ Растопчинъ.

Преснинской части 23 Апреля № 1431.

№ 1113.

Апрѣля 16-го дня

1813 года.

Москва.

Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Господину Генералъ Маіору и Кавалеру
Ивашкину.

Препровождая у сего при особомъ спискѣ подлинныя прошенія дошедшія отъ разныхъ лицъ на имя Сословія призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятели объ оказаніи имъ вспомошествованія, рекомендую вашему Превосходительству кому слѣдуетъ приказать сдѣлать вѣрнѣйшую выправку въ чемъ имянно состоятъ убытки просителей и до какой примѣрно суммы могутъ оныя простираться, и меня въ непродолжительномъ времени съ возвращеніемъ тѣхъ прошеній рапортовать.

№ 1447.

Графъ Растопчинъ.

Маія 16 дня

1814 года.

Москва.

Два предписанія гр. Торماسова Шульгину, 1817 года.

Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Господину Генералъ-Маіору и кавалеру
Шульгину.

Рекомендую Вашему Превосходительству удостовѣриться чрезъ кого слѣдуетъ точно ли жительствующій сдѣсь въ Серпуховской части отставной Капитанъ Стратіевъ потерпѣлъ во время нашествія непріятельскаго раззореніе — и о томъ что окажется мнѣ донести.

№ 644.

Генералъ отъ кавалеріи *Графъ Тормасовъ.*

19-го Февраля 1817.

Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Господину Генералъ-Маіору и кавалеру
Шульгину.

Препровождая присемъ къ Вашему Превосходительству двести рублей, назначенные Сословіемъ Призрѣнія раззореннымъ отъ непріятели въ пособіе оставшему Капитану Стратіеву; рекомандую вамъ оные деньги ему отдать, и въ полученіи ихъ взятую съ него росписку мнѣ представить.

№ 735.

Генералъ отъ кавалеріи *Графъ Тормасовъ.*

28 Февраля 1817.

Прошеніе тередорщика жены Михайловой импер. Маріи Федоровнѣ, 1817 года.

Всеавгустѣйшая Монархиня!
Всемиловѣйшая Государыня
Марія Федоровна.

Смелость приѣмлю прибѣгнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, утрудять всеподданнѣй свою прозбою.

Въ томъ имянно: какъ будучи я состояла воспитанцею Вашего Императорскаго Величества, имѣю данный нато дипломъ на боргаментъ подъ № 818-м, съ 1779-го года, для приисканія родъ жизни моей, что я и приискала, и вышла въ замужество Московской духовной типографіи, за тередорщика Герасима Васильева, что нынѣ и состоитъ въ службѣ Вашего Императорскаго Величества 32-й годъ, на семидесяти рублей жалованья, я несчастная уже теперь состою 45-ти летъ, а мужъ мой отъ роду имѣетъ 60-т летъ, и притомъ одержимъ болезнію 6-й годъ; да и послѣ нашествія въ Москву непріятели, не довольно что раззорена, даже и безъ руки осталась; что не в силахъ дать средствъ къ содержанію себѣ съ мужемъ моимъ столь на маломъ жалованьи і на оном же пропитаніе доставить; да и надежды не имѣю а какъ только единою надеждою полагаю на всевысочайшее и на всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества милосердіе и благоволеніе для всехъ верноподданныхъ.

Всеавгустѣйшая Монархиня Всемиловѣйшая Государыня Вашего Императорскаго Величества

верноподданнѣйшая напредѣ сего бывшая воспитанница Московскаго Императорскаго воспитательнаго дома. А нынѣ Московской духовной типографіи тередорщикова Герасима Васильева жена—*Настасья Михайлова*.

Октября „ дня Жительствующая въ Мещанской части: въ домѣ под-
1817-го года. канцеляриста Семена Алферова что въ Сокольникахъ.

Прошеніе мѣщанки вдовы Ключевой импер. Маріи Федоровнѣ, 1817 года.

Au prince Serge Galitzin pour le prier de voir si elle a droit au secours de la somme que je lui ai donnée pour cet effet *Читала* *).

Всеавгустѣйшая Монархиня
Всемилоствѣйшая Государыня!

Имѣла я жительство напредѣ сего Мещанской части, прихода церкви Спаса Преображенія Господня во Спаской въ домѣ купца Василья Икорникова, гдѣ имѣніе мое хранилось по долгу христіанскому и чистой совѣсти показую суммою всего на 1000 рублей, которое во время нашествія въ Москву непріятельскаго войска все сгорѣло, иное растощено все безъ остатка; чрезъ что самое я пришла съ двумя малолѣтними дѣтьми въ крайнюю бѣдность и сущую нищету, что едва только имѣю съ нуждою дневное пропитаніе, и платить по нынѣшней дороговизнѣ за квартиру со всемъ не въ состояніи. Въ такомъ случаѣ повергая себя къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ всеподданнѣйше прошу изъ одинаго благоволенія и великодушія, явить мнѣ бѣдной и беспомощной съ малыми сиротами отъ святѣйшаго Вашего Императорскаго Величества престола каковую либо высочайшую милость, на поправку бѣднаго и самонужнѣйшаго моего состоянія; во ожиданіи каковаго милосердія

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданная

Аграфена Ключева

вдова Московская мещанка.

Москва
1817-го года
Сентября 23-го дня.

Жительство я имѣю Срѣтенской части 1-го
квартала въ домѣ Г-на Рахманова.

*) Писано чернилами рукой импер. Маріи Федоровны.

Прошеніе Е. П. Ивановой импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 1817 г.

Au prince Galitzin pour information, qui saura ensuite s'il faut lui donner un secours.

*взять справки подлинно ли она находится въ бѣдности *)*.

Всеавгустѣйшая монархія!
Всемиловѣйшая Государыня!

Отець мой Петръ Ивановъ продолжаетъ службу въ московской святѣйшаго правительствующаго синода канторѣ титулярнымъ совѣтникомъ, который по овдовѣніи его вступилъ во второй законный бракъ; а я всеподданнѣйшая какъ лишаясь уже матери своей, имѣла щастіе послѣ того въ 1811 году опредѣлится подѣ всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества покровительство въ Александровское училище, гдѣ удостоясь въ теченіи шести лѣтъ получить приличное воспитаніе, и будучи усовершенствована въ преподаваемыхъ мнѣ тамъ наукахъ, сего 1817-го года Августа въ 30-й день, при выпускѣ прочихъ воспитанницъ удостоена сего была и я всеподданнѣйшая съ даннымъ мнѣ изъ училища свидѣтельствомъ и выдачею въ награжденіе 50 рублей; а теперь хотя проживаю я и при отцѣ моемъ; но какъ онъ никакого состоянія кромѣ единственнаго имъ получаемаго жалованья не имѣетъ, то и не можетъ онъ доставить мнѣ ниже самаго малѣйшаго вспомошествованія къ окопированію меня хотя какимъ бы нибудь платьемъ приличнымъ званію моему, въ которомъ бы я по временамъ могла бы куда и вытти, и во избѣжаніе тяжести отца моего обязаннаго и кромѣ меня немалымъ семѣйствомъ, а паче того и раззорившаго во время нашествія здѣсь непріятеля, приискать по способностямъ моимъ пристойное мнѣ мѣсто; а чрезъ сіе и заготовить бы на предѣ идущей случай ко вступленію по 18-ти уже лѣтнему возрасту моему въ законной бракъ, не имѣю на все оное ни съ которой стороны никакого жъ пособія, почему и прибѣгая къ священнѣйшимъ стопамъ вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше осмѣливаюсь просить.

Всемиловѣйшая Государыня! примите слезное моленіе мое, и соблаговолитѣ высокое покровительство свое усугубить удостоеніемъ меня всеподдан-

*) Писано чернилами рукой импер. Маріи Ѳедоровны.

нѣйшую въ вышеобъявленныхъ недостаткахъ моихъ, всемилосерднѣйшаго отъ щедротъ вашего Императорскаго Величества вспомошествованія.

Всемиловѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшая девица

Катерина Петрова дочь

Титулярнаго Советника Иванова.

Ноября дня

1817 года.

Жительство имѣю въ Кремлѣ на
Синодальномъ дворѣ въ казенной квартирѣ.

Прошеніе вдовы Гофманъ импер. Маріи Теодоровнѣ, 1817 г.

Aller durchlauchtigste Großmächtigste Kaiserin!

Allergnädigste Kaiserin und Frau!

Durch Ihre Kaiserlichen Majestät Milde bereits zwei mahl aus der tiefsten Noth gerissen, wage ich arme blinde Frau es abermahls Allerhöchst dieselben fußfälligst zu bitten sich meiner zu erbarmen, das Werk Ihrer Menschenliebe zu krönen, und mich höchst der gnädigen Weisprache bei Seiner Majestät dem Kaiser zu würdigen, damit ich der Pension meines verstorbenen Mannes des Professor Hoffmann so in 500 Rubel jährlich bestand theilhaftig werden, denn wahrlich meine Armuth und Unglück übersteigt jeden Ausdruck! Nicht nur daß eine ewige Nacht mich umschliff. Nein! aus meiner Seelen Ruhe bin ich durch den Gedanken beraubt den Gläubiger meines Mannes nicht gerecht werden und die Schulden bezahlen zu können welche zu machen mich seine elfjährige Kränklichkeit, und besonders die letzte Zeit seines Lebens wo er den Verstand verlorh nöthigten. Zwölf Jahre hatte er als Arzt in der Arme, und dreizehn als Professor bei der Chirurgischen Akademie gedient, als seine immermehr zunehmende Schwäche ihn zwang den Abschied zu nehmen. Er erhielt 500 Rubel Pension, so er elft Jahre genos; doch verlorh ich solche nach seinem Tode und blieb gänzlich ohne Hilfe. Mein ganzes Vermögen bestand in einem Buch so mein Mann über die Botanik geschrieben hatte, doch wurde dieses die Beute der Franzosen, und ich besaas nun gar nichts mehr. Angestrengt durch das viele Arbeiten in der Nacht, als dem häufigen weinen, verlorh ich in Kurzem mein Gesicht; und seitdem außerstande mir zu helfen friste ich bloß mein jämmerliches Daseyn durch die Wohlthätigkeit edler Menschenfreunde unter denen Ihre Kaiserlichen Majestät an der Spitze stehen. Und durch diese erhaltene Beweise von Allerhöchst dero Kaiserlichen Gnade in meinem Vertrauen gestärkt hoffe ich auch jezo großmüthige Vergebung meiner Dreistigkeit zu erhalten, zu welcher nur Elend und Leiden mich zwingen. Dagegen schmeichle ich mir des Allerhöchst Dieselben geruhen werden daß

unterthänige Gesuch einer der unglücklichsten Sterblichen zu erhören so ja sich der Ehronn näherte, und welche mit den Gefinnungen der tiefsten Ehrfurcht bis zum letzten Hauch ihres Lebens sein wird

Moskau
den 20 October
1817

Ihro Kaiserlichen Majestät dankbare
und treu ergebene Unterthanin verwittwete
Hoffmann

Прошение коллежской ассессорши Ендоуровой импер. Маріи Ѳедоровнѣ.

Августѣйшая Монархиня
Всемилоствѣйшая Государыня

Припадая къ священнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества і яко чадолюбивой матерѣ своихъ подданныхъ и великой покровительницѣ удрученныхъ бѣдностію, и защитницѣ страждущихъ вдовъ осмеливаюсь изъяснить:

Мужъ мой коллегскій ассесоръ Михайла Эндауровъ по службѣ своей Тамбовской губерніи въ городѣ Лебедянѣ бывши шесть лѣтъ казначеемъ по нещастію своему впалъ подъ начіотъ и я для избавленія его пожертвовала всѣмъ моимъ состояніемъ бывшимъ въ 70-ти душахъ крестьянъ Ярославской губерніи въ Пошехонскомъ уѣздѣ но по волѣ Божіей уже десятой годъ лишилась его и всѣго моего имѣнія; сіе довело меня до отчаянія, нищеты и крайней болезни! Потомъ имѣла последнюю мою надѣжду на сына служившаго въ Московскомъ гарнизонномъ полку прапорщикомъ, но и онъ во время минувшей французской войны по болезни своей вышелъ въ гарнизонъ и по лишенію разсудка находился въ домѣ умалишенныхъ два года; все сіе умножало мою болезнь прискорбіе и недостатокъ; а наконецъ и его самого уже два года лишилась! Ахъ! Будучи отягчена въ жизни моей сими прискорбіями болѣе дѣвяти лѣтъ подвергалась великимъ припадкамъ и неизлечимой болезни, коею и понынѣ страдаю и притомъ не имѣя у себя ничего, и съ находящеюся при мнѣ въ услугахъ слабою женщиною питаюсь, лѣчусь, содѣржу себя и нанимаю самую худую квартиру изъ одинаго получаемаго мною изъ Комитета московскаго челоуѣколюбиваго общества сто дватцатью рублями въ годъ; и отъ недостатка претерпеваю крайнѣе изнуреніе, голодъ, мокроту и стужу.

Всеавгустѣйшая монархиня возри всемилостивѣйшимъ окомъ на мое бѣдственное и страждущее положеніе и облегчи участь мою священнѣйшими своими щедротами повели для пропитанія моего выдавать изъ опекунскаго совѣта.

Августѣйшая монархиня
Всемилоствѣйшая Государыня
Вѣрноподданная *Колеская*
асесорша Дарья Ендоурова.

Жительство имѣю, Таганской части во 2-м кварталѣ на новомъ селеніи въ домѣ мещанина и серебряника Семена Иванова Качерыгина подь № 2206-мъ.

Марта 4 числа.

Прошеніе вдовы Порты импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 1826 г.

Aller Durchlauchtigste Großmächtigste Cäiserin große Frau und huldreichste Mutter armer Wittven und Weisen!

In tiffster Demuth wirft sich eine arme 76 jährige Witwe zu dero Cäiserlichen Mütterlichen Füßen und bittet um gnädige Unterstützung im hohen schwachen Alter. Ich wurde von meinen seeligen Man Witwe der Graver beim Cäiserlichen Senat wahr 1789 mit 3 unmündigen Weisen um meinen armen Weisen crziehen zu können diene ich im Freuleinstift Smolna beym Casaret, mußte aber da mein jüngster Sohn lahm wurde abgehen, nun erlernte ich die Hebams-Kunst und wurde 1794 nach der Stadt Wüborg berufen, wo ich 13 und halb Jahr als Stadt-hebam diene. Da aber meine Tochter mit der zweiten Entbindung sehr unglücklich wahr so bath sie mich hierher zu kommen. 1808 kam ich hier her, nun ist die arme schon im 8-ten Jahre selbst Witwe mit 2 Töchtern und lebt kümmerlich. Ihr Man diene bey der Cäiserlichen Drukerey 14 Jahre. Er wurde aus St. Petersburg von der Cäiserlichen Academie der Wissenschaften hierher berufen. Ich wohnte bei meinen guten Kindern hatte auch Praktik bis der Feind kam im 1812, wo ich und Sie alles verlohren, da aber mein Schwieger-Sohn starb behalf sich meine Tochter und ich kümmerlich den von meinen Kunden wahren viele verweist auch einige gestorben, so daß ich nothgedrungen mich sah Teil-hebam in Lafertoffischen Theil zu werden wo ich nun im sechsten Jahre diene und laut Eid und Gewißen mein Amt verwalte, mich aber mit meinen kleinen Gehalt von 150 Rubel jährlich behelfen muß, da aber mein Alter und Schwäche thäglich zunimt, so bitte fußfällig und mit Ehrenen mich im meinen schwache Alter nach dero Cäiserlichen Mütterlichen und Huldreichen Milde nicht zu verlassen, für solche hohe Gnade werde täglich und stündlich zu Gott dem Allgütigen für das Wohl Eure Cäiserlichen Maestet flehen. Gott schenke Ihnen Gesundheit, langes Leben und seinen besten Seegen. Dies ist mein Flehen zu Gott bis an den letzten Hauch meines mühseligen Lebens. Gott der Allgütige erhöre dies mein Gebeth! In der

Zuversicht, daß Sie gütigste Monarchin und Huldreichste Mutter armer Wittwen, mich arme alte schwache nicht verstoßen werden.

Bin ich Allergnädigste Monarchin und Huldreichste Mutter, Dero Allerunterthänigste Dankbarste Magt Johanna Porta

den 6-ten October 1826 Moskau

Ich wohne im Basmanoffschen Theile in.
im Hause des Herrn Makaroff.

Отношеніе кн. С. М. Голицына Г. И. Вилламову, 18 октября
1817 года.

Его Превосходительству
Григорію Ивановичу
Вилламову.

Октября 18-го дня
1817-го года.

По высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, я разсматривалъ приложенное при отношеніи Вашего Превосходительства отъ 9-го числа сего Октября, прошеніе вдовы Титулярной Совѣтницы Анны Харитоновой и собранныя о ней свѣденія которыя состоятъ въ слѣдующемъ: она имѣетъ отъ роду 30 лѣтъ. Мужъ ея Титулярный Совѣтникъ Павелъ Харитоновъ, служилъ въ Калужскомъ Губернскомъ Правленіи и не имѣлъ никакого состоянія. Во время непріятельскаго нашествія, онъ не потерпѣлъ никакой потери въ имуществѣ, воспользуясь заблаговременно случаемъ къ удаленію его въ безопасное мѣсто обще съ семействомъ; но слѣдствіе того времени имѣло вліяніе на разстройку его здоровья, и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ умеръ. Оставшая послѣ него вдова съ двумя малолѣтними дочерью 6-ти и сыномъ 3-х лѣтъ, по смерти мужа питалась продажею имущества своего; но истощивъ оное теперь находится въ совершенной бѣдности и не имѣетъ уже никакихъ средствъ къ своему содержанію; хотя же еще живы ея родители но по недостаточному ихъ положенію, помогать ей не въ состояніи и потому нахожу ее Харитонову съ дѣтьми заслуживающею пособіе; но соображаясь съ точностію предьявленной мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ высочайшей воли къ выдачѣ того пособія изъ ввѣренной мнѣ суммы я не приступилъ, поелику она Харитонова, о родствѣ ея мужа съ служащими при обществѣ благородныхъ дѣвицъ Инспектрисою и Класною Дамою Харитоновыми вовсе неизвѣстна. Съ симъ увѣдомленіемъ я препровождаю обратно къ Вашему Превосходительству и помянутое прошеніе.

Князь Сергій Голицынъ.

Свѣдѣнія о пострадавшихъ отъ непріятельскаго нашествія.

Отдано къ исполненію 4 Марта 1818.

1. Титулярнаго Совѣтника дочь дѣвица Елена Рубцова отъ роду 30 лѣтъ; во время нашествія непріятелей въ Москву лишилась разнаго движимаго имущества на 3 т. рублей за каковую потерю никакого вспомошествованія отъ правительства не получала, всегдашнѣе же имѣла пропитаніе отъ трудовъ своихъ, и ныне по слабому здоровью едва онымъ себя содержать можетъ; и по растроенному своему положенію пристанищѣ имѣетъ у родственника отставнаго Капитана Рущевскаго; просительница находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р. *)

2. Титулярнаго Совѣтника дочь дѣвица Елисавета Сахарова, отъ роду 17 лѣтъ и находится при отцѣ своемъ Титулярномъ Совѣтникѣ Сахаровѣ, которой состоитъ въ службѣ Московскаго Надворнаго Суда въ 1-м департаментѣ. Просительница во время непріятелей лишилась послѣдняго своего имущества на 800 руб. и никакого пособія отъ правительства не получала, хотя и могла бы пропитаніе имѣть отъ швейнаго ремесла, но по слабому зрѣнію онаго производить не можетъ; отецъ же оной просительницы по большому семейству своему никакой ей помощи оказать не въ силахъ, ибо сверхъ того имѣетъ пятерыхъ дѣтей женскаго пола отъ 13-ти, 10-ти и 8-ми лѣтъ и двухъ сыновей 15-ти и 2-х лѣтъ, все оное семейство ни отъ кого пособія не получаетъ и находится въ бѣдности. 200 р.

3. Иностранка дѣвица Марья Симонъ; имѣетъ 20-ть лѣтъ отъ роду, третій годъ вывезена въ Россію дивизионнымъ лѣкаремъ Соколовымъ изъ Пруссіи; а потому и потери въ имуществѣ своемъ никакой не имѣла, пропитаніе же имѣетъ по возможности отъ трудовъ своихъ, притомъ же и жизнь ведетъ весьма непостоянную, и повидимому въ пособіи нужды никакой имѣть не можетъ. *Не следуетъ.*

4. Титулярная Совѣтница Марья Николаева вдова 52-х лѣтъ, семейства никакого не имѣетъ; хотя во время нашествія непріятелей лишилась разнаго имущества, но на какую сумму опредѣлить не можетъ, и за сію потерю онаго прежде сего получила нѣкоторое единовременное пособіе отъ бывшаго Главнокомандующаго Графа Растопчина 100 руб. а сверхъ того въ прошломъ 1816-м году по всеподданнѣйшему ея прошенію отъ щедротъ Ея Величества получила

*) Писано рукой кн. С. М. Голицына.
СВОР. БУМАГЪ 1812 г. ч. VII.

75 руб., и ныне пропитаніе имѣеть отъ вспомошествованія нѣкоторыхъ благотворителей. 75 р.

5. Отставной Колежскій Регистраторъ Алексей Семеновъ, 58 лѣтъ, у него жена 49 лѣтъ; имѣеть дѣтей дѣвиць 27, 19, 15 и 7 лѣтъ; и сыновей 23-х, 10 и 9 лѣтъ, означенной проситель состоитъ въ службѣ Московской цѣховой Управѣ, и получаетъ жалованья 120 руб. а старшій сынъ его въ дѣйствительной службѣ Московской Казенной Палаты съ жалованьемъ 120 руб. Семейство сіе во время непріятелей лишилось разнаго имущества на 4 т. руб. за каковую потерю никакого пособія отъ правительства не получало, и прошеній по болѣзни своей никуда подавано не было, и всегдашнѣе пропитаніе имѣли отъ кружевнаго мастерства, которымъ и поныне себя содержатъ; но по великому семейству съ великою нуждою продовольствоваться могутъ; вспомошествованія же отъ постороннихъ не получаютъ, и находятся въ бѣдномъ положеніи. 200 р.

6. Колежская Секретарша Авдотья Русинова 43 лѣтъ, имѣеть мужа 52-х лѣтъ которой находится въ дѣйствительной службѣ Московскаго Уѣзднаго Суда въ 2-м департаментѣ и получаетъ жалованья 150 руб. Во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 600 руб. и въ вознагражденіе сей потери получила въ пособіе изъ дамскаго Патріотическаго сословія 100 р. а сверхъ того пользовалась отъ графа Растопчина бывшаго Главнокомандующимъ въ Москвѣ, нѣкоторое время порціонными денгами по 25 р. въ сутки; а потому въ поданной прозбѣ своей показываетъ несправедливо, что она никакихъ пособій не получала; сверхъ же того нѣкоторымъ рукодѣліемъ довольно способствуетъ содержаніемъ себя и состояніе имѣють порядочное. 50 р.

7. Отставной Капитанъ Василій Маслениковъ 73-х лѣтъ имѣеть жену 70 лѣтъ, службу продолжалъ въ разныхъ мѣстахъ 16 лѣтъ, а ныне уже болѣе 36 лѣтъ находится въ совершенной отставкѣ; во время непріятелей лишился разнаго имущества съ имѣвшимся домомъ на 20 т. рублей, и за сію потерю получилъ изъ Коммисіи разоренныхъ въ пособіи 1300 руб. съ возвратомъ сей суммы; по дряхлымъ лѣтамъ его никакого производства имѣть не можетъ; и по растроенному своему положенію пристанищѣ имѣеть изъ челоуѣколюбія и по родству у купца Сулова, кромѣ же сего ни отъ кого помощи не получаетъ и находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Грачева Клавдія чиновника 8 класса жена, 47 лѣтъ при ней только мужъ лишившійся отъ долговременной службы совершенно зрѣнія почему уже нѣсколько лѣтъ находится въ отставкѣ. Просительница во время непріятелей лишилась разнаго движимаго имущества на 3500 рублей и никакого вспомошествованія отъ правительства не получала, ныне хотя пользуется благотвореніями нѣкоторыхъ особъ но оное весьма незначительное, почему претерпѣваетъ великую нужду и находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Алексѣева Наталья поруческая дочь дѣвица 25 лѣтъ лишилась разнаго имущества на 500 рублей и никакого пособія не получала, прежде сего жителство имѣла у матери своей, а ныне по случаю ея кончины въ наемной квартирѣ, за которую частію отъ трудовъ своихъ а болѣе съ помощію нѣкоторыхъ благотворителей платитъ, при всемъ томъ по дороговизнѣ съ великою нуждою себя содержитъ и находится въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Скорнякова Марья мещанская дочь 25 лѣтъ во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 700 рублей въ пособіе не получала. Пропитаніе хотя имѣетъ отъ трудовъ своихъ но содержитъ при себѣ ближайшихъ родственниковъ около 3-хъ человекъ престарелыхъ лѣтъ и одержимыхъ разными неизлѣчимыми болѣзнями съ великимъ трудомъ себя продовольствовать можетъ, и находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Хотяинцова Марина капитанская дочь дѣвица 49 лѣтъ, до нашествія непріятелей имѣла нѣкоторое состояніе состоящее въ домѣ и нѣсколькихъ душахъ крестьянъ около 27 душъ Вологодской губерніи, но во время нашествія непріятелей домъ ее сожженъ, и притомъ лишилась разнаго имущества на какую сумму опредѣлить не можетъ. По учрежденіи Коммисіи о разоренныхъ выдано ей въ пособіе съ возвратомъ 5 т. рублей, которые ныне отъ оной требуются, но не имѣя въ наличности принуждена приступить къ продажѣ вышеписанныхъ душъ, и за всеѣмъ тѣмъ еще состоитъ на ней значительной долгъ, за неплатежъ котораго собирается съ дому ея доходъ, съ оставленіемъ нѣкоторой части на прожитокъ, находится въ недостаточномъ положеніи. 100 р.

16 Апр. 1825.

Колоколова Наталья Секретарская вдова 52 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества но по недостаточному своему положенію на какую сумму опредѣлить не можетъ; прежде сего при совершенномъ здоровьи посредствомъ услугъ своихъ снискивала себѣ пропитаніе, а ныне по слабости онаго не въ силахъ оныхъ продолжать; изъ чловѣколюбія призрѣна нѣкоторыми благотворителями, находится въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Нефедьева Палагея Ротмистрская вдова 29 лѣтъ семейства не имѣетъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 5 т. рублей, пособія же отъ правительства никакого не получала, пристанищѣ имѣетъ при матери своей и посредствомъ трудовъ своихъ снискиваетъ себѣ пропитаніе. Мужъ сей просительницы нѣсколько лѣтъ совершенно ее оставилъ о которомъ со стороны ея хотя и дѣланы были развѣдыванія, но никакого свѣденія не имѣется, и оставлена имъ безъ всякаго состоянія, почему и находится въ бѣдномъ положеніи. 60 р.

Турчаниновъ Евгеній отставной канцеляристъ 46 лѣтъ у него жена 42 лѣтъ и дѣти 12 и 11 лѣтъ, прежде сего находился при частномъ домѣ писаремъ, а ныне по случаю параличнаго удара находится въ отставкѣ; во время непріятелей разнаго имущества лишился на 1500 руб. за утрату котораго никакого пособія отъ правительства ему не дано; хотя и пользуется отъ неизвѣстной особы нѣкоторымъ благотвореніемъ, но съ великою нуждою себя содержитъ и находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Томилина Авдотья мещанская вдова 42 лѣтъ у нее три дочери 20, 17 и 12 лѣтъ, во время непріятелей лишилась послѣдняго меньшаго состоянія и никакого пособія отъ правительства не получала. Семейство сіе хотя трудами своими и снискиваетъ себѣ пропитаніе, но съ великою нуждою платить можетъ за занимаемую квартиру 48 рублей, и находится въ бѣднейшемъ положеніи. 100 р.

Иванова Наталья мещанская вдова 49 лѣтъ имѣетъ при себѣ двухъ дочерей 17 и 10 лѣтъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 600 рублей, пособія отъ правительства никакого не получала, хотя трудами своими и снискиваютъ себѣ пропитаніе но съ великою нуждою себя содержатъ, и находятся въ бѣдномъ положеніи. 75 р.

Богданова Катерина маіорская дочь дѣвица 32-х лѣтъ семейства при себѣ никакого не имѣетъ; во время непріятелей лишилась разнаго движимаго имущества на 2 т. рублей, получила въ единовременное пособіе отъ правительства 100 рублей, но положеніе ея чрезъ то не улучшилось; и ныне вспомошествованіе имѣетъ отъ нѣкоторыхъ благотворительныхъ особъ, и находится въ бѣднейшемъ положеніи. 50 р.

Ендоурова Дарья Асесорская вдова 59 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ, потери въ имуществѣ по случаю ея пребыванія въ Тамбовской губерніи съ мужемъ своимъ продолжавшаго тамъ службу свою, потери никакой не имѣла; но по случаю суда производившагося надъ, ея покойнымъ мужемъ лишилась всего достоянія своего, чрезъ что самое впала въ крайность, хотя дѣйствительно и получаетъ въ пособіе отъ Попечительнаго Комитета ежемѣсячно по 10 рублей, но по дороговизнѣ съ великимъ трудомъ себя содержитъ, и находится въ бѣднейшемъ положеніи. 50 р.

Зайцова Авдотья Титулярная Совѣтница вдова 30 лѣтъ у нее пятеро дѣтей, 12, 9, 6, 5 лѣтъ и 4-х мѣсячный младенецъ лишилась во время непріятелей разнаго имущества, на какое количество по недостаточному положенію опредѣлить не можетъ, хотя по молодости своихъ лѣтъ и снискиваетъ себѣ пропитаніе трудами, но будучи озабочена своимъ семействомъ, не можетъ дальнѣйшаго имѣть способа къ содержанію; и находится въ бѣдности. 100 р.

Болотова Анна Титулярная Совѣтница вдова 59 лѣтъ при ней дочь 31 года,

лишилась разнаго имущества на 600 руб. за утрату котораго никакого вознагражденія отъ правительства не получала; пропитаніе имѣетъ вмѣстѣ съ дочерью отъ трудовъ своихъ, по случаю бѣдности своей не можетъ устроить участи дочери своей; хотя и получаетъ изъ воспитательнаго дома вдовій пансіонъ 100, но находится въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Морибель Александра дѣвица 26 лѣтъ при ней находятся родители, и съ дѣтьми 19, 16 и 11 лѣтъ; семейство сіе лишилось разнаго имущества на 4 т. рублей и пособія отъ правительства никакого не получило; пропитаніе же имѣютъ отъ трудовъ своихъ, но по дороговизнѣ съ великою нуждою себя содержать могутъ почему и находятся въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Каміенская Анна унтер-офицерская вдова 42 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ, лишилась разнаго имущества на 700 рублей и вспомошествованія отъ правительства не получала; ныне по слабому ея зрѣнію выдается ей ежемѣсячно отъ попечительнаго Комитета на содержаніе по 6 рублей но при всемъ томъ находится въ бѣдномъ положеніи. 30 р.

Скорнякова Марья мещанская дочь дѣвица 29 лѣтъ имѣетъ при себѣ малолѣтнаго племянника 5 лѣтъ, о которомъ утруждала всеподданнѣйшею прозбою о принятіи его въ воспитательный домъ, но благоволенія на оное не воспослѣдовало; во время непріятелей она просительница лишилась разнаго имущества на 1000 рублей и никакого пособія отъ правительства не получала; ныне хотя трудами своими и снискиваетъ себѣ пропитаніе, но находится въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Іюля 30. 1825.

Фризь Елисавета поручица, 49 лѣтъ у нее мужъ 47 лѣтъ и трое дѣтей, во время непріятелей лишилась разнаго имущества на какую сумму опредѣлить не можетъ, и пособія никакого не получала, пропитаніе имѣетъ отъ трудовъ своихъ; мужъ сей просительницы хотя и могъ бы снискать себѣ нѣкоторую должность, но будучи нерѣдко одержимъ припадками, не имѣетъ возможности исправлять оную, и находятся въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Хренкова Елисавета Московская мещанка вдова 48 лѣтъ у нее 3-е дѣтей, лишилась разнаго имущества на 800 рублей но пособія отъ правительства никакого не получала; по малолѣтству дѣтей своихъ имѣетъ весьма бѣдное пропитаніе отъ трудовъ своихъ, такъ что не въ силахъ оплачивать повинностей за дѣтей по своему сословію, и находится въ бѣдномъ положеніи. 75 р.

Филиппова Марья Асесорская вдова 54-х лѣтъ у нее дочь. Потери въ имуществѣ не имѣла ибо находилась въ смутное время совершенно въ отлучкѣ съ покойнымъ своимъ мужемъ, котораго наконецъ лишилась въ Москвѣ, продолжавшаго службу въ Штатѣ Московской Полиціи частнымъ приставомъ, и въ

тѣченіи сего времени по добротѣ души своей никакого не успѣлъ приобрести состоянія, почему и оставилъ просительницу въ крайней бѣдности, такъ что съ великимъ трудомъ платить можетъ за занимаемую квартиру и находится въ крайнемъ положеніи. 50 р.

Картель Анна подпоруческая вдова 47 лѣтъ просительница въ смутное положеніе Россіи постигшее въ 1812 году несчастнымъ случаемъ осталась въ Москвѣ, гдѣ и лишилась мужа своего служившаго въ 26-м Егерскомъ полку, совершенно безъ всякаго состоянія, притомъ и семейства никакого не имѣетъ; ныне хотя не по званію своему но занимается нѣкоторою обязанностію за что и получаетъ весьма умѣренную плату, но претерпѣваетъ великую нужду. 50 р.

Мельникова Катерина Московская мещанская вдова 43 - х лѣтъ у нее двое дѣтей; во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 2 т. рублей и никакого пособія отъ правительства не получала, хотя и могла бы снискивать себѣ пропитаніе трудами своими но обремѣнена будучи малолѣтними дѣтьми дальнѣйшихъ занятій имѣть не можетъ и находится въ бѣдномъ положеніи. 75 р.

Кранцъ Дарья Лифлянская уроженка вдова 60 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ, въ малолѣтствѣ своемъ какимъ случаемъ привезена въ Россію упомнить не можетъ; а наконецъ находилась въ порабощеніи у Г-дъ Барышниковыхъ, отъ куда при вспомоствованіи нѣкоторыхъ благотворительныхъ особъ изъ рабства высвобождена; ныне при удрученныхъ лѣтахъ своихъ никакимъ издѣліемъ заняться не можетъ, и пропитаніе имѣетъ отъ разныхъ благотворителей весьма незначительное; почему и находится въ бѣдственномъ положеніи. 50 р.

Худякова Надежда Титулярная Совѣтница вдова 49 лѣтъ при ней 3-е дѣтей изъ нихъ двѣ дочери въ совершенныхъ лѣтахъ, а сынъ по малолѣтству находится въ чинѣ учащихся въ Константиновскомъ Училищѣ на казенномъ содержаніи. Просительница во время непріятелей лишилась разнаго имущества весьма не на значительную сумму и пособія отъ правительства никакого не получала; а нынѣ при помощи дочерей своихъ хотя имѣетъ пропитаніе отъ трудовъ своихъ, но весьма недостаточное для содержанія себя съ семействомъ получая притомъ изъ Попечительнаго Комитета въ мѣсяць по 8 руб. а въ годъ составитъ 96 рублей, находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Февраль 15—1826.

Иванова Палагея Антонова дочь Губернскаго Секретаря дѣвица 37 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ, во время непріятелей лишилась послѣдняго своего имущества а на какую сумму опредѣлить не можетъ, по слабоумію своему никакого руководѣлія производить не можетъ, по родству призрѣна отъ родной ея сестры, которая также по недостаточному положенію ей дальнѣйшаго

пособія оказать не въ силахъ, а между тѣмъ пользуется благотвореніемъ нѣкоторыхъ особъ, при всемъ томъ находится въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Марьянова Анна подпоручица вдова 41 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ до нашествія непріятелей имѣла посредственное состояніе котораго совершенно лишилась, за утрату котораго никакого пособія отъ правительства не получала, нынѣ по слабости здоровья и слабому зрѣнію никакого руководѣлія производить не въ силахъ, хотя и пользуется благотвореніемъ нѣкоторыхъ особъ, но при всемъ томъ съ великимъ трудомъ себя содержать можетъ, и находится въ бѣднейшемъ положеніи. 75 р.

Колосова Елисавета мещанская вдова 69 лѣтъ при ней дочь дѣвица 30 лѣтъ лишилась разнаго имущества на 500 рублей, за утрату котораго выдано ей въ единовременное пособіе 100 руб., хотя обще съ дочерью и снискиваетъ себѣ пропитаніе отъ трудовъ своихъ, но по причинѣ дороговизны съ великою нуждою себя содержать можетъ и находится въ крайнемъ положеніи. 50 р.

Дмитрева Аграфена Ивановна священническая вдова 50 лѣтъ при ней дочь 22 и сынъ 12 лѣтъ которой находится въ духовной академіи; просительница лишилась разнаго имущества весьма не на значительную сумму, и пособія отъ правительства никакого не получала; ныне по недостаточному положенію утруждала всеподданнѣйшею прозбою по случаю обрученія дочери ея, которую по неимуществу своему наградить не въ силахъ и находится въ бѣдности. 50 р.

Половнева Елена мещанская вдова 63 лѣтъ у ней двѣ дочери, лишилась разнаго имущества на незначительную сумму и пособія отъ правительства никакого не получала, просительница по дряхлости лѣтъ никакой работы производить не въ силахъ, дочери же ея хотя имѣютъ нѣкоторое ремесло, но по дороговизнѣ съ великою нуждою себя содержать могутъ, и съ великимъ трудомъ платятъ за занимаемую ими квартиру; пособія же отъ постороннихъ особъ не имѣютъ, и находятся въ бѣднейшемъ положеніи. 75 р.

Петрова Марфа Титулярная Совѣтница вдова 58 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества а на какую сумму опредѣлить по недостаточному положенію не можетъ, по слабости ея здоровья изъ челоуѣколюбія призрѣна нѣкоторымъ благодѣтельнымъ семействомъ, и находится въ бѣднейшемъ положеніи. 50 р.

Швецова Марья Осипова подпоручица вдова 65 лѣтъ при ней двѣ дочери 39 и 37 лѣтъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 2 т. рублей и пособія отъ правительства не получала, дочери сей просительницы хотя трудами своими снискиваютъ себѣ пропитаніе, но по дороговизнѣ съ великою нуждою себя содержать могутъ, хотя неоднократно пользовалась Монаршимъ единовременнымъ пособіемъ но повидимому положеніе ея не улучшилось; и находится въ бѣдности. 75 р.

Сивкова Настасья, Асесорская дочь дѣвица 42 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ, кромѣ престарѣлой матери 79 лѣтъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 500 рублей но пособія отъ правительства никакого не получала; хотя трудами своими и снискиваетъ себѣ нѣкоторое пропитаніе, но по дороговизнѣ съ великою нуждою себя содержать можетъ и находится въ бѣднейшемъ положеніи. 50 р.

Чистякова Анна Секретарская вдова 37 лѣтъ у нее дочь 15 лѣтъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества на какую сумму по недостаточному положенію опредѣлить не можетъ, ибо какъ прежде сего состояніе ея было весьма бѣдное равно и ныне въ таковомъ же положеніи находится, хотя обще съ дочерью и занимаются рукодѣліемъ, но по дороговизнѣ съ великою нуждою себя содержать могутъ, находятся въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

17 Іюня 1826.

Ерина Наталья Дмитрева мещанка вдова 52 лѣтъ у нее дочь дѣвица 33-х лѣтъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества на какую сумму опредѣлить не можетъ, и пособія отъ правительства никакого не получала, ныне хотя трудами снискиваетъ себѣ возможное пропитаніе, но находится въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Григорьева Татьяна Степанова мещанка вдова 64 лѣтъ при ней дочь 25 лѣтъ; во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 350 рублей и никакого пособія отъ правительства не получала; въ знакъ благотворенія получаетъ отъ Г-жи Волковой ежемѣсячно по 5 рублей, притомъ хотя и снискиваетъ себѣ пропитаніе трудами но находится въ бѣдномъ положеніи. 75 р.

Шетнева Любовь Петрова Тайная Совѣтница вдова 65 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ; просительница не болѣе семь лѣтъ тому назадъ лишилась мужа своего; и за долговременную и безпорочную его службу положенъ ей пансіонъ ежемѣсячно по 148 р. 50 к. а въ годъ 1800 рублей. Положеніе сей просительницы по званію ея совершенно заслуживаетъ особеннаго вниманія; ибо по кончинѣ мужа своего лишена всего имѣнія частью по службѣ его, а большею частію по претензіямъ разныхъ лицъ и кромѣ получаемаго пансіона никакого достоянія не имѣетъ и находится въ крайнемъ положеніи. 300 р.

Прокофьевъ Степанъ Прокофьевъ Коммисіонеръ 10 класса отставной 64 лѣтъ при немъ жена 62-х лѣтъ впрочемъ семейства никакого не имѣетъ, лишился въ 1812 году всего имущества своего на какую сумму опредѣлить не можетъ, по собственному его сознанію весьма незначительное было его состояніе, пособія отъ правительства никакого не получилъ; проситель служба въ разныхъ мѣстахъ болѣе 30 лѣтъ какъ изъ представленнаго имъ Атестаата видно при хорошемъ повѣденіи и усердной службѣ не успѣлъ ничего приобрести, и ныне при

старости лѣтъ своихъ пользуется только благотвореніемъ разныхъ особъ, и находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Стрѣлецкая Юлія Федорова Асесорская вдова 45 лѣтъ при ней дочь 18 лѣтъ, лишилась во время непріятелей разнаго имущества на 1200 рублей, въ пособіе ничего не получала; а ныне для поддержанія себя съ семействомъ своимъ вознамѣрила обучаться повивальному исскуству, дабы по времени имѣть способъ къ содержанію себя, хотя трудами снискиваетъ себѣ пропитаніе но съ великою нуждою себя по дороговизнѣ содержать можетъ. Мужъ сей просительницы по слабости здоровья уволенъ отъ службы дома сего, находясь при больницѣ для бѣдныхъ около 12 лѣтъ, и вскорѣ наконецъ умеръ, — просительница находится въ недостаточномъ положеніи. 100 р.

Федоровъ Михайло, отставной секретарь 45 лѣтъ при немъ сынъ 16 лѣтъ, и престарѣлая его мать. Проситель по собственному его сознанію по слабости здоровья уволенъ отъ службы но между тѣмъ занимается посторонними дѣлами, и тѣмъ самымъ себя содержитъ. Положеніе сего просителя недостаточное, но судя по лѣтамъ его службу продолжать въ состояніи. 50 р.

Тыртова Матрена подполковница вдова 47 лѣтъ, у нее сынъ 16 лѣтъ которой находится въ дѣйствительной службѣ въ Гвардейскомъ Экипажномъ Корпусѣ. Просительница имѣетъ здѣсь въ столицѣ случайное пребываніе по дѣламъ своимъ, и притомъ пристанищѣ и содержаніе у родственницы Г-жи Тугариновой, притомъ же за нею состоитъ недвижимаго имѣнія 44 души Володимирской Губерніи въ Покровскомъ уѣздѣ, и повидимому въ пособіи нуждаться не можетъ. *Отказать.*

Функъ Прасковья Колежская Совѣтница вдова 47 лѣтъ при ней двѣ дочери дѣвицы 20 и 15 лѣтъ, просительница одержима неизлѣчимою водяною въ груди, оставшись послѣ смерти мужа своего служившаго въ штатѣ Москов. Полиціи квартальнымъ надзирателемъ и никакого достоянія послѣ себя ей не оставилъ, за долговременную и безпорочную его службу хотя и производится ей ежегодно пансіонъ 175 рублей, но находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Масленикова Дарья капитанская вдова 79 лѣтъ, во время непріятелей лишилась разнаго движимаго и недвижимаго имущества на 15 т. рублей за утрату котораго выдано ей въ единовременное пособіе безъ возврата 3 т. рублей, единственное имѣетъ пропитаніе при такихъ престарѣлыхъ лѣтахъ отъ нѣкоторыхъ благотворителей, и находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Безонова Марья Титулярная Совѣтница вдова 41 года, семейства никакого не имѣетъ; во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 800 рублей за утрату котораго сдѣлано ей нѣкоторое пособіе, ныне хотя трудами своими и снискиваетъ себѣ пропитаніе но находится въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Зандуашева Анна Ефимова Маіорская вдова 33 лѣтъ семейства никакого не

имѣть. Оставшись послѣ смерти мужа своего служившаго 5 лѣтъ помощникомъ Коммисара при продажѣ картъ, послѣ котораго въ единственное вознагражденіе выдано ей годовое его жалованье 500 рублей, впрочемъ никакого состоянія не имѣетъ, хотя отъ трудовъ своихъ имѣетъ пропитаніе но находится въ бѣдномъ положеніи. Впрочемъ просительницѣ высочайшая резолюція о помѣщеніи въ должность чтобъ она явилась въ воспитательный домъ къ начальству объявлена. *Объявить ей Высочайшую резолюцію. 50 р.*

Богданова Катерина маіорская дочь дѣвица 33 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ, во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 2 т. рублей, за утрату котораго дано ей въ единовременное пособіе 100 рублей безъ возврата; и ныне вспомошествованіе получаетъ отъ нѣкоторыхъ благотворителей, притомъ же и трудами своими хотя снискиваетъ себѣ пропитаніе но находится въ бѣдномъ положеніи. *50 р.*

Мошкинъ Фролъ крестьянинъ Вятской губерніи 66 лѣтъ, уволенный съ своей родины по усердію своему для поклоненія ко святымъ мѣстамъ въ Старой Іерусалимъ, по страннической жизни испрашиваетъ себѣ на издержки въ столь дальнемъ пути. *Отказать.*

Протопопова Елена Иванова священническая вдова 68 лѣтъ. Мужъ сей просительницы былъ священникомъ Смоленской губерніи въ городѣ Вязмѣ, гдѣ во время непріятелей лишилась она всего имущества своего, и никакой награды отъ правительства не получала, ныне пристанищѣ имѣетъ въ Москвѣ у дочери своей въ весьма растроенномъ положеніи, такъ что она съ трудомъ дневное имѣетъ пропитаніе и находится въ бѣдномъ положеніи. *50 р.*

Сентября 27—1826.

Горбова Анна Иванова мещанская вдова 49 лѣтъ у ней трое дѣтей, 20, 13 и 9 лѣтъ во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 3 т. рублей и пособія никакого отъ правительства не получала. Хотя пропитаніе имѣетъ отъ трудовъ своихъ но съ великою нуждою себя съ семействомъ содержать можетъ и находится въ бѣдномъ положеніи. *75 р.*

Иванова Анна воспитанница Московскаго воспитательнаго дома 59 лѣтъ, дѣвица, семейства никакого не имѣетъ призрѣна изъ чловѣколюбія, и по слабости зрѣнія съ великою нуждою заняться можетъ какимъ ремесломъ находится въ бѣдности. *50 р.*

Раницина Дарья мещанская дѣвица 48 лѣтъ семейства не имѣетъ лишилась разнаго имущества на 150 рублей во время непріятелей и пособія никакого не получала, трудами хотя и снискиваетъ себѣ пропитаніе но находится въ бѣдномъ положеніи. *25 р.*

Севрюгина Ольга мещанская вдова 45 лѣтъ у ней дочь 20 лѣтъ лишилась

разнаго имущества на 4 т. рублей и пособія отъ правительства никакого не получала, хотя трудами и снискиваютъ себѣ пропитаніе, но съ великой нуждой платить могутъ за нанимаемую квартиру, и находятся въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Киреева Варвара Александрова изъ дворянъ дѣвица, 49 лѣтъ, по выпускѣ изъ Смольнаго Монастыря преподавала въ разныхъ домахъ уроки прежде сего, а ныне за слѣпотою глазъ продолжать не въ силахъ, которые ей дальнѣйшаго пособія оказать не въ силахъ, почему и претерпѣваетъ великую нужду. 100 р.

Орловъ Дмитрій чиновникъ 9 класса 65 лѣтъ у него жена 50 лѣтъ и двѣ дочери дѣвицы 26 и 20 лѣтъ, во время непріятелей лишился разнаго имущества на 5 т. и никакого пособія отъ правительства не получалъ; проситель сверхъ старости лѣтъ нерѣдко подверженъ бываетъ припадкамъ, а правая рука повреждена, почему и службы продолжать не въ состояніи и находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Ивановы Варвара и Александра дочери безъ вѣсти пропавшаго Колежскаго Регистратора Иванова, дѣвицы; во время непріятелей лишились разнаго имущества на 2 т. рублей и пособія отъ правительства никакого не получали, посредствомъ трудовъ своихъ хотя и снискиваютъ себѣ пропитаніе, но находятся въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Якубовская Варвара шляхтянка дѣвица 33 лѣтъ, при ней сестра 23 лѣтъ, во время непріятелей хотя и лишилась разнаго имущества, но на какую сумму опредѣлить не можетъ. Хотя трудами своими и снискиваетъ себѣ пропитаніе но претерпѣваетъ великую бѣдность. 50 р.

Большакова Катерина Иванова дочь Колежскаго Ассессора дѣвица 56 лѣтъ лишилась меньшаго своего имущества во время непріятелей на 500 руб. и никакого пособія ей не дано; пристанищѣ по одиночеству своему имѣетъ изъ челоуѣколюбія и по возможности отъ трудовъ своихъ, хотя и снискиваетъ нѣкоторое пропитаніе, но находится въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Одинцова Маланья секретарская вдова 58 лѣтъ, при ней сынъ 19 лѣтъ, лишилась меньшаго имущества своего на 1000 рублей но въ пособіе отъ правительства ничего не получала; по слабости здоровья своего никакимъ рукодѣліемъ заняться не въ силахъ, и находится въ бѣдномъ положеніи. 50 р.

Петрова Марфа вѣчноцѣховаго вдова 63-х лѣтъ, одержима параличемъ въ рукахъ и ногахъ, почему и призрѣна правительствомъ въ богадѣльнѣ, утруждала всеподданнѣйшею прозбою единственно воспользоваться единовременнымъ пособіемъ. 50 р.

Сергеева Авдотья мещанская вдова 53 лѣтъ при ней пятеро дѣтей дочери 23, 20, и сыновья 21, 19 и 18 лѣтъ, за которыхъ по недостаточному положенію

не въ силахъ платить повинностей, хотя трудами и снискиваетъ себѣ пропитаніе, но находится въ бѣдности. 50 р.

Дьяконовъ Иванъ Кузьминъ отставной Колежскій Ассессоръ 67 лѣтъ холостъ семейства никакого не имѣетъ; проситель въ тѣченіи 40 лѣтней и безпорочной долговременной службы никакого достоянія пріобрести не могъ, и теперь при старости лѣтъ влечить жизнь весьма бѣдственную, не имѣя притомъ никакихъ благодѣтелей. 60 р.

Филиппова Марья Ассессорская вдова 52 лѣтъ при ней дочь 18 лѣтъ, потери въ имуществѣ по случаю отлучки съ покойнымъ ея мужемъ никакой не имѣла; мужъ сей просительницы служилъ въ Штатѣ Московской Полиціи довольное время но по честнымъ его правиламъ никакого состоянія пріобрести не могъ, оставилъ просительницу совершенно въ бѣдственномъ положеніи, такъ что съ великой нуждой при помощи нѣкоторыхъ благотворителей платитъ за нанимаемую квартиру и находится въ бѣдности. 60 р.

Михалевская Авдотья 39 лѣтъ оберъ-офицерская дочь дѣвица семейства при себѣ никакого не имѣетъ, хотя трудами своими снискиваетъ себѣ пропитаніе, но находится въ бѣдномъ положеніи. 30 р.

Иванова Палагея Антонова Секретарская дочь дѣвица 38 лѣтъ семейства никакого не имѣетъ по недостаточному положенію лишилась и послѣдняго имущества; по слабоумію своему никакого руководѣлія производить не въ силахъ и по родству призрѣна родною сестрою, которая такъ же находясь въ недостаточномъ положеніи дальнейшей помощи ей оказать не въ силахъ, хотя и пользуется благотвореніемъ нѣкоторыхъ особъ, но при всемъ томъ находится въ бѣдности. 50 р.

Болотова Анна Иванова Титулярная Совѣтница вдова 60 лѣтъ при ней дочь 31 года; во время непріятелей лишилась разнаго имущества на 600 рублей за утрату котораго никакого отъ правительства пособія не дано, хотя трудами своими и снискиваютъ себѣ пропитаніе но по недостаточному положенію никакъ не въ состояніи устроить участь дочери своей, получая притомъ вдовій пансіонъ 100 ежегодно, находится въ бѣдномъ положеніи. 100 р.

Котельниковъ Илья отставной подпоручикъ 38 лѣтъ у него жена 37 впрочемъ семейства не имѣетъ, потери въ имуществѣ по недостаточному положенію ничего не имѣлъ. Проситель продолжавши въ разныхъ полкахъ службу въ разныхъ походахъ получалъ весьма значительныя раны которыя совершенно его здоровье повредили, отъ чего самаго не въ состояніи продолжать службы, по случаю нерѣдкихъ съ нимъ припадковъ; хотя и получаетъ нѣкоторое пособіе отъ благотворителей, но находится въ бѣдномъ положеніи. 75 р.

Титулярная Совѣтница Матрена Семенова дочь Шебалина 28 лѣтъ. Имѣетъ мужа служившаго въ Кремлевской Экспедиціи, и по случаю помѣшательства

въ разсудкѣ около семи лѣтъ находившагося въ домѣ умалишенныхъ, который по выпускѣ оттуда находится при ней. Съ ними же находятся дѣти сынъ 7 лѣтъ и двѣ дочери 12-ти и 11 о помѣщеніи коихъ въ какое либо казенное заведеніе для воспитанія мать ихъ проситъ. Во время непріятельскаго нашествія разхищено разнаго ея имущества до 3000 р. о чемъ объявлено было Московской Управѣ Благочинія, но болѣе никуда прозьбъ по показанію просительницы подавано не было и вознагражденіями и пособіями ни откуда не воспользовалась. Небольшой деревянной домикъ ея и одна семья крѣпостныхъ людей уцѣлела. Содержитъ себя трудами двороваго ея человѣка, небольшимъ доходомъ съ домика и продажею въ добавокъ разнаго своего имущества.

Квартируетъ у Николы въ Звонаряхъ въ домѣ своемъ возлѣ просвирни.

Замѣтки Алексѣя Ильича Муханова *).

Въ сей календарь я записалъ моей рукою рождѣніе всѣхъ моихъ дѣтѣй, въ горестное время лишась любезной моей супруги сего года Февраля 1-го дня для памяти, а паче что календарь въ коемъ были записываемы числа ихъ рожденія при самомъ событіи остался въ Москвѣ. Въ прошломъ году по нашествію злобнаго непріятѣля домъ соженъ и разграбленъ: Алексѣй Мухановъ.

11-го Генваря 1804 году Богъ мнѣ даровалъ дочь Екатерину.

Сего 1810-го года Февраля 20-го дня папинька пустилъ кровь изъ правой руки четыре чашки.

22 Майя въ 1808 году Богъ мнѣ даровалъ дочь Елизавету.

17 Юня 1805 году Богъ мнѣ даровалъ сына Володимера.

23 Юня 1803 году Богъ мнѣ даровалъ сына Николая.

19 Юля 1799 году поутру въ седмомъ часу Богъ мнѣ даровалъ дочь Татьяну.

29 Октѣбря 1800 году Богъ мнѣ даровалъ сына Александръ.

23 Ноебря 1810 году Богъ мнѣ даровалъ дочь Прасковію.

*) Писаны на чистыхъ листахъ „Мѣсяцослова“ за 1813 годъ.

Копія съ дѣла о возмущеніи плѣнныхъ турокъ въ г. Валкахъ, въ 1812 году.

Краткая записка изъ дѣла, представленнаго въ правительствующей сенатъ отъ Слободскоукраинскаго гражданскаго губернатора, 10 Апрѣля 1818 года, о случившемся въ 1812 году, въ г. Валкахъ, возмущеніи военноплѣнныхъ турокъ.

Правящій должность валковскаго городничаго, тамошняго уѣзднаго суда дворянскій засѣдатель штабсъ-ротмистръ Мѣльниковъ, 1812 года Іюля 18 дня, донесъ Слободскоукраинскому гражданскому губернатору, что того Іюля 17 числа, пополудни въ 7 часу, ѣхавши онъ, Мѣльниковъ, съ бывшимъ тогда, для обозрѣнія присутственныхъ мѣстъ, совѣтникомъ Слободскоукраинскаго губернскаго правленія Мокренцомъ къ острогу, для обозрѣнія въ немъ содержащихся колодниковъ, мимо почтоваго двора, увидѣлъ множество собравшихся военноплѣнныхъ турокъ въ разбойническомъ видѣ, куда онъ пошелъ съ тѣмъ совѣтникомъ для узнанія, для чего они собрались, и узналъ, что они собрались для отнятія самоуправно у проѣзжающей, по подорожной изъ Бухареста до Москвы, маіорши Булычевой провозимыхъ ею выкрещенныхъ, взятыхъ въ плѣнъ, малолѣтнихъ двухъ турецкихъ дѣвочекъ, нареченныхъ при крещеніи Анною и Надеждою; почему отъ совѣтника приказано было изъ оныхъ турокъ чиновнику Ахметъ Бей и переводчику Густейну Байрактиру, чтобъ оные собравшіеся турки разошлись, а о претензій ихъ учинено будетъ надлежащее изслѣдованіе и разбирательство, но они, противясь его приказанію, собрались болѣе, съ азартнымъ и необыкновеннымъ видомъ; на послѣдокъ пришелъ военноплѣнный чиновникъ Юзуфъ Бей, соглася всѣхъ оныхъ собравшихся къ бунту, ворвался самоуправно, въ азартъ, съ чиновникомъ же Ахметъ Беемъ въ почтовую избу, гдѣ были тѣ выкрещенныя дѣвочки, ухватили обѣихъ и отдали въ руки находящимся за избою, собравшимся до 500-тъ туркамъ, и когда чинили чрезвычайный шумъ съ крикомъ и драку, начали дреколіемъ вооружаться противу всѣхъ тогда находившихся начальниковъ, совѣтника и разныхъ чиновниковъ и городскихъ жителей, отъ чего учинился набатъ въ колокола и барабанный бой, пошли всѣ въ квартиру Юзуфъ Бея, гдѣ просидѣли всю ночь съ кольями и другими орудіями, отъ чего всѣ жители города находились во всю ночь въ самой опасности; а 18 числа, поутру въ 5 часовъ, собравшіеся съ орудіемъ турки, у квартиры Юзуфъ Бея, начали дреколіемъ бить городскихъ жителей, и въ виду его убили одного человѣка, и производя далѣе вооруженною рукою сильнѣе убій-

ство, убили много какъ жителей, такъ и турковъ, каковая защита и нынѣ происходитъ отъ нападающихъ турковъ съ имѣющеюся въ проходѣ чрезъ Валки командою изъ 13 человекъ Тираспольскаго драгунскаго полка, валковскою штатною командою, городскими жителями и Валковскаго уѣзда обывателями, подъ предводительствомъ его, Мѣльникова, въ присутствіи совѣтника Мокренца.

Губернаторъ оный рапортъ 19 Іюля предъявилъ Губернскому Правленію, коимъ тогда жъ, для учиненія объ ономъ изслѣдованія, откомандированъ совѣтникъ гражданской палаты Полтавцевъ; сей, произведя объ ономъ изслѣдованіе, представилъ въ губернское правленіе, а оное показанное слѣдствіе, для разсмотрѣнія и законнаго рѣшенія, препроводило 22 Августа 1813 года въ валковскій уѣздный судъ. приложя притомъ копію съ представленнаго отъ чиновника. трехбунчужнаго паши Сеидъ-али-аги, губернатору листа, изъ коего значить, что во время означеннаго возмущенія ограблено якобы у турковъ, сверхъ показанныхъ въ томъ листѣ разныхъ вещей, наличными деньгами 150000 левовъ.

Изъ учиненнаго жъ Полтавцевымъ слѣдствія и сдѣланнаго уѣзднымъ судомъ допoлненія значить: правившій должность валковскаго городничаго штабс-ротмистръ Мѣльниковъ совѣтнику Полтавцеву донесъ, что турокъ къ почтовой избѣ 17 Іюля собралось до 500 человекъ, коихъ сколько совѣтникъ ни уговаривалъ, чтобъ они разошлись, но они съ крикомъ и азартомъ бросились съ дреколіемъ на совѣтника и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, равно и градскихъ жителей, отъ чего устрашась всѣ побѣжали спасать всякъ себя, и таковое нападеніе и драка прекращена безъ убивства, потому что ускорили сдѣлать въ колокола и барабаны набатъ и тревогу, отъ чего турки безъ всякаго убивства пошли къ квартирѣ Юзүфъ Бея, заставили своимъ скопищемъ цѣлую улицу чрезъ всю ночь и даже учредили караулы и обходы, и какъ уже совѣтникъ ни уговаривалъ какъ чиновниковъ, такъ и простыхъ турковъ, чтобъ они разошлись по своимъ квартирамъ, и турчанки у нихъ останутся, но всѣ они на то не согласились, а занимались во всю ночь приготовленіемъ рогатинъ и, для метанія, полѣнъ; между тѣмъ слухъ пронесся въ городѣ, что въ ту самую ночь изъ города Богодухова турки идутъ, по извѣщенію тамошнихъ, на помощь, изъ чего совѣтникъ видя опасность, по малому количеству въ городѣ жителей, бывшихъ тогда какъ за нахожденіемъ жительствою въ хуторахъ, такъ за отлучкою въ полевая работы и другія мѣста, приказалъ валковскому исправнику Бутовичу изъ уѣзда въ скорости людей болѣе 500 человекъ, кои къ свѣту и прибыли въ г. Валки съ разнымъ оружіемъ, кои расположены были въ городѣ не въ отдаленныхъ мѣстахъ; 18 числа, въ 5-мъ часу утра, примѣтивъ ихъ движеніе и получа свѣдѣніе, что нѣкоторые турки ночью изъ той толпы приходили на квартиры свои остеречь хозяевъ своихъ. и по небытію тогда самихъ хозяевъ въ домахъ, сказывали хозяйкамъ, чтобъ они спасали

себя, ибо де будетъ въ городѣ пожаръ и убійство, кому жъ именно говорили сіе, представилъ именный списокъ, но и въ такомъ опасномъ случаѣ совѣтникъ посылалъ къ чиновникамъ, Юзуфъ Бею и Ахметъ Бею, валковского исправника Бутовича уговорить, чтобы они предпринимаемое ими оставивъ разошлись по квартирамъ, въ противномъ случаѣ останутся виновны, кои выслушавъ сіе, окружили исправника такъ, что ему и вытти изъ ихъ толпы невозможно, и когда началъ пробираться изъ толпы ихъ, то первого его, исправника, ударили коломъ, и какъ квартира Юзуфъ Бея была противъ земскаго суда, то приказные и нѣсколько человекъ жителей бывъ зрителями, изъ нихъ коллежскій регистраторъ Данило Шмелевъ побѣждалъ на сборону, а за нимъ и крестьянинъ Петръ Груба, и первый поверженъ ударами на землю полумертвъ, а послѣдній убитъ до смерти, и вся турецкая толпа сдвинулась съ мѣста на площадь, изъ окошекъ квартиры Юзуфъ Бея начато стрѣлять, почему учинена въ колокола и барабаннымъ боемъ тревога, по которой сбѣжались жители градскіе и уѣздные, по приказанію совѣтника учинили сопротивленіе, но бывъ отъ турковъ побѣждены и прогнаны; тутъ военная команда, проходившая чрезъ городъ, турокъ удержала выстрѣлами, изъ коихъ офицеръ былъ поверженъ ударомъ отъ турковъ на землю, и жители, ободрены будучи военными, разъярившись сильно разсыпали турковъ, которые, собираясь кучами, сражались, но были вездѣ побѣждаемы: между тѣмъ пронесся слухъ въ народѣ, что турки, находящіеся въ Богодуховѣ, по извѣщенію идутъ въ городъ Валки на помощь тѣмъ взбунтовавшимся, отъ чего вѣще произошла тревога, и не переставали жители дѣйствовать противу турковъ, а турки противиться имъ, отъ чего послѣдовало великое убивство. и при семъ случаѣ убито жителей 4 человека, ранено тяжело 45, неопасно 107, турковъ убито до смерти 300, захвачено живыхъ 138 человекъ; 17-го числа при началѣ бунта, напавъ турки на городскихъ жителей, кои безъ сопротивленія бѣгствомъ спасали жизнь, прибили регистратора Василя Берловскаго, почтовой экспедиціи помощника губернскаго секретаря Григорія Венецкаго, канцеляриста Степана Крамарева, лѣкарскаго помощника Михаила Траулинскаго, работника, обывателя, Гаврила Шивченка и почтоваго дома хозяина Варвара Частѣва; хотя въ такомъ разѣ и невозможно было замѣчать зрителей, однако примѣчены таковыми: прапорщикъ Иванъ Пашинскій, градскій глава Крамаренковъ, титулярный совѣтникъ Албовскій, земскаго суда секретарь Фаенковъ, коллежскій регистраторъ Крамаревъ, коллежскій регистраторъ Маталевъ, Михайло Карпенко, губернскій регистраторъ Иванъ Чиповскій, Константинъ Глушковъ, Алексѣй Сухомлиновъ, обыватели: Данило Тугаенко, Савва и Левъ Чистяковы, частный приставъ Пантелѣевъ. Сверхъ того донесъ, что двѣ малолѣтныя турчанки отданы 18 Іюля Булычевой, съ коими 19 числа отправилась она въ Харьковъ. По прекращеніи жъ 18 Іюля бунта,

болѣе убійства не было, и чтобъ при томъ случаѣ происходилъ отъ градскихъ жителей, также и отъ другихъ, грабежъ, онъ свѣдѣнія не имѣеть.

Засимъ представилъ городничій совѣтнику Полтавцеву пять реестровъ, два изъ нихъ учиненные тѣмъ турецкимъ разнымъ вещамъ, которыя у валковскихъ жителей оставались въ квартирахъ и представлены отъ нихъ въ градскую полицію, а изъ оной отданы туркамъ, въ оныхъ реестрахъ поименованнымъ, а другіе три реестра присланнымъ отъ валковскаго исправника турецкимъ же вещамъ и деньгамъ, въ уѣздѣ отысканнымъ, которыя вещи отданы подъ росписку присланному изъ Харькова отъ военноплѣнныхъ турковъ чиновнику Османъ-Агѣ.

Разнаго званія люди, опрошенные совѣтникомъ Полтавцевымъ подъ присягою и безъ оной, всего 35 человекъ, показали относительно взятія насильно военноплѣнными турками двухъ дѣвочекъ, приготовленія ихъ къ бунту и уговариванія оныхъ отъ того чиновниками, согласно съ донесеніемъ городничаго.

Сверхъ того обывательскія жены Екатерина Рѣзниченкова, Агрипина Колесниченкова, всего 30-ть, что квартировавшіе въ домахъ плѣнные турки предъ самымъ возмущеніемъ предостерегали ихъ, чтобы онѣ спасали себя и дѣтей, ибо де будемъ косимъ головы и огонь, почему нѣкоторые изъ нихъ и удалились въ поле, а инныя въ лѣсъ.

Сіе показаніе оныхъ женщинъ подтвердили и самые военноплѣнные турки Гасанъ-Бей, Роктаръ, Гасанъ-Али, Гасанъ-Гусейнъ, Абдуль-Али, дополнивъ притомъ, что сказывали они помянутымъ женщинамъ насчетъ предосторожности ихъ, потому что турки намѣревались сдѣлать бунтъ и на то имѣли повелѣніе отъ убитаго чиновника ихъ Юзуфъ Бея.

Валковской Преображенской церкви протоіерей Василій Спесаревъ по священству показалъ, что послѣ бывшаго въ Валкахъ отъ турковъ возмущенія, въ бытность его, Спесарева, Іюля 20 числа, въ домѣ валковскаго священника Андрѣевскаго, куда съ переводчикомъ пришелъ и оставшійся въ живыхъ турецкій чиновникъ Кануджа-Ахметъ-Бей и между прочаго по гречески ему, Спесареву, говорилъ, что онъ, услышавъ турковъ возмущеніе, прежде посылалъ отъ себя къ чиновникамъ беямъ, а послѣ и самъ ходилъ туда жъ и всячески уговаривалъ и отводилъ ихъ отъ того, дабы они никакого возмущенія не дѣлали и злое предпріятіе оставили, поясняя де имъ, что когда они будучи въ своей землѣ, имѣя нѣсколько тысячъ при себѣ войска, не устояли, то какъ могутъ въ плѣну противиться, но они оба остались единомышленными и его миролюбивыхъ совѣтовъ не послушали.

Священническая жена, вдова Евдокія Ольховская, что изъ числа квартировавшихъ у нея турковъ, Аббасъ, во время бывшаго смятенія, то есть 17 числа

Юля, пришедши въ домъ ея, сказалъ ей: „мамо, наши турки вздумали дурно, много, много ту ночь будемъ жителямъ косимъ голова“.

Маіоръ Афанасій Сокольскій, ротмистръ Мѣльниковъ, коллежскій регистраторъ Василій и губернской регистраторъ Иванъ Кобцовы, что многіе изъ жителей города Валокъ, убоясь происшедшаго отъ турковъ возмущенія, съ женами и съ семействами ихъ удалились изъ жилищъ своихъ и искали себѣ спасенія въ лѣсахъ.

Маіоръ Петръ Крамаренковъ, кадетъ Егоръ Скламбовскій и губернской секретарь Стояновъ, что когда, во время происшедшаго отъ турковъ возмущенія и убийства между ними и жителями валковскими, изъ числа турковъ нѣсколько человекъ скрылись въ погребу священника Льва Чербинова, и о семъ узнавъ жители, пришедъ на дворъ Чербинова, усиливались ломать онаго погреба двери. то бывшій тамъ уѣздный стряпчій Голубкинъ приказывалъ тѣмъ людямъ стрѣлять въ погребъ, послѣ чего въ томъ же Чербинова дворѣ и найдены два турка мертвые; напротивъ того, стряпчій Голубкинъ показалъ, что онъ не только не приказывалъ тѣмъ людямъ стрѣлять въ погребъ и убивать бывшихъ въ ономъ турковъ, но еще всячески уговаривалъ ихъ съ прочими городскими чиновниками отъ убийства турковъ.

Сіе показаніе стряпчаго подтвердили подъ присягою прапорщикъ Иванъ Пашинскій, землемѣръ Николай Жуковъ, купецъ Григорій Крамаренковъ, дополнивъ изъ нихъ послѣдній, что во время бывшаго возмущенія видѣлъ онъ, когда неизвѣстные ему люди вели мимо его двора кадета Скламбовскаго и слышалъ, что тѣ люди объявляли стряпчему Голубкину, якобы онъ, Скламбовскій, заперши въ какую то камору турковъ, забралъ у нихъ червонцы и часы; но Скламбовскій, въ томъ запираясь, просилъ стряпчаго отпустить его, на что стряпчій ему сказалъ, что онъ, слышавши таковой его поступокъ, не можетъ освободить его, а сказалъ тѣмъ людямъ, чтобы они его вели въ полицію и объявили о поступкѣ его городничему, за что Скламбовскій началъ стряпчему грубить и ругать его, говоря притомъ: „я де тебѣ за сіе докажу, будешь меня помнить долго“.

Валковскій обыватель Степанъ Гончаренко начально въ допросѣ показалъ, что имѣвшіяся у него вещи искупилъ онъ за деньги, ограбленныя имъ во время убийства турковъ, всего 12 голландскихъ червонцевъ и часы турецкіе, изъ коихъ денегъ два червонца и часы отдалъ купцу Степану Крамаренкову, а послѣдніе употребилъ на разныя свои покупки, при переспросѣ же и очныхъ съ купцомъ Крамаренковымъ ставкахъ онъ, Гончаренко, подтверждая дачу имъ Крамаренкову двухъ червонцевъ и часовъ, въ прочемъ отмѣнилъ свое прежнее показаніе, говоря уже, что онъ тѣхъ денегъ и часовъ не грабилъ, а взялъ во время убийства турковъ изъ кладовой мѣщанина Шматова, послѣ вытасканія

изъ оной побитыхъ турковъ, а часы далъ ему въ той же кладовой оставшійся въ живыхъ турокъ, котораго онъ, Гончаренко, взялъ было для доставленія въ полицію, но неизвѣстными людьми тотъ турокъ на дорогѣ отнять и убить; купецъ Крамаренковъ, отрицаясь отъ полученія оныхъ червонцевъ и часовъ, показалъ, что Гончаренко возводитъ на него сей поступокъ несправедливо за то, что онъ, Гончаренко, за воровство его, Крамаренкова, товаровъ находится подъ судомъ.

Отставный капитанъ Иванъ Абаза показывалъ, что 18 числа Юля, поутру, видѣлъ онъ, какъ коллежскій регистраторъ Демьяненко, ѣхавши изъ г. Валокъ и увидя стоявшихъ за городомъ, близъ вѣтреной мельницы, трехъ турковъ, выстрѣлилъ по нимъ изъ пистолета, но попалъ ли или нѣтъ въ кого изъ нихъ, за отдаленностію примѣтить не могъ, послѣ чего одинъ изъ нихъ, турковъ, бросился было бѣжать, а Демьяненко, нагнавши его, выстрѣлилъ по немъ и въ другой разъ, и ранивъ его въ руку, поѣхалъ назадъ въ городъ, въ слѣдъ чего человекъ шесть мужиковъ, ему, Абазѣ, неизвѣстныхъ, прибѣжавши къ тѣмъ туркамъ, побили всѣхъ ихъ до смерти.

Напротивъ сего регистраторъ Демьяненко отъ всего показываемаго на него капитаномъ Абазою отрекся и въ томъ никѣмъ изъ постороннихъ виновнымъ не изобличенъ.

Сверхъ того кадетъ Егоръ Скламбовскій показалъ, что собранные изъ уѣзда люди во время бунта пили вино и, бывъ пьяны, въ азартѣ намѣревались побить запертыхъ имъ, Скламбовскимъ, въ камерѣ 17 человекъ турковъ, кои хотя и живы остались, но имущество ихъ все разграблено; противъ сего правившій должность городничаго штабсъ-ротмистръ Мѣльниковъ показалъ, что по усмиреніи уже турковъ выставлено было предъ квартирою совѣтника Мокренца въ небольшихъ двухъ сосудахъ вино и уксусъ, которыми, по показанію его, совѣтника, примочка и перевязка дѣлалась раненымъ, мужикамъ, солдатамъ и даже самымъ туркамъ.

А совѣтникъ Мокренецъ отозвался, что кѣмъ и когда выставлено было въ то время горячее вино, ему неизвѣстно, припомнить же только то, что когда увидѣлъ шедшихъ мимо квартиры его трехъ неизвѣстныхъ ему человекъ, сильно раненыхъ, и одному изъ нихъ голова была разбита, то остановя ихъ и желая по человеклоубію помочь, требовалъ воды со льдомъ, горячаго вина и уксуса, но никѣмъ однакожь ему того не доставлено, почему онъ, имѣя при себѣ спирты и французскую водку, сдѣлалъ раненымъ должную перевязку и отпустилъ ихъ, въ продолженіи жъ того времени выставки вина за воротами, кромѣ воды со льдомъ въ двухъ сосудахъ, не было, а послѣ узналъ онъ, что близъ воротъ его квартиры поставлено кѣмъ то горячее вино въ одномъ сосудѣ, мѣрою не болѣе полутора ведра, тогда на спросъ его у городскаго головы,

что за вино, сей отвѣчалъ, что могутъ желающіе по чаркѣ выпить, почему онъ и совѣтовалъ ему, головѣ, принять оное, которое тотъ же часъ и принято.

Валковскій уѣздный судъ предписывалъ тамошнему земскому суду, чтобы онъ отобралъ отъ исправника Бутовича объясненіе, у кого именно какая вещь и деньги, принадлежащія туркамъ, имъ, Бутовичемъ, найдены, и по тому объясненію изслѣдовать, по какому случаю тѣмъ, у кого найдены, тѣ вещи доставились.

Вслѣдствіе чего земскому суду показали:

Исправникъ Бутовичъ, что заграбленныя во время учиненнаго въ г. Валкахъ возмущенія у турковъ деньги и вещи отысканы имъ были посредствомъ Водолажскаго и Перекопскаго волостныхъ правленій и деревни Рубановки сельскаго атамана.

Бывшіе въ 1812 году въ показанныхъ правленіяхъ головы показали:

Въ Водолажскомъ Прокофій Кравченко, а въ Перекопскомъ Мартынъ Половикъ, что показанныя деньги и разныя турецкія вещи приносимы были отъ разныхъ людей съ объясненіемъ, что найдены ими въ г. Валкахъ, коимъ вещамъ вели опись, каковыя вещи и деньги въ Водолажскомъ правленіи взяты исправникомъ Бутовичемъ, а изъ Перекопскаго правленія отправлены засѣдателемъ въ г. Валки.

Сельскій засѣдатель Черниговскій, что исправникомъ Бутовичемъ былъ онъ отправленъ для отысканія показанныхъ вещей, о чемъ дано отъ него приказаніе головѣ Половику, отъ коего получивъ онъ таковыя, по описи доставилъ оныя исправнику Бутовичу.

Когда дѣлю сіе изъ губернскаго правленія поступило въ валковскій уѣздный судъ, то оный чрезъ 10 дней приступилъ къ разсмотрѣнію онаго, и не найдя въ немъ 16 листовъ, заключающихъ въ себѣ показанія по сему дѣлу разныхъ лицъ, донесъ объ ономъ губернскому правленію.

А сіе, препроводивъ въ оный судъ съ опредѣленія своего, по сему предмету учиненнаго, въ кое всѣ показанія внесены обстоятельно, копію, препоручило между тѣмъ учинить объ ономъ изслѣдованіе своему ассессору Бѣлевскому и губернскому стряпчему Лабутинову, потомъ по разсмотрѣніи онаго слѣдствія заключило: хотя присутствующіе и секретарь уѣзднаго суда за значущіяся въ ономъ слѣдствіи упущенія и подвергали себя законному сужденію, но какъ оное учинено до изданія Всемилостивѣйшаго Манифеста 30 августа 1814 года, то по силѣ онаго ихъ отъ того освободить.

А 1816 года Февраля 2-го и Апрѣля 2-го числъ губернское правленіе подтвердило уѣздному суду о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла сего, оштрафовавъ оный судъ за медленное неокончаніе его 50 рублями.

Рѣшеніе уѣзднаго суда.

1816 года Апрѣля 25 дня положилъ учинить слѣдующее: 1, поелико турки сами зачинщиками бунта оказываются, то тѣхъ людей, которые убійство туркамъ производили, хотя именъ ихъ и не открыто, виновными, по силѣ Военскаго Устава, 187 артикула толкованія, почестъ неможно; 2, стряпчій Голубкинъ, по необличенію его въ взводимой на него виновности, якобы онъ приказывалъ неизвѣстнымъ мужикамъ въ запершихся въ погребу у священника Льва Чербинова турковъ стрѣлять, не подлежитъ обвиненію; 3, чтобы кѣмъ либо горячее вино было выставлено, и напоены мужики для того, дабы бить турковъ, по дѣлу не открылось, а значить, что выставлено оное съ укусомъ для примочки раненыхъ, слѣдовательно и виновности въ томъ ни чьей не заключается; 4, а такъ какъ по слѣдствію земскаго суда не найдено, у кого отысканы изъ уѣздныхъ жителей турецкія вещи, и виновнаго въ томъ не открыто, а потому таковой поступокъ и предать волѣ Божіей; 5, обыватель Степанъ Гончаренко, за то, что ограбилъ у турковъ 12 голландскихъ червонцевъ и часы, по силѣ законовъ хотя и подлежалъ бы наказанію, но поступокъ его, что онъ не объявилъ, прощается силою Всемиловивѣйшаго Манифеста 30 Августа 1814 года.

Рѣшеніе уголовной палаты.

1817 года Ноября 28 дня, Слободскоукраинская палата уголовного суда заключила.

Какъ она палата находитъ, что начинщики и настоящіе виновники происшедшаго въ г. Валкахъ возмущенія и послѣдовавшаго отъ онаго смертоубійства были сами военноплѣнные турки, и что главнѣйшими въ томъ виновниками по дѣлу обнаружены чиновники ихъ Ахметъ Бей и Юзуфъ Бей, во время смятенія убитые, что причиною такового возмущенія турковъ былъ случай проезжавшихъ чрезъ г. Валки взятыхъ въ плѣнъ двухъ малолѣтнихъ выкрещенныхъ турецкихъ дѣвочекъ и усильное взятъе оными турками отъ маіорши Булычевой, что судя по большой несоразмѣрности въ числѣ убитыхъ между турками и жителями городскими и уѣздными нельзя видѣть, чтобы оно произошло единственно изъ какихъ либо видовъ корыстолюбивыхъ или грабежа, но единственно отъ того, что жители, возмущенные наглýmъ возмущеніемъ турковъ, сначала по чувству самообороны, а потомъ пришедши въ ярость, производили неукротимое убійство, и хотя и были удерживаемы со стороны городскихъ чиновниковъ, но не повинуюясь имъ, продолжали убійство надъ турками до тѣхъ поръ, пока многіе изъ нихъ были побиты въ смерть, иные забраны въ полицію,

а послѣдніе разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, слѣдовательно таковая несоразмѣрность въ числѣ убитыхъ турковъ противъ городскихъ и уѣздныхъ жителей произойти могла единственно отъ того, что толпа простолюдиновъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ, видя происшедшее отъ турковъ возмущеніе, потрясшее спокойствіе не только обывателей города, но и околичныхъ онаго селеній, а притомъ и явную опасность въ жизни, стремительно бросилась на нихъ и дѣйствіемъ обороны вовлечена была наконецъ въ сильное изступленіе мщенія, простертое уже до самой жестокости; и для того, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ съ законами, учинить: 1, какъ по слѣдствію открылось, что начало возмущенія и смертнаго убивства произошло отъ самыхъ военноплѣнныхъ турковъ, съ поводу и приказанія ихъ начальниковъ, городскіе же люди и собранные изъ уѣзда, видя таковой наглый и убійственный поступокъ турковъ, угрожавшій явною опасностію жизни, не имѣли тогда другаго средства къ отвращенію онаго, какъ токмо взять необходимыя въ семъ случаѣ мѣры и защищаться орудіемъ, но при такомъ защищеніи, будучи вовлечены сопротивленіемъ турковъ въ сильное изступленіе мщенія, дѣйствовали уже надъ ними съ нарочитою жестокостію, а тѣмъ произвели великое убійство, за что хотя бы и слѣдовало виновныхъ подвергнуть опредѣленному въ законахъ наказанію, но поелику имена ихъ по дѣлу не обнаружены, то сіе обстоятельство, какъ и самый случай означеннаго несчастнаго происшествія, предать суду воли Божіей.

Загѣмъ слѣдующіе пункты: 2, 3 и 4-й пункты заключаютъ въ себѣ указанія на нѣкоторыя упущенія уѣзднаго суда, допущенныя имъ при слѣдствіи по сему дѣлу, и на неправильныя дѣйствія начальныхъ городскихъ лицъ, за что уѣздному суду отъ уголовной палаты опредѣлено сдѣлать строжайшее подтвержденіе исполнять должность свою „съ лучшимъ радѣніемъ“.

Рѣшеніе сената.

1818 года 24 и 29 числѣ Іюня правительствующій сенатъ заключилъ:

Рѣшеніе по сему дѣлу Слободскоукраинской палаты уголовного суда, 28 Ноября 1817 года учиненное, съ коимъ согласился и тамошній гражданскій губернаторъ, поелику оное, по разсмотрѣнію правительствующаго сената, оказалось правильнымъ, съ обстоятельствами дѣла и законами согласнымъ, утвердить.

Рѣшеніе дѣла въ государств. совѣтѣ.

Дѣло сіе, по своей важности переходя изъ инстанціи въ инстанцію, поступило въ сенатъ, а отсюда чрезъ министра юстиціи въ государственный совѣтъ, который 1819 года 23 Іюня мнѣніемъ заключилъ:

Государственного совѣта въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи разсматривано дѣло, внесенное министромъ юстиціи, за разногласіемъ въ общемъ собраніи правительствующаго сената московскихъ департаментовъ. о бывшемъ въ 1812 году, въ городѣ Валкахъ, возмущеніи плѣнныхъ турковъ.

Дѣло сіе, бывъ въ 6-мъ департаментѣ правительствующаго сената, перенесенное потомъ въ общее собраніе онаго по замѣченнымъ министромъ юстиціи недостаткамъ въ изслѣдованіи, здѣсь одни сенаторы согласились съ рѣшеніемъ 6-го департамента, а другіе, уваживъ заключеніе министра юстиціи, полагали отослать дѣло въ Слободскоукраинскую уголовнаго суда палату, для приведенія онаго въ ясность и новаго рѣшенія.

Государственный совѣтъ, признавая сдѣланныя министромъ юстиціи замѣчанія основательными, почитаетъ однако бесполезнымъ теперь всякое новое дослѣдованіе по перемѣнившимся въ теченіи семи лѣтъ обстоятельствамъ и по уваженію къ самому времени, въ которомъ находилось государство въ іюль мѣсяцѣ 1812 года, да ежели бъ новое слѣдствіе и открыло важнѣйшій по сему дѣлу предметъ, то есть, что среди возмущенія турковъ, драки и убійства съ обѣихъ сторонъ были у нихъ отняты деньги или вещи, то и тогда подлежалъ бы еще вопросъ, грабежъ ли сіе составляетъ или добычу крестьянъ, жертвовавшихъ жизнію для прекращенія бунта, по сему государственный совѣтъ: утвердить рѣшеніе 6-го департамента правительствующаго сената и тѣмъ положить конецъ означенному дѣлу.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по дѣлу о бывшемъ въ 1812 году, въ городѣ Валкахъ, возмущеніи плѣнныхъ турковъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Копія съ дѣла о награжденіи генераловъ, отличившихся при Бородинѣ.

Донесеніе Фельдмаршала Князя Кутузова, со спискомъ о Генералахъ отличившихся 24 и 26 Августа при Бородинѣ.

Указъ Капитулу 11 Октября 1817 Года.

Управляющему военнымъ министерствомъ Господину Генералъ-Лейтенанту князю Горчакову.

Генералъ Фельдмаршалъ князь Голенищевъ - Кутузовъ, представилъ Мнѣ

Списокъ Генераламъ отличившимся въ сраженіяхъ 24-го и 26-го Августа при м. Бородинѣ.

Я рассмотрѣвъ оной и сдѣлавъ нѣкоторые перемѣны въ наградахъ, все прочее утверждая, препровождаю къ вамъ сей Списокъ для надлежащаго по оному исполненія, съ тѣмъ, дабы назначенныя награды не ожидая рескриптовъ, отправили вы къ Генералъ - Фельдмаршалу князю Голенищеву - Кутузову для раздачи оныхъ.

Александръ.

Октября 20 дня

1812-го года.

Его Императорскому Величеству
Отъ Генералъ Фельдмаршала
Князя Голенищева-Кутузова.

Рапортъ.

Списки Генераламъ отличившимся въ 24-й и 26-й день августа въ сраженіи при Бородинѣ осмѣливаюсь повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Замѣдленіе въ представленіи оныхъ произошло частію отъ смерти Главнокомандующаго 2-ю арміею Генерала Князя Багратіона, а частію отъ того, что многіе изъ корпусныхъ и отрядныхъ начальниковъ будучи ранены въ сраженіи отъѣхали для излѣченія ранъ; а потому и свѣденія отъ нихъ прежде сего времени собраны быть не могли. Сіе причиною тому что Ваше Императорское Величество въ списокъ семь нѣкоторыхъ Генераловъ и теперь усмотрѣть не изволите, но имена коихъ въ слѣдъ за симъ представить всеподданнѣйшимъ долгомъ моимъ будетъ. *Фельдмаршалъ Князь Г: Кутузовъ.*

№ 122.

Сентября 29 дня

1812.

Д: Латышевка.

Списокъ Генераламъ отличившимся 26-го августа при селѣ Бородинѣ и тамъ же 24-го.

Чины и прозванія.	Подвиги.	Награды.
<p>Генералъ отъ Кавалеріи Принцъ Александръ Виртембергскій.</p>	<p>По полученіи раны Княземъ Багратиономъ, между тѣмъ временемъ пока прибыли прежде Генералъ Лейтенантъ Коновницынъ, а потомъ Генералъ Докторовъ къ принятію командованія лѣвымъ крыломъ поручено было Его Свѣтлости устройство потерпѣвшихъ знатно онаго войскъ, что исполнилъ онъ съ желаемымъ успѣхомъ.</p>	<p>1-го Владимира. <i>Шпагу съ алмазами.*)</i></p>
<p>Генералъ отъ Инфантеріи Докторовъ. <i>Алмазные знаки Алек. Невскаго.</i> Знаки отосланы 30 Сентября 1813 Сооб. № 1850.</p>	<p>Въ началѣ сраженія командовалъ 6-м корпусомъ, и удерживалъ стремленіе непріятеля съ обыкновенною его твердостью; принявъ же командованіе 2-ю арміею послѣ Князя Багратиона, распоряженіями своими, превозмогъ всѣ стремленія непріятеля на лѣвое наше крыло и съ прибытія его къ мѣсту не потерялъ уже ни шагу принятой имъ позиціи.</p>	<p>2-го Георгія.</p>
<p>Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ. <i>Алмазные знаки</i></p>	<p>Имянный указъ Капитулу данъ о грамотахъ 11-го Октября 1817 года.</p> <p>Когда непріятель овладѣлъ укрѣпленіями лѣваго фланга 2-й арміи, и привелъ оную въ разстройство угрожалъ съ большею частію своихъ силъ зайти во флангъ и тылъ</p>	<p>2-го Георгія.</p>

*) Курсивомъ напечатаны карандашныя помѣты, сдѣланныя импер. Александромъ I. свор. бумагъ 1812 г. ч. VII.

Александра Нев-
скаго.

Знаки отосланы
30 Сентября
813 Сооб.
№ 1854.

Генераль Лей-
тенантъ Капце-
вичъ.

6-му корпусу, то онъ командуя правымъ флангомъ 1-й арміи поспѣшилъ съ 4-м корпусомъ занять мѣста, оставленныя 2-ою арміею, удерживалъ до ночи всѣ стремленія непріятели, и отражалъ пѣхотою неоднократныя атаки непріятельской конницы съ необыкновеннымъ духомъ и отличною храбростію, къ тому же устроивая войски, взялъ на полѣ сраженія позицію съ 4-м, 5-м и 6-м корпусами, размѣстивъ артиллерію и кавалерію и вообще въ распоряженіяхъ на правомъ флангѣ арміи показывалъ большія услуги. Сверхъ того командуя аріергардомъ съ 29-го числа августа по сей день, распоряженіями своими и храбростію противупоставляя меньшее число непріятели, охраняя движеніе арміи наносилъ ежедневно чувствительное пораженіе французскимъ войскамъ. Нѣкоторые же дни въ теченіи сего времени можно назвать малыми баталіями, какъ на примѣръ 22-го и 23-го, гдѣ онъ превозмогъ силы Короля Неаполитанскаго и прогналъ на желаемое имъ разстояніе.

Послѣ отбытія Князя Багратіона когда Генераль Докторовъ принялъ командованіе надъ 2-ю арміею, сей Генераль вступилъ въ командованіе 6-го корпуса поражалъ и останавливалъ покушенія праваго непріятельскаго фланга. Не взирая на жестокой перекрестный огонь, въ коемъ онъ стоялъ, и неоднократно нападенія непріятельской конницы, которая сражалась въ тылу сего 6-го корпуса съ нашею конницею, командовалъ онымъ съ большимъ духомъ и непоколебимою храбростію, и не уступилъ мѣста своего ни на одинъ шагъ. Артиллерію коман-

3-го Георгія

дуемаго имъ Корпуса въ самомъ жестокомъ сраженіи распоряжалъ всегда искусно и наконецъ когда центральная на высотѣ батарея охраняемая отъ 2-ой арміи 7-мъ корпусомъ непріателемъ была взята, и прикрытіе оной опрокинуто; 24-й же дивизіи 6-го корпуса приказано было оную батарею опять взять, онъ Генераль Капцевичъ много способствовалъ къ хорошему успѣху сего предпріятія.

Генераль Лейтенантъ Графъ Остерманъ-Толстой.

Съ большею быстротою и дѣятельностію поспѣшилъ съ ввѣреннымъ ему 4-м корпусомъ на подкрѣпленіе 2-й арміи, и найдя сію нѣсколько уже разстроенною остановилъ подъ предводительствомъ Генерала Милорадовича стремящагося противъ его корпуса непріателя и примѣромъ своимъ ободрялъ подчиненныя ему войска такъ что ни жестокой перекрестной огонь непріательской артиллеріи, ни нападенія непріательской конницы не могло ихъ поколебать и удержалъ мѣсто свое до окончанія сраженія.

С. Александра.

Генераль Лейтенантъ Лавровъ.

Командуя гвардейскою пѣхотною дивизією, показывалъ въ опаснѣйшихъ мѣстахъ присутствіе духа яко достойный начальникъ сего отличнаго войска, которое въ сей кровопролитной и жестокой день сражалось съ непоколебимою твердостію.

3-го Георгія.

Генераль Лейтенантъ Богговуть. Убитъ.

Когда непріатель обратилъ большую часть войскъ своихъ на нашъ лѣвый флангъ; тогда для подкрѣпленія онаго съ 2-мя корпусами отправленъ былъ Генераль Лейтенантъ Богговуть, который прибывъ въ назначенное ему мѣсто, не только удержалъ предназначенную ему позицію, но распоряженіями своими и маневрами раздѣляя вни-

С. Александра.

Генераль Лей-
тенантъ Конов-
ницынъ.

*Шпагу съ алма-
зами.*

маніе непріятеля и отклонивъ часть онаго на себя, не только отразилъ нападеніе его, но прогонялъ внѣ его дистанціи до самой ночи.

Находясь съ 3-мъ корпусомъ на лѣвомъ флангѣ арміи до приѣзда Генерала Дохтова озаботился устройствомъ войскъ 2-й арміи. 3-я дивизія подъ предводительствомъ его отняла обратно взятыя непріателемъ высоты. Послѣ того сражаясь съ Измайловскимъ и Литовскимъ полками наносилъ сильное пораженіе атаковавшимъ сіи полки французскимъ кирасирамъ, прогнавъ ихъ съ большимъ урономъ. Сверхъ того предводительствуя арріергардомъ арміи отъ Вязьмы до Бородина останавливая ежедневно съ собственнымъ ему благоразуміемъ и мужествомъ стремленіе непріятеля. Нѣкоторыя дѣла были весьма кровопролитны. Я сего Генерала отлично рекомендую.

Шпага выдана супругѣ его.

Генераль Лей-
тенантъ Князь
Голицынъ 1-й.

Командуя обѣими кирасирскими дивизіями дѣлалъ неоднократно удачныя атаки противъ непріятельской конницы и истребилъ часть оной.

Генераль Лей-
тенантъ Бороз-
динъ.

Во время командованія князя Багратиона сей Генераль съ корпусомъ ему ввѣреннымъ отражалъ нѣсколько разъ непріятеля.

Генераль Лей-
тенантъ Князь
Голицынъ 2-й.

Во все время сраженія находился съ Генераломъ Докторовымъ, который рекомендуетъ его какъ храбраго и достойнаго генерала.

2-го Георгія.

3-го Георгія.

3-го Георгія.

2-го Владимира.
Сей орденъ получилъ прежде, вмѣсто коего при донесе. 1813
Генв. данъ орд.
Александра
Невскаго.

<p>Генераль Лейтенантъ Князь Горчаковъ 2 - й.</p>	<p>Командуя всѣмъ лѣвымъ крыломъ подъ Генераломъ Княземъ Багратиономъ, личнымъ присутвіемъ и мужествомъ удерживаль стремленіе непріятеля пока не былъ раненъ.</p>	<p>3-го Георгія.</p>
<p>Генераль Лейтенантъ Раевскій.</p>	<p>Какъ храбрый и достойный Генераль съ отличнымъ мужествомъ отражалъ непріятеля подавая собою примѣръ.</p>	<p>С. Александра.</p>
<p>Генераль Лейтенантъ Принцъ Августъ Ольденбургскій.</p>	<p>Присудствуя при мнѣ подъ жаркимъ огнемъ препоручаемо ему было обозрѣніе разныхъ частей войскъ въ сильномъ сраженіи дѣйствовавшихъ, что исполняль съ желаемымъ успѣхомъ и храбростію.</p>	<p>2-го Владимира. <i>Шагу съ алмаз.</i></p>
<p>Генераль Маіоры. Командиръ 23-й пѣхотной дивизіи Бахметьевъ.</p>	<p>Примѣромъ своимъ и отличною храбростію ободряя подчиненныя войска несмотря на жестокія непріятельскія нападенія, удерживаль до самаго окончанія сраженія свое мѣсто. Къ общему сожалѣнію сей отличный Генераль лишился ноги.</p>	<p>Чинъ. Произв. 31 октяб. 812.</p>
<p>Баронъ Корфъ. <i>Чинъ.</i> Произв. 31 окт. 812.</p>	<p>Командуя 2-м и 3-м кавалерійскими корпусами съ отмѣнною храбростію, присутвіемъ духа и благоразуміемъ, часто опрокидываль непріятельскую конницу и много оной истребилъ, особенно много способствовалъ послѣдней кавалерійской атакѣ, которая положила конецъ сраженію.</p>	<p>2 Владим.</p>
<p>Князь Гуриаловъ.</p>	<p>Командуя бригадою въ 23-й дивизіи, распоряжалъ онъ съ благоразуміемъ и храбростію. Во все время находился въпереди и встрѣтивъ съ мужествомъ атаку непріятельской кавалеріи на нашу батарею, отразилъ ее съ большимъ урономъ.</p>	<p>Анны 1-й.</p>
<p>Бороздинъ.</p>	<p>Когда всѣ непріятельскія покушенія пѣхотою и кавалерією и все дѣйствіе многочисленной его артиллеріи остались тщет-</p>	<p>3-го Георгія.</p>

ными, и ничто не могло поколебать пѣхоту 4-го, 5-го и 6-го корпусовъ, то непріятель собравъ лучшую свою кавалерію изъ кирасиръ составленную, приготовился сдѣлать сильнѣйшій ударъ со всѣхъ сторонъ,—предвидѣвъ сіе изъ движеній послано было за 1-ою кирасирскою дивизіею, которая въ то время находилась на самомъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ обѣихъ армій. Между тѣмъ непріятель кинулся съ цѣлою дивизіею кирасиръ и нѣсколькими полками легкой конницы на пѣхоту 4-го корпуса, но сею была опрокинута. Въмѣстѣ съ тѣмъ другая кирасирская дивизія съ легкою конницею будучи съ другой стороны подкрѣплена пѣхотою бросилась отчаянно на центральную батарею, смяла пѣхоту, которая оную прикрывала, соединилась съ первою частію своей кавалеріи и угрожала пѣхотѣ нашей большею опасностію. Въ сей самый моментъ Генераль Маіоръ Бороздинъ привелъ 17-ю кирасирскую дивизію и повелъ оную съ большимъ порядкомъ и мужествомъ въ атаку, опрокинулъ непріятельскую кавалерію обще съ полками 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, кои присоединились къ кирасирамъ подъ начальствомъ Генераль Маіора Корфа и послѣ жестокаго кавалерійскаго боя, непріятельская конница вовсе была сбита и принуждена удалиться.

Начальникъ
Главнаго Штаба
1-й арміи Ермо-
ловъ.

При устроеніи 1-й арміи и приготовленіи оной къ бою, содѣйствовалъ съ большею дѣятельностію и благоразуміемъ, и когда непріятелю удалось взять центральную батарею и опрокинуть часть 7-го корпуса, который оную прикрывалъ, 24-й же дивизіи при-

Александра.
Анны 1-й.

	<p>казано было опять сію батарею взять, то сей Генеральъ кинулся самъ впередъ, ободрилъ своимъ примѣромъ солдатъ, и въ мигъ сія батарея опять была взята, и непріятель въ оной находящійся весь истребленъ, при какомъ случаѣ взялъ въ плѣнъ французскаго генерала Бонами.</p>	
<p>Костенецкій.</p>	<p>Послѣ убитаго Генеральъ Маіора Графа Кутайсова командовалъ всею артиллеріею и благоразумнымъ распоряженіемъ оной дѣлалъ непріятелю большій вредъ.</p>	<p>3-го Георгія.</p>
<p>Васильчиковъ. <i>Чинъ.</i> Произв. 31 ок- тяб. 812.</p>	<p>Съ отличнымъ мужествомъ и храбростію атаквалъ съ полками Литовскимъ, однимъ баталіономъ Измайловскаго и Финляндскимъ гвардейскими непріятеля, отражая его неоднократно во всѣхъ мѣстахъ.</p>	<p>2-го Владимира.</p>
<p>Невѣровскій. <i>Чинъ.</i> Произв. 31 ок- тяб. 812.</p>	<p>Съ отмѣнною храбростію исполнялъ всѣ обязанности какъ храбрѣйшій и достойнѣйшій Генеральъ. Сихъ обѣихъ Генеральъ Докторовъ отлично рекомендуетъ.</p>	<p>2-го Владимира.</p>
<p>Чоглоковъ.</p>	<p>Когда непріятельскіе кирасиры и уланы повели на пѣхоту 4-го корпуса атаку, тогда храбрая сія пѣхота встрѣтила ихъ съ удивительною храбростію, открыла такой огонь, что непріятель обращенъ былъ съ великою потерею въ бѣгство, причемъ въ особенности командовавшій Перновскимъ и 34-м егерскимъ полками извѣстный своею храбростію Генеральъ Маіоръ Чоглоковъ отличился.</p>	<p>Анны 1-й.</p>
<p>Лаптевъ.</p>	<p>Командуя бригадою благоразумными распоряженіями сберегалъ своихъ людей, нанося вездѣ вредъ непріятелю и получилъ сильную контузію въ шею.</p>	<p>3-го Георгія.</p>
<p>Дороховъ. <i>Чинъ.</i> Произв. 31 ок-</p>	<p>Изъ усердія преодолѣвъ болѣзнь коею одержимъ, командовалъ лично въ сей знаменитый день своею бригадою легкой кавал-</p>	<p>2-го Владимира.</p>

<p>тяб. 812. Умеръ.</p>	<p>лерии, атаковалъ и преслѣдовалъ непріятельскихъ кирасиръ, прорвавшихся черезъ вторую армию и проскакавшихъ даже въ тылъ пѣхоты 4-го и 6-го корпусовъ и послѣ того въ тотъ же день много поражалъ непріяте- теля.</p>	
<p>Принцъ Евгений Виртембергскій. <i>С-го Георг. 3-го.</i></p>	<p>Будучи отдѣленъ съ своею дивизіею въ подкрѣпленіе центра арміи, и едва успѣвъ занять назначенную ему позицію, атакованъ былъ превосходною непріятельскою кавалеріею. Съ присутствіемъ духа построилъ мгновенно изъ полковъ первой линіи два каре оставя два полка въ резервѣ, шесть разъ отразилъ атаку съ гибелью непріяте- ля. Въ сей день убито подъ нимъ три лошади, но ничто не могло поколебать твердости сего отличнаго Генерала.</p>	<p>Чинъ.</p>
<p>Генераль Лей- тенантъ Ал- суфьевъ 3-й.</p>	<p>Когда непріятель посланными колоннами хотѣлъ овладѣть нашею батареею на лѣвомъ флангѣ, тогда онъ будучи во 2-м корпусѣ съ войсками своими ударилъ на нихъ, обратилъ въ бѣгство и двукратно отражая его покушенія преслѣдовалъ нашими орудіями; да и во многихъ случаяхъ въ семъ сраженіи оказалъ превосходную неустрашимость и расторопность, свойственныя Генералу съ талантами.</p>	<p>3-го Георгія.</p>
<p>Генераль Маі- оръ Графъ Ивеличъ.</p>	<p>Когда непріятель сдѣлалъ нападеніе на его бригаду, то онъ съ 4-мя ротами Брестскаго полка бросился въ штыки, и получивъ жестокою рану пулею въ плечо, не могъ исполнить своего предпріятія.</p>	<p>Владимира 3-й степ.</p>
<p>Ватковскій.</p>	<p>Посланъ будучи въ подкрѣпленіе Генераль Маіора Ивелича съ Вильманстрандскимъ пѣхотнымъ полкомъ и съ 500 человекъ Московскаго ополченія соединясь съ Рязан-</p>	<p>Владимира 3-й ст.</p>

<p>Князь Шаховскій.</p>	<p>скимъ полкомъ не взирая на сильный ружейной огонь бросился въ штыки и опрокинулъ непріятеля, причемъ получилъ сильную контузію.</p> <p>Отлично командовалъ ввѣренною ему частію, и когда непріятель хотѣлъ отрѣзать Генерала Богговута отъ бригады Генерала Графа Ивелича, тогда онъ будучи посланъ съ Минскимъ пѣхотнымъ полкомъ, отразилъ стремленіе непріятеля.</p>	<p>Шпагу алмазами украшенную.</p> <p>О выдачѣ деньгами сообщено М. Ф. 31 Сентября 814. № 2354.</p>
<p>Графъ Строгановъ. <i>Чинъ.</i> Произвед. 31-го октяб. 812.</p>	<p>Командуя ввѣренною ему частію въ продолженіи цѣлаго дня вдался во всѣ опасности и подавалъ примѣръ храбрости и мужества своимъ подчиненнымъ.</p>	<p>На благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.</p>
<p>Цвилевъ.</p>	<p>Командуя тремя гренадерскими полками оказывалъ вездѣ отличную храбрость; при овладѣніи же непріателемъ высотой, на коей находилась наша батарея, атаковалъ его штыками во флангъ и принудилъ ее покинуть, ведя лично на приступъ шедшее войско.</p>	<p>Анны 1-й.</p>
<p>Фокъ.</p>	<p>Съ тремя гренадерскими полками отражалъ всѣ покушенія непріятеля, искусно подкрѣплялъ ослабѣвшія войски и холоднымъ ружьемъ принудилъ непріятеля покинуть полученныя имъ выгоды.</p>	<p>3-го Георгія.</p>
<p>Начальникъ Штаба 2-й арміи Гр: Сен-Пріестъ. Принцъ Мекленбургскій Карлъ. <i>Чинъ.</i> Произв. 31 октяб. 812.</p>	<p>Во все время сраженія находился по званію своему при Генералѣ Князѣ Багратионѣ, но къ сожалѣнію сей храбрый Генералъ еще часу въ 10-мъ утра былъ раненъ.</p> <p>Съ мужествомъ и отличною храбростію ударилъ съ полками Кіевскимъ, Московскимъ и Астраханскимъ гренадерскими въ штыки на наступающаго непріятеля, и нѣсколько разъ сряду опрокидывалъ ихъ колонны, при-</p>	<p>На благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.</p> <p>Такъ какъ онъ имѣетъ всѣ знаки отличія свойственныя его чину то и</p>

	<p>чемъ получилъ сильную контузію отъ ядра въ бокъ.</p>	<p>предоставляется на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.</p>
<p>Паскевичъ. Анны 1-й.</p>	<p>Съ 4-мя полками 26-й дивизіи ударивъ въ штыки на непріятеля атакующаго наши редуты въ одно время съ Генераломъ Васильчиковымъ общимъ ударомъ отразили оные и преслѣдуя истребляли онаго. Потомъ удерживалъ линію свою противу повторяемыхъ атакъ непріятельскихъ до истощенія силъ въ полкахъ.</p>	<p>2-го Владимира.</p>
<p>Баронъ Розенъ.</p>	<p>Съ колоннами состоявшими изъ Преображенскаго, Семеновскаго и Финляндскаго полковъ, находился подъ непрерывными пушечными, картечными и наконецъ ружейными выстрѣлами 14-ть часовъ, и когда по полудни въ 4 часа непріятельская кавалерія прорвалась до его колоннъ, тогда повелъ онъ ихъ впередъ, и встрѣтивъ кавалерію непріятельскую штыками нѣсколько перекололъ, а остальные обращены въ бѣгство.</p>	<p>1 Анны.</p>
<p>Ожаровскій.</p>	<p>Находясь при мнѣ во все время сраженія употребляемъ былъ съ моими приказаніями и для обозрѣнія сражавшихся войскъ, что исполнялъ съ желаемымъ успѣхомъ и храбростію.</p>	<p>Шпагу съ алмазами. Шпага отослана 27 августа 814 ук. № 1503.</p>
<p>Графъ Воронцовъ.</p>	<p>24-го числа былъ въ подкрѣпленіи дѣйствовавшаго лѣваго фланга 2-й арміи, а 26-го числа у прикрытія батарей, гдѣ въ 8-м часу утра былъ уже раненъ.</p>	<p>Алмазные знаки Анны 1-й.</p>
<p>Вистицкій.</p>	<p>При сильной атакѣ лѣваго фланга нашихъ войскъ находился исполняя приказанія мои подъ сильными ружейными выстрѣ-</p>	<p>Алмазные знаки Анны 1-й. Знаки отосланы</p>

	лами непріятельскихъ стрѣлковъ; содѣйствовалъ въ распоряженіи войскъ въ особенности лѣваго фланга и вообще во все время сраженія служилъ примѣромъ отличной храбрости.	1-го Октября 1813 № 2079.
Шевичъ 1-й.	Командуя гвардейскою кирасирскою бригадою отличилъ себя храбростію и благоразумнымъ распоряженіемъ.	Анны 1-й.
Графъ Сиверсъ.	Командовалъ корпусомъ съ отличною храбростію и благоразуміемъ 24-го и 26-го числѣ августа въ нападеніяхъ и атакахъ непріятельскихъ.	2-го Владимира.
Панчулидзевъ 1-й.	Въ обѣихъ сраженіяхъ командовалъ Черниговскимъ драгунскимъ полкомъ и во многихъ случаяхъ отличилъ себя атакою, уничтожившею непріятельскія покушенія.	3-го Владимира.
Панчулидзевъ 2-й.	Командуя Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ атаковалъ непріятельскую кавалерію, и когда сей полкъ былъ приведенъ въ безпорядокъ, къ устроенію его показалъ собою примѣръ храбрости и неустрашимости.	Шпагу съ алмазами. О выдачѣ деньгами сообщено 23 ноября 814 № 2586.
Дятковъ.	Подавалъ Оренбургскому драгунскому полку примѣръ храбрости и велъ самъ полкъ въ атаку, причемъ былъ тяжело раненъ.	3-го Влад.
Дука. Анну 1-й.	Во время всѣхъ дѣйствій 24-го и 26-го числѣ августа кавалеріи сражавшейся подъ его командою отличалъ себя особенно какъ личною храбростію, такъ и благоразумными распоряженіями, чѣмъ совершенно содѣйствовалъ къ отраженію непріятельскихъ покушеній и къ разбитію его повсюду.	2-го Влад.
Кретовъ.	Командуя Екатеринославскимъ и Орденскимъ кирасирскими полками съ отличнымъ мужествомъ и особенною храбростію предводительствовалъ оными и подавая примѣръ съ присутвіемъ духа во всѣхъ атакахъ	3-го Георгія.

Ивашевъ.	<p>отражалъ жестоко непріятеля и истребилъ цѣлыя колонны онаго.</p> <p>Находясь во всю нынѣшнюю кампанію при 1-й арміи въ исполненіи разныхъ сверхъ инженерной части порученій, имѣлъ таковыя въ особенности на позиціи при деревнѣ Бородинѣ и исправлялъ ихъ съ отличнымъ рвеніемъ и искусствомъ, и въ самой день сраженія съ непріятеlemъ 24-го и 26-го августа устраивалъ со всевозможнымъ порядкомъ мосты и перевозки необходимые для коммуникаціи между арміями не смотря на непріятельской огонь, чемъ самымъ способствовалъ направленію войскъ и дѣйствию ихъ противу непріятеля.</p>	Анны 1-й.
Ферстеръ.	<p>Вездѣ гдѣ требовалась надобность укрѣпленія мѣстъ тамъ онъ употребленъ былъ трасировать, располагать и укрѣплять линіи, въ чемъ познаніями своими соединенно съ отличнымъ усердіемъ весьма полезенъ.</p>	Анны 1-й.
Командующій артиллерією Левенштернъ.	<p>Командуя 24-го и 26-го числа всею артиллерією 2-й арміи, въ первой изъ оныхъ дней когда усилившійся противъ нашихъ батарей непріятель заставилъ нѣкоторыя изъ оныхъ на лѣвомъ флангѣ оставить свое мѣсто, тогда Левенштернъ прибывъ туда взялъ изъ 27-й дивизіи бригаду, прогналъ непріятеля штыками и тѣмъ самымъ возвратилъ дѣйствіе нашей артиллеріи. 26-го же числа начальствуя также всѣми батареями лѣваго фланга устраивалъ ихъ движеніе и дѣйствіе на гибель непріятеля съ отличнымъ мужествомъ. <i>Фелдмаршалъ Князь Г. Кутузовъ.</i></p>	3-го Георгія.
	<p>Къ № 122. Сентября 29-го дня 1812. Д. Латышевка.</p>	

Сиятелинѣйшій князь
Милостивый Государь

Супруга Генералъ адъютанта и ковалера Петра Петровича Коновницына Анна Ивановна дала мне доверенность получить изъ департамента военнаго министерства состоящаго подъ управленіемъ вашего Сіятелства всемилостивѣйше пожалованную ему Господину Кановницыну шпагу которую у сего прилагая всепокорнѣйше прошу ваше Сіятелство повелеть мне оную с роспискою где следуетъ выдать.

Сиятелинѣйшій князь
Милостивый Государь
всепокорнѣйшій слуга

Октября дня Григорій Ивановъ.
1813 году. Г-жи Коновницыной
поверенной.

Золотую шпагу украшенную алмазами получилъ поверенной Григорей Ивановъ 20 ноября 1813 году.

Григорій Ивановъ.

Всемилоствивѣйше пожалованную мужу моему Генералъ Адъютанту и кавалѣру Петру Петровичу Коновницыну шпагу верю получить изъ Департамента Министра Военныхъ Силъ тебѣ гдѣ следуетъ с роспискою.

Октября дня Генералъ Адъютанта жена
1813-го года. Анна Коновницына.

Сіе верующее письмо принадлежитъ служителю Госпожи Агафьи Григорьевнѣ Корсаковой.

1813-го года Октября 13-го дня во Гдовскомъ уездномъ суде сие верующее письмо Гдовская помещица Генералъ Лейтенанта Анна Ивановна дочь жена Коновницына явила и притомъ объявила что оное принадлежитъ служителю Госпожи Гвардіи порутчицы Агафьи Корсаковой Григорью Иванову и во окончаніи сего письма подлинно ее Коновницыной рукою имя и фамилия подписана в чемъ сей суд и свидетельствуетъ; и какъ она доверенность должна быть писана на 2-хъ рублевомъ листе то достальные 1 р. 50 к. взысканы.

Заседатель Дмитрій

У сего свидетельства Его Императорскаго Величества Гдовскаго уезднаго суда печать пошлннъ 1 р. взято.

Секретарь Васильевъ.

Копія съ донесенія кн. Г. Кутузова объ отличившихся
при штурмѣ гор. Вереи, 10 ноября 1812 года.

Его Императорскому Величеству

*Исполнить *)*

16 ноября.

Генераль Фельдмаршала
Князя Голенищева-Кутузова

Рапортъ.

При штурме Верейскихъ укрѣплений подъ командою Генераль Маіора Дорохова произведенномъ 29-го сентября, о чемъ его рапортъ оригиналомъ здѣсь слѣдуетъ особенно отличились Генераль Маіоръ Панчулидзевъ 2-й которой командуя всѣми резервами, оказалъ благоразуміе при занятіи назначенныхъ мѣстъ по данной диспозиціи и ведя въ городъ часть, подавалъ подчиненнымъ собою примѣръ мужества и храбрости; по Арміи Маіоръ Графъ Сологубъ который съ порученнымъ ему козачьимъ полкомъ Иловайскаго 11-го сдѣлавъ маршъ болѣе 40-ка верстъ, занялъ въѣздъ города съ Можайской стороны и истребилъ знатную часть непріятели оборонявшагося; и Кавалергардскаго полку Поручикъ Орловъ, которой исправляя при отрядѣ должность Квартермейстерскаго Офицера съ отличною дѣятельностію и искусствомъ въ день штурма употребляемъ былъ во всѣ опаснѣйшія мѣста и способствовалъ успѣху дѣла.

Въ воздаяніе рвенія къ службѣ Вашего Императорскаго Величества оныхъ офицеровъ и храбрости, съ какою стремились они къ пораженію враговъ, всеподданнейше прошу удостоить Генераль Маіора Панчулидзева 2-го орденомъ Святыя Анны 1-го класса. Маіора Графа Сологуба повышеніемъ въ слѣдующій чинъ, о послѣднемъ же дерзаю въ особенности предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предстательствовать о Всемилоствѣйшемъ пожалованіи ему ордена Св. Побѣдоносца Георгія 4-го класса, каковымъ въ упованіи на безприкладное Вашего Величества ко мнѣ милосердіе и поздравилъ я его, когда онъ присланъ былъ ко мнѣ съ рапортомъ объ оной побѣдѣ. О прочихъ чиновникахъ при семъ случаѣ отличившихся и мною по Высочайше данной мнѣ власти награжденныхъ подношу списокъ на Высочайшее утверженіе Вашего Императорскаго Величества.

Фельдмаршалъ Князь Г. Кутузовъ.

Ноября 10-го дня

1812-го года.

*) Написано карандашомъ рукой импер. Александра I.

Его Свѣтлости господину генералъ фельдмаршалу Главнокомандующему всѣми
арміями и кавалеру Голенищеву Кутузову
Генералъ Маіора и кавалера Дорохова

Рапортъ.

Въ слѣдствіе приказанія вашей Свѣтлости прибывъ въ городъ Боровскъ 27-го Сентября 1812 года далъ я войскамъ время отъдохнуть отъ здѣланнаго ими тяжелаго перехода и приуготовивъ все къ исполненію предпринятаго штурма, выступилъ изъ Боровска 28-го Сентября въ 3 часа пополудни.

По данной мною диспозиціи оставленъ былъ въ Боровскѣ полкъ казачей войсковаго старшины Комисарова одинъ баталіонъ Полоцкого полка, 2 ескадрона Елисаветградскаго и 2 орудія пѣшей артиллеріи подъ командою полковника Шестака коему приказано было наблюдать каменскую и московскую дороги и иметь сообщеніе съ арміею.

Полковнику Князю Вадбольскому предписано было съ своимъ отрядомъ слѣдовать прямо на село Купельницы и расположится близъ города по дорогѣ ведущей изъ Вереи къ Москвѣ.

Маіоръ Графъ Сологубъ принявъ команду надъ полкомъ Иловайскаго 11-го долженъ былъ пробираться просіолочной дорогой къ деревни Ротаевой и стать близъ города по дорогѣ ведущей изъ Вереи къ Можайску. Предметъ сихъ двухъ отрядовъ состоялъ въ томъ что пресечь дорогу обращенному въ бѣгство непріятелю изъ Вереи и извѣстить меня о приближающихся подѣреніяхъ. Всѣ сіи предпріятія должны были быть исполнены въ ночи дабы непріятель не могъ принять ни малейшаго подозренія о нашемъ приближеніи.

Я самъ съ остальными войсками пошелъ по большой дорогѣ. Часть назначенная на штурмъ состояла изъ 200 выбранныхъ егерей 200 человекъ Полоцкого и 200 Вильмостранскаго полковъ и изъ 3 ескадроновъ Елисаветградскаго гусарскаго полка и 4 орудій конной артиллеріи. Сія часть препоручена была полковнику Вуичу и составляла авангардъ. Остальные войски находились въ командѣ Генералъ Маіора Панчулидзева и составляли резервы. Около 11-ти часовъ вечера прибылъ я къ селенію Волченки гдѣ давъ солдатамъ 3 часа отдохновенія и оставя ранцы атакующей части подъ прикрытіемъ одной роты, самъ въ 2 часа пополудни двинулся въ передъ изъ селенія Волченки лежащемъ въ 4 верстахъ отъ города.

По извѣстіямъ полученнымъ отъ бѣжавшихъ жителей непріятель имелъ постъ на бродѣ при мельницѣ Ершовкахъ. Что принудило меня дать войскамъ другое направленіе. А именно: чрезъ деревню Загряцкую гдѣ высокіе берега реки и глубокой бродъ здѣлали переправу весьма затруднительною, артиллерія была перевезена на плотъ а лошади въ плавь. Не менѣе того рвеніе солдатъ преодо-

лѣло всѣ препятствія и около 4 часовъ утра колонны наши подошли къ городу такъ щастливо, что непріятель ни подѣ какимъ видомъ не могъ приметить нашихъ движеній. Между тѣмъ получивъ извѣстіе отъ князя Вадбольского и графа Сологуба, что по данной диспозиціи всѣ предписанія исполнены, и ободривъ съ нова солдатъ приказалъ я Г-ну полковнику Вуичу спускаться въ городъ отъ Калугской заставы и атаковать съ Богомъ штыкомъ не дѣлавъ ни одного выстрела и не кричавъ ура.

Три ескадрона Елисаветградского полка и 4 орудія конной артиллеріи стояли готовые къ дѣйствию на ближайшихъ къ укрѣпленію и незанятыхъ выходахъ изъ города. Къ нимъ присоединенъ былъ Вильмоштранской полкъ, и вся сія часть находилась подѣ командою генералъ маіора Панчулидзева. Остальной баталіонъ Полоцкого полка и 2 орудія пѣшей артиллеріи были придвинуты къ броду при мельницѣ Ершовкахъ дабы могли на случай отъступленія дѣйствиемъ своимъ прикрывать ретираду.

Между тѣмъ какъ сіи резервы устроивались колонны наши спускались въ городъ и подѣходя къ укрѣпленіямъ раздѣлились на три части 1-я колонна Полоцкого полка бросилась прямо въ ровъ и пошла на валъ левая колонна Егерского полка имела направленіе свое на мостъ. Для обороны онога непріятель здѣлалъ большіе внутренне укрѣпленія, то и сія колонна переменяла свою дирекцію и кинулась мужественно такъ же на валъ. Едва непріятель отъкрылъ свой огонь какъ 3-я колонна Вильмоштранского полка устремилась такъ же на укрѣпленіи. Мужество офицеровъ и солдатъ быстрота атаки навели ужасъ на непріятели. Всѣ его удары были недействительны, согнанный съ парашета онъ искалъ убежища въ церквѣ и домахъ, гдѣ снова началъ защищаться. Тогда разломавши ворота въѣхалъ я въ укрѣпленіи и послѣ короткихъ переговоровъ непріятель находящейся въ крепости положилъ оружіе; но огонь все еще продолжался въ форштагѣ; разсѣянный по домамъ непріятель упорно защищался. Тогда Генералъ Маіоръ Панчулидзевъ отрядилъ туда одну роту Вильмоштранского полка и два ескадрона гусаръ подѣ командою маіора Розена. Стремленіе сего нового подѣкрепленія остановило послѣднія усилія непріятели.

Штурмъ кончился тишина и порядокъ были вездѣ возстановлены. Между тѣмъ какъ победители частью раздѣляли добычу частью же истребляли укрѣпленія непріятелискія выстроенные съ великимъ искусствомъ и обнесенные полисадомъ. Новые силы непріятели показались по Можайской дорогѣ. Сіи шедшіи въ подѣкрепленіе гарнизону войски состояли изъ 4-хъ баталіоновъ пехоты, 3 ескадроновъ кавалеріи и несколькихъ пушекъ. Генералъ Маіоръ Панчулидзевъ отъправилъ тогда отрядъ Князя Вадбелскаго на помощь къ Графу Сологубу. Кононада продолжалась съ часъ времени и не причинила намъ ни малейшаго вреда. Непріятель не осмѣлился пойти въ передъ и узнавъ конечно что укрѣп-

леніи верейскія находятся уже въ нашихъ рукахъ, поспѣшно ретировался и былъ пріслѣдуемъ съ урономъ частью нашей кавалеріи.

Полковникъ Рю Эль 15 штабъ и оберъ офицеровъ 377 рядовыхъ и 1 знамя остались въ рукахъ побѣдителя, потеря злодѣевъ простиралась по шету погребенныхъ тѣлъ въ городѣ и укрѣпленій до 400 человекъ изъ которыхъ одинъ инженеръ полковникъ и два инженерныхъ офицеровъ. У насъ убито 7 человекъ и 20 ранено. Сія несоразмѣрность въ потери можетъ единственно быть приписана быстротѣ атакующихъ.

Ваша Свѣтлость, донеся теперь обо всемъ подробно, почтеннѣйше прошу обратить ваше вниманіе на приложенный къ сему списокъ отличившихся, коихъ не оставѣтъ награжденіемъ, ибо вамъ самимъ извѣстно что благодарность достойныхъ подчиненныхъ возстановляетъ доверіе и есть для начальника лестнѣйшее возмездіе за его труды.

Генераль Маюръ Дороховъ.

№ 41.

Октября 4 дня

1812 года.

Списокъ

штабъ и оберъ офицеровъ въ 29 день сентября отличившимся при взятіи верейскихъ укреплѣній и овладеніи городомъ Вереею съ показаніемъ подвиговъ и какія получили награжденіи отъ меня по силе высочайше данной власти отъ Вашего Императорскаго Величества.

Званіе чиновъ.	Какіе имеютъ ордена.	Подвиги.	Чемъ награждены.
Лейбъ гвардіи Гусарскаго полка. Порутчикъ Левенштернъ. Маріупольскаго гусарскаго. Полковникъ Князь Вадбольской.	Владимера 4-го и Анны 3-го кл. Георгія 4-го и золотую саблю.	Находясь при генераль маіоре Дорохове все возлагаемыя на него порученіи исполнялъ въ точности и съ отличнымъ усердіемъ. По данной диспозиціи пришелъ къ штурму въ назначенной часъ и ни одного бегущаго изъ города не- пріятели не выпустилъ, чемъ со-	Золотую саблю съ надписью за храбрость. Вы- дается деньгами. Апрѣля 1816. Св. Анны 2-го класса.

<p>НВ. Орденъ сей получилъ уже за прежнія дѣла, въ замѣну чего по дов. 813 Генваря мѣсяца Но. 10 - го и пожалованъ алмазною знакъ сего ордена.</p> <p>Изюмскаго гусарскаго.</p> <p>Дежурный штабъ-офицеръ маіоръ Томиловской.</p>	<p>Владимера 4-й степени.</p>	<p>действовали быстрому окончанію очищеніемъ части города.</p> <p>Кроме возложенной на него должности дежурнаго по отряду которую исправлялъ со всею бдительностію и порядкомъ, а въ день штурма собравъ ближайшую команду съ неустрашимостію отбилъ въ укреплении на мосту ворота, чрезъ что и далъ способъ принудить къ сдаче засевшаго въ церкви непріятеля.</p>	<p>Св. Анны 2-го класса.</p>
<p>Корнеты.</p> <p>Адъютанта Генералъ Маіора Дорохова.</p> <p>Томиловской 1-й.</p> <p>Шелиховъ.</p>		<p>Находясь при генералъ маіоре Дорохове все возлагаемыя на нихъ порученія исполняли въ точности и съ отличнымъ усердіемъ.</p>	<p>Следующія чины.</p>
<p>Елисаветградскаго гусарскаго полка Маіоръ Розень.</p> <p>О выдачѣ за саблю деньгами сообщено М. Ф. 1-го Сентября 813 № 1635.</p>		<p>Былъ отряженъ отъ генералъ маіора Панчулидзева съ 2-мя эскадронами и частію пехоты для очищенія части форштата съ боровской дороги, что и выполнилъ съ отличною храбростію и взялъ въ пленъ довольно число непріятелей.</p>	<p>Золотую саблю съ надписью за храбрость.</p>
<p>Порутчикъ Демьяновъ.</p> <p>Адъютантъ генералъ маіора Панчулидзева Ингермоландскаго драгунскаго полка порутчикъ Іонинъ.</p>	<p>Владимера 4-го.</p>	<p>Находясь при генералъ маіоре Дорохове все возлагаемыя на нихъ порученія исполняли въ точности и съ отличнымъ усердіемъ.</p>	<p>Следующій чинъ.</p> <p>Св. Анны 3-го класса.</p>

<p>Вильмонстранд-ского пѣхотнаго командиръ маіоръ Астафѣевъ.</p>	<p>Анны 3-го кл. и Прейш.-Эйлауской знакъ.</p>	<p>Противу собственнаго его желанія оставался при резерве, а потомъ переправясь съ полкомъ чрезъ реку къ городу оставался при ономъ и высылалъ стрелковъ на пораженіе бѣгущаго непріятели.</p>	<p>Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ.</p>
<p>Капитанъ Лелію. Штабсъ капитанъ Никифоровъ. Поручикъ Суворовъ. Подпоручики Шубинскій. Гротгузъ. Самойловской. Прапорщикъ Путьковской. Орденъ требуется 13 Юля 1820.</p>	<p>Орденъ требуется 1813 Генваря. Анны 3-го кл.</p>	<p>Сіи храбрыя офицеры вели на штурмъ вверенныя имъ части съ отличною неустрашимостію и мужествомъ и ободряли подчиненныхъ къ пораженію непріятели.</p>	<p>Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ. Следующіе чины. Св. Анны 3-го класса.</p>
<p>Полоцкаго пехотнаго штабсъ капитаны Артемьевъ 2-й.</p>	<p>Орденъ требуется 1825 Юля.</p>	<p>Сіи храбрыя офицеры вели на штурмъ вверенныя имъ части съ отличною неустрашимостію и мужествомъ и ободряли подчиненныхъ къ пораженію непріятели.</p>	<p>Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ.</p>
<p>Пашковъ. Фонъ Нодбекъ. Поручикъ Коршуновъ. Подпоручикъ Готовцовъ. Прапорщикъ Сомовъ.</p>	<p>Анны 3 кл.</p>	<p>Первой съ правою колонною вскочилъ на валъ и потомъ внутрь укрепления, чемъ далъ случай следующимъ за нимъ салдатамъ во-</p>	<p>Следующіе чины. Следующій чинъ и св. Владимира 4-й степени съ бантомъ. Орденъ</p>

<p>19-го Егерскаго. Шефъ полковникъ Вуичъ.</p>	<p>Владимера 3-й степени Георгія 3 кл. и Анны 2-го кл.</p>	<p>рвательства въ укрепленіе и съ отличною храбростію поражалъ непріятеля.</p>	<p>требуется 1817 Ноября.</p>
<p>Порутчики. Герасимовъ.</p>	<p>Анны 3-го кл.</p>	<p>Сей храбрый штабъ офицеръ имелъ подъ командою все три идущія на штурмъ колонны велъ въ примерномъ устройстве и тишине. Подойдя же къ укрепленію самъ былъ примеромъ мужеству и быстрому овладенію онаго укрепления.</p>	<p>Св. Анны 2-го класса съ алмазами. Знакъ отосланъ 28 авгус. 813 № 1847.</p>
<p>Службской. Богдановъ. Прапорщикъ Бородинъ 1-й.</p>		<p>Первой съ левою колонною бросился на валъ и потомъ внутрь укрепления, чѣмъ поощрялъ подчиненныхъ и своеручно поражалъ непріятеля.</p>	<p>Следующій чинъ и св. Владимера 4-й степени съ бантомъ.</p>
<p>Конно артиллерійской роты № 5-го порутчикъ Дублянской.</p>		<p>Сии храбрыя офицеры вели на штурмъ вверенныя имъ части съ отличною неустрашимостію соблюдали въ рядахъ тишину и устройства и были примеромъ храбрости своимъ подчиненнымъ.</p>	<p>Следующіе чины.</p>
<p>Квартермейстерской части. Капитанъ Люцъ.</p>		<p>При переправе чрезъ реку своихъ орудій оказалъ отличное усердіе и расторопность.</p>	<p>Св. Анны 3-го класса.</p>
		<p>Находясь въ отрядѣ полковника князя Вадбольскаго былъ употребляемъ съ партіями на истребленіе непріятеля и забираше в пленъ. Во время же слѣдованія къ Вереи велъ отрядъ къ городу и былъ даже съ эскадронами очищавшими часть</p>	<p>Св. Владимера 4-й степени съ бантомъ.</p>

<p>За отличіе оказанное при взятіи оныхъ укреплений произведены. . Полоцкаго полка. Юнкеръ Янковской. Вильмонстрандскаго пѣхотнаго полка. Фельдфебели. Щепитовъ. Шнитковъ. Полоцкаго пѣхотнаго фельдфебель Федоровъ.</p>		<p>форштата онаго города и при пораженіи засевшаго по домамъ непріятеля.</p> <p>Въ корнеты въ тотъ же полкъ.</p> <p>Въ прапорщики въ те же полки.</p>	
--	--	---	--

16 Ноября.

Фелдмаршалъ Князь Г: Кутузовъ.

Списокъ

Чиновникамъ, отличившимся въ 29-й день Сентября при взятіи Верейскихъ укрѣпленій и овладѣніи городомъ Вереею, коимъ отъ Его Свѣтлости Генераль-Фельдмаршала Князя Голѣнищева - Кутузова - Смоленскаго назначены нижеслѣдующія награжденія, которыя и удостоены Высочайшаго утвержденія.

<p>Мариупольскаго Гусарскаго полка.</p> <p>Полковнику Князю Вадбольскому.</p> <p>Изюмскаго Гусарскаго полка.</p> <p>Дежурному штабъ-офицеру маіору Томиловскому.</p> <p>Адьютанту Генераль - Маіора Панчулидзева Ингермоландскаго пѣхотнаго полка порутчику Іонину — орд. Св. Анны 3-го класса.</p>	<p>} Ордена Св. Анны 2-го класса.</p>
---	---

Вильмоstrandскаго пѣхотнаго полка.

Подполковнику Астафьеву.	}	Ордена Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ.
Капитану Лелю.		
Штабсъ-Капитану Никифорову.		
Того же полка подпорутчикамъ.	}	Орд. Св. Анны 3-го класса.
Гротгузу.		
Самойловскому.		
Прапорщику Путьковскому.		

Полоцкаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанамъ.

Артемьеву 2-му.	}	Ордена Св. Владимира.
Пашкову.		
Штабсъ-капитану Фонъ-Надбеку	}	Ордена Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ.
Прапорщику Сомову.		

Конно-артиллерійской роты № 5-го.

Порутчику Дублянскому орд. Св. Анны 3-го класса.

Квартирмейстерской части.

Капитану Барону Люцо орд. Св. Владимира 4 степени съ бантомъ.

**О пожалованіи на кивера знака съ надписью
„за храбрость“, 1813 года.**

Графъ Аракчѣевъ свидѣтельствуя почтеніе Его Сіятельству Князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, честь имѣетъ по волѣ Государя Императора сообщить слѣдующее:

Препровождается у сего высочайше утвержденный образецъ бляхи, съ надписью *за отличіе*, каковыя и повелѣваетъ Государь Императоръ доставить во всеѣ полки и роты артиллерійскія, кому оныя пожалованы.

Г. Франкфуртъ на Майнѣ.

№ 1149.

3 Ноября

1813 года.

Г. Управляющему Военнымъ
Министерствомъ.

Всемилоствѣйше пожаловано въ 1813 году. Апреля 13 Егерскимъ полкамъ: 1-му, 5, 14 и 20-му, Артиллерійскимъ ротамъ: коннымъ № 3-го, 4-го, 6-го и 12-го, батарейнымъ № 14, 23 и 34-го и легкимъ № 33 и 47-го имѣть на киверахъ знаки съ надписью *за храбрость*.

Сентября 15 Гусарскимъ полкамъ: Ахтырскому, Бѣлорусскому, Александрійскому и Мариупольскому надписи на кивера за отличіе 14 Августа 1813-го года.

Министерство
Военное.
Департаментъ
Коммисаріатскій.
Отдѣленіе 1-е
Столъ 1-й
Генваря 13.
№ 339.
Донесеніе на пред-
писаніе № 5.

Господину Управляющему Военнымъ Мини-
стерствомъ.

Во исполненіе предписанія Вашего Сіятельства отъ 4-го числа сего мѣсяца № 5-й, здѣланныя вновь для 20-го Егерскаго полка двѣ бляхи, одну изъ красной а другую изъ бѣлой мѣди, Коммисаріатскій Департаментъ честь имѣетъ представить.

Генераль Маіоръ Акимовъ.

Его Императорскому Величеству!

*Какъ сіе отличіе будетъ единственно для офицеровъ, щитаю справедливымъ дать на кивера какъ офицерамъ такъ и нижнимъ чинамъ знаки съ надписью за храбрость. Петлицы же многія полки имеютъ единственно потому что Принцы въ оныхъ Шефы, что уже и не будетъ отличіе для техъ кои храбростію заслужатъ награжденіе *).*

Генераль-Фелдмаршала
Князя Голенищева Кутузова

20-й Егерской полкъ во время настоящей войны дѣйствовалъ противу непріятели во всѣхъ случаяхъ отлично храбро и мужественно, особливо при атакѣ 6-го октября будучи съ казаками подъ командою Генераль-Адъютанта Графа Орлова-Денисова поддерживалъ удары казаковъ со всѣмъ стремленіемъ и тѣмъ много способствовалъ успѣху въ ономъ дѣлѣ. Сей полкъ съ партизанами былъ раздробляемъ и при истребленіи непріятельскихъ отрядовъ имѣлъ наивысшее участіе. Съ отступленія непріятели отъ Москвы, находится съ казачьими полками подъ начальствомъ Генерала Графа Платова, дѣлаетъ чрезвычайныя марши и несмотря ни на какіе трудности, соучаствуетъ во всѣхъ пораженіяхъ непріятели наносимыхъ.

*) Написано карандашомъ рукой импер. Александра I.

Во вниманіе къ таковымъ подвигамъ 20-го егерскаго полка доказывающимъ рвеніе всѣхъ чиновъ къ службѣ, всеподданнѣйше испрашиваю отъ Вашего Императорскаго Величества тому полку для отличія золотыхъ петлицъ.

Высочайшее сіе благоволеніе для полку будетъ лестнымъ воздаяніемъ, а прочимъ полкамъ примѣромъ послужить.

25 Ноября 1812.

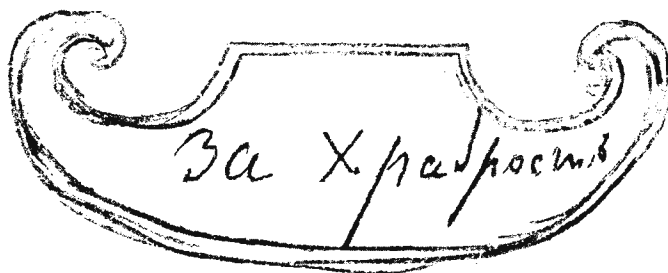
Фельдмаршалъ Князь Г. Кутузовъ.

Родошковичи.

Къ № 227.

3 Декабря 812.

по донесеніямъ.

Высочайше повелено сделать бронзовую сію бляшку и представить Государю на утвержденіе *).

Господину Генералъ Кригсъ Коммисару

Г. И. утвердивъ представленныя отъ Коммисаріатскаго Департамента за № 359 двѣ образцовыя бляхи изготовленныя для 20 Егерскаго полка съ надписью за отличіе изъ коихъ одна позолоченная для офицеровъ вообще, а другая изъ бѣлой мѣди для нижнихъ чиновъ, высочайше указать соизволилъ изготовивъ потребное количество таковыхъ бляхъ доставить во всѣ полки и роты Артиллерійскія, кому оныя пожалованы.

Образцовыя сіи бляхи препровождая у сего къ В. П. предлагаю приступить немедленно къ заготовленію по онымъ слѣдующаго количества бляхъ какъ для офицеровъ вообще такъ и для нижнихъ чиновъ тѣхъ полковъ и Артиллерійскихъ ротъ, коимъ оныя бляхи пожалованы и по мѣрѣ заготовленія отправлять въ полки и Артиллерійскія роты, наблюдая при томъ, чтобы кому прежде сіи знаки отличія пожалованы, тому прежде и доставлены были.

*) Написано карандашомъ рукой Аракчеева.

Объ увольненіи изъ службы провіантскаго комиссіонера Кованка, 1812—1813 гг.

Милостивый Государь мой Князь Алексѣй Ивановичь!

Провіантскій комиссіонеръ 7 класса Кованка съ согласія Генераль-Фельд-маршала князя Голенищева Кутузова уволенъ мною въ отпускъ въ С.Петербургъ до излѣченія болѣзни. Чиновникъ сей во время нахождения его при ввѣренной мнѣ арміи исправлялъ должность Генераль-Провіантмейстера, и не взирая на затрудненія, въ коихъ онъ находился по случаю, что провіантскіе запасы оставались на Днѣстрѣ, онъ усердіемъ его къ службѣ и расторопностію старался по мѣрѣ возможности доставлять ей продовольствіе. Свидѣтельствуя о семъ предъ вашимъ Сіятельствомъ, поручаю его въ благосклонное ваше разположеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

№ 2031.

Декабря 5 дня

1812 года.

М. Семилишки въ 30

верстахъ отъ Немана

Его Сіят. Князю А. И. Горчакову.

вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

И. Чичаговъ.

Сіятельнѣйшій князь!

Милостивый Государь!

Князь Алексѣй Ивановичь!

Удрученный преклонностію лѣтъ моихъ и обдержажими меня болезненными припадками, не въ силахъ я предстать лично предъ особу Вашего Сіятельства, со всеуниженною моею прозьбою, о милостивомъ воззреніи Вашемъ на увольненіе меня отъ службы по представленію Господина Генераль Провіантмейстера къ Вашему Сіятельству поднесеннаго.

Сіятельнѣйшій князь! Проходя служеніе мое всегда усердно и ревностно, не щадилъ я ни здоровья ни самой жизни моей и отъ того силы мои пришли въ совершенное изнеможеніе, и къ продолженію службы моей содѣлали меня совершенно неспособнымъ.

Я имѣлъ честь по прибытіи моемъ сюда представить Вашему Сіятельству два письма одно отъ его Свѣтлости князя Михаила Ларіоновича, и другое отъ

Павла Васильевича Чичагова, кои ходатайствуютъ о милостивомъ Вашемъ мнѣ покровительствѣ и свидѣтельствуютъ о усердной моей службѣ.

Всеуниженно прошу Ваше Сіятельство о милостивомъ увольненіи меня по болезненнымъ припадкамъ моимъ отъ службы.

Успокоеніе остатками дней моихъ, сочту я единственною себѣ наградою, и съ истиннѣйшимъ благодареніемъ и глубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣю честь имѣноваться.

23-го Генваря Сіятельнѣйшій Князь.
1813 года. Милостивый Государь
Вашъ всенижайшій слуга
Павелъ Кованка.

О награжденіи есаула Бородина, 1814 года.

Милостивый Государь мой Князь Алексѣй Ивановичъ.

Вступившій ко мнѣ рапортъ Саксонскаго Генераль-Губернатора Генераль-Адъютанта Князя Репнина о награжденіи находящагося въ командѣ его 3-го Уральскаго козачьяго полка Есаула Бородина вмѣсто пожалованнаго ему три раза одного ордена Св. Анны 3 класса, за отличіе въ дѣлахъ противу непріятеля въ 1812 году и въ послѣдующее время; имѣю честь препроводить при семъ на разсмотрѣніе Вашего Сіятельства, такъ какъ 3-й Уральскій полкъ никогда въ командѣ моей не состоялъ пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

№ 5653. Вашего Сіятельства
Г. Варшава покорнѣйшимъ слугою
Ноября 13 дня *Графъ Барклаидетолли.*
1814 года.

Главнокомандующему всѣми арміями Господину Генераль Фельдмаршалу и кавалеру Графу Барклаю Де Толли

Саксонскаго Генераль Губернатора
Генераль Адъютанта Генераль лейтенанта князя Рѣпина.

Рапортъ.

3-го Уральскаго казачьяго полка Есауль Бородинъ, по заслугѣ своей и отличію въ разныхъ дѣлахъ награжденъ былъ орденомъ С-я Анны 3-го класса

три раза: 1-е) Адмираломъ Чичаговымъ 24-го 1813 года, за взятіе одного офицера и 13 рядовыхъ при мѣстѣчкѣ Или; 2-е) Февраля 1-го того жъ года за взятіе города Калиша и 3-е) сего же года за разныя сраженія, изъ коихъ второе замѣнено ему высочайшимъ благоволеніемъ. Сверхъ того онъ Бородинъ былъ и тяжело раненъ.

Убѣждаясь отличнымъ служеніемъ и храбростію противъ непріятеля Есаула Бородина свидѣтельствуемою командиромъ полка подполковникомъ Михайловымъ, всепокорнѣйше прошу ваше Сіятельство о награжденіи его Бородина, вмѣсто въ двойнѣ имѣющагося у него ордена С-я Анны, орденомъ С-го Владимера 4-й степени съ бантомъ.

№ 1956.

Генераль Губернаторъ Князь Рѣпининъ.

Октября 21 дня

1814.

Г. Дрезденъ.

За силою Высочайшаго повелѣнія воспреещающаго за старыя дѣла о наградахъ дѣлать представленія, оставлено безъ дѣйствія.

Дѣло о награжденіи штабсъ-капитана Готовцова, 1816 года.

Генераль фельдмаршалъ князь Барклай де Толли изъясняетъ, что уволенный за ранами отъ службы изъ 1-го Карабинернаго полка Штабсъ-Капитанъ Готовцовъ, бывъ въ сраженіи при Бауценѣ раненъ въ левую ногу картечью и за отличіе награжденъ чиномъ порутчика, которой онъ имѣлъ за отличіе же при Бородинѣ, гдѣ такъ же тяжело раненъ пулею въ грудь навывлетъ. Хотя князь Барклай де Толли и извѣстенъ о Высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, воспреещающей представлять о награжденіяхъ за прошедшее время, но входя въ положеніе сего офицера, который въ обоихъ выше означенныхъ сраженіяхъ раненъ, повергаетъ службу его и отличіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ оказанныя всемилостивѣйшему Вашего Величества воззренію.

Штабсъ Капитанъ Готовцовъ изъ дворянъ, въ службу вступилъ изъ кадетъ 2 Кадетскаго корпуса.

Прапорщикомъ—810 Февраля 22.

Подпорутчикомъ—812 Декабря 21.

Порутчикомъ—813 Юля 1.

} Въ 1 Егерскомъ, что послѣ
Гранодерской Егерской, а нынѣ
нѣ 1 Карабинерный полкъ.

По прошенію за ранами уволенъ отъ службы Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ 816 Февраля 21.

Всего въ службѣ и въ офицерскихъ чинахъ находился 6 лѣтъ.

Въ чинѣ поручика 2 года 6 мѣсяцовъ.

Въ последнюю съ французами войну былъ въ походахъ и сраженіяхъ; въ 812 году при Бородинѣ раненъ въ грудь пулею навывлетъ, въ 813 при Бауценѣ въ левое бедро навывлетъ пулею и при Грэфенбергѣ въ левой бокъ навывлетъ пулею же; въ штрафахъ не бывалъ.

№ 1207-й

Генераль Адъютантъ Закревскій.

12-го Августа 1816-го.

Милостивый Государь мой Князь Петръ Михайловичъ!

Генераль отъ Инфантеріи Графъ Милорадовичъ доносить, что уволенный за ранами отъ службы изъ 1-го Карабинернаго полка Штабсъ-Капитанъ Готовцовъ, бывъ въ сраженіи при Бауценѣ, раненъ въ лѣвую ногу картечью, за отличіе въ семь дѣлъ съ командуемою имъ ротою, награжденъ чиномъ поручика, который онъ уже имѣлъ за отличіе въ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ также тяжело раненъ пулею въ грудь навывлетъ. Хотя Государю Императору благоугодно, чтобы награды военнымъ чиновникамъ за прошедшее время были прекращены; но входя въ положеніе сего офицера, который въ обихъ сказанныхъ сраженіяхъ раненъ, я прошу васъ предстательство о семь Графа Милорадовича повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Г. Могилевъ.

15 Февраля 1816.

№ 89.

Его Сіятельству К. П. М. Волконскому.

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Князь Барклай Детолли.

Инспекторскій
Департаментъ
Главнаго Штаба
Его Императорскаго

Величества

Отдѣленіе II.

Столъ 1.

С. Петербургъ.

22 Сентября 1816.

№ 1747.

Командующему Гвардейскимъ Корпусомъ Господину
Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Графу Мило-
радовичу.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества представленія Генераль Фельдмаршала Князя Барклая де Толли, основаннаго на предстательствѣ вашего Сіятельства, о приличномъ награжденіи уволеннаго за ранами отъ службы изъ поручиковъ 1 Карабинернаго полка штабсъ-капитаномъ Готовцова, которой бывъ въ сраженіи при Бауценѣ раненъ въ лѣвую ногу картечью и за отличіе

награжденъ чиномъ поручика, каковой онъ имѣлъ за отличіе же при Бородинѣ, гдѣ также тяжело раненъ пулею въ грудь навывлетъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ во уваженіе отличной службы сего офицера, полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ и въ замену даннаго ему вдвойнѣ чина поручика, считать его за отличіе въ дѣлѣ при Бауценѣ произведеннымъ въ штабсъ-капитаны; а при увольненіи отъ службы награжденнымъ чиномъ капитана, и сверхъ того наградить орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ.

О таковой Монаршей волѣ Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества извѣщая ваше Сіятельство, покорнѣйше проситъ приказать объявить о томъ Г. Готовцову, съ увѣдомленіемъ, что Орденскій знакъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ будетъ доставленъ по присылкѣ онаго изъ Орденскаго Капитула.

Инспекторскій
Департаментъ
Главнаго Штаба Его
Императорскаго
Величества
Отдѣленіе III
Столъ 1-й.
Санктпетербургъ.
16 Ноября 1816.
№ 4752.

Съ препровожденіемъ
въ копіи отношенія
орденскаго капитула
и грамоты капитану
Готовцову.

Инспекторскаго Департамента изъ 3-го Отдѣленія во
2-е.

3-е Отдѣленіе препровождаетъ присемъ въ такое жъ 2-е для надлежащаго исполненія въ копіи отношеніе Капитула Россійскихъ орденовъ отъ 27-го минувшаго Октября за № 2644, при коемъ въ числѣ прочихъ получена въ Отдѣленіи семь Грамота и капитану Готовцову на орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ вмѣстѣ съ извѣщеніемъ въ капитулъ слѣдующихъ по ордену сему денегъ.

Начальникъ Отдѣленія *Катул.* . . .

Начальникъ Стола *Кобяковъ.*

Изъ Капитула Россійскихъ Орденовъ.

Въ Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго
Величества.

Во исполненіе Имяннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа даннаго Капитулу Россійскихъ орденовъ въ 19-й день октября сего года, о всемилостивѣйшемъ пожалованіи Г.Г. Штабъ и оберъ офицеровъ Кавалерами, Орденскій Капитулъ заготовивъ слѣдующія имъ на пожалованные ордена Грамоты и препровождая оныя у сего вмѣстѣ со спискомъ и извѣщеніемъ, о взносѣ въ Капитулъ слѣдующихъ денегъ, проситъ оный Департа-

ментъ доставить сіи Грамоты и извѣщенія Г.Г. Кавалерамъ съ росписками, которыя и обратить въ Капитуль октября 27-го дня 1816-го года. Подлинной подписали Ілія Аршеневскій Правитель Канцеляріи Скворцовъ и Экспедиторъ Киселевскій. Съ подлиннымъ вѣрно 8-го Класа Кобяковъ.

Милостивый Государь
Князь Петръ Михайловичь!

Во исполненіе Высочайшаго указа даннаго Капитулу Россійскихъ Орденъ въ 19 день сего мѣсяца, о пожалованіи Кавалерами: уволеннаго за ранами отъ службы изъ штабсъ-капитановъ 1 Карабинернаго полка капитаномъ Готовцова Ордена Св. Владимира 4 степени съ бантомъ, Смоленскаго Кадетскаго Корпуса: маіора Добрышина Ордена Св. Анны 3 степени и капитановъ Деконскаго и Райковича того жъ Ордена 4 степени; препровождаю при семь къ вашему Сіятельству помянутые Орденскіе знаки, прося покорнѣйше васъ, Милостивый Государь, приказать оныя выдать тѣмъ чиновникамъ, а грамоты по изготовленіи доставлены будутъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

№ 267.

21 Октября 1816.

Его Сіят. Кн. П. М. Вол-
конскому.

вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Ілія Аршеневскій.

Инспекторскій
Департаментъ
Главнаго Штаба
Его Императорскаго
Величества.
Отдѣленіе II.
Столъ 3.
Санктпетербургъ.
27 Ноября 1816.
№ 2654.

Господину Генералу отъ Кавалеріи и Кавалеру Князю
Голицыну.

По представленію Генералъ Фельдмаршала Князя Барклая Де Толли, основанному на ходатайствѣ Генерала отъ Инфантеріи Графа Милорадовича, Высочайше повелѣно: уволеннаго за ранами отъ службы изъ 1-го Карабинернаго полка Штабсъ-Капитана Готовцова наградить чиномъ Капитана и орденомъ Св. Владимира 4 степени съ бантомъ, о чемъ Графу Милорадовичу сообщено было 22 числа минувшаго Сентября № 1747.

Инспекторскій Департаментъ получивъ нынѣ изъ Орденскаго Капитула орденскій знакъ Св. Владимира 4 степени, Грамоту на оный и извѣщеніе о взносѣ въ Капитуль денегъ, честь имѣетъ препроводить все сіе къ Вашему Сіятельству для доставленія съ роспискою Г-ну Готовцову, коего жительство Депар-

таменту неизвѣстно, покорнѣйше прося о полученіи увѣдомить и приказать Готовцову представить росписку прямо отъ себя въ Орденскій Капитулъ.

Дежурный Генераль
Начальникъ Отдѣленія.

Управление
Начальника Главнаго
Штаба Гвардейскаго
Корпуса.

3 Декабря 1816.

№ 2750.

Въ С. Петербургѣ.

Въ Инспекторскій Департаментъ Главнаго штаба Его
Императорскаго Величества.

Начальника Главнаго штаба Гвардейскаго Кор-
пуса Генераль Адъютанта Сипягина.

Препровожденные изъ сего департамента къ Г. ко-
мандующему Корпусомъ при отношеніи за № 2654-м
знакъ ордена Св. Владимира всемилостивѣйше пожа-
лованный 1-го карабинернаго полка штабсъ-капитану Готовцову, а равно гра-
мота на сей знакъ и извещеніе Капитула російскихъ орденовъ о взносѣ де-
негъ получены, и по нахожденію Г. Готовцова нынѣ въ Уфѣ Городничимъ
для доставленія ему отправлены къ тамошнему Г. Гражданскому Губернатору,
о чемъ по волѣ Г. Командующаго Корпусомъ имею честь увѣдомить Инспек-
торской Департаментъ.

Генераль Адъютантъ Сипягинъ.

Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба Е. И. В. изъ 2-го въ 1-е
Отдѣленіе.

Уволеннаго Высочайшимъ приказомъ 21-го числа минувшаго Февраля за
ранами отъ службы изъ Порутчиковъ 1 Карабинернаго полка Штабсъ-Капита-
номъ и съ мундиромъ Готовцова Высочайше повелѣно, во уваженіе получен-
ныхъ имъ въ сраженіяхъ ранъ и вдвойнѣ чина Порутчика, считать за отличіе
въ дѣлѣ при Бауцынѣ награжденнымъ чиномъ Штабсъ-Капитана, а при уволь-
неніи отъ службы таковымъ же капитанскимъ; о чемъ оное Отдѣленіе для ис-
правленія въ приказѣ и отмѣтки въ спискахъ, симъ извѣщаетъ.

Начальн. Отдѣл.

22 Сентября.

Указъ Капитулу Россійскихъ Орденовъ.

Уволеннаго за ранами отъ службы изъ Штабсъ-Капитановъ 1 Карабинер-
наго полка, Капитаномъ Готовцова, за оказанное имъ отличіе въ сраженіяхъ
противу французскихъ войскъ, въ 812 году при селѣ Бородинѣ, и въ 813 при
городѣ Бауценѣ и Грефенбергѣ, въ коихъ онъ получилъ тяжелыя раны, Все-
милостивѣйше пожаловавъ Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя

Владимира 4 Степени съ бантомъ, повелѣваемъ на основаніи Указа Нашего Правительствующему Сенату въ 24 день минувшаго Апрѣля даннаго, снабдить его Готовцова орденскимъ знакомъ и грамотою.

Командующему Гвардейскимъ Корпусомъ, Господину Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Графу Милорадовичу.

Господинъ Генераль Фельдмаршалъ Князь Барклай де Толли по представленію вашего Сіятельства отнесся въ началѣ сего года къ Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В-ва о приличномъ награжденіи уволеннаго за ранами отъ службы изъ 1 Карабинернаго полка Штабсъ-Капитана Готовцова вмѣсто полученнаго имъ вдвойнѣ чина Порутчика.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о семъ Начальника Главнаго Штаба, высочайше повелѣтъ соизволилъ: Штабсъ-Капитана Готовцова, во уваженіе полученныхъ имъ въ сраженіяхъ ранъ и отличной службы, наградить слѣдующимъ чиномъ и орденомъ Св. Владимира 4 степени съ бантомъ.

Инспекторскій Департаментъ для приведенія таковой Монаршей воли въ надлежащее исполненіе, покорнѣйше проситъ ваше Сіятельство увѣдомить, гдѣ находится нынѣ на жительство означенный Штабсъ-Капитанъ Готовцовъ.

Вице-Директ. Г. М.

Нач. Отдѣл.

Командующему Гвардейскимъ Корпусомъ, Господину Генералу отъ Инфантеріи и Кавалеру Графу Милорадовичу.

Г. И. по всеподданнѣйшему докладу Начальника Главнаго Штаба Е. И. В. представленія Генераль Фельдмаршала Князя Барклая де Толли, основаннаго на представствѣ вашего Сіятельства, о приличномъ награжденіи уволеннаго за ранами отъ службы изъ Порутчиковъ 1 Карабинернаго полка Штабсъ-Капитаномъ Готовцова, которой бывъ въ сраженіи при Бауценѣ, раненъ въ лѣвую ногу картечью и за отличіе награжденъ чиномъ Порутчика, каковой онъ имѣлъ за отличіе же при Бородинѣ, гдѣ также тяжело раненъ пулею въ грудь навывлетъ, — Высочайше повелѣтъ соизволилъ: во уваженіе отличной службы сего офицера, полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ и въ замѣну даннаго ему вдвойнѣ чина Порутчика, считать его за отличіе въ дѣлѣ при Бауценѣ произведеннымъ въ Штабсъ-Капитаны, а при увольненіи отъ службы, наградить чиномъ Капитана, и сверхъ того наградить орденомъ Св. Владимира 4 степени съ бантомъ.

О таковой Монаршей волѣ Инспект. Департ. Главн. Шт. Е. И. В. извѣщая ваше Сіятельство, покорнѣйше проситъ приказать объявить о томъ Г. Готовцову, съ увѣдомленіемъ что орденскій знакъ Св. Владимира 4 степени съ бантомъ, будетъ доставленъ по присылкѣ онаго изъ орденскаго капитула.

**Письмо подполковника М. Юшкова импер. Александру I,
8 іюля 1812 года.**

Августѣйшій Монархъ
Всемилоствѣйшій Государь!

Читая рескриптъ и убѣдительный вашего Императорскаго Величества приказъ объявляющій о нагломъ вторженіи непріятелей въ Россійскія священныя предѣлы, я пролилъ обильныя слезы и воспламенился духъ мой столь сильнымъ желаніемъ быть въ Арміи дѣйствующимъ, что естли Ты всемилоствѣйшій Государь не доставишь мнѣ сего удовольствія и средства, то я почту себя крайне несчастливѣйшимъ человѣкомъ. Я имѣю Государь нѣчто важное объявить Тебѣ до пользы Твоей и отечества при теперешнихъ военныхъ обстоятельствахъ относящееся; скромность запрещаетъ здѣсь писать сіе; прикажи мнѣ Государь стать предъ лице Твое и тогда оное отъ меня познаешь. Съ офицерскаго званія двадцать лѣтъ усердно служилъ я вашему Императорскому Величеству въ полевой артиллеріи, бывалъ на сраженіяхъ а нынѣ пятой годъ тружусь въ гарнизонѣ. За усердіе мое лично для себя не желаю я никакой другой награды кромѣ сего. Повели Государь и мнѣ быть съ моими соотечественниками въ твоей Арміи дѣйствующимъ и притомъ находиться всегда впереди противъ враговъ Твоихъ и любезнѣйшее отечество мое раззорить стремящихся. Я имѣю жену и восьмерыхъ малолѣтнихъ дѣтей моихъ; не оставь ихъ Всемилоствѣйшій Государь сирыхъ донинѣ со мною въ крайней бѣдности и безъ пристанища странствующихъ.

Іюля 8 дня

1812.

Изъ Таваст-

густа.

Всемилоствѣйшій Государь

вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный Михайло Юшковъ.

Тавастгустской артиллерійской гарнизонной команды командиръ
и подполковникъ.

Письмо (черновое) кн. М. И. Кутузову, 6 августа 1812 г.

Милостивый Государь мой Князь Михаилъ Ларіоновичъ,

По доставленнымъ отъ вашей Свѣтлости ко мнѣ двумъ запискамъ 1) о нужныхъ для работъ крѣпости Нарвы мастеровыхъ и рабочихъ людяхъ и подводахъ и 2) о нужномъ предписаніи Естляндскому Губернатору, что бы всѣ обывательскія суда на томъ берегу Нарвы и Чудскаго озера были отобраны и отданы подъ присмотръ Нарвскаго Коменданта; завтра же Г. Главнокомандующій въ С. Петербургѣ получить отъ Комитета Министровъ разрѣшеніе на приведеніе въ исполненіе сихъ требованій вашихъ и между тѣмъ по отношенію вашему изготовить онъ свои распоряженія и предписанія.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

Августа 6 дня
1812.

Вашей Свѣтлости
покорнѣйшій слуга.

Копія съ донесенія импер. Александру I о возмущеніи 3-го казачьяго пѣхотнаго полка, 20 декабря 1812 года.*)

Всеимилостивѣйшій Государь,

Главнокомандующій въ С. Петербургѣ сообщилъ мнѣ вчерашняго числа полученное имъ, отъ Пензенскаго Гражданскаго Губернатора донесеніе о возмущеніи расположеннаго въ городѣ Инсарѣ 3-го казачьяго пѣхотнаго полка. По важности обстоятельства признавъ за нужное во первыхъ принять безъ малѣйшаго упущенія времени мѣры а во вторыхъ сохранить оное въ совершенной тайнѣ не предложилъ я онаго Комитету Министровъ но собралъ немедленно тотъ Комитетъ, которой ваше Императорское Величество изволили назначить по случаю бывшаго здѣсь вооруженія для защиты города, т. е. изъ главнокомандующаго въ С. Петербургѣ и предсѣдателя соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта за исключеніемъ управляющаго военнымъ министерствомъ по причинѣ болѣзни его и по положенію сего комитета — вчерашняго

*) См. Сбор. бумагъ 1812 г., ч. VI, стр. 156.

же числа отправилъ нарочнаго курьера къ находящемуся въ Арзамасѣ Генералу Князю Лобанову-Ростовскому съ порученіемъ ему высочайшимъ вашего Императорскаго величества именемъ, чтобъ онъ безъ отлагательства отрядилъ изъ состоящихъ въ командѣ его войскъ достаточное число для прекращенія буйства, а ежели нужно то и самъ бы лично къ возстановленію порядка употребилъ всѣ способы, по исполненіи же того означенный 3-й козачій полкъ изъ мѣста пребыванія его выпроводилъ бы при отправленіи войскъ ему ввѣренныхъ, или иное учинилъ бы объ немъ распоряженіе, какое по мѣстному соображенію за лучшее признаетъ. Сіе порученіе возложено на Генерала князя Лобанова потому что нѣтъ ближайшихъ къ городу Инсару воинскихъ командъ кромѣ подъ его начальствомъ состоящихъ.

Всеподданнѣйше донося о всемъ томъ вашему Императорскому величеству представляю у сего на высочайшее усмотрѣніе списки какъ съ помянутаго донесенія Пензенскаго Губернатора, такъ съ отношенія моего къ Генералу князю Лобанову-Ростовскому.

Декабря 20 дня Всемилост. Государь
1812 года. вашего Императорскаго величества.

Копія съ письма импер. Александра I, 22 марта 1812 года.

Осипъ Петровичъ. Предписавъ вамъ доставлять во время Моего отсутствія изъ столицы Комитету Министровъ свѣденія о подозрительныхъ перепискахъ открыться могущихъ, повелѣваю вамъ независимо отъ того сообщать и главнокомандующему въ столицѣ копіи съ тѣхъ пересматриванныхъ писемъ, коихъ содержаніе особенно до ввѣренной ему части относится будутъ для принятія съ его стороны надлежащихъ мѣръ въ нужныхъ случаяхъ. Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Въ С. Петербургѣ. Александръ.
Марта 22 дня
1812 года.

О выпускѣ государственныхъ ассигнацій 1804-1813 гг.

Секретно.

Государственныхъ ассигнацій выпущено въ народное обращеніе:

При покойной государынѣ.....	156.404.400 р.
При покойномъ государѣ.....	57.870.600.
Въ 1804-м году.....	14.577.000.
— 1805 —	20.356.000.
— 1806 —	10.385.000.
— 1807 —	95.000.000.
— 1808 —	90.000.000.
— 1809 —	87.407.000.
— 1810 —	45.000.000.
	<u>362.725.000.</u>
	Итого.....
	577.000.000 р.
Въ 1811 году изстреблено.....	5.000.000 р.
	<u>572.000.000</u>
Вновь выпущено:	
Въ 1812-м году.....	96.000.000.
— 1813 —	71.500.000.
	<u>167.500.000</u>
	<u>Всего.....</u>
	739.500.000 р.

Счетъ расходамъ ассигнаціоннаго банка въ 1812 году.

Счетъ расходамъ, кои произведены изъ суммъ Ассигнаціоннаго Банка:

Въ 1812-м году:

По Высочайшимъ Имяннымъ Указамъ, на разные экстраординарные воинскіе надобности.....	13.924.164 р. 96 ¹ / ₂ .
По Журналу Секретнаго Комитета отъ 23-го Августа 1812-го, на покупку лошадей для Артиллерійскихъ Депо...	4.100.000. „ —

По Журналу онаго жь Комитета отъ 6-го Сентября 1812-го, на покупку лошадей для Кавалерійскихъ резервовъ..	5.480.000 р. —
По Журналамъ Секретнаго Комитета 5-го Маія, 5-го Юня, 4-го и 14-го Юля, 2-го Августа и 11-го Сентября, на наемъ транспортныхъ судовъ для амбаркированія войскъ	1.860.000 „ —
По Высочайшимъ Имяннымъ Указамъ, на сформированіе Россійско-Германскаго легіона	1.100.000 „ —
По секретной конвенціи, заключенной въ Або $\frac{3}{1}$, Августа 1812-го Шведскому Посланнику на извѣстное употребленіе, въ число 1500 т. р.	171.428 „ —
По Секретнымъ Журналамъ Комитета Министровъ 29-го Юля и 2-го Августа 1812-го, на отправленіе отсюда разныхъ тяжестей	319.000 „ —
По Журналу Секретнаго Комитета 7-го Августа 1812-го и по недостатку доходовъ государственнаго казначейства, взято для отпуска Военному Департаменту въ число суммъ, опредѣленныхъ по росписи на 1812-й годъ	25.560.000 „ —
По Журналу Секретнаго Комитета 21-го Декабря 1812-го, на вспоможеніе раззореннымъ жителямъ Смоленской и Калужской губерній	1.000.000 „ —
	44.892.592 р. 96 $\frac{1}{2}$.
Сверхъ того отпущено въ пособіе Заемному Банку и Ломбарду, на удовлетвореніе вкладчиковъ.....	17 м. р.
и взято казначействомъ на покупку золота и серебра.....	2.500 т. р. — 19.500.000 „ —
Сии 19.500 т. возвращены уже Ассигнаціонному Банку.	
Итого въ 1812-м году	64,392.592 р. 96 $\frac{1}{2}$.

**Копія съ секретнаго повелѣнія импер. Александра I
министру финансовъ, 2 апрѣля 1812 года.**

Секретно.

Господину Министру Финансовъ.

Утвердивъ положеніе особеннаго Комитета о платежахъ по Голландскимъ займамъ повелѣваю:

1. Пристановиться платежемъ капитала и процентовъ по прежнимъ займамъ

составляющимъ нынѣ 84 мил. 400 т. гульденовъ капитала. Въ случаѣ же разрыва, который послѣдовать можетъ съ французскимъ правительствомъ платежа по сему долгу вовсе не производить.

2. Платежъ занятыхъ въ 1811 году на уплату процентовъ по контракту съ Борскимъ заключенному 3 мил. 200 т. гульден. на основаніи условія производить по прежнему.

С.Петербургъ Апрѣля 2 дня 1812 года. На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: Александръ.

Объ открытіи кредита на одинъ милліонъ рублей СПб. воспитательному дому, 9 августа 1812 года.

Въ Секретномъ
Комитетѣ по фи-
нансамъ.

Августа 9 дня 1812 года.

Объ открытіи кредита на 1 м.
рублей С.Петербургскому
воспитательному дому.

Предсѣдатель Комитета предложилъ
оному полученную имъ отъ Государыни Им-
ператрицы Маріи Ѳеодоровны записку слѣ-
дующаго содержанія:

Ассигнованный С.Петербургской сохран-
ной казнѣ кредитъ до одного миліона руб-
лей, чрезмѣрными требованіями вкладчиковъ
не только весь изтощенъ, но записано уже

сверхъ того требуемыхъ обратно капиталовъ свыше миліона рублей. Вносъ ка-
питаловъ на обращеніе теперь ничего не значущъ, а платежъ должниками за-
нятыхъ денегъ происходитъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ весьма медлѣнно
и неисправно. Въ такомъ положеніи сохранная казна едва ли имѣтъ будетъ
достаточно доходовъ на платежъ процентовъ и на содержаніе Воспитательнаго
Дома съ заведеніями, а должна прекратить совершенно выдачу вкладчикамъ
требуемыхъ ими обратно капиталовъ, естли не получить скорѣйшаго отъ пра-
вительства пособія, ассигнованіемъ для ея поддержанія новаго кредита по мень-
шей мѣрѣ на одинъ миліонъ рублей, о чемъ Ея Императорское Величество уже
предварительно объясняется изволила съ Государемъ Императоромъ.

*Комитетъ по тѣмъ же уваженіямъ, по которымъ Журналомъ своимъ 19 Іюля
сего года разрѣшилъ Министру Финансовъ открыть воспитательнымъ домамъ кре-
дитъ по миліону рублей изъ Ассигнаціоннаго Банка, положилъ вновь С.Петербургс-
кому воспитательному дому кредитъ еще на одинъ миліонъ рублей изъ того же Банка.*

Объ отпускъ одного милліона рублей на подкрѣпленіе заемнаго банка, 14 августа 1812 года.

Въ Секретномъ Ко-
митетѣ по Финансамъ.
Августа 14 дня 1812 года.
Объ отпускъ изъ Ассиг-
націоннаго Банка 1 м. руб-
лей на подкрѣпленіе
Заемнаго Банка.

По представленію Министра Финансовъ,
что по причинѣ продолжающихся обратныхъ
требованій вложенныхъ въ Банкъ отъ част-
ныхъ людей капиталовъ истощился и вто-
рой миліонъ опредѣленный на его под-
крѣпленіе Комитетъ разрѣшилъ Министра
Финансовъ для удовлетворенія и поддержа-
нія чрезъ то довѣрія публики отпустить въ
подкрѣпленіе Заемнаго Банка еще одинъ миліонъ изъ Ассигнаціоннаго Банка.

О потребныхъ для войска запасахъ, 17 августа 1812 года.

Въ Секретномъ Ко-
митетѣ по Финансамъ.
Августа 17 дня 1812 года.
О потребныхъ для
войскъ запасахъ.

Управляющій военнымъ Министерствомъ
представилъ, что по Высочайшему Его Им-
ператорскаго Величества повелѣнію возло-
жено на Главнокомандующаго въ Москвѣ
и Гражданскихъ Тверскаго, Калужскаго и
Тульскаго Губернаторовъ заготовить муки,
крупъ и овса означенное въ прилагаемой присемъ запискѣ количество съ поста-
вкой въ показанныя въ оной мѣста всего цѣною на 6730296 рублей 88 ко. Спо-
собы для сего заготовленія Высочайше имъ предоставленныя суть 1) заемъ
изъ сельскихъ магазейновъ, 2) приобрѣтеніе покупкою и 3) добровольныя пожер-
твованія.

Комитетъ имѣвъ разсужденіе объ образѣ сего заготовленія находитъ назна-
ченныя къ тому способы неблагонадежными, ибо сельскія магазейны не вездѣ
наполнены, пожертвованій важныхъ послѣ всѣхъ тѣхъ, какія уже сдѣланы,
ожидать нельзя, а покупка совершенно неудобна ибо 1) по чрезвычайной на-
добности въ хлѣбѣ и по малому остатку онаго отъ прежнихъ урожаевъ покупая
наскоро и большими количествами должно будетъ платить неумѣренныя цѣны,
которыхъ имѣющіе хлѣбъ конечно потребуютъ, 2) покупкою и за самыя дорогіе
цѣны нельзя учредить запасовъ такъ скоро, какъ обстоятельства того требуютъ,

чему доказательствомъ служить заготовленіе запасовъ Орловской губерніи въ Трубчевскѣ и Черниговской въ Сосницѣ, гдѣ начато оно еще съ Февраля мѣсяца и по нынѣ за многими строжайшими подтвержденіями не окончано. Сверхъ того изъ отношенія Главнокомандующаго въ Москвѣ къ Министру Полиціи въ копіи при семъ прилагаемаго видно, что онъ закупку хлѣба почитаетъ вовсе невозможною.

Комитетъ признавая самымъ удобнымъ и вѣрнымъ средствомъ заготовить помянутые запасы сборомъ съ душъ хлѣба съ заплатою за оной пристойной цѣны, полагаетъ слѣдующее:

1) Чтобы начальники губерній, на коихъ заготовленіе возложено, все то количество котораго не доставать будетъ за употребленіемъ предоставленныхъ имъ способовъ т. е. займа изъ магазейновъ, покупки и приглашенія къ пожертвованію, разложили каждой въ своей губерніи на души съ заплатою цѣны; какую они обще съ предводителями безъ обиды поселянъ и отягощенія казны опредѣлятъ, но съ тѣмъ чтобы подъ особеннымъ ихъ наблюденіемъ не премѣнно деньги поселянамъ, кому что слѣдовать будетъ, заплачены тотъ часъ были, обративъ впрочемъ въ общую повинность свезти сей хлѣбъ въ мѣста для того назначенныя.

2) Назначить симъ начальникамъ губерній, чтобы всѣми предоставляемыми имъ способами, изъ коихъ раскладка на души никакому сомнѣнію въ успѣхѣ своемъ не подвержена, заготовленіе запасовъ не премѣнно къ 1-му числу Октября окончано было.

3) Какъ сельскіе магазейны суть собственность крестьянъ, и для нуждъ ихъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ всегда наполнены быть должны, то взятой изъ нихъ хлѣбъ возвратитъ натурою скупивъ оной при первой возможности по окончаніи жатвы сего года.

4) Сумму потребную на заготовленіе означенныхъ запасовъ отпускать изъ Ассигнаціоннаго Банка по мѣрѣ требованія Управляющаго военнымъ Министерствомъ, которой по сношенію съ начальниками губерній будетъ имъ доставлять по мѣрѣ надобности какъ на покупку хлѣба, такъ на заплату крестьянамъ за разложенной хлѣбъ на души, а равно и на наполненіе сельскихъ магазейновъ.

5) На семъ основаніи поднести къ Высочайшему подписанію Указы на имя Министра Финансовъ, Управляющаго военнымъ Министерствомъ и начальниковъ губерній, а между тѣмъ дабы безъ отлагательства дать ходъ сему дѣлу, то поручить Управляющему военнымъ Министерствомъ войти въ сношеніе съ помянутыми начальниками губерній, чтобы они сдѣлавъ изчисленіе какое количество хлѣба нужно будетъ разложить на души немедленно бы къ тому приступили и дали знать о потребной на то суммѣ, дабы оную тотъ часъ выслать для заплаты поселянамъ.

О заготовленіи ржаной муки, крупъ и овса въ 1812 году.

Господину Управляющему военнымъ министерствомъ Генералъ Лейтенанту
князю Горчакову 1-му.

Возложивъ на Главнокомандующаго въ Москвѣ и гражданскихъ губернаторовъ Тверскаго, Калужскаго и Тульскаго заготовленіе и поставку въ города: Бѣлый, Гжатскъ, Тверь, Ржевъ и Калугу муки 292380, крупъ 27400 и овса 377940 четвертей и предоставивъ имъ произвести таковое заготовленіе займомъ изъ сельскихъ магазейновъ, приобретениемъ покупкою и приглашениемъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ и если бы способы сіи для скорого и полного заготовленія означеннаго количества хлѣба оказались недостаточными, то все количество, котораго затѣмъ доставать не будетъ, разложить въ вѣренныхъ управленію ихъ губерніяхъ на души съ заплатою цѣны, какую они обще съ дворянскими предводителями установятъ, обративъ свозъ хлѣба въ мѣста для того назначенныя въ общую повинность и положивъ непремѣнный срокъ къ окончанію такового заготовленія до 1-го числа октября сего года повелѣваю вамъ: сумму потребную какъ на покупку хлѣба, такъ на заплату крестьянамъ за разложенный на души хлѣбъ и на наполненіе обратно сельскихъ магазейновъ, изъ коихъ предполагается нынѣ произвести заемъ, доставлять Главнокомандующему въ Москвѣ и гражданскимъ губернаторамъ Тверскому, Калужскому и Тульскому по сношеніямъ ихъ безъ малѣйшаго промѣдленія времени и распорядится въ семъ дѣлѣ съ вашей стороны къ скорѣйшему и удобнѣйшему производѣнію онаго такъ чтобъ ни въ заплатѣ денегъ ни въ приѣмѣ хлѣба въ тѣхъ мѣстахъ куда свести оный предположено, не могло произойти ни малѣйшей остановки.

Господину Главнокомандующему въ Москвѣ Генералу отъ Инфантеріи Графу
Растопчину.

Возложивъ на васъ заготовленіе и отправленіе въ города Смоленской губерніи Бѣлой и Гжатскъ муки ржаной 116952, крупъ 10960 и овса 151176 четвертей, предоставилъ я вамъ произвести таковое заготовленіе займомъ изъ сельскихъ магазейновъ, приобретениемъ покупкою и приглашениемъ къ добровольнымъ приношеніямъ. Но предполагая, что способы сіи можетъ быть для скорого и полного заготовленія означеннаго количества хлѣба и не будутъ достаточны, повелѣваю все то количество, котораго не будетъ доставать за упо-

требленіемъ предоставленныхъ вамъ способовъ, разложить въ губерніи ввѣренной управленію вашему на души съ заплатою цѣны, какую вы обще съ губернскимъ предводителемъ дворянства безъ обиды поселянъ и отягощенія казны установите.

На особенное наблюденіе ваше возлагаю, чтобъ деньги поселянамъ, что будетъ слѣдовать, платимы были непременно въ то же самое время.

Свозъ хлѣба въ мѣста для того назначенныя обратить въ общую повинность.

Заготовленіе онаго всѣми предоставленными вамъ способами, изъ коихъ раскладка на души никакому сомнѣнію въ успѣхѣ своемъ не подвержена, окончить непременно къ 1-му числу октября сего года.

Поелику сельскіе магазейны суть собственность крестьянъ и для нужды ихъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ всегда наполнены быть должны, то взятый изъ нихъ хлѣбъ возвратитъ натурою скупивъ оный при первой возможности по окончаніи жатвы сего года.

Сумма потребная какъ на покупку хлѣба, такъ на заплату крестьянамъ за разложенный хлѣбъ на души а равно и на наполненіе сельскихъ магазейновъ имѣетъ быть доставляема къ вамъ по сношеніямъ вашимъ съ управляющимъ военнымъ министерствомъ.

Объ отпускѣ 410 тысячъ рублей на покупку лошадей для артиллерійскихъ депо, 23 августа 1812 года.

Въ Секретномъ Комитетѣ по финансамъ.
Августа 23 дня 1812.
Объ отпускѣ военному министерству 410 т. р.
на покупку лошадей для Артиллерійскихъ Депо.

Управляющій военнымъ министерствомъ представляетъ, что высочайшимъ указомъ въ 15-й день сего августа на имя его даннымъ повелѣно: для пополненія убыли въ дѣйствующихъ арміяхъ артиллерійскихъ лошадей, учредить немедленно три запасныя депо: въ Нижнемъ Новгородѣ, между Полтавою и Екатеринославомъ и въ С. Петербургѣ; потребную жъ на покупку лошадей и на другія предмѣты сумму истребовать отъ государственнаго казначейства, и что по изчисленію инспектора всей артиллеріи на покупку для тѣхъ депо лошадей потребно четыреста дѣсять тысячъ рублей, которыя и проситъ онъ управляющій военнымъ министерствомъ отпустить безъ отлагательства.

Комитетъ предоставилъ Министру Финансовъ отпустить немедленно управляющему военнымъ министерствомъ означенную на покупку лошадей сумму четыреста дѣсять тысячъ рублей какъ на чрезвычайный расходъ изъ Ассигнаціоннаго Банка.

Секретное (черновое) письмо А. А. Аракчееву, 31 августа 1812 года.

Къ Аракчѣву.

Секретно.

Государь Императоръ назначивъ Крохинскую пристань мѣстомъ, гдѣ должны отправляемыя изъ С. П. Б. суда съ дѣлами и вещами остановиться и ожидать дальнѣйшихъ повелѣній Высочайше указать соизволилъ чтобы в. С-во доложили Его И. В-ву о нужномъ въ томъ мѣстѣ военномъ охраненіи, которое заимствовать можно отъ двухъ полковъ въ Архангельскѣ находящихся.

О чемъ имѣю честь вамъ, М. Г. сообщить пребывая впрочемъ съ достоинствомъ почтеніемъ В. С.

31 августа 1812.

Объ ассигнованіи 548 тысячъ рублей на покупку лошадей въ кавалерійскіе резервы, 1812 года.

Милостивый Государь мой Петръ Степановичь!

Препровождая при семъ подлѣжащую разсмотрѣнію комитета Г. Г. Министровъ записку объ ассигнованіи 548000 рублей денегъ на покупку лошадей въ кавалерійскіе резервы, покорнѣйше ваше Превосходительство прошу внести оную въ первое засѣданіе комитета, такъ какъ въ упоминаемой суммѣ настоятъ неотложная надобность.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

№ 3831.

Вашего Превосходительства

4 Сентября 1812-го.

покорнѣйшій слуга

Его Пре-ву П. С. Молчанову.

Князь Алексей Горчаковъ.

Р. С. Приложѣнная бумага весьма нужная и отпущѣ требуемой суммы не тѣрпитъ отлагательства а потому и прошу еѣ пустить въ извѣстный вамъ ходъ.

Представляя объ ономъ Комитету Господъ Министровъ, испрашиваю поспѣшнѣйшаго ассигнованія въ отпускъ изъ государственнаго казначейства показанной суммы, дабы безъ упущенія времени можно было пополнить предположенное число лошадей, необходимо нужныхъ на укомплектованіе кавалерійскихъ полковъ, которые въ нынѣшнихъ дѣйствіяхъ противу непріятели конечно потерпели въ нихъ большой уронъ.

Управляющій военнымъ министерствомъ

Князь Горчаковъ 1-й.

Объ ассигнованіи 548 т. ру. денегъ на покупку лошадей въ кавалерійскіе резервы.

На основаніи имяннаго высочайшаго Его Императорскаго Величества указа въ 6-й день минувшаго Августа мнѣ даннаго, учреждаются въ Муромѣ и округностяхъ онаго кавалерійскіе резервы для пополненія въ дѣйствующихъ арміяхъ кавалеріи людьми и лошадьми.

Его Императорскому Величеству благоугодно было особымъ имяннымъ указомъ отъ 29-го Августа повелѣть: по числу назначаемыхъ въ кавалерійскіе резервы рекрутъ, немедленно отправить къ Генералъ Лейтенанту Графу Толстому потребную на закупку лошадей сумму.

По сдѣланному Коммисаріатскимъ Департаментомъ изчислѣнію, потребно на покупку назначеннаго числа для сихъ резервовъ лошадей пять сотъ сорокъ восемь тысячъ рублей.

О назначеніи для извѣстнаго отправленія 500 тысячъ рублей, 8 сентября 1812 года.

Въ Секретномъ Комитетѣ по финансамъ.
Сентября 8 дня 1812 года.

О назначеніи Главнокомандующему въ С.Петербургѣ для извѣстнаго отправленія 500 т. и объ отпускѣ въ то число нынѣ же 150 т. рублей.

Главнокомандующій въ С.Петербургѣ представляетъ, что въ слѣдствіе положенія Комитета Министровъ 2 Августа для извѣстнаго отправленія отъ сюда нанято 16 судовъ могущихъ поднять до 340 т. пудъ и назначено изъ Адмиральтейскаго вѣдомства 40 судовъ, кои могутъ поднять груза до 160 т. пудовъ, съ нужнымъ числомъ офицеровъ и нижнихъ служителей. Вообще для сихъ казенныхъ и вольнонаемныхъ судовъ на пла-

тежъ морскимъ служителямъ за провіантъ, вольнонаемнымъ за работу, за доставку груза, за простой на екстренныя расходы и проч. потребно суммы 400 т. рублей, да сверхъ сего признано нужнымъ выставить въ Шлиссельбургѣ и на Свирской каналъ по 100 обывательскихъ лошадей, и въ случаѣ простоя оныхъ такъ же надобно производить плату. Кромѣ того нужно посылать нарочныхъ и дѣлать другія издержки, а особливо въ случаѣ простоя судовъ, то всѣ видимыя въ настоящее время расходы сей операціи могутъ простираться до 500 т. рублей. По сему онъ Главнокомандующій въ С. Петербургѣ испрашиваетъ объ отпускѣ въ распоряженіе его теперъ 150 т. рублей; а на достальныя открыть кредитъ, дабы онъ могъ требовать и получать оныя по мѣрѣ надобности.

Комитетъ положилъ отпустить Главнокомандующему въ С. Петербургѣ нынѣ же означенныя 150 т. рублей изъ Ассигнаціоннаго Банка и за тѣмъ достальныя въ число 500 т. рублей тоже отпускать изъ онаго по требованіямъ его Главнокомандующаго въ С. Петербургѣ; для чего и сообщить министру финансовъ списокъ съ сего журнала къ надлежащему исполненію.

Объ отпускѣ 600 тысячъ рублей на выписку изъ Англии пороха и ружей, 8 сентября 1812 года.

Въ Секретномъ Комитетѣ по финансамъ.

Сентября 8 дня
1812 года.

Объ отпускѣ 600 т. рублей на выписку изъ Англии пороху и ружей.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ представляетъ, что въ слѣдствіе положенія Комитета Министровъ о выпискѣ изъ Англии пороха и ружей, предлагаемо было купцамъ Кремеру и Берду о пониженіи выпрошенныхъ ими цѣнъ; но они отозвались, что понизить цѣнъ не могутъ и по позднему нынѣ времени доставятъ сюда порохъ и ружья не прежде какъ въ навигацію будущаго 1813 года, причемъ просятъ выдать имъ

впередъ нынѣ же 600 т. рублей подъ залоги. Инспекторъ всей Артиллеріи находитъ за лучшее раздѣлить между ими Кремеромъ и Бердомъ поставку пороха и ружей пополамъ. Полагая по выпрошенной ими цѣнѣ каждое ружье въ 25 руб. а пудъ пороха въ 29 рублей, вся выписка 40 т. пудъ пороха и 50 т. ружей будетъ стоить 2410000 рублей и какъ въ число сей суммы военное министерство изъ слѣдующихъ ему на нынѣшней годъ суммъ удѣлитъ ни сколько не можетъ, то управляющій военнымъ министерствомъ испрашиваетъ

отпустить особенно на выдачу впередъ Кремеру и Берду нынѣ же 600 т. рублей, а затѣмъ достальныя въ будущемъ 1813-мъ году.

Комитетъ положилъ отпустить управляющему военнымъ министерствомъ потребную нынѣ на выдачу впередъ Кремеру и Берду для выписки пороха и ружей сумму 600 т. рублей изъ Ассигнаціоннаго Банка, для чего и сообщить министру финансовъ списокъ съ сего журнала къ надлежащему исполненію.

Объ отпускѣ морскому министру 800 тысячъ рублей, 11 сентября 1812 года.

Въ Секретномъ
Комитетѣ по
финансамъ.
Сентября 11 дня
1812 года.
Объ отпускѣ
морскому ми-
нистру 800 т. руб.

Морской министръ представляетъ по отношенію къ нему Шведскаго консула Стерке объ отпускѣ слѣдующихъ на платежъ за наемныя для амбаркированія войскъ суда за второй мѣсяць восьми сотъ тысячъ рублей, такъ какъ суда сіи около трехъ уже мѣсяцовъ находятся въ службѣ и хозяева приступаютъ къ нему съ требованіями, а притомъ и для казны нынѣшній курсъ весьма выгоденъ, по окончаніи же водяной коммуникаціи уповательно можетъ оный понизиться.

Комитетъ положилъ на основаніи журнала своего 5 Мая сего года отпустить морскому министру означенныя восемь сотъ тысячъ рублей для чего сообщить министру финансовъ списокъ съ сего журнала къ исполненію.

Письмо маркиза Траверсе С. К. Вязмитинову, 26 сентября 1812 года.

Милостивый Государь Сергѣй Козьмичъ!

Въ слѣдствіе отношенія ко мнѣ Шведскаго консула Стерке, что наемныя имъ для амбаркированія войскъ суда находятся въ службѣ иные уже четыре мѣсяца а другіе болѣе трехъ мѣсяцовъ, хозяева требуютъ платежа за третій

мѣсяць, что простирается по курсу до 800 т. рублей ассигнаціями, и въ настоящее время курсъ для казны весьма выгоденъ, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь мой, о назначеніи изъясненной суммы въ отпускъ консулу Стерке не оставить вашимъ благоразсмотрѣніемъ.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

№ 339.

Сентября 26 дня

1812 года

Его высокопре-ву С. К.

Вязмитинову.

вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Маркизь Иванъ Траверсе.

Копія съ указа импер. Александра I министру финансовъ,
18 сентября 1812 года.

Секретно.

Господину Министру Финансовъ.

По уваженію военныхъ обстоятельствъ затрудняющихъ правильное вступленіе государственныхъ доходовъ и требующихъ сверхъ того чрезвычайныхъ и великихъ денежныхъ пособій, находя необходимымъ имѣть въ запасѣ достаточныя суммы на удовлетвореніе расходовъ, Повелѣваю вамъ сверхъ предположеннаго указомъ 2 Апрѣля сего года, запаснаго капитала изъ 20 м. рублей, который бывъ въ послѣдствіи увеличенъ такою же суммою, обращенъ уже въ расходъ, заимствовать изъ суммъ Ассигнаціоннаго Банка еще до шестидесяти миліоновъ, которыя и употреблять по мѣрѣ необходимыхъ требованій.

С.Петербургъ Сентября 18 дня 1812 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

О заимствованіи милліона рублей для разоренныхъ жителей Смоленской губерніи, 21 декабря 1812 года.

Въ Секретномъ Комитетѣ финансовъ.

Декабря 21 дня
1812 года.

О заимствованіи изъ Ассигнаціоннаго Банка одного милліона рублей на вспоможеніе разореннымъ жителямъ Смоленской губерніи.

Министръ финансовъ представилъ, что по положенію Комитета Министровъ 10 сего мѣсяца долженъ онъ отправить къ сенатору Каверину одинъ милліонъ рублей на закупку хлѣба для разоренныхъ жителей Смоленской губерніи, а какъ Секретному Комитету финансовъ извѣстно, что государственное казначейство не въ состояніи удовлетворить изъ доходовъ текущаго года сей надобности не терпящей отлагательства, то испрашиваетъ онъ министръ финансовъ разрѣшенія заимствовать означенную сумму изъ Ассигнаціоннаго Банка.

Комитетъ во уваженіи необходимости въ пособіи разореннымъ жителямъ нуждающимся въ пропитаніи и неимѣніи другаго къ тому способа, кромѣ представляемаго министромъ финансовъ, разрѣшилъ его заимствовать одинъ милліонъ рублей изъ капитала Ассигнаціоннаго Банка для немедленнаго исполненія положенія Комитета Министровъ.

О покупкѣ золота и серебра, 31 декабря 1812 года.

Въ Секретномъ Комитетѣ Финансовъ.

Декабря 31 дня
1812 года.

О покупкѣ золота и серебра.

По Высочайшему повелѣнію Статсъ-Секретарь Графъ Нессельродтъ сообщилъ Министру Финансовъ представленный Его Императорскому Величеству Виленскимъ жителемъ Голдшмитомъ проектъ о покупкѣ у него золота и серебра въ иностранной монетѣ и слиткахъ на государственныя ассигнаціи, съ тѣмъ, что если признано будетъ предложеніе сіе для казны выгоднымъ, то бы отправить туда немедленно потребную сумму. Министръ финансовъ находя, что пріобрѣтеніе симъ способомъ и по означеннымъ цѣнамъ золота и серебра было бы весьма по-

лѣзно для государственнаго казначейства намѣренъ нынѣ же отправить съ особымъ чиновникомъ одинъ миліонъ рублей, о заимствованіи котораго изъ суммъ Ассигнаціоннаго Банка испрашиваетъ разрѣшенія.

Комитетъ разрѣшилъ министру финансовъ заимствовать изъ Ассигнаціоннаго Банка на сей предметъ одинъ миліонъ рублей съ тѣмъ однако, чтобъ онъ изъ остатковъ изчисленныхъ въ будущемъ году непременно внесъ обратно въ Банкъ сію заимствованную сумму, такъ какъ серебро на оную приобрѣтаемое поступитъ въ будущемъ году въ приходъ государственнаго казначейства.

Объ отпускѣ двухъ милліоновъ рублей сенатору Каверину, 6 марта 1813 года.

Въ Секретномъ Комитетѣ Финансовъ. Журналомъ сего Комитета Февраля 14 дня положено единовременною накладкою по 15 коп. на рубль съ обыкновеннымъ доходомъ въ 37 губерніяхъ и земляхъ Войска Донскаго составить 14 м. руб. потребныя на вспоможеніе разореннымъ жителямъ, а между тѣмъ до поступленія сего сбора заимствоваться на счетъ онаго изъ Ассигнаціоннаго Банка. Вслѣдствіе сего Комитетъ разрѣшилъ М. Финансовъ отпустить изъ Ассигнаціоннаго Банка на счетъ означеннаго сбора два миліона руб., которые безъ отлагательства долженъ онъ отправить къ Сенатору Каверину въ счетъ 6 м. опредѣленныхъ Журналомъ Комитета Министровъ 25 минувшаго Февраля на вспоможеніе жителямъ Смоленской и Калужской губерній.

Объ отпускѣ 2128323 рублей въ контору С.П.Б. запасныхъ магазиновъ, 15 марта 1813 года.

Въ Секретномъ Комитетѣ Финансовъ. Въ 1808 году Высочайше повелѣно имѣть въ С.Петербургскихъ запасныхъ магазинахъ для вспоможенія недостаточнымъ жителямъ Столицы и дабы вольныя на хлѣбъ цѣны содержать въ надлежащей умѣренности, опредѣленное количество ржаной муки, которое, ограничиваясь въ то время 500 т. кулей, высочайше утвержденнымъ постановленіемъ

Комитета Министровъ, 18 Ноября 1811 года распространено до такого количества, на какое доставать будетъ всего ихъ капитала.

Въ прошедшемъ 1812 году изъ С. петербургскихъ запасныхъ магазейновъ, сверхъ сдѣланныхъ согласно съ предмѣтомъ ихъ учрежденія отпусковъ, отпущено было, по высочайшему повелѣнію, ржаной муки Морскому Департаменту 120 т. кулей, Шведскому двору 10 т. кулей и предположено по постановленію Комитета Министровъ отпустить для заведеній С.петербургскаго Приказа общественнаго призрѣнія 2500 кулей.

Столь значущіе отпуски, въ 1812 году бывшіе, поставляютъ магазейны въ такое положеніе, что приобрѣтеніе для оныхъ вновь запасовъ не только должно быть произведено по основанію вышеупомянутыхъ постановленій, но и необходимо для предупрежденія истощенія оныхъ. Въ слѣдствіе сего на поставку нужныхъ для магазейновъ въ настоящее время 150 т. кулей ржаной муки, съ утвержденія Комитета Министровъ производятся уже торги; но магазейны, не имѣя у себя достаточнаго количества вырученной суммы для заплаты за подражаемый хлѣбъ, не могутъ обойтись безъ употребленія на то состоящей теперь въ долгу на государственномъ казначействѣ, за помянутыя отпущенныя по высочайшему повелѣнію Морскому Департаменту 120 т. кулей ржаной муки.

Въ число сего долга Министръ Морскихъ силъ, въ отношеніи своемъ къ Министру Полиціи 23 Ноября 1811 года, обѣщаль заплатить 1 мил. 200 т. руб. въ 1812-м и 807852 руб. въ 1813 годахъ; потомъ 7 Мая 1812 года Главнокомандующаго въ С. П. Бургѣ увѣдомилъ, что Государственный Совѣтъ платежъ вообще сей суммы отсрочилъ до 1813 года, причемъ изъявилъ свое согласіе на заплату за 1812 годъ на всю сумму процентовъ; наконецъ 16 Ноября 1812 года извѣстилъ о обращеніи оной уплатою на государственное казначейство.

Обстоятельства сіи 28 Ноября 1812 года поставлены были отъ Главнокомандующаго на видъ Министра Финансовъ съ присоединеніемъ, что всей суммы кромѣ процентовъ причитается 2 м., 007,852 рубли да процентовъ за 1812 годъ 120,471 руб. 12 коп. что и составляетъ вообще 2 м., 128,323 руб. 12 коп. Отвѣтомъ его увѣдомленъ онъ что Государственный Совѣтъ и Комитетъ Финансовъ положивъ отпускать магазейнамъ за 1 м. 500 т. руб. сей суммы по 6 процентовъ, платежъ оной отсрочили до другаго времени.

Между тѣмъ какъ сіе происходило Главнокомандующій въ С. П. Б. получилъ 12 истекшаго Февраля отношеніе генерала отъ артиллеріи Графа Аракчева, въ которомъ объявилъ онъ ему высококомонаршую волю Его Императорскаго Величества о воспособленіи и военному министерству отпускомъ потребнаго для отправленія въ Кенигсбергъ количества хлѣба изъ С.петербургскихъ магазейновъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Главнокомандующій имѣя необходимую

надобность въ помянутыхъ 2 мил., 128,323 руб. 12 коп. принадлежащихъ С.Петербургскимъ запаснымъ магазейнамъ за отпущенные Морскому Департаменту 120 т. кулей муки, просить объ отпускѣ оныхъ безъ отлагательства.

Комитетъ по уваженію настоятельной Главкомандующаго въ С.Петербургѣ надобности въ означенной суммѣ положилъ отпустить ему оную предоставивъ Министру Финансовъ заимствовать для того сумму сію изъ Ассигнаціоннаго Банка но не изъ числа тѣхъ 100 м., заимствование которыхъ высочайше дозволено для чрезвычайныхъ расходовъ, а особо на счетъ государственнаго казначейства, такъ какъ оно должно сею суммою конторѣ С. П. Бургскихъ запасныхъ магазейновъ и съ тѣмъ, чтобъ она изъ доходовъ 1814 года непременно Банку возвращена была, что и внести въ сметы того года.

Донесеніе (черновое) импер. Александру I, 11 декабря 1813 года.

Всемиловѣйшій Государь

Тайный Совѣтникъ Князь Голицынъ доставилъ ко мнѣ полученный имъ отъ неизвѣстнаго доносъ о разныхъ въ Саратовской губерніи злоупотребленіяхъ по рекрутской части. Хотя безъимянные доносы по закону и не приѣмлются, но какъ въ семъ описываются величайшія злоупотребленія съ подробностію и съ показаніемъ лицъ въ нихъ участвующихъ, то я препроводилъ его къ Главкомандующему въ С.Петербургѣ съ тѣмъ, чтобы онъ послалъ въ Саратовъ благонадежнаго чиновника для развѣданія подъ рукою, дабы потомъ буде извѣтъ окажется основательнымъ, можно уже было отправить довѣренную особу для произведенія законнаго изслѣдованія; о чемъ Вашему Импер-му Ве-ву всеподданнѣйше доношу.

Декабря 11 дня Всемилоств. Государь
1813. В. И. Величества.

О недоимкахъ.

Примѣчаніе по счету о недоимкахъ.

1-е Счетъ по недоимкамъ по 29 губерніямъ составленный изъ вѣдомостей отъ господъ гражданскихъ губернаторовъ въ министерство финансовъ прислан-

ныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя по Мартъ и Апрѣль, другіе же по Май и Іюнь сего года, хотя и показываетъ всего сумму недоимокъ до 47 м., но можно предполагать, что по вступленію послѣ составленія сихъ вѣдомостей нѣкоторыхъ доходовъ недоимка сія нѣсколько и уменьшилась.

2-е Напротивъ того въ 23-хъ губерніяхъ, изъ которыхъ не получено за сей годъ отъ Г. Г. губернаторовъ никакихъ вѣдомостей, должно полагать, что недоимка превосходитъ вышеозначенную сумму, потому, что губерніи сіи большею частію изъ числа тѣхъ, которые подвержены были нашествію непріятелей какъ то: Московская, Смоленская, Калужская, Витебская, Могилевская, Виленская, Гродненская, Минская и Бѣлостокская, или же въ которыхъ свирѣпствовала зараза, какъ то: Таврическая и Херсонская, изъ которыхъ не только за большую половину 1812 года но и за 1813-й годъ ничего въ доходъ не поступило.

3-е Счетъ о недоимкахъ составленный изъ Вѣдомостей отъ губернаторовъ присылаемыхъ, заключаетъ въ себѣ только одни подати и налоги, кои имѣютъ опредѣленное изчисленіе и взысканіе коихъ зависитъ отъ губернскаго начальства; прочіе же недоборы по сборамъ неокладнымъ или пошлинамъ, которые составляютъ уменьшеніе противу изчисленныхъ по государству доходовъ въ семь счетѣ не включаются. Таковое уменьшеніе доходовъ или недоборы, съ прошедшаго 1812 году главнѣйше замѣчаются въ пошлинахъ отъ совершенія купчихъ, отъ распродажи гербовой бумаги и пашпортовъ разнаго рода, отъ выручки за продаваемую соль, и по нѣкоторымъ другимъ подобнымъ сгатьямъ. Для объясненія сего представляются двѣ губерніи Ярославская и Тамбовская, въ которыхъ изчислено на 1812 годъ неокладныхъ сборовъ и пошлинъ по примѣру прежнихъ лѣтъ въ первой 955.300 р. а во второй 1.461.500 рублей; но дѣйствительно оныхъ въ теченіи года поступило въ Ярославской 557 т. а въ Тамбовской 560 т. и того менѣе по двумъ только губерніямъ 1.299.800 рублей.

Мнѣніе министра финансовъ, 10 іюля 1814 года.

М. Ф.

Секретно.

О заимствованіи
суммы изъ Ассиг-
націоннаго Банка.
10-го Іюля 1814.

Въ исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа отъ 20-го Маія, послѣдовавшаго на имя Г. Предсѣдателя Комитета Министровъ, о вспоможеніи потерпѣвшимъ раззореніе обывателямъ Московскоѣ Губерніи и Столицы, выдачею имъ на основаніи доклада, отъ Комисіи поднесеннаго, 15,735,336 рублей, Министръ Финансовъ имѣетъ честь представить, что Государственное Казначейство находится

въ совершенной невозможности удовлетворить сему расходу изъ обыкновенныхъ своихъ способовъ, по неимѣнію, какъ извѣстно Комитету Финансовъ, ни какого остатка по росписи Государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1814 годъ, по которой за исключеніемъ 7 м. рублей, предположенныхъ отъ надбавки на цѣну вина, открывається недостатокъ и на обыкновенныя расходы: а по сему единственное средство къ исполненію означеннаго Высочайшаго указа состоитъ въ заимствованіи потребной суммы изъ Ассигнаціоннаго Банка. Но дабы скорымъ выпускомъ таковой значительной суммы внутри Государства, не произвести упадка въ достоинствѣ ассигнацій, Министръ Финансовъ полагалъ бы выдачу оной раздѣлить по равнымъ частямъ въ три срока: въ наступающемъ Сентябрѣ и въ будущемъ Генварѣ и Маѣ 1815 года.

При семъ Министръ Финансовъ находитъ нужнымъ поставить на видъ Комитета, что какъ таковое же вспоможеніе раззореннымъ отъ войны жителямъ Смоленской и Калужской Губерній сдѣлано въ видѣ ссуды на 10-ть лѣтъ безъ процентовъ, съ тѣмъ, чтобъ въ первые три года ни чего съ нихъ не требовать, а въ послѣдующіе семь лѣтъ уплачивать ежегодно по равнымъ частямъ, то по мнѣнію его можетъ быть слѣдовало бы на такомъ же точно основаніи произвести и нынѣ выдачу вспоможенія Московскимъ жителямъ съ тѣмъ, чтобъ по прошествіи 1815, 1816 и 1817 годовъ, уплату расположить съ 1818-го года въ послѣдующія семь лѣтъ.

Министръ Финансовъ *Д: Гурьевъ.*

Выписки изъ журнала комитета министровъ, 1815 года.

Ж. 30-го Іюня и 28 Ноября 1814.

Военноплѣнные поляки, распределенные въ баталіонъ Тобольскаго гарнизоннаго полка въ Томскѣ квартирующаго, вознамѣрились было чрезъ посредство Томскаго изъ ссыльныхъ мѣщанина Вожовича, согласить прочихъ ссыльныхъ къ возмущенію, освободить изъ тюрьмы каторжныхъ вооружить тѣхъ ссыльныхъ оружіемъ, какое предполагали отнять у гарнизонныхъ солдатъ и взять изъ цейг-хауза, арестовать чиновниковъ и прочихъ, поступа съ ними, какъ отъ ихъ начальника (впрочемъ неизвѣстнаго) приказано будетъ, и такимъ образомъ выдти изъ Сибири; но сіе злоумышленіе благовременно предупреждено и никакихъ вредныхъ послѣдствій не произошло; мѣщанинъ Вожовичъ и соучастники его преданы суду.

Августа 14-го 1814.

Касательно наполненія на будущее время сельскихъ магазейновъ хлѣбомъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ былъ непріятель, со стороны Комитета сдѣланы всевозможныя облегченія.

29-го Сентября 1814.

Московской губерніи дворцовые коннозаводскіе крестьяне, по уваженію претерпѣннаго ими отъ непріятели раззоренія, освобождены отъ платежа оброчныхъ денегъ за вторую половину 1812-го и за весь 1813 годъ.

31 Октября 1814.

По крайней необходимости въ скорѣйшей отдѣлкѣ Дома для Московскихъ присутственныхъ мѣстъ, Комитетъ опредѣлилъ отпустить 50 т. р. изъ государственнаго казначейства.

3 Ноября 1814.

По совершенному, послѣ раззоренія непріятеlemъ Москвы, упадку тамъ городскихъ доходовъ, Комитетъ положилъ: на городскіе расходы по городу Москвѣ до того времени, покуда расходовъ сихъ невозможно будетъ въ полнѣ удовлетворять изъ городскихъ доходовъ, недостающее на то число денегъ отпускать изъ госуд. казначейства.

25 Ноября 1814.

Ямщикамъ Смоленской губерніи на построеніе домовъ положено выдать по 80 р. на каждый домъ по тому уваженію, что назначенный имъ для того лѣсъ изъ казенныхъ дачъ находится въ весьма отдаленномъ разстояніи.

26 Генваря 1815.

На необходимо нужное исправленіе казармъ въ Москвѣ, положено отпустить изъ государственнаго казначейства 128500 рублей.

30 Марта 1815.

На внесенныя донинѣ въ пожертвованіе по Московской губерніи суммы на составленіе Военной Силы и на покупку воловъ, по минованіи въ томъ надобности, положено оставить безъ взысканія.

30 Марта 1815.

На исправленіе казенныхъ зданій въ городахъ Московской губерніи, положено отпустить изъ государственнаго казначейства 73 т. рублей.

Указъ (черновой) импер. Александра I министру финансовъ.

Господину Министру Финансовъ.

Комиссія учрежденная для разобранія прошеній разоренныхъ обывателей Московской губерніи и столицы поднесла Мнѣ прилагаемую при семь табель о назначеніи имъ вспоможенія пятнадцать миліоновъ семь сотъ тридцать пять тысячъ триста тридцать шесть рублей. Я повелѣваю вамъ отпустить сію сумму на слѣдующемъ основаніи:

1. Выдачу оной раздѣлить по равнымъ частямъ въ три срока: въ наступающемъ Сентябрѣ и въ будущемъ Генварѣ и Маѣ 1815 года.

2. вспоможеніе сіе учинить жителямъ Московской губерніи и столицы образомъ ссуды на десять лѣтъ безъ процентовъ по примѣру подобнаго вспоможенія жителямъ Смоленской и Калужской губерній учиненнаго, и имянно на такомъ основаніи, чтобъ въ первыя три года ничего съ нихъ не требовать, а расположить уплату въ послѣдующія семь лѣтъ.

Выписка изъ тяжёбнаго дѣла жителей м. Янишекъ съ потомками кн. П. А. Зубова.

Въ 1812-мъ году въ началѣ іюня мѣсяца послѣдовало нашествіе непріятельскихъ французскихъ и прочихъ соединенныхъ войскъ, вдругъ Шавельская экономія занята была въ вѣдомство французскаго главнаго правленія, подъ начальствомъ военнаго генераль-губернатора Гогендорпа, въ городѣ Вильнѣ учрежденнаго, установлено администрацію, прислано главнаго люстратора полковника Дево, (Devaux) который сдѣлалъ актъ занятія и подробнаго описанія экономіи и самаго въ ней мѣстечка Янишекъ. При этой перемѣнѣ жители его не протестовали противу того акта, нимало не оспаривали тому и не просили объ исключеніи мѣстечка съ общаго Шавельской экономіи описанія, повиновались и платили доходы по день изгнанія непріятели, того жъ года Декабря 10-го дня здѣсь послѣдовавшаго. Спустя нѣсколько времени прибылъ князь Платонъ Александровичъ Зубовъ и постарому вступилъ во владѣніе своими имѣніями.

Копія съ дѣла о перелитіи колокола, 1816-1819 гг.

Въ 1812 году большой колоколъ на Ивановской колокольнѣ, называемый Успенскимъ, вѣсомъ въ 3551 пудъ 4 фунта, упалъ и разбился.

Въ 1816 году по высочайшему повелѣнію онъ былъ перелить и повѣшенъ.

Свѣдѣнія о томъ и о перелитіи другихъ колоколовъ и повѣшеніи ихъ находятся въ дѣлахъ московской духовной консисторіи.

Бумаги, относящіяся до сего предмета, нижеслѣдующія:

Отношеніе управляющаго моск. митрополіею, архіепископа Августина, гр. А. А. Аракчееву, 25 августа 1816 года.

Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь мой!

Угодно было Его Императорскому Величеству объявить мнѣ Высочайшую волю свою, чтобы разбитый при паденіи прежней колокольни большой колоколъ, называемый Успенскимъ, перелить, чтобъ къ колоколу, Реутомъ называемому, вмѣсто отшибенныхъ, придѣлать новыя уши; и какъ сіи два колокола, такъ и другіе два, подъ деревяннымъ шатромъ нынѣ висящіе, повѣсить на колокольнѣ вновь выстроенной попрежнему, и чтобъ все сіе производилъ я чрезъ сношеніе съ Вашимъ Сіятельствомъ. Вслѣдствіе чего имѣю честь отнести къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою, дабы Вы благоволили прислать ко мнѣ искусныхъ мастеровъ какъ для поднятія всѣхъ колоколовъ оныхъ, такъ для перелитія Успенскаго колокола и сдѣланія ушей къ Реуту. По указу св. прав. синода московская синодальная контора сдѣлала уже торгъ на переливку большаго колокола, на сдѣланіе ушей къ Реуту и на подъемъ всѣхъ четырехъ колоколовъ на колокольню, и по торгу оному на все то потребно суммы 75837 рублей 80 копѣекъ. Но какъ при переливкѣ большаго колокола можетъ случиться, что выльется онъ болѣе ста пудами противъ нынѣшняго въ немъ вѣсу, то полагая и на сей случай 5000 рублей,—всего потребно будетъ суммы 80837 рублей 80 копѣекъ. Посему покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство исходатайствовать у Его Императорскаго Величества означенную сумму на совершеніе вышесказаннаго предположенія. Причемъ прилагаю вѣдомость, на что и сколько именно потребно суммы.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего, покорнѣйшій слуга Августинъ Архіепископъ Дмитровскій.

Вѣдомость сколько потребно суммы на перелитіе большаго Успенскаго колокола, на сдѣланіе ушей къ Реуту и на поднятіе всѣхъ четырехъ колоколовъ на Ивановскую колокольню.

1. Большой колоколъ въ 3551 пудъ и 4 ф., за перелитіе коего по 10 р. 80 к. съ пуда. 38350 р. 80 к.		
За поднятіе на колокольню, по 7 рублей съ пуда.....	24857.	—
На случай, ежели колоколъ сей выльется ста пудами болѣе нынѣшняго въ немъ вѣсу, полагается	5000.	—
	<hr/>	
	Всего ..	68207. 80.
2. Реутъ до 2000 пудъ, за прилитіе къ нему мѣдныхъ ушей	5000.	—
За поднятіе на колокольню по 2 рубля съ пуда.	4000.	—
	<hr/>	
	Всего ..	9000. —
3. Повседневный въ 798 пудъ, по 2 рубля съ пуда за поднятіе на колокольню.....	1596.	—
4. Воскресный въ 1017 пудъ, 14 ф., по 2 рубля съ пуда за поднятіе на колокольню.....	2034.	—
	<hr/>	
	Всего потребно суммы	80837. 80.

Подписано: Августинъ Архіепископъ Дмитровскій.

Отвѣтъ гр. Аракчеева архіепископу Августину, 29 августа 1816 года.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государы!

Отношеніе Вашего Преосвященства за № 1192 имѣлъ я счастье докладывать Государю Императору, и какой въ слѣдствіе того состоялся Высочайшій рескриптъ на имя управляющаго духовными дѣлами, тайнаго совѣтника, князя Голицына, объ отпускѣ потребной для переливки, исправленія и подъема на колокольню четырехъ извѣстныхъ колоколовъ, суммы въ Ваше распоряженіе, съ онаго прилагая здѣсь, для принятія зависящихъ отъ Васъ мѣръ, копію, честь имѣю присовокупить, что отъ меня сего же числа объявлены Высочайшія Его Имп. Величества повелѣнія: инспектору артиллеріи генералу барону Меллеру-Закомельскому о командированіи къ Вамъ немедленно одного изъ лучшихъ литейныхъ мастеровъ, для переливки большаго Успенскаго колокола и придѣланія новыхъ ушей къ Реуту, а генералу Беданкуру о присылкѣ къ Вамъ искуснѣйшаго механика, для поднятія на колокольню всѣхъ четырехъ колоколовъ

къ тому времени, къ которому можетъ онъ быть надобенъ; о чемъ и нужно Вашему Высокопреосвященству снести съ генераломъ Беданкуромъ.

Копія съ высочайшаго рескрипта управляющему духовными дѣлами, князю Александру Николаевичу Голицыну, 28 августа 1816 года.

Князь Александръ Николаевичъ! Желая истребить слѣды бывшаго опустошенія въ Кремлѣ, повелѣлъ я Московскому архіепископу Августину разбитый при паденіи съ прежней колокольни большой колоколъ, называемый Успенскимъ, перелить; къ колоколу, Реутомъ называемому, вмѣсто отшибенныхъ, придѣлать новыя уши, и какъ сіи два колокола, такъ и другіе два, подъ деревяннымъ шатромъ висящіе, повѣсить на вновь выстроенной колокольнѣ. Въ слѣдствіе сего произведенъ былъ въ Моск. синодальной конторѣ торгъ, по которому за все то требуется 80837 рублей 80 копѣекъ, какъ сіе въ подробности увидите Вы изъ прилагаемой при семъ вѣдомости архіепископа Августина; Вы не оставите немедленно слѣдять нужныхъ съ Вашей стороны распоряженій объ ассигнованіи архіепископу Августину означенной суммы изъ суммъ церковныхъ. Пребываю къ Вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: Александръ.

Вѣрно: Графъ Аракчеевъ.

Отношеніе с. петерб. митрополита Амвросія моск. архіеп. Августину,
27 октября 1816 года.

Преосвященнѣйшій Владыко, почтеннѣйшій о Господѣ братъ и сослужитель!

Во исполненіе Высочайшей воли, Коммиссія духовныхъ училищъ, сдѣлавъ распоряженіе объ отпускѣ 80837 рублей 80 копѣекъ на исправленіе колоколовъ и на повѣшеніе оныхъ на Ивановскую колокольню въ Москвѣ и о переводѣ означенной суммы въ вѣдѣніе Вашего Преосвященства, поручила мнѣ отнестись къ Вамъ, дабы Вы благоволили учинить, кому слѣдуетъ, предписаніе какъ о приѣмѣ суммы изъ Московской казенной палаты, такъ и объ употребленіи оной по назначенію. Исполнивъ симъ оное порученіе, съ истиннымъ почтеніемъ пребываю Вашего Преосвященства усерднѣйшій слуга Амвросій митрополитъ С.Петербургскій и Новгородскій.

О переливкѣ колокола, починкѣ ушей у Реута и о поднятіи всѣхъ четырехъ колоколовъ заключенъ былъ контрактъ съ моск. купцомъ М. Г. Богдановымъ (на заводѣ коего вылитъ былъ прежній колоколъ) на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1817 года Генваря съ опредѣленными отъ Его Высокопреосвященства (Августина) быть при переливкѣ, указанной именнымъ Его Имп. Величества повелѣніемъ, большаго Успенскаго колокола, комиссіонерами отцами архимандритами: Симоновскимъ — Герасимомъ, Высокопетровскимъ — Лаврентіемъ, Богоявленскимъ — Авраамомъ и Чудовскимъ намѣстникомъ — игуменомъ Феофилактомъ, въ сходственность данной Его Высокопреосвященству подписки, московскій купецъ и колокольный заводчикъ Михайль Гавриловъ сынъ Богдановъ заключилъ сей контрактъ на нижеслѣдующемъ.

1. Поврежденный въ Москвѣ большой Успенскій колоколъ, въ коемъ вѣсу, какъ значится въ немъ въ подписи, 3551 пудъ 4 фунта, въ Кремль, разбить мнѣ, Богданову, при литейномъ пушечномъ мастерѣ 14 класса Русиновѣ и уполномоченномъ къ сему смотрителѣ или чиновникѣ, и перевести оный на имѣющійся въ Москвѣ колокольный заводъ, взвѣсить въ ономъ всю оную мѣдь, сколько окажется, положить въ печи и вновь оный слить по данному мнѣ плану, со изображеніемъ на немъ святыхъ образовъ, портретовъ и словъ, какіе приказано будетъ, вѣсомъ въ таковое жъ количество, а не менѣе; по отлитіи и по очисткѣ онаго, оставшую на жолобахъ и въ печахъ прибавочную мною для приведенія вѣса въ настоящее количество, равно и очищенную мѣдь собрать и взвѣсить оную, потомъ изъ того количества, что положено будетъ въ печи, выключить и привести вѣсъ въ извѣстность, и ежели окажется вѣсу въ немъ болѣе означеннаго до ста пудовъ, то за оный излишекъ выдать мнѣ мѣдью колокольною и заплатить за работу, сверхъ договоренной нижеозначенной цѣны, по расчету за каждый пудъ по 10 рублей; если же излишекъ мѣди будетъ простираться болѣе ста пудовъ, въ такомъ случаѣ ста пудовъ болѣе мнѣ платы не требовать, какъ только за сто пудовъ, а оставшую изъ печей мѣдь получить мнѣ къ себѣ; если же оный колоколъ по вылитіи выйдетъ нехорошъ и глосомъ несогласенъ, или въ чемъ либо другомъ недостаточенъ, въ такомъ случаѣ перелить мнѣ, Богданову, своимъ коштомъ, оный очистить и вышлифовать такъ, чтобъ былъ во всемъ въ хорошемъ видѣ, по отдѣлкѣ жъ доставить оный въ Кремль къ Ивановской колокольной.

2. Къ другому колоколу, называемому Реутомъ, придѣлать вновь желѣзныя уши.

3. Поднять оные колокола большой Успенскій, Реутъ и еще два, воскресный и всенедельный, на Ивановскую колокольную и на назначенныя для нихъ мѣста повѣсить и утвердить на крѣпкихъ желѣзныхъ; къ привозкѣ, подъему и къ укрѣпленію большаго колокола и другихъ всѣ надлежащія матеріалы, какъ то: желѣзо на всѣ для колоколовъ потребности, доски, канаты, бревна и прочее, долженъ я, Богдановъ, употребить собственно отъ себя, не требуя отъ казны нисколько.

4. Если же во время поднятія и укрѣпленія изъ вышепомянутыхъ колоколовъ который либо разобьется или повредится, то мнѣ, Богданову, перелить и повѣсить вновь своимъ коштомъ, не требуя зато ни откуда платы.

5. Во время же перевозки съ завода большаго колокола и поднятія всѣхъ оныхъ на колокольню потребно будетъ немалое количество народа, въ такомъ случаѣ сдѣлать, какъ водится въ таковыхъ случаяхъ, извѣщеніе, чтобъ усердствующіе могли мнѣ дѣлать пособіе и изъ оныхъ если нѣкоторые, сверхъ чаянія моего случится можетъ, ушибутся, то въ семъ случаѣ не могло бѣ мнѣ причестся въ вину, и такъ же по стеченію большаго количества зрителей, отъ коихъ произойти можетъ великій беспорядокъ и неудобство въ усовершенствованіи означеннаго, въ отвращеніе чего сдѣлать отъ начальства, кому надлежитъ, объ откомандированіи команды для тишины и порядка, свое отношеніе, а во время производства литія колокола, перевозки и приуготовленія къ поднятію укрѣпленія, дабы мастеровые мои и рабочіе люди не могли дѣлать мнѣ по какимъ либо корыстолюбивымъ видамъ и наущеніямъ ослушаніе и въ производствѣ работы остановки, не оставитъ меня безъ защищенія.

6. Всю вышеозначенную работу обязанъ я, Богдановъ, съ заключенія сего контракта кончить къ Августу мѣсяцу сего 1817 года.

7. За всю жъ вышеписанную мою работу, какъ то: за переливку и перевозку большаго Успенскаго колокола, придѣланіе къ Реуту ушей, поднятіе на колокольню и укрѣпленіе всѣхъ четырехъ колоколовъ, получить мнѣ изъ казны 80000 рублей, изъ коихъ четвертую часть, 20000 рублей, при заключеніи сего контракта, потомъ по отлитіи и отдѣланіи большаго колокола 20000 рублей, по привозкѣ въ Кремль 20000 рублей, а достальныя 20000 рублей, равно и если сверхъ предполагаемаго по отлитіи большаго колокола окажется вѣсу условленное стопудовое количество, то и за оный излишекъ, что причтется по расчету, по силѣ перваго пункта, выдать по исправномъ моемъ окончаніи всей обязанности въ непродолжительномъ времени.

8. Въ исправномъ же производствѣ всего вышеписаннаго представляю по себѣ нижеподписавшихся, довѣріе заслуживающихъ, поручителей, и наконецъ

9. Въ заключеніе всего изъясненнаго, сей контрактъ обязанъ я, Богдановъ, выполнить свято и ненарушимо и по окончаніи онаго дать мнѣ надлежащее свидѣтельство.

Изображенія на прежнемъ Успенскомъ колоколѣ.

На одной сторонѣ:

Образъ
Богоматери.

Образъ
Спасителя.
Вверху сего образа
два херувима, да

Образъ
Іоанна Предтечи.

на лѣвой сторонѣ
одинъ херувимъ.

Портретъ

Портретъ
государя
императора
Петра III.

государыни императрицы
Елизаветы.
Портретъ.
.....
.....

Портретъ
государыни
императрицы
Екатерины
Вторыя.

На другой сторонѣ:

Образъ
святителя
Алексія
митрополита.
Вверху сего
образа херу-
вимъ.

Образъ
Успенія
Пресв. Бого-
родицы.
Вверху сего об-
раза два херувима
съ сіяніемъ.

Образъ
святителя
Петра
митрополита.
Вверху сего
образа херувимъ.

Портретъ
государя
императора
Петра I.

Портретъ
государыни
императрицы
Екатерины I.

Ниже оныхъ
гербъ Россійскій.

На томъ колоколѣ надпись:

На третьей сторонѣ вверху, между образовъ, въ трехъ строкахъ:

„Въ лѣто отъ сотворенія міра 7268-го а отъ воплощенія Божія слова 1760
года“

На четвертой сторонѣ вверху, между образовъ, въ такомъ же клеймѣ и
въ трехъ строкахъ: „вылить“ (слѣдующія затѣмъ слова не выписаны
въ дѣлѣ, вѣроятно, такія: „сей колоколъ при державѣ“, — продолженіе коихъ
идеть по краямъ вокругъ колокола, какъ ниже видно).

Вокругъ колокола на краяхъ:

... „Благочестивѣйшей и самодержавнѣйшей великой государыни импера-
трицы Елизаветы Петровны всея Россіи въ 19-е лѣто государствованія ея и ихъ
императорскихъ высочествахъ благовѣрномъ государѣ великомъ князѣ Петрѣ
Ѳеодоровичѣ и супругѣ его благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Екатеринѣ
Алексѣевнѣ. великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ. Вѣсу 3551 пудъ 4 фунта.“

Ниже того на краю:

„Иль цѣховой алдерманъ Константинъ Михайловъ сынъ Слизовъ“.

Для будущаго колокола составленъ былъ планъ, по которому мастеръ Бог-

дановъ обязанъ былъ вылить. При дѣлѣ имѣется этотъ планъ, нарисованный на одномъ большомъ листѣ, гдѣ обѣ стороны колокола изображены рядомъ.

Надпись на планѣ:

„Данъ сей планъ московскому 2-й гильдіи купцу Михайлѣ Гаврилову Богданову для перелитія изъ стараго большаго Успенскаго колокола вновь по сему плану съ изображеніемъ святыхъ образовъ, портретовъ и словъ, что и поставитъ: на одной сторонѣ: 1-й, Спасителя, 2-й, Божію Матерь, 3-й, Іоанна Предтечу, ниже оныхъ три портрета: 1-й, государя императора Александра Павловича, въ коронѣ, мантии съ, съ арматурою, 2-й, государыни императрицы Елизаветы Алексѣевны, 3-й, государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ овальныхъ листовыхъ рамахъ. На другой сторонѣ: три образа: 1-й, Успеніе Божіей Матери, 2-й, Петра митрополита, 3-й, Алексія митрополита; ниже оныхъ три портрета: 1-й, цесаревича вел. князя Константина Павловича, 2-й, вел. князя Николая Павловича, 3-й, вел. князя Михаила Павловича, въ одинакихъ овальныхъ листовыхъ рамахъ съ подписью титула императорскаго вокругъ всего на валу колокола.“

На колоколѣ надпись велѣно было вырѣзать, составленную самимъ архіепископомъ Августиномъ, который собственноручно написалъ такую резолюцію: „сію надпись помѣстить на колоколѣ.“

Надпись слѣдующая:

„Въ лѣто отъ сотворенія міра 7325-го, отъ воплощенія Бога Слова 1817-го мѣсяца Іюлія въ „ день повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя императора и самодержца всея Россіи Александра Павловича, въ 17-е лѣто царствованія его, при супругѣ его благочестивѣйшей государынѣ императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, при матери его благочестивѣйшей государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, при благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ и супругѣ его благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ, при благовѣрномъ государѣ великомъ князѣ Николаѣ Павловичѣ и супругѣ его благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и при благовѣрномъ государѣ великомъ князѣ Михайлѣ Павловичѣ, при благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Маріи Павловнѣ и супругѣ ея, при благовѣрной государынѣ королевѣ Виртембергской Екатеринѣ Павловнѣ и супругѣ ея, при благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и супругѣ ея, по счастливомъ и достославномъ окончаніи ужасныхъ и кровопролитныхъ браней и по утвержденіи прочнаго мира во всей Европѣ, перелить сей колоколъ изъ стараго, слитаго въ 1760 году, но въ 1812 году поврежденнаго при паденіи прежней колокольной, взорванной неистовымъ галломъ, вторгшимся въ Россію съ дванадесятью языками, когда они, будучи наказуемы разгнѣваннымъ Господомъ Силь, коего имени и святынѣ поругаться

дерзнули, устремились бѣжать изъ столицы сея. Поимъ Господеви славно бо прославися. Сокруши Фараона и тристаты его. Вѣсу въ семь колоколѣ „„ пудъ.“

„Лить сей колоколъ на заводѣ московскаго 2 гильдіи купца Михаила Богданова, мастеромъ онаго завода Яковомъ Завьяловымъ и спетербургскаго Арсенала пушечнымъ мастеромъ 14 класса Руссаковымъ, подѣ распоряженіемъ архіепископа Августина.“

Письмо архіеп. Августина въ Тулу, тамошнему епископу Симеону, 20 іюля 1817 года. При письмѣ Августинъ отправилъ языкъ отъ большаго Успенскаго колокола и просилъ, чтобы въ Тулѣ приварены были къ тому языку отбитыя уши.

Изъ письма тульского епископа Симеона къ архіеп. Августину видно, что къ помянутому колоколу уши были придѣланы въ Тулѣ, на заводѣ купца Черникова, за 1200 рублей.

1818 года 5 апрѣля смотрители при литіи колокола намѣстникъ Чудова монастыря и литейный мастеръ Русиновъ донесли архіеп. Августину, что 5 того апрѣля на колокольномъ заводѣ купца Богданова тотъ колоколъ „съ помощію Божіею, за молитвами его высокопреосвященства, вылить благополучно.“

1818 года 22 іюня тѣ же смотрители донесли Августину, что для перелитія большаго Успенскаго колокола въ печи положено было мѣди 4495 пудовъ 9 фунтовъ, по отлитіи колокола оставшейся на жолобахъ слитковъ и обрубковъ вѣсомъ оказалось 591 пудъ, а затѣмъ находится вѣсу въ вылитомъ колоколѣ 3904 пуда 9 фунтовъ.

Доношеніе колокольнаго заводчика Богданова архіеп. Августину, 7 февраля 1819 года.

Большой Успенскій колоколъ, на заводѣ моемъ вылитый, готовъ къ отвозу въ Кремль къ Ивановской колокольной, и теперь настойтъ удобный случай исполнить мою обязанность, предполагаю оный вести по улицамъ Малой Спаской, мимо Сухаревой башни, по Стрѣтенкѣ на Кузнецкой мостъ, чрезъ Охотный рядъ, въ Китай въ Воскресенскія, а въ Кремль въ Никольскія ворота, почему необходимо нужнымъ считаю, чтобъ гражданское правительство освидѣтельствовало трактъ оный, дабы я могъ безопасно и безостановочно вести такой величины колоколъ, равно и въ самыя ворота Воскресенскія и Никольскія, и въ случаѣ надобности дабы сдѣлано было надлежащее распоряженіе, такъ же во время провоза по улицамъ со стороны полиціи чтобъ было учинено надлежащее наблюденіе, дабы отъ народа не было какого неустройства. Донося о семъ вашему высокопреосвященству, я всепокорнѣйше прошу сдѣлать, съ кѣмъ

слѣдуетъ, сношеніе, а меня благословить приступить къ дѣлу за архипастырскими молитвами вашего высокопреосвященства.

О содержаніи сего доношенія архіеп. Августиномъ было сообщено на зависящее распоряженіе главнокомандующему Торماسову.

24 Февраля 1819 года смотрители донесли Августину, что 23 Февраля колоколь привезенъ былъ въ Кремль къ Ивановской колокольной.

1819 года Сентября 3 дня Богдановъ донесъ новому митрополиту Серафиму, что вылитый большой Успенскій колоколь нынѣ благополучно поднятъ на Ивановскую колокольную.

Представленіе митрополита Серафима кн. А. Н. Голицыну, 15 сентября
1819 года.

Сіятељнѣйшій князь, Милостивый Государь!

Долгомъ моимъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятељства, что большой Успенскій колоколь, вновь по Высочайшему повелѣнію перелитый, сего Сентября 14-го колокольнымъ заводчикомъ Богдановымъ повѣшенъ на Ивановской колокольной, а 15 числа, то есть въ день коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, первый произведенъ былъ въ него къ Божественной литургіи благодарѣсть, что чрезвычайно обрадовало Московскую публику, особенно любящую большіе колокола. Много было хлопотъ и затрудненій, но слава Богу, все кончено теперь весьма благополучно. *)

Копія съ прошенія поручика В. А. Чубарова министру внутреннихъ дѣлъ, 1828 года.

Его высокопревосходительству господину действительному тайному советнику сенатору министру внутреннихъ делъ и кавалеру Василю Сергѣевичу

Тамбовской губерніи Елатомскаго дворянина порутчика
Василя Андрѣева сына Чубарова

Всенижайшее прошеніе

По отставкѣ моей изъ воинской службы бывъ въ сословіи Елатомскаго благороднаго дворянства, отъ котораго выбранъ былъ депутатомъ по упраздненіи города Елатмы былъ избранъ отъ шацкаго дворянства въ предводители по-

*) См. VI ч. Сбор. стар. бумагъ, стр. 1.

томъ по возстановленіи города Елатмы былъ изъ бранъ Елатомскимъ предводителемъ дворянства, которую должность исправлялъ четыре раза, за безпорочную мою службу два раза былъ представленъ къ награжденію отъ начальника губерніи правительствующему сенату первый разъ въ 1805-м году августа 1-го дня а во второй 1810-го года августа 11-го дня и въ 1812-м году служба Елатомскимъ предводителемъ дворянства во время нашествія непріятели на Москву правилъ должность Тамбовскаго губернскаго предводителя дворянства и по предписанію начальства учреждена была въ Тамбовской губерніи охранительная стража для отъ раженія непріятели. По учрежденіи сего съ господами уездными предводителями и почтенными чиновниками съ дворянами бывшими въ Тамбовѣ отправился въ городъ Елатму в то самое время прибыло изъ Москвы больныхъ и раненыхъ штабъ и оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ городъ Елатму и округу онаго до девяти тысячъ человѣкъ и доколѣ не учрежденъ былъ въ Елатмѣ военновременный госпиталь неизбежный безпорядокъ въ таковыхъ смутныхъ тогдашнихъ обстоятельствахъ существовалъ какъ въ городе такъ и в округе по предписанію начальства и съ помощію Елатомской земской полиціи учредилъ распорядокъ квартиръ раненые и больные успокоены и жители несли повинность одинъ предъ другимъ неотяготительную. Потомъ Г. Тамбовской гражданской губернаторъ и ковалеръ предписалъ мнѣ, чтобъ я приглася медицинскаго чиновника и с нимъ вообще осмотрелъ больныхъ и раненыхъ а выздоровевшихъ выслать в армію. О семъ относился я при военновременномъ въ Елатме госпиталѣ Г-ну доктору и ковалеру Ивану Федоровичу Метекъ, дабы благоволилъ отредить медицинскаго чиновника для прописаннаго свидетельства отъ него поручено было сіе Елатомскому штабъ лекарю Пимлиху, съ которымъ учинено мною всемъ раненымъ и больнымъ какъ в городе такъ и в округе находящимся свидетельство по учиненіи коего оказалось здоровыхъ и годныхъ ко фрунту 1500 человѣкъ которые тогда жъ отправлены были въ дѣйствующую армію.

Во время служенія моего дворянскимъ предводителемъ съ прибывшими изъ Тамбова чиновниками принималъ четыре набора рекрутъ первый въ Шацке а три въ Елатмѣ во все сіи четыре набора

. . . .*) Но подавшіе голоса выше означенные 10 человѣкъ Елат: дворянъ о устроеніи меня едва ли и сами допущены быть могли къ выбору дворянства по нижеслѣдующимъ притчинамъ майоръ и ковалеръ Павелъ Чихачевъ бывъ выбранъ въ Елатомскіе предводители 1822 года и при вступленіи его въ должности желая доставить мѣсто протоколиста отставному изъ военныхъ приставовъ

*) Середины дѣла нѣтъ.
свор. бумагъ 1812 г. ч. VII.

Дьяконову приказалъ служащему протоколистомъ губернскому секретарю Николаю Григорьеву подать прошеніе въ отставку но онъ Григорьевъ имея жену дворянку надеялся содержать себя и ихъ единственно сею должностію убеждалъ предводителя Чихачева оставить его протоколистомъ наконецъ и отецъ протоколита титулярный совѣтникъ Козьма Григорьевъ и съ женою протоколита Григорьева, которая была на взносѣ беременна пришедъ въ квартиру Г. Чихачева просила его со слезами о оставленіи Николая Григорьева въ должности но сіи убѣжденія не уважены и предводитель Чихачевъ отказалъ за грубостію жене Ник. Гри. которая отъ горченія и отъ грубости Г. Чихачева разрешилась безвременно, а какъ оная Григорьева мнѣ кума почему я и просилъ Г. Чихачева уважить ея прошеніе котораго онъ Чихачевъ не уважилъ и началъ делать мне разныя неудовольствія. Свекоръ сказанной Григорьевой титулярный совѣтникъ Козьма Григорьевъ подалъ о семъ происшествіи прошеніе въ Елат: Дворян: Опѣку которое отдано ему Григорьеву съ надписью и оное жъ Григорьевъ при прошеніи посылалъ на иштафетѣ къ бывшему Тамбов: гражд: губернатору и ковалеру Александръ Степановичу Крюкову но чемъ оное дѣло кончилось, въ списокѣ Г. Чихачева не значится. Г. маіоръ и ковалеръ Платонъ Нееловъ въ прошломъ 1822 году избранъ былъ Елатомскимъ уѣзд: судьей и по извѣту на него села Белякова удѣльныхъ крестьянъ содержащихся въ тюрьмѣ якобы въ лихоимствѣ, почему ислѣдовалъ Г. управляющій удѣльною конторою и ковалеръ Ракубовичъ и Тамб: уголо: палаты дворянскій заседатель Федоровъ; потомъ вторично переслѣдовалъ Г. Там: граж. палаты двор. засед. и ковалеръ Ардабевъ, съ чиновникомъ съ удѣльной стороны Шеметовымъ. Но чемъ оное происшествіе кончилось въ списокѣ не обозначено. Г. Нееловъ не токмо къ выбору допущенъ но избранъ Елат: уѣз: судьей. Г. титулярный совѣтникъ и ковалеръ Николай Корочинскій по отставкѣ его изъ воинской службы по многимъ дѣламъ былъ под судомъ за подстреленіе на баркѣ людей, за обиду монахини, за битье и бритье головы кадамскаго мѣщанина и въ списокѣ сего не означено а только сказано что Г. Карачинскій состоитъ въ службѣ въ Т: почтамтѣ титулярнымъ совѣтникомъ, Г. штабъ капитанъ Богомолловъ по службѣ его отъ выборовъ служилъ въ Елат: зем: судѣ двор: заседателемъ; а потомъ исправникомъ и оштрафованъ по суду, но прикрытъ милостивымъ манифестомъ о чемъ значится въ списокѣ однако къ выбору допущенъ и избранъ кандидатомъ въ у: судьи. Г. артилеріи штабъ капитанъ и ковалеръ Федоръ Свищовъ помешенъ въ умѣ, что извѣстно елатомскимъ дворянамъ бывшимъ въ собраніи. Г. гвардіи штабъ капитанъ Павелъ Александровичъ Мухановъ и Г. гвардіи штабъ капитанъ Алексей Петровичъ Масаловъ какъ выше изяснено проживающіе въ Елатомской округи не въ отставкѣ. Г. подпоручикъ Неклюдовъ не имеетъ указа объ отставкѣ и не внесенъ въ род: д: книгу по Тамб: губерніи однако избранъ

депутатомъ. Г. подпорутчикъ Трубниковъ прежде никогда не былъ въ числѣ елат: дворянства а былъ Рязанской губерніи по Ряжской округи, о переводѣ его изъ Ряжска отъ ряжскаго предводителя сообщенія нѣтъ равно и о его поведеніи однако избранъ въ у: судъ въ заседатели и едва ли сіи Г. Г. чиновники имѣють отъ воинской службы аттестаты въ силу указа 1820 года Февраля 22 дня, почему многіе почтенные Елат: дворяне бывшіе при выборѣ прошли чтобы ихъ не балтировали, потому что видя неизвестныхъ дворянъ прибывшихъ къ выбору и едва ли имѣющихъ право быть при выборахъ во всемъ семъ выборѣ едва ли сообразились съ закономъ, ибо выбрали заочно небывшихъ въ собраніи въ противность указа 1808 года въ Ноябрьѣ месяце последовавшаго; ибо по Кирсановской округи выбрали заочно въ у. предводители полковника и кавалера Ивана Гавриловича Масалова котораго после выбрали кандидатомъ въ губерн: предводители причемъ осмеливаюсь вашему Высокопревосходительству доложить: что я по предписанію начальства производилъ два дворянскіе выбора одинъ въ Шацкѣ а другой въ Елатмѣ которые кончились по закону съ тихостію ибо я не осмелился допустить что либо противное законамъ но в нынѣшнемъ по Тамбову не знаю съ чьего позволенія подли самаго собранія въ особой залѣ открытъ былъ родъ рестораціи устроины были накрытые столы съ разными кушаньями и винегретами, холодными пашкетами и жаринымъ а равно и всякими напитками которые всякой могъ покупать почему всенижайше прошу — Ваше Высокопревосходительство сіе мое прошеніе принять, а что все мною изъясненное есть сущая справедливость ежели благоугодно будетъ вашему Высокопревосходительству приказать изслѣдовать о всемъ прописанномъ можетъ быть и въ другихъ округахъ были допущены къ выбору такъ же бывшіе подъ судомъ не вписаны въ Тамбовскую дворянскую родословную книгу; а мнѣ по всемилостивѣйшему манифесту позволить быть при выборахъ дворянскихъ все сіи обстоятельства осмеливаюсь представить въ благоразсмотреніе вашего Высокопревосходительства Марта дня 1828 года прошеніе набело переписывалъ служитель Петръ Прокофьевъ къ подлинному прошенію по пунктамъ рука приложена тако: къ сему прошенію сочиненному мною порутчикъ Василій Андрѣевъ, сынъ Чубаровъ руку приложилъ жительство имѣю Елатомской округи въ сельцѣ Полянкахъ.

Гвар: кап: А: Пет. Масаловъ не внесенъ въ книгу самъ а внесенъ отецъ ево.

Подпорут: Василій Неклюдовъ не внесенъ.

Губерн: секрет: Алексей Лупанднинъ не внесенъ въ книгу.

Штабсъ капитанъ Павелъ Александровичъ Мухановъ не внесенъ въ книгу.

Письмо Александра Михайловича Лунина А. И. Муханову,
2 апрѣля 1813 года.

Милостивый Государь мой
Алексѣй Ильичь!

Послѣ несчастій постигшихъ жителей Москвы и прочія раззоренныя отъ непріятели мѣста, многіе вкладчики присылаютъ объявленія въ Совѣтъ показывая, что непріатель похитилъ у нихъ билеты Сохранной Казны данные на имена неизвѣстныхъ, не помнятъ ни №, ни времени когда деньги внесены, а также и закладчики по Ссудной Казнѣ, первые просятъ о возвращеніи имъ таковыхъ капиталовъ, или дачи имъ на оныя новыхъ билетовъ, а вторые о выкупѣ заложенныхъ ими вещей, или о пересрочкѣ оныхъ.

Слѣдую учрежденію казенъ, чтобы не присвоивать дому непринадлѣжащаго, полагаю нужнымъ придумать средство, которое бы могло служить облегченіемъ симъ несчастнымъ.

Сохранная Казна отыскивая капиталы внесенные на имена вкладчиковъ, поступаетъ по учрежденію своему въ удовлетвореніе ихъ прозбъ, но въ отысканіи неизвѣстныхъ капиталовъ внесенныхъ безъ приложенія къ объявленіямъ печати, не можетъ удовлетворять требованіямъ вкладчиковъ неизвѣстныхъ чрезъ что не только обремѣняется несчастное положеніе людей претерпевшихъ отъ непріятели раззореніе, но и казна слухами, что вкладчики не удовлетворяются, можетъ потерпеть въ своемъ кредитѣ, для вспомошествованія сему я не нахожу никакихъ способовъ, но для приведенія сколько нибудь въ извѣстность утраченныхъ и неутраченныхъ билетовъ представляется мнѣ средство хотя медлѣнное состоящее въ томъ, чтобы вызвать чрезъ газеты всѣхъ вкладчиковъ, имѣющихъ въ рукахъ билеты Московской Сохранной Казны, данные имъ по 15-е августа 1812-го на имена неизвѣстныхъ, дабы они представили ихъ въ Совѣтъ для переписки на новые, назнача для сего двухъ годовою срокъ, въ теченіи котораго возобновлять чаще публикацію, дабы сколько возможно каждой былъ извѣщенъ о принимаемой мѣрѣ. Послѣ чего съ оставшими непереписанными билетами, по коимъ капиталы останутся въ обращеніи въ Сохранной Казнѣ и на принадлежность коихъ никто не представитъ доказательства, тогда причислять оныя къ капиталу дома не ожидая срока постановленнаго 5-ю статьею учрежденія Сохранной Казны.

Для развязки же по дѣламъ Ломбарда, такъ чтобы на отчетѣ Опекунскаго

Совѣта ничего не оставалось, полагаю нужнымъ требовать отъ нихъ свидѣтельства отъ извѣстныхъ особъ о принадлежності имъ тѣхъ вещей, или и безъ свидѣтельствъ принявъ на выкупъ деньги, вещей не выдавать, а публиковать въ газетахъ, что такой-то явился въ Ломбардъ съ деньгами на выкупъ такихъ-то вещей, деньги приняты, но вещи не выданы, для того что не явится ли кто либо другой съ большимъ удостовѣреніемъ о принадлежності ему оныхъ, и буде въ теченіи полугода никто не явится, тогда внесшему деньги и вещи отдать.

Но какъ я на собственномъ моемъ разсужденіи не полагаюсь, то покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство: сообщить мнѣ ваше мнѣніе о способѣ, которой бы могъ быть развязкою сказаннаго обстоятельства и которому по дѣламъ Совѣта примѣрнаго нѣтъ, то какія предпринять для сего мѣры, каковое Ваше мнѣніе много можетъ пополнить разсужденію насъ здѣсь наличныхъ Членовъ, отъ которыхъ я таковаго жъ какъ и отъ васъ равномѣрно испрашиваю, а сіе вмѣстѣ и послужитъ основаніемъ по предмету сему войти отъ Совѣта со всеподданнѣйшимъ къ Ея Величеству докладомъ, съ испрошеніемъ Высочайшаго на оное разрѣшенія.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Милостивый Государь мой,

Москва.

Вашего Превосходительства

Апрѣля 2-го дня

Покорнѣйшій слуга

1813-го года.

Александръ Лунинъ.

Письмо А. М. Лунина кн. С. М. Голицыну, 27 января 1813 года.

Милостивый Государь мой,

Князь Сергій Михайловичъ!

Письмо Вашего Сіятельства, увѣдомляющее объ отзывѣ Графа Федора Васильевича Растопчина, относительно танцмейстера Ламираля, бывшаго въ Екатерининскомъ Училищѣ, вамъ сдѣланнаго я получилъ, и объ ономъ Совѣту того Училища во извѣстіе представить не оставлю.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Казань.

Вашего Сіятельства

Генваря 27-го дня

Покорнѣйшій слуга

1813-го года.

Александръ Лунинъ.

Письмо И. Князева кн. С. М. Голицыну, 20 марта 1813 года.

Милостивый Государь

Князь Сергій Михайлович!

По имянному Ея Императорскаго Величества вдовствующей Государыни Императрицы повелѣнію, две дочери мои Наталья и Елизавета помѣщены были въ Московское Екатерининское училище пансіонерками, гдѣ съ декабря мѣсяца 1810-го года до 18-го августа прошедшаго 1812-го года были, но с таго времени по дозволенію правительства взяты были отъ туда родственникомъ моимъ надворнымъ совѣтникомъ Сергѣемъ Матвѣевичемъ Соимоновымъ, и доставлены въ то же время ко мнѣ въ Рязань, гдѣ и теперь у меня живутъ. Но нынѣ по перемѣнившимся въ Москвѣ обстоятельствамъ я желаю дочерей моихъ для окончанія наукъ опять помѣстить въ Екатерининское училище, но только не знаю время когда должно будетъ представить ихъ въ Московской институтъ, о чемъ и прошу Ваше Сіятельство не оставить меня вашимъ увѣдомленіемъ, что принявъ за особенное одолженіе пребуду со всегдашнимъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію.

Милостивый Государь!

Марта 20-го дня
1813-го года.

Вашего Сіятельства!

Покорнѣйшій слуга

Иванъ Князевъ.

Письмо, 26 мая 1813 года.

Милостивый Государь мой

Князь Сергѣй Михайловичъ.

Уведомляю ваше Сіятельство что находящіяся въ службѣ Московской военной Силы воспитанники Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома Никифоръ Евдокимовъ и Герасимъ Григорьевъ по высочайшему Его Императорскаго Величества указу сего года апреля въ 18-й день состоявшемуся могутъ быть свободными отъ службы сей.

Съ истиннымъ почтеніемъ имею честь пребыть

№ 832.

Вашего Сіятельства

Маія 26 дня

Милостиваго Государя моего

1813-го года.

Покорнѣйшій слуга

Его Сіятельству К. С. М.

Графъ.....

Голицыну.

Письмо гр. Ѳ. В. Растопчина кн. С. М. Голицыну, 8 іюня
1813 года.

Милостивый Государь мой князь Сергій Михайлович!

Получивъ при отношеніи вашего Сіятельства прошеніе дѣвицы Буланиной, и копію съ отзыва о ея разстроеномъ состояніи Гражданскаго Губернатора, я отъ 22 числа мая отнесся къ Графу Виктору Павловичу Кочубѣю и просилъ его представить о томъ сословію для призрѣнія раззоренныхъ и исходатайствовать ей какое либо пособіе а между тѣмъ предписалъ Г. Гражданскому Губернатору крестьянамъ Г-жи Буланиной отпустить деньги по ращету на содержаніе ихъ наравнѣ съ прочими раззоренными помѣщичьими селеніями.

Увѣдомляя о семъ васъ Милостивый Государь мой, согласно отношенію вашему имѣю честь препроводить копію съ подлиннаго ея прошенія, пребывая впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

№ 1707.

Іюня 8 дня

1813 года

Москва.

Его Сія-ву князю С. М.

Голицыну.

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Графъ Федоръ Растопчинъ.

Отношеніе Флесіера кн. С. М. Голицыну, 14 сентября
1815 года. *)

A Son Excellence

la Prince de Serge de Galitzin

Mon Prince

Par ordre de Sa Majesté Impériale j'ai l'honneur d'envoyer ci-joint à Votre Excellence la somme de mille cinq cents roubles destinés à secourir ceux qui ont

*) На отношеніи сдѣлана слѣдующая замѣтка рукой кн. С. М. Голицына: „Отвѣтствовано 20-го Сентября 1815-го что сумма тысяча пятьсотъ рублей ассигнаціями, и двѣ просьбы, одну отъ Колежской Секретарши Ирины Якимовой, а другую отъ Колежской асесорши Прасковьи Декиндлѣвой получены.“

souffert par la guerre dans le gouvernement de Moscou. Je joins aussi les suppliques de la veuve de l'assesseur de college Dekindleinoff et de la veuve du secretaire de college Yakimow; pour que Votre Excellence leur donne le secours dont Elle les jugera dignes

Flaissieres.

St. Petersbourg

le 14 Septembre 1815.

Прошеніе коллежскаго секретаря А. Попова импер.
Маріи Ѳеодоровнѣ, 1818 года.

Августѣйшая Монархиня!
Всемиловѣйшая Государыня.

S'il est dans ce triste etat je prie le Prince Serge de lui donner du secours.

Если онъ подлинно въ такомъ положеніи, то выдать ему пособіе.

Къ кому прибѣгну! и отъ кого могу получить въ моихъ крайнѣ стесненныхъ положеніяхъ, покровительство какъ не отъ руки Вашего Императорскаго Величества!

До вторженія въ Столицу французскихъ войскъ, жительство я имѣлъ въ домѣ матери моей въ коемъ все движимое имущество осталось въ еѣ домѣ стоящее суммою на пять тысячъ рублей згорело и разграблено непріателемъ; а самъ я будучи въ мученіяхъ непріателя, единственно за защиту жизни матери моей, и по сіе время не могу еще чрезъ все мои средства поправить своего здоровья; а удалится изъ столицы въ скорости не имѣвъ случая; былъ захваченъ въ пленъ, страдалъ все время претерпѣлъ побои и всѣ горести а съ тѣмъ въ мѣстѣ лишившись всего имущества, и по сіе время нахожусь въ крайнѣй бѣдности и никакъ не могу поправить своего положенія; в каковомъ лишеніи моего имущества по болѣзни моей, не имелъ случая подать по всемиловѣйшему повѣленію въ залатую палату прошенія; и ни отъ куда пособія еще не получалъ; и терплю с матерью моею великую бедность; отъ разбитія всего меня и отъ побой нанесенныхъ непріателями лишенъ способовъ; и по одержимой меня и по сіе время болезни. Нынѣ отъ службы Вашего Императорскаго Величества до излеченія болезни моей уволенъ; и нахожусь и по сіе время въ оставкѣ. А с тѣмъ въ мѣстѣ при пристарелыхъ лѣтахъ содержать какъ мать мою такъ и себя способовъ не предвижу; въ каковомъ случае осме-

ливаюсь пасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше просить.

Всемилолюбивѣйшая Государыня возрите милосердымъ окомъ на несчастнаго и отекченнаго бедностію и лишеннаго всѣхъ средствъ къ поддержанію пропитанія и удостойтѣ меня наравнѣ съ прочими вознагражденія.

Вашего Императорскаго Величества

1818 года

Вѣрноподанный изъ дворянъ

Генваря дня.

Алексѣй Поповъ

Коллежскій Секретарь.

Жительство я имею въ Пречистенской части 5-го квартала на Остоженке по близности Зачетейскаго монастыря въ домѣ подъ № 429-мъ.

Письмо Дороховой, 6 ноября 1819 года.

Monsieur le comte. *)

Connaissant la noblesse de votre caractere la generosite qui accompagne toutes vos actions: c'est a vous que je m'adresse:—vous avez connu mon mari vous savez monsieur le comte qu'il a servi la patrie trente ans avec honneur et devouement: en mourant il a laissés un fils l'unique espoir de sa maison ainsi que ses trois filles sans protecteur sans guide dans le monde. Dans ses derniers moments il etait tranquille esperant que ses enfans trouveront des protecteurs et des amis dans ses compagnions d'armes. Dans ceux qui etaient temoints qu'il a toujours sacrifiés tout à sa patrie jusqu'a sa vie qui etait si precieuse à sa famille.

Monsieur le comte je ne cherche pas a excusés mon beau fils. Mais en grace dites un mot pour lui il est orphelin de tout coté ne l'abandonnés pas dans cette malheureuse circonstance il lui reste trois soeurs qui ont besoin de protecteur dans le monde je ne suis pas leur mere elles sont seules absolument seules entrez pour Dieu dans la situation des ces pauvres enfans leur frere est leur unique consolation dans le monde. Parlez à Sa Majésté alegés s'il est possible sa punition il est etourdi extremement etourdi: mais il n'est pas vicieux je vous en reponds je me rapporte entierement à vous. Agrées Monsieur le comte l'assurance de mon estime ainsi que de la consideration la plus distingué avec la qu'elle je me dis de votre excellence la très humble servante Eudoxie Dorohoff 6 Novembre 1819.

*) Графъ М. А. Милорадовичъ.

СВОР. БУМАГЪ 1812 г. ч. VII.

Письмо, 16 ноября 1819 года.

Mon Prince! *)

M'étant présenté plusieurs fois chez Votre Altesse, pour avoir le bonheur de Lui présenter ma profonde et vive reconnaissance, pour la promesse qu'Elle a daigné donner à Mr. le général Apraxin, sur la vente de nouveau publiée de la propriété de mes orfelins, comme cette affaire est liée avec une autre plus grande, dont ma famille a été la victime, en 1812!..., l'aménité caractéristique de Votre Altesse m'enhardit à Lui présenter ci-joint deux notes, dont l'une en français, et l'autre en russe, pour la mettre à même d'approfondire, avec Sa haute sagacité, cette double affaire très-compiquée et très-embrouillée à dessin. Et quel en serait le résultat pour mes malheureux orfelins, si cette vente s'effectuait, dans le tems même où le senat doit prononcer *sur la valibilité* de cette acquisition, qui définitivement forme tout le fondement de cette cause extraordinaire, et la porter à la suprême confirmation de notre Grand Monarque, déjà instruit de toutes ces circonstances.....

Je sais, mon Prince, que le conseil, dont Vous êtes un des illustres membres, se fonde sur ses règles limitées; mais dans les affaires extraordinaires, il n'est pas de règles sans exception. Il n'est plus question d'acte. Il s'agit du sort de tout une famille, dévouée au trône de Russie, et qui l'a prouvé particulièrement, en 1812!!....

Je reclame le haut et généreux appui de Votre Altesse, en faveur de mes orfelins. Votre grandeur d'ame me le garantit. Comme père et le plus malheureux des pères, ma reconnaissance sera leur premier héritage. Au reste, je continue de faire tous mes efforts, pour payer le reste de ma dette au conseil.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus haute, de Votre Altesse, le très humble et très obéissant serviteur L. Fanton Verrayon Moscou le 16 9-bre 1819.

*) Кн. С. М. Голицынъ.

Два отношенія Н. Новосильцова кн. С. М. Голицыну,
15 ноября 1820 г. и 15 апрѣля 1823 года.

Его Сіятельству
Князю Сергію Михайловичу
Голицыну.

С. Петербургъ.
Ноября 15-го дня
1820.

Государыня Императрица выслушавъ всеподданнѣйшее прошеніе вдовы Губернскаго Секретаря Надежды Рудневой о всемилостивѣйшемъ на разстроенное отъ нашествія непріятельскаго положеніе ея возрѣніи, — Высочайше повелѣть соизволила прошеніе сіе препроводить къ Вашему Сіятельству и просить что естли состояніе вдовы Рудневой по разсмотрѣнію Вашему окажется требующимъ помощи, то въ семъ случаѣ благоволили бы оную ей сдѣлать изъ суммы Ея Императорскаго Величества на сей предметъ Вамъ ввѣренной. Каковую Монаршую волю симъ и исполняю.

Николай Новосильцовъ.

Его Сіятельству
Князю Сергію Михайловичу
Голицыну.

Апрѣля 15-го дня
1823-го года.

Государыня Императрица выслушавъ всеподданнѣйшее прошеніе жительствующей въ Москвѣ вдовы Титулярнаго Совѣтника Марьи Безсоновой, которая въ 1812 году во время нашествія въ Москву непріятели претерпѣла раззореніе и лишилась всего имущества, просить объ оказаніи ей съ находящеюся при ней 70-ти лѣтней матерью ея отъ Монаршихъ щедротъ пособія — Высочайше повелѣть мнѣ соизволила прошеніе сіе препроводить къ Вашему Сіятельству и просить, что ежели вышеозначенная просительница по усмотрѣнію Вашему окажется заслуживающею испрашиваемаго ею пособія, въ такомъ случаѣ благоволили бы Вы Милостивый Государь, оказать ей оное изъ суммы отъ Ея Императорскаго Величества у Васъ на сей предметъ имѣющейя. Каковую Монаршую волю я симъ и исполняю

Николай Новосильцовъ.

Рапортъ генерала Римскаго-Корсакова импер.
Александрѹ I, 2 мая 1813 года.

Его Императорскому величеству.

*Исполнить а ополченіе если не выступило то оставить до времени. *)*

Генераль отъ инфантеріи Римскаго-Корсакова.

Рапортъ.

Въ обеихъ Литовскихъ губерніяхъ вредные слухи совсѣмъ уже исчезли, и я стараюсь какъ найскорѣе прежнее спокойствіе обывателямъ возвратить, которые отъ дѣланыхъ доносовъ, слѣдствій и большихъ но необходимыхъ виннымъ наказаніевъ, въ нѣкоторомъ страху находились. Въ Самогидіи по изслѣдованію Рижскаго военнаго Губернатора Маркиза Паулучи ничего совѣршенно важнаго не оказалось и по его мнѣ сдѣланному мнѣнію, я приказалъ наказать нѣкоторыхъ простаго званія людей большею частію пьяницъ, за болтовство но неважное, однихъ плѣтми а другихъ палками и освободить. Онъ нашель, что Тельшевскій повѣтъ и самъ Самогицкій епископъ князь Гедройць присягалъ Бонапартію, а посему заставилъ весь сей повѣтъ, духовенство и самага епископа снова присягать въ присутствіи своемъ на вѣрность вашему Императорскому Величеству. Сообщаетъ мнѣ между прочими лицами, за которыми нуженъ быть надзоръ коадьютора тожъ князя Гедройць какъ человѣка дурнаго безъ вѣры и закона. Я тоже нехорошихъ о немъ мнѣній. Испрашиваю всеподданнѣйше не соизволите ли указать ваше Императорское Величество, его на время продолженія войны отправить вѣуть Россіи. Маркизь Паулучи въ Ригу отѣхаль, оставивъ въ Тельшахъ и въ окрѣстностяхъ два полка Тверскаго ополченія въ командѣ Генераль Маіора Синицына; но какъ ни малейшей надобности въ нихъ теперь во всемъ томъ краю не находится, то я и предписалъ Генераль Маіору Синицыну выступить по назначенію Рижскаго военнаго губернатора, куда онъ ему предпишетъ.

Маія 2 дня
1813-го года.

Генераль отъ инфантеріи Римской Корсаковъ.

*) Написано карандашомъ рукой импер. Александра I.

Рескриптъ импер. Александра I генералу Римскому-Корсакову, 23 мая 1813 года.

Литовскому военному Губернатору Господину Генералу отъ Инфантеріи Римскому Корсакову.

Рижской военной Губернаторъ довелъ до свѣдѣнія Моего, что дворянство Тельшевскаго повѣта изъявляетъ ему желаніе вспомоствовать отъ достоянія своего обмундировкѣ формируемыхъ въ Ригѣ баталіоновъ, какъ усмотрите вы изъ рапорта его оригиналомъ у сего прилагаемаго.

Я поручаю вамъ изъявить благоволеніе Мое сословію сему, за таковой благонамѣренной подвигомъ, служащій новымъ доказательствомъ усердія онаго ко благу Отечества; но что принять предлагаемаго приношенія Я не могу, вѣдая разстройство причиненное Виленской губерніи непріателемъ. Да обратитъ Тельшевское дворянство жертвуемую сумму на поправленіе собственнаго хозяйства и на вспоможеніе соотечественникамъ, подобно имъ потерпѣвшимъ. Симъ не менѣе удовлетворитъ оно желанію своему и равномѣрную принесетъ пользу.

Д. Оберъ-Гродиць.

Александръ.

23 Маія

1813.

Замѣтка Н. И. Тихомирова. *)

Во время вступленія французской арміи въ Москву, въ 1812 году, Наполеонова гвардія заняла весь Кремль, между прочимъ часть ея помѣстилась въ Сенатскомъ зданіи. Въ то время въ этомъ зданіи, въ верхнемъ этажѣ, состоялъ Архивъ Вотчиннаго Департамента, въ которомъ и расположилась партія французской гвардіи, и здѣсь, по сказанію очевидцевъ, **) французы, для удобства своего помѣщенія, стали хозяйничать по своему, изъ архивныхъ книгъ и вязокъ устроили постели, столы и стулья, другія, какъ для нихъ ненужныя, повыкидали изъ оконъ, а инныя употребляли на топливо для приготовленія

*) Покойнаго архиваріуса Московскаго архива министерства юстиціи.

**) Отъ бывшаго архиваріуса того Архива, не выѣзжавшаго изъ Москвы и жившаго въ Архивѣ вмѣстѣ съ французами. Н. И. Т.

пищи, что удобно было дѣлать, такъ какъ полы въ архивныхъ помѣщеніяхъ были каменные. И вотъ въ это-то время нашелся одинъ любознательный французъ, которому пришла въ голову мысль заглянуть въ книги, что тутъ написано, и вотъ, раскрывъ одну изъ книгъ и конечно не понявъ въ ней ничего, то ничего лучшаго въ ней сдѣлать не могъ, какъ, выбравъ страницу, гдѣ были поля пошире, сдѣлалъ слѣдующую надпись:*) L'aigle de dessus la tour de la porte d'entrée du Cremlin en tenant du coté du quartier des marchands a été ôté le 19 Oct. 1812 officier de la garde impériale.

Надписи, сдѣланныя французскимъ солдатомъ въ 1812 году, въ книгѣ моск. магистрата.)**

A Monsieur braux Grénadier
à cheval à la Garde Impériale 7-me Compagnie cantonnée a Mosquo
Braux
Braux
Braux

il Nexiste aucun français qui ne soit au Désespoir du mal'heure de vottre jolie Moscau j'ôse vous assurer que moi Dans Mon particulier je la pleure en regrai elle aitait digne d'être conservé Si vous ussiez resté chez vous el aurait été conservé Pleuré Pleuré Russien Le mal'heur de vottre pays Vous seul aite l'auteur de tout les meaux quil endure.

Ordre
Du jour

Dapres les ordres Donné par l'enpereur tout militaire araité Dans l'encinte de Moscou sois de tel arme quil puissent etre il sera traduit dans la comission militaire Signé Napoléon

Antoine

Du plus grands des Romains voila ce quil vous reste

A Monsieur

Monsieur Le Capitainne Lecler commendant La 7-me compag. Des grenadiers a cheval De la Garde imperial

7-me Compagnie

*) Эта книга находится въ Моск. Архивѣ Министерства Юстиціи, въ Вотчинномъ Отдѣленіи, подъ названіемъ: Переписная по Калугѣ старыхъ лѣтъ, 1729 года, № 11679, см. л. 238 об. Н. И. Т. 50

**) Въ книгѣ переплетены бумаги 1782, 83 и 84 гг., адресованныя моск. городск. магистрату и подписанныя графомъ Э. Г. Чернышевымъ.

Ordre
Du jour

D'après Les ordres De sont Excellence Monseigneur Le Prince distrie tout soldat trouvé en défaut dans la ville De Moscou sera tradhui devant un conseil de Guere et jugé conformement aux Lois Donné en nottres palais De Moscou

A Monsieur
Bart G-nd a cheval
De la Garde

à Paris.

Bart Dennencey

Les Destine de Medée est d'autre criminéle, mais son coeur a etait fait pour aimer la vertu

Je jure d'etre fidelle Grenadier a che. d garde imperiale Braux.

Выписка изъ рапорта Ярославскаго губ. правленія въ сенатъ, 31 мая 1813 года.

При этомъ рапортѣ представлена сенату вѣдомость о числѣ арестантовъ колодниковъ, содержавшихся по Ярославской уголовной палатѣ къ 1 - му Мая 1813 года.

Въ числѣ колодниковъ значится:

№ 3. Ярославскаго земскаго суда сельскій засѣдатель прапорщикъ Степановъ, съ 8 Ноября 1812 года, судится въ удержаніи у плѣнныхъ французовъ золотого полуимперіала. Отмѣтка: о томъ подеудимомъ дѣло рѣшено и представлено къ генераль-губернатору.

Письмо об.-полиціѣм. Ивашкину, 4 іюля 1813 года.

Милостивый Государь мой
Петръ Алексѣвичь!

Серпуховской Земской Судъ возвративъ ко мнѣ командированнаго въ оный для пособія члѣнамъ Квартальнаго Порутчика Сухинина, по неимѣнію болѣе надобности удерживать его при судѣ, свидѣтельствуеть, что онъ Сухининъ во время нахождения тамъ употребляемъ былъ къ препровожденію воинскихъ ко-

мандѣ, уборкѣ труповъ и по другимъ случаямъ и всѣ возлагаемыя на него порученія выполнялъ тщательно. Я по такому свидѣтельству отдавая съ своей стороны должную признательность оному Г. Сухинину обязанностію поставляю просить Ваше Превосходительство о обращеніи на усердную службу его по бытности по Серпуховской Земской Полиціи начальническаго вашего вниманія.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть

№ 3515

Юля 4 дня

1813 года.

Его Пре-ву П. А. Ивашкину.

Милостивый Государь мой

Вашего Превосходительства

Покорный слуга

Н. В.

Письмо генерала барона Делатусэ Римскому-Корсакову,
5 сентября 1814 года.

A Son Excellence Monsieur Le Général en Chef De Korsakoff Gouverneur Général de la Lithuanie en Russie.

Monsieur Le Général,

Je compte assés sur les bontés indulgentes de votre Excellence pour espérer qu'elle voudra bien me pardonner de ne pas lui avoir écrit plustôt. Elle concevra que la fatigue de mon voyage, et l'immensité des visites, et des devoirs que j'avais à remplir à mon arrivée à Paris, ne m'a pas laissé un instant à ma disposition. Peu de jours après mon retour dans la capitale, j'ai été attaqué encore d'une maladie très grave qui m'a retenu depuis un mois dans mon lit, d'ou j'ai l'honneur d'ecrire à Votre Excellence. J'ai été d'autant plus faché de ce contretems, que c'était un besoin urgent pour moi de vous renouveler les expressions de ma vive, de mon éternelle reconnoissance pour les généreux procédés dont vous m'avés comblé pendant mon sejour à Vilna. Je n'oublierai jamais, Monsieur Le Général, tout ce que vous avés daigné faire pour moi. C'est à vous à qui j'ai dû toutes les consolations qui ont pû adoucir ma captivité. Partout ici, ainsi qu'à la cour, j'aime à proclamer cette vérité, comme à rendre hommage à la magnanimité de la nation et du gouvernement russe.

J'ai eu l'honneur de voir S. A. R. Monsieur comte d'Artois à St. Cloud. Je n'ai pas manqué de lui dire qu'il avait été souvent l'objet de nos entretiens à Vilna, et que vous vous rapelliés avec une douce satisfaction le tems ou votre excellence était auprès de lui. Son Altesse m'a paru avoir conservé parfaitement le souvenir de cette époque.

Mr. Delattoussaye mon neveu, Monsieur Le Général, qui se rend à Petersbourg pour y être attaché à la légation française, aura l'honneur de vous remettre cette lettre. Permettés que je le recommande aux bontés de votre excellence, et que je reclame en sa faveur protection en Russie. Ce sera une nouvelle obligation à ajouter à toutes celles dont je vous suis déjà redevable.

J'ai l'honneur d'être avec une haute considération, Monsieur le Général, de votre Excellence, le très humble et très obeissant serviteur le lieutenant général de cavalerie B-on Delattoussaye

Paris le 5. 7-bre 1814.

P. S. Permettés, Monsieur le Général, que je me rapelle ici au souvenir de Mr. de Valdemar, et que je lui presente mes affectueux compliments.

О пожертвованіяхъ на Ярославское ополченіе.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію въ составъ Ярославскаго Ополченія съ каждыя 25 помѣщичьихъ душъ поступило по одному воину.

Каждой воинъ обмундированъ по образу Московскаго ополченія и вооруженъ топоромъ.

На жалованье каждому воину внесено по 3 рубли.

На продовольствіе воиновъ въ продолженіи трехъ мѣсяцовъ со времени ихъ приѣма собранъ провіантъ, какъ то мука, крупа и деньги на соль.

Для козачьяго полка въ Ярославскомъ Ополченіи составленнаго 652 лошади козакамъ и урядникамъ съ сѣдлами и со всею приличною збруею.

Независимо отъ общаго состава пожертвовано на Ополченіе.

По Ярославскому уѣзду.

Ярославскій уѣздный Предводитель Князь Урусовъ—100 рублей.

Поручикъ Сергей Архаровъ—1000 р. *)

Секундъ Майеръ Князь Дмитрій Урусовъ—200 р.

Надворный Совѣтникъ Николай Карновичъ—200 р.

Коллежскій Совѣтникъ Николай Малышкинъ—200 р.

Губернскій Секретарь Петръ Карякинъ—100 р.

*) Курсивъ обозначаетъ, что деньги, хлѣбъ и др. предметы были получены.
свор. бумага 1812 г. ч. VII.

- Гвардіи Прапорщикъ Иванъ Малышкинъ—300 р.
Коллежскій Ассессоръ Степанъ Меньшій Карновичъ—50 р.
Коллежскій Совѣтникъ Алексѣй Варенцовъ—500 р.
Подпорутчикъ Василей Нефедьевъ—100 р.
Прапорщикъ Петръ Кайсаровъ—100 р.
Коллежскій Регистраторъ Левъ Мустофинъ—100 р.
Порутчикъ Николай Суколеновъ—5 р.
Маіоръ Дмитрій Долговосабуровъ—25 р.
Порутчикъ Иванъ Филимоновъ—25 р.
Коллежскій Совѣтникъ Князь Александръ Урусовъ—25 р.
Надворный Совѣтникъ Князь Василій Урусовъ—25 р.
Титулярный Совѣтникъ Дмитрій Кайсаровъ—10 р.
Коллежскій регистраторъ Василій Губастовъ—5 р.
Прапорщикъ Павелъ Нестеровъ—100 р.
Подпорутчикъ Василій Кишкинъ—5 р.
Штабсъ-Капитанъ Павелъ Нефедьевъ—3 р.
Артиллеріи Капитанъ Борщовъ—100 р.
Гвардіи Каптенармусъ Николай Яковлевъ—100 р.
Коллежскій Регистраторъ Губастовъ—5 р.
Порутчикъ Шестаковъ—5 р.
Подпорутчикъ Яковъ Ваксѣевъ—5 р.
Губернскій Секретарь Василій Грицкій—10 р.
Изъ дворянъ канцеляристъ Петръ Нефимоновъ—7 р.
Титулярный Совѣтникъ Андрей Мустофинъ—20 р.
Гвардіи Прапорщикъ Федоръ Мустофинъ—25 р.
Гвардіи Прапорщикъ Петръ Долговосабуровъ—300 р.
Маіоръ Николай Хомутовъ—200 р.
Порутчикъ Николай Бабарыкинъ—10 р.
Коллежскій Совѣтникъ Варенцовъ — на Конной полкъ Ополченія стремянъ и
удилъ да на два эскадрона сабель съ ножнами и отдѣлалъ 40 старыхъ сабель.

По Ростовскому уѣзду.

- Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Гаряиновъ—100 р.
Надворный Совѣтникъ Рудаковъ—овса 50-ть кулей.
Ростовскій Уѣздный Судья Горяиновъ—20 р.
Артиллеріи порутчикъ Иванъ Ошанинъ—500 р.
Подпорутчикъ Гаряиновъ—20 р.
Прапорщикъ Мещериновъ—50 р.

По Угличскому уѣзду.

Угличскій Предводитель Мезенцовъ—300 р.
Коллежскій Ассесоръ Смагинъ—50 р.
Капитанъ Иванъ Мухинъ—25 р.
Прапорщикъ Николай Тихменевъ—150 р.
Прапорщикъ Николай Мотовиловъ—100 р.
14 класса Павелъ Темерецкій—10 р.
Маіоръ Павелъ Змеовъ—50 р.
Штабсъ-Капитанъ Яковлевъ—10 р.
Флота Капитанъ-Лейтенантъ Арнаутовъ—100 р.
Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ—50 р.
Прапорщикъ Жихмановъ—10 р.

По Рыбинскому уѣзду.

Генераль Маіоръ Свитинъ—100 р.
Рыбинской Предводитель Глѣбовъ—1000 р. и 200 кулей рж. муки.
Полковникъ Князь Ухтомскій—300 р.
Гвардіи Порутчикъ Василій Чириковъ—100 р.
Коллежскій Ассесоръ Кожинъ—200 р.
Капитанъ Дмитрій Ащеринъ—200 р.
Корнетъ Князь Николай Ухтомскій—50-ть кулей овса.
Штабсъ-Капитанъ Иванъ Кожинъ—100 р.
Капитанъ-Лейтенантъ Вахтинъ—10 р.
Маіоръ Дмитрій Глѣбовъ—50 р.
Порутчикъ Василій Головинъ—25 р.
Штабсъ-Капитанъ Михайло Давлекѣевъ—25 р.
Надворный Совѣтникъ Иванъ Аксаковъ—200 р.
14 класса Князь Александръ Вяземскій—5 р.
Капитанъ Петръ Тишининъ—10 р.
Штабсъ-Капитанъ Кожинъ—200 р.
Помѣщикъ Александръ Чириковъ—10 р.

По Мышкинскому уѣзду.

Мышкинскій Предводитель Петръ Михайловъ—100 кулей рж. муки.
Надворный Совѣтникъ Рыхачовъ—10 р.
Титулярный Совѣтникъ Нилъ Жеребцовъ—5-ть четвертей овса.
Порутчикъ Николай Ушаковъ—10 р.
Гвардіи Корнетъ Николай Давыдовъ—25 р.

Подпоруччикъ Петръ Гриневъ—5 р.
Маіоръ Алексѣй Михайловъ—10-ть *кулей овса*.
Артиллеріи Подпоруччикъ Князь Ипполитъ Щепинъ-Ростовскій—10 р.
Капитанъ Петръ Желябужскій—10 р.
Капитанъ Александръ Желябужскій—10 р.
Поруччикъ Михайло Поярковъ—5 р.
Подпоруччикъ Осипъ Нетецкій—5 р.
Маіоръ Александръ Новиковъ—5 р.
Прапорщикъ Иванъ Поярковъ—5 р.
Капитанъ Миней Пересвѣтовъ—5 р.
Полковникъ Михайловъ—200 р.
Штабсъ-Капитанъ Валмасовъ—10 р.
Прапорщикъ Степанъ Шуковскій—2 р.
Прапорщикъ Ефимъ Пересвѣтовъ—5 р.
Коллежскій Совѣтникъ Александръ Кожинъ—500 р. (Внесено 450 р.)
Мышкинскій помѣщикъ Евграфъ Колударовъ—100 р.

По Моложскому уѣзду.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Мусинъ Пушкинъ — *муки 200*
и овса 300 *кулей (поступило 200 кулей)*.
Моложскій Предводитель Сеченой—100 р.
Коллежскій Совѣтникъ Николай Глѣбовъ—100 р.
Подпорутчица Дарья Тютчева—25 р.
Коллежскій Совѣтникъ Павелъ Глѣбовъ—100 р. и 30-ть *четвертей овса*.
Подпоруччикъ Захаръ Тютчевъ—100 р.
Поруччикъ Павелъ Бахиревъ—100 р.
Титулярный Совѣтникъ Зыковъ—5 р.
Поруччикъ Николай Нечаевъ—5 р.
Надворный Совѣтникъ Горбуновъ—25 р.
Коллежскій Ассесоръ Голосовъ—25 р.
Поруччикъ Федоръ Дьяковъ—10 р.
Изъ дворянъ канцеляристъ Иванъ Полунинъ—5 р.
Прапорщикъ Василій Фроловъ—5 р.
Провинціальныи Секретарь Филиповскій—5 р.
Надворный совѣтникъ Шиповъ—200 р.

По Пошехонскому уѣзду.

Генераль Маіоръ Лихачевъ — 100 *кулей рж. муки*. (Вмѣсто *муки внесено 1000 р.*)

Капитанъ Лейтенантъ Масловъ—25 р.
Бригадиръ Окуловъ—250 р.
Надворный Совѣтникъ Ендогуровъ—100 пудовъ рж. муки.
Капитанъ Федоръ Козлениновъ 5 р.
Порутчикъ Токмачевъ—10 р.
Коллежскій Регистраторъ Евграфъ Трусовъ—10 р.
14 класса Федоръ Петровскій—5 р.
Флота Лейтенантъ Ленинъ—25 р.
Флота Капитанъ 2-го ранга Дуниловъ—10 р. и 10-ть пудъ рж. муки.
Порутчикъ Петръ Бормасовъ—1000 р.
14 класса Иванъ Юдинъ—5 р.
Гвардіи Порутчикъ Александръ Ушаковъ—10 р.
Подпоручикъ Иванъ Лихаревъ—100 р.
Капитанъ Александръ Голенищевъ-Кутузовъ—50 пудъ рж. муки.
13-го класса Дмитрій Островскій—25 р.
Прапорщикъ Василій Шатихинъ—100 р.

По Любимскому уѣзду.

Любимскій Предводитель Иванъ Конищевъ—100 р.
Капитанъ Лейтенантъ Васьковъ—100 р.
Титулярный Совѣтникъ Николай Толбузинъ—500 р.
Маіоръ Дмитрій Осиповъ—100 р.
Капитанъ Матвей Глѣбовъ—10 р.
Надворный Совѣтникъ Меркозинъ—10 р.
Ротмистръ Петръ Грязевъ—100 р.
Лейтенантъ Иринархъ Грязевъ—100 р.
Гвардіи подпорутчикъ Князь Василій Ухтомскій—50 р.
Порутчикъ Петръ Нелидовъ—10 р.
Полковникъ Петръ Рожновъ—5 р.
Порутчикъ Григорій Рожновъ—20 р.
Маіоръ Рубцовъ—5 р.
Капитанъ Миронъ Пановъ—5 р.
Артиллеріи Капитанъ Меркозинъ—5 р.
Штыкъ-Юнкеръ Алексѣй Меркозинъ—5 р.
Титулярный Совѣтникъ Моревъ—5 р.
Порутчикъ Кафтыревъ—10 р.
Губернскій Секретарь Грязевъ—25 р.
Маіоръ Николай Скульской—25 р.

Подпорутчица Флена Чуровская—100 р.
Коллежская Ассесорша Скульская—50 р.
Титулярная Совѣтница Познякова—25 р.
Коллежскій Совѣтникъ Лияяловъ изъ жалованья—100 р.

По Даниловскому уѣзду.

Гвардіи Полковникъ Поливановъ—500 р. и 10 ружей со штыками, на барабаны 26 ремней и 30 перевязей и сумъ патронныхъ.
Даниловскій Предводитель Кругликовъ—300 р.
Коллежскій Ассесоръ Тихменевъ—100 р.
Надворный Совѣтникъ Борщовъ—200 р.
Коллежскій Ассесоръ Бартеневъ—25 р.
Порутчикъ Сергей Тихменевъ—25 р.
Титулярный Совѣтникъ Есиповъ—25 р.
Капитанъ Василій Шестаковъ—15 р.
Прапорщикъ Курзаковъ—10 р.
Порутчикъ Пазухинъ—300 р.
Порутчикъ Философовъ—25 р.
Порутчикъ Василій Шестаковъ—25 р.
Порутчикъ Давыдовъ—10 р.

По Романовскому уѣзду.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Селифонтовъ—200 р. и 1 воина сверхъ слѣдующихъ по числу душъ.
Тайный Совѣтникъ Шетневъ—500 р.
Генераль Маіоръ Дѣдюлинъ—500 р.
Коллежскій Совѣтникъ Брянчаниновъ—200 р.
Гвардіи Прапорщикъ Петръ Шубинъ—200 р.
Гвардіи Прапорщикъ Князь Засѣкинъ—100 р.
Романовскій Предводитель Ярославовъ—500 р. и 50-ть кулей рж. муки.
Маіоръ Бибиковъ—25 р.
Коллежскій Ассесоръ Рузинъ—25 р.
Штабсъ-Капитанъ Головковъ—25 р.
Коллежскій Ассесоръ Лотовъ—25 р.
Прапорщикъ Дмитрей Бутримовъ—25 р.
Князь Владиміръ Урусовъ—700 р.
Маіоръ Николай Меркуровъ—50 р.
Коллежскій Совѣтникъ Чураковъ—10 р.

Титулярный Совѣтникъ Сорохтинъ—10 р.
Маіоръ Александръ Гороховъ—10 р.
Подпорутчикъ Баукѣевъ—20 р.
Надворный совѣтникъ Плюсковъ—25 р.
Маіоръ Наткинъ—10 р.
Штабсъ-Капитанъ Малыгинъ—10 р.
Губернскій Секретарь Тишининъ—1 воина.

Отъ духовныхъ начальствъ.

*Серебра въ слиткахъ—2 пуда 21 фунтъ 48 золотниковъ.
Въ вѣщахъ—пять фунтовъ 76 золотниковъ.
Золота въ двухъ слиткахъ—одинъ фунтъ чет. золотн.
Десять катковъ новины и ассигнаціями—17564 р.
Съ 24-го Августа по 2-е Сентября—6706 р. 78³/₄ к.
Съ 2-го по 5-е Сентября ассигнаціями—4322 р. 35 к.
Девъ серебряныя медали въ 9 золотниковъ.
Новинъ и бѣлыхъ платковъ съ кружевами 1766¹/₄ аршинъ и двѣ книги.
Съ 5-го по 10-е Сентября ассигнаціями 7358 р.
Новинъ 3000 аршинъ.
Съ 12-го по 26-е Сентября ассигнаціями 293 р.
Холста 37 аршинъ.
Съ 26-го Сентября по 3-е Октября 495 р.
Съ 3-го по 11-е Октября 1010 р.
Еще—342 р.
Два слитка серебра въсомъ два фунта 27 золотник.
Съ 12-го Октября по 5-е Ноября—1570 р. 7³/₄ к.
Съ 6-го по 9-е Ноября—1250 р.
Съ 21-го по 25-е Ноября—482 р. 17¹/₂ к.
11-го Декабря—500 р.
21-го Декабря—15 р.
Съ 21-го Декабря по 21-е Генваря 942 р.
Съ 21-го по 27-е Генваря ассигнаціями 654 р. 83¹/₂ к.
Съ 27-го Генваря по 8-е Февраля—840 р.
Съ 8-го по 13 Февраля ассигнаціями—663 р. 30³/₄ к.
Съ 13-го по 28-е Февраля—990 р.
Холста 1000 аршинъ.
Съ 25-го по 17-е Марта—268 р.
Съ 17-го Марта по 25-е Апрѣля—457 р. 80 к.*

Отъ Ростовскаго Ярославскаго монастыря—390 р.

Серебра въ вѣщахъ одинъ пудъ 4 фунта 66 золот. выжиги 3 фунта 21¹/₂ золот.

Золота одинъ фунтъ 36¹/₂ золот.

Мологскаго Воскресенскаго собора 150 р.

По городу Ярославлю.

Гражданскій Губернаторъ Князь Голицынъ 5000 р. (Внесено 3600 р. и 1400 р.)

Губернскій Предводитель Майковъ—500 р.

Вице Губернаторъ Князь Урусовъ—1000 р.

Оберъ Форштмейстеръ Писемскій—1000 р.

Статскій Совѣтникъ Толбузинъ—500 р.

Надворный Совѣтникъ Смирновъ—10 р.

Коллежскій Совѣтникъ Назимовъ—200 р.

Генераль Маюръ Князь Урусовъ—500 р.

Статскій Совѣтникъ Петръ Карновичъ—300 р.

Коллежскій Ассесоръ Поповъ—100 р.

Титулярный Совѣтникъ Розовъ—50 р.

Надворный Совѣтникъ Василій Мухинъ—10 р.

Коллежскій Секретарь Маслениковъ—15 р.

Надворный Совѣтникъ Семень Мухинъ—20 р.

Статскій Совѣтникъ Брантъ—100 р.

Коллежскій регистраторъ Кондрашевъ—два пистоleta.

Ярославское купечество—93537 р. 50 к. } Внесено 37098 р. 90 к.

— мѣщанство—6062 р. } и 12000 р.

Подполковникъ Омельяновъ—12 воиновъ сверхъ слѣдующихъ по числу душъ.

Положено съ содержателей мануфактуры Яковлевыхъ—20000 р.

Съ имянитаго гражданина Углечанинова—10000 р.

Съ Московскихъ купцовъ Колосовыхъ—600 р.

По Ростову.

Ростовское Градское Общество—50000 р. (Внесено 30565 р., 2990 р. и 2025 р.)

По Угличу.

Угличское Градское Общество—42184 р. 75 к. (Внесено—40084 р. 50 к., 250 р. и 475 р.)

По Рыбинску.

Рыбинское Градское Общество—20697 р. 75 к. (Внесено 20618 р. 17¹/₄ к. вѣсовыхъ и полупроцентн.—79 р. 57³/₄ к.) да рж. муки на 7238 р. 25 к.— поступило въ полномъ числѣ.

По Мышкину.

Мышкинское Градское Общество—4775 р. (Внесено 4767 р. 90¹/₂ к.— вѣсовыхъ и полупр. 6 р. 9¹/₂ к.)

По Мологѣ.

Моложское Градское Общество—11168 р. (Внесено—8970 р. 41¹/₂ к., 462 р. 67¹/₂ к. и 161 р. 69 к.)

По Пошехонью.

Пошехонское купечество 6000 р. }
— мѣщанство 2226 р. } Внесено 3198 р. 99¹/₂ к.

По Любиму.

Любимское купечество—7825 р.
— мѣщанство—665 р.
Любимской купецъ 2-й гильдіи Иванъ Варваринъ—1000 р.

По Данилову.

Даниловское Градское Общество—9035 р.

По Романову.

Романовское Градское Общество—30000 р. (Внесено 29150 р. и 850 р.)

По Борисоглѣбску.

Борисоглѣбское Градское Общество—14604 р. (Внесено 10481 р.)

По Петровску.

Петровское Градское Общество—732 р. 40 к.

По Норскому посаду.

Норское Общество—1181 р.

О рекрутскихъ наборахъ.

Копія.

Господину Главнокомандующему въ Москвѣ Генералъ отъ Инфантеріи Графу
Растопчину!

При назначеніи рекрутскихъ наборовъ въ теченіи 1812 года по обстоятельствамъ того времени дѣлаемы были для некоторыхъ губерній особенныя изключенія и отъ того сборъ рекрутъ производился не въ равномъ числѣ по всему государству.

Дабы поставить всѣ губерніи въ отношеніи къ рекрутской повинности сколь возможно въ одинакое положеніе, я призналъ нужнымъ, съ тѣхъ губерній, кои менѣе участвовали въ сей повинности, собрать нынѣ для уравненія ихъ некоторое число рекрутовъ, и размѣряя повинность сію съ настоящимъ ихъ положеніемъ, и въ следствіе того повелеваю:

1-е Помѣщичьи имѣнія Московской губерніи, съ которыхъ взято было ополченіе, и потомъ возвращено въ дома уравнять въ сборѣ рекрутъ съ казенными обывателями той губерніи постановленными съ начала 1812 года донныѣ по 20-ти рекрутъ съ 500 душъ.

2-е Сборъ рекрутъ по сему уравненію слѣдующихъ начать съ 15 Августа и кончить непременно въ два месяца.

3-е Въ пріѣмѣ рекрутъ руководствоваться теми губерніями правилами, по коимъ производился послѣдній общій рекрутскій наборъ, допуская и нынѣ тѣ изъятія, кои для облегченія сей повинности изъявлены въ указѣ 12 - го Сентября 1812 года и въ правилахъ на основаніи онаго составленныхъ.

4-е Места для пріѣма рекрутъ назначить тамъ гдѣ вы признаетѣ удобнѣе, т. е. въ одной ли Москвѣ, или въ некоторыхъ уѣздныхъ городахъ.

5-е За всѣхъ воиновъ изъ числа ополченія убитыхъ и умершихъ въ походахъ выдавать квитанціи и зачитать оныя за рекрутъ какъ по настоящему уравненію такъ и при будущихъ наборахъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

Дер. Петеревальдѣ.

Юля 11 дня

1813 года.

Въ селѣ Гребневѣ по 6-й ревизіи состоитъ.....	1099 душъ
Съ оныхъ въ Московское ополченіе отдано.....	110 человѣкъ.
Въ то число явилось въ вотчину при приказахъ Бого- родскаго земскаго суда	56.
Слѣдовательно въ неявкѣ находится	54.
А какъ въ нынѣшній 83 наборъ, что съ 500 душъ по 20-ти рекрутъ съ 25-ти душъ слѣдуетъ одного че- вѣка представить:	
То съ 1099 душъ и причитается всѣхъ зачестъ.....	44 рекрута.
На достальные и понынѣ въ вотчину не возвратившіеся 10 человѣкъ, на- добно получить для будущихъ наборовъ, зачетные квитанціи.	

**О взысканіи штрафныхъ денегъ за недоставленіе въ срокъ
подписокъ о состояніи сельскихъ магазиновъ, 28 мая
1812 года.**

Министерство

Копія.

Полиціи.

Господину Московскому Гражданскому Губернатору.

Департаментъ

Хозяйственный.

Отдѣленіе 1-е.

Столъ 1-й.

28-го Маія 1812.

Относительно взысканія
штрафныхъ денегъ за
недоставленіе въ срокъ
подписокъ, о состояніи
сельскихъ магазиновъ.

По случаю непредставленія нѣкоторыми владѣль-
цами Минской губерніи въ назначенный губернскимъ
начальствомъ срокъ подписокъ о состояніи сель-
скихъ запасныхъ магазейновъ, высочайшимъ ука-
зомъ въ 27-й день Марта 1808 года состоявшимся,
повелѣно: для побужденія помѣщиковъ къ должному
исполненію предписаній мѣстнаго начальства, вмѣ-
сто отдачи ослушниковъ подъ судъ, штрафовать въ
пользу приказа общественнаго призрѣнія денежнымъ
взысканіемъ, полагая въ первый разъ 25 руб. во
второй въ двое и такъ далѣе.

Въ послѣдствіи времени министерство, замѣтивъ въ доставленіи общихъ
по губерніямъ свѣдѣній о состояніи сельскихъ магазейновъ великую медлен-
ность въ разсужденіи чего, хотя нѣкоторые Г.Г. Гражданскіе Губернаторы от-
зывались будто бы сіе происходитъ отъ непредставленія многими на срокъ
подписокъ; но произведено ли съ таковыхъ повеленное выше упомянутымъ
указомъ општрафованіе, о томъ не объясняли; и кромѣ того имѣя въ виду, что

по Рязанской губерніи за недоставленіе по нѣкоторымъ уѣздамъ за 1809-й и 1810-й годы на срокъ подписокъ повелѣнный штрафъ взыскивался только еще въ 1811 году, требовало отъ Г.Г. Гражданскихъ Губернаторовъ свѣдѣнія, исполняется ли въ точности вышеозначенное высочайшее повелѣніе по ввѣреннымъ имъ губерніямъ и сколько взыскано такового штрафа.

Въ слѣдствіе сего въ числѣ протчихъ Архангельскій Гражданскій Губернаторъ донесъ, что по неимѣнію въ тамошней губерніи помѣщиковъ и ихъ имѣній повелѣнный штрафъ не производится, и что хотя онъ по казеннымъ селеніямъ не имѣетъ ни откуда донесеній, чтобы было съ кого такое взысканіе, но на будущее время испрашивалъ разрѣшенія, повелѣно ли будетъ производить положенную пеню съ тѣхъ мирскихъ начальниковъ, отъ коихъ произойдетъ медленность въ представленіи подписокъ, и то ли самое количество какое упомянутымъ высочайшимъ указомъ повелѣно взыскивать съ помѣщиковъ.

Обстоятельство сіе разсматривано было въ Комитетѣ Министровъ, который принявъ при случаѣ семь въ соображеніе: 1) что съ отмѣною свидѣтельства сельскихъ магазейновъ какъ въ помѣщичьихъ такъ и казенныхъ селеніяхъ чрезъ губернскихъ чиновниковъ высочайшимъ указомъ 27-го Августа 1807-го года велѣно со всѣхъ имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи магазейны брать подписки, о наличности имѣющагося въ нихъ хлѣба, и что посему какъ тѣ, такъ и другіе, отвѣтствуя за цѣлость онаго, подвергаются въ случаѣ неисправности одинаковому взысканію; и 2) что штрафъ за непредставленіе въ срокъ подписокъ положенъ одинакой, начиная отъ самаго меньшаго до большаго магазейна, отъ чего въ подачѣ на срокъ подписокъ бывають упущенія, наипачѣ по такимъ селеніямъ, гдѣ магазейны учреждены на большое число людей, которое иногда простирается до 1000 и болѣе душъ въ надѣждѣ на малочувствительную на нихъ пеню въ сравненіи съ тѣми, которые имѣя магазейны только на 50 и менѣе душъ, равно взысканію подвержены: — мнѣніемъ положилъ, за непредставленіе въ срокъ повелѣнныхъ о магазейнахъ подписокъ взыскивать съ казенныхъ селеній штрафъ наравнѣ съ помѣщиками, а въ разсужденіи того, что штрафъ сей опредѣленъ одинаковый на всѣ вообще селенія безъ соразмерности съ магазейнами по числу душъ, призналъ справедливымъ опредѣлить его различнымъ по мѣрѣ, какъ велико или мало селеніе, въ которомъ магазейнъ находится, а именно: когда въ селеніи не болѣе 100 душъ, то взыскивать 25 р., отъ 100 до 200 душъ въ двое, отъ 200 до 300 втрое и такъ далѣе; буде же во взысканіи таковыхъ штрафовъ встрѣтится затрудненіе, представлять о томъ сюда на разрѣшеніе.

Положеніе сіе Комитета Министровъ Его Императорскимъ Величествомъ въ 29-й день Ноября прошлаго 1811-го года высочайше утверждено; о чемъ Ми-

нистерство Полиціи сообщая Г.Г. Начальникамъ Губерній къ непремѣнному исполненію, поручаетъ вмѣстѣ съ полученіемъ сего сдѣлать распоряженіе, о объявленіи съ подпискою сего положенія всѣмъ, до кого оно принадлежеть, дабы имѣющіе въ вѣдѣніи своемъ сельскіе магазейны не могли отговариваться незнаніемъ онаго.

На подлинномъ подписано:

Главнoкомандующій въ С.Петербургѣ Вязмитиновъ.

Управляющій Департаментомъ Д. К. Свистуновъ.

Получ. 9-го Іюля 1812.

Письмо Кирѣвскаго П. С. Шишкину.

Любезной другъ Павелъ Сергеичъ!

Получилъ отъ тебя отъ 10 сентября письмо, и приложенныя деньги на покупку табаку, которой купя отъ правляю; радъ душевно что ты здоровъ, очень жалею о тѣбе что ты такъ скверно проводишь свое время, да и что всево та обиднея молодость щастливѣйшее состояніе человека когда все весело и все приятно, а ты ее погребъ на берегу Волги, которая поглотитъ ее въ своихъ водахъ, и лишъ упрекъ будетъ на поминать тѣбѣ; позволь тебя повинить изъ чево ты живешь въ деревне, ты скажешь чтобъ исполнить волю матери—прекрасно, но коли ета воля делаетъ тебя несчастнымъ, тогда что скажешь? Коли проклятая исторія *) не позволяетъ тебѣ жить въ Питербургѣ, почему ты не едишь въ чужіе края, по крайней мере ты бы жилъ; а коли ехать такъ ехать нынешней зимой, ибо у насъ съ французами война неизбежна, да и какъ не видать Парижа в то время когда онъ превосходитъ своей славой бывшую славу Рима и Афинъ; поверь любезной другъ что ты будешь раскаиваться; мои родители которые более имѣютъ на меня права чтобы я жилъ при нихъ ибо я одинъ, но они попираютъ безрассудною привязанность, и жертвуютъ для пользы и удовольствія моего своимъ спокойствіемъ, вотъ добродетель родителей какъ мне ихъ не любить не боготворить, скорей погибну нежели переменю эти чувства. Подумай о семъ и приезжай въ Генваре мы полетимъ с тобой, ты вообрази нашу дружбу какое удовольствіе, делить время какъ мы будемъ; будь человекъ и презри женскою слабость да и что два года разлуки, нетъ милой мой ты нерешителенъ, вспомни что тѣбѣ ужъ 25-ть летъ а какъ ударитъ 30-ть тутъ бу-

*) Я ее называю проклятою потому что она лишаетъ меня удовольствія тебя видѣть.

детъ поздно, тогда будутъ другія мысли ты захочешъ жить покоино управлять своимъ имениемъ, и словомъ сбредутца такія опстоятельства которыя тебя не выпустють; разве ты не мыслишь такъ какъ прежде, и не считаешь путешествіе блаженствомъ, коли такъ то живи въ Ярославле,—Боже мой ежели бы сбылось мое желаніе, и Шишкинъ бы с подорожной в рукахъ, сказалъ едимъ Кирѣвской, едимъ блаженствовать, но нетъ пустая мысль, в тебѣ не будить столько духу, вспомни что тебѣ будетъ завидно когда ты увидишь въ петербургскихъ газѣтахъ, что Губер: Секре: Кирѣ: едитъ, а это верно. Mon cher Paul si tu n'est pas gentilhomme de la chambre au moins va voyager, вспомнишь эти слова, но можетъ будетъ поздно le monde a tant de vicissitude что не надобно отлагать, это постыдно съ твоимъ состояніемъ с твоимъ воспитаніемъ и умомъ, ты хочешь себя закабалить въ деревню c'est indigne.

Нетъ братецъ воля твоя, я тебя виню, будетъ ли приятно тебѣ твое имение когда ты провелъ твою молодость такъ какъ ты ее проводишь, конечно нетъ всякъ тебя будетъ винить; ты вообрази что товарищи твоей молодости жили какъ имъ хотелось а ты нетъ подумай что нашихъ русскихъ однихъ путешественниковъ въ Париже считаютъ до 70-ти человекъ, и все молодые люди Нарышкины приехали суды, К: Алексей Куракинъ тоже онъ получилъ въ подарокъ отъ Наполеона съ его портретомъ табакерку осыпанную бриліантами ее ценють 25 ты. рублей, о политикѣ право ничего не знаю. Прости любезной другъ люби меня какъ я тебя люблю вотъ одно мое желаніе.

Кирѣвской.

Р: S: Пришли пожалуста мои печатки, я уже о семъ к тѣбѣ писалъ.

Письмо Кирѣвскаго П. С. Шишкину, 16 января 1812 года.

Парижъ.

„Наконецъ я в Париже мои милые и изъ онаго к вамъ пишу но с чево начать, истинно не знаю“, но мнѣ слышится будто вашъ голосъ что вы кричитѣ сначала, сначала — странствующій Роландъ,—и такъ сначала?—Оставивъ Питеръ 16 Ноября я пустился в путь и по морской дорогѣ въ 5-ть дней прибылъ въ Ригу едва, едва живой, разбитой отъ дороги и зъ грустію въ сердце вошелъ в трактиръ „Hôtel de Paris,“ Zimmer, Zimmer! закричалъ я дровъ огню, постель, пуншу! было мои приказанія и чрезъ несколько времени все появилось. Усевшись у камина и закуривъ трубку началъ потягивать пуншъ; но сонъ все переодолелъ и я сидя уснулъ; послѣ двухъ часовъ богатырскаго сна, проснулся, допилъ пуншъ позвонилъ въ колокольчикъ, лакей явился и на во-

прось что мне надо? Что? дѣвку, сказалъ я ему. *Augenblick gnädiger Herr* не прошло и получаса какъ ко мнѣ является квадратная нѣмочка с гитарою в рукахъ—прошу покорно.

Посадя ее к себѣ на колени противъ огонька запустилъ руку под подолъ, она мне пела, играла с полчаса, но мой требовалъ инаго, итакъ раздѣвъ ее и улегшись в постель нагретою шофреткою отдался сладострастію и сну. На утро всталъ какъ ни в чемъ не бывало и усталость пошла к чорту,—рекомендую всемъ моимъ способомъ лечиться отъ усталости. Уложивъ свое платье в чемоданъ приказалъ оный отъ нести в коляску, а самъ пошелъ до реки пешкомъ, утро было прекрасное, с приятнымъ чувствомъ я переезжалъ противъ меня былъ городъ, с левой стороны синелось море, река была покрыта шлюбками и судами, я сердился на парусы которые по попутному ветру въ четверть часа принесли меня к берегу. Севъ в коляску пустился далѣе глаза мои болѣе ничево не встречали какъ лесъ и песокъ натура мне кажется в сердитой часъ произвела эти места, но я принялся не за свое мне ль описывать натуру она у Васъ красуется перомъ Карамзина, и намъ предоставлено лишь чувствовать довольно и того. Не стану вамъ описывать о тѣхъ городахъ которыхъ видѣлъ лишь мигомъ какъ то Митаву, Мемель, Кёнигсбергъ, о Берлине же что вамъ сказать. Я в немъ пробылъ шесть часовъ живой, а другіе шесть часовъ какъ убитой, въ первыя шесть я успелъ видѣть лутчую часть города, скажу только что ежели я возвращусь такъ конечно не черезъ Берлинъ для меня онъ ничево не имѣетъ привлекательнаго ни слова а обществомъ и о спектакляхъ я ими не имѣлъ время пользоваться и следственно ничево не могу сказать. Изъ Берлина мы приехали въ Лейбцигъ, и не могу вамъ сказать техъ чувствъ которые я имѣлъ какъ ево увидель за холмами; я хладнокровно проехалъ Палангенъ, Берлинъ, Парижъ самой не произвелъ во мне техъ чувствъ, которые были болѣе горѣстныя нежели приятныя, вотъ думалъ я городъ в ежая которой такъ много пленялъ мое воображеніе, в немъ то я хотелъ образовать себя—но не удалось, все к лутчему сказалъ почтенной филозофъ такъ и быть, все прошло и такъ далѣе? Изъ него мы приехали во Франкфуртъ что на Майнѣ, на пути я видѣлъ прекрасныя города какъ то Веймаръ и Эрфуртъ описывать мне ихъ невозможно ибо я ихъ видѣлъ мигомъ, о Франкфуртъ я могу вамъ кое что сказать ибо я в немъ жилъ 4 дни и пожуировалъ (роставшись по неприятности с куріеромъ) городъ прекрасной окружности же очеровательныя и в то время какъ вы дрожитѣ в шубахъ я прогуливался в прекрасномъ кабріолетѣ и во фракѣ; пилъ реинское вино о котóромъ вы друзья понятія не имѣете что за вино!!! Два раза былъ въ спектаклѣ, былъ въ *Meisnertheater* на балѣ; двѣ ночи провелъ у *Madame Julien* что за женщина! никогда въ векъ мой не воображалъ себѣ чтобы я когда либо могъ имѣть такую жен-

щину—никогда арфа не казалась мнѣ столь небеснымъ инструментомъ какъ в рукахъ ея что за ужинъ, постель, спальня, восхитительно! Къ тому прибавлю что восемь голандскихъ червонцевъ у нѣе остались, я об нихъ не жалею, я былъ щастливъ; она мне подарила колечко изъ ея волосъ, вы его друзья мои увидите, когда судьба насъ сведѣтъ вмѣстѣ. Изъ Франкфурта я поехалъ въ Майнцъ в делижансе утро было прекрасное общество любезное, чево больше что за места! и что за дорога подобная нашей Петер - Гофской, с левой стороны красивой Мейнъ своими берегами являлъ что то прекрасное а выше величественной Рейнъ довершалъ несравненное зрелище—ни слова о прекрасныхъ домикахъ прикрытыхъ зеленымъ бархатомъ и виноградникомъ, усеянными малыми деревеньками; какъ я былъ щастливъ! не достаесть мои милые у храмова моего красноречія выраженіевъ коими бы могъ вамъ изобразить то что чувствовалъ тогда; мое сердце не испытавъ, трудно поверить. Наконецъ я приехалъ в Майнцъ, и былъ уже во Франціи, вономъ городѣ я провелъ трое сутокъ довольно весело, а изъ него поехалъ чрезъ Месъ, Вердонъ, Иперней, Шалонъ, Мо—и в ехалъ в Парижъ. Нетъ друзья мои не ожидайтѣ от меня никакихъ описаній, Парижъ есть вселенная, такъ возможно ль описать вселенную — вы знаесть что я о немъ мечталъ у Сіміоновскаго моста, нашель все превозходнѣе—нетъ сомненія, что тотъ кто видѣлъ нашъ любезной Петербургъ, и волшебной Парижъ, тотъ можетъ сказать что онъ все видѣлъ. Ахъ! Шишкинъ, естли планъ твой не сразили обстоятельства, ты увидишь то что конечно не ожидаеешь, съ скользни съ Невскихъ горъ ко мнѣ, божусь, что не раскаешься. И тогда только оправдаеешь меня что о всемъ можно писать а кромѣ о Париже—что за улицы, что за дворцы, магазины, сады, спектакли, женщины!.. ни слова больше,—ей Богу невозможно, описывая одно, сто предметовъ затмѣваютъ воображеніе—друзья мои, вы представить себѣ не можетѣ, что значить путешествіе, оно не с какимъ удовольствіемъ в светѣ сравниться не можетъ, все занимаетъ, на все смотришь с примечаніемъ—ленивой Киреевской уже в семь часовъ утра выходитъ изъ отѣли, идѣтъ въ музѣумъ Императора. Musée de Luxemburg, champs Elisées, въ Jardin de Plantes, удовольствие смешенное с пользою естъ самая сладкая пища.

Былъ у нашего Посланника которой меня довольно ласково принялъ, в день рожденія нашего Императора я у него обѣдалъ по его приглашенію гдѣ видѣлъ всехъ здѣшнихъ министровъ и славнаго Масену, всехъ иностранныхъ пословъ, домъ который онъ таперь занимаетъ, Hôtel de хорошъ но не такъ какъ Hôtel de Viron, столъ былъ чрезвычайной, услуга прекрасная. Тутъ же я видѣлъ и всехъ русскихъ которые въ Париже — какъ то, Разумовскаго Петра Кирилоча, Демидова, Чернышева, которой прогуливается во фракѣ и былъ в ономъ у князя на балѣ, храмой Нарышкинъ, мальчишка которова ты

Шишкинъ видаль у Анненкова на балахъ и которой живеть у Демидова, Г-жа Лунина съ дочерью, и какой-то Г-нъ Лаптѣвъ, мальтиской кавалеръ — божій человекъ; при князе же камеръ-юнкеры Кологривовъ и Дивовъ, три кавалера посольства, да канцелярской служитель Г-нъ Колоколовъ:

Я живу въ Hôtel de Perigord rue Batave № 18 chambre, auprès de Palais Royal, плачу за двѣ комнаты въ четвертомъ э. прекрасно убранныя и за бѣлье постельное 60 франковъ въ мѣсяць, обѣдаю въ рестораціи въ Пале Royal au 4 colonnes и плачу за прекрасной столъ и за полбутылку вина 40 sous. За кофе порцію которою приносятъ ко мнѣ утромъ плачу 20 sous — таперь платье? Фракъ изъ Draps-de-Louviers, de couleur brun 120 фран., панталоны 70 ф., Redingotte 120 ф., изъ Draps de Sedan, шляпа 27 ф., сапоги 40 ф. Полной рапортъ. Взялъ лутчаго здесь учителя французскаго языка Г. Pain, и плачу за часъ 5 ф. Онъ меня водилъ к Делилю которой спрашивалъ меня что живъ ли еще творецъ Россіяды, к Буфлеру которой говорилъ о Дмитревѣ и Карамзинѣ и к Сикару — я слышу что вы кричитѣ проклятой Роландѣ лстится написать поподробнѣе и побольше, — оправданія мои будутъ тщетны — но коли хто изъ васъ будетъ в Париже то тотъ меня оправдаетъ — дайтѣ пройти первому пылу — не збудѣтъ друзья, тово хто васъ сердечно любитъ, пишеть,.... ваши письма будутъ служить бальзамомъ для моего сердца — которое здесь все видитъ чужое.

Portés vous bien — adieu. (Тяжело сіе слово.)

1812. Генваря 16.

Рядная записъ, 11 февраля 1812 года.

1812-го года Фѣвраля 11-го Дня.

Промысломъ Всевышняго, и родительскимъ соизволеніемъ дочери нашей Еленѣ Никитишной благословѣніемъ Божиемъ и наша родительская любовь съ помощію Божію вознаграждаемъ отъ нашихъ трудовъ за любовь ея и благорасположеніе учреждаемая всевышнимъ промысломъ оной судьбы къ нашему семейству въ ступившему по согласію и любвѣ нашей дочери за шацкаго купца Захара Дѣнисовича, которому благорасположенія сердечное не отъемлема в нашемъ семействѣ при помощи Божіей и нашей родительской любвѣ вѣчно пребыть благословѣннымъ.

Въ началѣ Божіе милосердіе.

1. Образъ Спасителя на престолѣ сидящаго риза серебряная вызолоченная. Вѣсу 1 фунтъ и 75 золот: серебра 5¹/₂, золотн: золота 7 штукъ финифтиныхъ — 315 руб.

2. Образъ Казанскія Божія Матери риза серебрянная и вызолоченная. Вѣсу 2 ф. 18 золотник. серебра золота $5\frac{1}{2}$, золотниковъ 2 штуки финифти — 362 р. 80 к.

3. Образъ Царя Константина и матери Елены риза серебрянная и вызолоченная. Вѣсу 1 ф. 63 зол. серебра $5\frac{1}{2}$, золотник: золота 2 штуки финифти — 241 р. 30 к.

4. Образъ Божія Матери всехъ Скорбящихъ радости риза серебрянная вызолоченная. Вѣсу 92 золот. серебра 3 золотника золота — 125 р.

5. Образъ угодниковъ Божіихъ Гурія Самона Ювива риза серебрянная вызолоченная. Вѣсу 1 ф. 20 золотн. серебра, 3 золотн. золота — 225 р.

6. Одинъ кивотъ краснаго дерева — 90 р.

7. Двѣ киотки — 20 р.

8. Лампатка серебряная — 80 р.

1. Крестъ золотой
2. Два кольца золотыя } 40 р.

3. Жемчугу восемь золотниковъ — 1200 р.

4. Серги брالیантовыя — 1000 р.

5. Перстень брالیантовой — 1000 р.

Прибору для стола.

Серебряныхъ ложекъ.

1. Одна дюжена столовыхъ.	} Всего в нихъ весу	} 355 р.	
2. Одинъ ковшикъ разливной.			} триста пятьдесятъ
3. Полдюжены десертныхъ.			
4. Полдюжены чайныхъ.			

Белья на столъ.

5. Одинъ сундукъ обитой сафьяномъ — 100 р.		
6. Скатерть въ 12-ть аршинъ голанскаго полотна	} 450 р.	
7. Двѣ дюжены салфетокъ голанскихъ.		
8. Двѣ скатерти по 6 аршинъ голанскихъ.	} 450 р.	
9. Двѣ дюжены салфетокъ голанскихъ.		
10. Двѣ скатерти ткацкаго полотна.	} 120 р.	} по 2 р. 50 к.
11. Двѣ дюжены салфетокъ ткацкаго полотна. По-		
ложено 2 холста 60 арш.		шинъ.

Белья.

1. Полторы дюжены сорочикъ дамскихъ голанскаго полотна по 25 р. — 450 р.

2. Полдюжены сорочикъ ткацкаго полотна—60 р.
3. Сорочка батистовая шитая съ приборомъ—100 р.
4. Дюжена сорочикъ мускихъ голанскаго полотна по 25 р.—300 р.
5. Дюжена манжетъ батистовыхъ—60 р.
6. Полдюжены сорочикъ ткацкаго полотна—100 р.
7. Двѣ простыни голанскаго полотна—100 р.
8. Четыре простыни ткацкаго полотна—80 р.
9. Две рубашки мускихъ батистовыхъ съ манжетами—70 р.
10. Платенѣцъ голанскаго полотна с кружевами полдюжены—100 р.
11. Дюжена платенецъ ткацкаго полотна с кружевами—100 р.
12. Полдюжены платенецъ простыхъ—15 р.
13. Шаль турецкая бѣлая цветочками—400 р.
14. Платокъ мереносовой—100 р.
15. } Два платка левонтиновыхъ—20 р.
16. }
17. Одинъ платокъ бумажной болшой—50 р.
18. Дюжена платковъ носовыхъ батистовыхъ. } 150 р.
19. Полдюжены платковъ полотняныхъ. }
20. Платокъ одинъ батистовой. }
21. }
22. } Три косынки кисейныхъ мускихъ—20 р.
23. }
24. Платочикъ турецкой одинъ—5 р.
25. 2 платочка левантиновыхъ—10 р.
26. Лентъ кушачковъ 12 широкихъ. } 50 р.
27. Кушечковъ узенькихъ 6. }
28. 3 кольца бралиантовыхъ. } 120 р.
29. 7 колець разныхъ. }
30. Перчатокъ длинныхъ лайков. полдюж.—24 р.
31. 4 пары перчатокъ коротинк. лайков.—10 р.
32. 1 ридикуль турецкой—25 р.
33. Наперстокъ серебряной— } 10 р.
34. Иголникъ серебряной— }
35. 1 пара силтимантиковъ— }

Разнаго платья.

1. Подвенешное платье.

5 аршинъ кисеи по 25 р.—125 р.

10¹/₂ аршинъ понделасону по 55 р.—577 р. 50 к.

Лентъ белыхъ и питенету—63 р. 50 к.

За работу отъ дано—7 р.

773 руб.

2. Для чехла.

9 аршинъ атласу белаго по 8 р.—72 р.

За работу — 5 р.

77 р.

3. Платье бархатное пунцовое съ серебрянымъ приборомъ—200 р.
4. Платье кружевное белое съ приборомъ—185 р.
5. Платье левантиновое белое съ приборомъ—150 р.
6. Платье левантиновое желтое—150 р.
7. Платье левантиновое белое—140 р.
8. Платье левантиновое зеленое—130 р.
9. Платье левантиновое 10 аршинъ—100 р.
10. Капотъ левантиновой гороховой с приборомъ—100 р.
11. Платье тафтяное зеленое—30 р.
12. Платье бархатное черное—50 р.
13. Платье питенетовое черное—50 р.
14. Платье левантиновое черное—25 р.
15. Платье дымковое съ накладкою—90 р.
16. Платье левантиновое розовое съ приборомъ—70 р.
17. Шляфюръ кисейной с приборомъ—180 р.
18. } Два платья коленкорovýchъ—80 р.
19. }
20. Платье кисейное гладкое съ кружевами—100 р.
21. Платье кисейное мушичками съ приборомъ—75 р.
22. } Два платья ситцовыя—50 р.
23. }
24. Чехоль атласной—35 р.
25. Чехоль тафтяной—24 р.
26. } Двѣ юпки канифасовыя—40 р.
27. }
28. Полдюжены чулокъ шелковыхъ—44 р.
29. Полдюжены чулокъ бумажныхъ—24 р.
30. Одна дюжена чулокъ нитиныхъ—24 р.
31. Полдюжены колпаковъ бумажныхъ—30 р.
32. Манишка кисейная гладкая—25 р.
33. Манишка мушками шитая—70 р.

34. Манишка питенетовая—30 р.
35. Чепчикъ съ кружевами—70 р.
36. Шляпка бархатная—20 р.
37. Шляпка бархатная желтая—35 р.

Теплаго платья.

1. Сундукъ обитой алымъ сафьяномъ—100 р.
2. Шуба соболя крытая каземиромъ—1500 р.
3. Салопъ атласной на чернбуромъ меху—1200 р.
4. Соболя переринка изъ хвостовъ—700 р.
5. Салопъ канфовой на лисіемъ меху—250 р.
6. Салопъ канфовой на ватѣ—150 р.
7. Шлафоръ канфовой на ватѣ—30 р.
8. Сертукъ левантиновой на ватѣ—180 р.

Мебели для спальни.

1. Кровать краснаго дерева—200 р.
2. Камодъ краснаго дерева—150 р.
3. }
4. } Два полукамода краснаго дерева—50 р.
5. Туалетъ краснаго дерева—300 р.
6. }
7. } Две окушетки краснаго дерева обитыя штофомъ— } 50 р.
8. скамейка краснаго дерева обитая штофомъ—
9. Диванъ шитой по канфѣ—70 р.
10. Коверъ аглицкой—100 р.

Для постели.

1. 12 подушекъ пуховыхъ }
2. 1 пирина пуховая— } пуху 6 п. 25 ф.—400 р.
3. 12 наволокъ на подушки розовыхъ китайчетыхъ— }
4. 1 наволока на перину китайчитая розовая— } 100 р.
5. Наволокъ перемена розовыя отъ ласныя—90 р.
6. Адеяло аглицкаго тканья обшитое кисеею—300 р.
7. }
8. } Два адеяла тканья всеневныя обшитыя кисеею по 100 р.—200 р.
9. Перемена наволокъ голанскаго полотна обшитая кисеею—160 р.
10. Три перемены наволокъ полотняныхъ—100 р.
11. }
12. } Матрасъ для постели— }
} Коверъ— } 200 р.

На занавѣсъ.

1. Штофу голубова 114 аршинъ.	}	2000 р.
2. Бахромы шелковой голубой 70 аршинъ.		
3. Атласу голубова на наволочки 50 аршинъ.		
4. Кружевъ немецкихъ 80 аршинъ.		
5. Кисеи две штуки.	}	100 р.
6. За шитье танбурное—		
7. Маклеру и обойщику—		
8. Орель золотой и колцы і атласу—100 р.		
9. Нитка стразовая—40 р.		
10. Булавочка стразовая в серебре—10 р.		
11. Гребенка двойная черепаховая—10 р.		
12. 7 паръ черевикъ—25 р.		
13. 2 бумажника шитыхъ—	}	25 р.
14. 1 кошелекъ—		
15. 5 паръ шитыхъ подвязокъ—		
16. Капотъ каземировой песошной—70 р.		

Итого 20979 руб. 10 коп.

По сей описи разныхъ вещей состоитъ суммою дватцать тысячъ девять сотъ семьдесятъ девять рублей десять копеекъ да сверхъ сего на покупку жемчугу или бралиантовыхъ вещей должна выдать кантора Никиты Карпышева и Фомы Лвова на щетъ Никиты Карпышева по согласію имѣющаго нареченнаго зятя Захара Денисовича Крылова а моей дочерѣ Елени Никитишной по ихъ общему согласію на мой щетъ пять тысячъ рублей. Дать вексель отъ сего числа въ двенатцать мѣсяцевъ выше писанную сумму дабы въ теченіи въремени сыскать надлежащую удобность в следующихъ вещахъ. Въ чемъ въ вышеписанномъ приемѣ вещей и векселя своеручно со обеехъ сторонъ сию роспись и потписуемъ и при свидетеляхъ потписавшихся у сего реэстра.

К сему реэстру верности московской купецъ Никита Карпышевъ руку приложилъ.

Отрывокъ изъ дѣла о бѣгломъ дворовомъ мальчикѣ, 1812 года.

1812 года Мая 31 дня. Въ Ростовской части взятый въ оную частною командою отъ Московской заставы малолѣтний человѣкъ допрашиванъ и показалъ:

Иваномъ его зовутъ, Григорьевъ сынъ, бывшаго прежде въ Московскомъ университетѣ, а нынѣ проживающаго безъ должности Г-на Андрея Яковлева Соколова дворовый человѣкъ, 13 лѣтъ, холостъ, грамотѣ читать и писать умѣеть, у исповѣди и Св. причастія былъ токмо одинъ разъ, въ Москвѣ, церкви Петра и Павла, что у мосту Лафертовскаго, у священника, по имени ему неизвѣстнаго; въ началѣ сего мѣсяца онъ, Григорьевъ, по причинѣ наносимыхъ ему отъ господина своего безвинно побоевъ, не учиня никакого сносу и законопротивнаго поступка, бѣжалъ и ушелъ по вечеру ночевать въ Москвѣ, подъ Тайницкую лѣстницу, куда немного спустя пришли неизвѣстные ему шесть человѣкъ, которыхъ онъ, Григорьевъ, увидѣвъ притаился, думая, что солдаты, но узнавъ, что они какіе то неизвѣстные, подошелъ къ нимъ, и они спрашивали, кто онъ таковъ, и какъ онъ сказалъ, что бѣглый, то поговоря между собой, что годится онъ, Григорьевъ, подсаживать въ окна для воровства, взяли его по просьбѣ съ собою, и на другой день вышли изъ Москвы все вмѣстѣ, дошедши жъ на третьи сутки по вечеру до лѣсу, состоящаго верстъ съ 30-ть до Переяславля, въ ономъ остались, въ коемъ и пробыли двои сутки; во оное время означенные шесть человѣкъ по ночамъ ходили съ нимъ, Григорьевымъ, въ близъ находящіяся отъ лѣсу деревни, сговариваясь напередъ ломать крестьянскія житницы, и въ четырехъ житницахъ бывъ, покрали разныя вещи, какъ то мужское и женское платье, и оное продавали проходящимъ по дорогѣ людямъ; сверхъ того на дорогѣ ограбили шедшую женщину съ дѣвкой, снявъ съ нихъ все платье и оставивъ въ однѣхъ рубахахъ, платье жъ ограбленное продали проѣзжающимъ; потомъ онъ, Григорьевъ, у одного соннаго изъ числа товарищей своихъ вынулъ въ томъ лѣсу изъ пазухи кошелекъ съ деньгами, въ коемъ было двѣ 10-ти рублевая ассигнаціи и два рубля съ полтиной серебромъ, съ коими отъ нихъ изъ лѣсу и ушелъ, но они, въ скоромъ времени нагнавъ, у него тѣ деньги отняли и били по спинѣ палкой, и посовѣтовавъ ему, Григорьеву, идти на низъ чрезъ города Переяславль, Ростовъ и Ярославль, ибо можно де тамъ жить свободно, отъ себя отпустили; и такъ онъ, проходя до здѣшняго города съ недѣлю, ночевалъ въ разныхъ деревняхъ у крестьянъ, не сказывая о своемъ побѣгѣ, и имѣлъ пропитаніе отъ подаенія милостыни, по приходѣ же сюда сего Мая 30 дня взятъ на Московской заставѣ частной

командой въ сію часть. Примѣты жъ означенныхъ шестерыхъ, неизвѣстныхъ ему по имени, кромѣ одного, людей слѣдующія. Первый: росту высокаго, волосомъ на головѣ русъ, бородою рыжъ, лѣтъ около 30, одѣтъ въ сѣромъ русскомъ короткомъ полукафтаниѣ, въ шароварахъ синихъ русскаго сукна, въ сапогахъ русскихъ, въ рубашкѣ холстинной нѣмецкой, подпоясанъ ремнемъ съ желѣзнымъ кольцомъ, на головѣ картузь байковый бѣлаго цвѣта, обшитъ тафтою зеленой, при немъ два большіе пистолета и кошелекъ кожаный съ дробью и въ жестяныхъ патронахъ порохъ. Второй: Григорій Кузминъ, росту средняго, лицомъ смугль, рябоватъ, волосы на головѣ черные, борода бритая, одѣтъ въ сюртукѣ синяго сукна, платокъ на шеѣ бѣлый, въ бѣлыхъ портахъ, въ башмакахъ на босу ногу, рубашка холстинная нѣмецкая, шляпа пуховая поношенная, при немъ чугунная, довольно большая, шпика на ремнѣ, которую носить въ лѣвомъ рукавѣ. Третій: росту небольшого, на спинѣ съ горбомъ, лицомъ чистъ, волосомъ на головѣ русъ, борода бритая, съ бакенбардами темнорусыми, горбоносъ, одѣтъ въ сюртукѣ дикаго сукна, въ жилетѣ суконномъ черномъ, въ панталонахъ казимировыхъ дикихъ, въ русскихъ сапогахъ и въ рубашкѣ холстинной. Четвертый: росту малаго, лицомъ красноватъ, носъ приплюснутъ, волосомъ на головѣ и бородѣ темнорусъ, на немъ сѣрый русскій кафтанъ, подпоясанъ кушакомъ старымъ полосатымъ шерстянымъ, рубаха синяя пестрядинная, порты бѣлые холстинные, въ лаптяхъ и бѣлыхъ суконныхъ онучахъ, при немъ завернуты въ тряпицѣ двѣ бритвы. Пятый: росту средняго, лицомъ бѣль, съ веснинами, на рылѣ небольшая болячка, волосы на головѣ темнорусые, борода просѣдаетъ небольшая, лѣтъ около 25, одѣтъ въ бѣломъ балахонѣ, въ рубахѣ синей пестрядинной, портахъ бѣлыхъ, въ русскихъ сапогахъ, на головѣ шляпа поярковая поношенная. Шестый: росту малаго, лѣтъ около 20, лицомъ бѣль, рябоватъ, волосомъ на головѣ свѣтлорусъ, безъ бороды, одѣтъ въ бѣломъ балахонѣ, назади съ черными кругами, въ рубахѣ русской холстинной, обутъ въ лаптяхъ и онучахъ тряпичныхъ, на головѣ шляпа ямская, назади съ кистью плетеной, при немъ небольшой мѣшокъ съ хлѣбомъ. Какого жъ означенные люди состоянія, онъ, Григорьевъ, не знаетъ (прежде сего онъ, Григорьевъ, былъ судимъ въ Московскомъ Совѣстномъ судѣ за кражу при побѣгѣ отъ господина своего, въ которомъ находился съ мѣсяцъ, укрываясь въ разныхъ мѣстахъ въ Москвѣ, не выходя изъ оной, и платковъ господскихъ, и наказанъ розгами). О чемъ въ семъ допросѣ и показалъ по самой сущей справедливости. Къ сему допросу дворовый человекъ Иванъ Григорьевъ руку приложилъ. *)

*) Изъ дѣла видно: означенный Иванъ Григорьевъ изъ Ростова былъ пересланъ въ Москву, здѣсь по рааслѣдованію полиціи оказалось, что во время его побѣга никакого законопротивнаго поступка за нимъ не открыто, и потому Управою Благочинія опредѣлено отдать его господину Соколову, которому и былъ отданъ съ роспискою въ Августѣ 1812 года.

Прошеніе крестьянъ кн. А. М. Голицыну, 26 іюня 1812 года.

Его Сіятельству! всемилостивѣйшему государю и отцу нашему Александръ
Михайловичу Голицыну
села вашего Гривы деревни Замушья от крестьянина Козьмы Сергеева Ларіона
Иванова и всей вашей вотчины крестьянъ
всепотданнѣйшее прошеніе

Мы всепотданнѣйшіе, имѣнованные, Сергесвъ и Ивановъ претерпевая отъ прикащика Петра Александрова великое раззореніе притѣснѣніе и тиранство осмѣливаемся вашему Сіятельству всепотданнѣйше доложить а о чемъ наше прошеніе о томъ изволтѣ усмотреть ниже сего;

Въ имѣнованной у насъ деревнѣ Замушье подъ всею деревнѣю состоить земли 50 $\frac{1}{2}$ десятины а в деревнѣ Горкѣ неизвѣстны батюшка сколько десятинъ подъ всею деревнѣю, то управитель Ключниковъ взявши той деревни Горки съ крестьянина Конона Яковлева взятки и три ночи со всеми своими пріятелями у того Яковлева пьянствовали а по прозбѣ того Яковлева отрезалъ отъ нашей деревни Замушья 10 десятинъ земли къ той деревнѣ Горки. Мы батюшка видя сіе крайнѣе раззореніе всѣхъ крестьянъ изъ нашей деревнѣ пришли въ приказъ и при сходскѣ просили у прикащика Ключникова милости дабы не отнималъ у насъ толико число земли и не приводилъ насъ въ нищету, даже и всѣ старшіе старики ево просили что не должно въ Замушье отрезать землю потому батюшка Александръ Михайловичъ у насъ и то обмерено, сорокъ одной десятиною земли а нынѣ еще десять десятинъ отрезалъ за мздоимство подъ деревню Горки, и сколько ни старались мы просить чтобъ не обижалъ насъ прикащикъ дабы впредь наложеннаго оброка отъ вашего Сіятельства были плательщики, и проговаривали ему Ключникову что мы будемъ о семъ утруждать ваше Сіятельство и просили писмѣннаго виду отъ вотчиннаго правленія итти къ вашему Сіятельству для испрошенія милости о крайнемъ насъ раззореніи но онъ Ключниковъ услыша сіе началъ жестоко меня Сергеева бить вырвалъ мнѣ бороду и разбилъ голову что и теперь чувствую и вытащилъ меня изъ правленія, едва живаго, угрожая намъ естли де вы будете просить его Сіятельство то я буду просить исправника и команду солдатъ и всехъ васъ перетью плетми и на каждой дворъ поставлю по 10 человекъ солдатъ, мы видя батюшка сіе истязаніе и угрозы, прибѣгаемъ подъ покровительство ваше; и отъ всей вашей вотчины посланы мы имѣнованные, взявши приговоръ в той силѣ

и посланы чтобы доложить вашему Сіятельству о его качествахъ и дурныхъ делахъ, ибо Ключниковъ раззоряетъ насъ бедныхъ до крайности, напившись пьянъ бьетъ народъ, пріехавши в деревню Паповку пьяной разгонялъ всю деревню началъ бить кто не попадется и топталъ лошадыю то и священники намъ неоднократно предлагали донести о его распутствѣ вашему Сіятельству, а наконецъ и всемъ обществомъ отъ всей вотчины осмелились утруждать ваше Сіятельство что онъ искореняетъ всехъ крестьянъ вашей вотчины, пьянствуетъ беретъ взятки деньгами штофами и всякими вещами бьетъ народъ безъ винно и такъ жестоко что не одинъ вашъ человѣкъ и умеръ, мы посланные съ симъ докладомъ къ вашему Сіятельству ото всего общества и вотчины вашей крестьянъ просить отцовской вашей милости не соблаговолите ль ваше Сіятельство того Ключникова отрешить отъ той должности при коей противу закона поступаетъ ибо онъ безобразно и беспросыпно пьетъ тиранить народъ кого не должно отдавать въ рекруты а кого должно тотъ за подарки и за чарки остается дома;

Ежечасно изливаемая отъ всещедрыя вашего Сіятельства руки на своихъ всепотданнѣйшихъ крестьянъ отцовскія милости подали и намъ смѣлость со всепотданнѣйшимъ благоговеніемъ припасть къ стопамъ вашего Сіятельства и принести оплаканную нашу просьбу, благоволитѣ ваше Сіятельство сіе всепотданнѣйшее наше прошеніе принять и примилосердными вашими очами разсмотреть а по разсмотреніи учинить и явить отцовскую милость и резолюцію, а мы получа сіе неоцененное сокровищѣ обязаны будемъ о васъ и всей вашей высокой фамиліи Богу молить всемогущій Богъ которой ваше Сіятельство не оставитъ да сохранить вседражайшее здравіе ваше на неизчисленные лѣта во утѣшеніе всѣхъ вашихъ всѣпотданнѣйшихъ крестьянъ.

1812-го года

Юня 26 числа.

Письмо кн. А. Голицына бурмистру Королеву и земскому Саламатову, 24 августа 1812 года.

Богородской вотчины села Гребнева съ деревнями бурмистру Егору Королеву и земскому Ивану Саламатову!

На донесеніе твое Саламатовъ и общій вашъ въ кантору рапортъ, отъ 23-го сего Августа, предписываю:

За выданные крестьянамъ Сергѣю Никитину и Григорью Андрееву взаимо-

бразно деньги 3500 рублей, проценты слѣдующіе вычтены; о чемъ вамъ и вѣдать.

На отданныхъ въ земское ополченіе людей и на раздѣленные дома, присылки вѣдомости ожидаю.

Касательно перевозки оранжерейныхъ деревьевъ, слѣдующихъ Г-же Бибиковой: то объявить садовнику еѣ, что оставить ихъ на зиму въ Гребневѣ, я согласенъ; но съ тѣмъ, чтобъ садовникъ Егоръ Ивановъ имѣлъ самъ за ними смотрѣніе, и принялъ всю отвѣтственность за недоставленіе ихъ на свой страхъ.

Когда крестьянина деревни Чижевой Ивана Давыдова сынъ Федоръ отданъ безъ жеребью въ земское ополченіе, вмѣсто оѣжавшаго отъ сей отдачи деревни Назимихи Данила Яковлева: то поймавъ сего послѣдняго, отдать его, а Федора перемѣнить, еслии только могутъ они успѣть сіе сдѣлать. Тебѣ же бурмистръ за побѣгъ Данила Яковлева, отъ худаго смотрѣнія твоего оный учинившаго, предписываю строгой выговоръ, съ тѣмъ, что ты впредь за подобные упущенія будешь самъ примѣрно штрафованъ.

О числѣ вымолоченнаго хлѣба, свѣдѣнія ожидать буду.

Для вставки у трехъ печей душниковъ, пешникъ присланъ будетъ. Равно и стекла въ зимніе рамы по покупкѣ доставлены будутъ.

Оправданіе ваше, въ причисленіи въ жеребей и отдачѣ въ земское ополченіе убитаго крестьянина сына Семена Архипова, совсѣмъ несправедливо; ибо еслии жеребей ему данъ съ дядьями, и по приговору крестьянскому: то вы должны были представить имъ, что еслии бы живъ былъ отецъ его, тогда конечно бы онъ по справедливости слѣдовалъ быть въ жеребѣ; а что покойной отецъ его съ братьями раздѣлились всѣ на особые дома: то онъ въ семъ случаѣ невиноватъ; и слѣдовательно, оставшись отъ него одинокъ, въ жеребей съ дядьями онъ совсѣмъ не слѣдовалъ; за каковую вашу неосмотрительность въ ращетѣ очередей и жеребьевъ, и не останешься ты бурмистръ безъ взысканія.

Медленною обмундировкою отданныхъ въ ополченіе людей, я недоволенъ; почему по покупкѣ теперъ всей аммуниціи и приказываю всѣхъ немѣдленно одѣть, и получить на всѣхъ 110 человекъ квитанціи; и о исполненіи по сему донести мнѣ окончательно, притомъ не упустить вамъ, что какъ поступаютъ въ отдачу 5-ть человекъ покупные: то чтобъ и на нихъ кафтаны, панталоны и фуражки поступили наши, и взыскать зато, съ кого слѣдуетъ деньги по 25 рублей за каждую пару.

При семъ прилагается записка, по которой употребленные на ризу для Гребенскія Божія Матери 378 руб. доставить ко мнѣ изъ церковной кружки.

24 Августа

К. Александръ Голицынъ.

1812.

Изъ с. Влахернс.

Письмо кн. Масальскаго кн. С. М. Голицыну.

Mon cher prince quoique j'habite depuis assez longtems L'Asie n'enmoins je n'ai pas adopté leurs moeurs je suis toujours Européen qui desire avoir des nouvelles de ses amis et de ses anciennes connaissances. Je m'adresse donc à vous comme a un de mes meilleurs pour, me faire la grace de me donner de vos nouvelles ainsi que de toute votre respectable famille. Et puis parlez moi un peu du prince Michel je l'ai perdu de vue depuis Volodimir, le jour de mon depart pour Nignie. Grace au prince Borice il est devenue Mars et devait partir avec lui pour Bagarozkoe y deffendre la patrie jusqu'a la dernière goutte de son sang. Après cependant j'ai appris q'une fois arrivé il a mieux aimé rester bon citoyen que grand capitaine et a abandonné. le pce. Borice a son triste sort. Quant a nous autres nous sommes dans une très belle ville. Je vous avoue que je ne m'attendais pas a y trouver un public pareil a celui que l'on voit ici mais le climat en est detestable continuellement des froids de trente et quelque fois même de trente deux degrés. On dit qu'il est décidé que nous devons rester ici jusqu'au mois d'Aout. Je ne sais en verité que faire tout mon bien est entierement abimé. Ma terre principale de Massalsk ou j'ai trois mille paysans et ou l'ennemie meme n'a pas été a beaucoup souffert des notres qui ont fait bien du degat. Tout en a été enlevé et emporté. Il me faut apresent три тысячи четвертей овса pour semer les terres de mes pauvres paysans. Vous sentez bien que cela fait un grand capital et ou puis je le trouver à Kazan. Mon parti est donc pris de demander un semestre de six mois au mois de Fevrier et si on ne me l'accorde pas je me trouverai dans la necessité de prendre mon congé.

Je vous prie de me croire a jamais votre sincere et devoué serviteur P. de Massalsky.

Kazan le 14 de Janvier.

Письмо, 18 октября 1813 года.

Любезнѣйшіе родители.

Вы все на мнѣ взыскиваете что не пишу къ вамъ писемъ, а о томъ не разсуждаете что я всегда не безъ дѣла. Множество хлопотъ по церквѣ, всего

недостаеть, заводимся вновь. Нѣсколько по строенію протопопскаго дому; такъ же не мало и письма, велѣно дѣлать опись. Недѣли съ 4 вывозилъ съ Николаемъ изъ фундамента землю и кирпичи разбиралъ, можетъ быть не рѣшусь ли около в. поста строиться. Слуховъ о войнѣ никакихъ нѣтъ, совсемъ замолкли. Изъ Синода присланъ указъ о выдачѣ намъ денегъ: протопопамъ по 1500 р. священ. по 1200 р. діаконамъ 600 р. а дьяч. и поном. по 400 р. соборнымъ псаломщикамъ по 500 р. сторожамъ 200 р. просвирнямъ 200 р. Въ указѣ данномъ изъ Консист. прописано: тѣмъ священноцерковнослуж. у коихъ церкви приписаны къ другимъ до тѣхъ поръ не выдавать денегъ пока въ другія мѣста. Говорили, что въ семь мѣсяцѣ будутъ раздавать; а теперь говорятъ что Августинъ дѣлаеть свои какія то на оное росписанія. Александръ Аѳонасьевъ ключарь сдѣланъ протопопомъ. Сергѣй у меня былъ 17 дня я ему говорилъ, что вы приказывали ему притти, однакоже онъ не хотѣлъ итти говоря, что не зачѣмъ. Изъ Академіи что не велѣно учениковъ въ другое званіе увольнять слышалъ и я отъ Николая. Не мѣшало бы попросить Петровскаго Архимандрита изъ Консисторіи не думаю чтобы за неспособность выключили, еслии будетъ прилѣженъ и поведенія хорошаго. Отъ Егора получили полштофа сливокъ, за что покорнѣйше васъ благодаримъ. Сашка нашъ все такой же болванъ. Проситъ вмѣсто каши ка, квасу ва, хлѣба папы, молока мака, марковъ, мака и башмаки мака жъ; книгу ни, Ваня, свѣча вѣ, Вася ватя, кошка кы, мышъ ми, лошадь ляка; нерадивъ, занимается только кошкою, скрипкою и гусями. Болѣе писать нужнаго не припомнилъ испрашивая отъ васъ благословенія пребуду съ моимъ къ вамъ высокопочитаніемъ послушный сынъ Алексѣй.

Жена, Николай и Сашка то есть Александръ Алексѣичъ Остроумовъ свидѣтельствуотъ вамъ высокопочитаніе. Степашу цалуемъ.

Николай съ Семена Марк. получилъ 63 к. и двѣ книги. Я свой столикъ краснаго дерева увидя у прихожанки Г-жи Власовой взялъ и отдалъ братцу.

Батюшкѣ Петру Андрѣевичу и матушкѣ свидѣтельствуйте мое почитаніе. Гороховскія здоровы.

Октября 18. 1813 года.

Воззваніе (печатное) главнокомандующаго 1-ю Западною арміею Барклай-де-Толли.

Обыватели Псковскіе, Смоленскіе и Калужскіе!

Вы истинные сыны отечества, вѣрныя подданные Монарху своему и безстрашные защитники собственности! Внемлите гласу воззывающему васъ къ собственному успокоенію вашему, къ собственной безопасности вашей.

Непримиримый врагъ нашъ, предпріявъ алчное противъ насъ намѣреніе, питалъ себя доселѣ надеждою, что и одной наглости его довольно будетъ, чтобы устрашить насъ, чтобы возторжествовать надъ нами. Но двѣ храбрыя арміи наши, остановя дерзкій полетъ насилій его, грудью противустали ему на древнихъ рубежахъ нашихъ, грудью готовы сами итти на истребленіе его. Въ такомъ неожиданномъ для него положеніи избѣгая рѣшительной битвы, онъ для насыщенія звѣрской алчности своей, обратился нынѣ къ неистовствамъ всякаго рода. Партии, или лучше сказать разбойничьи шайки его, нападая на безоружныхъ поселянъ, тиранствуютъ надъ ними со всею жестокостію временъ варварскихъ; грабятъ и жгутъ дома ихъ; оскверняютъ Храмы Божіи, оскорбляютъ разными ругательствами священно служителей ихъ, и словомъ: все встрѣчающееся дѣлаютъ жертвою насилія своего. Но многіе изъ жителей губерніи Смоленской пробудились уже отъ страха своего. Они вооружась въ домахъ своихъ съ мужествомъ достойнымъ имени Рускаго, караютъ злодѣевъ безъ всякой пощады.

Подражайте имъ всѣ любящіе себя, Отечество и Государя! Воинство ваше не выйдетъ изъ предѣловъ вашихъ доколѣ не изгонитъ или не истребитъ силъ вражихъ. Оно до самой крайности рѣшилось бороться съ ними, и вамъ остается подкрѣплять его одною защитою собственныхъ домовъ вашихъ отъ набѣговъ болѣе дерзкихъ, нежели страшныхъ.

Не меньшую употребляйте осторожность противу самихъ изъ тѣхъ воиновъ нашихъ, кои забывъ Бога и обязанности свои, дерзнутъ посягать на собственность вашу. Таковыхъ препровождайте къ воинскимъ и гражданскимъ начальствамъ, и будьте увѣрены, что вы за малѣйшую нанесенную вамъ обиду удовлетворены будете жесточайшимъ ихъ наказаніемъ.

Подлинный подписалъ:

Главнокомандующій 1-ю Западною Арміею Генералъ Барклай де Толли.

О сочиненіи „Очерки Бородинскаго сраженія“, 1839 года.

III-е Отдѣленіе
собственной
Его Императорскаго
Величества
Канцеляріи
Экспедиціи 1.
С. Петербургъ.
16 Августа 1839.
№ 3175.

Милостивый Государь, Федоръ Николаевичъ,
Доставленная Вашимъ Превосходительствомъ къ
Г. Генераль-Адъютанту Графу Бенкендорфу при письмѣ
отъ 1-го сего Августа, литературная статья сочине-
нія Вашего подъ названіемъ: „очерки Бородинскаго
сраженія“,— по порученію Его Сіятельства передана
была мною, для разсмотрѣнія и дозволенія напеча-
тать оную, къ Г. Генераль-Лейтенанту Михайловскому-
Данилевскому. Полученный нынѣ отъ него отзывъ

по сему предмету, я поспѣшаю препроводить присемъ къ Вамъ, Милостивый
Государь, въ подлинникъ, вмѣстѣ съ возвращенною отъ него вышеозначенною
литературною статьею.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,
Его Пр-ву Θ . Н.
Глинкѣ.

Вашего Превосходительства
Покорнѣйшимъ слугою
Л. Дубельтъ.

Министерство
Военное.
Военно-Цензурный
Комитетъ
Санктпетербургъ
14 Августа 1839.
№ 26.

Милостивый Государь
Леонтій Васильевичъ!

Имѣю честь обратно препроводить къ Вашему
Превосходительству присланную при отношеніи отъ
14-го Августа № 3144, статью о Бородинскомъ сра-
женіи сочиненія Г. Глинки. Военно-Цензурный Коми-
тетъ не находитъ препятствія къ напечатанію ея, съ
тѣмъ однако, чтобы выпущены были означенныя красными чернилами мѣста,
которыя или несогласны съ оффиціальными свѣдѣніями, или заключаютъ въ себѣ
сужденія несправедливыя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Его Пре-ву Л. В.
Дубельту.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
М. Данилевскій.

Копія съ донесенія новгородскаго, тверскаго и ярославскаго генераль-губернатора.

От генерала губернатора новгородскаго тверскаго і ярославскаго

При освобожденіи столицы Москвы из рукъ непріятельскихъ 8 ч. Октября командовалъ господинъ адъютантъ баронъ Винцѣгородѣ, і онъ с самаго того дня с тремя казачьими полками въ самой Тверской заставѣ разбилъ франц. кавалерію а 10-го октяб. поутру узнавъ что французы оставались в одном толку Кремль, хотель принудить непріятели къ здаче сей крепости, и для того въехалъ в Тверскую улицу но чтоб показать что не нападать намеренъ, а начать переговоры — приказалъ войскамъ своимъ остаться позади, и послалъ афицѣра с привязаннымъ на шке платкомъ французскому отряду, видя те съ непріятельской стороны въ его не стреляли, подъехалъ самъ к отряду какъ марсѣмандеръ, но французы удержали купно и с офицѣром у себя обманчивым образом взяли их, и послѣ того ночью оставя. Кремль взорвали часть стень оного на воздухъ. Очевидно что намереніе при семъ случае непріятели было разрушить все зданіе и храмы, но одна только цѣрковь близъ Ивана Вѣликаго взлетела на воздухъ. Генераль маиоръ Иловаискій заступилъ место барона Винцѣгородѣ, оставаясь в Москвѣ во ожиданіи Главнокомандующаго оною, доносить о всемъ томъ, присовокупляя что караулы вѣздѣ имъ раставлены, и посылаются разъезды, что градская и воинская полиціи поручены генер. барону Бекендорфу; что теперъ все сколь можно вошло в должный порядокъ; но нельзя довольно описать всех злодействъ в Кремль, и во всей Москвѣ французамъ содѣянных. Препровождаю записку показывающую сколько от сего ужасного разрушенія уцѣлело улицъ и зданій.

Копія съ увѣдомленія генераль-маіора Иловайскаго 4-го,
12 октября 1812 года.

Увѣдомленіе

От генерал-маіора Иловайскаго 4-го.

Непріятель теснимы повседневно поражаемы нашими войсками вынуждѣнъ былъ оставить Москву 11-го октября но избегая умысливъ онъ поразить новую

скорбію христілюбивою народъ руской; взорвавъ подкопами Кремль и Божій храмъ, часть стень Кремлевскихъ и почти все зданіе взлѣтели на воздухъ или истребились пожаромъ, а соборы и храмы вмещающіе мощи святыхъ остались целы и невредимы в ознаменованіе милосердія Господня царю и царству Рускому.

Москва 12 Октября 1812 года.

Въ Ярослав: получено с курьеромъ 16 числа.

О дѣйствіяхъ отряда генерала Винцингероде въ 1812 году.

Relation de la campagne du détachement sous les ordres de S. E. le general de Winzingerode, dans l'année 1812.

Lorsque notre armée sous les ordres du Ct. Barklay de Tolly, et celle sous les ordres du pce. Bagration, se furent reunies à Smolensk, le general Winzingerode resut ordre de se rendre à Douhowschina, pour y prendre le commandement du regiment de dragons de Kasan et de trois reg. de cosacs, qui y furent rassemblés à cet effet.

Le but de ce detachement était, d'avoir un moyen de communication entre la grande armée et celle sous les ordres du Ct. de Witkenstein, de proteger l'interieur du pays contre les detachements et fourageurs ennemis, et d'opperer selon les circonstances, sur les derrières de l'armée française, sans perdre cependant de vue, les mouvements du Ct. Barklay de Tolly.

Napoleon, s'approchant de Smolensk, et des détachements du 4-me corps ayant penetré jusqu'à Poretsch, Welisch et Ousvjiat, le general Winzingerode prit sa direction entre Poretsch et Welisch, pour contrarier l'ennemi dans ses requisitions, dont deja il avait le plus grand besoin.

Apprenant que Welisch était occupé par deux bataillons, le general espera pouvoir les surprendre, il confia le commandement de son avant-garde au colonel Benkendorff, et se reserva le regiment de dragons pour forcer lui même l'entrée de la ville.

Juillet 28. Avant le jour, l'avant-garde donna contre les piquets français, et d'après la disposition, se porta sur la gauche, pour entrer en ville par un autre chemin, et faire place à la colone conduite par le general Winzingerode, peut-être que si le colonel Benkendorff fut entré avec precipitation dans la ville, l'affaire aurait reussie, mais l'ennemi probablement prevenu de notre marche, reçut les cosacs avec une fusillade si bien dirigée, qu'ils n'oserent pas brusquer l'attaque et que le gene-

ral Winz. craignant de perdre inutilement beaucoup de monde ordonna de cesser le combat.

L'ennemi crut pouvoir profiter de notre retraite, et fit sortir une 100-e de cavaliers, mais ils furent si vivement attaqués et poursuivis jusqu'à la ville que nous pûmes nourrir tranquillement nos cheveux à une petite distance de Welisch. Le colonel Elowaisky 12-me et le capitaine p-ce Wolhonsky donnerent dans cette première rencontre des preuves du courage qu'ils déploierent depuis.

Aout le 1. Le lendemain le general Winz. se dirigea vers Ouswiat, l'ennemi ceda cette position sans resistance, et fut poursuivi sur la route de Witepsk. Ouswiat étant très avantageusement situé, nous y restâmes quelques jours, qui furent employés à faire battre le pays, par des petits partis, qui de tous cotés surprenaient des marodeurs ennemis, et faisaient un nombre considerable de prisonniers presque sans combattre.

Le 4-corps ayant quitté les environs de Sourasch, pour se reunir à Napoleon, qui après les sanglantes journées de Smolensk suivait notre armée sur la route de Moscou, le g. de Winz., voulant autant qu'il était en ses moyens inquietter les communications de l'ennemi, se porta sur Witepsk. Il envoya le col. Benkendorff avec 80 cosacs à sa droite sur Gorodoc, pour purger ce pays des marodeurs français, mais principalement, pour avoir des nouvelles du corps sous les ordres du c-te de Witkenstein.

Aout 7. Le gen. Winz. arriva aux portes de Witepsk, et y jetta l'épouvante parmi la garnison, qui se hâta de retirer de tous les environs ses sauvés gardes et ses fourageurs, dont un grand nombre tomberent entre les mains de nos cosacs, pendant que le colonel Benkendorff, ayant surprit un parti ennemi a Gorodoc, se dirigeait sur Polotsk.

Dans cette marche, aussi hardi, que bien combiné, le g. Winz. fit au dela de 800 prisonniers et le colonel Benkendorff près de 300. Déjà à cette époque la desorganisation et l'indiscipline avaient faits des progrès dans les différentes troupes, qui composaient la gigantesque armée de Napoleon et auraient pût faire presager les desastres qui l'attendaient. Cependant le g. Winz. recevant des nouvelles de la direction que prenait le ct. Barclay de Tolly, et afin de se rapprocher de lui, ayant netoyé presque tout ce pays, se porta sur Welisch, que l'ennemi avait été forcé de quitter par notre mouvement sur Witepsk, il envoya par un juif l'ordre au col. Benkendorff de marcher sans s'arreter, pour se joindre à lui.

Août le 9. Ayant ainsi rassemblé tout son detachement, il se dirigea vers le grand chemin qui de Witepsk, par Poretch et Douhowshine, va sur Dorogobouch.

Un de nos partis envoyé a Poretch y fut si courageusement soutenu par le zèle et la bravoure des habitans, qu'il y fit au delà de 150 prisonniers.

Nous trouvant entièrement sur les derrières de l'armée française, nos marches

devinrent plus difficiles, et furent souvent arrêté par les partis ennemis, qui de tous cotés inondaient le pays, brulaient et pillaient les villages: partout nous trouvions les traces de leurs devastation et de leurs sacrileges, et partout le g. Winz. courraient au secours des malheureux habitans: leurs zèle sans direction, avant l'arrivée de notre detachement, leur donnait l'impulsion du courage, mais jettait en même tems l'epouvante dans les lieux éloignés du danger. Pour obvier à cet inconvenient et pour rassurer l'interieur du pays, notre detachement se porte sur Beloy (Бѣлоѣ) qui était déjà abandonné de ses habitans, la vue de nos troupes et des prisonniers, qui augmentaient à chaque marche, fit le meilleur effet possible, et enhardit quelques seigneurs et quelques isprawniks à armer les paysans et à agir avec ordre et d'intelligence contre l'ennemi commun.

Aout le 19. De Бѣлоѣ nous allames à Picroff, sur la route de Dorogobouch, en envoyant des partis le plus près possible, et sur differents points, du grand chemin de Moscou.

De Picroff à Woskresensk, et suivant toujours a quelques marches de distance le flanc de notre armée, nous nous portames de la a Tessowo, entre Gjat et Sitchevsk, où la guerre, à mesure quelle s'approchaient de la capitale, prenait un caractère encore plus feroce et plus destructeur. Les femmes, les enfants, et le betail allaient chercher un asile dans les bois, tandis que les paysans armés des depouilles des français, courraient deffendre leurs églises, et preparer des suplices, pour les malheureux qui tombaient en leurs pouvoir. Suivant toujours la même direction, le g. Winz. se porta a Kourschouva sur la route qui de Gjat même directement à Soubzoff, ses partis continuaient a inquieter les fourageurs ennemis, mais n'en avaient plus si bon compte, a mesure que nous nous raprochions de trop près, de la route que suivait la masse de l'armée française.

Aout 27. Nous arrivames ainsi a Sorotchinewo, sur la route qui de Mogaisk mene à Wolokolamsk: la le general reçut la nouvelle positive de la bataille de Borodino, qui nous avait déjà été donnée par une quantité de français qui erraient dans les villages, cherchant quelque nourriture, ou quelque refuge et que les cosacks, nous ammenaient.

Le general alla lui même au quartier general du marechal Koutousoff, pour y prendre de nouveaux ordres, et lorsqu'il fut de retour il fit marcher son detachement sur Rouza.

Aout 28. Nous arrivames le jour tombant devant la ville, que nous crumes occupés par un faible parti ennemi, et que le general Winz. voulut emporter de vive force. Mais au moment que les regiments s'étaient déjà mis en mouvement pour l'attaque nous decouvrimes un camp considerable sur la droite de la ville, et une ligne de vedettes fortement soutenue, ce qui engagea le general a chercher la queue de sa colonne, et a chercher d'abord a prendre langue. Quelques cavaliers ennemis

démontés par nos cosaques nous apprirent que c'était le 4e corps sous les ordres du vice roi d'Italie, qui après la bataille de Borodino avait été détaché de l'armée de Napoleon et devait flanquer la gauche de sa marche.

Nous trouvant ainsi prevenu de sa marche sur la route de Rouza à Moscou, le g. Winz. après avoir obligé tout le corps du Vice-Roi à se mettre sous les armes, marcha toute la nuit, par des chemins de detour et arriva de l'autre côté de Rouza, sur la route de Swenigorod, pour faire tête à l'ennemi. Il envoya de suite son rapport au marechal, qui instruit par la, de la direction que prenait le 4e corps donna ordre à un regiment de chasseurs, deux pièces d'artillerie à cheval et 3 regiments de cosaques, de renforcer notre détachement.

Cependant l'ennemi desorienté par l'attaque que nous avions faites la veille sur les derrières de son camp et la nuit lui ayant dérobé notre mouvement et le nombre de nos forces, passa toute la journée à Rouza, et ce ne fut que le surlendemain, qu'il se déssida à en déboucher.

Le 30. Nos piquets étaient à Woronsowo et le reste du détachement à Welkino, le reg. de chasseurs et les deux pièces de canons, n'étant arrivé que tard dans la nuit à Swenigorod, le general leur envoya l'ordre de l'y attendre. Il confia au colonel Elowaisky le commandement de l'arrière garde, sur le grand chemin et ordonna au colonel Benkendorff, avec les trois regiments de cosaques, nouvellement venus, d'aider sa retraite, en longeant les montagnes, qui s'étendent sur la gauche de la route en allant de Rouza à Swenigorod: lui même il alla avec le regiment de dragons, chercher une position avantageuse, pour disputer l'accès de Swenigorod.

Aout 31. L'ennemi fort de 20 mille hommes commença par deployer toutes ses forces, le colonel Elowaisky et Benkendorff se replierent avec ordre et lentement: ils se reunirent pour tenter une attaque contre quelques regiments de cavalerie qui s'étaient un peu séparés du gros de leurs corps. Ces regiments furent jettés, mais l'artillerie et l'infanterie arrivant à leur secours, les cosaques furent ramenés à leur tour: le colonel Elowaisky fut obligé de passer à la hâte un défilé qui se trouve à l'entrée de Swenigorod, et le colonel Benkendorff fut attaqué avec vigueur, au moment de son passage sur le pont d'une petite riviere, qui près de la ville se jette dans la Moscwa, il fut obligé de faire mettre pied à terre aux cosaques armés de fusils et se débarassa ainsi de la poursuite de la cavalerie.

Le g. Winz. défendit l'entrée de Swenigorod et fit perdre aux français beaucoup de monde, mais tout son détachement avec les deux arrière gardes ne se montant pas à 3 mille hommes, il fut forcé de céder, et se retira à quelques verstes de la ville.

Le jour tombant, il se retira jusqu'à Spaskoff sur la route de Moscou, où il attendit, que colonel Benkendorff se fut réuni à lui.

Ce ne fut pas sans peine, que tout le détachement passa la Moscwa, où il ne

se trouvait qu'un seul radeau, qui fut brulé a l'approche de l'ennemi, et le detachement continua sa retraite vers Tcherepkowo. La le general reçut l'ordre du marechal, de se rendre de sa personne à son quartier general, sous Moscou. Il confia en attendant la conduite du detachement au colonel Benkendorff.

L'ennemi qui avait la veille dans le combat de Swenigorod appris à connaitre positivement le nombre de nos forces, ne s'inquieta plus de la faible resistance que nous pouvions lui opposer, et continua sa marche en se frayant le chemin par quelques pièces de canons, qu'il mit en tête de sa colonne.

Le colonel Benkendorff reçut ordre de continuer son mouvement sur la route de Swenigorod à Moscou, et de disputer a outrance le passage de la Moskwa à Horochewo.

Sep. 2. A la pointe du jour, l'ennemi se mit en mouvement, et jetta nos avant-postes; les regiments de dragons, les chasseurs et les deux pièces ayant passés le pont, il fut detruit, et les cosacks, pouvant passer la rivière a gué resterent de l'autre coté, pour retarder autant que possible la marche de l'ennemi. Ils reussirent à jeter jusque sur l'infanterie quelques regiments de cavalerie française, qui s'était trop avancée, et leur firent une 20-de prisonniers.

Cependant tout le 4-e corps étant arrivé, et se mit en bataille, et paraissait attendre ainsi le signal d'une attaque combinée avec la grande armée de Napoleon, a la quelle il donnait presque la main.

Dans ce moment revint le g. Winz.. Notre armée deffilait par Moscou, et notre detachement avait ordre de se porter sur la route, qui de Moscou mene à Wladimir.

Napoleon entrant déjà a Moscou, il fallu commencer de suite notre retraite, le general renvoya à l'armée le reg. de chasseurs, celui d'Isum hussard et celui des cosacks de la garde, qui avait été envoyé la veille de l'avant garde, sous les ordres du c-te Miloradowitch, pour faire une forte reconnaissance sur la droite de notre armée, ne pouvant plus repasser par Moscou, se joignirent au detachement du g. Winz. et recurent dans la suite l'ordre d'y rester.

Nous longeames la lisiere de Moscou, jusqu'à la barrière de Jaroslaff, sans être poursuivis: la le general pria poste, pour proteger les habitans de la capitale, qui fuyaient l'approche des français.

La nuit il expedia au marechal un courrier, pour lui exposer les raisons, qui les forcaient d'attendre un second ordre, avant de quitter les routes importantes de Petersbourg et de Jaroslaff, qui se trouvaient entierement degarnies.

Le lendemain de grand matin, les français maître de tout Moscou, occuperent la bariere de Jaroslaff et se porterent en avant, ce qui obligea le general à se retirer jusqu'a Tarassowka.

La il reçut la reponse du marechal, par la quelle on confia a sa vigilance la garde des routes de Petersbourg et de Jaroslaff.

Pour lors le g. Winz. laissant un colonel cosac avec deux regiments pour couvrir la route de Jaroslaff, lui ordonna d'informer directement de tous les mouvements de l'ennemi Md. la grande duchesse Catherine, qui se trouvait dans cette ville, et de tacher de ne jamais perdre sa communication avec la route de Wladimir d'un coté, pour correspondre avec notre grande armée, et de l'autre, avec celle de Petersbourg, où se porta le g. Winz. avec le reste de son detachment.

Nous marchames par Winogradowo, et arrivames à Tchaschnikowo, sur la grande route de Moscou à Petersbourg: le colonel Elowaisky y resta avec l'avant-garde et le reste du detachment se mit au bivouac a Peschkowskaja.

Le 4-e corps avait avancée sur la grande route et ses avants postes étaient aux environs de Tschernaja-grias; d'autres troupes françaises campaient dans la plaine du palais de Petrowski: l'incendie de Moscou avait consumée la plus part des moyens de subsistance que Napoleon esperait y trouver, le desordre et le pillage, que cette effrayante incendie avait allumée dans l'armée française la soustrerent des derniers ressources qu'elle aurait put trouver encore.

L'ennemi fut forcé de chercher ses moyens de subsistance aux environs de la capitale, il porta partout le desordre et le pillage et detruisait lui même ce qui aurait put le faire vivre: bientôt les environs de Moscou furent un desert, il fallu chercher encore plus loin, s'eparpiller, et c'est alors que commença cette guerre si funeste aux français que le g. Winz. sut faire avec tant d'activité et d'adresse.

Le colonel Elowaisky avait ordre d'envoyer des partis de tous cotés, surprendre les fourageurs ennemis, chaque jour augmanta la temerité et la vigilance des cosacs et affaiblissait le moral et la resistance des français.

Le major Brendel fut envoyé avec un parti vers Swenigorod, où les paysans déjà armés le seconderent avec zèle et où il augmanta le nombre des prisonniers, que de tous cotés on amennaient au general.

Cependant, l'ennemi allarmé de la perte continuelle qu'il eprouvait et ne pouvant plus se procurer les provisions et les fourages indispensable se porta en avant avec des forces considerables. Notre avant garde dut lui ceder, et le gen. Winz., ne pouvant pas avec son faible detachment mettre obstacle a sa marche, fut obligé de se retirer jusqu'à Kline.

Ayant eu la nouvelle, qu'une colone ennemi se portait en même tems sur Wolokolamsk, il y envoya le colonel Benkendorff avec un regiment de cosacs et celui des cosacs de la garde.

L'ennemi avait avancé en même tems sur la route de Jaroslaff et forca les deux regiments de cosacs, qui avait été laissés pour la garder, de se retirer: il envoya aussi une colone à Dmitroff et couvrit par ce mouvement offensive ses fourageurs, en paralissant pour quelques jours la course de nos partis.

Sept. 14. Le colonel Benkendorff se porta rapidement sur Wolokolamsk: l'enne-

mi en partit à la hate et fut suivi sur la route qui mene à Mojaisk jusqu'à Sorot-schnewo. De la le colonel Benkendorff partagea son detachement en 4 partis, il indiqua à chacun de ces partis la direction qu'ils devaient tenir et leur donna rendez vous pour la nuit suivante à Gribowo. Une quantité de paysans suivirent ces petits détachements qui amenerent près de 800 prisonniers.

Le g. Winz. devant rester à Kline, ayant en tête une force considerable, et devant observer Dmitroff qui était dans son flanc, ordonna au colonel Benkendorff de ne pas trop s'eloigner de Wolokolamsk et de prendre poste fixe a Gorohowo, d'où il avait à envoyer des partis pour inquieter l'ennemi.

Le colonel Elowaisky, commandant toujours l'avant garde sur la grande route de Moscou, eut quelques combats heureux, et ses partis recommencerent à enlever les patrouilles et fourageurs ennemis: rarement il se passa un jour sans qu'il fit 2 ou 3 cents prisonniers et quelquefois davantage. Les partis du colonel Benkendorff avaient le même succès, en suprenant les français aux environs de Rouza, de Sweenigorod et jusque sur la grande route de Smolensk a Moscou, où ils enleverent la poste et des courriers.

Cette petite guerre, dont le general Winz. donna le model, avait déjà enlevée à l'ennemi depuis trois semaines une quantité de bagages, de bétail, de remontes et plus de 6 à 7 mille prisonniers.

Les forces des français se tirant plus vers notre gauche et les nouvelles des prisonniers faisant craindre qu'il ne tentent quelque mouvement sur Twer ou Jaroslaff, le g. Winz. fit revenir le colonel Benkendorff à Kline, laissant un poste à Wolokolamsk, et lui même marcha (Oct. 2) avec les dragons, quelques escadrons d'husards et un regiment de cosacs, pour surprendre le detachement ennemi, qui occupait Dmitroff: en même tems le colonel Elowaisky eut ordre d'attaquer leurs avants postes sur la route de Moscou: ce mouvement fit croire à l'ennemi, que nous avions reçus un renfort considerable; il quitta brusquement Dmitroff le soir même de la nuit, que le g. Winz. y arriva, et se replia de même sur les grandes routes de Moscou et de Jaroslaff.

Depuis il fut harcellé avec toute l'activité imaginable, il ceda peu a peu le terrain, et quittant une position après l'autre, il se refugia sous les murs de Moscou.

Le general Winz. alla lui même l'attaquer avec deux regiments de cosacs, qui enhardis par des succès journaliers, jetterent jusque sur les barrières de la ville 3 regiments de cavalerie, qui avaient acceptés le combat: les cosacs en tuerent un grand nombre et firent plus de 2 cents prisonniers.

La grande armée de Napoleon avait quittée Moscou et le general apprit a n'en pas douter, que la garnison qu'il avait laissés se preparait aussi à evacuer cette capitale, mais qu'en même tems on minait le Cremel: voulant sauver cette enceinte antique et reverée, il se porta aux avants-postes, qui avait déjà penetrés jusque

dans l'intérieur de la ville, et demanda à parler au commandant français. (Oct. 9) Malheureusement un officier d'hussard se jeta sur le general et l'emmena prisonnier, nos cosacs étaient trop éloignés pour lui porter secours, et le capitaine Narischkin seul se jeta pour partager le sort de son general.

Depuis l'entrée des français à Moscou jusqu'à ce moment le detachment sous les ordres du gen. Winzingerode, qui n'a jamais été plus nombreux que de 2 à 3 mille hommes, a fait au delà de 12 mille prisonniers et contribué bien efficacement à la retraite de Napoleon, en harcelant ses cantonnements et le contrariant dans tous ses moyens d'approvisionnement.

Бумаги изъ Алябьевскаго архива.

Изъ Ярославля пишутъ отъ 21-го Сентября.

Врагъ нашъ атакованъ нашими силами, Сабанеевъ съ своимъ корпусомъ соединился съ Тормасовымъ и Чичаговымъ. Главная неприятельская квартира по Тульской дорогѣ отъ Москвы въ 5 верстахъ и къ Ярославлю по тракту въ пяти же верстахъ ево пикеты.

Армія наша приведена въ большей порядокъ.

Козаками нашими нахватаю французскихъ фуражировъ около 200 чело-вѣкъ и 10-ть убито.

Слухи носятъ что въ Парижѣ провозглашенъ императоромъ Моро.

Оттуда жъ отъ 22-го Сентября.

Черезъ афишу объявлено о побѣдѣ по Калужскому тракту французовъ по-ложено на мѣстѣ 4000, въ плѣнъ взято 1500. Пушекъ 5 и два генерала.

Слухъ носитъ что Милорадовичъ отнялъ у французовъ 104 фуры съ снарядами и 4 брички нагруженны золотомъ и серебромъ награбленнаго ими въ Москвѣ.

Главная наша квартира находится въ Красной Пахрѣ за 35 верстъ отъ Москвы.

По Ярославскому тракту стоитъ старшина побѣдно съ 500 козаковъ которой по разницѣ нахваталъ около 200 французскихъ фуражировъ и каждой день до-носить Принцу о направленіи неприятеля.

Вчерашній день донесъ что неприятель направленіе взялъ къ Можайску и старался какъ бы вырваться изъ Россіи но ему все пути стараются преградить а Ярославль утвердительно можно сказать что въ совершенной безопасности.

Москвы очень много выжжено кромѣ Кремля.

По предписанію Главнокомандующаго Кутузова отъ 15-го Сентября, Яро-

славскому ополченію вѣлено защищать свою губернію а по распоряженію Принца предписано Дедюлину Куломзина полку и 2-го ескадроннымъ коннымъ быть авангардомъ въ Петровѣ штабъ квартира Дедюлина съ 2-мя полками и 2-хъ ескадроновъ въ Ростовѣ въ аріергардѣ полкъ Михайлова и 1 ескадронъ въ Ярославлѣ.

Сей часъ приехалъ съ извѣстіемъ курьеръ что въ Минской губерніи Ертель съ 3000 разбилъ 5000 французовъ на голову 1000 легло на местѣ и несколько взято въ плѣнъ.

16 Октября получено въ Вологду отъ Федора Ивановича Чихачева присланное съ нарочнымъ извѣстіе, что 14-го числа проѣзжалъ въ С.Петербурхъ адъютантъ военнаго министра Матвей Федоровичъ Чихачовъ; онъ привезъ извѣстіе что 6-го Октября по Калужской дорогѣ отъ Москвы при деревнѣ Тарутинѣ было сраженіе, разбили наши 40 тысячъ непріятели прогнали 23 версты взяли въ пленъ до 2000 человекъ, убито три генерала непріятельскихъ и взяли обозъ военной и Мюратъ, въ коемъ между прочимъ серебра на 4 миліона, такъ же отбито у непріятели 37 пушекъ и 5 знаменъ, но мы потеряли храбраго генерала Боговута онъ убитъ.

Москва очищена отъ непріятели.

Отъ 25 Сентября изъ Углича.

Извѣстіе полученное въ Ярославлѣ чрезъ летучую почту учрежденную Принцомъ отъ Ярославля до кордона.

Москва опять наша, что подтверждаютъ многіи, какъ и патріотическій поступокъ одного финляндца которой можетъ былъ и притчиной, что мы заняли опять Москву. Етотъ финлянецъ выпроводя жену и дѣтей изъ Москвы возвращается въ оную 13 Сентября, съ темъ чтобъ жертвовать собою на пользу отечества, узналъ что число войскъ французскихъ не болѣе 15 тысячъ познакомился со многими австрійскими офицерами и узнавъ чрезъ нихъ что они всѣ холодны и голодны проведаль такъ же что французы получили извѣстіе 17 Сентя: будто англійскіи и гишпанскіи войска дѣлають тоже во Франціи что французы въ Россіи, и что даже заняли Парижъ что можетъ быть и не всеѣ правда однакоже получа они сіе извѣстіе большою частію войска двинулись изъ Москвы по Смоленской дорогѣ. Наполеонъ съ малымъ количествомъ оставался еще въ Кремлѣ на 18 число нашъ финлянецъ желавшій конечно не послѣднѣе занять мѣсто въ Россійской исторіи пишетъ тотъ часъ къ командующимъ около Москвы нашими войсками чтобъ нисколько немедля шли въ Москву, занять еѣ и подать ему помощь вотъ его слова. А вскорѣ потомъ и извѣстіе у насъ промчалось что Москва наша. Еще пишутъ о сраженіи подъ Бронницами 29 верстъ

отъ Москвы и объ одержанной тамъ нами побѣдѣ что французовъ побито 8 тысячъ такъ же много перехватываютъ ихъ фуражировъ и берутъ въ плѣнъ еще и навѣрное извѣстіе что они пошли было на Володимеръ но и тутъ были побиты потомъ пошли на Рязань и на Тулу и вѣздѣ имѣли неудачу.

27 Сентября проехалъ по Ярославской дорогѣ порутчикъ Букзгевденъ со знаменами въ Петербурхъ которой сказывалъ что наши разбили отрядъ въ 12 ты. состоящи пресекли путь французамъ съ ихъ отечествомъ и всякое сообщеніе. Утро въ 8 часовъ 28-го Сентября. Высокось.

Отъ князя Кутузова, чрезъ едущаго къ Государю штабсъ капитана Байкова 5-го и 6-го Ноября одержана побѣда при коей досталось 200 орудій 20 тысячъ пленными и 8 генераловъ 4 знамя 1 жезлъ маршалской 15 боченковъ золота, 24 тысячи серебра весь обозъ маршала Даву и всѣ планы. Маршалъ Ней убитъ, непріятель бежитъ и его преслѣдуютъ. Молебствіе. Смоленскъ взятъ и комендантъ опрѣделенъ маіоръ Горихвостовъ.

Слухи что въ Витепскѣ съѣдутся Государь, Австрійской императоръ и король Прусской.

Реестръ чиновникамъ разныхъ должностей по муниципалитету во время пребыванія французовъ въ Москвѣ препровожденный къ Государю Им. отъ генераль маіора Иловайскаго 4-го. 16-го Октября 1812 года.

Москва 17-го октября 1812 года.

Сей часъ возвратился посланный отъ князя къ генералу Вигдештейну курьеръ Черской и объявилъ что после трехъ дневнаго сраженія горотъ Полоцкъ взятъ штурмомъ и французской корпусъ совершенно разбитъ и почти весь истребленъ.

Санкпетербургское ополченіе ворвалось генераль видя опасность приказалъ ударить отбой, но ополченее принявъ сіе за знакъ къ нападенію бросились и Полоцкъ взятъ.

Государь императоръ послалъ къ генералу Вигештейну конвертъ съ повеленіемъ нигде не распечатывать его кроме Полоцка онъ и присланъ по взятіи города и победитель распечатавъ его уже узналъ что онъ генераль отъ кавалеріи.

Войска Донскаго маіоръ Победновъ отъ 15-го октября донестъ,— что непріятель зжехъ горотъ Боровскъ и все селенія чрезъ которыя проходилъ.

Къ оному поворотилъ въ большомъ количестве къ городу Верее имеетъ направленіе на Можайскую дорогу.

Маіоръ Победновъ преследуя непріятеля кроме убитыхъ взялъ при семь въ пленъ 21 человека.

Надворной Советникъ Рыбачковъ.

Изъ Москвы съ нарочнымъ отъ 25 Октября. Въ Москву пріѣхалъ Оберъ-Полицейстеръ съ полицей 15-го Октября, а Г. Ростопчинъ 24-го. Соборы цѣлы, а часть Арсенала и половина Никольскихъ воротъ отъ потрясенія взорванныхъ зданій упали, но на вратахъ образъ Св. Николая и даже стекло на рамѣ его цѣло. 11-го и 12-го были жесточайшія сраженія подъ Малымъ-Ярославцемъ и разбиты очень.

**Копія съ секретнаго предписанія гр. Ѳ. В. Ростопчина
Ивашкину, 13 октября 1812 года.**

Тайное.

Господину московскому оберъ-полицейстеру и кавалеру Ивашкину.

1-е. По пріѣздѣ вашемъ въ Москву употребите всевозможное стараніе для удостовѣренія о тѣхъ людяхъ, кои употреблены были непріятелями во время ихъ пребыванія въ Москвѣ и оныхъ берите и сажайте подъ крѣпкой караулъ.

2. Обозрѣвъ городъ отправьте отъ себя къ министру полиціи рапортъ, описавъ, что сожжено, число оставшихся жителей, больныхъ и раненыхъ французскихъ.

3. Осмотрите хлѣбъ всякаго рода собранный французами и возьмите его подъ присмотръ.

4. Приложите стараніе, чтобъ оставшіеся въ цѣлости дома не были дограблены нашими.

Остальное предоставляю той же самой дѣятельности вашей, которая предохранила Москву до минуты вступленія непріятеля отъ возмущенія и безпорядка.

№ 4.

На подлинномъ: Графъ Ѳ. Ростопчинъ.

Октября 13 дня

1812 года.

Владиміръ.

Копіи съ рапортовъ моск. викарія Августина синоду, 1812 года.

Святѣйшему Правительствующему Синоду
Отъ присутствующаго Московскои онаго конторы, Московскои ми-
трополіи викарія Августина, епископа Дмитровскаго и кавалера

Рапортъ.

Отъ 6 числа сего Сентября имѣлъ я честь донести Вашему Святѣйшеству, что выѣхалъ изъ Москвы, прибылъ я во Владиміръ 5 числа, гдѣ и остановился.

Но какъ 7 числа сего же мѣсяца приказано было всѣмъ московскимъ присутственнымъ мѣстамъ изъ Владиміра отправиться далѣе: почему и я, соображаясь съ ними, выѣхалъ изъ Владиміра 8 числа и остановился въ уѣздномъ городѣ Муромѣ, гдѣ доселѣ и остаюсь; и по благословенію преосвященнаго Владимірскаго имѣю квартиру въ третъеклассномъ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Я желалъ отправиться отсюда въ Коломну, въ городъ, принадлежащій московскои епархіи: но обстоятельства того еще не дозволяютъ. 23-го сего же мѣсяца я получилъ отъ главнокомандующаго всѣми арміями Г. Генераль-Фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Михайлы Ларіоновича Голенищева-Кутузова, при отношеніи ко мнѣ, снятое непріателемъ съ святыхъ иконъ серебро и прочую церковную утварь, которая перехвачена нашими партіями, и представлена была его свѣтлости вмѣстѣ съ французскимъ курьеромъ, который везъ святотатственную добычу оную.

Въ слиткахъ, которые, какъ видно, слилъ непріатель, оказалось серебра, съ разными металлами смѣшаннаго, пудъ четырнадцать фунтовъ; въ изломанныхъ окладахъ, вѣнцахъ, сосудахъ, кадилахъ и другихъ церковныхъ утваряхъ оказалось серебра пудъ тринадцать фунтовъ; выжиги неслитой въ крохахъ четыре фунта; гасу золотаго тридцать аршинъ; гасу серебрянаго пятьдесятъ аршинъ; бахромы золотои съ серебромъ сорокъ аршинъ; двѣнадцать кистей золотохъ съ серебромъ и при нихъ семь аршинъ золотохъ снурковъ; позументу золотаго и серебрянаго половинчатаго шестьдесятъ аршинъ; тесьмы серебряной съ золотомъ до шестидесяти аршинъ; спорокъ съ ризъ серебряной матеріи; ризы парчевыя поношенныя; воздухъ большой зеленаго бархата, шитый золотомъ, съ коего крестъ сорванъ; два воздуха малые и третій большой тафтяные, обложены мишурнымъ позументомъ; спорокъ съ епитрахили серебряной матеріи; поруча

голубаго бархата, шитая золотомъ; поруча парчевая ветхая; орарь серебряной матеріи ветхій; два полотнища парчи, въ каждомъ мѣры аршинъ съ четвертью; наконецъ облаченіе священническое католической церкви изъ разныхъ шелковыхъ матерій, обложенное мишурнымъ позументомъ, и антиминосъ изъ униатской церкви. Такъ нечестивый галль ругается святынѣ не только нашей, но и своей, которыхъ чителемъ себя нарицаеть.

Рапортуя о семъ Вашему Святѣйшеству, ожидаю указаго предписанія, куда оное серебро и церковную утварь обратить благоволено будетъ. Причемъ прилагаю копію съ отношенія ко мнѣ его свѣтлости князя Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова.

Сентября 25 дня	Вашего святѣйшества
1812 г.	послушный
Муромъ.	Августинъ Епископъ Дмитровскій, Московскій Викарій.

Рапортъ.

Имѣю честь донести Вашему Святѣйшеству, что 19 числа прошедшаго Октября получилъ я отношеніе отъ главнокомандующаго Москвою графа Федора Васильевича Растопчина, которымъ приглашаетъ меня направить путь къ первопрестольному граду, коего жители желаютъ возвращенія моего, церкви освященія и всѣ истинные христіане присутствія чудотворныхъ иконъ. Велѣдствіе чего 20 числа того же мѣсяца изъ Мурома, гдѣ было мое пребываніе, я отправился въ подлежащій путь, и пріѣхалъ во Владиміръ 22 числа.

Во Владимірѣ господинъ гражданскій губернаторъ Супонинъ отъ имени графа Растопчина объявилъ мнѣ, чтобъ я остановился во Владимірѣ и ожидалъ отъ него другаго отношенія съ нарочнымъ. Я ожидалъ онаго пять дней, но не получилъ; 27 числа отправился къ Москвѣ, къ которой приближаясь получилъ отъ его сіятельства отношеніе слѣдующаго содержанія: „по пріѣздѣ моемъ въ Москву, узналъ я, что при первомъ обозрѣніи соборовъ открылось, что всѣ мощи святыхъ угодниковъ вынуты и разбросаны, а у нѣкоторыхъ оторваны члены, въ томъ числѣ у царевича Димитрія отрублена голова, а Алексѣя митрополита мощей и совѣмъ нѣтъ; о чемъ третьяго дня съ отправленнымъ мною курьеромъ я представилъ Его Императорскому Величеству на разрѣшеніе, тайно или открытымъ образомъ при народѣ собрать святые мощи и положить въ раки. Почему и прошу покорнѣйше ваше преосвященство остановиться въ Богородскѣ и ожидать отъ меня увѣдомленія.“

По сему отношенію я въ Москву еще не вѣхалъ, а остановился въ загородномъ Черкизовскомъ домѣ, принадлежащемъ митрополіи Московской.

31-го числа прошедшаго Октября явившись ко мнѣ Успенскаго собора сакелларій протоіерей Александръ подалъ рапортъ слѣдующаго содержанія: „какъ только услышалъ я, что непріятель 11 числа сего мѣсяца очистилъ Кремль, тотъ же часъ поутру же и пошелъ въ соборъ, уведя съ собою кладбищенскаго, что на Ваганьковѣ, священника и портнаго, жившаго со мною, Матвѣя Жукова. По входѣ моемъ въ соборъ, нашелъ я немало чернаго народа, котораго съ нуждою выгнавъ, заперъ соборъ своимъ замкомъ. На другой день, по требованію господъ генераловъ Иловайскаго и Бенкендорфа, ходилъ я также съ помянутымъ портнымъ, за неимѣніемъ при мнѣ сторожей, не зная, гдѣ кто и живетъ. Ожидая ихъ, сколько могъ, при семъ случаѣ усмотрѣлъ я, что соборъ совершенно непріателемъ разграбленъ. Не только оборвалъ онъ со всѣхъ святыхъ иконъ, не оставляя и верхнія, оклады въ иконостасѣ со всѣми ихъ украшениями, но и самыя мѣстныя и около переднихъ столповъ большія иконы, древностію своею доселѣ прославлявшіяся, похитилъ или истребилъ, оставя одни пустыя мѣста. Ковчеги съ частями разныхъ святыхъ мощей, три сосуда, каждодневно употребляемые, два креста серебряные, подсвѣчники выносные и малые, лампы, большое паникадило, кадило, блюда и ковши, также всегда употребляемые, также похитилъ. Не оставилъ никакой утвари, какъ-то: евангеліевъ, ризъ, стихарей, подризниковъ и прочихъ вещей, потребныхъ къ священнослуженію, равно напрестольныхъ, жертвенничныхъ и налойныхъ одеждъ, пеленъ, покрововъ, что все истребилъ или сжегъ, какъ свидѣтельствуеть найденный въ соборѣ на полу бывшимъ со мною помянутымъ Жуковымъ небольшой свертокъ выжиги. Драгоценныя же ризничныя вещи, состоящія въ золотѣ, камняхъ, жемчугѣ, и много разныхъ серебряныхъ утварей отправлены на Вологду съ патріаршею ризницею. Коснулся и святительскихъ мощей. Святителя Петра раку открылъ, но святые остатки его остались въ ракъ; святителя Филиппа раку изломалъ и мощи выбросилъ, которыя я поднялъ, положилъ на святой престолъ, который непріателемъ обнаженъ; мощи же святителя Іоны остались неприкосновенными и всѣ въ цѣлости. Наконецъ подорвалъ колокольню, подъ которой имѣется церковь Іоанна Списателя Лѣствицы; но и тотъ поврежденъ; отчего всѣ окончины выбиты. По выходѣ же помянутыхъ генераловъ, паки заперъ я соборъ и просилъ, чтобы къ дверямъ поставленъ былъ караулъ, который и поставленъ. И я болѣе въ Успенскій соборъ не входилъ, потому что въ Кремль никого не впускали.“

Когда мнѣ открытъ будетъ Кремль и соборы, то лично освидѣтельствовавъ соборы, монастыри, въ немъ находящіеся, не умедлю сдѣлать подробное о всемъ донесеніе Вашему Святѣйшеству; также о всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквяхъ, въ Москвѣ состоящихъ, собравъ, отъ кого слѣдуетъ, надлежащія и подробныя свѣдѣнія, въ какомъ они остались состояніи послѣ непріятеля.

Рапортъ.

6-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь получить отношеніе его сіятельства, господина синодальнаго оберъ-прокурора, тайнаго совѣтника, государственнаго совѣта члена, Его Императорскаго Величества статсъ-секретаря, дѣйствительнаго камеръ-гера, комиссіи духовныхъ училищъ члена и разныхъ орденовъ кавалера, князя Александра Николаевича Голицына, отъ 19 числа прошедшаго Октября, за № 953, съ изображеніемъ высочайшей Его Императорскаго Величества воли, слѣдующаго содержанія: „вслѣдствіе полученнаго донесенія объ освобожденіи Москвы отъ врага, государь императоръ, за первый долгъ поставляя водворить въ семь градѣ миръ церкви, неправеднымъ оружіемъ потрясенный, и возстановить свободное богослуженіе, желаетъ, чтобы ваше преосвященство, по предварительному сношенію съ главнокомандующимъ арміями, генераль-фельдмаршаломъ княземъ Кутузовымъ, не умедлили возвратиться въ столицу. Присутствіе архіерея, яко духовнаго вождя, полезно и необходимо. Отъ мѣстнаго усмотрѣнія вашего зависитъ будетъ избрать себѣ мѣсто пребыванія.

По власти Божіей спасены соборы и нѣкоторыя церкви отъ разрушенія. Государь императоръ поручаетъ вашему преосвященству, уготовавъ и устроивъ оныя къ принесенію въ нихъ безкровныя жертвы, освятить по чиноположенію. Послѣ сего должно быть крестное хожденіе по городу, въ очищеніе отъ всякія скверны иноплеменныхъ. Распоряженію вашего преосвященства предоставляется собрать столько духовныхъ, сколько можно будетъ на первый разъ, и снабдить храмы Божіи священно-церковно-служителями.

Государь императоръ надѣется, что вы, яко архипастырь, употребите въ семь случаѣ возможное попеченіе о благѣ церкви и пользѣ отечества. Во всякомъ случаѣ можете сноситься съ главнокомандующимъ арміями, наипаче же съ генераль-адъютантомъ Павломъ Васильевичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, заступающимъ мѣсто барона Винцингероде, и который будетъ содѣйствовать вамъ по мѣрѣ вашихъ требованій.“

Вслѣдствіе чего 7-го числа сего мѣсяца я въѣхалъ въ Москву. Какъ я возвращаю Москвѣ чудотворныя иконы Владимірскія и Иверскія Богоматери: то посему остановился я въ Срѣтенскомъ монастырѣ, который созданъ въ память Срѣтенія Владимірскія Богоматери. При перенесеніи оныя изъ Владиміра въ Москву, 8 числа, въ день архистратига Михаила, святяя иконы Владимірскія и Иверскія Богоматери предъ литургією я внесъ въ теплую церковь Срѣтенскаго монастыря. Совершивъ молебное пѣніе Божіей Матери, потомъ пѣто многолѣтіе государю императору и всей высочайшей фамилии, вашему святѣйшеству, правительствующему сигклиту и воинству. Затѣмъ совершалась литургія и молебенъ по случаю тезоименитства его высочества великаго князя Михаила Павловича.

Вечеромъ того же дня съ главнокомандующимъ въ Москвѣ, графомъ Федоромъ Васильевичемъ Растопчинымъ, мы были въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ. Мощи святителя Іоны мы нашли такъ, какъ онѣ были до нашествія непріятельскаго. Рука нечестія не дерзнула коснуться ихъ. Осматривали главу, руки, ноги, и все нашли неповрежденнымъ сколько отъ времени, столько и отъ злодѣя. Самая рака ничѣмъ не тронута; серебро, которымъ она обита, нимало не оборвано; рѣшетка, ее ограждающая, на своемъ мѣстѣ; окладъ округъ образа, на стѣнѣ написаннаго, цѣлъ и не поврежденъ. Рака святителя Филиппа стоитъ также на своемъ мѣстѣ, только передняя дольная доска отколону; и потому святыя мощи сдвинулись на помостъ церковный, который, какъ я уже рапортовалъ вашему святѣйшеству, ключарь поднявши, положилъ на святой престолъ; гдѣ я и нашелъ ихъ; и по освидѣтельствованіи оказалось, что они въ такомъ же состояніи, въ какомъ были до непріятеля; даже политура, которая накладывалась на главу его, саккосъ пресчатый изъ золотой матеріи, покровъ на подобіе передней части саккоса, по малиновому бархату богато вышитый, цѣлы и невредимы. Мощи святителя Петра всегда были сокрыты и запечатаны; но безбожный злодѣй открылъ ихъ. Мы взяли смѣлость освидѣтельствовать ихъ и нашли въ совершенной цѣлости. Хищная рука нечестиваго врага совѣмъ не касалась ихъ. Мощей царевича Димитрія въ Архангельскомъ соборѣ не оказалось. По выходѣ непріятеля изъ Москвы, священникъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря Иванъ Яковлевъ, желая спасти ихъ отъ расхищенія благочестиво буйной черни, сокрылъ ихъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ соборной церкви, надъ царскими дверьми, за иконостасомъ. о чемъ послѣ мнѣ было объявлено, и святыя мощи возвращены въ свое мѣсто.

9-го числа сего мѣсяца съ Симоновскимъ архимандритомъ и еще съ четырьмя духовными я опять вошелъ въ Успенскій соборъ для отысканія мѣстныхъ иконъ, и благодареніе Богу,—почти всѣ отысканы, а паче уважаемая по древности своей. Не нашли мы только иконы Іерусалимскія Богоматери, которая стояла на правомъ столпѣ; надѣюсь и ее найти. Думаю, что она похищена раскольниками: много древнихъ иконъ отыскивается у нихъ. Расколотыхъ иконъ очень мало; и тѣ исправить весьма удобно. Слѣдуетъ только всѣ почистить и исцарапанное поправить.

10-го числа я служилъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ и послѣ литургіи съ духовенствомъ, какое собрать могъ, съ крестнымъ ходомъ перенесъ икону Иверскія Богоматери въ ея часовню. Передъ часовнею я освятилъ воду и окропленіемъ оныя освятивъ часовню, внесъ икону и поставилъ на своемъ мѣстѣ.

Въ соборахъ прежде всего надобно сдѣлать окончины, которыя отъ подковъ всѣ вышиблены. Ищу мастеровъ и стеколъ; но и того, и другаго еще

мало въ Москвѣ. Денегъ для сего занимаю у главнокомандующаго, графа Федора Васильевича Растопчина.

11-го числа Симоновскій архимандритъ, по совѣту и настоянію моему, далъ заимообразно изъ монастырской суммы двѣ тысячи рублей директору духовной типографіи, на поправки оной и на содержаніе работниковъ.

Монастыри мужскіе: Чудовъ ограбленъ, но не созженъ; Новоспасскій разграбленъ и созженъ; Симоновскій и Донской только разграблены, Заиконоспасскій, Петровскій цѣлы, но ограблены; въ Богоявленскомъ братскія кельи сгорѣли, Греческій и Златоустовъ цѣлы, только разграблены; Даниловъ весь цѣль, все въ немъ спасено, и мощей благовѣрнаго князя Даниила рука вражія совсѣмъ не касалась; Андроньевъ сгорѣлъ, также Крестовоздвиженскій; Перервинскій и Угрѣшскій цѣлы, только разграблены; Покровскій цѣль; въ Знаменскомъ сгорѣли братскія кельи. Монастыри женскіе: Вознесенскій цѣль, только разграбленъ, Новодѣвичій цѣль, только разграбленъ; Алексѣевскій, Зачатіевскій, Никитскій, Ивановскій и Георгіевскій сгорѣли; Страстной, Рождественскій цѣлы, только разграблены.

Духовенство московское собирается. Многія церкви, которыя менѣе потерпѣли отъ непріятеля и при коихъ осталось сколько нибудь прихода, освящаются. О чемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду благопочтеннѣйше рапортую. Подробнѣйшее же о всемъ донесеніе имѣю представить Вашему Святѣйшеству по собраніи обстоятельныхъ свѣдѣній о всѣхъ монастыряхъ и церквахъ.

Ноября 12 дня
1812 г.

Вашего Святѣйшества
послушный
Августинъ Епископъ Дмитровскій
Московскій Викарій.

Объ англійскихъ письмахъ, писанныхъ во время войны 1812 года.

Въ дѣлахъ Графа Аракчеева находились двѣ книги подъ № 14: объ in folio, переплетены въ зеленый сафьянный корешокъ.

Одна изъ нихъ, въ 65 листовъ, носитъ названіе: „Англійскія письма, писанныя во время войны 1812 года.“ Въ ней переплетены подлинныя, собственноручныя, письма Сиръ Роберта Вильсона къ Императору Александру 1-му, изъ главной квартиры арміи кн. Кутузова. Всѣ письма на Англійскомъ языкѣ. На немногихъ изъ нихъ означено, рукою Гр. Аракчеева, время полученія ихъ

Императоромъ. Нѣкоторыя изъ писемъ писаны на бумагѣ въ небольшую осьмушку листа, другія въ четвертку и немногія на большихъ листахъ: такъ они и переплетены (сначала подложены въ осьмушку, потомъ въ четвертку и подъ конецъ въ листъ), безъ всякаго вниманія къ числамъ, когда писаны. Для Императора письма переводились на русскій языкъ. Въ концѣ книги помѣщенъ переводъ съ перваго письма Р. Вильсона, изъ Красной Пахры, отъ 25 Сент. н. ст. 1812, и переводъ съ его же письма къ Англійскому послу Лорду Каткарту отъ 28 и 29 Сентября.

Другая книга—„Переписка одного Англичанина о войнѣ съ французами въ 1812 году“,—въ 273 листа, содержитъ въ себѣ русскій переводъ писемъ: 1. Сиръ Роберта Вильсона къ Императору Александру 1-му, 2-е Его же къ Лорду Каткарту и другимъ лицамъ, 3-е Лорда Тиркореля, сначала изъ главной квартиры кн. Кутузова, а потомъ изъ главной квартиры адмирала Чичагова къ Лорду Каткарту и другимъ лицамъ, 4-е Генерала Дорнберга изъ главной квартиры Гр. Витгенштейна. На большей части писемъ сдѣлана отмѣтка рукою Гр. Аракчеева: „Получено отъ Государя такого-то числа и мѣсяца“. На переводахъ было выставлено отъ кого письмо и къ кому, но въ послѣдствіи фамиліи выскоблены и оставлены только начальныя буквы, напримѣръ: переводъ письма отъ Г. В.—къ Л. К.—. Впрочемъ почти всѣ фамиліи можно безошибочно возстановить: ибо онѣ сохранились въ текстѣ самыхъ писемъ. По связности почерка подлинныхъ писемъ, переводчикъ не могъ разобрать нѣкоторыхъ выраженій, и въ такихъ случаяхъ замѣнялъ ихъ точками. Копій съ Англійскаго текста писемъ къ Лорду Каткарту и др., за исключеніемъ весьма немногихъ писемъ, не сохранилось, но вѣрность русскаго перевода ихъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію: письма переводились для Императора Александра,—гдѣ и къмъ неизвѣстно,—только переводились немедленно по полученіи ихъ въ Петербургѣ. Въ этомъ удостовѣряютъ современныя отмѣтки на нихъ Гр. Аракчеева.

Письма Приклонскихъ изъ Рязани, 1812 и 1813 гг.

1812—7 марта.

Милыя мои друзья. Нетерпеливо ожидалъ отъ васъ письма, которое благодаря Бога получилъ, и сердечно былъ обрадованъ что мои дружатки доѣхали здоровы и не просрочили, теперь желаю знать пріѣхали ли къ вамъ ваши люди и хорошо ли довели лошадей о чемъ не забудьте отписать. Ежели полкъ вашъ переменить квартиры то увѣдомте куда къ вамъ писать. Масленица у насъ была

довольно весела, во всю неделю погода стояла прекрасная. Губернаторъ звалъ къ себѣ весь городъ на завтракъ и катѣе въ саняхъ, гдѣ и было болѣе пятидесяти саней, а я и подумалъ ежели бъ вы мои дружатки еще у насъ были то и вы бы повеселились.

Я былъ очень нездоровъ кашель меня замучилъ и грудь болела; но теперь слава Богу лутче. Простите милыя и любезныя мои друзья. Христось съ вами, душевно васъ обнимаю и прошу Бога чтобъ вы были здоровы и щастливы. Посылаю вамъ мое благословеніе. Не забывайте нѣжно любящаго васъ отца и друга Г: Приклонскаго.

J'ai été enchanté mes bons amis de recevoir votre première lettre et de vous savoir bien portants, je m'imagine les embarras de mon cher Nicolas à la revue du régiment, dommage que vos chevaux ne sont pas encore arrivé. Vous ne pouvez concevoir quel vide vous nous avez laissé, je ne savais où donner de la tête, je ne trouvais partout qu'un ennui mortel, nous avons eu plusieurs fêtes après votre départ, les nôtres ont commencé par faire une partie de traineaux au carnaval, il y a eu ensuite une grande fête chez le gouverneur, on s'y est beaucoup amusé, le dernier jour nous avons eu bal masqué et nous voilà à faire nos dévotions. Je vais tous les jours voir notre chère Natalie qui vit très bien avec son mari, il l'aime extrêmement, elle embellit tous les jours, je suis persuadé qu'avec le tems elle deviendra une femme charmante sous tous les points de vue, voilà ce que c'est que l'éducation. On parle de marche, de guerre, vous allez peut-être vous exposer à de nouveaux dangers, pourvû que vous puissiez en revenir couverts de gloire, que le péril est beau quand on en est sorti, néanmoins j'aurais payé cher pour le voir de près. Voilà les idées qui me viennent de tems en tems et toujours parceque mes amis ne sont pas avec moi, mais elles ne font que venir et passer tout de suite, me voilà bien installé à Rézan, car pourrais-je quitter papa et maman. Natalie m'a engagé à venir chez elle, j'y cours pour revenir écouter les prières, adieu mes excellens amis, je vous embrasse, n'oubliez jamais celui qui vous aime beaucoup plus que sa vie. Votre ami. C. de Priclonsky.

Самонъ vient d'arriver il nous a remis votre lettre: Dieu veuille que vorte fievre ne dure pas mon bien cher Alexandre, vous avez grand besoin de santé, surtout dans les circonstances presentes. Papa et Maman sont très contents de lui.

1812. 4 Avril.

Mes chers enfants! Nous avons reçu votre lettre du 27 Fevrier. Je suis inquiette par rapport a votre santé mon cher Alexandre d'autant plus que vous deviez marcher n'étant pas bien portant. Je crois que cette lettre vous trouvera à Doubno. Fasse le ciel que vous ayez du bonheur en changeant de place. Vous vous plaignez

de notre silence; il est vrai que nous ne vous écrivons pas souvent cependant nous ne passons pas de mois sans le faire; mais apparemment que nos lettres ne vous parviennent pas. Exprêс nous écrivons une poste après votre pour que vous ayez du plaisir d'eux de suite. Nous nous portons bien grace a Dieu. Je desire de tout mon coeur qu'il en soit de même de vous. C'est aprêсent mon cher Nicolas que vous aurez de la peine dans le regiment. Prenez patience mon ami peut-être vos peines vous servirons de quelque bien. Adieu mes bons enfans. Portez vous bien et soyez heureux. Se sont les voeux que je ne cesse de faire que la bénédiction de Dieu repose sur vous. La mienne est toujours avec vous.

Votre tendre mère et amie V. Priclonsky.

Volodia se joint à moi pour vous embrasser.

Здраствуйте мои милые друзья, благодарю васъ за ваше письмо, очень жаль что ты мой другъ Сашинька нездоровъ. Надеюсь на милость Божию что теперь ты уже оправился, и дай Господи совершить вамъ свой походъ благополучно. Я опасаюсь будите ли вы всегда получать наши письма, ежели не на одномъ мѣстѣ будите стоять. Я нынешнее время што то не очень здоровъ очень кашлю, да и погода теперь самая тяжелая. Это я думаю надо мною больше и действуетъ. Я воображаю какъ мой Никола, на своемъ конѣ геройствуетъ. Я думаю что ты имъ доволенъ. Што то твой конъ Сашинька какъ выезживается, будешь ли ты имъ доволенъ. Простите мои милыя дружатки, Христосъ съ вами, дай Богъ чтобъ вы были здоровы и благополучны. Отъ всей души моей васъ обнимаю и посылаю вамъ мое благословеніе. Вашъ нежно-любящій отецъ и другъ Г: Приклонской.

P: S: Votre frère Pierre ne vous écrit point parce qu'il est partie depuis avant hier à la compagne en, il croyait revenir pour le jour de poste mais apparemment qu'on l'a retenu. Je vous embrasse encore une fois mes chers bons enfans.

1812—12 Юня.

Я очень радъ мои милыя друзья что вы здоровы, дай Богъ, чтобъ намъ всегда отъ васъ то же слышать, объ себѣ вамъ не могу сказать пріятнаго. Смерть сестры Настасье Петровнѣ меня очень огорчила, она была больна только полтора дня, и жизнь кончила, ко мнѣ былъ присланъ нарочной человѣкъ и я хотя изъ Рязани въ Москву поспелъ въ 24 часа, но уже ее живую не засталъ. Проживши въ Москвѣ около трехъ недель, возвратился въ Рязань, у насъ въ городѣ формируются будутъ два полка, въ которые завтрешней день будутъ, изъ собравшихся дворянъ назначатся штабъ и оберъ офицеры. Простите мои милыя друзья Христосъ съ вами будь надъ вами милость Божія и мое благословеніе, сердечно васъ обнимаю. Вашъ нежно любящій отецъ и другъ Г: Приклонской.

Je suis charmé mes bons amis que vous ayez reçu nos lettres, du moins vous pouvez être tranquilles sur notre compte, vous m'avez fait des reproches dans une de vos lettres mon bien cher Alexandre, est il possible que j'aie jamais cessé de penser à vous? C'est mon tour de vous en vouloir mon ami que vous ayez pû douter de mon attachement, le cher Nicolas a été plus sage en attribuant aux mauvaises circonstances le désagrement de ne pas recevoir de nos nouvelles. Dieu veuille que cette lettre vous trouve à Covel. Je suis très content que la paix soit conclue avec les turcs, ils ne sont pas très dangereux, mais c'est toujours un embarras de moins. Dans plusieurs gouvernemens (entr'autres à Rézan) on forme des régiments de nouvelles levées, aux dépens de la noblesse qui est engagée à prendre les armes. Vous avez dû voir l'Empereur, je pense, a-t-il été content? Ne manquez pas mes amis de me faire un détail exact de ce qui s'est passé. Je m'imagine les peines que s'est donné notre aide-de-camp, la fatigue de ses chevaux. C'est très heureux que vous soyez contents de vos domestiques je leur en suis bien bon gré. Adieu, je vous embrasse.

Votre ami V. de Priclonsky.

J'ai encore à vous féliciter cher Nicolas, j'ai appris à Moscou encore que vous avez reçu de la couronne 150 r. argent blanc pour des chevaux, il faut croire, que cela vous arrange assez bien. J'ai encore à vous parler de Moscou, où j'ai passé trois semaines à peu près, cela sera pour la première fois.

1813 — 28 Fevrier.

Mes chers enfans! Voila une seconde lettre que je vous écris au hazard; on nous annonce par la gazette que ceux qui desire d'écrire a l'armée peuvent envoyer les let. par le courier de Vilna. Nous sommes très charmé de profiter de cette occasion peut-être nous sera-t-elle favorable. Il est bien tems de rompre le silence entre nous, qui m'inquiette et m'afflige terriblement, depuis le mois d'Octobre nous n'avons pas une seule ligne de votre main. Etes vous en vie? où êtes vous? que faites vous? Une petite let. de votre part m'aurait rendue la tranquillité, dont je suis entièrement privé sur votre compte. Ma santé est bonne grace à Dieu celle de votre père ne l'est pas trop depuis quelques jours, une idisposition qui previent d'une toue continue; j'espere en la grace de Dieu que cela passera bientôt. Quant à notre passe-tems il est triste et ennuyeux depuis que vos frères sont partis, votre soeur les suit.

Comme vous devez savoir que la milice existe depuis la guerre avec les français, et bien ils y sont et dès le mois decembre ils sont en marche, pensez donc dans quel isollement nous nous trouvons avec votre petit frère et une petite de trois mois nommée Lise. Ce qui vous surprendra c'est que c'est la fille de Nathalie. Elle l'a donc laissé chez moi. Je crois que les endroits qu'ils passent ne vous sont

pas inconnu. Leur dernière let. était écrite de Боклань. Actuellement ils vont à Обручь dans le gouvernement de Волынь. A mesure qu'ils s'éloignent de nous, ils s'approchent de vous mes chers enfans; s'il était possible que vous voyiez, alors j'aurais supporté avec plaisir le chagrin que j'éprouve par leur absence car je sais que cette entrevue vous causerait de la joie infiniment à tous. Les nouvelles d'ici ne peuvent être intéressantes pour vous que de savoir qu'il y a eu beaucoup de nœces dans l'espace de deux mois entre-autre les demoiselles de votre connaissance qui se sont mariées se sont: Mad-lle Gaguine et Euceyeff l'ainée, la prem. a épousé un certain Tamilovsky procurer de Rezan et la seconde a épousé Mesnikoff ci devant maître de police. Mais laissons ces nouvelles pour les autres et revenons encore à vous, votre cousin Baschiloff a rejoint sa femme à sa campagne de Kachine, il nous a écrit qu'il vous a laissé tout les deux saints et saufs s'il faut y a ajouter foi j'en rends grâce au tout puissant c'est tout ce que je lui demande. Adieu mes chers enfans mes bons amis. Recevez ma benediction. Je vous embrasse million de fois et suis votre tendre mère et véritable amie V: de Priclonsky.

Volodia vous embrasse. Lise aussi. Les Massloffs et Massaloffs vous disent bien des choses. Ils se souviennent toujours de vous.

Сколь прискорбно моему сердцу мои милыя друзья, что столь долгое время мы не имѣемъ отъ васъ писемъ, да и мы не могли къ вамъ писать не зная гдѣ вы, и куда адресовать письма. Теперь пишемъ наудачу. Богъ знаетъ получите ли вы это. Последнее письмо мы получили отъ тебя мой другъ Николинька писанное тобою въ Августѣ изъ Кіева а мы получили 30-го Октября, черезъ которое узнали что ты мой другъ туда пріѣхалъ для излеченія твоей раны, а какъ ты писалъ что рана твоя не такъ опасна и черезъ мѣсяць надеился быть здоровъ и возвратится въ полкъ. Боже мой какъ это было намъ грустно, получить такъ поздно письмо чрезъ что мы не могли въ такой твоей крайности здѣлать тебѣ вспоможеніе. Намъ очень сумнительно что вы ничего не писали къ намъ съ Александромъ Алекс: зная что мы наверное получили бы. Теперь мы въ самомъ прискорбномъ неведеніи. Богъ знаетъ что вы мои дружатки живы ли здоровы ли, постарайтесь пожалуста какъ нибудь увѣдомить насъ объ себѣ, чѣмъ очень много насъ утешите.

Простите мои милыя и сердечныя друзья дай Господи чтобъ вы были благополучны.

Отъ всей моей души васъ обнимаю и цалую будь надъ вами милость Божія и мое благословеніе. Вашъ нѣжно-любящій отецъ и другъ.

Г: Приклонской.

Изъ переписки Д. П. Троицкаго съ М. И. Кутузовымъ, 1812 и 1813 гг.

Изъ письма Д. П. къ Кутузову отъ 26 Сент. 1812 изъ Полтавы.

— Боже мой! До какого по несчастію дожили мы времени! Кровь на сердцѣ запекается, когда подумаю, что ни мужественное, многочисленное воинство, ни вождь, состарѣвшійся на браняхъ и многократно побѣдою увѣнчанный не могли заградить вѣротъ Москвы кровожадному врагу, неслыханно счастливыми случайностями водимому и убѣждающему даже и самыхъ недовѣрчивыхъ людей въ томъ, что несбыточному вѣрить должно.... Но зачѣмъ предаваться унынію?.. Вы еще живы; духъ Россійскій еще живъ, и въ сердцахъ соотечественниковъ нашихъ воспламенится несчастіемъ, какъ бурей искра въ погасающемъ пожарѣ. Сія надежда утѣшаетъ меня и ободряетъ совѣщать съ вами о спасеніи Престола и Отечества. Съ довѣренностію предложу вамъ мои мысли: главнѣйшая есть та, что сила народа нашего велика, что врагъ въ срединѣ нашего царства: зачѣмъ же медлить ополчить весь народъ? Государь 18 Іюня думалъ, что довольно части онаго для отраженія врага; онъ пощадилъ общее рвеніе и подовольствовался частію жертвы онымъ предложенной: событіе доказало истину, что не всегда милосердіе вѣнчается достойною наградою, что должно иногда съ сжатымъ сердцемъ и съ твердостію для искорененія зла не дорожить и тѣмъ что намъ любезно. Ежели бъ земское ополченіе не остановлено было въ губерніяхъ Харьковской, Курской, Орловской и Псковской, то до сихъ поръ, по примѣру Малороссіи, было бы готово до 200 т. воиновъ, съ помощію части регулярныхъ войскъ могущихъ преградить или по крайней мѣрѣ затруднить врагу обратный путь, по которому теперь приливается къ нему безпрестанно новая всякаго рода подмога. Чего медлите вы? Пригласите всѣ сіи губерніи къ вооруженію: ревность ихъ наградить потерянное время. Всѣ готовы: въ двѣ недѣли ополчится болѣе ста тысячъ войска, когда въ одинъ мѣсяць и не при толь бѣдственной крайности Малая Россія вывела на границы свои до 60 т., большею частію конныхъ козаковъ. Вы вождь, пріобрѣвшій довѣренность всѣхъ состояній: они ждутъ слова вашего. Не косните. Увѣрьтесь примѣромъ нашимъ въ общей готовности жертвовать всѣмъ за Царя и отечество: когда и Манифестъ 18 Іюня не остановилъ [нашего усердія, внушеннаго одною предосторожностію, то паденіе Москвы не окрылитъ ли рвенія всѣхъ Россіянъ? Уже я слышу, что Слободской губерніи Дворянство и безъ воззванія готовится послѣ-

довать нашему подвигу: одно ваше слово оживитъ благородное общество и прочихъ губерній. Повторяю вамъ, свѣтлѣйшій князь! не косните. Спасеніе отечества требуетъ отъ васъ рѣшимости: ею торжествуетъ врагъ; ею да погребется сила его въ снѣга хладныя, но пламенемъ любви къ Царю и отечеству горящей Россіи, Богъ пошлетъ вѣрнымъ своимъ благодать, вождю ихъ побѣду надъ кичащимся врагомъ. Дерзайте. Но я забываюсь: мнѣ ль подстрекать мужественнаго и мудраго военачальника къ похвальному подвигу? Останавливаю перо мое и прошу, уважая доброе намѣреніе, простить, ежели я перешелъ границу умѣренности, по неискусству въ военномъ дѣлѣ, о которомъ говорить только мнѣ прилично. Итакъ, обращаясь въ мою черту, нужнымъ только нахожу извѣстить В. Св., что Полтав. губерніи земское ополченіе состоящее изъ 13 т. конныхъ козаковъ, изъ сего состоянія поступившихъ, и изъ такого числа пополамъ конныхъ и пѣшихъ дворянскихъ козаковъ, по положенію при семъ прилагаемому, съ присовокупленіемъ къ числу послѣднихъ еще 3000 изъ казенныхъ поселянъ, уже совершенно сформировано и начальникомъ онаго избранъ генералъ маіоръ князь Жеваховъ. Дворянское ополченіе стоитъ въ готовности въ Переяславлѣ, Прилукѣ, Золотоношѣ и Пирятинѣ. Благоволите распорядить онымъ, и если сего мало, то именемъ предводимаго мною Дворянства увѣряю, что къ защитѣ Престола и Отечества готовы всѣ жертвовать и имѣніемъ и жизнію...

Р. С. Курьеры ваши часто чрезъ Полтаву и Лубны переѣзжаютъ: вспомните иногда что близъ нихъ живетъ душевно вамъ преданный, которому каждая строка ваша будетъ драгоцѣнна, доказывая, что вы его еще не забыли.

Отвѣтъ К. Кутузова на отношеніе.

Его высокопр. Д. Т. С. Губ. Полт. Предв. Двор., Д. П. Трощинскому.

Съ сердечною признательностію читалъ я отношеніе в. в-ва отъ лица всего Полтавскаго Дворянскаго Сословія, приписывающаго успѣхи оружія моему усердію. Я съ своей стороны справедливо долженъ сказать, что Отечество будетъ признательно Полтавскому Дворянству за усерднѣйшія напряженія къ защитѣ онаго. Между тѣмъ собраннымъ ополченіемъ распорядить такимъ образомъ, чтобы оно, ограждая предѣлы губерніи своей съ той стороны, которая можетъ быть ближе къ театру войны, пріобучалось къ порядку. Когда же оному надобно будетъ дѣйствовать, то не премину снабдить его моими повелѣніями.

№ 120.

Г. Ф. Князь Г. Кутузовъ

Окт. 9 дня

1812.

М. Г. м., Д. П.

Письмо дружеское полученное мною отъ васъ стараго моего благодѣтеля обрадовало сердце мое. Непрiятель хотя еще и въ Москвѣ, но утѣсняемъ нами весьма. Баталiя 6 числа сего мѣсяца нами выигранная, гдѣ мы взяли пушки и другiе трофеи, дѣлаеть войскамъ нашимъ честь, но не рѣшительна. Адмиралъ, который имѣеть сильную армiю, долженъ бы дѣйствовать на сообщенiя непрiятельскiя и тѣмъ способствовать мнѣ; такъ что-то скромень, что и не рапортуеть мнѣ о томъ, что дѣлаеть. Я васъ о важныхъ происшествiяхъ увѣдомлять буду регулярно.

Остаюсь съ душевною преданностию

В. В-ва

вѣрный и всепокорный слуга

Князь Михаилъ Г. Кутузовъ.

М. Г. м., Д. П.

Прiятно мнѣ по душевному къ вамъ расположенiю извѣститъ васъ о счастливомъ оборотѣ военныхъ дѣйствiй, возъимѣвшихъ съ нѣкотораго времени.

Тягостно мнѣ было оставлять Москву, но и дать сраженiе находилъ я въ случаѣ неудачи неразлучнымъ можетъ быть съ окончанiемъ кампанiи,—почему предпочель оставить ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ обратясь къ коммуникационнымъ дорогамъ непрiятеля со всѣми силами и занявъ легкими силами всѣ окрестности Москвы дотога, что непрiятель не имѣлъ никакого продовольствiя, кромѣ малыхъ остатковъ въ городѣ, укрѣпилъ большую нашу армiю въ лагерѣ, непрерывно изнуряя непрiятельскую партизанами своими; наконецъ атаковалъ авангардъ состоящiй изъ 50 тысячной армiи подъ командою короля Неаполитанскаго и разбивъ его, гдѣ взято 37 пушекъ, заставилъ непрiятеля оставить Москву. Наполеонъ съ изнуренными своими войсками искалъ прорваться черезъ Калугу, въ защищаемыя столь горячо мною губернии, какъ-то: Тульскую, Орловскую, Полтавскую и Черниговскую.

Онъ бросался со всѣми силами своими чрезъ Боровскъ къ Малоярославцу, гдѣ, будучи предупрежденъ мною дрался съ самою жестокостию, но будучи семь разъ выбить изъ города, принужденъ былъ отступить и взять направление свое черезъ Медынь къ Можайску на Смоленскую дорогу. На всякомъ шагу его онъ былъ предупрежденъ авангардомъ нашимъ и казачьими полками. Потеря непрiятеля съ выступленiя его изъ Москвы и послѣ сраженiй при Маломъ Ярославцѣ и Вязьмѣ становится невѣроятною; сверхъ того съ разными стычками потерялъ онъ убитыхъ конечно болѣе 20000, плѣнныхъ однихъ за 10000, и

истреблено у него несказанное число зарядныхъ ящиковъ, обозовъ и лошадей. Взятая во все сіе время у французской арміи 150 пушекъ, будутъ служить памятникомъ потомкамъ нашимъ.

Я нахожусь теперь въ Ельнѣ, и увѣренъ, что бѣгущій непріятель не посмѣетъ болѣе кинуться въ полуденныя губерніи наши. Авангардъ мой безпрестанно преслѣдуетъ его и дойдя до Соловьевой переправы у Днѣпра слѣдовать будетъ, такъ какъ и вся армія, фланговымъ маршемъ къ Смоленску, гдѣ если бы вздумалъ непріятель и остановиться, то получить конечно такое же возмездіе какъ и въ столицѣ нашей. Я уповаю во всякомъ родѣ успѣха, ибо Русскій Богъ великъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю

М. Г. м.

В. в.

вѣрный и покорный слуга
Князь Михаилъ Г. Кутузовъ.

P. S. Сію минуту получено извѣстіе отъ Генерала Платова, который, преслѣдуя непріятеля, разрѣзавъ 4 корпуса подъ командою вице-короля Италіянскаго, истребилъ совершенно, взялъ въ плѣнъ 3000 человекъ Италіянской гвардіи, офицеровъ и довольно генераловъ, между коими помощникъ Принца Бертіе, ге: Сансонъ, 15 гвардіи офицеровъ и 62 орудія. Плѣнные французы, даже и упомянутые офицеры просятъ о принятіи ихъ въ нашу службу, признавая, что высочайшая честь нынѣ есть носить Русскій мундиръ. Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.

Окт. 28 дня

1812 года.

Городъ Ельна.

Свѣтл. К.

М. Г.

Почтеннѣйшее письмо В. Св. отъ 28 Октября имѣлъ я честь получить 21 прош. мѣсяца. Чувствительнѣйшую приношу благодарность за сообщеніе мнѣ радостнаго извѣстія о обращеніи врага въ бѣгство и о побѣдахъ вашихъ при его преслѣдованіи. Я принимаю сіе за явственнѣйшее доказательство милости ваго вашего ко мнѣ благорасположенія: ибо вы поспѣшили раздѣлить со мною радость вашу, будучи удостовѣрены о живѣйшемъ участіи, которое беру я во всемъ до васъ относящемся. Весьма лестна и пріятна мнѣ взаимность сія: она утверждена не на зыбкомъ основаніи. Лѣта и сходство случайностей укрѣпило ее: съ одного времени, хотя на разныхъ поприщахъ, мы служили, доброе и дурное переносили; видѣли фортуна, иногда улыбающуюся къ намъ, а часто

обращивающую хребетъ: теперь она веселымъ лицомъ глядитъ на васъ, а купно съ вами благопріятствуетъ и мнѣ: въ уединеніи моемъ, одни злополучія отечества убивали меня; побѣды ваши возвращаютъ мнѣ спокойствіе. Онѣ растутъ; догоняютъ одна другую. Не успѣлъ я поздравить вашу Свѣтлость съ одержанными надъ врагомъ предъ Смоленскомъ успѣхами; а уже слышу о пораженіи его подъ Краснымъ, Оршею и за Днѣпромъ. Помогите вамъ Господи! и истреби супостата въ конецъ! Тогда съ отрадою я сиду въ гробъ, и сею отрадою буду одолженъ вамъ.

Горестно жалѣете вы, что не могли отстоять первопрестольнаго города нашего. Конечно, несказанно жаль. Но кто можетъ бороться противъ судьбы? И лзя ли было предположить, чтобы врагъ, пощадившій толико столицъ, готовился хладнокровно излить на Москву всю ярость свою? Таковъ былъ ей назначенъ немирный и неотвратимый рокъ! Пожарскій не могъ защитить Матери Русскихъ городовъ: онъ изгналъ изъ нея врага, слабѣйшаго стократно того, который бѣжитъ теперь отъ лица вашего. Судьба сравнила васъ съ симъ великимъ мужемъ; оба вы, въ памяти благодарнаго потомства, останетесь избавителями Отечества. Пала Москва; но опершись на васъ, устояла Россія. Скоро могущею рукою подыметъ она падшую столицу свою, покажетъ ее удивленному міру еще въ большемъ велелѣпії и славѣ и удостовѣритъ его тѣмъ, что богатство и сила наша неистощаемы: ибо они существенно отъ изобилія земли нашей происходятъ, а не заимствуются за мечтательно драгоцѣнный металлъ, при кучахъ котораго многіе милліоны людей съ голоду умираютъ. Москва есть Россіи загородный домъ: быдо бы село цѣло, да гумно, недолго пепелище покрывать будетъ господское подворье. Повторяю: богаты и сильны наше Отечество и Государь; легко могутъ они пополнить разоренія, причиненныя всеистребляющимъ врагомъ. Будемъ надѣяться, и успокоимъ тѣмъ горестное чувство. Но надо обратиться къ пріятнѣйшему предмету.—Гдѣ вы теперь въ погонѣ за врагомъ? Соединился ли Чичаговъ съ вами? Не ускользнулъ ли гдѣ нибудь бѣглець между арміей вашихъ, толь великое пространство занимать должныствующихъ? Не зная гдѣ вы находитесь, не видя возвращенія отъ в. С. К. . . . , я рѣшился послать къ вамъ еще одного гонца. Теперь вы, кажется, немного удержались: прошу покорнѣйше удѣлить хоть часъ на бесѣду съ челоувѣкомъ искреннѣйше къ вамъ привязаннымъ. Каждая подробность о новыхъ успѣхахъ вашихъ будетъ драгоцѣннѣйшимъ подаркомъ. Не лишайте меня удовольствія восхищаться торжествами вашими. Дай Богъ, чтобы совершенное истребленіе врага украсило ихъ вѣнцемъ безсмертія!

Им. ч. б. съ совер. высок. и душ. пр.

М. Г.

в. С.

М. Г. Д. П.

На всѣ официальныя бумаги в. в-ва ко мнѣ о достойныхъ вниманія предметахъ доставленныя, я вмѣстѣ съ симъ имѣю честь отвѣтствовать особо. А между тѣмъ дружески извѣщаю васъ о дѣлахъ военныхъ и успѣхахъ нашего оружія, которые продолжаются съ равною славою. Изъ приложеннаго присемь окончанія военнаго журнала, мною Г. И-ру сегодня поднесеннаго, вы увидите, что Россія отъ враговъ совершенно очищена; сверхъ того войскъ нашихъ близъ 70000 уже за границую, какъ-то: корпусы Платова, Милорадовича, Витгенштейна и нѣкоторыхъ другихъ. Прусскія войска бывшія въ соединеніи съ маршаломъ Магдональдомъ противъ Риги въ командѣ генерала Юрка, по конвенціи съ нами заключенной отдѣлились отъ него и остались въ Курляндіи близъ Немана въ границахъ нашихъ. Городъ Мемель сдался, въ немъ захвачено 700 человекъ гарнизона, большіе магазейны, нѣсколько пушекъ, 26 судовъ военной флотиліи и 36 купеческихъ французскихъ или ихъ союзниковъ вошедшихъ туда съ контрбандою. Завтрашняго числа выступаетъ изъ Вильны гвардія, а въ непродолжительномъ времени выѣду и я.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію пребываю

Дек. 23 дня

1812.

Г. Вильно.

М. Г. м.

в. в.

всепокорный слуга Князь
Михаиль К. Смоленскій.

Прип. своеручно:

Утѣшительно мнѣ было читать въ дружескомъ письмѣ вашемъ, что Пожарскій выгналъ враговъ изъ Москвы, а не отстаивалъ ее.

М. Г. м. Д. П.

Все что могъ сдѣлать согласно письму вашему исполнено, и слава Богу, что нашлась къ тому нѣкоторая возможность. Гдѣ мы и что мы дѣлаемъ, скажетъ вамъ В. В. По сю пору все еще благопріятствуетъ; но беречься должно, чтобы не проступить. Опаснѣе всего софизмы теоретическія. По сю пору однакожь Государь ихъ остерегается. Сіе зло размножилось въ Европѣ, какъ шарлатанство въ медицинѣ, и всѣ стремятся къ тому краю, гдѣ надѣются болѣе легковѣрные.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію в. в-ва вѣрный и всепокорный слуга князь Мих. К: Смоленскій.

10 Генваря

Городъ Ликъ.

Св. К. М. Г.

Гдѣ письмо застанеть вашу Свѣтлость, не понимаю: вы такими исполинскими шагами подвигаетесь впередь! Да благословить Господь ваши подвиги! Да приведетъ онъ Австрію въ познаніе истины, да подыметъ на ноги Германію, да сломитъ рукою вашею рогъ строптиваго врага, и устами вашими да даруетъ мірови миръ, сей безсмертный и благопамятный вѣнецъ Спасителя Россіи и освободителя Европы! Вотъ мои и всеобщія желанія сопровождающія васъ на блистательномъ поприщѣ по которому видимо ведетъ васъ всемогущая рука. Утомленъ мыслями гоняясь за вами по пространному пути славы, возвращаюсь въ малый кругъ мой, и оставя героя, хочу побесѣдовать съ другомъ, съ благодѣтелемъ.

Марта 26.

1813.

Надпись на памятникѣ.

D. O. M.

Ci git

Georges Carpenter, Comte de Tyrconnel,
Vicomte de Calingford, L. B. de Carpenter:
Capitaine

Au premier Regiment des gardes de S. M. Britanique
Aide-de-Camp
de S. A. R. le Duc de York, Generalissime
des armées de la Grande Bretagne.

Qui par une mort prématurée
à Wilna, le 18 de Decembre

L'an 1812

dans la vingt-cinquième année de son age
fut ravi

A sa patrie, à sa famille, et à ses amis.

A la memoire de cet homme illustre, recommandable,
tant par sa Vertu guerrière que par la beauté de ses
moeurs et une probité reconnu

Le Prince Kutusoff de Smolensk Marechal, Commandant toutes les armées de la Russie
Consacre ce Monument.

Отрывокъ изъ статьи А. Θ. Воейкова.

Насталъ бѣдственный, священный, славный, великій 1812 годъ. Бенигсенъ сильно домогался командованія арміи; онъ употреблялъ самыя низкія средства, чтобъ оклеветать предъ государемъ Кутузова, и кто знаетъ: можетъ быть успѣлъ бы въ этомъ, еслибъ князь П. А. Зубовъ, Кноррингъ, Аракчеевъ, Балашовъ и Шишковъ не отстояли его въ Тайномъ Военномъ Совѣтѣ. *) Уже поговаривали вслухъ, что князь Зубовъ назначенъ на смѣну старому фельдмаршалу, и Кноррингъ въ начальники штаба его. Однажды въ засѣданіи Совѣта обвиняли Кутузова, что онъ спитъ по 18 часовъ въ сутки.—„Слава Богу, что онъ спитъ: каждый день его бездѣйствіе стоитъ побѣды“, замѣтилъ Кноррингъ.— Онъ возитъ съ собою переодѣтую въ казацкое платье любовницу.—„Румянцевъ возилъ ихъ по четыре. Это не наше дѣло!“

Сраженіе подъ Тарутинымъ, которое при всякомъ другомъ предводителѣ (Барклаѣ, Коновницынѣ, Раевскомъ) кончилось бы совершенною гибелью Французскаго 35 т. авангарда, имѣло для насъ самыя ничтожныя выгоды; потеря же наша была безмѣрна. Это сраженіе разбудило безпечно спавшаго на пеплѣ Москвы Наполеона. И на другой же день, 7 Октября, непріятельская армія начала выступать изъ Москвы. Хитрый фельдмаршалъ хотя наружно и показывалъ, что онъ восхищенъ этой побѣдой, а въ самомъ дѣлѣ не могъ простить себѣ того, что послушался краснбая Бенигсена. У нихъ уже давно начались нелады, а тогда они явно разсорились. Вскорѣ послѣ 6 Октября Кутузовъ, споря съ начальникомъ своего штаба, очень ласково замѣтилъ ему: „мы никогда, голубчикъ мой, съ тобою не согласимся; ты думаешь о пользѣ Англіи, а по мнѣ, если этотъ островъ сегодня пойдетъ ко дну моря, я не пикну!“

Какъ бы то ни было, однакоже Кутузовъ въ донесеніи своемъ къ Государю отнесъ къ Бенигсену всю славу побѣды подъ Тарутинымъ; онъ испрашивалъ ему сто тысячъ рублей и шпагу съ лавровымъ вѣнкомъ и брилліантами. Съ тѣмъ же самымъ курьеромъ Бенигсенъ послалъ Государю свой подлый доносъ о томъ же самомъ: въ немъ онъ выставилъ свою побѣду въ лучезарномъ свѣтѣ, хвалилъ храбрость солдатъ, увеличивалъ уронъ и разстройство непріятелей, и позабывъ объ убитомъ подлѣ фельдмаршала ординарцѣ Безобразовѣ, упомянулъ,

*) Слышалъ отъ Кнорринга, который жилъ въ Дерптѣ въ то время, когда авторъ статьи былъ тамъ профессоромъ. Ему обязанъ онъ знакомствомъ съ Барклаемъ, Сакеномъ и графомъ Остерманомъ-Толстымъ.

что онъ за старостью и лѣнью не могъ быть личнымъ свидѣтелемъ битвы. Извѣстно, до какой степени императоръ Александръ ненавидѣлъ всякій низкій поступокъ. Онъ утвердилъ представленіе князя Кутузова, препроводилъ къ нему шпагу съ лаврами и 100 т. рублей для Бенигсена и вмѣстѣ съ тѣмъ прислалъ доносъ его. *)

Главнокомандующій съ изысканною жестокостью отомстилъ ему. Онъ призвалъ къ себѣ Бенигсена, велѣлъ (капитану Скобелеву) громко читать свое представленіе, въ которомъ, поздравляя государя съ славною побѣдою, онъ писалъ, что „поручилъ войска сей экспедиціи маститому вождю, увѣнчанному лаврами, извѣстному опытностью и распорядительностью, и что онъ выполнилъ его предназначеніе съ мужествомъ и искусствомъ, его отличающими.“ Чтеніе кончилось; Кутузовъ вручилъ Бенигсену шпагу и 100000 рублей; потомъ приказалъ читать громко вторую бумагу, имъ отъ императора полученную. Бенигсенъ стоялъ, какъ будто громъ разразилъ его, блѣднѣлъ и краснѣлъ. Кутузовъ безъ дальнихъ церемоній прогналъ его изъ арміи. Бенигсенъ очутился подъ Малымъ-Ярославцемъ, распоряжался войсками какъ начальникъ штаба всѣхъ дѣйствующихъ армій, бросался въ опасности и присылалъ къ фельдмаршалу съ рапортами. Эту роль разыгрывалъ онъ и подъ Краснымъ. Наконецъ фельдмаршалъ потерялъ терпѣніе и съ сердцемъ сказалъ второму офицеру, къ нему присланному: „скажи своему генералу, что я его не знаю и знать не хочу, и если онъ пришлетъ ко мнѣ еще разъ, то я велю повѣсить его посланнаго!“ Послѣ такого краснорѣчиваго приказанія, Бенигсенъ пересталъ вмѣшиваться въ военныя дѣла, а развѣзжалъ нѣсколько времени за армію волонтеромъ; но это скоро ему наскучило, и онъ отправился въ Петербургъ.

**Копія съ письма дѣйств. ст. совѣтника А. С. Кожухова
М. Данилевскому, 17 января 1847 года.**

Милостивый Государь
Александръ Ивановичъ!

Въ продолженіе военной службы находясь во время войны противъ турокъ во всѣхъ кампаніяхъ съ 1806-го года до заключенія мира и наконецъ во всю Отечественную войну противъ французовъ, нынѣ къ несчастію потерявъ почти

*) Отъ генераль-лейтенанта Скобелева.

зрѣніе, съ помощью дочери моей я прочелъ съ восхищеніемъ все вышедшее изъ подъ пера Вашего Превосходительства.

Военная исторія готовитъ для потомства въ скрижаляхъ своихъ прелестную для Васъ страницу; литература почтетъ Васъ въ ряду первоклассныхъ писателей, отечество воздастъ Вамъ должную дань признательности, Европа сознаетъ въ лицѣ Вашемъ добросовѣстнаго и справедливаго историка; — истина, которую никто опровергнуть не можетъ.

Конечно, при многосложномъ разборѣ доставшихся въ удѣлъ Вамъ разныхъ отрывковъ и бумагъ, могли ускользнуть, такъ сказать, нѣкоторые частные случаи и подвиги, достойные вниманія, на примѣръ, позвольте мнѣ упомянуть о себѣ: въ несчастномъ штурмѣ Рущука я командовалъ охотниками отъ второй колонны изъ Украинскаго, Одесскаго и Колыванскаго полковъ, состоявшей подъ командою генер.-маіора Ушакова. Охотники мои были уже на непріятельскомъ валу, и можетъ быть второй бастионъ былъ бы мною взятъ, ежели бы подкрѣпила меня долженствовавшая слѣдовать за мною колонна, но она, не знаю почему, отстала, это не мое дѣло, — и охотники были всѣ перебиты или тяжело ранены, въ томъ числѣ и я, свалившійся въ ровъ и вытащенный гренадеромъ моей роты, Василиемъ Меричемъ, коему я обязанъ жизнью. Умолчу о прочихъ дѣйствіяхъ моихъ во всѣ послѣдующія кампаніи, они видны въ формулярѣ моемъ. Находясь во фронтѣ, быть въ отдѣльныхъ отрядахъ, въ стрѣлкахъ и проч.—есть дѣло обыкновенное, но не могу не упомянуть о 1812-мъ годѣ, въ которомъ Ваше Превосходительство, я думаю, меня припомнили. Я былъ адъютантомъ при свѣтлѣйшемъ князѣ Михаилѣ Илларионовичѣ Кутузовѣ и былъ адъютантомъ дѣйствующимъ. Впрочемъ кого Отечественная незабвенная война не вызывала на брань противъ враговъ! Послѣдовавъ сему увлеченію, я просилъ свѣтлѣйшаго дозволить мнѣ быть въ партизанахъ и былъ посланъ въ отрядъ к. Кудашева. Послѣ Тарутинскаго сраженія, свѣтлѣйшему нужно было имѣть точныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Наполеона и мѣрахъ, имъ предпринимаемыхъ послѣ пораженія подъ Тарутинымъ возлюбленнаго его героя. Князь Кудашевъ, съ которымъ я былъ на Серпуховской дорогѣ въ селѣ Лопаснѣ, объявилъ мнѣ желаніе свѣтлѣйшаго, и я вызвался на это предпріятіе. Чтобъ имѣть вѣрныя и точныя свѣдѣнія, надобно было проникнуть въ средину французской арміи; большою партіей этого исполнить было невозможно, потому что надобно было проходить мимо французскихъ бивуаковъ и встрѣчаться съ отрядами изъ фуражировъ; открытіе моихъ дѣйствій и перестрѣлки испортили бы все дѣло. Надобно было имѣть горсть храбрыхъ: нѣсколько отважныхъ казаковъ Харитонова полка и хорунжій Поповъ были моими спутниками. Вѣра и правое дѣло были щитомъ нашимъ; мы пустились въ ночь перелѣсками прямо на Красную Пахру. Еще съ половины предлежащаго намъ пути мы увидѣли непріятельскіе

огни. Нужно было лавировать, перемѣнять направленія, уменьшить еще число казаковъ. Оставивъ часть ихъ въ резервъ, я до разсвѣта безъ приключеній прибылъ на большую дорогу къ самой Красной Пахрѣ. Большіе огни показывали, что тамъ было много французовъ; бывшій со мною крестьянинъ изъ Лопасни, вызвавшійся быть проводникомъ, посланъ былъ мною туда, гдѣ нашелъ множество обоза, пѣшихъ кавалеристовъ и проч. Не то мнѣ нужно было. Размѣстясь въ опушкѣ лѣса близъ самой большой дороги, я выжидалъ ѣхавшихъ изъ Москвы по сему сообщенію. Съ разсвѣтомъ много потянулось экипажей, изъ коихъ два проѣхали быстро, можно было разсмотрѣть лица, — но сердце мнѣ ничего не предвѣщало; наконецъ показался конвой верховыхъ, ѣхавшихъ скоро. Съ приближеніемъ ихъ я усмотрѣлъ трехъугольную шляпу съ поля надѣтую, огромные усы и бакенбарды. Условный знакъ былъ данъ—и весь конвой былъ въ нашихъ рукахъ. Нѣсколько выстрѣловъ *à bout-portant* не помѣшали намъ овладѣть имъ и утащить въ лѣсъ того, кого мнѣ нужно было. Въ ту минуту взята съ плѣннаго сумка. То былъ посланный съ депешами штабъ-офицеръ Виліонъ изъ штаба принца Экмюльскаго. Пересадя его тотчасъ на казачью лошадь и давъ поводья казакамъ, я старался его увезти отъ преслѣдованія. Оставшіеся казаки съ присоединеніемъ резерва нашли себѣ добычу, какъ это обыкновенно бываетъ, и взяли нѣсколько пѣшихъ, я же съ моею добычею старался выбраться какъ можно скорѣе изъ занятой непріятелями мѣстности и доставилъ депеши и плѣннаго лично свѣтлѣйшему; тутъ были К. Θ. Толь и к. Кудашевъ. Не знаю точно что въ депешахъ заключалось, но свѣтлѣйшій былъ очень доволенъ, обнялъ меня и спросилъ, чего я хочу? Само собою разумѣется, я предоставилъ это его волѣ—и былъ переведенъ въ гвардію тѣмъ же чиномъ (я былъ тогда капитаномъ). Происшествіе это было извѣстно всей Главной квартирѣ и должно быть съ донесеніемъ свѣтлѣйшаго князя, находящимся конечно въ архивахъ военнаго министерства. Спустя нѣсколько дней, к. Кудашевъ получилъ свѣдѣніе, что непріятельская пѣхота пробирается къ Серпуховской дорогѣ и заняла уже близъ лежащую деревню Чегодаеву. Я обратился туда съ партией, у меня находившейся, выбилъ изъ деревни непріятельскую пѣхоту, упорно защищавшуюся, и взялъ въ плѣнъ капитана Тубье и нѣсколько плѣнныхъ; убитыхъ французовъ было довольно число. Въ прелестныхъ и достовѣрныхъ описаніяхъ Вашихъ, мнѣ прочтены были нѣсколько подвиговъ, обратившихъ на себя вниманіе Вашего Превосходительства; но обо мнѣ нигдѣ не упомянуто, тогда когда кромѣ того что я командовалъ охотниками надъ всей колонной на штурмѣ крѣпости Руцука, гдѣ былъ раненъ, проникнуть въ средину французской арміи и вырвать депеши, которыя, какъ можно было видѣть по принятому свѣтлѣйшимъ направленію къ Малому-Ярославцу, имѣли свою важность—это подвигъ не очень обыкновенный, довольно дерзкій и счастливый.

Во увѣреніе всего сказаннаго мною, представляю мой формуляръ и свидѣтельство Г. Л. Коновницына, бывшаго очевидцемъ и находившагося при свѣтлѣйшемъ. Надѣюсь, что Ваше Превосходительство будете довольно справедливы помѣстить то, что мнѣ удалось сдѣлать на мою долю. Какъ это сдѣлать, предоставляю Вашему благоусмотрѣнію; ежели нельзя сдѣлать этого извѣстнымъ въ видѣ прибавленія, то вѣрно будетъ второе изданіе твореній Вашихъ. Мнѣ бы это было пріятно, имѣя дѣтей, въ которыхъ я всегда желалъ поселить чувства чести и преданности къ Престолу и Отечеству.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности,
Января 17-го дня 1847 г.

Вашего Превосходительства

Покорнѣйшій слуга

А. К.

Прилагаемые при семъ: свидѣтельство Генераль-Лейтенанта Коновницына и списокъ съ формуляра покорнѣйше прошу возвратить на имя мое, Тверской губ: въ г. Калязинъ.

Выписка изъ послужнаго списка дѣйств. ст. совѣтника А. С. Кожухова.

1812-го года въ отечественную войну противъ Французскихъ войскъ потомъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Тарутинѣ былъ командированъ въ партизаны съ княземъ Кудашевымъ; въ послѣдствіи же отдѣльно съ легкимъ отрядомъ кавалеріи посланъ былъ отъ Серпуховской дороги на Красную Пахру, ночью чрезъ Французскіе биваки въ средину французской арміи для узнанія дѣйствія оной, и Октября 4-го на разсвѣтѣ напалъ на Французскій отрядъ, взялъ въ плѣнъ штабсъ-офицера Виліона (принадлежащаго штабу принца Экмюльскаго) съ важными депешами, одного адъютанта генерала Вандама, одного поручика Уланскаго полка и 80-ть плѣнныхъ, которыхъ и доставилъ главнокомандующему лично; за что по высочайшему повелѣнію переведенъ въ гвардію. 6 Октября въ дѣйствительномъ сраженіи при разбитіи Итальянскаго вице-короля Мюрата; потомъ будучи отряженъ съ отдѣльною партією, узнавъ, что въ д. Чегодаевѣ находится непріятельская пѣхота, намѣревавшаяся пройти на Серпуховскую дорогу,—напалъ на разсвѣтѣ на оную, принудилъ оставить деревню, и ударивъ съ казаками на построенную непріателемъ колонну, взялъ въ плѣнъ командовавшаго Егерскою ротою капитана Тубье, нѣсколько офицеровъ и 80 человекъ нижнихъ чиновъ, потерявъ нѣсколько храбрыхъ, но между тѣмъ нанесъ непріа-

телю большой уронъ, потомъ преслѣдуя непріятеля въ отрядѣ князя Кудашева, ежедневно находился въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ. Декабря 13-го на разсвѣтѣ при атакѣ непріятеля, расположеннаго при Боровскѣ, гдѣ взято въ плѣнъ нѣсколько офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ. Наконецъ былъ при свѣтлѣйшемъ князѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ, находился во всѣхъ дѣлахъ и исполнялъ особенныя его порученія по службѣ съ отличною довѣренностью.

Копія съ письма М. Данилевскаго А. С. Кожухову, 29 января
1847 года.

Милостивый Государь
Алексѣй Степановичъ!

Съ чувствомъ самаго искренняго удовольствія имѣлъ я честь получить почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства отъ 17-го сего мѣсяца, принимая Ваши выраженія лестнымъ доказательствомъ благосклоннаго Вашего памятованія обо мнѣ, нѣкогда сослуживцѣ Вашемъ. Поспѣшаю принести Вамъ, Милостивый Государь, также чувствительную мою благодарность за довѣріе, коимъ удостоили меня доставленіемъ возвращаемыхъ здѣсь двухъ формулярныхъ списковъ и свидѣтельства Петра Петровича Коновницына. Всеи арміи равно и мнѣ было извѣстно блистательное Ваше служеніе въ 1812-мъ году, но къ крайнему сожалѣнію, я не зналъ подробно, въ чемъ именно заключались Ваши дѣйствія, а потому и не упомянулъ объ нихъ въ исторіи. Раненый въ Тарутинскомъ сраженіи, долженъ я былъ уѣхать изъ арміи, которую, по излѣченіи моемъ, настигъ уже на Вислѣ. Потому оставался я въ невѣдѣніи о подвигахъ нашихъ партизановъ, со времени Тарутинскаго боя, въ числѣ которыхъ Ваше Превосходительство занимаете столь почетное мѣсто. Черезъ двадцать пять лѣтъ потомъ, описывая отечественную войну, не нашелъ я въ документахъ донесеній о многихъ частныхъ случаяхъ тогдашняго времени. Обстоятельство весьма понятное: двѣнадцатый годъ, какъ Ваше Превосходительство изволили вспомнить, былъ временемъ дѣйствій, не письма. Притомъ, составляя исторію спасенія Россіи, имѣлъ я въ предметѣ изобразить въ главныхъ широкихъ очеркахъ свойства исполинской войны Александра съ Наполеономъ, и касался частныхъ тогда только, когда онѣ служили поясненіемъ общей картины. И на сей трудъ потребовались большіе четыре тома! Какой огромный размѣръ потребовалось бы дать сочиненію, если бы включить въ него дѣйствія, коими отличались служившіе въ отрядахъ и при полкахъ частные офицеры трехсоттысячной арміи Рус-

ской? И гдѣ, въ какихъ архивахъ отыскивать сіи отличія, большею частью не отмѣченныя въ оффиціальныхъ бумагахъ? Нельзя не пожелать, чтобы остающіеся въ живыхъ участники того времени издали записки о своемъ служеніи въ 1812 году, служеніи блистательномъ, но, такъ сказать потерявшемся, исчезнувшемъ въ громадности войны. Если моя исторія 1812-го года доживетъ до новаго изданія, то мнѣ радостно будетъ украсить ее именемъ Вашимъ. Присемъ покорнѣйше прошу о поясненіи времени, когда именно былъ Вами полоненъ штабъ-офицеръ маршала Даву, ѣхавшій съ важными депешами? Въ письмѣ Вашемъ день плѣна его означенъ послѣ Тарутинскаго сраженія, то есть послѣ 6-го Октября, а въ свидѣтельствѣ генерала Коновницына сказано, что сей подвигъ, заслужившій Вамъ лестную благодарность князя Михаила Ларіоновича, совершенъ 4-го Октября.

Поручая себя продолженію благосклоннаго Вашего обо мнѣ памятованія, имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію,

С.Петербургъ.

29 Января 1847.

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
М. Данилевскій.

Копія съ письма, 21 октября 1812 года.

1812 le 21 d'Octobre.

Chere Elisa! j'étais on ne peut pas plus heureuse avant-hier ayant reçu une lettre de toi, par l'armée, elle était du 24 Sept. assez fraiche pour la distance ou nous sommes. Je ne saurait t'exprimer quelle était ma joie en recevant cette lettre tant désirée. Malgré que je te vois très inquiète, mais au moins tu est assez bien. Le cher Hittroff est mieux. Voici mes vœux pour le moment accompli.

Nous pouvons nous donner la main chere Lise pour nos inquietudes, pour nos agitations. Je t'assure que mon etat n'est pas melieure que le tien.

Malgré mon grand courage (aussi il n'est que pour les grandes occasions), mais les petites inquietudes, cette attente d'un courier, ces tracasseries, tout cela à la fin a influé sur mes pauvres nerfs et chaque soir je me sens abbattu à pouvoir a peine marcher. N'aille pas t'affliger de cela, je sens que je serai mieux sitot que je serai tranquille sur les evenements, j'entend si je sçai le monstre Bonaparte audela de Smolensk, le voici hors de Moscou, mais ou est-il allé? nous n'avons pas encore des nouvelles, tu saura à la reception de cette lettre, car je l'envoie par papa. Dieu donne au cher papa la santé et la patience. Juje donc que ce vilain Benikcen est

totale­ment contre lui, lui que papa a pris, a comblé d'amitié, a donné toute sa confiance, cet homme infame écrit, à tout le monde contre papa, écrit à sa femme, qui montre ses lettres. Heureusement encore que la bonne Марья А. est pour la juste cause et qu'elle avec moi contre cet infame qui ose accuser papa. Jusqu'à présent tout va bien. Tu sçai déjà ou au moins avec cela tu sçaura que papa à battu Murat à plat couture, que Moscou est reprise. Nous étions comme fou de joie. Apres­ent nous sommes dans l'attente que fera le monstre de Bonaparte. Juge de mes agita­tions continuelles. Dans ce moment tes lettres de juge comme la poste allait, apres­ent il paraît que sa commence à aller; je t'écrirai aussi par la poste. Catinka porte bien. Elle vous envoie une lettre. Il faut à ce qu'il me paraît un maître de la langue française, ce que je ferai sitôt que nous serons encore plus tranquille. Adieu ma chère Lise, il faut finir, car le courrier veut partir etc.

Копія съ письма изъ Θεοδοσίи, 15 января 1813 года.

Theodosie le 15 Janvier 1813.

Que de belles choses vous m'apprenez, mon cher et aimable général dans votre lettre du 8 de ce mois, excepté l'indisposition de M-me de Hitroff, qui passera bientôt à ce que j'espère. Je ne savais pas comment peut-on être malade dans les jours aussi glorieux? Moi, j'engraisse au milieu de la peste malgré tous mes chagrins, depuis que la grande affaire réussit. Eh bien! qu'est devenu le grand homme avec sa grande armée, dont la ruine est si bien exprimée par le bulletin de M-me Hitroff? On peut dire que Napoleon a fait la guerre pour la première fois, peut être sera-ce aussi pour la dernière, est nous avons vu comment il s'est tiré d'affaire quand ou lui résiste sérieusement. Toutes les guerres précédentes n'étaient autre chose, comme on le sait bien que des transactions entre fourbes et frippons. Voilà une guerre ou il s'agit de payer de sa peau! Bénit soit mille fois le génie de la Russie. On a peine de suivre sur la carte la marche rapide de nos braves, qui étaient toujours braves inutilement pour la gloire jusqu'à ce que la providence a mis un grand homme à leur tête. Si cela va de cette manière, je ne vois pas que nous l'empêchera d'aller jusqu'à Paris, justement comme les français sont venus jusqu'à Moscou. Mais il ne faut pas anticiper sur les événements par l'impatience de se venger. Laissons faire le grand homme qui nous a sauvé sans nous prevaloir de notre prospérité qui n'est due qu'à lui, et sans le déranger dans l'exécution de ses plans par notre zèle indiscret. Les vers d'Argamakoff contiennent des belles pensées, bien exprimées, lui qui était un fort médiocre poète. La gloire va tout animer, tout inspirer,

la poete et le laboureur; jamais la poesie n'a eu un champ plus vaste. La nouveauté des faits produira de nouvelles idées. Il faut avouer que Napoleon est unique jusque dans ses défaites, car je crois que depuis la creation personne n'a été battu comme lui sans exepther les armées de Darius. Ces deux mois de retraite ou plustôt de fuite, qui ont eclipsés vingt ans de victoires continue, feront une époque bien marquante dans les annales du monde. Voila ou nous en sommes et dans quel tems nous vivons! Je m'étonne en pensant à tout ce qui est arrivé et je me le répète vingt fois par jour pour la graver dans ma mémoire.

Adieu mon cher général etc.

Выписки изъ дневника 1813 года А. И. Михайловскаго-Данилевскаго.

Kérowo, à 9 verstes de Gdow, le 19 Janvier 1813 à midi.

Le 16 Janvier nous partimes avec M. le général Konovnitzin pour nous rendre à l'armée, et nous nous arretâmes dans son village de Kérowo; où nous sommes depuis deux jours à nous reposer et à nous préparer aux fatigues de la guerre. Nous dirigeons notre route sur Wilna, et là nous apprendrons l'endroit où le quartier général se trouve. Je suis extrêmement curieux de l'issu de cette campagne; jamais la Russie n'a eu une position plus imposante, jamais aussi une conduite plus précautionneuse ne lui a pas été plus utile. Elle a pu par ses ressources immenses qu'elle récèle dans son sein vaincre son ennemi, mais il faut de la prudence pour profiter de la victoire.

Wilna le 29 Janvier 1813 à midi.

La route de Pétersbourg à Wilna est une des plus ennuyante; on ne voit que des bois de sapins, on ne trouve que misère et que désolation à chaque pas; misère encore augmentée par la guerre actuelle. Depuis la Dvina on ne trouve que des villages brulés, que des habitans qui à peine ont de quoi se nourrir.

Les juifs qui inondent toute cette contrée se sont montrés dans ces tems orageux très attachés à la Russie, aulieu que les polonais attendent le printems suivant le retour des français.

Генераль Коновницынъ командуя 3-ей пѣхотною дивизіею издалъ предписание о ученіи солдатъ, въ которомъ между прочимъ сказано; стрѣлокъ долженъ быть увѣренъ, что сколько пуль у него въ сумѣ, столько смертей несетъ онъ непріятелю.

Сему же генералу, командовавшему авангардъ, пріѣхалъ сказать адъютантъ.

съ одного изъ фланговъ, непріятель сильно тѣснить, что прикажете дѣлать? Не-
пускать, отвѣчалъ онъ.

То же самое рапортовали графу Остерману, и на вопросъ, что прикажете
дѣлать, онъ отвѣчалъ, стоять и умирать.

Des pareilles réponses ne sont guères praticables qu'en Russie.

Wilna offre le spectacle d'un désert affreux, il n'y a pas de maison où on ne
compte une foule de malades. Le tiers des maisons est abandonné par leurs pro-
priétaires, tous morts ou malades. Autant que j'ai pu le juger les habitans sont
enclins aux français, et ne désespèrent pas de les voir reparaître bientôt.

Aujourd'hui je pars de Wilna pour rejoindre l'armée. Ей-Богу кукольная ко-
медія, и иначе не смотрю на это.

Orani le 30 Janvier 1813 à huit heures du m.

Les juifs dans nos gouvernemens de Pologne font dans tous les villages et dans
les villes et dans les maisons de poste les fonctions de banquiers. Ce sont eux qui
se chargent du payement de tout ce qui se fait en argent, ils changent les diffé-
rentes especes de monnaie, et prennent par eux toutes les transactions en argent.

Nous partimes hier à minuit de Wilna.

Souwalki, le 31 Janv. 1813 à 7 heures du matin.

Hier à trois heures après diné je traversai le Niemen, c'est à dire la frontière
de la Russie. Soit préjugé, soit vertu, soit un sentiment naturel dont on ne peut
maîtriser les mouvemens, je fus ému jusqu'au fond de mon coeur au passage de la
frontière.

Kladova, le 5 Février 1813, à midi.

Je serai obligé de quitter le général Konovnitzin, qui a tant de bonté pour moi,
et au quel je suis redevable de beaucoup pour rester auprès du p. Volkonsky. Le
général Konovnitzin passe dans notre armée pour modèle de probité et de bravoure;
à ce titre qui ne voudrait pas rester à jamais attaché à lui?

Collin, sur les bords de la Warta le 7 Février 1813, à 8 h. du soir.

Je ne connais rien de si annuyant que la vie militaire; ont travaille quand on
est fatigué, on marche quand on voudrait dormir, on dort quand le soleil se lève,
et on se couche quand on peut. Il n'y a que les combats qui amusent, parcequ'ils
sont les seuls qui en exespérant tous les sentimens du coeur mettent l'homme dans
une position dénaturée. La il oublie ses amis, ses parens, son amante pour ne pen-
ser qu'à la gloire, car en présence de cent mille homme on ne peut pas être pol-
tron.

Il y a une grande différence à faire la guerre dans son propre pays, ou dans
celui de l'ennemi. Dans le premier cas on est tout à fait enflammé, on est tout à
fait militaire, on ne songe qu'à la destruction de l'ennemi. Dans le second cas on
est plus nonchalant et je suis persuadé que nous ne pourrons pas bien nous battre.

Cependant à l'honneur de notre armée il faut le dire, qu'elle se conduit parfaitement bien avec les habitans. Nous sommes des vainqueurs généreux. Gloire à nous!

Konin le 8 Février à dix heures du soir.

Je viens de passer une soirée très agréable tête à tête avec le général Konovnitzin. Nous avons beaucoup parlé des affaires politiques, des voyages, de l'éducation, et d'autres objets très intéressans. Il a pour moi les bontés d'un père, et les trois heures que j'ai passées avec lui m'ont fait le plaisir de plus sensible, d'autant plus grand, que cet homme vénérable sous tous les rapports, qui dans cette campagne a contribué plus qu'aucun autre général à sauver la Russie est disgracié. Mais il conservera à jamais dans notre histoire un nom, que l'envie ne pourra lui arracher. Je ne parlerai point de ses victoires à Vietébsk, à Smolensk, où seul il a commandé l'armée; je ne parlerai point de ses exploits comme excellent général d'arrière-garde, mais je dirai simplement que lorsqu'après avoir rendu Moscou à l'ennemi, notre armée se trouvait dans un état complet de désorganisation, lorsque tout le monde désespérait du salut de la patrie, le prince Koutousow et tous les généraux assemblés le prièrent de se mettre à la tête de l'état major général de l'armée. C'est à Krasnaja-Pachra qu'il accepta ce poste difficile, qu'il remplit avec tout le zèle possible, et il parvint à former de l'armée la plus délabrée, la plus désorganisée, la première armée du monde, qui batait Napoléon et l'Europe coalisée contre nous. Dans toutes les affaires qui surviennent après il fut le premier à la tête de nos colonnes; c'est lui qui a proprement commandé aux batailles à jamais mémorables de Taroutino et de Maloi-Jaroslavitz.

Il se conduisit de cette manière jusqu'aux bords du Niemen, et quand après avoir appris que le dernier soldat ennemi avait été chassé de la Russie, il demanda la permission de quitter l'armée pour se rendre auprès de sa famille. Mais à quelle époque demanda-t-il son séquestre? Lorsque l'Empereur Alexandre vint en personne à l'armée la remercier de ses exploits et lorsqu'il prodigait ses caresses au g. Konovnitzin.

J'ai vu ce héros au sein de sa famille, et c'étaient des jours bien heureux que j'ai passés avec elle à Kiarowo, Il commande à présent le corps des grenadiers de notre armée, fort de 12 régimens.

C'est un russe parfait; qui sait apprécier au juste le mérite, et les étrangers. Jamais dit-il je n'accorderais à un étranger le grade de général; donnez leur autant d'argent que vous voudrez, mais ne leur prodiguez pas des honneurs, car ce sont des mercénaires. Quant à moi je m'estime heureux d'avoir fait sa connaissance; des hommes comme lui sont rares, et quand il sera mort j'écrirai sur sa tombe: Sit tibi terra levis.

Stavischin le 11 Février 1813 à 8 h. du soir.

Je viens d'entendre raisonner sur quelques objets de la guerre le général Toll;

entr'autres il a parlé de la conduite de Wittgenstein et de la position dans laquelle il s'est trouvé; il lui a prodigué beaucoup de louanges, mais ajouta t-il, il ne mérite pas la renommée qu'il s'est acquise en Russie. Il n'entraît pas dans les plans militaires des français d'occuper Pétersbourg, disait le g. T. Le corps sous les ordres de Wittgenstein s'est toujours élevé à 25 m. hommes à peu près et il avait devant soi 40 m. hommes, mais qui se trouvaient sur une grande étendue. Leur lignes s'étendait depuis Riga jusqu'à Polotzk. Si les deux corps postés devant lui voulaient l'attaquer, ils devaient prendre une direction angulaire.

Kalisch le 18 Février 1813 à 9 h. du soir.

Tout le monde admire les qualités extraordinaires du p. Koutousow, il n'y a pas de matière sur laquelle il ne raisonnât de la manière la plus sensée; il a servi dans toutes les armes: il a été ingénieur, artilleur, il a formé un régiment de cavallerie, et a été chasseur, grenadier. Il a des connaissances si profondes sur l'art militaire et une memoire si prodigieuse qu'avant hier en parlant avec le général de génie Opermann sur le siege des forteresses, et traitant la matière des mines, il a fait rougir le général de génie, qui est resté court en entendant raisonner le vieillard. Il n'y a que l'écriture qu'il a toujours négligé; il raconte que dans son enfance il a eu toutes les peines possibles à apprendre à écrire; rien ne lui a été plus difficile; aussi a t'il toutes les peines du monde pour signer son nom.

Le général Miloradovitz est cité à l'armée comme exemple de bravoure, il est le premier au combat et le dernier qui en sort; mais dans cette campagne il a changé en partie cette conduite valeureuse, et cela par un préjugé. Dans une affaire très vive de l'avant garde qui eut lieu le 17 Septembre 1812, il battait l'ennemi et par son exemple animait les troupes au combat. Dans ce tems on lui apporta la nouvelle que le prince Bogration venait d'expirer par suite de sa blesure, reçue à Borodino. Je le plains dit M. comme jadis mon ami, et comme excellent militaire; mais cette nouvelle produisit la plus vive impression sur lui; à l'instant il s'éloigna du danger, et se tient à une certaine distance. Dans ce moment une grenade lui alluma son manteau; ceci augmenta sa consternation, à peine peut il commander le reste du combat. Revenu chez lui il passa toute la nuit à lire le calendrier de Bruce, et à y lire ses destinées. Depuis il ne s'adonne plus aux dangers comme auparavant.

Le 19 Février. Kalisch à 3 h. après din.

. . Le général quartier maître Toll lisant avant hier un rapport à l'Empereur, dans le quel Vintzingerode faisait savoir, qu'il avait reçu la nouvelle que les français avaient transporté la grande duchesse Marie Pawlowna de Weimar à Francfort, et étant venu a ce point sensible, il altéra la voix. Eh bien, qu'est ce dit l'Empereur, ma soeur ne fait pas encore la Russie. Ce trait passera à l'immortalité.

Kalisch le 19 Février à 10 h. du soir.

Dans ce même moment le prince feldmaréchal vient de me faire venir et de m'ordonner d'aller demain chez M. Anstett, pour y traduire quelques mémoires et pour les lui lire dans la suite. Je suis curieux de voir le premier diplomate de la Russie, car M. Anstett passe pour tel. Je fut vivement ému, quand je vis le prince Koutousow (il y a un moment de cela) couché sur un lit, malade, et m'appelant d'une voix tremblante, *mon cher ami*, me donner cet ordre. Quel exemple pourrait on citer de la grandeur, de la gloire, qui meurt, qui s'exclipe, qui disparaît. Il n'y a pas une demi année que je l'ai vu commander à Borodino; que je l'ai vu ce jour malheureux du deux de Septembre, rendre Moscou, et être calme lorsque les généraux, les officiers, les soldats versaient des larmes; après tout, ayant battu l'ennemi, Napoléon, tous les premiers généraux de l'Europe, après avoir anéanti tout ce que la tactique avait produit de sublime,—malade et parlant avec la voix d'un mourant.

Kalisch le 3 Mars. A trois heures après midi.

J'ai passé une matinée très désagréable à attendre dans l'antichambre du p. Koutousow le moment pour lui lire le journal militaire; il n'était pas content d'un endroit, et il me le dicta de sa manière; presque une page entière, et cela sans la moindre interruption. Quel étonnant vieillard!

Kalisch le 6 Mars à 9 h. du matin.

J'ai lu hier une dizaine de lettres de l'Empereur au maréchal prince Koutousow; il y en avait quelques unes écrites de Sa propre main. Il n'y avait pas de cette amitié, et de cette familiarité, qu'on supposerait de voir exister entre un sujet qui a rendu d'aussi grands services à l'empereur. Celui ci y parle en maître, qui veut être obéi.

Kalisch le 6 Mars à huit h. du soir.

J'ai été ce matin plusieurs fois chez le prince feldmaréchal, et j'étais témoin une fois des propos très intéressants qu'il a tenus sur le compte de Magnizky. L'empereur m'en a parlé dernièrement, dit-il, comme d'un homme d'un grand génie; il a eu l'art dit l'Empereur dans toutes les entrevues que j'ai eu avec lui de noircir à mes yeux tout le monde, mais il y employait une adresse infinie. On prétend que la physionomie de Magnizky ressemble beaucoup à celle de Bonaparte.

Kalisch le 8 Mars à 7 h. du matin.

Les généraux prussiens Blucher et..... ont écrit hier des lettres au prince feldmaréchal, dans lesquelles ils lui annoncent que par ordre de leur souverain ils sont sous son commandement. J'ai eu beaucoup de plaisir à y voir les sentiments de la vraie admiration qu'ils portent pour les exploits de notre grand héros.

A onze heures du soir.

Dans la lettre que le prince Koutousow a adressé aujourd'hui au c. Wittgenstein au sujet du plan d'opération au delà de l'Elbe, il lui dît entr'autres ces pa-

roles remarquables: La distance du quartier général est si grande de votre corps, que c'est à votre prudence à décider, si vous devez vous emparer de Dresde ou non; d'aller plus loin au delà de l'Elbe, ou d'attendre l'arrivée de la grande armée.

Lüben le 3/15 Avril à 10 h. du matin.

Avant hier l'empereur en entrant à Trachenberg reçut une couronne de lauriers, que lui présenta. L'empereur l'envoya avec son aide de camp le prince Lubomirsky au feldmaréchal; qui en la recevant dit à Lubomirsky: voyez vous mes larmes,—allez dites à Sa Majesté, que c'est là toute ma réponse.

Reichenbach le 10/22 Avril 1813.

Hier j'ai passé la soirée à lire les lettres des prisonniers français, car c'est ma charge, de voir s'ils n'y mettent quelque chose qui fut contraire à nos intérêts. Je fus souvent bien attendri au récit de leurs disgraces; les maris, les pères, les frères, les amants l'entretiennent leurs épouses, leurs soeurs, leurs filles, leurs amantes à 800 lieues de distance, du fond de leur captivité, que des choses éloquents peut dire dans une telle occurrence l'homme le moins éloquent.

Bautzen le 11/23 Avril à 10 h. du matin.

On vient d'apprendre la triste nouvelle que notre bon feldmaréchal l'immortel prince de Smolensk est très malade. Jamais je n'ai ressenti depuis longtemps une douleur si profonde qu'apprenant cette nouvelle. Que Dieu prolonge ses jours!

Dresde. Le 17/29 Avril 1813 à 9 h. du matin.

On a reçu ces jours ci la nouvelle que Bonaparte était à Weimar et que l'armée ennemie était déjà avancé sur Koessen, et avait occupé Naumbourg. Cette nouvelle est arrivée dans un moment bien critique, où il n'y avait personne au grand quartier général. S. M. l'Empereur était parti pour Töpliz, le feldmaréchal prince de Smolensk était mourant à Bunzlau, le chef d'état major prince Volkonsky était subitement tombé très malade, le général quartier maître Toll était allé voir les généraux etc. Wittgenstein et Blucher.

Hier a paru un oukas qui nomme le c. Wittgenstein général en chef des armées alliées; et le roi de Prusse a écrit une lettre très délicate au g. Blucher dans la quelle, lui rappelant qu'il s'agissait dans cette lutte du salut de la patrie, l'exorte se soumettre aux ordres de Wittgenstein.

Malheureusement le prince Koutousow est mourant; Hufeland qui est auprès de lui a déclaré qu'il n'avait nulle espoir de le guérir. Cet homme illustre meurt au comble de la gloire, à la quelle un général soit jamais parvenu. Il est plus qu'adoré de sa nation, vénéré au plus haut point possible par l'Europe, par l'univers entier, respecté comme un père par son souverain, chéri par ses enfans. Je le compterai toujours comme une gloire d'avoir été attaché à lui, et qu'il y a eu un tems où i m'honorait de sa confiance.

Borna (entre Altenbourg et Leipzig).

Hier au soir j'appris la fatale nouvelle de la mort de l'immortel prince Koutousow de Smolensk decedé le 16 de ce mois à Buntzlau, à la suite d'un refroidissement. Il y a bien longtems que je n'ai pas senti de douleur aussi profonde; je me rappelai à cette nouvelle la première fois que j'avais vu ce grand homme à Pétersbourg, notre voyage delà à l'armée qui était alors à Gjatsk, de la bataille de Borodino, de la retraite de Moscou et de la confiance dont il m'honorait depuis ce tems. Je l'ai revu ensuite à Plozk au faite des grandeurs, — il était toujours le même, toujours grand, toujours spirituel, toujours aimable, toujours trop sensible ce qui le rendait quelquefois brusque, sa trop grande sensibilité, et sa trop grande courtoisie étaient les défauts qu'on lui a reproché. Il était si noble qu'il ne se vengeait jamais de ses ennemis; s'il n'avait pas cette vertu il aurait été infiniment plus riche, il aurait eu plus de titres, etc.

Dresde le 23 Avril 1818 à 2 h. après diné.

L'armée de Miloradowitsch était le 18 à Altenbourg, le 19 à Zeist et le 20 elle fut placée aux bords de l'Elster à moitié chemin entre Zeist et Pegau.

Le 20 nous partimes à deux heures après minuit pour Pegau, où la grande armée avait déjà reçu ordre de marcher la veille à dix heures du soir. A notre arrivée je trouvai un peu en avant de Pegau l'Empereur avec le roi de Prusse, et quelques officiers supérieurs. Bientôt une foule de généraux avec leurs suites vinrent s'y joindre, et entre autre Wittgenstein, que j'ai vu à cette occasion pour la première fois. C'est un bel homme d'à peu près 45 ans, grand, d'un air martial et spirituel, parlant très bien différentes langues et avec des manières extrêmement aisées. L'empereur le reçut avec beaucoup de bontés, qu'il a bien mérités par les services qu'il a rendus à Sa Majesté.

Bautzen le 29 Avril à 10 h. du soir.

Le général Tormassow est parti aujourd'hui pour Pétersbourg; il est beaucoup plus ancien que Wittgenstein, et il se trouve probablement offensé qu'on le soumet à ses ordres. C'est un mauvais signe et pour cet effet on a envoyé le comte L. . . . pour offrir le commandement à Miloradovitch en a agi bien autrement, quoique beaucoup plus ancien que Wittgenstein, quoique ayant montré à la patrie infiniment plus de services que celui ci, c'est volontairement soumis à ses ordres, et commande l'arrière garde de l'armée.

Je n'ai pas pu juger de la tactique du feu prince Koutousow lors de son vivant, car on ne juge des choses que comparativement et je n'avais pas fait auparavant la guerre, mais à présent que j'ai vu comment les affaires vont après sa mort, je dirai que c'était un grand homme, je dirai que la lenteur qu'on lui reprochait est la première qualité d'un bon général, et que de son vivant nous n'aurions pas été obligé de nous retirer 200 verstes de Lützen.

Löwenberg le 11/23 Mai à 2 heures après midi.

Près de Löwenberg je rencontrai le général Besrodnoi, qui avait joui de la familiarité de feu prince Koutousow. Il me conta entre autre que l'Empereur lui avait écrit deux fois de fortes reprimandes, la première fois à cause de l'audience qu'il avait accordé à Lauriston étant à Taroutino, et la seconde fois à cause de la marche retrograde qu'il fit après la bataille de Maloi-Jaroslawetz.

Gréditz le 24 Mai / 5 Juin 1813 à midi.

Konovnitzen n'a qu'une seule fois conseillé la retraite, c'était à Красная Пахра.

Lorsque le grand duc Constantin après la brillante campagne de 1812 arriva à Wilna, il fit le compliment suivant au général quartier maitre Toll: „C'est une excellente feuille de route que vous avez donné à l'ennemi, par Taroutino et Krasnoi sur le Niemen.“ On ne pouvait dire rien de plus beau.

**Копія съ писемъ подполковника К. А. Бискупскаго,
1849 года.**

30 Марта 1849 г.

Милостивый Государь
Андрей Александровичъ.

Получивъ ваше письмо, предлагающее сообщить матеріалы для описанія партизанскихъ дѣлъ въ 1812 и 1813 годахъ Фигнера и Сеславина, начинаю заниматься воспоминаніями для составленія разсказовъ, что самъ видѣлъ, слышалъ и осязалъ, на коихъ можно будетъ основать еще небывалаго поощрителя и возбудителя духа въ молодыхъ даже не воинахъ; а военныхъ сдѣлаеть жаркими соревнователями необыкновенной отваги и честолюбія. Сожалѣю, что лишень удовольствія быть съ вами знакомымъ лично; желалъ бы, чтобы вы были изъ родни одного моего сослуживца въ бывшемъ Польскомъ уланскомъ полку, поручика Краевскаго: вмѣстѣ отбыли мы Аустерлицкій походъ 805 г., пережили съ отличіемъ всю Прусскую 805 и 807 годовъ войну и Шведскую; о которомъ не знаю, живъ ли еще и куда дѣвался послѣ отставки съ 1810 года. Открывая мою съ вами корреспонденцію, позвольте мнѣ себя рекомендовать прямо отъ себя и мимо вашего желанія. Я помѣщикъ Харьковской губерніи, Богодуховскаго уѣзда, отставной (къ сожалѣнію моему о потерѣ каріеры) еще въ 1817 году за ранами, подполковникъ Ксаверій Андреевъ сынъ Бискупскій; три моихъ старшихъ сына нынѣ служатъ въ кавалеріи; при занятіяхъ моихъ хозяйствомъ моимъ начну раздѣлять время и на мои повѣствованія о партизанскихъ похо-

жденіяхъ и заранѣе однажды навсегда, пока кончу сіи рассказы, завѣряю васъ честью и моимъ врожденнымъ характеромъ ни въ одномъ словѣ не сфальшивить, не прихвастнуть, не прибавить, не убавить, говоря то, что вспомню, что слышалъ, что видѣлъ и что самъ даже дѣлалъ по приказанію; и по частямъ эти повѣствованія имѣю высылать къ вамъ до тѣхъ поръ, пока дойду до истребленія отряда и гибели Фигнера. Начну же съ Тарутинскаго укрѣпленія, то есть съ того времени, какъ о Фигнерѣ закричали во всей арміи, и сдѣлался извѣстнымъ лично свѣтлѣйшему Кутузову, который приказалъ составить для него отрядъ изъ командъ разныхъ полковъ, и я съ полуэскадрономъ Польскихъ уланъ въ него поступилъ. Но до того времени, чего я не видѣлъ самъ, а только слышался на бивуакахъ, о томъ необходимо бы вамъ потрудиться узнать: что при вступленіи французовъ въ Москву (предъ которыми по улицамъ Польскій уланскій полкъ, прикрывая отступленіе русскихъ, какъ жандармы въ парадѣ предшествуютъ, вводилъ во владѣніе и откланивался гостямъ),— Фигнеръ одинъ съ люциферскими мечтами остался въ окрестностяхъ, и подобравъ немного отсталыхъ, пограбить по возможности прославленныхъ нашихъ казаковъ, проказничалъ съ ними по ночамъ; переодѣтый французскимъ офицеромъ, напалъ врасплохъ на непріятельскіе бивуаки подъ Москвою на Смоленской дорогѣ; преимущественно жгли парки, обозы, заклепывая пушки побѣдителей; наконецъ, увидя, что за нимъ въ поиски явились отряды непріятеля, спряталъ свою челядку гдѣ то въ лѣсу, съ приказаніемъ пождать на него, а самъ, переодѣтый въ русскаго мужичка, съ бородкою и подстриженными волосами, явился въ Москвѣ и сейчасъ поджегъ большой хлѣбный магазинъ и еще что-то; потомъ забрался въ Кремль, рубилъ дрова, хотѣлъ быть истопникомъ, добраться до квартиры Наполеона и изъ маленькаго пистолета убить его, чтобы раздѣлить его славу въ исторіи, которая теперь, кажется, увеличилась бы противъ Ватерлооскаго событія. Но это не удалось Фигнеру, потому что въ Кремль не было доступа никому; его гвардейскіе гренадеры съ ношею дровъ прикладами выгнали изъ Кремля, послѣ чего онъ далъ себѣ слово поймать Наполеона; и воротясь къ своей шайкѣ, захвативъ въ плѣнъ французовъ, сколько было можно по силѣ, пробрался съ этой добычей уже въ Вороново, въ главную квартиру. Съ этихъ то дерзостей штабсъ-капитана свѣтлѣйшій узналъ, какъ его употребить. На шумъ о Фигнерѣ, какомъ то артиллеристѣ, откликнулся другой въ своемъ родѣ,—артиллеріи штабсъ-капитанъ, не менѣе полезный отечеству, Сеславинъ. И великій полководецъ нашъ, отдавшій за славу Россіи вырвать себѣ глазъ, вздумалъ на Тарутинской позиціи позвать и погладить этихъ двухъ хорошихъ молодыхъ людей по головкѣ, потолковать съ ними, назначить ихъ, вмѣсто недостающаго своего глаза, своимъ глазомъ во внутренности французской арміи, далъ отряды, перекрестилъ и пустилъ дѣлать все, что сумѣютъ,

одного направо, другаго налѣво французской арміи, не завися ни отъ кого, кромѣ его самого.

Говоря о нихъ, нельзя не упомянуть о г. Давыдовѣ. Онъ, кажется, еще до Бородина оставленъ былъ почему то съ казаками, или забытъ на сѣверной сторонѣ Бородина, или налѣво операціонной линіи театра, какъ партизанъ, но онъ весьма далеко не такого рода былъ партизанъ, какъ мои меценаты; сколько мнѣ извѣстно, онъ никогда не перешагалъ за черту непріятельскихъ владѣній, а такъ, себѣ на умѣ, издали, à la казакъ, нащуря уши, во всѣ глаза подсматривалъ отдалившихся въ сторону фуражировъ, чтобы ущипнуть, по возможности безъ малѣйшаго риска; это былъ назвавшійся партизаномъ, а я его назову по правдѣ отрядомъ или партією, которому должно присвоить названіе: дистанціонный, коммуникаціонный и хоть еще навигаціонный желудочныхъ потребностей своимъ и для наложенія маленькой пропинаціи на непріятельскую утробу; такіе партизаны, если они немножко поотважнѣе Давыдова, были бы не бесполезны воюющей арміи. Онъ былъ прекрасно образованный, благородный человекъ, лихой гусаръ того времени и самъ былъ мастеръ воспѣвать свои подвиги; но я только слышалъ о томъ, а самъ не читалъ, кромѣ Тильзитскаго случая о знакомствѣ Александра съ Наполеономъ, прекрасно, увлекательно написаннаго имъ. О моихъ же двухъ герояхъ все замерло: ни прозы, ни поэзіи. Сами они молча чудеса дѣлали, реляціи не писали, а чертовски исполняли мысль свѣтлѣйшаго, мысленно мечтая и дѣлая до того, что возбудили зависть многихъ. Возвращаюсь къ своему разсказу — началу похощенія Фигнера до составленія ему отряда подъ Тарутинымъ, какъ выше упомянуто, по тогдашней молвѣ на всѣхъ бивуакахъ русскихъ. Чтобы безошибочно узнать истину, нахожу одно средство по давности: въ отрядѣ Фигнера былъ прикомандированъ гдѣ то взятый къ себѣ Фигнеромъ неизвѣстно почему подпоручикъ егерскій или артиллерійскій, по фамиліи Колычевъ, который знаетъ эти начальныя подъ Москвою проказы Фигнера; кажется, онъ былъ и въ этой казацкой дружинѣ; этотъ Г. Колычевъ, когда не въ Петербургѣ, то вѣроятно въ Москвѣ, если живъ, долженъ находиться; въ 1832 г. онъ былъ въ Петербургѣ или посѣтителемъ, или жильцомъ. Важно бы повѣрнѣе знать подробно это начало поприща Фигнерова; весьма стоитъ труда напечатать въ вѣдомостяхъ С. Петерб., Моск. и Сѣверной Пчелы, прося его, Колычева, того самаго, который былъ въ отрядѣ партизана Фигнера, дать знать о своемъ существованіи редакціи От: Зап.; буде отыщется, конечно, не откажетъ сообщить все, что знаетъ и что дѣлалъ Фигнеръ на его глазахъ. Еще нелишнимъ считаю, чтобы уже полную некрологію о немъ имѣть въ будущемъ сочиненіи, а для того нужно узнать (средства въ столицѣ) подвиги Фигнера до отечественной войны, справиться вотъ о чемъ: Фигнеръ съ начала службы былъ порядочный повѣса, по молодости, какъ самъ при-

знавался. Въ Турецкую войну, когда Каменскій управлялъ войною, а ген. адъют. Федоръ Петровичъ Уваровъ командовалъ частью при штурмѣ какой то сильной крѣпости, русскіе понесли страшное пораженіе; нужно было вызвать охотника на очевидную гибель; Фигнеръ подъ огнемъ и градомъ пуль бросился въ ровъ, очищать что ли, въ виду всѣхъ,—и удалось благополучно возобновить нападеніе; по трупамъ пошли на стѣну; какъ тутъ и Сеславинъ очутился первый на стѣнѣ, и проч. и проч. Я тамъ не былъ, а говорю слышанное отъ самихъ храбрецовъ; доказательствомъ тому служатъ георгіевскіе 4 степени ордена у обоихъ за ту войну, только ими одними полученные, Георгія 4 степени, во всей арміи, хотя уже прапорщ. или подпоруч. до отечественной войны были закаленные герои, не новички въ 12 году.

Еще нелишнее было бы отнести къ роднымъ Фигнера по женѣ, Бибиковымъ, изъ Пскова; одинъ изъ Бибиковыхъ, при гибели Фигнера на Эльбѣ, недалеко Вартенбурга, былъ молоденькій, прекрасный какъ дѣвочка, мальчикъ, спасшійся съ моимъ унтеръ-офицеромъ; ухватившись за хвосты лошадей, въ однѣхъ рубашкахъ, они переплыли подъ картечью на другой берегъ; а я до того несчастнаго дня былъ раненъ и подробностей въ отрядѣ въ это время не зная, не могу и сказать. Былъ у него въ отрядѣ родной братъ, молодой, котораго онъ только гонялъ; не знаю,—существуетъ ли. Не благоугодно ли будетъ на первомъ моемъ письмѣ основать, по обычаю подъячихъ, дѣло и дополнять его предпринимаемыми мною рассказами, по высылкѣ на ваше имя въ собственные руки, а до того позвольте мнѣ замѣтить, что когда найдете мои матеріалы годными для авторитета, то необходимо поручить ихъ подъ перо изъ военныхъ ученыхъ, особенно современнаго участника въ отечественной войнѣ; иначе трудно будетъ понимать мои рассказы, какъ лишь намеки, и развить ихъ неопытнымъ умомъ по военной части; я нахожу, хорошо бы потрудиться Федору Глинкѣ, если можно; это было бы дѣло въ рукѣ своего мастера,—или Ф. Булгарину; они бы сумѣли сдѣлать интересное любопытное и дѣльное родное русское, а не переводное, изданіе, которое непременно вознаградило бы труды и хлопоты ваши этого сочиненія; можно бы безъ церемоніи накинуть экземпляръ по полкамъ, баталіонамъ и батарейнымъ всѣхъ армій. Между тѣмъ, полагая, что русское оружіе еще не такъ скоро, но непременно смѣшается съ европейскимъ огнемъ, и это сочиненіе не опоздаетъ выйти во время, для воображаемой мною пользы и признательности труженикамъ, и прошу снисхожденія о медленности моихъ сообщеній, потому что домашнія мои и семейныя заботы, хлопоты по хозяйству, особенно нынѣшнее время у насъ неурожай, падежъ скота, болѣзни людей, и проч.; при такомъ положеніи моемъ я удивляюсь самъ себѣ: какъ я могу и подумать и затѣвать бесполезныя мнѣ хлопоты, вспоминать забытое и тяжкій трудъ писаніе. Но ужъ взялся за гужъ,—надобно выдер-

жать письменную пытку; и буде разсудите о чемъ либо запрашивать меня для поясненія, то, кажется, поощрюсь вашимъ вниманіемъ къ моимъ повѣстямъ о дѣйствительной были и смѣлѣе выболтаю все что знаю, а тамъ уже будете печатать по извѣстному вамъ усмотрѣнію; о препятствіяхъ прошу извинить мнѣ: переписывать начисто нѣтъ мочи. Имѣю честь быть съ истиннымъ почитаніемъ Вашъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга Ксаверій Бискупскій.

22-го Апрѣля 1849 г.

Чтобы войти въ начало того, что буду говорить о Фигнерѣ, начинаю немного ранѣе настоящаго предмета, то есть пока дойду до матеріаловъ безъ посторонней примѣси, сочинитель же, какъ хозяинъ матеріаловъ, по своему усмотрѣнію будетъ очищать съ ненужнаго хлама разсказовъ и дополнять знаніемъ своимъ дѣла и дарованіемъ пустоту, и потому прошу терпѣнія и снисхожденія къ неумѣнію моему излагать.

Послѣ Смоленскаго отступленія до Бородина, вдругъ на привалѣ разнеслась молва, что послѣ благополучнаго окончанія войны не токмо штабъ и оберъ-офицерамъ, но и нижнимъ чинамъ будутъ даны въ награды земли и помѣстья осѣдлости, и мы утѣшаясь ждали приказа объ этомъ, а главное, дожидать до окончанія войны, но ни приказа не было, ни мы не всѣ пропали, а исполнилось поселеніемъ въ Чугуевъ и другихъ мѣстахъ. Предъ самымъ Бородинскимъ сраженіемъ затрубили слухи, что Москва подъ предводительствомъ Раstopчина неприступно окопана, и на валахъ лежитъ 200 т. бородатыхъ патріотовъ, чтобы разомъ съѣсть французовъ, чему мы, утомленные ежедневною битвою, уходя отъ самага Нѣмана, вполне повѣрили, какъ весьма естественной простой вещи, о которой каждый порознь мысленно послѣ Смоленска не могъ не воображать о такой необходимой мѣрѣ и не могъ не ободриться духомъ (кажется, теперь это была только мудрость послѣ Бородинскаго отступленія; армія наша на чистомъ открытомъ полѣ подъ предмѣстьемъ Москвы стала на избранной позиціи и сама копала наскоро нужныя кое гдѣ батареи и проч.) Польскій уланскій полкъ нашъ, въ которомъ я служилъ, съ гусарами оставлены послѣднюю ночь на полѣ Бородина, стоя всю ночь лицо къ лицу со взведеннымъ куркомъ пистолетовъ съ непріателемъ; на разсвѣтѣ отъ самой центральной батареи мы понесли на плечахъ своихъ съ большою потерей днемъ и ночью въ сильномъ огнѣ и напорѣ у прикрытія ретирарды нашего арріергарда, а пришедъ мы на Московскую позицію, какъ замѣненные другимъ полкомъ; какъ выразить чувство удивленія, когда вмѣсто 200 т. обѣщанныхъ сподвижниковъ мы увидѣли только нѣсколько бородъ, сидящихъ на повозкахъ, живо работающихъ безмѣномъ. О, Боже мой! я со слезами смотрѣлъ на бѣлые булочки, крендели и прочее съѣстное, купить не было возможности, по рублю за штучку, вмѣсто гривны, а

у меня едва достало на фунтъ табаку, необходимаго какъ хлѣба, и я пожелалъ этимъ неумѣстнымъ разбойникамъ, барышникамъ коммерческимъ, ворами, хуже чѣмъ огня и меча (во славу которыхъ теперь печатаются, вмѣсто противнаго бы о ихъ мошенничествахъ и быстрыхъ обогащеній, похвальныя статьи); на этотъ классъ людей нужно бы навесить кинжалъ-перо единственнаго Гоголя, какъ онъ поразилъ чернильныя подъяческія души, а потомъ бы уже погладить бородки перышкомъ Г. Достоевскаго, какъ гладить приказныхъ. Въ то же время заговорили такъ: начальникъ штаба всѣхъ армій, генералъ Ермоловъ, въ полдень поѣхалъ осмотрѣть батареи, линіи войскъ и прочее боевое устройство расположенной арміи. Фигнеръ, сидѣвшій у своей батареи, увидѣлъ Ермолова, сѣлъ на коня и примкнулся къ нему. Г. Ермоловъ сталъ дѣлать свои замѣчанія объ удобствахъ и неудобствахъ позиціи, тамъ и сямъ опасности и проч. Фигнеръ осмѣлился изъяснять и свои мнѣнія и указывать, гдѣ немедленно врубится непріятель, гдѣ захватить пушки, гдѣ главный пунктъ нападенія, гдѣ перекрестный огонь не поможетъ, гдѣ непріятельскіе перекрестные огни будутъ устроены, гдѣ цѣлыя батареи наши легко могутъ быть взяты, гдѣ дефилай ненадежный, и проч. и проч. Дошло до заключенія, что сраженіе проиграно, и половина арміи исчезнетъ въ стѣнахъ и погребяхъ Москвы безъ вѣсти. Г. Ермоловъ, слушая и видя, сообразилъ, одобрилъ и приказалъ Фигнеру ѣхать за собою къ квартирѣ свѣтлѣйшаго, доложилъ все обо всемъ. Свѣтлѣйшій, видя такое подтвержденіе своихъ опасеній, немедленно приказалъ созвать совѣтъ, и Фигнеру велѣно остаться тутъ до окончанія совѣта, послѣ котораго армія ночью покинула Москву, съ неунывающими торгашами и аферистами. Тогда то Фигнеръ изъ роты своей пропалъ безъ вѣсти, какъ сказалъ я въ первомъ своемъ письмѣ, отъ 30-го Марта посланномъ, въ которомъ и предложилъ редакціи найти средство провѣдать, если можно, отъ Г. Колычева, или отъ кого бы то ни было, что тогда Фигнеръ дѣлалъ въ Москвѣ и окрестностяхъ, и точно ли то, что я упомянулъ въ первомъ письмѣ, было. Такъ вотъ откуда начало дѣйствій Фигнера, въ которыхъ я не былъ, а слышалъ тогда вездѣ съ шумомъ говоренное. Польскій уланскій полкъ опять послѣдній прошелъ Москву, и проходя на другой сторонѣ Москвы, въ концѣ фордштадта, при самой дорогѣ и небольшой деревянной церкви поппъ стоялъ въ облаченіи съ крестомъ, и смотря пристально на новость въ Россіи тогда—прекрасныхъ уланъ, бывшихъ въ большой модѣ (только 4 полка вербованные),—офицерамъ, подѣзжающимъ къ цѣлованію, нагнувшись съ коня, спрашивая каждого, подавалъ крестъ только православной вѣры, а католикамъ-еретикамъ не давалъ, отводя крестъ и отступая назадъ, и вызвалъ по проходящимъ мимо рядамъ смѣхъ между товарищей и шеренговыхъ.

..... и прочее, что видѣлось по Москвѣ, не стану вспоминать, кромѣ того что я любопытствую видѣть Москву. Лишь только къ шлагбауму, такъ и обдало

въ атмосферѣ запахомъ конопляной олеи, рыбы и сластей; недаромъ же читаемъ, что Лондонъ душитъ чадомъ уголя, желѣза и можетъ быть пуддинга, кто не скажетъ? Лишь въѣзжаешь въ Одессу, такъ и бьетъ въ носъ турецкій Дюбекъ и бакалія; вотъ не замѣтилось, вѣроятно отъ восторга, при видѣ Парижа, чѣмъ несло?—Безъ сомнѣнія, тогдашнимъ Пале-Роялемъ. Того же дня полкъ нашъ и какой-то драгунскій вмѣстѣ, при захожденіи солнца, очутились одни въ стѣну у берега какой то не очень широкой рѣки безъ моста, искали брода, въ ожиданіи какого то откуда то приказанія; между тѣмъ, сидя на коняхъ надъ волнующеюся водою, видъ которой усугублялъ грусть во всѣхъ до одинаго человѣка; поглядывая на задній горизонтъ, за которымъ далеко огромные клубы уже чернѣли подъ небомъ Москвы,—не скачутъ ли за нами берлинцы съ знакомымъ намъ еще съ прусской войны Мюратомъ своимъ; поднялся въ рядахъ уланъ говоръ, изъ котораго одинъ вздыхая воскликнулъ:
Слушая это и тому подобное, и я загрустилъ, вспомня о родныхъ своихъ и родинѣ, и подумалъ—да вѣдь все же равно, не сегодня, такъ завтра капутъ. Не припомню, гдѣ и какъ эту ночь провели, но нельзя забыть ночей и перемѣны дирекціи при морѣ отъ земли до неба пылающей Москвы, этого страшнаго величія войны. Это было по 12 часовъ бѣлаго и по 12 ч. краснаго дня въ сутки. При такомъ освѣщеніи армія шла на югъ, пока мы съ генераломъ Дороховымъ не открыли неприятеля во флангъ своемъ. Съ такого гнета духа какъ будто камень свалился оттого, что мы увидѣли себя повернутыми лицомъ къ юго-западу, и армія и арріергардъ шли облавою полевыми дорожками, артиллерія и парки черезъ ручейки безъ мостовъ, овраги и деревушки, а чрезъ поля безъ дорогъ кавалерія и пѣхота. Какая бездна случаевъ этой войны, впечатлѣній, чувствованій для всѣхъ пяти чувствъ такой громады русскихъ воиновъ; варилося, кипѣло въ пучинѣ сплошныхъ непрерывающихся 1100 сутокъ, не менѣе. Хоть бы и то сказать: по взятіи Дрездена, ввечеру не отдыхъ, а балы, танцы, иллюминаціи, музыка, угощенія и знакомства съ милыми нѣмочками. Вскорѣ засимъ изъ подъ Люцина другая музыка ретиралы; французы на шею такъ и повисли. Нѣтъ, но даже мигнуть, какъ лисица хвостомъ, въ другую улицу Дрездена, чтобы сказать на скаку въ окно миленькой прости, а уже французы запрудили городъ. Мостъ горитъ. Огонь остановилъ Мюрата. Терраса набита шляпками, не боясь и пуль, залетающихъ и къ нимъ. Куда дѣваться? Такъ нѣтъ же, вплавъ черезъ Эльбу, но то горе, что безъ поцѣлуя и прочее многое разнообразное. Все это исчезло въ забвеніи и остальныхъ еще не совсѣмъ вымершихъ людей, и вспомня кое о чемъ важномъ и неважномъ, такъ и подумаешь,—хорошо было бы, еслибъ нынѣ въ программѣ военныхъ школъ прибавлено внушеніе молодымъ: на конѣ карандашомъ записывать себѣ, что видѣлъ и слышалъ, а адъютантамъ поставили бы въ свой-

ственную имъ обязанность во время войны и походовъ все записывать; по окончаніи которой собрать всѣ эти соты пчеловодства, бросить на съѣденіе писателямъ. Ай, ай! вотъ опять я не съ той бочки черпнулъ, виноватъ. Возвращаюсь къ своей матеріи. Наконецъ армія сдѣлала свою дизлокацію на Тарутинской позиціи. Полкъ нашъ съ егерями и казаками, послѣ послѣдней битвы съ авангардомъ французовъ, содержитъ послѣднюю цѣпь пикетъ, которою прикрываетъ позади себя горизонтъ чистаго поля; этотъ горизонтъ теряетъ оба свои конца, правый и лѣвый, въ лѣсахъ, какъ сцена за кулисами. Такъ былъ закрытъ и нашъ арріергардъ и вдали самый укрѣпленный Тарутинъ, котораго уже и не увидѣлъ непріятель. Тутъ сдѣлалось наскоро короткое перемиріе; и Милорадовичъ съ королемъ Неаполитанскимъ передъ горизонтомъ и нашею цѣпью пикетъ на скатъ къ рѣчкѣ и за нею селеніе, набитое французами. Между нашею линіею пикетъ и французскою по сю сторону рѣчки и подъ скатомъ поля, какъ между плоскими двухъ сценъ передъ оркестрами, картинно съѣхались Милорадовичъ съ Неаполитанскимъ королемъ; переговариваясь знакомились. Но у насъ нѣтъ этой картины знаменитой, многозначущей въ военной исторіи, какъ мѣста нашествія геросфанфароновъ, фигуръ въ ихъ фантастическихъ костюмахъ (а сколько ничтожныхъ гравированныхъ фигуръ видимъ!). Между тѣмъ, до появленія Милорадовича польско-русскіе и польско-французскіе поляки-уланы, на флангирахъ гарцуя не въ дѣлѣ, а такъ себѣ забавляясь на радости извѣщеннаго отдыха или перемирія, а можетъ быть и мира, — вздумали на пистолетный выстрѣлъ вербовать одни другихъ и говорить политически и заключали свои доводы, вспомня и Прагу, выстрѣлами одинъ въ другаго на вольтѣ. Узнавъ Милорадовичъ объ этихъ продѣлкахъ, тотчасъ приказомъ запретилъ разговаривать съ непріятелемъ. 25-го Сентября пустился дождикъ. Польскій уланскій полкъ въ линіи арріергарда на правомъ флангѣ слѣзъ съ коней (не воображая того, что сталъ на послѣдней точкѣ, съ которой пойдутъ уже въ авангардѣ) на ночлегъ; начали разводить огоньки и приставлять котелки, и сейчасъ 4 пики въ козлы, накрылъ плащомъ, въ ожиданіи чего-то поѣсть; подумалъ, — слава Богу, теперь можно и рубашку, не помнящую перемѣны, ужасно кусающую, перемѣнить и заснуть безпечно, отвязалъ отъ сѣдла чемоданчикъ, внесъ въ свою палатку, досталъ рубашку, и лишь надѣваю, кричатъ по эскадронамъ, передавая голосъ: „поручика Бискупскаго! Бискупскаго!“ Я живо накинулъ мундиръ, къ полковнику Вышеславцеву — „что прикажете?“ — „А вотъ, Бискупскій, вотъ записка съ дежурства, требуется команда съ офицеромъ, самыхъ надежнѣйшихъ людей въ отрядъ штабсъ-капитана артиллеріи Фигнера; вы уже слышали объ этихъ чудесахъ? Я васъ назначаю и предоставляю вамъ самимъ выбрать себѣ со всѣхъ эскадроновъ людей поровну, чтобъ составляло 20 рядовъ и 2 унтеръ-офицера, съ тѣмъ что ужъ вы одни за ихъ дѣйствія отвѣчаете и за

честь полка, и на всякій случай вамъ надо корнета“. — Стоявшій тутъ маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ отозвался: „въ моемъ эскадронѣ можно взять старшаго Чудовскаго“. Вышелъ: „хорошо, возьмите Чудовскаго. Да, вы отправляетесь въ такія дѣла“, . . . и смотря на меня усмѣхаясь: „неужели вамъ это не нравится?“ Я: „мнѣ бы нравилось, если бы не подѣ команду, а самому, или хоть бы штабсъ-ротмистра, а не штабсъ-капитана.“ Вышелъ: „чтожъ, это все равно. Да вы увидите, каковъ этотъ штабсъ-капитанъ. Садитесь сейчасъ и ступайте вонъ на лѣвый флангъ линіи за Ахтырскій полкъ; видите тамъ подѣ лѣсомъ деревушка; тамъ явитесь прежде Г. Васильчикову, остальное онъ прикажетъ. Прощайте, любезный Бискупскій, желаю вамъ успѣховъ. За Свинцяны и Витебскъ вы предѣставлены къ наградамъ, а теперь къ третьей за Бородино предѣставляетесь, — поднялъ руку — съ Богомъ!“ (Какъ бы не такъ! всѣ эти предѣставленія какъ въ воду канули и по сегодня, точно такъ, какъ нынѣ мои жалобы въ земскій судъ и губернаторамъ за обиды, убытки и своевольства отъ сосѣдей по имѣнію, претерпѣваемыя 25 лѣтъ отъ барышниковъ купцовъ, закупившихъ земли и лѣса не по гильдіямъ отъ казенныхъ крестьянъ; никакой защиты, какъ частному небогатому лицу, не лиходавцу, не оказано жалобъ, напропалое подаются.) Сдѣлавъ направо кругомъ, подумалъ: ни поужинать, ни поспать нельзя. Немедленно поэскадронно вызваны впередъ извѣстные мнѣ забіяки. Эскадронные командиры немножко поспорили за людей, но я скомандовалъ: садись, — и маршъ. Уже смеркло, темно, и на огонекъ одной избы пришедъ, остановился у воротъ двора, слѣзъ съ коня, вошелъ въ избу. Увидя сидящихъ за столомъ передъ свѣчкою двухъ братьевъ Васильчиковыхъ, явился черезъ столъ старшему и отступилъ къ дверямъ. Ту же минуту сидѣвшій возлѣ стола въ сюртучкѣ на мѣху, безъ эплетовъ, съ подстриженною въ кружокъ головой, молодой блондинъ, средняго роста, плотный, подошелъ ко мнѣ, спросилъ толстымъ басомъ: „смѣлы ли, надежны ваши уланы?“ Каковъ же! подумалъ я съ досадою, и смотря мимо его на Васильчикова, отвѣчалъ: „у насъ ненадежныхъ трусовъ нѣтъ“. Фигн: „вотъ видите ли, отъ этого будетъ зависеть жизнь цѣлаго отряда.“ Я: „ого! да мы еще отъ Вильны забыли и думать о жизни.“ Васильчиковы улыбаясь вглядываются одинъ на другаго. Фигнеръ: „ну очень хорошо, гдѣ ваша команда?“ — „А здѣсь у воротъ.“ Фигн: „примкните къ гусарамъ и казакамъ, они тутъ же собираются, и мы сейчасъ отправимся.“ Я вышелъ, сѣлъ и ощупью въ чернотѣ ночи сталъ искать и звать отрядъ Фигнера; голосъ поданъ: здѣсь! Подвелъ своихъ уланъ и слѣзъ съ коней. Тутъ было два эскадрона гусаръ, Ахтырскій и Мариупольскій или Ольвіопольскій, хорошо не упомню, съ маіоромъ Алексѣевымъ, около сотни донцовъ и взводъ литовскихъ уланъ. Полежавъ немного на землѣ у поводья, подѣхалъ и нашъ предводитель штабсъ-капитанъ, въ сопровожденіи двухъ бородатыхъ проводниковъ, сказалъ просто сѣсть и слѣдовать за со-

бою (я подумалъ: вотъ тебѣ разъ, и скомандовать не знаетъ, будь хоть штабсъ-ротмистръ, совсѣмъ бы не то, скомандовалъ бы: смирно! садись! равняйся! Я бы на его мѣстѣ непремѣнно бы сказалъ людямъ нужнѣйшее и приличное слово для предваренія, и тогда справа по три, маршъ! а не слѣдовать за мною). Пошли каждый по себѣ, какъ кто вздумалъ; перемѣшавшись гусары, уланы, опять гусары, казаки и опять уланы по три справа, гуськомъ. Я, видя, что бѣлыя шапки пошли передъ синими, взбѣсился, скомандовалъ своимъ: рысью! объѣхалъ литваковъ, примкнулъ за гусарами. Польскій уланскій полкъ съ прусской кампаніи возвысился передъ прочими славою во всей арміи, а объ Литовскомъ и Татарскомъ и Волынскомъ, ново-сформированномъ, мало и знали существованіе ихъ. Литовскій поручикъ Лизогубъ, какъ знавшій это и самъ, не пикнулъ на этотъ маленькій афронтикъ. Шли и прошли наши пикеты, а тамъ дальше въ лѣсу встрѣчали разъѣзды наши, и влѣво дальше и дальше лѣсами, оврагами въ молчаніи. Офицеры всѣ въ головѣ около Фигнера, а я передъ своими надутый; подумываю, вспомнилъ и не могу хоть безъ подробностей немножко не упомянуть. Я себѣ думалъ, уже не сердясь на штабсъ-капитана, видя штабсъ-офицера наравнѣ со мною, а такъ себѣ, на примѣръ: подъ Дриссою меня же, а не другаго изъ полка, послали съ 12 чел. уланъ пропасть или открыть движеніе непріятеля на Полоцкъ, и мнѣ удалось на пути ночью на хуторѣ врасплохъ напасть на команду, вдвое болѣе моей, фуражировъ, поподстрѣливать, два на мѣстѣ пали, подхватить проводника, очистивъ себѣ дорогу, и драго на рысяхъ, всю ночь до назначеннаго села (не записываю названія—не знаю); счастливо пробрался лѣсомъ и полемъ, въ туманѣ; не встрѣчаясь съ непріателемъ, достигъ назначеннаго мнѣ пункта, не токмо узналъ о непріятелѣ, но еще въ графа (фамиліи не записано) были да выѣхали прекрасныя двѣ дочери. Воротился на другой день, отрапортовалъ аванпостному генералу Шелехову, который тутъ же на бивуакахъ сказалъ: „благодарю за исправное и скорое исполненіе.“ Я въ радости отъ неожиданной похвалы разинулъ было ротъ сказать ему и пріятную вещь, то есть о воображаемой красотѣ молодыхъ контессъ, но генераль, суровый и строгій, перебилъ, закричалъ, обращаясь къ шалошику: „казака и бумаги!“ И я направо кругомъ на свою пляцовку и ведеты. Или послѣ Витебскаго сраженія, на дорогѣ къ Смоленску, главнокомандующій Барклай де-Толли лично поручилъ генералу Мезенцову послать расторопнѣйшаго офицера для обсерваціи мѣстечка Бабиновичъ и проч. на правый флангъ нашей арміи въ сторону, откуда Барклай ожидалъ соединенія Багратіона; или нападеніе во флангъ французовъ на маршѣ нашемъ, не другихъ, а меня почему то послали съ полуэскадрономъ, гдѣ я всю ночь по всѣмъ сходящимся тутъ дорогамъ, а откуда, не припомню (не записывалъ), стерегъ во всѣ глаза, чтобъ и пѣшкомъ не проползъ челоуѣкъ. Эта экспедиція была такъ важна, что главнокомандующій,

въ своихъ поворотахъ то впередъ, то назадъ къ Витебску, не могъ ни на что рѣшиться (и теперь помню эти повороты взадъ и впередъ). До утра другаго дня ночуя на большой дорогѣ безъ огней, Мезенцовъ изъ лейбъ-уланъ своихъ офицеровъ съ командами посылалъ одного за другимъ во всю ночь, для того чтобъ не показывая себя повѣрять мои дѣйствія. Каждый изъ нихъ возвращаясь докладывалъ Мезенцову, что отлично стерегутся дороги, и патрули ходятъ вокругъ мѣстечка, окруженнаго лѣсами, чего я не зналъ. На другой день прислано приказаніе возвратиться мнѣ обратно на Смоленскую дорогу, гдѣ на привалѣ лежала по дорогѣ армія; тутъ и Польскій уланскій и лейбъ-уланскій вмѣстѣ стояли. Я явился, отрапортовалъ Мезенцову, а онъ подаетъ мнѣ руку, благодаритъ за отличное исполненіе. Тутъ и мой командиръ полка, Вышеславцевъ, улыбаясь довольно, говоритъ: „да вѣдь мы знаемъ, что вы тамъ дѣлали“. Я смотрю на него, —къ чему это сказано? Кучи офицеровъ обоихъ полковъ, смотря на это, и какъ будто особенно польскіе, завидуютъ такому вниманію. Я подошелъ къ Вышеславцеву и признался ему потихоньку о томъ, что мнѣ не было приказано, что я пришедши, овладѣвъ почти пустымъ мѣстечкомъ, всѣхъ остальныхъ жидковъ заперъ въ одну корчму и приставилъ къ нимъ двухъ уланъ, поразставлялъ часовыхъ по всѣмъ дорогамъ; съ остальныхъ людей при унтеръ-офицерахъ два патруля обходили направо и налево безпрестанно, кружа мѣстечко, повѣряя недремлющихъ часовыхъ и смѣняя ихъ поочереди; а самъ съ однимъ уланомъ и трубачемъ, чтобъ какъ нибудь не задремать, послалъ жидка къ оставшейся одной дамѣ, женѣ исправника, которая уже угощала французовъ, чтобъ она мнѣ варила хорошій кофе; я объѣзжая то тамъ, то сямъ, забѣгая и къ ней выпивать съ булочками по 3 и 4 стакана, изъ рукъ прелестной брюнетки. Вышеславцевъ не утерпѣлъ, пока скомандовали — садись, — всѣмъ поразсказывалъ, и тогда мои товарищи сперва шутя смѣялись, а потомъ и серьезно стали недовольны, бормоча: „почему бы всѣхъ то насъ поочереди не посылать въ откомандировки, а то съ фронта ни на шагъ.“ Вспомня все это, слѣдуя за Фигнеромъ, подумалъ: неужели бы я и теперь не исполнилъ бы порученія, если бъ мнѣ дали такой же отрядъ? Каковъ же пушкарь! Увидимъ, — продолженіе впередъ о Фигнерѣ.

Какъ я измучился, писавши эти обвиняки, пока выбрался на настоящую дорогу матеріаловъ съ Фигнеромъ. Педанто-неволя хуже охоты. Съ третьяго посланія моего къ вамъ не встрѣтятся уже отвлеченія отъ предметовъ, служащихъ матеріалами о Фигнерѣ и Сеславинѣ. А какъ ниже сего остается еще бѣлой бумаги, и чтобъ ее списать хоть о постороннемъ, скажу слово о Дриссѣ, о которой я и донинѣ, съ самаго окончанія войны, ни отъ кого, отъ старыхъ и молодыхъ, служившихъ въ то время, не слыхалъ ни слова; да и я уже спустя лѣтъ съ десять, около 1830 года, при воспоминаніяхъ въ мысляхъ своихъ обо

всѣхъ происшествіяхъ этой войны, вдругъ вспомнилъ между ошибками Наполеона первую, поразившую меня вѣроятностью, и съ тѣхъ поръ я твердо былъ увѣренъ, что Дрисская позиція есть мѣсто, на которомъ разрѣшилась судьба Россіи и судьба Наполеона. Вотъ почему я такъ непоколебимо думаю, хотя не ученый, а простой солдатъ: когда подъ Дриссою главная наша армія укрѣпилась, чтобы дать сраженіе Наполеону, непріятель, преслѣдовавшій насъ отъ самаго Нѣмана, вдругъ подъ Дриссою прекратилъ преслѣдованіе; и нашъ арріергардъ, не имѣя съ кѣмъ драться, и только увидѣлъ передъ собою пикеты и пляцовки и фланкиры французскіе отступали отъ нашихъ. Въ то время я съ аванпостовъ посланъ былъ въ Дриссу за приемомъ какого то продовольствія, не упомяну именно, и ѣдучи по большой дорогѣ, надъ которою лагерь укрѣпленія кипитъ батареями, пушками и солдатами; музыка гвардейская гремитъ; говорятъ, разводъ дѣлаетъ государь. Я спустился къ Двинѣ на понтонный мостъ, въ мѣстечко, откуда поглядывая на лагерь и позицію и ѣхавши обратно съ моста, подымался по дорогѣ мимо лагеря. Вдругъ представился мнѣ Фридландъ. Я видѣлъ, что лѣсъ, поле, рѣка и мѣстечко Дрисса есть ничто иное, какъ все вмѣстѣ вылитая съ одной формы вся мѣстность Фридланда. Я остановился на дорогѣ, сталъ на мѣстѣ поворачивать коня, во всѣ стороны всматриваться; меня поразило ужасное сходство, я живо вообразилъ себѣ Двину запруженною русскими, только и разницы, что подъ Фридландомъ не было нашихъ укрѣпленій, а на чистомъ полѣ; въ четверть часа мы были разбиты немилосердно, спасались, кто куда попалъ, остатки не знали уже своихъ полковъ; все спасшееся разбрелось по лѣсамъ и не скоро собиравалось кое-какъ, и то потому, что французы думали, некого преслѣдовать, и къ счастью, этихъ остатковъ не преслѣдовали и версты до другаго дня. Подъ Дриссою неизбежная была бы гибель и плѣнъ русской арміи. Извѣстно, сколько было русскихъ, а у Наполеона вдвое больше еще почти свѣжаго войска, алчущаго сраженія. Вотъ его первая, она же, считаю, и послѣдняя главная ошибка была, не покинь онъ главной нашей арміи, не поверни на Витебскъ; а какъ гналъ отъ Вильны, такъ и ударъ онъ на Дриссу, тутъ въ одинъ день конецъ войнѣ и всему нынѣ послѣдующему, все пошло бы другимъ путемъ; истребленіе наше подъ Дриссою считаю непреложною истиною, какъ и то, что тутъ самъ Богъ отвелъ Наполеона на Витебскъ, въ противность его системы стратегической, отнявши у него ясную мысль; кого догналъ прежде, на того и напасть; съ Багратиономъ имѣлъ бы время управиться, а о Петербургѣ и думать нечего. А увидѣвши, что французы исчезли подъ Дриссою, тутъ пошла тревога искать, куда дѣвались, искать языка и проч.; и узнавши, бросая Дриссу, пожгли огромные запасы овса, хлѣба и сѣна и на рысяхъ въ Полоцкъ; прошли ночью Полоцкъ и на Витебской дорогѣ легли приваломъ. Тутъ разнесся слухъ, что государь императоръ, великій князь Кои-

стантинъ Павловичъ и Аракчеевъ оставили армію, отправились въ Петербургъ, что одобрили всѣ и малые чины, считая это къ лучшему, помня Аустерлицъ.

5-го Мая 1849 года.

Я остановился на второмъ письмѣ на первомъ шагу выступленія Фигнера на сцену своего дѣйствія; ну такъ, вотъ мы шли тихомолкомъ въ полночь, темную сентябрьскую; на оврагѣ въ дремучемъ лѣсу усадьбина изъ трехъ-четырехъ дворовъ, какъ притонъ разбойниковъ; по тогдашнимъ слухамъ подумалось: здѣсь безъ сомнѣнія живутъ тѣ, которые рѣжутъ и грабятъ по дорогамъ Калужской губерніи. Тутъ слѣзли съ коней отдохнуть. Избы пусты, ни души, ничего живаго. Нашли клочки сѣна, дали конямъ и торбы, люди присѣли, прилегли. Фигнеръ и офицеры собрались подъ клѣтью, раскинули съ крыши солому по землѣ и растянулись вокругъ предводителя. Маіоръ Алексѣевъ подошелъ, докладываетъ Фигнеру: „Александръ Самойловичъ, надобно поставить пикеты; съ которой стороны угодно вамъ?“ Фигнеръ: „ни съ которой не нужно, мы скоро уйдемъ отсюда“. Не упомяну маленькой, но занимательной стратегической консультаціи между маіоромъ легкой кавалеріи, не привыкшимъ существовать безъ пикетовъ, подчиненнымъ младшему, (необыкновенно) и штабсъ-капитаномъ артиллеріи, всегда пребывающимъ подъ прикрытіемъ, и такимъ Фигнеромъ, какъ сейчасъ показался намъ съ фанфаронадою насчетъ благоразумныхъ предосторожностей. Вотъ первое мѣстечко, какъ на привалѣ, мастераго пера для оттѣнковъ, военнымъ панегирикомъ подкрасить, какъ куплетъ варіаціями, то есть придать занимательности сухой матеріи, изображая столкновение въ этомъ случаѣ несогласныхъ мнѣній Фигнера съ Алексѣевымъ, котораго мысленно, разумѣется, мы одобрили. Между тѣмъ, пока Фигнера узнаетъ самъ читатель, не лишнее сказать слово о маіорѣ. Г. Алексѣевъ, по наружности лѣтъ 40, чернозаростающій, длиннаго роста, худощавый, самага простаго гусарскаго воспитанія, фронтовой хозяинъ, смирный, добрый человѣкъ, лелѣявшій свой эскадронъ, однакожь чувствовалъ неловкость свою, состоя подъ командою штабсъ-капитана на этомъ пунктѣ. Въ первыя сутки я былъ маіору сочувствовавшій товарищъ, но уже наслышанныя преимущества Фигнера передъ нами, обыкновенными исполнителями команды, выручали насъ изъ этой непріятности. Послѣ короткой диссертациі о пикетѣ, маіоръ отошелъ къ своему эскадрону и разсудилъ таки поставить въ близкомъ разстояніи человѣка съ три, постоять въ лѣсу. Между тѣмъ около Фигнера лежатъ, закусываютъ, что у кого нашлось подъ чѣпракомъ, говорятъ обо всемъ потише, а болѣе о томъ, какъ бы Наполеона поймать. Фигнеръ обѣщаль показать портретикъ его, чтобы присмотрѣться и имѣть въ памяти на всякій случай; говорили больше по французски, шутили, смѣялись и какъ то съ аттенціею знакомясь съ предводителемъ. Но я не присѣдалъ въ этотъ

кружокъ и стоялъ надъ ними молча, надутый, и на то, что ни слова не знаю по французски, ни съ однимъ не знакомъ, сборная дружина, неловко вмѣшаться въ разговоръ; отошелъ къ своимъ уланамъ, тоже поужиналъ изъ подъ чепрака, и потомъ подошелъ къ маіору, присѣлъ возлѣ него и его двухъ офицеровъ, не помню, о чемъ болтали, но конечно съ другой точки зрѣнія; была маленькая, просто по русски, бесѣда, которую авторъ благоволитъ самъ придумать приличную къ разнообразію дѣла. На семъ привалѣ, не видя въ темнотѣ лицъ, по разговору лишь я узналъ моихъ товарищей, изъ числа которыхъ теперь могу хоть не всѣхъ вспомнить фамиліи, изъ полковъ: гусарскихъ Ольвіоп. или Маріуп., не упомяну, М. Алексѣевъ, Ахтырскаго, эскадрономъ поручикъ Горскинъ, Сумскаго, безъ команды поручикъ Орловъ, капитанъ пѣхоты, кажется, Закревскій, Литовскаго уланскаго поручикъ Лизогубъ, музыкантъ, потихоньку наигрывалъ на пикулинѣ, артилл. подпоручикъ Селецкій, подпоручикъ Колычевъ; да и не знаю съ 13 года, живъ ли кто изъ нихъ теперь, прочихъ не упомяну; объ казачьемъ офицерѣ и говорить нечего. То было еще время, хоть бы ихъ была съ нами дюжина, ни одинъ прапорщикъ не удостоилъ бы знать, какъ его зовутъ, за хищничество добычи; даже у своихъ, въ суматохѣ съ непріателемъ, они какъ съ неба упали изъ-за горы на готовое съ величайшимъ любопытствомъ. Я бы желалъ теперь посмотреть на нихъ въ войнѣ, будетъ ли перемѣна въ ихъ характерѣ; лишь грабить и грабить, наполнять огромные вьюки огромныхъ своихъ ковшовъ и отправлять на Донъ во всякое время войны по нѣскольку разъ; лучше перестать объ нихъ, когда уже такая тьма напечатана объ нихъ противнаго съ 15-го года. Лизогубъ генераломъ умеръ, Селецкій генераломъ въ отставкѣ, если и умеръ, то можно бы у его семейства попросить: нѣтъ ли какихъ шпаргиловъ объ отрядѣ Фигнера. Покормивши лошадей, сѣли и опять пошли; проводники вели до сказаннаго Фигнеромъ мѣста, а какъ я этотъ переходъ спалъ на конѣ, то и проснулся утромъ передъ этимъ лѣсомъ, на чистомъ полѣ, у господскаго двора. Вошли всѣ въ обширный, ровный подъ зеленью травки, дворъ, на которомъ стоялъ небольшой, еще новый, красиво-выкрашенный господскій домъ и съ такими же чистенькими службами, но все было пусто. Вскорѣ явился старичекъ управитель, заслуженный крестьянинъ барина; пока Фигнеръ спрашивалъ хозяина, наши все уже обыскали и послѣ французовъ очень мало чего нашли для корма. Офицеры вошли въ горницы безъ мебели. Фигнеръ сейчасъ надѣлъ французскую синюю шинель и фуражку, вызвалъ съ собою Орлова, Закревскаго, и Селецкій, что то вродѣ журналиста съ кожанымъ портфелемъ, съ картами на плечѣ, (всегда такъ ѣздилъ) и одинъ казакъ съ проводникомъ, — отправился на рскогносцировку поближе къ непріятельскимъ владѣніямъ. Я, стоя на крыльцѣ, смотря съ досадою на избранную компанію, възвѣсившую со двора, подстрекаемъ и любопытствомъ, — что онъ почти одинъ будетъ дѣлать

съ французами? — сѣлъ на коня и поскакалъ, а догнавши молча примкнулъ сзади, но полагая, что Фигнеръ будетъ недоволенъ за такое своевольство; онъ оглянулея, — „а, Бискупскій, вы здѣсь, ну хорошо, поѣдемте“. Эта минута, и теперь помню, разомъ измѣнила расположеніе мое; я подѣхалъ, присосѣдился къ нему. Проѣхали версты четыре открытымъ полемъ по проселочной дорогѣ; подѣзжаемъ къ горизонту, за которымъ намъ ничего не видно впередъ; проводникъ говорить: „сюда пожалуйте“. Фигнеръ оставляетъ насъ на мѣстѣ, одинъ за борадачемъ вправо въ оврагъ, поросшіи лѣскомъ. Послѣ менѣе получаса Фигнеръ тѣмъ же путемъ возвратился и сказалъ только: „больше ни слова, поѣдемъ къ отряду“. Прошли шагомъ и задули на рысяхъ, проѣхавъ живо на конѣ, и цѣлымъ отрядомъ пошли скорымъ шагомъ вчерашнимъ порядкомъ одни за другими. Солнце выглянуло изъ облаковъ; было около часовъ 10. Какъ остановились подъ тѣмъ же горизонтомъ, Фигнеръ подѣхалъ уже прямо на горизонтъ, на секунду вытянулъ голову, взглянулъ и повернулъ къ отряду, распорядилъ атаку, назначивъ маіору идти прямо, Ахтырскимъ налѣво, казакамъ съ ахтырцами, и обскакать въ тылъ селенія полемъ; за собою велѣлъ идти вправо въ знакомый лѣсокъ уланамъ, запретивъ кричать ура. Съ мѣста пошли всѣ по назначенію на рысяхъ, черезъ горизонтъ, и внизъ спустились внезапно во всѣ лопатки; гусары чрезъ малый ручеекъ вломились въ огороды и переулки. Въ эту минуту вижу, Лизогубъ не ѣдетъ при своихъ рядахъ, позади моихъ уланъ, а втерся на мое мѣсто, рядомъ около Фигнера; я вмигъ принялъ со своими уланами правѣе и прямо черезъ ручеекъ; какъ между тѣмъ Фигнеръ скакалъ на мостикъ и литовцы за нимъ на мостокъ. Пока эта пераправа кончилась, я съ своими уже на малой горѣ въ улицѣ села первый, и Фигнеръ скача, увидя неожиданно, что мои флюгера какъ галки выются и клюютъ хозяевъ, выбѣгавшихъ изъ избъ и клѣтѣй къ конямъ своимъ, кто безъ кивера, кто безъ аммуниціи, по домашнему;—мигомъ Фигнеръ очутился тутъ же, и вдругъ село окружено; нѣсколько пистолетныхъ выстрѣловъ, гусары тутъ же смѣшались съ французами, по улицамъ и по дворамъ рубятъ, колютъ. Фигнеръ, скача вдоль улицы, кричитъ французамъ, не обороняться, а сдаваться; слыша такую повелительную фразу изъ подъ французскаго костюма, какъ ошеломленные видомъ и рѣчами Фигнера, опустили руки, два успѣли было выскочить чрезъ плетни въ поле, но тамъ казаки одного положили на мѣстѣ, другаго догнавши ранили и привели, одного офицера и нѣсколько десятковъ рядовыхъ поранили менѣе и болѣе; у насъ ни одинъ не раненъ; въ четверть часа все сдалось, не ушелъ ни одинъ подать вѣсть о случившемся, и съ той же быстротою очистили село. Фигнеръ подѣзжаетъ ко мнѣ, забасовалъ: „прекрасно, Бискупскій, славные польскіе уланы!“ Между тѣмъ, пока все это происходило, я и не зналъ, что одинъ мой уланъ остался съ конемъ въ ручейкѣ, да и гусаръ человекъ съ четыре барах-

тались; казакъ—ни одинъ; удивительно, какъ самосохранны всегда и вездѣ, не худо! Скорымъ шагомъ привели своихъ плѣнныхъ уже около полудня на знакомый намъ помѣщичій дворъ (не записалъ, не знаю и фамиліи помѣщика и помѣстья, а потому на картѣ нельзя узнать положенія мѣстности относительно къ двумъ арміямъ; сію минуту подумалъ и засмѣялся: а развѣ могъ я думать о запискахъ тогда, всякій день, всякій часъ ожидая смерти? Оно смѣшно, но если бы всякій военный по внушенію въ школахъ военныхъ принялъ эту мысль за правило записывать—то и записывалъ бы точно такъ же, какъ ѣсть, пьеть и спать, въ ожиданіи пули, а переживъ войну, и записки какъ изъ земли выросли на пищу писателямъ и спеціальныя описанія войны). То были фуражиры изъ разныхъ командъ драгунъ, конныхъ егерей и другихъ, человѣкъ до полтора ста. На обширномъ дворѣ Фигнеръ приказалъ немедленно управиться въ порядкѣ, то есть, поставить во фронтѣ плѣнныхъ, обобратъ ихъ изъ легкихъ вещей въ добычу солдатамъ; оружіе у кого худое — перемѣнить, кто хочетъ, остальное навьючить; лошади у кого худыя — можетъ перемѣнить на лучшую. Гдѣ ни возмись, явилось изъ лѣсовъ и бородатыхъ лапотниковъ десятка съ два, кланяются въ поясъ, прося пожаловать оружія да патроновъ; имъ дано каждому и сверхъ того и вещей изъ добычи лишней. Тутъ изъ нихъ вызвалось въ безсмѣнные проводники человѣка съ четыре охотниковъ, знающихъ хорошо мѣстность и подальше, хотъ до Москвы. Имъ дали въ подарокъ по коню; дворовый управитель ручался за ихъ вѣрность. Между тѣмъ, пока на дворѣ происходила какая то печальная ярмарка, Алексѣевъ безъ приказанія поставилъ себѣ пикеты. Фигнеръ промежду плѣнныхъ все спрашивалъ, что ему нужно, и попросилъ одного офицера, молодца собой, роста большаго, въ медвѣжьей шапкѣ широкой, въ горницы; онъ вошелъ, не снимая бирмицы, сталъ опершись о столъ задомъ, держа руки въ карманахъ, отвѣчалъ на всѣ вопросы Фигнера. Мы тоже тутъ стояли и, разумѣется, по христіански безъ киверовъ. Я, отъ природы любопытный, любящій новизну, хотя плѣнные не новость была, любовался величественною позою въ положеніи его плѣна, съ какою онъ стоялъ передъ нами, съ засунутыми руками въ карманы, смотря на насъ сверху повелителемъ, и какъ будто онъ не вѣритъ, что въ плѣну. Я отозвался: вотъ ни одинъ русскій плѣнный не можетъ представить такую картину передъ французами, хотъ бы даже не плѣнный; отъ этого зашла рѣчь по французски о томъ, что мы всѣ въ комнатѣ съ открытыми головами, а онъ какъ нарочно не снимаетъ. Онъ гордо объяснилъ, что у нихъ Наполеонъ ввелъ въ законъ и обычай, что военный, и простой рядовой, не снимаетъ шапки ни передъ царями во дворцѣ, ни передъ святыми въ церкви,—„а если вамъ, господа, угодно, я сниму“,—и снялъ медвѣдя, поставилъ на столъ; и вдругъ съ обнаженною головою, немного плѣшивую, стоялъ передъ нами совсѣмъ не тотъ человѣкъ, а простой смертный,

жалкій плѣнникъ; ужъ и духъ, взглядъ и рѣчь не тѣ, что были за минуту. Вотъ что значить наружность. Это превращеніе какъ будто бы удивило. Какъ съ этого не перейти къ мысли, что должно быть и Наполеонъ не такъ страшенъ, какъ кажется. Уже захожденіе солнца, какъ все это кончилось, и Фигнеръ отправилъ при двадцати слишкомъ мужикахъ, сбѣжавшихся съ своихъ захолюстьевъ за поживкою, и нѣсколькихъ казакахъ; да еще Фигнеръ замѣтилъ одного гусарскаго корнета не такъ смѣлымъ, онъ велѣлъ ему ѣхать обратно въ свой полкъ. И вся эта громада, плѣнные пѣшкомъ, а лошади ихъ гуськомъ, отправились въ Тарутинскую главную квартиру. Потомъ приказалъ отряду садиться. Фигнеръ съ сего раза увидѣлъ разницу польскихъ и литовскихъ уланъ не только на дѣлѣ, но и по наружности: мундиры одинаковы — синіе съ малиновымъ, шапки и флюгера у польскихъ синіе, а у литовцевъ — бѣлые; тутъ есть и безвкусіе, точно такъ какъ нынѣ я видѣлъ гусаръ подъ бѣлыми ментиками, и нехорошо вѣроятно. Фигнеръ, увидя то, что мои галки прежде всѣхъ въ нападеніи явились въ селѣ, а бѣлая тряпки позади себя сдѣлали въ его глазахъ эффектъ въ пользу мою, и выступая со двора въ новую экспедицію, — сказалъ: „вы, Бискупскій, съ своими уланами всегда будете въ головѣ отряда, а вы, Лизогубъ, съ своими замыкайте отрядъ“. Я въ восхищеніи былъ за это распоряженіе, видя, что и Фигнеръ дѣлаетъ эту дистанцію смѣясь, въ духѣ. Съ литовцевъ и мои забіяки весело подкрутили себѣ усы; велѣдъ ѣхавшіе за Фигнеромъ. Я говорю Фигнеру: „вы очень кстати распорядили, у французовъ есть свои поляки уланы, и полкъ одинъ такъ во всемъ похожъ на нашъ польскій, что никакой разницы нѣтъ; вотъ, на примѣръ, мы теперь идемъ, издали французы могли бы ошибиться, видя въ головѣ уланъ и въ хвостѣ тоже; гусары тоже и у нихъ есть, одни казаки обличаютъ насъ“. Фигнеръ: „да, но безъ казаковъ невыгодно, они намъ необходимы“. Такъ маршируя, стало смеркаться; мы прошли съ деревни въ ту же сторону на сѣверъ, но повернули дорожкой къ востоку, скоро вошли въ лѣсъ; стало темно; колонновожатые наши повели насъ безъ дороги.

Здѣсь нахожу кстати прервать нить разсказа моего на минуту, чтобы сказать слѣдующее. По отправленіи къ вамъ втораго моего письма, я взялъ книгу за февраль Отеч. Записокъ, прочелъ и какъ нарочно нахожу „сочиненія Давыдова Дениса Васильевича“; а какъ мои повѣствованія о двухъ партизанахъ, то необходимо отозваться о томъ, что тогда было мнѣ извѣстно и о другихъ. Покорно прошу почтеннѣйшаго сочинителя изъ моихъ матеріаловъ обратить вниманіе, положиа передъ собою прекрасную статью въ февральской книгѣ; выраженія Г. Языкова читать ее вмѣстѣ вотъ съ этимъ моимъ замѣчаніемъ: на 43 страницѣ, съ половины ея читаете, что: „въ прусскую кампанію Давыдова сабля поѣла живаго мяса“. Ну это и хорошо для лихаго навеселѣ гусара, осо-

бенно не слишкомъ обыкновенно для адъютанта, но надобно знать, какая тогда непобѣдимость французовъ имѣла вліяніе и впечатлѣніе на другіе воюющіе народы, особенно же на частные личные отважные выскочки изъ массъ фронта, но еще особеннѣе для нашихъ офицеровъ, которые подражали французскимъ уже въ 12 и 13 г. Объ нижнихъ чинахъ нечего и говорить; передъ минутою нападенія русскому да и всякому солдату нужно только дать потянуть съ баклажки или манерки опиума. сивухи. и веди его куда угодно. Съ начала кампаніи этой, авангардомъ командовалъ Барклай де-Толли, а Багратионъ особымъ корпусомъ отъ Вислы до Полтуска; и въ день Полтуской битвы у него было особое сраженіе. Такъ, помнится мнѣ, передъ нами былъ Барклай подъ Полтускомъ; онъ не допустилъ во время сраженія взять нашу армію въ самомъ разгарѣ съ праваго фланга и разбить ее, и потому Наполеонъ, не взявъ поля, пошелъ въ обходъ, кажется, къ Берлину. Но оставлю это постороннее. Здѣсь Багратионъ, вѣроятно, командовалъ авангардомъ, когда Барклай тяжело былъ раненъ, хорошо не упомяну. Возвращаюсь досказать о впечатлѣніяхъ славы французовъ. Трусость австрійцевъ и пруссаковъ, невѣроятная для нынѣшняго поколѣнія (потому что неудобно говорить и писать правды, — откуда жъ имъ знать), навлекла на себя паническій страхъ отъ старика до ребенка въ цѣлой Германіи, а отъ этого великій геній Наполеона быстро успѣлъ возвысить духъ французовъ до мысли непобѣдимости. Прусская кампанія для русскихъ была во всѣхъ военныхъ предметахъ: искусства, устройства, преобразованія военного порядка, внутренняго и наружнаго, цивилизаци, моды и просвѣщенія временемъ развитія. Отечественная война завершилась походомъ 13, 14 и 15 годовъ; всевозможное просвѣщеніе русскихъ, которые возвратились уже не таковы, какъ были, уже съ печатными гравированными маневрами, экзерзиціями, ну даже съ масонскими ложами въ полкахъ и патентами съ заграничныхъ ложъ, — чего же больше! Не дай Богъ теперь повести русскую армію на западъ, а сколько нижнихъ чиновъ осталось по моему мнѣнію. Не будь этой школы въ 805, 6 и 7-мъ годахъ, этой репетиціи, этой практической теоріи въ 12 году, вѣроятно, и ошибки Наполеона не спасли бы Россію. До 12 года Барклай изучилъ уже Наполеона. Бенигсенъ на позиціи былъ великій человекъ, но лишь утихло сраженіе, прекратилось, — не спрашивай ни фуража, ни провіанта, — кто гдѣ можетъ, добывай; безпорядокъ, мародерства по всѣмъ направленіямъ, подъ квитанціи вкрались. Не мѣсто здѣсь вспомнить множество анекдотовъ и забавныхъ, извѣстно только, что всѣ провіантскіе мѣны лишены были мундира. А Мемельская комиссія? Такъ рускіе пролили кровь и много денегъ заплатили за красавицу прусскую. Заболтался я, возвращаюсь въ прусскую кампанію. Было, напимѣръ, и такъ. Горизонтъ поля раздѣляетъ двѣ противоположныя покѣтости, а изъ-за горизонта далеко сотни двѣ казаковъ увидѣли только верхъ одной берлицы и довольно,

чухъ!—и исчезли изъ глазъ; гдѣ ядра летаютъ, тамъ ихъ не ищи, гдѣ случай добычи, тутъ и своихъ ограбили и, какъ хищныя птицы, улетѣли; а между тѣмъ этотъ народъ драгоцѣнность для регулярной арміи. Регулярные пускаются въ атаку очень нерѣшительно, съ колебаніемъ, а только со всей мочи кричатъ ура, а офицеры уже втиснулись въ ряды своихъ взводовъ, а не впереди. Французы въ случаѣ надобности отступая почти шутя, небрежно, но въ строгомъ порядкѣ отступаютъ и стрѣляютъ пока; напротивъ, у французовъ лишь атака, офицеры, поднявъ сабли, летятъ впереди фронта и первые врублываются молча, ни слова, граціозно, эффектно, какъ духи непобѣдимые; а у насъ доходило и до того, что наши офицеры, видя это надъ собою, что я сказалъ, при всякомъ случаѣ на отдыхахъ и привалахъ въ кучѣ разговаривая, любовались геройствомъ своихъ противниковъ, и добросовѣстно упрекая себя въ глаза одинъ другому—„да, вотъ то-то и скверно, что мы какъ до дѣла, такъ когда не во фронтъ втереться, такъ хоть въ замокъ“, и проч. и проч. Подъ Полтускомъ первое большое сраженіе позволило намъ подумать, что мы не пруссаки совсѣмъ, мы не нѣмцы; конечно, и французы это замѣтили. Прейсиль-Эйлауское сраженіе уже намъ дало духа поднять головы и назадъ закинуть, думая рѣшительно: да, мы можемъ съ французами воевать; милости просимъ, это намъ честь и слава, это не съ турками, не съ персіанами, не съ татарами по необозримымъ степямъ тосковать съ чумою, съ годами возиться, вмѣсто плѣна лишиться головы, чтобъ не учиться воевать. Мы почувствовали свою силу, какъ конь, закусившій удила; равно и французы задумались, думая: да, это не нѣмцы, да. Эта кампанія приготовила намъ Барклай, обходъ Наполеона Дрисской позиціи приготовилъ Наполеону гибель, и прочее, премное прочее.

На страницѣ 44-й въ верху, въ 18 строкахъ говорится о причинахъ войны. Кто не повѣритъ этому нынѣ и въ позднѣйшихъ временахъ, что уже напечатано. Но главнаго повода къ пролитію крови за пруссаковъ, когда русскихъ французы не трогали и не тронули бы,—никто не напишетъ, или неудобно, а мнѣ кажется, и давно воображалось. Если бы послѣ Тильзитскаго мира, какъ русскій Александръ восчувствовалъ силы свои, любилъ быть истиннымъ отцомъ еще отъ Павла польскаго народа, народъ уже готовъ былъ слиться съ русскимъ по сердечной любви къ царю, а Наполеонъ, отвѣдавъ съ кѣмъ имѣетъ дѣло, да болѣе подружился бы съ Наполеономъ и взялся за руки, то и раздѣлили бы Европу безъ бою, отдавъ ему въ добычу англичанъ или что угодно, лишь бы не стоять за нѣмцевъ,—все сегодня было бы не то, что творится. Читая наши газеты, или все творится по волѣ Божіей, то и говорить нечего. Сняли руку Наполеона съ Франціи, Германіи и Италіи въ угоду англичанамъ; гляжу уже въ могилу, не увижу что дальше будетъ, а кажется, англичане свершатъ по своему. На той же страницѣ, ниже, въ 11 строкахъ, что до слова сказано пре-

сущую правду, прекрасно, сладко читать. Еще на 45 и 46 страницахъ изложено въ точности справедливо, только о пруссакахъ ни слова, хоть объ остаткахъ, и превосходнымъ перомъ; подобнаго теперь у насъ нѣтъ, кажется. Я тоже въ рядахъ полка своего въ минуту удара на лѣвый флангъ нашей арміи и въ минуту необыкновенной снѣжной вьюги, не видя и гривы коня, лишь словомъ— маршъ, маршъ! Какъ волшебствомъ, нашъ полкъ мигомъ топталъ густую колонну пѣхоты, кололъ, рубилъ въ прахъ и въ плѣнъ не бралъ; у насъ ни одного человѣка, некому было ранить, а подь Бородинымъ и нигдѣ намъ на долю полка, столь чистаго, столь чуднаго, въ нѣсколько минутъ въ слѣпотѣ удара не случилось,—не оттого ли, что въ слѣпотѣ? Вотъ какова была звѣзда Бенигсена. Видно, послѣ Прейшицъ-Эйлау Давыдовъ уже не видалъ дальнихъ сраженій до самаго Тильзита. Жаль, а за описаніе имъ такъ прекрасно я бы далъ ему дюжину крестиковъ; хоть тогда полковникъ, сражающійся съ полкомъ своимъ, рѣдкій получилъ Владиміра въ петлицу, а раненые безъ рукъ, безъ ногъ, безъ пенсіи получили отставки на всѣ четыре стороны. Я уже сказалъ выше, что послѣ Прусской кампаніи у насъ все перенимали у Наполеона, — и вотъ явился пріютъ для раненыхъ, комитетъ. На 47 страницъ пробѣжалъ Давыдовъ о Шведской войнѣ; если бы я умѣлъ писать, написалъ бы страничку и о своей капелькѣ пользы въ этомъ присоединенномъ озерѣ, а можетъ быть и возвращенномъ.

На страницѣ 48 Давыдовъ исчисляетъ свои подвиги. Конечно, онъ представлялъ и свои реляціи, и труды его не пропали безъ вѣсти; они прекрасно, занимательно и поучительно для молодежи печатаются; сожалѣю, что не читалъ ихъ, особенно о теоріи партизанскихъ дѣйствій, съ любопытствомъ прочелъ бы; но только читая въ февральской книжкѣ, мнѣ показалось слишкомъ: объявляя, что онъ „раздѣлялъ славу партизана съ другими партизанами: Орловымъ-Денисовымъ, Кудашевымъ“. Я справедливо сейчасъ вычеркиваю съ того круга своего Фигнера и Сеславина и справедливѣе скажу: пусть раздѣляютъ славу Давыдова, отличнаго писателя, разлихаго гусара, любезнаго, увлекательнаго, образецъ адъютантамъ,—Орловъ-Денисовъ, Кудашевъ, Кайсаровъ и прочіе другіе, для которыхъ подобныя экспедиціи, какъ я описалъ уже выше, въ селеніи, не знаю имени, Фигнеромъ исполненныя, должны быть блистательныя, если бы таковыя почаще совершали; но о моихъ герояхъ я буду рассказывать не то, ибо Фигнера дѣйствіямъ, кромѣ Сеславина въ нѣкоторыхъ случаяхъ, никто не подражалъ, да и не скоро выродится подобный ему, это исключеніе изъ обыкновенныхъ храбростей и отвагъ; названіе русскихъ партизанъ принадлежитъ только Фигнеру и Сеслаину. Записавъ это и читая дальше статью Давыдова, — представьте себѣ, почтеннѣйшій Андрей Александровичъ, мое удивленіе: на концѣ 49 и вначалѣ 50-й страницы у меня грудь стѣснило отъ несправедливости,

видя такой разгулъ самохвальства Давыдова. Онъ воспарилъ до святотатства того, что давно должно было напечатать о погибшемъ Фигнерѣ. Давыдова тщеславная претензія на славу чужую вознеслась до самого Наполеона и до Вальтеръ-Скотта, насчетъ принадлежной собственности Фигнера и Сеславина, взявъ на себя чужіе самоотверженные трудовъ риски и Богъ знаетъ что еще. Французы увѣрились, что такое Фигнеръ, уже въ 13 году, и болѣе ни одного имени не знали изъ партизановъ, какъ и о всѣхъ воюющихъ лицахъ, кромѣ главныхъ начальниковъ. Вотъ каково на свѣтѣ! Не опомнясь я еще отъ этого чувства обидной для необыкновенной службы неправды. Богъ знаетъ, какъ давно слушанная мною и забыта польская піеса, въ которой пѣли....., какъ, напротивъ, русская пословица говоритъ: „за царемъ служба не пропадаетъ;“ послѣднее рѣже забывается, а первое гораздо чаще. Нѣтъ, позвольте просить васъ, примите это на видъ и сохраните въ памяти терпѣливо до тѣхъ поръ, пока я доведу до конца мои повѣствованія безъ одного слова лжи, Боже сохрани, кромѣ того, что я своими глазами видѣлъ, ушами слышалъ и даже для точности, что и самъ исполнялъ по приказанію; и тогда какъ захочетъ кто принять трудъ, эту галиматью, хаосъ разсказовъ моихъ привести въ порядокъ и ясность,—тогда увидите сами, каковы выходки, происки даровитаго человѣка и безмолвіе, умирающее въ забвеніи истинныхъ, отъ души, тяжкихъ трудовъ и заслугъ. Возвращаюсь къ моему повѣствованію. Отрядъ долженъ былъ пробираться справа по одному извилинами по густому не сосновому, а черному лѣсу, въ совершенной тишинѣ подобрать сабли подъ ляжки. Спустились въ глубокой оврагъ, прошли этимъ яромъ съ трудомъ. Это мы прошли уже за пикеты аванпостовъ французовъ, по словамъ проводниковъ,—уже влѣзли, какъ волки въ овчарню залѣзаютъ, потомъ подошли на крутизну высокаго строеваго лѣса, увидѣли въ тылу своемъ за лѣсомъ огни бивуаковъ, направо тоже, сквозь вершины лѣса, краснѣло отъ огней, прошли еще впередъ по ровному; передъ нами еще темнѣе лѣсъ. Фигнеръ съ проводниками остановился, повернулъ къ отряду коня и сказалъ мнѣ тихо: „постройте своихъ уланъ въ шеренгу, сколько можно промежъ деревьевъ, только потише, не шорохтѣть;“ поѣхалъ къ маіору, поручилъ ему весь отрядъ сосредоточить сейчасъ въ гуськи, которыми пробирались, въ колонну, хоть неправильную, слѣзть съ коней, не брякать ничѣмъ, не говорить и ожидать, пока онъ возвратится. Маіоръ: „хорошо! хоть безъ глазъ будемъ, какъ нибудь проберемся; но скажите, въ случаѣ чего, въ такомъ сосѣдствѣ, вы не скоро возвратитесь, а тутъ можетъ быть подсмотрѣли, нападутъ на насъ съ любой стороны, или день захватить,—тогда что прикажете?“ Фигнеръ: „о нѣтъ, я скоро возвращусь; сохраните только тишину“, — и исчезъ съ проводниками. Лошади то тамъ, то сямъ фыркаютъ; изъ насъ кто-то: „вотъ тебѣ и тишина, говори съ ними по нѣмецки, еще и ржать станутъ“. Отрядъ тихонько стянулся,

построился и слѣзли съ коней, но надобно признаться, что когда всѣ увидѣли себя въ этотъ первый разъ еще въ небываломъ положеніи, ставъ лицомъ въ непроницаемую темноту, лишь сквозь сводъ лѣса пробивалась кое-гдѣ звѣздочка, въ воздухѣ могильная тишина; казалось, это имъ прямо на Москву; справа и съ тылу мы уже видѣли непріятельскіе огни недалеко, и впереди передъ нами немного слѣва слышенъ въ отдаленіи лѣса гулъ, клокотанье, какъ въ дождевой тучѣ, изрѣдка и стукъ,—ясно, это лагери. Установившись промежъ деревьями, на сей разъ Лизогубъ вышелъ изъ своихъ къ моимъ уланамъ впередъ, и все у насъ замерло, ни треска сучка, ни шелеста листка, только удилами кони пошевеливаютъ. Маіоръ и офицеры сошлись въ кучку, пошло шептанье: „что если вотъ хоть сейчасъ нападуть, что дѣлать намъ? куда спастись?“ Маіоръ: „да, господа! попали мы, грѣшные, въ демонскія руки; когда онъ и въ Кремль не побоялся влѣзть, это чертъ, не человѣкъ; то - ли дѣло стоять грудью въ чистомъ полѣ, въ Божій день, хоть подъ ядрами, пулями, или идти въ атаку подъ командою начальниковъ! худо, — такъ всѣмъ, а хорошо, — то же и намъ, что людямъ, кому суждено; а теперь мы ни въ сихъ, ни въ тѣхъ.“ (Признаюсь, эта новость видѣтъ себя окруженными непріятелемъ не по случаю въ войнѣ, а умышленно брошенными начальствомъ въ пасть врага, погибнуть какъ осужденные, выкинутые изъ общей участи войскъ, подъ предводительствомъ какой то сатаны, которая, казалось, наложила на себя руку и на своихъ подкомандныхъ, — потревожила всѣхъ насъ; переносясь мыслию въ армію, какъ утопающій въ нѣдра своего семейства, подумалось, какъ бы вырваться отсюда, какъ бы смѣнили что ли? — пока еще не пропаль.) Кто то изъ насъ, молодежи: „все же, маіоръ, надо бы напередъ знать, куда и какъ спастись“. Маіоръ: „ужъ я и самъ не знаю, да вотъ хоть куда нибудь, кажется, вотъ въ эту сторону, да вѣдь ни команды нельзя кричать, ни аппеля трубить нельзя, еще больше накличешь на себя преслѣдованіе.“ Входитъ еще одинъ въ кружокъ, не упомяну фамиліи, гусаръ и говоритъ: „я отошелъ вонъ туда, шаговъ на 50, такъ и видны огни и говоръ слышно“. Маіоръ: „да что ужъ говорить, намъ остается держать ухо остро, пойдемъ, господа, по своимъ мѣстамъ и велите по одному унтеръ-офицеру отойти пѣшкомъ недалеко и наблюдать, уланы налѣво, а гусары направо, а изъ казачковъ къ яру, чтобы хоть успѣть въ случаѣ чего на коня сѣсть да приготовиться на пиръ.“ (Вотъ бы матеріаль для поэзіи Давыдова! Но онъ прозы такой не видалъ, а между тѣмъ вознесъ себя ажъ до непризнанія партизановъ Наполеономъ и знакомства быть извѣстнымъ англичанамъ. Бѣдный Фигнеръ! плачевное забвеніе, неблагодарное!) Я и Лизогубъ отошли немного впередъ уланъ, стали подъ деревомъ, а Чудовскому своему я сказалъ отойти немного вправо смотрѣть и вслушиваться. Настала совершенная тишина, только и слышно

удила, какъ лошадь шевельнетъ мордою. Между тѣмъ мы съ Лизогубомъ что то болтали и смѣялись, задушая себѣ, особенно я, рты; онъ и музыкантъ, и шутникъ, хорошо образованный, а мнѣ подавалъ только хохотать. Слышимъ не тихій шепотъ между уланами, одинъ литовскій другому. Я Лизогубу: „постой тутъ, скажу, чтобъ замолчали“, — и подошедши сказалъ: „молчать!“ Слышу дальше между гусарами одинъ полуголосъ, выходящій изъ предѣла молчанія: „чертъ его батька знае, чога стоять, ляжемъ та спатымемъ;“ другой правѣе: „чуешь бо Циома (фамилія Грицка) тоби да у сего дня рано москаль (мужикъ поутру на дворѣ) шматокъ сала;“ третій: „такъ щожъ шо дау, а ты думаешь, подаровавъ? За те винъ съ меня выманывъ грудстуровую хустку шо я наищевъ у хранцуза у того шо надрубленный нисъ корбованцивъ три коштуе;“ другой: „та шо брацѣ густокъ мабудъ буде богато у насъ, а може швадче безголовъ та короткій викъ съ такою поведенціею якъ отце ажъ волосы дыбомъ стають заправили! а ты жъ Циома забувъ я колысь тоби дававъ икры черной? а ты теперъ дай мини трошки сала“. Вѣроятно, тамъ ниже въ рядахъ гусары также забесѣдовали, послышалось, хлопнули по спинѣ; собесѣдникъ о салѣ и икрѣ: „ого! отъ тоби маешь! пока шо буде, а въ задатокъ сердечному и есть“. Вахмистръ подошелъ тутъ же, вполголоса: „молчи, бестія, ни чичиркъ“. Я пошелъ еще ниже, на лѣвый флангъ колонны, тутъ казаки ни гугу, только услышалъ поодаль фланговъ маленькій свистъ, и на этотъ отзывъ изъ кучи казаковъ полголосъ: „асъ!“ Въ сторонѣ подъ деревомъ, съ пикою казакъ шепотомъ: „перестаньте, пострѣлы!“ Невозможно вспомнить все въ точности въ 37 лѣтъ. Итакъ, пока дождался Фигнера, сообщу продолженіе, пусть бы сочинитель, избранный вами, самъ заготовилъ страничку для разнообразія цѣлаго, смѣшныя выходки, смѣшныя до крайности въ этомъ нашемъ тогда положеніи, солдатъ, рожденныхъ въ южномъ краѣ, западныхъ возвращенныхъ губерній, въ Литвѣ, въ Малороссіи и на Дону, даже въ минуту задачи перваго урока, среди конфузій, сидя на ципочкахъ подъ мордою коня, въ неизвѣстномъ ожиданіи чего то, оглядываясь, вокругъ видя и слыша непріятели, какъ будто смотрящаго на насъ и готоваго окружить и истребить; надобно же въ этомъ критическомъ положеніи переходить въ шутки и смѣхи; не будь это въ первый разъ, да будь о чемъ, а не въ темную ночь, въ гущѣ лѣсовъ, овраговъ, не было бы такого впечатлѣнія. Такъ прошло съ часъ, является Фигнеръ; конь въ мылѣ; проѣзжая шагомъ отъ головы колонны до хвоста, говоритъ: „садитесь, да потише;“ а казачьему сотнику или есаулу (до сихъ поръ не знаю классовъ ранга) поручилъ проводниковъ, съ тѣмъ чтобы онъ по секрету о нихъ отдалъ на руки по одному всѣхъ четырехъ исправнымъ четверемъ казакамъ, чтобы они и не вступали въ дѣло, а лишь крѣпко берегли за отрядомъ, каждый своего проводника; потомъ остановился позади отряда, велѣлъ казаку, своему гардеробмейстеру,

подать изъ въюковъ разныхъ полковъ французскихъ костюмовъ бѣлую солдатскую шинель и шапакъ, въ минуту одѣлся; мы его не узнали, невозможно и подумать, что это русскій; а ѣхавшіе снизу къ головѣ колонны нижніе чины еще не знали о его превращеніяхъ; въ рядахъ колонны поднялось какое то странное волненіе и забавное: внезапно увидя подъ носомъ въ темнотѣ француза съ хвостомъ, поражены мыслью нападенія на нихъ, и успокоились, увидя около него ѣхавшихъ двухъ или трехъ нашихъ офицеровъ. Онъ намъ велѣлъ стоять готовыми къ атакѣ неподвижно и всевозможно тише, пока не подѣдетъ командовать; и поѣхалъ шагомъ впередъ. Всѣ офицеры стали по своимъ мѣстамъ. Мною овладѣло любопытство, я слѣзъ съ коня, на флангѣ унтеръ-офицеръ подалъ поводья. Чудовскій: „куда это?“—Я: „постой, посмотрю“ и пошелъ промежъ деревьевъ, не упуская изъ виду Фигнера, прошелъ саженой съ десять; прямо впереди проглядывается просвѣтъ, еще впередъ вижу въ поперечной линіи широкую просѣчку, на которой большая дорога отъ востока на западъ или обратно, но откуда и куда ведетъ, не знаю; объ ней мы не знали, ждавши Фигнера. Небо открыто, почти какъ отъ мѣсяца свѣтло. Фигнеръ, какъ ѣхалъ впередъ, такъ сталъ въ тѣни подъ ровною стѣною лѣса нашей половины, а отъ него, саженьяхъ въ 50, бѣлѣтъ дорога, и по ту сторону дороги такая жъ стѣна возвышается. Я смотрю, онъ подался на дорогу и смотритъ вдаль, на востокъ. Слышу гулъ съ той же стороны. Погодя немного, Фигнеръ повернулъ коня, подѣхалъ и сталъ на прежнее мѣсто спиною къ отряду, подъ вѣтвями окраины лѣса; поворачиваетъ голову съ хвостомъ направо и налево. Я оглядываюсь къ своимъ, которыхъ не вижу и не слышу, кажется, не довѣряю, что передо мною не французскій драгунъ; потомъ слышу тяжелый топотъ конницы, потомъ говоръ, потомъ вижу пыль и впереди нѣсколько офицеровъ, за ними трубачи, идутъ справа по шести эскадроновъ, въ бѣлыхъ шинеляхъ, блестятъ каски, разговариваютъ, курятъ трубки, и за ними полковой обозъ въ полномъ порядкѣ; цѣлый полкъ кирасиръ; у меня, какъ у вора, забилося сердце отъ неизвѣстнаго ожиданія; лишь только прошелъ мимо первый эскадронъ, начальникъ полка впереди, равняясь, и 3 эскадронъ съ Фигнеромъ, тогда онъ произнесъ: „кви!“ предупреждая, вѣроятно, что его уже увидятъ стоящіе на часахъ. Одинъ изъ офицеровъ, ѣхавшихъ на лѣвомъ флангѣ, отозвался фразою, похожею на вопросъ; Фигнеръ отвѣчалъ тономъ, какъ свой, безопасно, и перемѣннымъ голосомъ; проходятъ, и отъ послѣдняго эскадрона одинъ ѣхалъ уступомъ влево, чтобъ пройти ближе къ часовому, и заговорилъ. Фигнеръ отрывисто, стоя неподвижно, отвѣчалъ и самъ спросилъ что-то; тотъ ему отвѣтилъ и поѣхалъ за своими, а Фигнеръ повернулъ направо кругомъ въ лѣсъ и къ намъ. Я сталъ рейтироваться; онъ увидя, приближаясь, спросилъ: „кто это?“ Я: „это я, Бискупскій“;—какъ будто пойманный остановился; оправившись отъ волненія, го-

ворю: „ну, Александръ Самойловичъ, я чуть не закричалъ, когда говорили съ вами пріятели; сомнѣваюсь даже, вы ли это.“ Онъ улыбнулся: „да, я хотѣлъ напасть хоть на хвостъ, да раздумалъ, — это много помѣшало бы намъ дѣйствовать“. По предположенію моему, доѣхавъ къ отряду, опять надѣлъ синюю шинель и фуражку, сказалъ намъ, что эту ночь не будетъ дѣла; переговорилъ съ проводниками, называя разныя деревни; и отрядъ опять спустился въ прежній оврагъ и опять пошли впередъ тѣмъ же глубокимъ оврагомъ; двухъ проводниковъ послалъ куда то дальше и велѣлъ воротиться навстрѣчу намъ. Не могу вспомнить этого перехода; остановились гдѣ то при деревушкѣ покормить коней до разсвѣта; солнце поднялось; мы прошли куда то глухимъ лѣсомъ и опять остановились. Тутъ явились наши два проводника съ донесеніемъ. Фигнеръ выслушалъ, велѣлъ слѣзть съ коней и дожидаться его; самъ не слѣзалъ, посматривая на меня, то на Чудовскаго, сказалъ: „садитесь, поѣдемте со мною“. Проводникъ вывелъ на край лѣса, Фигнеръ что то приказалъ ему и воротилъ, а мы выѣхали изъ лѣса. У насъ въ виду широко раскинутое пространство открытыхъ полей и селеніе, кажется, съ каменною небольшою церковью; почти вокругъ села, особенно съ нашей стороны, лагерь и полно село французовъ, котораго отъ насъ версты съ 2 поля. Было прекрасное утро, солнце грѣло. Смотря изъ опушки лѣса, Фигнеръ говоритъ: „поѣдемъ въ этотъ лагерь.“ Я засмѣялся, и Чудовскій (вотъ портретъ его: росту малаго, широкоплечій, лѣтъ 30, лицо ужасно изрытое оспой до безобразія, толстыя губы, добрый малый, веселый, безпечный и порядочно храбрый), выпуча глаза, покрутилъ головою, сказалъ: „а чтожъ, поѣхать бы хоть поближе“. Фигнеръ не въ шутку уже на ходу, вперивъ глаза на лагерь и на мѣстность, мы оба то за нимъ, то рядомъ съ нимъ, то поглядываемъ назадъ, то на себя, то впередъ, молча, не вѣря еще, что доѣдемъ до самаго лагеря. Фигнеръ прибавилъ шагу и говоритъ: „вы, Чудовскій, хоть худо говорите по французски, если кто спроситъ что нибудь, вручайте отвѣтомъ Ксаверія Андреевича, но коротко, избѣгая разговора, будто польскіе уланы въ какомъ то хаосѣ столпившихся въ головѣ мыслей.“ Мои глаза разбѣжались по лагерю: кони разсѣдланы у плетней, то ржать, то головами машутъ, солдаты полуодѣтые; далѣе направо и выше въ козлахъ блестятъ ружья, пѣхота то въ кучкахъ. . . . По другую сторону села, ниже, на лѣво конные егеря, тамъ и сямъ обозы и нѣсколько пушекъ, носятъ то солому, то съ села, складываютъ шалашики, словомъ, все пестрѣетъ разнообразно, огоньки, дымъ и говоръ во ста шагахъ передъ нами; а крайніе французы смотрятъ и на насъ. Тутъ вздыхая, я мысленно проклялъ Фигнера; все какъ воснѣ кажется, и мы всѣ трое, уже лавируя промежъ лагерныхъ пожитковъ, мебелировки, — гдѣ кучка пера, гдѣ мяса, гдѣ торбы и различные предметы, — пробрались къ одному огню съ горшками и котелками, — ба! вспомнилъ, тутъ лежали

и сарафаны, и кокошники, и лапти разбросаны. Среди кирасировъ остановились (прошу сочинителя употребить свои таланты, объяснить за меня, что тутъ почувствовалось, я не умѣю сказать, даже и тогда не умѣлъ бы); Фигнеръ стоящихъ тутъ двухъ офицеровъ съ трубками въ зубахъ привѣтствуетъ добрымъ утромъ и залепетали съ обѣихъ сторонъ. Не мнѣ изобразить это состояніе, въ какомъ была моя внутренность и наружность, только помню, мы оба стояли позади Фигнера; мнѣ показалось, что отъ него, Фигнера, несетъ трупомъ; я взглянулъ на Чудовскаго,—рожа его и глаза, какъ воротникъ изношенный, багрово малиновая, какъ будто баклажку опорожнилъ, а я (по словамъ послѣ Чудовскаго) былъ то бѣлый слишкомъ, то красный. Офицеры въ фуражкахъ и шинеляхъ, накинутыхъ на плечи, одинъ брюнетъ, красивый лицомъ, стоялъ ближе передъ Фигнеромъ, говорилъ скоро, улыбался; другой молодой, немного рыжеватый, нѣмецкой фізіономіи, часто обращался къ костру, у котораго стояли и жестяные посудинки, и солдатамъ говорившій, которые тутъ и жарили, и варили. Въ эту минуту одинъ кирасиръ въ жилетѣ, съ русыми огромными бакенбардами, вошелъ между насъ двухъ и спросилъ меня: какого мы регимента? Я сказалъ: „нонъ компрене, же сва поліоне“, боясь ему въ глаза смотрѣть, чтобъ не схватилъ за удила. Чудовскій прервалъ по французски, а кирасиръ оперся лѣвымъ локтемъ о бокъ коня Чудовскаго и говоритъ съ нимъ зѣваячи, искалъ зубы и правой руки пальцемъ бьетъ у шпоры его кольцо, чтобъ оно шибче вертѣлось и звенѣло. Не знаю, сколько минутъ все это продолжалось. Я видѣлъ, что изъ села выходятъ 3 человѣка офицеровъ, одинъ въ каскѣ; я и подумалъ: если эти догадаются? Наконецъ Фигнеръ распрощался, мы повернули коней восвояси. Фигнеръ еще повернулъ къ нимъ, проговорилъ о какомъ то маршалѣ, а отвѣчали ему крича: „вуй! вуй!“ и еще что то. Мы отѣхали шагомъ, принимая не прямо туда, откуда пріѣхали, а гораздо лѣвѣе пошли на рысяхъ къ лѣсу. Фигнеръ сказалъ намъ:—„это вчерашніе кирасиры, что шли ночью, еще поговорилъ бы, да не хотѣлось дожидаться прихода еще трехъ офицеровъ, шедшихъ къ намъ“. Въѣхавъ въ лѣсъ, повернули лѣвое плечо впередъ и пріѣхали къ отряду, которому ничего неизвѣстно. У насъ съ Чудовскимъ вся работа циркуляціи человѣческой крови вступила въ обыкновенное свое обращеніе. Слѣзли съ коней, Фигнеръ сѣлъ на пнѣ, велѣлъ казаку моему принести узелокъ съ хлѣбомъ, всѣ подошли, кто то поднесъ ему колбасы сухой кусочекъ, другой курицы ножку, говоря — „мы уже позавтракали“. Фигнеръ закусывая говоритъ: „вотъ бы поработать, да не по нашей силѣ, а главное, плѣнныхъ переслать нельзя, да и время мнѣ дороже этой побѣды.“ Пошли распросы и рассказы мною и Чудовскимъ; тутъ заѣдая что то, стоя, вспомнили: ба! что за чудо, вѣдь у насъ на чепракахъ нашитый серебромъ А, конскій уборъ не французскій, на киверахъ кокарды русскія, о, ужасъ! Фигнеръ

улыбается: „зато двуглавый орелъ на вашихъ лядункахъ спрятался подъ плащами, а перевязи, хоть видно, бѣлыя серебряныя, такія жъ и у французовъ“. Другой: „нѣтъ, у поляковъ съ черною каемкою по краямъ серебра и золота“. Чудовскій говоритъ: „кирасиръ, игравшій съ кольцомъ шпоры и смотря на Бискупскаго чепракъ или также шпоры, спросилъ меня: „что это А, вѣрно имя вашего полка А?“ — едва выговорилъ — „да, это старые, теперь у насъ новые чепраки съ вензелемъ Наполеона“;—но у меня въ пяткахъ похолодѣло“. Мы и забыли ѣхавши съ нимъ объ этой мелочи. Фигнеръ, имѣя намѣреніе идти гораздо глубже во французскія владѣнія, прекрасно освѣдомился отъ самихъ французовъ: какое это отдѣленіе лагеря, занявшее село для облегченія продовольствія; ихъ фуражиры пошли въ стороны, да некому тамъ ихъ подбирать. „Я знаю, говоритъ Фигнеръ, что у нихъ говорятъ о перемиріи, знаю, гдѣ кто изъ маршаловъ стоитъ и проч., разсудилъ не нападать врасплохъ на осмотрѣнный лагерь, не поднимать тревоги, и тѣмъ открыть опасность самой внутренней французской арміи; на этихъ дняхъ еще не время, чтобъ не быть принужденнымъ лишиться интереснаго своего положенія въ объятіяхъ нашихъ пріятелей“. Изъ этихъ словъ мы видѣли, что у него сатанинскіе виды, закабалятъ насъ не сегодня, такъ завтра и съ повода этой невоображаемой продѣлки; и еще будто не вѣря, что это было дѣйствительно сейчасъ, среди самаго свѣтлаго дня, а не воснѣ, я проглянулъ и въ то: что на свѣтѣ человѣкъ все можетъ, нужна лишь отвага слѣпая. Товарищи наши только плечами двигали, какъ будто сомнѣваясь въ нашемъ визитѣ. Фигнеръ призвалъ двухъ проводниковъ и сдѣлалъ имъ порученіе и наставленіе, отправляя пѣшкомъ, сказалъ имъ, въ какихъ мѣстахъ могутъ они его искать и проч. При другихъ двухъ отрядѣ съѣлъ на коней и пошли. Проселочныя дороги узки, извилисты по лѣсамъ, оврагамъ. Одинъ проводникъ повелъ моего Чудовскаго при двухъ уланахъ авангардомъ. Въ этомъ переходѣ въ тишинѣ, хоть дневномъ и уже пасмурномъ, слышно намъ было въ разныхъ сторонахъ, то ближе, то дальше, отголоски бивуаковъ. Вскорѣ Чудовскій, ѣхавшій невысокимъ лѣсомъ и подымаясь на горку,—внезапно лицомъ къ лицу, навстрѣчу передъ нимъ два драгуна съ хвостами; онъ второпяхъ (не подумалъ, что тутъ не два быть должно, которые рядомъ едва могутъ проходить, а за ними вслѣдъ идутъ) — „саблю вонъ, закричалъ имъ по французски, — сдаваться“. Уланы къ нимъ съ пиками и уже схватили ихъ за руки; сабли и пистолеты мигомъ отняты и оторопѣвшихъ драгунъ за повода на рысяхъ мчатъ къ намъ назадъ. Отрядъ на ходу остановился, Фигнеръ тотчасъ допросилъ плѣнныхъ, и мы пошли, какъ шли вперёдъ по той же дефилеѣ, по два справа, спустились, внизу озерцо и плотинка, а на другой покатоности деревушка; вокругъ лѣса смутно, черно, курно; съ плотины направо и налево раздѣлился отрядъ, чтобы окружить, обыскать, нѣтъ ли фран-

цузовъ;—все пусто, ни души; отрядъ тотчасъ собрался на краю деревни возлѣ дороги, несчастныхъ старыхъ витязей и по Гишпаніи, какъ они говорили Фигнеру дорогою, велѣлъ казакамъ отвезть пѣшихъ недалеко въ рытвину, вырытую водою, и чтобъ не стрѣлять, заколоть. Съ 8 человѣк. съ дротиками повели, а Фигнеръ подѣхалъ туда, какъ эзекуторъ своего декрета, видитъ точное исполненіе. Офицеры и нижніе чины, сидя на коняхъ въ молчаніи, каждый на всѣхъ, всѣ на cadaго и вокругъ себя посмотрѣли при этой новости и думали,—а что можно думать и чувствовать? Я только тряпку отдаю подъ перо автора, онъ ее вымоетъ, выгладитъ, накрахмалитъ, любо будетъ посмотрѣть, даже купить. Въ эту самую минуту, видимъ, изъ лѣса съ горы идутъ къ намъ нѣсколько закопченныхъ бородатыхъ, кланяются въ поясъ. Фигнеръ повернулъ коня къ отряду, подозвалъ мужиковъ, (они, скрываясь въ лѣсахъ, все видятъ) спрашивалъ, велѣлъ отдать имъ драгунскую аммуницію, указалъ имъ на трупы, чтобъ зарыли, и поручилъ имъ стараться искать насъ и подавать вѣсти о французахъ и ни въ какомъ случаѣ не выдать русскихъ. Они опять въ поясъ: „это мы можемъ, ваше сіятельство“. Уже стало смеркать; мы пошли далѣе. Продолженіе впередъ.

Я, никогда не писавшій такъ много и такъ мелко, а теперь и худо вижу, дней съ 10, кряхтя надъ этимъ письмомъ сверхъ домашнихъ заботъ и хлопотъ, прошу извиненія за перемарки, безъ чего невозможно, а о незнаніи орфографіи не можетъ быть извиненія; также считаю нужнымъ предварить, что я продолжая впредь, надобно бы говорить о дѣйствіяхъ отряда. Какое дѣло и котораго числа и въ какомъ селеніи происходило, но я никакъ не въ состояніи вспомнить, да и тогда не зналъ, какое дѣло было при той или другой деревнѣ и какихъ числъ; о всѣхъ же партизанскихъ дѣлахъ очень коротко, неясно упомянуто въ моемъ формулярѣ; и то по полученіи указа объ отставкѣ, около 820 года, я только въ первый разъ за всю службу читалъ свой послужной списокъ; разумѣется, всѣ дѣла, въ коихъ полкъ мой дѣйствовалъ, и я былъ на лицо, прописаны, какъ и всѣмъ; о партизанскихъ же за 812 годъ дѣлахъ я даже не понимаю, какимъ путемъ и когда, и то что есть, дошло до полка, и нашелъ упомянутымъ въ указѣ. А за 1813 и 14 годы, весьма важные и политическіе, и опасное для меня исполненіе приказаній отъ г. Винцингероде внѣ полка, въ откомандировкѣ и дальнѣйшихъ, пропали безъ вѣсти, въ формулярѣ ни полслова хотъ о томъ бы, что былъ откомандированъ такого то числа; и для поясненія сказаннаго включаю здѣсь о партизанскихъ дѣлахъ слово въ слово выписку съ моего формуляра. Вотъ она.

„Сентября 25 откомандированъ къ полковнику Фигнеру съ командою въ партизаны, гдѣ по 1-е Ноября, разныхъ числъ, подъ селеніями: Новиковымъ, Фаминскимъ, Теплухою, Величковымъ, городомъ Вязьмою и селеніемъ Ляхо-

вымъ, въ ночныхъ на непріятеля дѣйствіяхъ и опаснѣйшихъ партизанскихъ экспедиціяхъ и сраженіяхъ, подъ командою полковника Фигнера;— съ 1-го по 28-е Ноября при селеніи Волково, мѣстечкѣ Дубровнѣ, городѣ Оршѣ, Борисовѣ, Опмянахъ и Вильнѣ, и на маршахъ почти каждаго дня, въ ночныхъ и дневныхъ, въ таковыхъ же и особенныхъ экспедиціяхъ, подъ командою партизана полковника Сеславина“. И тутъ не всѣ мѣста прописаны. Слѣдовательно, я не могу сказать, на примѣръ, говоря о дѣйстви, что это подъ такимъ то селомъ и такого то числа, а буду говорить по порядку воспоминаній, что вспомню.

17-го Мая 1849 года.

Въ 3-мъ письмѣ я сказалъ, что фуражировъ взято въ плѣнъ полтора ста человѣкъ; я ошибся: плѣнныхъ было слишкомъ 400 человѣкъ. Я вспомнилъ: когда отправлены были въ главную квартиру и лишь дошли до лѣса, сейчасъ нѣсколько плѣнныхъ бросились бѣжать, сдѣлалась тревога; проводяты казаки и мужики стали бить и колотъ, выгнали изъ опушки лѣса плѣнныхъ на поле и остановились; два казака догнали отрядъ, идущій на новую экспедицію. Фигнеръ остановилъ отрядъ, объявилъ всѣмъ командирамъ частей, чтобы приказали выступить впередъ такимъ людямъ своимъ, на которыхъ они менѣе могутъ полагаться. Такимъ образомъ составилось изъ гусаръ, казаковъ и двухъ литовскихъ уланъ еще 20 человѣкъ; далъ имъ карандашемъ записку къ офицеру, чтобъ они обошли другою дорогою, еще нашли мужиковъ и довести плѣнныхъ; и тѣмъ конвоемъ отрядъ уменьшился до 50 чел. И потому прошу переправить цифру плѣнныхъ въ 3-мъ письмѣ.

Продолжая прерванное въ 3-мъ письмѣ къ вамъ, говорю: мы пошли далѣе, но гдѣ и какъ эту ночь провели, не могу вспомнить. На другой или третій день проводники, отправленные, два принесли Фигнеру разныя свѣдѣнія, и съ разныхъ сторонъ нѣсколько бородатыхъ пришли кланяться и просить ружей и патроновъ. Фигнеръ обѣщаль и добычею надѣлать, съ тѣмъ чтобы они недалеко отъ отряда, а кто и подальше, наблюдая за движеніями нашими, и гдѣ увидятъ французовъ, подходили и увѣдомляли. Вскорѣ на какой то дорогѣ, посланными казаками, не упомяну съ которымъ офицеромъ, недалеко отъ отряда схвачены офицеръ и подъ-офицеръ съ депешами. Ночью ихъ привели къ отряду, и Фигнеръ, распросивши, отобравши депеши, отдалъ плѣнныхъ на убіеніе мужикамъ, новымъ гостямъ, которые исполнили, отойдя недалеко отъ отряда въ какую то , обобрали и зарыли въ минуту. Депеши Фигнеръ въ ту же ночь ввѣрилъ двумъ мужикамъ, чтобы немедленно отправились въ главное дежурство подъ Тарутинъ и доставили росписку, а тамъ получаютъ и награды. Разумѣется, вѣрнѣйшей доставки не могло быть. Послѣ этого на другой день утромъ было пасмурно и сыро, и на какой то дорогѣ мы изъ лѣса вышедшій внезапно отрядъ

французовъ окружили, обезоружили и живо потащили, какъ оглушенныхъ, съ дороги въ сторону; прошли лѣсомъ немного и вышли къ деревушкѣ, лежавшей почти въ болотахъ, окруженной лѣсами, въ которой лежалъ на боку гнилой, черный деревянный высокій двухсторонній домъ господскій, видно, давно въ такомъ состояніи, безъ оконъ, дверей и безъ двора, торчалъ среди мужицкихъ огородовъ. Но не знаю, которое бы дать названіе этой деревнѣ, если она значится, какъ въ 3-мъ письмѣ я показаль, въ моемъ формулярѣ. Крестьяне этой деревни по временамъ приходили изъ своей резиденціи въ лѣсъ, и оттого на этотъ разъ въ избахъ изъ трубъ курилось, и сарафаны выглядывали на насъ. Они уже свыклись и съ французами видѣться. Плѣнные, приведенные нами, были сводная команда, шедшая по своему назначенію; тутъ были конной и пѣшей артиллеріи офицеры, нижніе чины, кони и повозокъ съ три, нагруженные всячиною, человѣкъ до 180. Остановились посреди короткой, широкой улицы, то-есть между дворами и огородами, возлѣ глубокаго, стараго, давно безъ воды, колодца. Фигнеръ приказаль нѣсколькимъ гусарамъ и казакамъ слѣзть съ коней, обыскать всѣхъ плѣнныхъ и обобратъ, скинуть съ нихъ шинели, мундиры и кивера въ одну кучу; возлѣ повозокъ и коней поставлены часовые, потомъ всѣхъ плѣнныхъ окружили среди улицы тѣснымъ, въ двѣ шеренги, фронтомъ, и такъ сомкнутыхъ, Фигнеръ велѣлъ казакамъ вѣхатъ въ середину и самъ тутъ, говоря: „жалъ, нельзя стрѣлять;“ офицерамъ велѣлъ выйти изъ круга, которыхъ особо окружили, и скомандоваль: „коли пиками, мѣтко, меньше ранъ!“ Могу ли изобразить этотъ ужасъ! Это уже не мое дѣло, тутъ надо перо; тѣмъ болѣе я не въ состояніи описать, что адское дѣйствіе свершилось очень скоро, оглядываясь, не наскочить ли какой отрядъ непріятельскій нечаянно; а говорить объ этомъ надобно долго, скажу коротко: отрядъ и офицеры, исполняя это распоряженіе, сначала почти не знали, къ чему оно идетъ, а французы вѣроятно ожидали, что ихъ перевяжутъ; но когда пика и сабли взвились надъ ними, то вопль крика, ужаса описать невозможно. Солдаты наши сначала дѣйствовали какъ то нерѣшительно. Помню, что я въ кругу не стояль, а сейчасъ осадилъ коня за фронтъ и повернулъ лицомъ въ противную сторону; поворачивая голову, поглядываль вокругъ на это небывалое каре, сердце стѣснилось, и что я вижу и слышу неизобразимаго вида, напримѣръ, что нибудь скажу: казакъ вонзаетъ пику, и ему слеза какъ горошинка капъ, капъ; тамъ гусаръ будто рубить, бьетъ фуктелемъ, и самъ блѣдный; другой только машетъ и вертится на конѣ. Фигнеръ закричалъ свершить начатое, не упомяну словъ его, но помню впечатлѣніе: они псказались мнѣ ужасными. Смотрю, гусаръ Орловъ и Чудовскій мой и два мои улана, именно товарищи Березовскій и Суходольскій, принялись за работу. О! подумаль, — впрочемъ казаки и гусары нѣкоторые отличаются передъ Фигнеромъ, а несчастные? — У инаго уже десятки ранъ, весь въ крови,

онъ еще не палъ, а хватаетъ за все. Несчастнѣйшіе французы, недавно говорившіе съ Фигнеромъ такъ привѣтливо, покорно, человѣколюбно сожалѣя, что такъ долго нѣтъ мира между нами, и проч. Французы говорили нашимъ солдатамъ — камрады, досталъ изъ кивера паляницу, подалъ гусару и унтеръ-офицеру, улыбаясь имъ; офицеры, занимая насъ, когда мы вели ихъ, удивляясь нашему здѣсь появленію, и не думали того, что идутъ на эшафотъ; они пали на колѣни, сложивъ руки, то молились, то вознося къ небу руки, просили даровать жизнь; другіе внезапно лишились разсудка, кричали и кидались сами на пики, хватаясь руками за лошадей, за ноги, за руки, цѣлуя стремяна, умоляя о пощадѣ; многіе уже лежали одинъ на другомъ, въ страшныхъ положеніяхъ, въ крови; въ инаго разомъ по четыре и по десяти пикъ вонзали и пригваждывали къ землѣ; руки и ноги трепещутъ умирающаго, кровь на всѣ стороны фонтанами, крикъ пронзительный, — именемъ Христа; въ крови поднялся паръ и въ носъ бьетъ; вдругъ человѣка три выпрямились передъ Фигнеромъ, разорвали рубашки, выпучили груди, страшно нѣкоторыхъ выколотыя черными точками — распятіе и другіе знаки, — кричатъ ему въ бѣшенствѣ всевозможныя ругательства и проклятія, бросаясь на него съ кулаками, говоря, наставляя груди: „рази самъ, сякой да такой!“ И пики вонзились въ эти груди, и все прочее, никѣмъ невиданное, неслыханное, кончилось въ нѣсколько минутъ. А чтобы изобразить эту картину, недостаточно страницы, пусть искусное перо выльетъ всѣ неслыханные ужасы, какіе тутъ были. Отрядъ справа и слѣва заѣхалъ, сталъ во фронтъ, и передъ нами огромная куча труповъ и залитая кровью улица. Въ эту минуту изъ кучки офицеровъ стерегомыхъ, одинъ молодой выскочилъ ко мнѣ и схватилъ обѣими руками, на сѣдлѣ прижимая мою руку къ своей груди, со слезами просить, говоря чисто по польски, исходатайствовать ему жизнь; я спросилъ его фамилію, онъ сказалъ, что называется Выджга, родомъ изъ за Варшавы; фамилія эта мнѣ знакома въ Подольской губерніи уѣзда; вижу, прекрасный молодой человѣкъ. Я отвелъ его за фронтъ отряда, отдалъ въ руки унтеръ-офицера и улана и подѣхалъ къ Фигнеру. Въ эту самую минуту, какъ онъ и всѣ наши офицеры подѣхали, кромѣ Алексѣева, къ плѣннымъ артиллерійскимъ офицерамъ; ихъ было, кажется, до 15 человѣкъ; они стояли и сейчасъ заговорили къ Фигнеру умоляющимъ тономъ всѣ; одинъ изъ нихъ, красавецъ, стройный, высокій мужчина, лѣтъ 30, говорилъ похоже на рѣчь, вдругъ снимаетъ съ руки широкой, чистаго золота, обручъ, окаймленный горностаемъ, вручая ему этотъ браслетъ, указывая на вырѣзанную надпись, — имя милой своей невѣсты; просить одной милости, принять съ честнымъ словомъ, найти средство передать во Францію. Фигнеръ, какъ и самъ артиллеристъ, успокоилъ несчастныхъ, обѣщая имъ, что будутъ отведены въ плѣнъ въ Тарутинъ, съ конвоемъ поселянъ; и сбѣжавшимся тутъ разнаго цвѣта

бородамъ и старостѣ этой деревушки отдалъ ихъ, приказавъ отвезти ихъ на другой конецъ деревни и въ овины крѣпко держать подъ карауломъ до тѣхъ поръ, пока отрядъ уйдетъ, и тогда убить ихъ непременно, чтобъ ни одинъ не ушелъ, иначе они все отвѣчать будутъ. А я прошу Фигнера, чтобъ онъ этого молодаго поляка спасъ. Онъ: „да я, пожалуй, радъ бы и всѣхъ, но что же намъ дѣлать? Если бы только плѣнныхъ видѣть, то зачѣмъ бы сюда и лѣзть, отсюда мы уже не можемъ провести, насъ откроютъ и самихъ истребятъ.“ Я замолчалъ, думая — эго, люциферъ, куда и на какой конецъ завелъ насъ! Онъ, также подумавъ, сказалъ: „какъ же бы это сдѣлать для васъ, я право не знаю?“ Я говорю, что онъ, плѣнный, даетъ мнѣ въ награду честнѣйшее слово исполнять все, что будетъ требовано отъ него, только даровать ему жизнь. Фигнеръ: „ге! гдѣ же онъ, который?“ Подѣхавъ къ отряду, повернули за фронтъ, онъ что то заговорилъ съ нимъ по французски и говоритъ мнѣ: „я вамъ отдаю его на поруки, на отвѣтственность, съ тѣмъ чтобы онъ не убѣжалъ, тогда мы все пропадемъ.“ Я увѣрилъ его, что самъ не отступлю отъ него ни шагу, до перваго случая отправить съ плѣнными; „отвѣтственности я не принимаю за плѣннаго, и налагать на меня кажется мнѣ странно; напротивъ, вы одни за насъ должны отвѣчать, такъ какъ и пользоваться заслугою нашими боками.“ Фигнеръ: „да! И его честному слову можно повѣрить.“ Между тѣмъ, по приказанію Фигнера, люди чрезъ человѣка слѣзли съ коней и распорядились добычею, обирая все то, что легчайшее, все прочее и оружіе отдано мужикамъ, а ихъ уже много сбѣжалось. Не успѣлъ я кончить этотъ щекотливый разговоръ офицера, насканиваютъ къ намъ, говоря: „Александръ Михайловичъ, вотъ два мужика прибѣжали, говорятъ, близехонько къ намъ, за лѣскомъ этимъ, полкъ конницы французовъ идетъ по большой дорогѣ, отъ такого то до такого то села ведущей.“ Смотримъ, черезъ перелѣсокъ вздымается пыль, слышимъ и гулъ, идутъ и очень близко. Мы сейчасъ за дворы и овины, въ опушку лѣса отступили; часть мужиковъ съ плѣнными офицерами скрылись въ дальнемъ овины; кони уведенные, повозки, кучи добычи и громада труповъ остались на мѣстѣ. Фигнеръ одинъ, въ обыкновенной своей шинели и фуражкѣ поѣхалъ, пробираясь перелѣскомъ въ виду нашемъ прямо на перерѣзъ этой дороги, по направлению пыли, гула и стука, явился лавирующимъ. Часть мужиковъ около насъ говорятъ: „здѣсь почти всякій день ходятъ и деревни нашей не минуютъ.“ Фигнеръ въ четверть часа и менѣе возвратился и сказалъ намъ, что это артиллеристы отправились, съ ящиками и лафетами, къ паркамъ; онъ у послѣднихъ узналъ, когда будутъ возвращаться и проч., и что нами сейчасъ убитые къ тому же отряду принадлежатъ. Отрядъ сейчасъ отошелъ близко къ другой деревушкѣ, и все недалеко, у той же дороги, остановился покормить коней. Предавъ все въ руки мужиковъ, уже было послѣ полудня, Фигнеръ во-

шелъ въ крайнюю избу, и мы нѣсколько человѣкъ расположились вокругъ стола; кто что имѣлъ — неси и на столъ мечи позавтракать, пообѣдать и поужинать. Прочіе офицеры около своихъ командъ и чепраковъ съ торбами также принялись за то же. Алексѣевъ и тутъ встрѣтилъ маленькое несогласіе Фигнера о пикетахъ, и уже въ угожденіе всѣмъ намъ, безъ его приказанія, поставлены вокругъ отряда невдалекѣ казаки. Въ избѣ курной мрачной былъ братъ родной, лѣтъ 17, подпрапорщикъ что ли, не упомяну, Фигнеръ, котораго онъ безпрестанно гонялъ и билъ, какъ мачиха, за лѣнь и неловкость. Орловъ, Закревскій, Лизогубъ, Колычевъ, я и еще кто то засѣли вокругъ стола узкаго, длиннаго, какъ на Тайной Вечерѣ, да хлѣба не доставало и вина, зато ведро съ водою обильно удовлетворяло жажду. Я сидѣлъ на краю стола, возлѣ Фигнера, крайній. Пошли разговоры челядки съ своимъ мастеромъ, пренія и сожалѣнія, что отрядъ нашъ малъ для такого поприща, однакожь подтверждали, чтобъ дня черезъ два ночью напасть на возвращающуюся нагруженную артиллерию, истребить и сжечь все на мѣстѣ, — и былъ тутъ. Вспомнили объ утреннемъ. Фигнеръ сейчасъ послалъ двухъ казаковъ и урядника подѣхать и разсмотрѣть, что сдѣлали мужики съ тѣлами, съ офицерами, и отобрать отъ мужиковъ богатый браслетъ. При семъ случаѣ Фигнеръ вспомнилъ о своей женѣ. Я, полагающій его холостымъ, съ живостью прервалъ его: „вы женаты? Гдѣ и на комъ?“ Онъ: „во Псковѣ, на Бибиковой“. Я вытаращилъ на него глаза, воскликнулъ: „ахъ, да я только теперь васъ узнаю! Мнѣ все казалось, что я васъ гдѣ то видѣлъ; правда, это часто съ военными случается, но столько дней я никакъ не могъ этого вспомнить“. Онъ: „какъ же это?“ — „А вотъ какъ, вспомнилъ сію минуту. Въ прошломъ году зимою отъ полка я посланъ былъ изъ Филина въ Лифляндію, во Псковъ за казначея, за приѣмомъ на полкъ всѣхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей. Тамъ я пробылъ мѣсяца съ два или болѣе; тамъ были всякое воскресенье и чаще редуты, музыка изъ пришедшихъ венгерцевъ или богемцевъ, всего 6 человѣкъ, а помните, какъ неподобно играли! А я то и дѣло, что двухъ прелестныхъ дѣвицъ Бибиковыхъ не выпускалъ въ перемѣнку изъ мазурки. Еще была третья полная красавица, частнаго пристава жена, фаворитка губернатора, да я еще жалѣлъ, зачѣмъ одна изъ Бибиковыхъ стоворена, невѣста. Въ одинъ вечеръ мнѣ сказали, что женихъ здѣсь, — вонъ въ игорной комнатѣ играетъ въ бостонъ; я любопытствуя пересталъ танцевать съ вашей невѣстой, пошелъ и сталъ возлѣ васъ, то передъ вами, всматриваясь, находя соотвѣтственною парю прелестной брюнетки красиваго блондина; только вы показались мнѣ небрежно одѣты, — въ сюртукѣ безъ эполетовъ, съ лицомъ постнымъ, суровымъ, важнаго артиллериста, и уже съ георгіевскимъ въ петлицѣ. Удивляясь, какъ можно играть съ штатскими стариками, не танцевать съ своей невѣстой, немножко позавидовалъ и сталъ рѣже брать въ мазурку

сосватанную, и уже сестра ея отдѣлывалась за двухъ“. И при семъ разговорѣ я какъ то всмотрѣлся въ его глаза и замѣтилъ въ первый разъ, что они, при хорошемъ, правильномъ, кругломъ, бѣломъ лицѣ, хотя голубые, но какіе то стеклянные или водяные, не умѣю сказать, какіе то особенные. Фигнеръ на это: „да, кажется, и я замѣтилъ, что на этихъ танцахъ были офицеры: гусары, драгуны и разные (пріемщики, какъ и я), а уланъ только одинъ; такъ это вы? Теперь мы еще больше знакомы, очень пріятно“. И всѣ заговорили о красавицахъ, о мазуркахъ. Я еще напомнилъ, что тогда черезъ Псковъ очень часто проѣзжали черныя кибитки, мчавшія за политическія дѣла молодыхъ поляковъ; это немного предвѣщало войну, но двусмысленно, — и вотъ она, и вотъ этотъ бостонистъ, чего и воснѣ не видалось. Бесѣда опять вошла въ свою матерію о рѣзнѣ и дошла дотога, что ему показали свѣжую кровь на полахъ его сюртука. Фигнеръ вынулъ изъ ноженъ свой клинокъ и показалъ засохшую кровь давно, а Колычевъ напомнилъ, что вотъ и на груди, на лацканѣ этого сюртука, еще не стерлась прежняя засохшая кровь французовъ. Онъ подогнулъ бороду, подергалъ пальцемъ, да заклеилась на сукнѣ. Вспомнили, не упомяну рѣчи, о какихъ то подвигахъ еще до имени партизана, кажется, о походе его въ окрестностяхъ Москвы. При семъ разговорѣ Орловъ и Закревскій обнаружили замѣчаніе, спрашивая: отчего онъ терпитъ еще особенную личную ненависть къ французамъ, какая тому причина? Какъ ни любопытенъ этотъ вопросъ, но Фигнеръ уклонился отъ удовлетворенія этого любопытства молчаніемъ. Я и сегодня помню свою подозрительную тогда мысль. Странно, подумалъ я, отчего бы не сказать этой причины? Быть можетъ, какой нибудь одинъ французъ въ Россіи, не въ войнѣ, чѣмъ нибудь жестоко оскорбилъ его или его семейство, изъ родныхъ близкаго или близкую, до такой степени, что онъ готовъ всѣхъ вырѣзать въ отмщеніе. Но это только угадывая подумалъ я, безъ всякаго основанія; кромѣ того основанія почему же бы не сказать, зачѣмъ секретъ? Даже и сегодня невольно повторилъ мысленно, что это за тайна у него была?— Потомъ шутки, Лизогубъ принялся смѣшить насъ, представляя и голосомъ, и словомъ поповъ и дьяковъ церковно-книжнымъ нарѣчіемъ, отлично, оригинально и презабавно. А я, какъ, бывало, имѣлъ случай прислушаться этимъ книжоѣдамъ, хорошо понимая эти рѣчи, качался со смѣху. Всѣ хохотали, одинъ только Фигнеръ не оказалъ склонности хохотать, слегка улыбался, или можетъ быть не понимавшій, не замѣтившій никогда этого дьячковскаго краснорѣчія. Перебилъ все это вошедшій казачій урядникъ и доложилъ, что мужики съ бабами сбѣжались, всѣ вещи расхватили, трупами наполнили глубокой колодезь и другую яму, засыпали землю кочергами и рогатинами еще не умершихъ и волочили до колодца, ругая по своему ахти... Послали еще разъ въ точности узнать объ офицерахъ и потребовать непременно браслетъ; послѣ чего

староста показаль мѣсто, гдѣ зарытые въ землѣ уже покоились несчастные въ самомъ же овинѣ, но о браслетѣ не могъ или не хотѣлъ по розысканію своему найти и отдать, говоря, что тутъ и бабы, и мужики возились долго, пока уходили, обдирали и мучили, пока совладѣли съ басурманами. Явились новые мужики, сдѣлавшіеся нашими агентами. Мы замѣтили, что въ эти дни вѣроятно на дальнее пространство разнесся слухъ объ нашемъ отрядѣ, предоставлявшемъ имъ добычи. Пришельцы это сами сказали, что по слуху пришли, и говорятъ: „ваше сіятельство, не угодно ли вашей милости, вотъ тутъ да тамъ то, къ Москвѣ, въ ту сторону, откуда версть съ десятокъ, лѣсомъ да и гористо есть большой прудъ и водяныя двѣ мельницы; тамъ хранцузы всю мелютъ хлѣбушку“. Фигнеръ: „хорошо, такъ вамъ же надо и проводить до этого мѣста“. — „Извольте, можемъ стараться“. Тутъ Фигнеръ оставляетъ отрядъ, беретъ съ собою Орлова, донскаго офицера, — родомъ онъ чеченецъ, звѣрскій забіяка, — отобраль 15 казаковъ; и уже смерклось, поскакали. Тамъ они окружили мельницы, захватили всѣхъ, сколько было, французовъ, заперли, зажгли со всѣхъ сторонъ, — все сгорѣло и сами ускакали. На пути къ мельницамъ, еще переѣзжая какую то большую дорогу, схватили проѣзжающаго курьера съ депешами къ королю Неаполитанскому; бумаги Фигнеръ взялъ для доставленія Кутузову, а курьера и товарища при немъ, при распоряженіи мельницами, водворилъ на созженіе съ прочими. По возвращеніи еще до разсвѣта, Фигнеръ немедленно избралъ одного колонновожатаго изъ старыхъ нашихъ четырехъ, а другаго съ той деревни, гдѣ было адское кровопролитіе, обѣщавъ, что они получатъ награжденіе отъ самого свѣтлѣйшаго, только непременно поспѣшили бы скорѣй доставить въ цѣлости бумаги; имъ дали двухъ съ добычей коней, съ тѣмъ чтобы они ихъ гнали, пока падутъ, и пѣшкомъ спѣшили. Нѣкоторые конверты Фигнеръ просмотрѣлъ и заключивъ, что остальные два великой важности для главнокомандующаго, не тронулъ печатей, приложилъ записку карандашемъ и всѣ вмѣстѣ бумаги вручилъ отличнымъ нашимъ курьерамъ. Отрядъ, пока Фигнеръ или мельникъ возвратился къ намъ, очень былъ безпокоенъ, немногіе всхрапнули и имъ представлялись привидѣнія, плавающія въ крови. Я моего спасеннаго Выджга уложилъ, изумленнаго, не пришедшаго въ себя отъ утренняго, чтобы разгадать, что вокругъ него дѣлается; унтеръ-офицеръ мой неотступно съ нимъ, также полякъ. Кромѣ пикетовъ, нѣкоторые изъ насъ то выѣзжали изъ лѣсу, то посылали взлѣзать на деревья, чтобы разсматривать огни. До слуха доходили и стукъ, и топотъ коней, и мы разсуждали: ну, Фигнеръ попадетса; кто же его мѣсто заступитъ? И рѣшили тѣмъ: его замѣнить никто во всей арміи не найдется, а намъ останется скорѣй пробираться восвояси до Тарутина; оно къ лучшему, потому что если это такъ продолжится, то не одобровать намъ: французы узнаютъ, примутъ мѣры и тогда или пере-

вѣшаютъ, или разстрѣляютъ всѣхъ. По отправленіи мужиковъ съ добытыми депешами, уже разсвѣло въ нашей темницѣ. Фигнеръ зналъ, что Наполеонъ изъ Москвы пріѣзжалъ въ авангардъ; коляску или карету его конвоировали человекъ 200: польскіе уланы, мамелюки и французы; зналъ, что еще пріѣдетъ. Отъ этого у него загорѣлась голова, да признаться и наши вскружилъ: „на завтра, говоритъ, наплась бы намъ работа, есть порядочная вонь въ этой сторонѣ; послѣ завтра ожидаетъ насъ прекрасная побѣда напастъ, какъ выше упомянуто, на большой отрядъ артиллеріи съ пушками и снарядами. Нельзя бы избѣжать тутъ шума и обнаруженія русскихъ,—поднимется тревога, придется уходить отъ поисковъ;“ — и рѣшилъ идти тихомолкомъ въ Тарутинъ просить увеличенія отряда и опять воротиться назадъ и дальше, стать надъ московской дорогой, къ Воронову идущей, въ лѣсу, учредить развѣдки ажъ до Кремля, и лишь Наполеонъ въ дорогѣ,—тутъ его и хапъ, схватить живаго, стараться не премѣнно, въ крайности только убить, и во всѣ лопатки, куда глаза понесутъ, съ сокровищемъ. Эта мысль насъ очаровала, всѣ одобрили въ ладоши, запрыгали и чуть не расцѣловали великаго профессора. До сихъ поръ намъ было душно, въ тѣснотѣ, въ тискахъ, рѣзать людей, какъ курей, подержавши ихъ въ рукахъ, посмотрѣвши въ глаза и послушавъ ихъ: ко, ко, ко! Такіе хорошенькіе, заграничные,—и потомъ рѣзать, мучить, дорѣзывать! Каково же! А тамъ будетъ просторнѣе, а засада то какова! Не жаль голову положить! И я себѣ въ воображеніи придумывалъ, какъ бы въ эту великую минуту ухитриться, чтобы первому обнять Наполеона, или хоть кончикомъ сабли прикоснуться въ этой страшной свалкѣ. Затѣмъ мечталъ: ну если бы мнѣ посчастливилось? Конечно, въ генералы попалъ бы, нѣтъ, думалъ себѣ, попросилъ бы безъ церемоніи не чиновъ, не крестовъ, а только приложенія одного словечка графъ съ маленькимъ графствомъ; хоть тогда очень рѣдко за великія заслуги великимъ чинамъ придавалось это слово, и объ немъ рѣдко кто помышлялъ, а я себѣ какъ то некапитально объ этомъ думалъ; вѣроятнѣе, у всякаго изъ насъ свои мечты грезились. Прошу же изъ того угадать, чего Фигнеръ хотѣлъ достигнуть, шагая такъ необыкновенно, неподражаемо. Словомъ, намъ, заправленнымъ нѣкоторыми совершившимися уже продѣлками, казалось самое простое, самое удобоисполнимое дѣло овладѣть особою Наполеона, и исполнили бы, если бы это было раньше или позже. Наполеонъ еще разъ поѣхалъ въ авангардъ свой того же утра. Мы пошли по направленію тому, которымъ пришли. Не могу въ памяти разъяснить себѣ, гдѣ и какъ на этомъ пути нѣсколько бородатыхъ подбѣжали къ намъ и просили пожаловать маленечко повернуть въ сторону за ними, подарить имъ пришедшихъ пѣхоты французовъ, — и отрядъ вскорѣ окружилъ въ деревушкѣ человекъ до 40—и капуть, оставя мужикамъ на погребеніе, потомъ маршируя яснымъ днемъ. Мой спасенный молодой артиллеристъ Выджга ѣхалъ вдвоемъ

со мною, началъ говорить по польски: „Г. поручикъ, извините моей откровенности, что я васъ спрошу, что вы это дѣлаете? Это неслыханное въ цѣломъ мірѣ варварство, да этого не дѣлаютъ и дикіе народы, да это вы посягнули противъ Бога, противъ человѣчества, противъ всенародныхъ правъ! Да если у насъ это узнаютъ объ этакихъ небывалыхъ и въ древнихъ войнахъ ужасахъ, о, Боже упаси, къ чему это поведетъ русскихъ!“ и тому подобное, дотога возопилъ, что я онѣмѣлъ отъ неожиданной этой морали, а самому еще не приходило это на мысль. Я чувствовалъ, что я какъ дуракъ покраснѣлъ, отворачивалъ лицо, чтобъ онъ не увидѣлъ этого рака. Я не могу сложить фразу въ извиненіе нашего положенія внутри непріятельскихъ войскъ, вынуждавшаго такъ дѣйствовать, и то виною тому одинъ только Фигнеръ. Онъ: „нѣтъ, извините, ничто не принуждаетъ васъ такъ дѣйствовать. Свѣтъ видитъ, какъ Наполеонъ благородно воюетъ, никогда и на боевомъ плацу ночью не тревожитъ непріятеля, а вы! О, Боже мой, мы о русскихъ думали съ уваженіемъ; трудно повѣрить, что я видѣлъ!“ И сталъ сѣрдечно благодарить меня за спасеніе отъ такой измѣннической постыдной смерти, говоря: „хоть и плѣнъ теперь кажется мнѣ угрожающимъ чѣмъ то особеннымъ“.— Это обстоятельство искусство автора пусть обработаетъ, а мое дѣло сказать, какъ что было, хоть не умѣю хорошо сказать. Не знаю, котораго дня и мы очутились уже внѣ владѣній французовъ на нейтральной землѣ между арміями; передъ нами слышно какое то сраженіе, а кажется, и перемиріе существуетъ, и чтожь!—Выходя изъ лѣса на поле, ударили мы въ плечи французовъ. Это генераль Дороховъ, также партизанъ, вышелъ завязалъ дѣло съ какимъ то отрядомъ, сталъ уже рейтинговаться и вдругъ увидѣлъ непонятное для него движеніе и помѣшательство французовъ въ ихъ тылу, выстрѣлы; наконецъ мы и дальше, въ открытое поле, на насъ и чрезъ французовъ полетѣли ядра русскія, и одного гусарскаго офицера (у Алексѣева) ядро пополамъхватило, и нѣсколько человѣкъ нашихъ ранено. Это какъ будто нарочно, чтобъ хоть одинъ палъ за истребленіе нѣсколькихъ сотъ. Лизогубъ на это, сложивъ какъ то по поповски губы, настроилъ голосъ, покашлялъ, поплевалъ и произнесъ: „себо! еси твоя отъ твоихъ воздохомся, дондеже отрокъ молодой въ шнурцахъ злата процвѣташа, обрѣтохомся въ прахъ и пепелъ, аки не изыдоша если въ ликовидяще ты человѣцы, быхомъ днесъ твоя мышцы здрава во тмѣ лѣсныхъ духовъ, аминь“. Но это только для примѣра тѣнь того, что Лизогубъ говорилъ жалость потери молодаго человѣка такъ напрасно, перевернулъ въ смѣхъ и такъ съ большимъ талантомъ продекламировалъ, превратясь въ суцаго попа, за упокой нашего товарища. Тутъ мы отхватили человѣкъ болѣе 50 въ плѣнъ пѣхоты съ офицеромъ и мы приняли вправо, обошли Дорохова войско, сраженіе утихло, — и прямо на Тарутинъ. Дороховъ прискакалъ, просилъ убѣдительно, потомъ приказывалъ подчиняться ему и присоеди-

ниться, но Фигнеръ не послушалъ, пользуясь привилегіей независимости,— и мы съ разсвѣтомъ слѣзли съ коней близъ квартиры свѣтлѣйшаго, около которой конная гвардія и кирасиры чистили коней у коновязовъ и поживали на мясѣ и на водкѣ, какъ водится, чистенькіе, безъ лишній. Солнце взошло прекрасно, какъ въ маѣ. Мы смотрѣли на укрѣпленія, валы, окопы батареи; еще шли работы. Видно было, что очень трудно будетъ брать французамъ позицію, здѣсь крѣпче Бородина. Нѣкоторые наши офицеры на короткое время попросились навѣстить свои полки, а изъ спора такихъ, что Фигнеръ позволилъ имъ не возвращаться. Мы слышали разныя новости, которыя много возвысили духъ въ арміи и тѣмъ еще, что послѣ шума о Фигнерѣ еще умножились партизаны, разсланы и партіи казаковъ. Несмотря на перемиріе, день и ночь таскали множество плѣнныхъ фуражировъ, чего еще до сихъ поръ на нашей сторонѣ не бывало. Говорили, что всякій день прибавляются къ нашей арміи новыя какія то казачьи ополченія (есть кому и плѣнныхъ водить). Плѣнныхъ, нами приведенныхъ, велѣно немедленно сдать къ прочимъ, собираемымъ для отправления. Я своего Выджгу самъ проводилъ на сборное недалеко мѣсто и вручилъ его съ конемъ и всѣмъ, что у него было, съ наказомъ (отъ себя) какому то казачьему командиру не позволять никакой обиды и оказывать ему покровительство, и распрощался съ нимъ навѣкъ. Между тѣмъ Фигнеръ заново формировалъ свой отрядъ. Алексѣевъ смѣненъ былъ другимъ гусарскимъ эскадрономъ, не упомяну какимъ, прибавлено казаковъ, полъ-эскадрона драгунъ и два орудія, одно 6-ти фунтовое, другое единорогъ, офицеръ Баташевъ. Фигнеръ суетился и насъ तो ропилъ. Мы тутъ хорошо поѣли, лошадей накормили, въ запасъ саквы овса набрали и къ полудню готовы. Меня желаніе брало полюбопытствовать, дойти къ дверямъ свѣтлѣйшаго, и не посмѣлъ, а знакомаго такого не было. Говорили, Калуга продовольствіемъ завалена, говорили и о томъ, что тутъ двойная армія Кутузова и Барклая; одни говорили, что это недурно, другіе напротивъ, и разныя толки, не упомяну всего, но бодрость внушала и надежду на крѣпость позиціи, и потому еще, что брать ее приходилось прямо съ центра и въ лѣвый нашъ флангъ; на правый же нашъ флангъ почти невозможно было французамъ дѣлать большой обходъ лѣсами безъ дорогъ и разрывать свои силы. Подъ вечеръ отрядъ нашъ, въ числѣ не менѣе четырехсотъ человѣкъ, съ артиллеріею выступилъ. Въ этотъ день, говорили, было такъ: свѣтлѣйшій стоящимъ передъ нимъ Фигнеру и Сеславиному далъ благословеніе дѣлать успѣхи по своему усмотрѣнію и сообразно съ главной цѣлью, зайдя въ правый бокъ Фигнеру, а въ лѣвый Сеславиному французской арміи, и проч. Мы съ Фигнеромъ и пошли въ знакомую уже намъ сторону, колонновожатые наши и нѣкоторые уже впередъ побѣжали. Сію минуту я вспомнилъ и спрашиваю: гдѣ же все это время былъ и что дѣлалъ мнимый товарищъ Фигнера и Сеславина, поэтъ Да-

выдовъ, отправившійся еще до Москвы въ партизаны? Желательно знать, не могу вспомнить, гдѣ и какъ ночь провели, но увидѣли сейчасъ разницу: теперь нужны для отряда дороги справа по одному; безъ тропинки нельзя пробираться; мы уже съ артиллеріею стали поважнѣе, какъ отдѣльная и независимая крошечная армія, безъ авангарда и арріергарда по ремеслу. Однакожъ пора мнѣ это кончить, отдохнуть и собраться съ памятью для продолженія впредь.

Жаль запечатать послѣднюю полстраницу бѣлую, и подумалъ: что же еще написать? А! вотъ что, сейчасъ пришла мысль. До сихъ поръ, какъ выше писавши о Фигнерѣ, слѣдуетъ быть отъ Тарутина 2-ю частью (или какъ оно называется по литературному порядку), 1-ю же частью этого описанія должно быть то, что по возможности можно будетъ написать (какъ я упомянулъ въ первыхъ двухъ письмахъ) отъ Москвы до Тарутина о походахъ Фигнера; 3-ею частью должно быть съ того, что буду рассказывать въ слѣдующемъ пятомъ письмѣ и ажъ до Ляховскаго дѣла. Необходимо нужно бы въ одной же книгѣ писать дѣйствія Сеславина отъ начала его партизанства до Ляховскаго дѣла, какъ то параллельно съ Фигнеромъ, съ лѣваго французскаго крыла дѣйствующимъ. Это необходимо, какъ сами вы, почтеннѣйшій Андрей Александровичъ, увидите изъ моихъ слѣдующихъ впредь повѣствованій. 4-ю частью должно быть то, что отъ Ляхова Сеславинъ дѣйствовалъ обоими отрядами и за Фигнера до взятія Вильны, а параллельно съ Сеславинымъ отъ Ляхова упомянуть особо также до Вильны о Фигнерѣ; и 5-ю частью съ 1-го Января 1813 года новая исторія о Фигнерѣ и о Сеславинѣ параллельно кое что немаловажное, и тогда конецъ книгѣ. Впрочемъ, какъ я себѣ подумалъ, такъ вамъ и передаю, вовсе ничего не зная о вашемъ мнѣніи насчетъ моихъ рассказовъ, по началу содержанія этихъ рассказовъ, по моему пачканью, грубому, безобразному и безтолковому изложенію, но мнѣ кажется, что охотнику писателю, практику въ военномъ дѣлѣ, очень есть, за что ухватиться, чтобъ расплодить на порядочную книгу преинтересныя, презанимательныя, невыдуманныя вещи, судя и потому, что видно нечего печатать, когда о хозяйствѣ надоѣло видѣть статьи, но отнюдь не читать. Или я прочелъ въ фельетонѣ Петерб. Вѣдом., № 61-й: Мятель. Графу Орлову такіе пріятные случаи встрѣчались и будутъ встрѣчаться ежедневно, отъ начала до конца мира, тысячамъ людей, но всего рѣже гвардейцамъ. Стоило ли это распечатать всенародно, чего невиннымъ благовоспитаннымъ дѣвицамъ не должно бы знать. Что это можетъ случиться и невеликая бѣда, когда въ печати такъ занимательно провозглашается. Не знаю навѣрно, а слышалъ, что ген. Михайловскій-Данилевскій описалъ войну и прусскую 1806 и 1807 год. Какъ прилично, какъ хорошо бы въ От. Зап. напечатать статьями для свѣдѣнія всероссійскаго, а какой интересъ, хоть для немногихъ, и не

нужно помѣщать отрывками, даже начать бы съ Аустерлицкой кампаніи и до Тильзитскаго трактата, да то нехорошо, что содержаніе Тильзитскаго договора нигдѣ намъ не позволено знать, а любопытство и любознательность. Прочитавши это, думаю, что не все вспомнилъ, что врѣзалось въ память, то и вспомнилъ, но не все. Трудно мнѣ одному обо всемъ вспомнить теперъ.

14 Іюня 1849 г.

Обновленный отрядъ первыя сутки по выходѣ изъ главной квартиры прошелъ безъ хлопотъ нейтральнымъ промежуткомъ; на другія уже пробирались съ трудомъ съ орудіями, пока мы добрались въ близость Воронова. Какъ припоминаю, въ трехъ или четырехъ мѣстахъ небольшіе отряды и команды французовъ были истреблены, какъ прежде уже извѣстно читателю, но уже безъ новизны для насъ. Казалось, что это обыкновенная вещь для нашихъ дѣйствій. Мужики скрытно толпами слѣдили за нами, ради поживки добычами и оружіемъ, и гдѣ смерть французовъ застала, на томъ же мѣстѣ и могила имъ; мужики были могильщиками. Послѣ нѣсколькихъ такихъ дней до пятисотъ внезапно въ тишинѣ безъ выстрѣла упрятавши, остановились на ночлегъ въ лѣсу. Фигнеръ, желая поспѣшить за Вороново къ Москвѣ, хотѣлъ освѣдомиться, когда именно ожидается посѣщеніе авангарда Наполеономъ, для соображеній своихъ. Ему нужно было узнать не какъ нибудь отъ плѣнныхъ, а на мѣстѣ какого либо штаба, оффиціально по этой своей части и по дружески поговорить. Въ ночь темную, около десятаго часа, Фигнеръ принарядилъ во французскій костюмъ и поручика Орлова, взялъ одного бородатаго, который провелъ ихъ 7 верстъ до села Воронова, гдѣ прокравшись черезъ двѣ конныя цѣпи, доѣхали до самаго села, у котораго мостъ, а на мосту пѣхотный часовой, а по ту сторону моста, по селенію, лагери и квартира короля Неаполитанскаго. Фигнеръ подѣзжаетъ къ мосту, часовой воскликнулъ: „кви!“ Фигнеръ отозвался, часовой потребовалъ лозунга, Фигнеръ какъ чертъ нашелся, въ мигъ напустился на него за неправильную формальность запроса, и тому подобное, ошеломивъ часоваго, который вытянулся, извинялся; между тѣмъ, продолжая этотъ выговоръ, проѣхалъ и мостъ, какъ съ и хозяинъ на бивуаки къ своимъ передъ глазами часоваго. Онъ и Орловъ (хорошо говорятъ по французски) подѣзжали ко многимъ кострамъ, почти черезъ весь лагерь, по какой то надобности и до самаго штаба, называя себя такого регимента, котораго тутъ нѣтъ,—а гдѣ оный? Ему уже прежде извѣстно, но ему было дѣло до тѣхъ, которые тутъ есть; ища кого то, спрашивая о разныхъ особахъ, разговаривая съ штабъ и оберъ-офицерами, преспокойно наведши справки и посовѣтовавшись, поѣхалъ себѣ обратно на тотъ же мостъ и еще не вытерпѣлъ, чтобы не сказать ласково наставительныхъ словъ знакомому часовому, который ему сдѣлалъ на караулъ; далѣе

первую цѣль проѣхалъ удачно, другую неудачно, или съ пренебреженія;—часовой замѣтилъ, закричалъ: „кви!“ потребовалъ лозунга. Фигнеръ, чтобы скорѣй избавиться, въ шпоры, пикетъ выстрѣлилъ, и пошла стрѣльба; какъ водится, поднялась тревога, которая вскорѣ и успокоилась. Потомъ Фигнеръ выѣхалъ на большую дорогу и наткнулся на разъѣздъ конницы; проѣзжая мимо, кое что спросилъ, можетъ быть—не встрѣтили ли такихъ то? То спрашивалъ, то отвѣчалъ, какъ водится между пріятелями. Въ ожиданіи Фигнера отрядъ стоялъ притаившись въ лѣсу, пикеты разставлены; прислушивались и на деревья взлѣзали, видѣли и этотъ разъѣздъ, который Фигнеръ встрѣтилъ, и уже боялись, чтобъ не попалъ въ руки; ничего не бывало, онъ еще удивилъ насъ, что говорилъ съ ними, поздоровался. Утромъ взошло солнце, прекрасно какъ весною. Помню, но не знаю, съ какимъ намѣреніемъ, Фигнеръ вывелъ отрядъ изъ лѣса. Мы остановились, слѣзли съ коней на самой той дорогѣ, по которой Фигнеръ ночью отправлялся въ Вороново; какъ будто рѣшающійся открыть себя и сражаться съ первымъ, кто наткнется нась; здѣсь лежа, надъ дорогою (Карты намъ достались съ добычи, и мы узнали, что у французовъ рѣдкій офицеръ не имѣетъ карты Россіи въ малыхъ частяхъ, для удобства въ походѣ, но такъ специальны и вѣрны, что всѣ русскіе удивлялись. Вотъ съ котораго времени завелись въ Петербургѣ географическія заведенія, если не ошибаюсь; но всетаки специальныхъ, кромѣ генеральныхъ, плановъ у насъ не имѣется. Поэтому видно, что Наполеонъ заблаговременно помышлялъ о Россіи.) и карандашемъ на лоскуткѣ бумаги написалъ въ главную квартиру всѣ дорожки, всѣ мостики, ручейки и проч. и назначилъ, куда кавалерію послать, куда артиллерію, куда пѣхоту, словомъ, набросалъ планъ вѣрнаго истребленія авангарда французовъ, но заботился не менѣе о томъ, какъ бы вѣрно и скоро доставить это его предположеніе. Въ эту минуту мы, нѣсколько человекъ, сидѣли на травѣ вокругъ Фигнера. Ему хотѣлось бы послать эту записку лично съ офицеромъ изъ отряда, но не могъ надѣяться, чтобы онъ удачно пробрался. Тутъ вызывался Орловъ и Закревскій, Лизогубъ тоже отозвался, но это такъ, въ видѣ готовности на это удалство. Фигнеръ рѣшилъ, что невозможно офицеру поручить, а остается послать мужика пѣшкомъ. Онъ подозвалъ двухъ бородатыхъ нашихъ по особымъ порученіямъ и поручилъ имъ дойти поскорѣе въ Тарутинъ за богатую тамъ награду; положили эту бумагу одному въ лапотъ, съ наставленіемъ на всѣ случаи, и лапотники часу около 9-го, при солнечномъ прекрасномъ днѣ, отправились отъ насъ прямо въ лѣсъ, безъ дороги. То было за 2 или за 3 дня до первой побѣды нашей подъ Тарутинымъ. А послѣ оной мы, партизаны, узнали тогда, что по распоряженію главнокомандующаго какимъ войскамъ и генераламъ, по какимъ направленіямъ, кому именно и въ какой часъ ночью атаковать внезапно, врасплохъ, для окончанія перемирія надлежало. Худо исполнилось

нападеніе, по которому такъ и видны робость, нерѣшительность и неумѣстная осторожность. Въ такой вѣрный часъ представившагося истребленія и плѣна цѣлаго авангарда съ королемъ, генералы: Милорадовичъ, Корфъ, Васильчиковъ, Платовъ, Денисьевъ, Орловъ и другіе, кто опоздалъ, кто ошибся, не туда пошелъ, кто слишкомъ рано, кто нерѣшительно, словомъ, не взявшись за руки, дружно, прежде потревожили непріятеля, а потомъ уже тамъ и сямъ ударили. И при всемъ томъ застали въ лагерѣ кони не осѣдланы, солдаты спятъ раздѣтые. Села этого не знаю имени, но оно то самое, изъ подъ котораго въ первый разъ, 25 Сентября, я былъ командированъ въ партизаны. 21, 22 и 23-го Сентября у меня написано въ формулярѣ подъ с. Новиковымъ, но теперь не упомню, то ли оно, гдѣ авангардъ французскій остановился для перемирія. Словомъ, отсюда ни душа не вышла бы, если бы смѣло, точно по назначенію, ударъ былъ выполненъ. А мы, партизаны, наметавшись въ проказахъ, какъ маленькія собачки, задравъ хвостики, мысленно кусали нашихъ великихъ британовъ за не вполнѣ удачное нападеніе, гдѣ такъ легко было забрать до души и артиллерію и со всѣми потрохами все прежде, чѣмъ непріятель опомнись сталъ въ ружье. Это я хорошо вспомнилъ, но никакъ не могу вспомнить, разъяснить себѣ, какая у насъ была продѣлка, въ которое время, недалеко отъ городка или села. Вереи. А помню только, что Фигнеръ послалъ кого то, или самъ ѣздилъ туда ночью. Прошу почтеннаго сочинителя на минуту подумать, каковъ Фигнеръ. Если бы я самъ не былъ съ нимъ среди свѣтлаго дня на бивуакахъ французовъ, какъ выше значится, не повѣрилъ бы ни Фигнеру, ни Орлову, ни проводнику, что они такъ дружелюбно, по домашнему, посѣтили Вороново, гдѣ Фигнеръ бесѣдовалъ въ лагерѣ на французскомъ и итальянскомъ языкѣ, многое въ немногихъ словахъ узналъ. (Послѣ выступленія изъ Вильны за границу, я уже нигдѣ не видѣлъ Орлова. Онъ весьма храбрый и умный офицеръ. Не знаю, пережилъ ли онъ эту войну; а для того одного, чтобы самъ онъ сказалъ, что въ Вороновѣ Фигнеръ говорилъ и какъ справлялся съ французами, стоило бы редакціи попробовать узнать, — живъ ли онъ, — и спросить. Пусть бы сказалъ все, что было при его глазахъ.) Здѣсь Фигнеръ побесѣдовалъ, открылъ, что думаютъ о перемирії и слѣдствіяхъ его, узналъ, къ своему огорченію, что Наполеонъ не пріѣдетъ уже въ авангардъ изъ Москвы, и то, что не готовятся къ сраженію подъ Тарутинымъ; и между тѣмъ передалъ свое мнѣніе, свои замѣчанія въ главную квартиру, какъ можно уничтожить весь корпусъ короля Неаполитанскаго. Послѣ этого Фигнеръ потерялъ вѣрнѣйшее средство, обѣщающее ему добыть особу Наполеона, живаго или мертваго, и уже не такъ тщательно сталъ скрывать свой отрядъ отъ непріятеля, и съ той большой дороги, на которую выступилъ какъ будто показать себя непріятелю, повелъ насъ на какую нибудь проказу, которая того же дня ночью свер-

шилась по заведенному сатаническому порядку. На другой день, пасмурный, опять тоже, и лишь управились, то есть сдали трупы мужикамъ, бродившимъ толпами невидимо намъ въ лѣсахъ, вокругъ насъ, и являющихся передъ нами, какъ изъ земли выросшіе, — на переходѣ чрезъ пустую деревушку и лугъ открытый, вдругъ сквозь туманъ увидѣли мы отрядъ конницы, отъ насъ сажень во сто, идущій съ фланга прямо на насъ. Во внезапности этой Фигнеръ приказалъ остановиться и скорѣе построиться къ атакѣ, орудія съ передковъ, заряженные картечью; самъ съ коня, и сталъ наводить съ Баташевымъ къ выстрѣлу. Но какъ эта чернѣющая конница въ туманѣ подходила ближе и ближе, намъ показались и пики, дротики въ такомъ сомнѣніи по неожиданности тутъ русскихъ. Кто то изъ нашихъ офицеровъ подскакалъ лучше узнать, и въ минуты три мы увидѣли русскихъ казаковъ, и къ намъ подскакалъ Сеславинъ. Это было первое столкновѣніе двухъ отрядовъ настоящихъ партизановъ, и я первый разъ увидѣлъ его, также штабсъ-капитана, только гвардейской артиллеріи, также съ Георгіемъ въ петлицѣ и мальтійскимъ, нашитымъ на сюртукъ, крестикомъ. Его отрядъ состоялъ изъ эскадрона неполнаго Сумскихъ гусаръ съ ротмистромъ Анферьевымъ, сотни или менѣе донцовъ и роты неполной егерей съ капитаномъ пьяницей; на крестьянскихъ клячахъ, безъ сѣделъ, какъ попало, перекинувъ ногу, съ ружьями и ранцемъ за плечами; и нѣсколько офицеровъ безъ командъ, Елисаветградскаго гусарскаго полка поручикъ Редькинъ, пѣхотный прапорщикъ Габе, вродѣ журналиста съ портфелемъ и картами. И оба отряда прошли вмѣстѣ, дальше, остановились въ деревнѣ, почти пустой, покормить коней. Мы сейчасъ замѣтили, что Сеславинъ пріятный, веселый въ обращеніи, умный, разсудительный какъ старый, но не говоритъ, хотъ понимаетъ, по французски, ни по нѣмецки и никакъ не способенъ переодѣться, прикинуться чертомъ, заглянуть въ котелки, что французы обѣдать или ужинать варятъ, и побесѣдовать по пріятельски; и хотя Сеславина, пока тутъ посидѣли, мы полюбили, но мы, Фигнерцы, на Сеславинцевъ смотрѣли очень свысока, какъ великаны на пигмеевъ. И въ самомъ Фигнерѣ замѣтно было преимущество надъ Сеславинымъ, но одинъ другого давно зналъ и оба взаимно другъ друга уважали; посидѣли въ избѣ часа два, побесѣдовали о настоящихъ предметахъ и разошлись. Не вспомню, той же ночью или на другую ночь, по своей системѣ, въ деревнѣ десятковъ нѣсколько французовъ спали по избамъ. Мужики указали, гдѣ и сколько ихъ, — и тамъ уже ни одинъ не проснулся. Утромъ опять перешли куда то, Фигнеръ отлучился на короткое время одинъ съ проводникомъ на какую то дорогу, возвратясь говорилъ, что замѣтно движеніе французскихъ тяжестей. Мы опять пошли и остановились уже ввечеру, у нѣсколькихъ дорогъ, въ лѣсахъ и крутыхъ ярахъ. Тутъ Фигнеръ съ проводниками толковалъ, нельзя ли прямо добраться до такого то се-

ленія, потому что дорога отъ насъ была съ кругомъ, не близкая до того селенія, а Фигнеръ зналъ, что тамъ ночуетъ большой обозъ и войско; проводники говорили, что верхами можно, но пушекъ не можно провезть. Фигнеръ, пока коней кормятъ, поручилъ мнѣ съ Лизогубомъ и проводникомъ доѣхать до самаго селенія, увидѣть, что тамъ дѣлается, и увѣриться, нельзя ли какънибудь провезть орудія. Мы втроемъ сейчасъ отправились. Проводникъ на лошади велъ насъ въ темную ночь, чрезъ горы, куртины и овраги; грунтъ каменистый гдѣ то тутъ взялся; и все это пространство покрыто лѣсомъ, кустарникомъ, изрѣдка и строевыми деревьями. Не могли рядомъ ѣхать, а гуськомъ; такъ пробирались съ часъ или болѣе все вверхъ, наконецъ очутились на равнинѣ и выѣхали изъ опушки лѣса, оставя тамъ проводника. Передъ нами открылось ровное поле, обширное, которое покрыто сырымъ туманомъ. Намъ нужно было очень тихо вести себя, и тихонько поглядывая сквозь туманъ, подвигались прямо на село и увидѣли куполь церкви, потомъ тусклые, едва замѣтные, одинъ или два огонька; но все такъ тихо, какъ будто ни души нѣтъ; не видя тутъ и пикетовъ, такъ прислушиваясь, притая духъ, нагибаясь на гривы коней, чтобъ увидѣть и услышать чтонибудь; а Лизогубъ зашепталъ что то забавное, я не удержался отъ смѣха, и услышали что то впереди, между нами и селомъ, похожее на шаги; мы заключили, что это пѣшіе часовые, значить, ночлегъ весьма осторожный. Мы, чтобъ не позволить себя замѣтить, повернули коней и тихимъ шагомъ двинулись къ лѣсу и проводнику и поспѣшно воротились къ отряду и Фигнеру сказали все, и что ни однимъ колесомъ нельзя проѣхать. Тутъ онъ почти раскаялся, что взялъ пушки; надо было пуститься въ дальній обходъ, удобный для орудій, къ этому селенію и уже выйти навстрѣчу французамъ, а не въ тылъ, какъ хотѣлъ; а главное, ночь пройдетъ, и уже расплохъ потерянь. И такъ пошли и вышли къ этому селенію съ противоположной стороны той, съ которой Фигнеръ хотѣлъ напасть въ самую полночь, и уже на разсвѣтѣ, и коней порядочно измучили. Едва поспѣли подойти къ селенію, изъ котораго выходила большая дорога въ широкую просѣку лѣса; сейчасъ небольшой мостъ, и дорога эта поднимается подъ отлогую гору къ сторонѣ запада, отъ моста протяжно подъ гору и просѣкою; надъ самою дорогою, близъ упомянутаго моста была группа роши, окопанная рвомъ отъ дороги. Съ разсвѣтомъ, съ помощію тумана, отрядъ подошелъ изъ лѣса черезъ поле и сталъ, прикрывшись этой рошей, за которой дорога отъ моста идетъ подъ гору. Вставши въ тѣсную колонну, уже день, — и французы изъ села выступали: прежде отрядъ какой то сборной конницы, за ней нѣсколько пушекъ, потомъ зеленыхъ большихъ (какъ у насъ сухарныя) фуръ съ десять или болѣе, за фурами опять нѣсколько пушекъ, по сторонамъ, о бокъ фуръ, по одиночкѣ конные и наконецъ колонна большая пѣхоты; мимо роши, узкой полосы лѣса, худо

насъ закрывающей, подымались по дорогѣ къ горизонту просѣки. Фигнеръ, съ сожалѣніемъ ночи и вѣрной взятки, находилъ бесполезнымъ напасть на всѣхъ идущихъ въ боевомъ порядкѣ и хотѣлъ только на хвостѣ наступить и оторвать. И лишь только послѣдняя колонна пѣхоты перешла мостъ и подходила къ рощѣ, Фигнеръ изъ нея отъ отряда выѣхалъ и чрезъ ровъ старый перескочилъ на дорогу, какъ будто онъ отъ передней части идущихъ воротился, вертится надъ дорогой, имѣя у себя за спиной рощу, а за рощей отрядъ. Въ минуту, когда пѣхота, съ моста подходя, равнялась съ рощей, онъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ колонны, и въ тотъ же моментъ туманъ сталъ жидокъ, такъ что французы, которые и намъ сквозь деревья уже видны, и мы также имъ, — смѣшались, озадачились, остановились отъ общей массы широкой ленты, сдѣлали на дорогѣ оборотъ, правое плечо впередъ къ намъ лицомъ, въ шагахъ менѣе пятидесяти, глядя передъ собою на Фигнера, которому уже некстати было заговорить съ офицеромъ, командовавшимъ подъ прикладъ; — повернулъ коня къ рощѣ и въ минуту скача обратно черезъ ровъ; прицѣлившаяся въ него колонна грянула залпъ, — какъ дождь, пули застучали въ деревья рощи и передъ нами посыпались и мимо ушей пронеслись; ранило двухъ или трехъ гусаръ. Въ эту минуту мы всѣ были увѣрены, что сотня не менѣе пуль Фигнера поразили; дымъ пороха закрылъ передъ нами все и рощу, кромѣ переднихъ стволовъ деревъ. Между тѣмъ чрезъ мгновение Фигнеръ, какъ демонъ, вынырнулъ изъ дыма съ конца рощи къ намъ, улыбаясь. Колонна, или баталіонъ, двинулась на тотъ окопъ и въ рощу пустила батальный огонь; изъ за горизонта назадъ по просѣкѣ, то есть дорогѣ, скакала кавалерія, навели и пушки съ дороги (обозъ шелъ не останавливаясь), — все на насъ обрушилось — картечи и пули. Намъ тутъ нечего дожидать, пустились на рысяхъ въ ближайшій лѣсъ, къ югу. Ядра проводжали насъ и въ лѣсу ломали деревья. Пока успѣли уйти подальше, — и стрѣльба прекратилась. Всѣ наши офицеры, а еще болѣе нижніе чины какъ будто не вѣрили глазамъ своимъ, что Фигнеръ передъ нами цѣлый, — что дѣйствительно непонятно; хотъ и сегодня подумать: не менѣе 200 пуль, не далѣе на 35 шаговъ прицѣленныхъ, сыпалось на него, и послѣ залпа продолжались еще по немъ выстрѣлы, — ни его, ниже коня подъ нимъ, ни одна пуля не царапнула. Это не похоже на счастье. Солдаты сейчасъ положили этотъ результатъ со всею увѣренностью, — колдовство, что пули очевидно не берутъ ихъ предводителя, такъ же какъ змѣю берутъ въ руки и за пазуху, и она не смѣетъ укусить колдуна. Мысль эта дотога поселилась, что когда Фигнеръ въ 813 году погибъ на Эльбѣ, да къ тому и послѣ того, какъ извѣстно было, что онъ новѣшенъ подъ Данцигомъ, — послѣ его смерти болѣе года поговаривали въ арміи, что Фигнеръ, потерявшій отрядъ, не явился, но онъ живъ и появится съ новыми чудесами и удивить всѣхъ. Пока проводники проводили на удобную до-

рогу для орудій, — кое какъ пробирались большимъ сосновымъ лѣсомъ. Фигнеръ, между тѣмъ, сожалѣлъ, что тутъ громъ пушекъ раздавался, и о томъ, что самъ ихъ на сей разъ имѣлъ, а взялъ ихъ для вѣрной побѣды конвоя, по его ожиданію, проѣзда Наполеона изъ Москвы въ авангардъ. Вскорѣ выбрались мы на проселочную дорожку, или разными извилинами. Къ намъ появились кацапы и навели на какую то небольшую команду пѣхоты, не менѣе роты, которая по обычаю тамъ и погребена. Но напередъ Фигнеръ отъ двухъ офицеровъ этой несчастной роты еще достовѣрнѣе узналъ, что утреннее наше столкновение было вотъ въ чемъ: фуры были нагружены изъ разнаго добычнаго лому собраннаго серебра и золота и кассой денегъ миллионной суммы, — отправленные изъ Москвы при семъ конвоѣ; тутъ былъ и генералъ по интендантской части. Изъ этого и изъ прежнихъ замѣчаній видно было, что движеніе какое то общее у французовъ на всѣхъ точкахъ по разнымъ дорогамъ; и мы ясно увидѣли, что этотъ весь богатый призъ и артиллерія, и конвой имѣлъ счастье вырваться изъ нашихъ рукъ потому единственно, что у насъ были два орудія, которыя помѣшали отряду пройти по тому пути, которымъ я съ Лизогубомъ проѣхалъ, и напасть въ полночь на сонныхъ. Фигнеръ хотѣлъ пойти преслѣдовать, опередить, чтобы на слѣдующую или на третью ночь напасть и овладѣть всѣмъ; но, первое, полагалъ, что сегодня уже совсѣмъ не то, что было вчера, когда уже французы исполошены присутствіемъ тутъ русскихъ, — ужъ спать не будутъ, и намъ открыто ихъ не одолѣть; второе, гораздо важнѣе обстоятельство заставляло отказаться отъ этого приза: Фигнеръ заботился, какъ бы скорѣе извѣстить главнокомандующаго въ Тарутинѣ о томъ, чего тамъ не знаютъ, — о движеніяхъ французовъ; и для того оставляетъ отрядъ въ лѣсу, въ оврагѣ, съ приказаніемъ ждать его возвращенія. Уже смерклось, темная и холодная ночь. Фигнеръ говоритъ мнѣ: „выберите 6 человекъ своихъ уланъ, и вы поѣдете со мною“. И сейчасъ отправились, при двухъ проводникахъ на лошадяхъ, ѣхали на рысяхъ болѣе двухъ часовъ лѣсами, безъ дороги, безъ приключеній, и около полуночи выѣхали изъ лѣсу, очутились среди деревни, на бивуакахъ русскихъ, слѣзли съ коней. Фигнеръ и я за нимъ отворяемъ изъ сѣней дверь, и вижу, за столомъ сидитъ кто то, передъ нимъ свѣчка, а въ концѣ стола, на лавкѣ, сидитъ Сеславинъ и съ большимъ энтузіазмомъ восклицаетъ, проводя рукой по горлу: „вотъ вамъ моя голова, за вѣрность моихъ словъ отвѣчаю жизнью!“ А господинъ за столомъ краснощекій закричалъ: „а! ба - ба, вотъ кстати, ну сядьте, разбойникъ, и скажите, что новое“. Онъ сѣлъ возлѣ Сеславина и забасовалъ о томъ, что знаетъ, то есть подтверждая Сеславина, требуетъ немедленнаго выступленія (или похоже на требованіе), а я у порога прижался съ наслажденіемъ къ курной печкѣ. Сеславинъ вскричалъ, видя, что генералъ убѣждается подтвержденіемъ Фигнера: „ну вотъ, ваше пре-

восходительство (это генераль Дохтуровъ, стоявшій тутъ для прикрытія лѣваго крыла Тарутинской позиціи и проч. Фигнеръ имѣлъ привычку не говорить, куда и зачѣмъ ѣдетъ, или что намѣренъ; и я неожиданно увидалъ русскій лагерь),—вы все сомнѣваетесь, не рѣшаетесь! время дорого!“ И всѣ трое заговорили болѣе о томъ, не поздно ли будетъ.—„Да и какъ? 40 почти верстъ до Тарутина, говоритъ генераль,—кого послать, какъ не такого то (назвалъ по фамиліи полковника квартирмейстерской части), да онъ не выдержитъ такой ѣзды“. Сеславинъ говоритъ: „я бы сейчасъ охотно отправился, но я усталъ до невозможности, скакавши сюда“. Фигнеръ тоже не рѣшается ѣхать дальше, оставя отрядъ на произволъ случая, да и бесполезно давать знать, ждать приказанія и опоздать. Они оба стали упрашивать генерала послать съ донесеніемъ о томъ, что они ему доносятъ, и не за приказаніемъ двинутся ли ему или нѣтъ, а послать донесеніе, на основаніи котораго онъ рѣшился не ожидать повелѣнія и уже оставилъ сей постъ, идетъ поспѣшно въ Малый Ярославецъ. Говоря это, генераль и его собесѣдники стали на меня поглядывать, какъ говорящіе по русски, какъ на лишняго четвертаго въ избѣ. Я видя этотъ намекъ, да еще мерещится мнѣ, чуть ли не попросили меня выйти; я помню страшную досаду мою, съ которою я вышелъ, проклиная такую обиду, и у перваго огня возлѣ этой хаты сѣлъ грѣться и трубку курить, не смотря ни на кого и не отвѣчая на вопросъ, досадуя и на Фигнера, — зачѣмъ онъ согласился, чтобы я вышелъ;—думая себѣ: Боже мой, неужели я недостойнъ, знавшій болѣе, какъ этотъ генераль, что у непріятеля дѣлается, слышать то, кого онъ пошлетъ въ главную квартиру! Да если бы онъ меня послалъ, такъ было бы вѣрнѣе его полковника, и проч. огорчительное думалъ, да и теперь скажу: ни въ какомъ званіи не приходится терпѣть тяжелѣе огорченій, какъ въ военномъ. Съ полчаса или менѣе я ждалъ у огня, пока Фигнеръ вышелъ отъ генерала. И уже отдавались приказанія сейчасъ выступать въ походъ. Фигнеръ и я сѣли на коней и восвояси, опять на рысяхъ. Къ разсвѣту мы уже въ отрядѣ, въ волчьей ямѣ стоящемъ. Слѣдовательно, свершилось величайшей важности дѣло въ этой войнѣ отъ сихъ двухъ бѣдныхъ штабсъ-капитановъ въ истертыхъ сюртукахъ (правда, тогда всѣ сюртуки были изношены и сгорѣлые), хлопотавшихъ день и ночь въ дни перемирія, общаго отдохновенія. Сеславинъ первый далъ знать, что непріятель идетъ на Калугу, Фигнеръ убѣдительно подтвердилъ, и что Наполеонъ оставилъ Москву. (Въ 1813 году императоръ Александръ отличнѣйшихъ немногихъ генераловъ и полковниковъ Сеславина и Фигнера повелѣлъ въ Теплицѣ награвировать портреты съ приличными о заслугѣ надписями, и теперь можно найти и прочесть, что тутъ напечатано внизу портретовъ.) Оба предлагаютъ мѣру, противную военнымъ уставамъ дѣйствовать безъ повелѣнія, на что генераль Дохтуровъ ни положиться, ни рѣшиться не имѣетъ права, но

убѣжденія слишкомъ важны, время коротко, говорятъ именемъ всего, чтобы генераль немедленно скорымъ шагомъ летѣлъ занять Малый Ярославецъ. И такъ наконецъ Дохтуровъ, зная по наслышкѣ о дѣйствіяхъ сихъ офицеровъ, положился на ихъ увѣренія, далъ знать свѣтлѣйшему о происшедшемъ и самъ со своимъ карауломъ поспѣшилъ и лишь успѣлъ съ Калужскаго вѣзда вступить въ Ярославецъ, какъ французы уже съ противоположныхъ воротъ заняли городъ. Наполеонъ, бросивши Москву, уже тутъ и свѣтлѣйшій, получивъ отъ Дохтурова донесеніе, бросилъ славныя Тарутинскія укрѣпленія, летѣлъ со всей арміей въ Малый Ярославецъ. Послѣдствія извѣстны цѣлому свѣту, и эти послѣдствія и донинѣ не изсякли, а причина то кто? Пусть всякъ скажетъ, какъ пойметъ, такъ и скажетъ, а я скажу поистинѣ: не будь Сеславина и Фигнера тамъ, гдѣ только они сумѣли быть не по наряду, не по обще обыкновенному долгу службы, а по собственному желанію, денно и ночью предавая на жертву, особенно Фигнеръ, свои головы,—безвѣстные бѣдняки, безъ протекціи,—не бывать бы намъ въ Парижѣ, не бывать бы Ватерло, не бывать бы множеству фортуновъ счастливымъ и проч., не было случая французамъ измѣнить своему императору, предать англичанамъ и еще обиднѣе пруссакамъ, которые не перестанутъ чваниться, осрамленные трусостью. Не будь этихъ двухъ старенькихъ сюртучковъ, послѣдствія обладанія южною Россіей непріателемъ вышли бы совсѣмъ другія для нынѣшнихъ дней Европы, для народовъ и для самихъ царей. Одинъ изъ нихъ, какъ и слѣдовало неизбѣжно обречшему себя, палъ съ отрядомъ въ своихъ необыкновенныхъ продѣлкахъ, а другой уцѣлѣлъ, хотъ безъ руки, и сюртучокъ его цѣлъ, даже не одинъ уже новенькій износилъ, сидитъ себѣ на своемъ дѣдовскомъ хуторѣ или погостѣ, да перечитываетъ русскія лживыя газеты. Словомъ, по моему безпристрастному мнѣнію: какъ Николай I, чрезвычайно справедливый государь, не выпустилъ изъ вида и намѣстниковъ, отличившихся въ отечественную войну, то вотъ бы прилично было въ Маломъ Ярославцѣ хотъ второй или третьестепенный памятникъ поставить, вотъ какой: изба изъ чугуна бревенчатая съ надписью имени той деревни или села, въ избѣ столъ и свѣчка; Сеславинъ Дохтурову съ энтузіазмомъ говорить, и входитъ Фигнеръ, довершаетъ убѣжденіе оставить важный постъ и летѣтъ своевольно въ Малый Ярославецъ. Будь же тутъ Лисаневичъ, а не Дохтуровъ, прощай все, и самая пречистая мати не убѣдила бы его, и порохомъ не подорвать тамъ, гдѣ его поставили, еще разбранилъ бы такъ, какъ въ Лейпцигѣ 1814 г. магазинщика книгъ за то, что онъ, видя передъ собою со звѣздою генерала, показываетъ ему спеціальныя карты, а не генеральныя, — бачъ сучій сынъ немецъ. Но это въ другихъ случаяхъ важное достоинство военнаго характера, умереть, исполняя приказаніе, а вѣдь есть же на свѣтѣ великіе трутни государственныхъ трудовъ, и они то, считая себя мужами Европы, непремѣнно

претендуютъ на монументъ себѣ. Возвратившись мы съ Фигнеромъ въ отрядъ, сейчасъ пошли. Не упомяну, что еще мы сдѣлали, а помню, какъ подходили на звукъ канонады, гремѣвшей въ Маломъ Ярославцѣ, и остановились на старой, или это новая, не упомяну, калужской дорогѣ, въ селеніи подъ горою кормить коней. Вскорѣ сюда же, откуда ни возьмись, пришелъ и Сеславинъ, какъ будто у обоихъ однѣ мысли, и остановился у одного двора, напротивъ нашего отряда, чрезъ улицу и калужскою дорогою. Это было полдень. Пушки гремѣли, и ружейная пальба изъ за горы слышна намъ. Вотъ и другая встрѣча двухъ отрядовъ. Мы съ Фигнеромъ собрались въ одну большую постоянную избу, и о чемъ же толкуемъ? — о томъ, что Александру Самойловичу не слѣдуетъ перейти дорогу или улицу къ Сеславиному, то есть мы (всѣ молодые) его ставимъ выше Сеславина по дѣламъ люциферскимъ; да и отрядъ Сеславина куча казаковъ да пьяный капитанъ съ егерями. Фигнеру и хочется поскорѣй видѣться, потолковать съ Сеславинымъ, да не рѣшается разрушить такое мнѣніе своей юрливой челядки на такую конференцію. Сеславинъ самъ является въ нашу избу; послѣ привѣтствія стали совѣщаться (посылали къ Ярославцу узнать ближе о сраженіи), какъ и что дѣлать имъ, если наши ярославцы не отстоятъ. Между тѣмъ, за горою пушки страшно разразились, изба и окна дрожать. Намъ хочется быть въ этомъ дѣлѣ, просимъ Фигнера вступить въ него. Какъ Фигнеръ, такъ и Сеславинъ, не менѣе желающіе участвовать въ бою, боялись появиться въ генеральное дѣло, гдѣ на всякомъ шагу встрѣчали бы ихъ приказанія старшихъ, то и другое, и не дали бы имъ дѣйствовать независимо, по собственному усмотрѣнію и волѣ. Вдругъ узнаемъ, что наша армія отступаетъ на какую то Мѣдянку. Оба, Сеслав. и Фигн., удивляются, отгадываютъ цѣль и проч.; между прочимъ, усовѣтовали и положили себѣ: если Наполеонъ прорвется на Калугу, то имъ обоимъ составить компанію, имѣя одну цѣль, по которой обоимъ дѣйствовать, то есть броситься впередъ французовъ, не теряя сообщенія между собою, обоимъ отрядамъ на случай нужды и предшествовать непріятельской арміи за два-три перехода, истреблять всевозможныя переправы, предварять впередъ жителей страны, уходить, уносить, истреблять продовольствіе и все, что можно и проч., чтобы этимъ задерживать отступление французовъ. Въ этомъ совѣщаніи находили, что французы недолго потерпятъ такія пакости, возьмутъ свои мѣры, вышлютъ тысячи двѣ, три и болѣе, какъ противу отрѣзанной горсти русскихъ, окружатъ истреблять непремѣнно; но всетаки рѣшились на это предположеніе. Кажется, тутъ оба отряда и ночь провели. На другой день свершилось отступление французовъ на смоленскую дорогу. Оба партизана разошлись по своимъ новымъ видамъ. Мы прошли чрезъ Малый Ярославецъ, опустѣвшій, по грудамъ тѣлъ и пожарищъ. Вспомнишь: въ этотъ день пристали къ намъ два гвардейскіе офицера (вотъ чтозначитъ бабушкины сынки

и мародерство сходить съ рукъ преспокойно) — Преображенскаго князь Голицынъ и Семеновскаго, фамиліи не упомяну. Они, слыша возгласы о Фигнерѣ, отлучась отъ своихъ мѣстъ, явились волонтерами къ Фигнеру изъ любопытства, что у насъ дѣлается, чтобы сказать, что были въ партизанахъ, и можетъ быть Фигнеръ изъ аттенціи къ паничамъ представить о нихъ свое слово. Къ Можайску нагоняли уходящихъ французовъ, которые на пути жгли обозы свои, взрывали на воздухъ пороховые ящики и бѣжали; догоняемыхъ мы въ плѣнъ не брали. Извѣстно, что военная дорога изъ Москвы до Смоленска и Вильны лежитъ дугою, и намъ съ лѣваго фланга ихъ марша весьма удобно пересѣкать и опереживать ихъ путь нападеніями на маршѣ. Сначала Фигнеръ повернулъ было къ Москвѣ. Неизвѣстно намъ было, съ какой мыслью на этомъ походѣ остановились въ большомъ селѣ князя Вяземскаго. Въѣхавши на обширный дворъ, вошли въ двухъэтажный домъ; совсѣмъ пустъ и безъ мебели, все увезено; рояль стоялъ цѣль и нѣсколько простой мебели. Въ домѣ было два дворовыхъ старика и молодая хорошенькая французенка гувернантка, отказавшаяся ѣхать съ семействомъ князя. Въ селѣ найдены были человѣкъ болѣе десяти французовъ. Фигнеръ сейчасъ развѣшалъ ихъ по соснамъ подъ селомъ, какъ ветчину на солнцѣ вѣшаютъ. Стали кормить коней, кое что нашли и въ селѣ для нашего обѣда. Жители были по домамъ, и староста въ порядкѣ. Между тѣмъ Лизогубъ, князь Голицынъ и его товарищъ, отличные музыканты, принялись на перемѣнку съ жадностью за рояль, французенку Голицынъ спроводилъ съ верхняго этажа, гдѣ одна жила, — открылся балъ; мы всѣ въ шинеляхъ закружились съ общей дамой. Кончилось тѣмъ, едва жива осталась, такъ ее уконтентовали; поѣли, — и маршъ. На другой день было сыро, грязно и очень холодно. Мы сошли на большую опустошенную московскую дорогу къ Вязьмѣ. Все пространство этой дороги удушало смрадомъ человѣческихъ труповъ. Недалеко пошли ею и повернули въ сторону налѣво, а проходя ею, у одного убитаго весь отрядъ остановился на минуту. Зрѣлище было рѣдко видѣнное: лежалъ трупъ француза, закипѣлаго въ крови; казалось, не простой рядовой; къ головѣ его прижалась крошечная черная собачка, дрожащая отъ холода, — полизывала своего хозяина и пицала плачевнымъ визгомъ, какъ будто жалуясь намъ. Мы стали ее звать, манить хлѣбомъ; она то подбѣжитъ, то воротится къ трупу и лижетъ его лицо, хлѣба не беретъ, а будто проситъ поднять, разбудить лежачаго. Жалость была смотрѣть, какъ отъ голода, холода и тоски она дрожала и пицала, со слезами въ глазкахъ поглядывая то на насъ, то на своего покойника. Одинъ мой уланъ слѣзъ съ коня, чтобы ее заманить и взять, но она убѣгала и возвращалась къ своему любимцу и ложилась къ его лицу, не хотѣла оставить его. Такъ и осталась съ нимъ въ пустынномъ полѣ смерти. Мы всѣ удивлялись такой привязанности. Странно, что общая жалость прояви-

лась къ собачкѣ болѣе, чѣмъ къ несчастному человѣку, потерѣ ея. Удивительная вещь война! До самой Вязьмы и до Вильны мы ежедневно и по ночамъ жестоко истребляли французовъ. Идя стороною прямо, французы большой дорогой гнуть дугу, идутъ массами корпусовъ дивизіи и проч., безопасно подъ прикрытіемъ своего арріергарда. Мы раза по два, по три въ день забѣгаемъ впередъ, пересѣкаемъ съ засады, самой дорогой, въ различныхъ, движеніе колоннъ. Пока они остановятся въ этой тревогѣ, примутъ мѣры къ оборонѣ, мы стелемъ дорогу французами, пулями, пиками, саблями и, хуже всего, картечью изъ двухъ орудій. Все это дѣло нѣсколькихъ минутъ, пока, и лишь обращаются на насъ, — мы въ шпоры, съ дорогъ въ лѣсъ или за гору въ поле, и конечно, пускаемся впередъ (тутъ наши волонтеры гдѣ то исчезли, имъ что то не понравилось у насъ, даже Фигнеру они не нравились), и опять истребимъ мосты, нападаемъ навстрѣчу на головы, на хвосты, день и ночь, до жалости. Намъ самимъ наносили внезапныя пораженія. Въ этихъ дѣлахъ подо мною конь только былъ раненъ; ни одного человѣка не потеряли, а сгубили ранами и смертью тысячами въ сутки. Въ плѣнъ, какъ мы внѣ непріятеля находясь, можно бы брать, но невозможно было отводить ихъ, не разславъ въ провожатые отряда, и уничтожить существованіе отряда и его дѣйствій,—и потому не брали въ плѣнъ и пардона не давали, и пушки заклепывали, — и все это на лету, какъ ястреба на курей. А между тѣмъ въ тылу насъ далеко идетъ правильная война: арріергардъ французовъ прикрываетъ походъ арміи, а нашъ авангардъ преслѣдуетъ. Сражаясь въ этихъ ежедневныхъ классическихъ сраженіяхъ, непріятель менѣе терялъ, чѣмъ ежедневно и ночью убывало изъ фронта французовъ отъ нашихъ проказъ. Тамъ же корпусъ русскихъ и также терялъ людей, а у насъ труженниковъ (на пользу великолѣпныхъ трутней) съ небольшимъ 300 человѣкъ всѣ цѣлы. Съ истребленіемъ такого несоразмѣрнаго числа несчастныхъ побѣдителей Европы, чрезъ плѣнныхъ въ нашъ авангардъ доходило и до насъ самихъ, что французы проклинали русскихъ партизановъ, безбожныхъ бандитовъ, давая имъ разныя названія ада и тартара, нѣмцемъ въ русской шкурѣ, Фигнеромъ, породившимъ это отродье, обѣщая при случаѣ cadaго повѣсить. Такъ провожая до Вязьмы, а подъ Вязьмою тоже передъ форштадтомъ вынырнули изъ глубокаго оврага надъ рѣкою, напали на хвостъ арміи или корпуса, въ арріергардѣ идущіе. Гдѣ ни возмись, и Сеславинъ тутъ, влетѣлъ въ эту схватку. День былъ прекрасный, солнце уже садилось, какъ французы, отбиваясь отъ насъ, заняли всѣ огороды и строенія. Мы выстроились на ружейный выстрѣлъ къ атакѣ передъ плетнями для порядка и готовности. Мѣстность не позволяла кавалеріи тутъ дѣйствовать. Направо отъ насъ, съ улицы, въ которую входила большая дорога московская, дѣйствовала батарея непріятеля на наступающій къ городу шпигъ, авангардъ генерала Ва-

сильчикова. Сеславинъ противъ этой улицы уже флангировалъ и егерски его стрѣлялъ, а кавалерія Васильчикова еще далеко позади, то есть партизаны напали. Еще Васильчиковъ, преслѣдующій, былъ на два пролета ядра и болѣе; Фигнеръ приказалъ Баташеву въ тѣсную улочку, сбоку параллельно большой, между огородовъ, пушки, снятыя съ передковъ, тащить руками; самъ съ густыхъ плетней огородовъ, на конѣ возлѣ орудій. Пули французовъ градомъ напали; наши картечи зашипѣли, затрещали плетни. Фигнеръ все дальше, съ орудіемъ на просторъ, съ улочки въ форштадтъ подвигается въ своемъ костюмѣ, кричитъ французамъ, стрѣляющимъ въ него изъ строеній, избъ и хлѣбовъ, по своей методѣ. Ни одна пуля не царапнула отрядъ. Стоя передъ огородами, такъ и ждали, что повалится съ коня непременно, — ничего не бывало. Въ рядахъ нашихъ опять повторились возгласы: „не берутъ пули, заколдованъ“. Баташевъ съ артиллеристами не видны за плотами и въ хламъ огородовъ. Фигнеръ на конѣ выше плотовъ, какъ гранитная статуя, пустилъ картечи и гранаты. Городъ запылалъ, французы, прикрывающіе ретираду колоннъ, отступили въ городъ и за городъ.

Замѣтка Василя Ѳедоровича Алябьева.

Густавъ Адолфъ III Швѣдскій Король, своякъ Александру I-му, показалъ неустрашимый духъ благороднаго своего сердца въ непризнаніи императоромъ Наполеона и естлибъ которой либо изъ царствующихъ тогда имѣлъ духъ и благородство Адольфа остановили бы теченіе славы Наполеона. Но Александръ изгнанному свояку не позволилъ и пріютится въ Ригѣ и конечно изъ трусости предъ Наполеономъ. Недаромъ Суворовъ во дворцѣ сказалъ про Наполеона: этому молодому герою надобно опѣшить крылья а то далеко полѣтитъ.

Вѣликъ бы тотъ былъ умъ тогда естлибъ могъ проникнуть что Москва будетъ ловушка для етаго вѣликаго чловѣка. Но какъ такова не нашлось то и ждали каждой опуствя руки своей долюшки отъ Наполеона Бонапартыча.

Заглянико въ Жомини какъ въ Дрездинѣ ждали Австриской въ синихъ чулкахъ и Пруской въ Павловскомъ костюмѣ, не съ возвышенною душой какъ коронованные главы но съ подлиннымъ подобострастіемъ ждали что прикажитъ дѣлать—хотя бъ то было и къ безчестью ихъ. Такъ и сбылось. — Наполеонъ въ Вильнѣ нашему Балашову сказалъ: что за выгода вашему императору вести со мной войну, онъ у меня убьетъ 9 свинѣй и 1-го француза, а я у него убью 10 русскихъ.

Письма Ф. Шуберта сыну, 1812 года, изъ Петербурга.

№ 8.

St. Petersburg, d. 12 Jun. 1812.

Mein lieber Sohn,

Endl. habe ich durch Douglas einige Zeilen von dir erhalten, aber noch immer die versprochene große Epistel aus Novogrudek vergebens erwartet. Auch der junge Klinger hat geschrieben, daß du ihm versprochen, ihm einen Brief an mich zu geben, der aber nicht erfolgt ist. So wird meine Hoffnung von 1 Woche zur andern, von 1 Tage zum andern vereitelt. Ich kann dir jetzt die angenehme Nachricht geben, daß deine Mutter schon den ganzen Tag wieder aus dem Bette ist, u. schon einmal ausgefahren ist. Douglas brachte mir deinen Brief, u. speiste am folg. Montage bey uns, hat aber den Brief an S., den ich ihm sogl. anbot, bisher nicht verlangt. Er erzählt viel, scheint mir aber ein sonderbarer Beobachter u. Erzähler. Morgen reise ich mit Friedr. auf einige Tage nach Czarskoe Selo zu Mad. Severin, die mir ihre Kalesche schickt. Alles ist hier voll Freuden über den Frieden mit den Türken. Eine Menge Schiffe sind angekommen, die uns Ueberfluß an Apfelsinen, Kasse (der schon 4 Rub. das P. kostete), Kitai, etc. gebracht haben. Meiner Geschäfte sind jetzt so viele, besond. wegen der Zeitungen, daß ich nun erst 1 einziges Mal aus dem Thor gewesen bin. Seit 8 Tagen haben wir endl. Hitze, aber auch schon 3 Gewitter gehabt. Die beyden Kayserinen sind endl. nach Pavlofsk u. Kamennoi Ostrof gegangen. Wir alle grüßen dich herzl. u. wünschen dir alles mögl. Gute. Adieu, mein lieber Sohn.

№ 9.

St. Petersburg, d. 25 Jun. 1812.

Mein lieber Sohn,

Diesen Augenblick erhalte ich dein № 7 aus Lida, u. sehe daraus nicht ohne Bittern, in welcher Gefahr für deine Gesundheit u. selbst für dein Leben du gewesen bist, u. welchen Fatiguen du dich selbst während deiner Krankheit ausgesetzt hast. Doch was sind alle diese Gefahren u. Strapazen gegen die in denen du jetzt herumschwebst, seit die Feindsel. endl. angefangen sind. Die Unruhe, die ich jetzt ausstehe ist so, daß ich nichts thun kann, u. mich oft selbst unter die Soldaten wünsche, um nur näher zu seyn. So lange wir keine erwünschte Nachricht von der ersten Schlacht erhalten haben, werde ich keine Nacht ruhig schlafen: denn ich denke an nichts, als an die Gefahren in denen sich mein einziger Sohn u. selbst das Vaterland befindet. Die Reise nach Reval, die ich mir diese Johannis sicher vorgenommen hatte, ist nun des Krieges wegen auch unterblieben. Auch weiß ich nicht, wie ich dir das Geld für May u. Juni zuschicken soll, wenigstens so lange unsere Armee rückgängige Bewegungen macht. Die Post übernimmt keine

Verantwortlichkeit, besond. wenn man das Geld nach kein. bestimmten Ort adressiren kann, so wie ich jetzt nie weiß, wo du bist. Ob. Eichen der hier die Geschäfte des Gen. Stabs dirigirt, u. den ich darum bat, hat es mir gerade zu abgeschlagen, weil er nie Geld zur Armee schickt. Reissig weiß auch kein Mittel. Klinger, der noch meine einzige Hoffnung ist, ist jetzt selbst verlegen, wie er seinem Sohne Geld schicken soll: doch werde ich noch heute mit ihm sprechen. Wäre es dann gar nicht mögl., daß du die 200 R. u. so auch in der Folge, von irgend einem General oder so, gegen eine Anweisung auf mich hier zahlbar, geben ließeest. Sobald du nach Riga oder einer sonstigen Handelsstadt kommen solltest, daß du dir nur von Klein oder dem jetzt bey ihm hausenden Nic. Rall, das Geld, das du nöthig hast, auszahlen lassen, u. ihm einen Wechsel auf den David Rall geben; mit dem ich noch heute deshalb sprechen werde. Dis wäre überhaupt wohl der sicherste Weg, so lange ich dir kein Geld mit der Post schicken kann. Dav. Rall hat seinen 2-ten Sohn auf das Kleinsche Comptoir nach Riga geschickt, man sagt wegen einer Liebshaft, die sich hier angesponnen hat. Seit dem 21 Jun. wohne ich bey Rall auf dem Lande, wo ich im Drangerie-Hause mein eigenes allerliebstes Zimmer habe. Er so wohl als Mad. Rall haben die zuvorkommendste Gefälligkeit gegen mich, u. ich kann ihnen nicht genug danken für diese angenehme Zerstreung, die mir nie nöthiger gewesen ist als jetzt. Gestern Mittag kam ich mit ihm herein, u. heute nach der Börse fahren wir wieder zusammen heraus. Wie wird sich Alex. über deinen Brief freuen, Ich werde dort diesen Brief siegeln, um seine Antwort einzulegen.

Schönboorn ist gestorben, hat nicht 1 Copek nachgelassen. Heute wird Mad. Stoffregen begraben. Ich habe dich so oft gebeten, mir genau zu schreiben, zu welchem Corps deine Division gehört, u. aus welchen Regimentern sie besteht, bey welchem Reg. du dich gewöhnl. besond. im Gefecht aufhältst, damit, wenn Relationen kommen, ich wissen, wo ich dich zu suchen habe. Thue es doch. Aus dem Innern des Couvert deines vorigen Briefes seh ich, daß du einen Rapport unterzeichnet hatteest: Ober Quart. Meister des 2-ten Cavall. Corps. War dis ein Schreibfeler statt Division? oder hat Gen. Korf jetzt ein Corps? Reissig kriegt wöchentl. 2 bis 3 Briefe von F. Wolkonsky. Köndest du mir nicht einen mit dieser Geleg. schreiben? Dein nächster Brief wird mir nun schon etwas über Kriegsnachrichten melden, besond. wo du bist. Gott der dich in deiner Krankheit so gnädig erhalten hat, wird dich auch in diesem gerechten Kriege, der zur Vertheidigung des Vaterlands, und villeicht auch zur Rettung von Europa geführt wird, beschützen. In Spanien scheint es mit den Franzosen zu Ende zu seyn. Die Spanier sind in Thoulouse gewesen u. haben starke Contrib. genommen. Marmont ist eingeschlossen. Gott gebe unsern braven Truppen Sieg, u. unserm edlen Kayser den Triumph die Freyheit Rußlands u. Europas gerettet zu haben. Der franz. und die übrigen Minister haben hier ihre Pässe noch nicht erhalten, erwarten sie aber tägl.

Deine Mutter ist ganz hergestellt, u. wir alle gesund. Douglas sehe ich gar nicht mehr. Er wohnt bey Poschmann in Catherinenburg: edle Compagnie! Die Dankelmann liegt sehr krank an der Gellsucht. Der Gallen-Kopf ist wie Langsdorf sich ausdrückt, übergekocht. Dis hat indeß Dankelmann nicht gehindert, mit Hoffmann nach Reval zu reisen. Wenn bey euch

die Hitze so stark ist wie hier (wir haben selbst um Mitternacht 19°), was müßt ihr Armen leiden! Bojanus aus Wilna ist mit seiner Frau hier, und wohnt bey Langsdorf. Warum hast du deinen Ivan abgelassen? Er war ein so guter Kerl. Adieu, mein lieber Sohn.

Dienstag, Abends 11 U., auf Ralls Landgut.

N° 10.

St. Petersburg, d. 2 Jul. 1812.

Mein lieber Sohn!

Seit dem Anfange der Feindsel. habe ich noch kein Brief von dir. Ich weiß zwar aus einer Nachricht vom jungen Klinger, daß du dich bey der Avantgarde, die Gen. Korf commandirt befindest, u. kann mir leicht vorstellen, daß dir dies sehr angenehm ist, so sehr viel Unruhe es mir auch macht, da ich aus den Bulletins sehe, daß du täglich im Gefecht bist, u. ich von dir selbst gar keine Nachricht erhalte. Wie sehne ich mich nach einem Briefe von dir! Also auch diesen Krieg gegen die Franzosen machst du wie den vorigen, in der Avant-garde! Bist du der Ob. Quart. Meister derselben? oder hast du noch einen Officier über dir, u. wer ist es? Wie ist überhaupt deine Lage, deine Geschäfte? Wenn ich dies nicht weiß, so kann ich aus den kurzen Bulletins nie sehn, ob du dabey gewesen bist oder nicht? Du warst doch nicht bey der Affaire, wo sich Gallewa mit den Ulahnen durchschlagen mußte? Ist deine Gesundheit ganz hergestellt? Hast du alle meine Briefe gekriegt, besonders den letzten, worin ich dir schrieb, daß ich dir, aus Mangel an Geleg. kein Geld schicken könnte, daß du aber nur in Riga oder wo du sonst sein könntest, auf Rall ziehen solst, mit dem ich deshalb gesprochen habe. Ich bin nun seit 14 Tagen bey ihm, komme aber oft auf kurze Zeit herein, u. werde jetzt gleich von ihm, von der Börse kommend, wieder abgeholt werden. Ich werde daher diesen Brief bey ihm auf dem Lande siegeln, um einen vom Sohn einzulegen. Was unsere Familie betrifft, darüber wird deine Mutter dir schreiben. Ich habe dir also weiter nichts zu schreiben, als 1000 Wünsche für dein Wohlergehn u. für Sieg unserer gerechten Waffen. Der franz. u. die übrigen Minister sind noch hier, u. sollen, wie es heist, sämtl. in einer Fregatte abgeschickt werden. Es kommen hier tägl. Einwohner aus Riga, u. an. auch Mad. Meyer, geb Rall, wird sich aus Riga nach Narva begeben. Der Himmel erhalte mir meinen lieben braven Sohn. Adieu! Laß dir, mein lieber Friß, deine letzte Krankheit doch eine Warnung seyn, daß die Art, wie du Morgens den Kopf wäschest, unmögl. gut seyn kann. Der Friede zwisch. England u. Amerika sol geschlossen seyn. S...., der sehr an Podagra leidet, grüßt dich bestens. Douglas habe ich nicht wieder gesehn. D. 4 Jul. auf Ralls Datsche. Bis jetzt ist dieser Brief aufgehalten wegen der Einlage. Wir befinden uns alle wohl, u. erwarten sehulichst Nachrichten von dir u. den Kriegsvorfällen. Adieu, mein lieber Sohn.

Mein lieber Sohn,

Ich schreibe dir diesen Brief oder Zettel von B. Ralls Datsche u. du erhältst ihn durch G. Michel, der eben auf seiner Reise zur Armee hier vorkommt. Seit dem Anfange

der Feindsel. habe ich noch keine Zeile von dir erhalten, weiß aber aus Klingers Brief, daß er dich am 2 Jul. bey vollkommener Gesundheit verlassen hat, wofür ich dem Himmel mit dem Herzen eines Vaters danke. Da ich überzeugt bin oder wenigstens hoffe, daß nicht Vergessenheit der deinigen Ursache deines Schweigens ist, so bediene ich mich jeder Geleg. um dir Nachrichten von uns zu geben. Gestern endließ ich deine Mutter u. Schwestern vollkommen gesund. Lotte ist noch immer bey Rombergs auf dem Lande, u. will gar nicht wieder zurück. Mir bekommt das Landleben sehr gut, u. ich kann Ralls nicht genug für die Güte danken, womit sie mich bey sich aufgenommen haben. Der alte Driessen war gestern hier, u. hat jetzt seinen alten Plan wieder hervorgefucht. Ich höre, daß Ob. Toll Gen. Qr. Meister der großen Arme geworden ist. Ist das mögl.? Der alte Rumofski ward gestern begraben. Der franz. Ambasad. u. die übrigen Gesandten reisen heute auf einer russischen Fregatte ab; Gr. St. Julien aber zu Lande. Vor 3 Tagen kam Nic. Rall aus Riga wieder hier an. Die Engländer sind dort Tag u. Nacht beschäftigt. Kanon. böte zu bauen, die sobald sie fertig sind, zur Engl. Flotte vor Danzig abgeschickt werden. Man sagt, daß Suchtelen unsre Landungstruppen, die vor Sveaborg ausgehn, commandiren wird. Ist es denn gar nicht mögl. daß du mir zuweilen, wenn auch nur einige Zeilen schreibst? Wenn du sie Klinger gibst, so würde ich sie immer schnell erhalten; denn er schreibt sehr oft. Unser cours bessert sich immer fort, und ist schon bis 12 Schilling Hamb. Daß Mad. Meyer, geb. Rall, gestern in Peterb. angekommen ist, u. wird dir Alex. Rall vermuthl. schreiben. Ich bedaure sehr, daß es mir noch nicht mögl. gewesen ist, eine Geleg. zu finden, um dir Geld zu schicken. Selbst die Fürstin Wolk. an die ich mich gewandt hatte, hat es abgeschlagen. Möchte ich doch bald, u. zwar von dir selbst erfahren, daß du gesund aus einem großen Siege zurück gekommen bist; oder möchte der Himmel uns den Frieden wider geben! Adieu, mein lieber Sohn. d. 10 Jul. 1812.

St. Petersburg, d. 29 Jul. 1812.

Mein lieber Sohn,

In welcher quälenden Unruhe ich diese Zeit zugebracht habe kannst du dir leicht vorstellen. Seit d. 1 Jul. hatte ich keine Nachricht von dir, u. erfuhr aus den Bulletins, daß bey euch tägl. die blutigsten Gefechte vorfallen. Ich bringe die Nächte damit zu, mir die Gefahren u. Fatiguen vorzustellen, denen du tägl. ausgesetzt bist: u. so hat mich der Schlaf geflohen u. mit ihm die Gesundheit. Du kannst dir gar nicht denken, welche allgemeine Freude die Nachrichten von der gänzl. Niederlage des außerlesenen Oudinotschen Corps durch Wittgenstein, u. der Aufhebung eines sächf. Corps durch Tormassof, hier verbreitet haben. Es waren darüber 2 Dankfeste u. Illuminat. Der brave Gen. Kulnef ist leider bey dem ersten Gefecht, welches 3 Tage gedauert hat, geblieben. Riga, für das man sehr besorgt war, und dessen Vorstädte alle, viell. etwas zu voreilig abgebrannt sind, ist dadurch gesichert. Man hat 1 Brief aufgefangen von Nap. an Macdonald, worin er ihm befiehlt, mit größter mögl. Eile auf Pet. zu marschiren,

u. hinzu setzt: „Votre imagination ne peut pas se former une idée de la récompense qui Vous attend.“. Statt dessen hat M. nach Oud. Niederlage sich schnell zurück gezogen. Wir erwarten tägl. Nachricht von einer allgemeinen Schlacht bey Smolensk, nachdem sich unsere beyden Armeen vereinigt haben, u. ich denke mit Bittern daran, daß sie viell. jetzt schon geliefert ist, u. mein lieber Friß—Gott! wie froh werde ich seyn, wenn ich die Nachricht habe, daß wir einen großen Sieg erfochten haben u. du gesund bist. Es ist nicht mögl., daß der Tag der Rache ewig ausbleibt; u. viell. ist er jetzt gekommen.

Unser Friede mit Engl. ist unterzeichnet, u. man erwartet hier 150 Engl. Rauff. Schiffe auch sagt man, daß in einigen Tagen die Börse eingeweiht werden soll. Unser cours befestigt sich, seit dem Anfange des jetz. Kriegs, mit schnellen Schritten. 1 Pf. Sterl. gilt nur noch 12 Rub. (vor nicht langer Zeit 24), also weniger als 1 Ducat, obgl. der innre Werth = 2 Duc. ist.

Die neue Armee die der Adel freywill. stellt beträgt 300000 M. Außerdem werden sehr große Geschenke an Geld gebracht. Jene Armee wird Kutusof command.

Ich wohne noch immer bey Rall, komme aber alle Mont. Morg. mit ihm herein, u. fahre Dienst. Abend mit ihm wider heraus. Vorgestern erhielt ich durch Klinger deinen Brief vom 14 Juli Witebsk, für den ich dir herzl. danke. Er scheint mir in einer sehr mißmuthigen Laune geschrieben, die ich mir auch wohl erklären kann. Korfs Krankheit ist ein wahres Unglück. Das avancem. von Stern. hat mir sehr viel Vergnügen gemacht: denn es beweist, welche edle Denkungsart du hast: für dich thust du nichts, aber desto mehr für andre. Du glaubst, ich hätte die relationen gelesen. Nicht eine ist in der Zeit. gewesen, bloß ganz kurze bulletins. Daß Faber zur Armee gereist ist, erfuhr ich erst nach seiner Abreise; auch weiß ich nicht, was er da macht, bis jetzt ist noch nichts von ihm erschienen. Kotzebue (Water) ist hier, aber noch nicht bey mir gewesen.

Die Engl. haben nun Mortier auch aus Salamanca vertrieben. In der Engl. Zeit. stand, daß Moreau in Stokholm angekommen sey. Ich habe diese Tage Wilson's Werk über the character and composition of the Russian army, and the campaigns of 1806 and 7 gelesen. Er spricht mit wahrem Enthus. von d. Russ. Soldaten. Ich bedaure sehr, daß ich aller Mühe unerachtet, noch keine Geleg. habe finden können dir Geld zu schicken. Könntest du nicht in irgend einer Stadt, z. B. Smolensk, auf Rall oder mich ziehn. Da deine Mutter u. Schwestern dir schreiben, so wil ich meinen Brief hier endigen. Der Himmel nehme dich in seinen besten Schutz, u. mache mich so glükl. bald wider gute Nachrichten von dir zu erhalten. Der Kayf. ist noch immer hier, mit ihm der Kanzler, Balaschef, F. Wolkonski, etc. Was macht der junge Klinger? Siehst du ihn oft? Wie führt er sich auf? Es würde mich sehr freun, gute Nachrichten von ihm seinen Eltern geben zu können. Adieu, mein lieber Sohn.

St. Petersburg, d. 6 Aug. 1812

Mein lieber Sohn!

Herzl. Dank für deinen Brief von 24 Jul. Smolensk. Wie viel Vergnügen macht mir jeder deiner Briefe; besond. wenn er mir sagt, daß du gesund bist. Daß du keinen meiner vielen

Briefe kriegt, begreife ich nicht, doch wundert es mich nicht: denn auch Klinger hat keinen der Briefe f. Vaters seit langer Zeit gekriegt. Ich schreibe dir sehr oft. Daß dir die приказъ keine Freude gemacht, begreife ich wohl. Nach so viel Diensten, so viel Gefahren, so viel Strapazen, so viel Unkosten, eine bloße Благ. ist freyl. nicht viel. Ich danke dir für die Prikas, in der ich doch mit Vergnügen den G. Ob. Qu. Meister gesehn habe. Es ist wahr, du mußt dir jede Belohnung schwer verdienen. Mir ist es, zwar in einer geringern Sphäre, nicht besser gegangen. Seit 1 Woche bin ich hier krank: doch bessert es sich jezt, u. ich fahre in $\frac{1}{2}$ Stunde mit Rall wider aufs Land, teils weil der Arzt es mir geraten hat, teils um Alexander in der Sache, wegen der er dir schreibt, zu secondiren. Ralls kann ich nicht genug für ihre Freundsch. u. Güte gegen mich danken. Kotzebue, Vater, ist fast tägl. bey uns. Er erfuhr durch jenen Prikas von mir, daß f. Sohn den Ann. Ord. 3-te Cl. erhalten hat. Auch mad. Stael v. Holstein Past. von Necker, die berühmte Verfaß. der Delphine ist hier. Sie hat neul. bey Rall gespeist, als ich juzt in der Stadt war. Morgen kömmt sie in die A. A. Da ich auf dem Lande bin: so werde ich sie also wohl nicht sehn.

Die Einlage von deiner alten liebenswürd. Freundin in Schwed. wird dir sehr lieb seyn. Eben kömmt Rall. Ich schließe also, um den Brief noch vor meiner Abreise abzufertigen. Alle die deinigen sind gesund. Adieu, mein lieber Sohn.

L. Cathcart, d. Engl. Ambass. wird hier stündl. erwartet. Warum schreibst du mir nichts von den Gefechten worin du gewesen? Wir erhalten keine relations, sond. bloße bulletins.

St. Petersburg, d. 27 Aug. 1812.

Mein lieber Sohn,

Wenn du alle meine Briefe, wie ich hoffe, erhältst, so mußt du sehn, daß ich dir, wie du es wünschest, sehr fleißig schreibe, obgl. ich dir wenig zu schreiben habe, als daß wir alle vollkommen gesund sind, u. jeden Augenblick an dich denken. Desto feltner erhalte ich von dir Briefe, der du mir so viel schreiben könntest; aber ich glaube gern, daß deine Zeit dir es nicht erlaubt. Klinger hat f. Vater geschrieben, daß du am 14 August gesund gewesen bist: so weiß ich denn, daß der Himmel dich in dem Gefecht bey Smolensk beschützt hat. Novociltzev, der jezt wider hier ist, sagte mir, daß er Gen. Korf sehr oft gesehn, von dir aber nichts gehört habe. Er hat mir dann auch etwas von der affaire bey Smol. erzählt, von der wir noch immer kein bulletin erhalten haben. Reissig sagt mir, daß du endl. zum Ob. Lieut. vorgestellt bist. Das wäre wohl endl. einmal Zeit: aber was ist das gegen die Belohnungen, die in Witgensteins corps regnen! Hans Diebitsch hat d. Georg. O. 3 Cl. erhalten. D'Anoray hat an 1 Tage, um seine eminente Verdienste zu belohnen, d. Annen Stern u. Georg. Ord. 3 te Classe, schreibe dritte Classe, u. 2000 R. Pension erhalten. Der 2-te Kotzebue ist bey dem recogn. gefangen worden. Neidhardt bey dem Gen. Stab ist durch die Brust geschoss., lebt aber noch. Neidhardt bey d. Jägern ist erschossen, so wie, heißt es, auch W. Diebitsch. Ob. lieut. Tiedemann vom Gen. St. ist erschossen.

Da ihr jetzt so nahe bey Moscau steht, so könntest du, so viel Geld du nöthig hast, von einem dortigen Kaufmann auf Rall ziehn. Ich werde morgen mit Rall deshalb reden. Dir kommen jetzt zu 400 R. für May, Jun. Jul. Aug.

Der R. ist jetzt wider hier: er hat in Abo eine entrevue mit dem Kronpr. v. Schweden (Bernadotte) gehabt. Bey dieser Geleg. ist Steinheil (der sich mit den Truppen in Finnl. 20000 M. nach Liefland eingeschiffet hat) Graf, u. Suchtelen—Baron geworden. Der Engl. Ambass. Lord Cathcart ist hier angekommen.

In Spanien gehn die Sachen sehr günstig. Nach der groß. Schlacht bey Salamanca, wo L. Wellington Marmont außs Haupt geschlagen, ihm den größten Theil s. Artill. genommen hat, soll der A. Josef Bon. mit 8000 Mann gefangen genommen seyn. Ganz England ist 3 Tage lang illum. worden.

Möchte wir doch erst gute Nachrichten von der Seite von Moscau erhalten.

Wir haben jetzt fürchterl. Kälte. Was muß Ihr ausstehn! Marmont soll an s. Wunden gestorben seyn. Es heißt, Nap. hat vom R. v. Dänmark 20000 Mann verlangt. Da dies aber Unruhen im Lande erregt, so habe es abgeschlag. werden müssen, u. Dänma. soll der nord. Coalition beytreten. Wenigstens ist gewiß, daß d. Engl. Minister Thornton aus Schweden nach Copenh. gegangen, u. die Bank von Altona nebst andern Kassen nach Seeland gebracht ist. Eben erhalte ich das Bulletin über die Affaire bey Smolensk, woraus ich sehe, daß Korf wider unsern Rückzug gedeckt hat. Gott! in welchen Gefahren bist du wider gewesen! Wenn werde ich doch das unaussprechl. Glück haben, dich einmal wieder gesund an mein Herz, das nur für dich schlägt, zu drücken. 1000 Grüße von uns allen.

St. Petersburg, d. 3 Sept. 1812.

Warum, mein lieber Sohn, lässest du mich so ganz ohne Nachrichten von dir? Habe ich es um dich verdient, so gequält zu werden? Du kannst dir keine Vorstellung von der Unruhe machen, die mich foltert. Seit 4 Tagen haben wir Nachricht von der mörderischen Schlacht bey Moshaisk am 26, wir wissen, daß ihr zwar einen großen Sieg erfochten u. Moscau gerettet habt, daß aber unzählige Todte u. Blessirte auf dem Schlachtfelde u. in den Hospitälern liegen; u. ich erfahre nicht, ob mein einziger Sohn nicht viell. darunter ist. Gestern sagte die ganze Stadt, Klinger seyn beyde Beine abgeschossen: ich eilte sogleich zu dem Vater, u. erfuhr, daß er nur am Fuß verwundet sey; aber von dir gar keine Nachricht. Sollte es dir denn nicht mögl. seyn, wenigstens nach jeder Schlacht mir mit 2 Worten zu schreiben: „ich bin gesund“, oder, „ich bin leicht verwundet?“ Denn ich kann u. will nicht glauben, daß du schwer verwundet bist, oder gar das noch schrecklichere. Kutusofs erstes bulletin ist so kurz, daß man sich daraus gar keine Idee machen kann was eigentl. vorgefallen ist, u. seitdem ist noch kein zweytes erschienen. Aus Privatbriefen erfahren wir zwar allerley, aber immer nicht das, was ich wünsche. Du hast keinen Begriff von dem was ich leide.

Der alte B. Nicolay schrieb mir gestern: „Mit meinen Augen geht es immer, wiewohl

langsam, schlimmer; u. der Tod wird wohl eher eine Operation mit mir vernehmen, als Reineri (der Augenarzt). Der j. Nicolay ist nach London gegangen.

Wir haben hier eine Menge berühmter Menschen, die aber alle bey näherer Bekanntschaft, wie es mir scheint, verlieren: Sir Fr. D'Ivernois (der so viel über die Engl. Finanzen geschrieben), der preuß. Minister Stein; Arndt... des Geists der Zeiten, ein Adjud. von Moreau, Sir Rob. Wilson, etc.

Wir sind alle gesund, u. beten bloß für dich. Lebe wohl, mein lieber Sohn. Wenn du meine Briefe erhältst, so wirst du sehn, daß ich dir wenigstens jede Woche schreibe. Adieu.

St. Petersburg, d. 5 Octob. 1812.

Seit mehreren Wochen, mein lieber Sohn, schreibe ich einmal wieder an dich. Nachdem ich auf wenigstens 6 Briefe keine Antwort u. überhaupt seit länger als 2 Monaten keinen Brief von dir, u. auf alle mögl. Nachfragen u. Untersuchungen auch nicht die geringste Nachricht von dir erhalten hatte, so sank endl. meine Hoffnung, u. es ward mir fast gewiß, daß mein Fritz sich mit unter den vielen Schlachtopfern befände, die in der Schlacht am 26 Aug. gefallen sind. Was ich diese Zeit ausgestanden habe, darf ich dir nicht sagen. Vielleicht werde ich diese Nacht, nach langer Zeit, niemals wieder schlafen können: denn heute erhielt ich von F. Wolkonski, der gestern von der Armee zurück gekommen ist, durch Reissig die Nachricht die neues Leben in meine fast ausgetrockneten Nerven gegossen hat, daß mein Fritz lebt u. gesund ist. Und doch kann ich noch nicht ganz ruhig seyn, bis ich einige Zeilen von deiner Hand habe. Denn wie soll ich's mir erklären, daß du in so langer Zeit auch nicht einmal an mich geschrieben hast? Klinger frigt sogar Briefe von seinem Sohn, der in Moscau franz. Gefangener ist, u. sich hat müssen das Bein abschneiden lassen. Warum kriege ich denn von dir nie 1 Zeile, wenn du noch lebst? Du könntest ja nur an Benningsen oder dem F. Wolkonski schreiben, u. einen Brief an mich einlegen. Und wie viele andere Wege gibt es nicht? Was soll ich denn denken?

In meinem letzten Briefe schrieb ich dir, daß unsere Friederike mit dem braven Langsdorf verheyrathet ist. In der Einlage von ihr wirst du mehr darüber finden. L. hat eine Stelle die ihm jährlich wenigst. 15000 R. einbringt. Dabey wird er, bey seinem speculat. Kopf gewiß große Handelsgeschäfte machen: denn er ist der einzige Russ. Consul, der die Erlaubnis hat, ein eigenes Handels-Comptoir anzulegen, u. hat sich dazu sogar 4 Eleves aus der hies. Commerce-Schule mitgefrit. Außerdem habe ich unsern Minister gebeten, den Kayser zu bitten, daß L. seine Stelle u. Gage als Academ. behält, u. heute hatte ich die Freude einen Brief von ihm zu erhalten, daß der K. es bewilligt hat. Kurz, Friedr. hat eine sehr brillante Parthie gemacht. Wie glücl. mich dies gemacht hat, besond. seit ich über dich etwas ruhig bin, kan ich dir nicht beschreiben. Ich fing schon an zu fürchten, daß Friedr. u. dann wahrseintl. auch meine übrigen Töchter unversorgt bleiben würden; u. nun so glücl. verheyrathet, um so mehr, da ich in L. auch selbst nach meinem Tode eine Stütze für meine übrigen Töchter sehe dies hat er mir von freyen Stücken in einem Brief aus Kronstadt versprochen.

Am 28 Sept. gingen sie auf einem Cutter nach Kronst. u. am 1—2 Octob. segelten sie von da ab auf der Russ. Fregatte Castor von 32 Kan. die zu erst nach Gothenburg (wo sie unsern Ambass. nach London, Gr. Liewen, der von hier dahin zu Lande geht, erwartet), dann nach Engl. u. dann nach Cadix geht. Sie haben ihre eigene schöne Kajute, u. seit 3 Tage günstigen u. sanften Wind.

Vor einigen Tagen kam in Kronst. 1 engl. Schif an mit 50000 Flinten u. Munition. Steinheil ist mit 20000 Mann aus Finnland in Riga angekommen, u. hat sich vereinigt mit Witgenstein, der endl. über die Düna gegangen ist.

In Spanien haben die Engl. Madrid, Toledo, Tarragona, Sevilla, etc. wider; die Franz. haben die Belagr. von Cadix aufgehoben u. 600 Kan. in Stich gelassen.

Adieu, mein lieber Sohn.

St. Petersburg, d. 29 Oct. 1812.

Mein lieber Sohn,

Endl. habe ich 2 Briefe von dir zugl. erhalten, wofür ich dir herzl. danke. Sie haben mir eine unbeschreibl. Freude gemacht u. mich auf einer Seite beruhigt, auf der andern aber, wegen deiner Schmerzen an deiner alten Wunde u. vorzügl. in der Brust, so wie wegen der neuen Wunde am Fuß, sehr bange gemacht. Consultire doch einen geschickten Arzt u. nim dich in Acht. Daß du dich nach dem Kriege in Ruhe begeben willst, war mir sehr angenehm. Möchte nur erst dieser fürchterl. Krieg zu Ende seyn! Denn in wie viel Gefechten bist du seit deinem letzten Briefe wohl schon wieder gewesen!

Ich hätte dir schon eher geantwortet, wolte dir aber die Freude machen, dir Nachricht von Friedrichens Ankunft in Gothenburg zu geben; allein leider habe ich keine Briefe von ihr; u. so wil ich meine Antwort nicht länger aufschieben. Ich setze voraus, daß du meine 2 vorigen Briefe erhalten hast; sonst wirst du mich gar nicht verstehn. Auf allen Fal wil ich dir also wiederholen, daß Friedr. als Langsdorfs Gattin, der zum Russ. Gen. Consul in Brasilien ernannt ist, u. einen herrl. Posten hat, mit ihm auf einer Russ. Fregatte nach Gothenburg gegangen ist, von wo sie wahrscheinl. einen Abstecher nach Stockholm machen, u. dann von Gothenburg nach England, von da nach Portugal, u. dann nach Rio Janeiro gehn werden.

Von hies. Neuigl. kann ich dir wenig schreiben. Book der Vater ist gestorben. Der eine Rall ist an seinen Wunden gestorben; der andere ist hier, u. seine Wunde an der Hand befert sich. H. Diebitsch ist Gen. M. geworden, u. wird jetzt wahrsch. das große Annen-Band kriegen. Mit groß. Vergnügen ersähe ich, daß endl. der brave Gen. Korff, dessen Corps während der ganzen campagne den Ehren-Posten u. die größten Gefahren gehabt hat Gen. L. geworden ist; es thut mir aber leid zu sehn, daß der brave Gr. Worontzof nicht avancirt ist, welches wirkll. unbegreifl. ist. Dir, mein lieber Sohn, gratulire ich herzl. zu deinem avancem. u. deiner neuen Decoration, die mir weit mehr Freude gemacht haben, als wenn mir etwas ähnl. wiederfahren wäre. Noch ist nichts davon in der Zeitung gewesen.

Hier ist alles voll Freuden über den, wie es scheint, glückl. u. glorreichen Ausgang des Feldzugs. Wie beneide ich dir die Empfindung, endl. einmal Nap. mit seiner Räuberhorde fliehend vor dir herzutreiben! Eben höre ich, daß Platof bey Wäsmä ihm wider 60 Kan. u. 6000 Gefangene abgenommen hat, u. dafür Graf geworden ist. Auch Witgenstein sol wider Kan. genommen haben. Tschitschagof hat die Östreicher bis Grodno verfolgt, hat Slonim mit 1 Reg. Ulanen franz. Garde, u. der ganzen Bagage u. Kriegskasse genommen, u. sol sich nun mit Witgenst. vereint haben, die dann dem fliehenden Feinde mit einem hübschen Corps entgegen kommen. Winzingerode soll den Tag nach seiner Gefangennehmung fusilirt seyn. Der arme Klinger! Ich fürchte, die Mutter wird sterben. Klinger ist gleich nach seinem Tode von den Franz. ausgeplündert worden. Seine Densch. haben ihn auf eigene Kosten begraben lassen. Daß Nap. den Kreml, das Palais, die грановит. палата, etc. in die Luft gesprengt hat, ist wohl das schändlichste u. verrückteste, was er noch gethan hat. Es scheint, er handelt jetzt wie ein wütender.

Vorgestern Abend ging plögl. Eis, u. warf die Brücke weg. Vor $\frac{1}{2}$ Stunde (halb 2 Uhr) blieb es stehn, u. so bald man übergehn kann, werde ich diesen Brief Reissig zur Bestellung schicken.

Lottchen hat mir zu meinen letzten Geburtstage ihr Portrait von ihrer Hand gezeichnet verehrt: ein wahres Fräzengesicht. Sie lernt jetzt auch singen bey Zeibig u. singt schon recht hübsch.

D. 2 Nov. Endl. kann man mit Sicherheit über d. Neva gehn, u. ich eile, diesen Brief zu siegeln, um ihn sogleich selbst an G. Reissig zu bringen. Von Friedr. aus Gothenburg habe ich noch keine Nachricht, u. ich fange an, unruhig zu werden. Wir grüßen dich alle herzlich.

St. Petersburg, d. 8 Novemb. 1812.

Mein lieber Sohn,

Obgleich ich dir erst vor 8 Tagen geschrieben, u. daher jetzt nichts zu schreiben habe, als daß wir alle gesund sind, so will ich doch die Gelegenheit, die Alex. Rall mir anbietet, nicht vorbeigeh'n lassen, um dir wenigstens Nachricht von unsrer Gesundheit zu geben; da ich mir schmeichle, daß dir jede solche Nachricht Vergnügen macht.

Noch immer habe ich weiter keine Briefe von dir, als den von 4 Oct., worin du mir Klingers Tod meldetest. Noch immer habe ich vergebens in den Zeitungen dein avanc. u. deinen Orden gesucht. Ob. Eichen ist hier von der Armee angekommen, u. hat, wenn Reissig zu trauen ist, gesagt, daß du bey seiner Abreise schon beydes erhalten hattest, aber so kränkl. wärest, daß ich dich kaum kennen würde. Ich bin mehrmals bey ihm gewesen, ohne ihn zu Hause zu treffen, habe ihn durch R. bitten lassen, mich doch einmal zu besuchen: aber alles vergebens. Es sind besondre Leute. Noch im ganzen Kriege habe ich nicht die Freude gehabt, jemanden zu sprechen, der dich gesehn hatte. Eichen soll auch gesagt haben, du seyst auch zum G. Orden vor-

gestellt; eben das hat man mir hier gesagt; Gott gebe, das es wahr sey! Freyl. wenn du immerfort wie bisher, bey jedem Gefecht bist, so kannst du wohl noch mehrere Belohnungen erwarten: die beste wäre wohl der Oberst, u. dann, wenn der blutige Krieg zu Ende ist, u. eine ruhigere Winter-camp. anfängt einmal, zur Herstellung deiner Gesundheit, hierher geschickt zu werden. Gott! wie würde ich mich freuen! das würde mich um 5 Jahr verjungen Die letzte Nachricht, die wir von der Armee haben, ist die Übergabe von 2000 Franz. unter Angereau, u. daß die Franzos. von Hunger, Kälte u. Krankheit, bey 1000-en sterben oder liegen bleiben. Ich hoffe, an diese camp. wird er denken, oder noch besser, gar nicht davon kommen: denn man sagt, er sey in Smol. eingeschlossen, u. heute geht das Gerücht, Smol. sey von uns genommen. Welchen Ruhm haben sich die Russen in diesem Kriege erworben, u. welches hohes Gefühl muß es für dich, u. für jeden der so dabey gewesen ist, seyn, vielleicht durch die ungläubl. Anstrengungen von Muth, Geduld u. Kriegskunst, die Ruhe u. Freyheit von Europa erfochten zu haben. Gott segne Guer Werk! Er erhalte dich gesund, u. lasse dich den Lohn deiner Arbeiten genießen!

Von Friedr. aus Gothenburg noch immer keine Nachricht, auch noch keinen rapport von ihrer Fregatte.

Heute war hier in der Kas. Kirche ein Dankfest, wobey ein Manifest vorgelesen ward, das sehr schön geschrieben ist, u. worin der K. der Nation für ihre Treue, Ergebenheit, u. Aufopferungen dankt.

Die 2 aufgefang. Briefe von Eugene, die in unsrer Zeitung gestanden haben, wirst du wohl kennen: sie geben ein schönes Bild vom Zustande der franz. Armee. Ich habe nie dran gezweifelt, daß der Krieg für N. ein schlechtes Ende nehmen würde; aber so schlecht, das übertrifft alle meine Erwartung, u. du kannst dir unsre Freude gar nicht vorstellen. Klinger nimt sich sehr heroisch, aber auf eine Art, die ich nicht begreife; nicht allein, daß er nie von seinem Sohn spricht, sondern er will auch gar den Denscht. nicht sehn, der bey seinem Tode gewesen, ihn hat begraben lassen.

Ich höre Mad. Mara oft bey Rall singen: sie hat noch nichts von ihrer Stimme verloren.

Du hast nun schon eine hübsche Summe von mir zu fordern, die jeden Augenblick für dich bereit liegt. 1000 Grüße von uns allen. Adieu, mein lieber Frig.

Der älteste Kotzebue ist verwundet, einige sagen sehr gefährl. Der arme Würht ist durch Krankheit gehindert worden an irgend einen der großen Schlachten Theil zu nehmen.

(На оборотѣ письма: A Monsieur Monsieur de Schubert Capitaine à la suite de S. M. I. et chevalier de plusieurs ordres).

St. Petersburg, d. 21 Nov. 1812.

Endl., mein lieber Sohn, habe ich heute erfreul. Nachrichten von unserer lieben Friederike erhalten, u. eile, dir solche sogl. mitzutheilen. Von dir selbst leider habe ich noch immer keine Nachrichten seit deinem Briefe von 4 Oct. u. welchen unzähl. Gefechten hast du seitdem bey gewohnt!

Ich bescheide mich zwar sehr gern, daß deine Geschäfte u. Fatiguen jetzt von der Art sind, daß es dir ganz unmögl. ist, mir lange Briefe zu schreiben; aber in so vielen Wochen ein paar Zeilen, worin du mir sagst, daß du dich wohl befindest, wo du bist, bey welchen Gefechten du gewesen bist, was du erhalten hast, etc. Dazu findet sich doch wohl immer Zeit u. Gelegenheit, doch ich bin weit entfernt dir Vorwürfe zu machen. Aus deinem letzten Briefe sah ich, wie lange sie unterwegs sind; u. so hast du mir vielleicht schon lange wider geschrieben. Die letzte Nachricht von dir erhielt ich durch den F. Galitzyn (Schw.ohn des Gr. Rum.), der seiner Frau schreibt, daß er dich verschiedene Male gesehen habe, daß du gesund seyst, u. den Ann. Orden habest. Noch immer also weiß ich nicht, ob dein avanc. zum Oberst L. u. der brill. Orden bestätigt ist, auch nicht ob du für die vielen Gefechte, bey denen du wahrsch. gewesen bist, etwas erhalten hast, besond. die Gefechte am 5 u. 6 Nov. mit Davoust u. Ney, wo nach den bulletins, 12000 Mann durch das Koiffche Corps gezwungen wurden, sich zu ergeben. Oberst Eichen, den ich noch immer nicht gesehen habe, sagt, du wärest so kränkl., daß ich dich kaum erkennen würde. Was soll ich glauben? Ach! wie sehne ich mich nach Nachrichten von dir! Du wirfst diesen Brief wahrsch. durch den F. Golitzyn erhalten, den ich zugl. bitten lasse, dir zu proponiren, deine Briefe durch den Gr. Rum. zu befördern.

Der arme Kotzebue (der älteste) ist an seiner Wunde gestorben. Er war schon Oberst, u. soll sich außerordentl. ausgezeichnet haben. Der arme Vater schrieb mir an demselben Tage da ich dieß erfuhr, daß sein Sohn ihm geschrieben habe, er sey jetzt außer Gefahr. Gestern Abend war ich mit Mama u. Minchen bey Ralls, wo ein Quartet war, u. auch Field sehr viel spielte. Die Gen. Klingerns ist noch immer sehr krank. Mad. Meyer (Ralls Tochter) sprach ich neul. bey Mollevo. Der Vater ist noch immer unerbittl. Die hies. Kaufmannschaft hat für Witgenstein eine Collecte gesammelt, die sich schon auf 160000 R. beläuft. Eine andre Gesellschaft hat sich unter Direct. der Kayf. Elis. gebildet, die für die durch den Krieg verunglückten sammelt. Vor einigen Tagen sprach ich den Gr. Chrebtovitch, der hier mit seiner Frau ist. Seine Güter sind ganz geplündert u. abgebrannt. Von Könnö hat er aus Wien Nachricht, daß er sich jetzt sehr gut befindet. Unser heut. bulletin sagt aus, daß Witgenstein bey Borissof die franz. Arriergarde eingeholt, einen Theil abgeschnitten hat, u. daß 8000 Mann das Gewehr gestreckt haben, u. daß er am 16 Nov. Nap. bey seinem Übergange über den Beresin angreifen werde. Nach meiner Meinung war das Milorad. Corps (bey dem du dich, wie ich glaube, auch befindest) am 15 nur einen starken Tagesmarsch zurück. Ach! wenn es doch noch zu rechter Zeit ankäme, um an diesen vielleicht letzten Vorbeeren dieses Kriegs Theil zu nehmen, u. dem Bösewicht endl. das Garaus zu machen. Solltest du mit dem Witgenst. Corps zusammen kommen, so schreibe mir doch von da durch Diebitsch, den ich dich bitte, herzl. von mir zu grüßen, u. ihn meines aufrichtigen Glückwunsches zu seinen verdienten Belohnungen zu versichern. Auch wird es ihm, wenn er noch so sehr unser Freund ist wie ehemals, angenehm seyn Nachrichten von Friederikhen zu haben,

Friderici schreibt mir in seinem vorletzten Briefe folgendes: „Unbegreifl. ist es mir, daß ihr S. Sohn, sonst ein so fleißiger Schreiber, nun in ein. Monaten nicht geschrieben hat, daß

es ihm so unglücl. geht schmerzt mich sehr; denn im ganzen Gen. Stabe haben wir keinen Officier, der die Zeit seiner Dienstjahre so thätig zugebracht, u. jede Geleg. gesucht hätte, sich auszuzeichnen, als mein guter Fed. Fed. u. jetzt sieht er, daß Gellert nicht unrecht hatte: für Görge ist mir gar nicht bange, etc.“ u. in seinem letzten Briefe: „Jeder Brief von Ihnen gibt mir auf mehr. Tage eine frohere Stimmung, u. öfters durchlese ich sie, um dies Vergnügen zu vervielfält. Die Nachrichten von Ihrem H. Sohn freuen mich sehr; freyl. hätte ich ihm lieber den Georg O. gewünscht den er sich mehr als einmal verdient hat; doch sein avanc. berechtigt ihn nun auch zu größern Belohn. u. ich hoffe, jetzt wird er schneller seinen Wunsch erreichen. Ich stimme ganz Ihrer Meinung bey, daß nur ein kleiner Theil von der ganzen f. Armee sich retten kann: denn ich bin überzeugt man wird es nicht dazu kommen lassen, daß der Feind sagen könnte: „Zeit gewonnen., alles gewonnen.“

Nun zu Friedr. Diese gute Tochter hat mir ein unbeschreibl. Vergnügen durch die Erfüllung meiner Bitte gemacht, ein tägl. Journal zu führen, u. mir von Zeit zu Zeit zu schicken. Jetzt hat sie mir ein recht umständl. Journal geschickt, welches vom 28 Sept. bis 29 Oct. alt. St. geht, d. i. von ihrer Abreise aus Pet. bis ihrer Ankunft in Gothenburg, wovon folg. ein Auszug ist. D. 1 Oct. ging ihre Fregatte (Castor) von Cronstadt unter Segel, passirte die Russ. Flotte, salut. sie mit 11 Kan.schüssen, welches mit eben so viel beantwort. ward. Nun hatten sie fast immer contr. Wind, Sturm u. Windstille, u. eine sehr beschwerl. u. gefährl. Reise. Alle Menschen, außer Langsdorf, waren seekrank, doch Friedr. nur wenig, sie heilte sich immer, wenn es zu arg ward, durch Schlafen in ihrer Hängematte. Unter den Passag. befand sich unter and. der 74 Jahr alte franz. Cap. du Moutier, den du vielleicht bey Stedingk gesehen, 1 Secreter vom Ambass. Graf Liewen (welcher lestre bis Gothenb. zu Lande geht), der die Guitarre sehr gut spielt, u. der Schiffs-Arzt, der die Violine sehr gut spielt; so daß oft Concert gemacht wird. Alles sehr artige Leute, u. besond. sorgte der alte Franz. sehr galant für Friedr., versorgte sie mit Schokolade, etc. D. 3 Oct. kamen sie bei Hochland u. Revel vorbei. Am 4 war es so stürmisch, daß das Wasser in die Kajute drang, u. gar nicht gefocht werden konnte, auch vieles an den Kay. zerstört ward. D. 10 Oct. bis 13 lavirten sie bey Gothland, d. 14 - 15 Oct. bey Oeland vorbey, d. 16 war der Sturm so stark, daß der Cap. nicht wagte, zwisch. Bornholm u. Schwed. durchzugehn, also in der Bay von Carlshama bey Carlserona vor Anker ging. Da dis ein rendes-vous der engl. Kreuzer ist, so fanden sie hier eine Menge derselben, nnter and. ein engl. L. Schif von 74 K., welches sogl. seinen Lieut. an Bord schickte, um sich bey den Russ. nach Neuißl. zu erkundigen. Der engl. Cap. besorgte auch einen Brief von Friedr., den ich gestern durch einen Courier aus Stokh. erhielt. D. 18 Oct. segelten sie wider ab, passirten in der Nacht Bornholm, ließen am 20 bogfired, weil gänzl. Windstille war, d. 21 bey Seeland, konnten aber aller Signale uncrachtet keinen Lootsen kriegen, weil die furchtsamen Dänen es für ein engl. Schif hielten. Endl. am 22 kam der Lotse u. brachte sie nach Kopenhagen. Sie salut. mit 13 Kan., erhielten aber nur zur Antwort 7 (wie es sich nachher fand, weil die Dänen aus Mangel an Pulver u. gänzl. Armut das Salut. ganz abgeschafft haben; doch mußten die übrigen 6 Schüsse am 23 nachgeholt werden. Auch durften sie sich hier, wegen

des Mangels, nicht verproviant. Friedr. logirte mit Langsdorf in dem besten Miethshause, besah die Stadt, kauften allerley ein, u. d. 24 Oct. segelten sie aus Kopenhagen ab, passirten d. Nachmittag den Sund zwisch. Hels. u. Hels. D. 25 Oct. mußten sie nahe bey Gothenburg, wegen des starken Winds u. der gefährl. Felsen vor Anker gehn, d. 26 Oct. lavirten sie nach Gothenb. wo ein englischer Admiral lag, der ihnen sogleich 2 seiner Lootsen schickte, d. sie bis 12 Werst von Gothenb. brachten, wo sie wegen contr. Winds wider Ank. werfen mußten. Langsd. fuhr mit dem Russ. Cap. Nesterof eine Visite dem engl. Adm. zu machen, von wo sie die erste angenehme Nachricht von der Räumung Moscaus brachten. Den 27 erhielten sie einen Besuch von engl. Adm., der sehr gut franz. sprach, aber so bald er merkte, daß ihn jemand verstand, engl. anfang, besond. mit Friedr. zu sprechen: ein sehr angenehm. u. höfl. auch junger Mann. Auch erhielt sie vom Lande einen meiner Briefe, worüber Friedr. schreibt: „Wir haben mehrmals die Briefe zusammen durchgelesen, u. Freudenthränen vergossen, als wir sahn, mit wie viel Liebe u. Güte unsre Eltern u. Schwestern sich unser erinnern. Aber warum denn keine Nachricht von Friß? ach was leidet dieser Arme nicht vielleicht, u. wir sind so weit von ihm?“

D. 28 Oct. bezogen sie ein engl. Wirtshaus in Gothenb., von wo sie mit dem Paketboot nach London zu gehn denken. Der dort. Russ. Consul hat sie sehr freundschaftl. aufgenommen. Gott gebe ihnen weiter eine glückliche Reise! Heute Morgen erhielt ich dis Journal, u. zugl. einen Brief von Friedr. aus Kopenhagen.

St. Petersburg, d. 28 Nov. 1812.

Mein lieber Sohn,

Lezten Montag, als wir gerade bey Tisch saßen, schickte mir die Gen. Sablukhof deinen Brief der bis zum 1 Nov. geht: du kannst dir denken, was das für eine Freude war, u. mit welchem Bittern u. Dank gegen die Güte Gottes ich las, wie du am 22 Oct. von einer Granate getroffen warst. Gerade so war der arme Kotzebue verwundet, dem es aber leider das Leben gekostet hat. Er war schon Oberst, hatte den Georg O. u. den Annen O. mit Brill., etc. Du bist gewiß in 4 mal so vielen Gefechten, u. in allem den glorreichen Siegen gewesen die Rußland u. Europa gerettet haben: u. hast nur immer noch 1 Belohnung. Doch, wenn du auch weiter gar nichts kriegst, wenn du nur gesund zurück kömmst. Ach! wenn ich mir das Vergnügen denke, dich wider in meine Arme zu schließen. Könntest du doch einmal als Courier geschickt werden! Jetzt sind die blutigen Szenen doch wol vorbey. Nap. Armee ist aufgerieben, u. seine Gegenwart ist wol in Paris, wo eine wirkll. Revolut. ausgebrochen ist, die Carnot u. S. . . - zu Herren machen will, nötiger als irgendwo. Wir haben keine spätere Nachrichten als von Nap. Übergange am 17 Nov. über die Beresina, u. von Tschitschagof ist gar nicht die Rede: es scheint, er hat ihn durchschlüpfen lassen, u. alles ist hier unzufrieden mit ihm, u. voll Erwartung, ob Milorad. nicht schnell genug herankommen wird.

Ich danke dir herzl., mein lieber Sohn, daß du dich meiner am 19 Oct. erinnert hast.

Friedr. hat auf der See meinen Geburtstag ganz vergessen. Dein Brief an sie ist schon nach London abgegangen, u. ich bin gewiß, daß ich ihr kein angenehmeres Geschenk hätte machen können, denn—ich habe diesen Brief, da er offen war gelesen, u. Freudenthränen geweint: auf einen so edlen u. verständigen Sohn darf der Vater wol stolz seyn. Deine Liebe zu deiner Schwester, u. dein weiches Herz hat mich sehr gerührt, u. ich bilde mir nicht wenig darauf ein, daß deine Ermahnungen fast wörtl. mit denen überein kommen, die ich ihr in einem Briefe bey ihrer Abreise gegeben hatte. Aber wie kannst du glauben, mein lieber Friß, daß du sie nie wider sehn wirst? L. wird höchstens 4 Jahre dort bleiben, u. vielleicht schon bald nach Lissabon zurück kommen, da es heißt, daß der port. Hof dahin zurück gehn wird. Aber mit mir ist es etwas anders. Ich merke, daß ich anfangs zu verfallen.

Wie sehr danke ich dir für das detail in deinem Briefe über die schreckl. Szenen, die ich längst gehört hatte, aber nun erst glaube. Aber warum schreibst du mir so wenig von dir, von deiner Gesundheit? Ist sie jetzt besser? Was macht Stiernhielm? Du bist seitdem vermuthl. in den herrl. Siegen des braven Milorad. am 3, 5, 6 Nov. bey Krasnoi gewesen. Ach! hätte ich doch erst Nachricht von dir! Ich habe diese Tage den polit. Artikel zum Taschen-Kalend. 1813 geschrieben, u. bey der Geleg. aus den bulletins zusammengezählt, daß wir überhaupt 624 Kan. u. 113000 Gefangne genommen haben, u. daß die Franz. 82000 Todte verloren haben. Rechnet man hinzu die die versenkten Kan., die so oft gar nicht angegebenen. Gefang., die unzähl. Franz die verhungert, von den Bauern todt geschlagen sind, etc. so kann man wohl ihren ganzen Verlust zu 800 Kan. u. 300000 Menschen angeben. Was meinst du dazu?

Vor einigen Tagen schrieb ich dir durch den Gr. Rum. u. F. Galitzyn, worin ein Auszug aus Friedr. Tagebuch war. Sie ist, nach vielen Gefahren, glücl. in Gothenburg angekommen, von wo sie nun nach Engl. eisen. Möchtest du doch auch ein Tagebuch, besonders ein militärisches führen! Welchen Namen könnte dir das machen?

Die franz. Troupe ist nun endl. abgedankt, u. ihr Etat für die durch die Franz. ruinirten bestimmt. Die deutsch. Comödianten werden nun recht en vogue kommen.

Vorgestern erhielt ich von unserm Minister einen äußerst artigen Brief, in dem er mir gratulirt, daß der K. am vorigen Tage mir den Ann. O. mit Brill. gegeben hat. Noch habe ich das Kreuz nicht erhalten. Dich wird es gewiß freuen, aber mir machte es nicht die geringste Freude, weil ich eben aus dein. Briefe gesehn hatte, daß du, der ihn so viel mehr als ich verdient, noch immer nicht gekriegt hast. Schreibe mir doch, mein lieber Sohn, öfter, u. besonders wenn du eine Belohnung erhältst: denn hier erfahre ich gar nichts.

Brauchst du denn kein Geld? Du weißt, du hast schon eine hübsche Summe bey mir zu gut, vom Ende Aprils an.

Wir befinden uns alle wohl, u. denken alle Augenblicke an dich. Nur Dorchen leidet an der Brust, u. wirft sogar Blut aus.

Lebe recht wohl, mein theurer Sohn, u. schreibe recht bald deinem dich so sehr liebenden Vater.

St. Petersburg, d. 6 Dec. 1812.

Mein lieber Sohn,

Gestern habe ich auch deinen Brief vom 10 Nov. auf franz. Papier erhalten, wofür ich dir herzl. danke. Ach, wie glücl. machst du mich dadurch, daß du mir jetzt so oft schreibst! u. wie tief schmerzt es mich, daß du, der das Glück u. den Stolz deiner ganzen Familie machst, u. gewiß deine Pflicht so gut wie irgend einer thust, so unglücl. in deiner Carriere bist. Denn ich darf es dir nicht verbergen, daß du wol alle Hoffnung auf dein avancement aufgeben mußt. Ich habe eben den приказъ vom 2 Dec. gelesen, u. auch darin bist du nicht. Ich habe mich erkundigt, u. gehört, daß alle avancem. die weit später als deins sind, confirmirt sind, deins aber nebst andern in einem Kasten au rebut geworfen sind (wo, wirst du wol errathen). Es ist wücl. unbegreifl. was für ein guigon du hast. Hättest du das Glück gehabt, unter Witgenst. zu dienen, so wärest du jetzt Gen. M. denn Kotzebue, der so viel junger war, als du, wäre jetzt Gen. M., er starb als Oberst, hatte überdem 4 Orden erhalten. Dauvray ist Gen. L. hat den Annen O. 1-te Kl. den Wlad. 2-te Kl. Diebitsch ist Gen. M. mit dem großen Ann. dem Georg 3-te Kl. wie Dauvray, etc. Aber Witgenstein recommandirt nicht allein für jede affaire, sondern sorgt auch thätig dafür, u. sieht es als seine Ehrensache an, daß seine Recomm. honorirt werden. Gewis hat keiner deiner Camaraden so viel gedient, u. so vielen Schlachten bengewohnt, als du. Seit der Schlacht von Pultusk bis heute hat die Russ. Armee kein Gefecht gehabt, worin du nicht gewesen bist, gegen die Franz., Schwed., Türken, auch in diesem Kriege bist du in so vielen Schlachten gewesen bey Smolensk, Borodino, gegen Murat bey M. Jaroslawetz, bey Wäsmä, 3 Treffen bey Krasnoi, u. dennoch wird es dir gehn, wie in dem schwed. u. türkischen Kriege: du wirst ohne avancem. zurück kommen, da alle deine Camarades 2 mal avancirt sind, deine jungern über dich weggerückt sind; kurz, du kommst zurück, schlechter als du hingingst. Selbst dein dir Untergebener, Stiernhielm ist 2 mal avancirt; du aber wirst ewig Cap. bleiben. Ich schreibe dir aus vollem u. empörten Herzen; denn ich habe leider gehört, wie nachtheilig für dich man darüber urtheilt, daß du der einzige Off. von Gen. Stab. bist, der in einem solchen Kriege nicht avancirt, um so mehr, da du fast der älteste Cap. warst. Niemand dient gewiß braver, u. mit mehr Eifer u. Liebe für seinen Kaiser, als du. Aber die Ehre geht über alles: u. so würde ich es dir nicht verdenken, wenn du den Abschied nähmest, da du nicht allein keine Ehre vom Kriege hast, sondern. Doch genug hievon: es wird dich nur kränken.

Auf einen 2-ten Brief von Fredr. aus Gothenburg habe ich vergebens gewartet, so daß ich dir von ihr nichts neues schreiben kann.

Minna ist seit einigen Tagen recht krank, doch bessert es sich schon. Mit Dorchen ist es auch besser.

Im heut. приказъ steht Renni als Gen. M. u. Brosien als Ob. L. Neidhardt als Ob. Ich schreibe dir so energirt: denn wahrhaftig, das Blut kocht mir, u. mein Kopf dreht sich über den guignon, mein braver Friß, u. über die Art wie man dich vernachlässigt.

Gestern war ein Off. von der deutschen Legion bey mir, ein Sohn der Generalin Normann aus Pommern, die eine intime Freundin meiner Schwester ist. Diese Legion ist 7000 M. stark (sie soll 20000 seyn); jeder gem. Soldat frigt monatl. 16 Rub.

Wir hatten hier einige 100 spanische Überläufer, die aber jetzt transportirt sind, nachdem 3 von ihnen geknütet sind, die einen Russen ermordert hatten (man sagt im Hurhause).

Eben werden die Kanonen (101) gefeuert, zum Dankfest für die Einnahme von Wilna. Nach Tschitsch. bulletin (der ihnen bis Wilna 150 Kan. abgenommen hat), scheint es mit Nap. aus zu seyn: er hat, glaube ich, keine 20000 Mann mehr bey sich: u. diese nehmen tägl. ab. Das Macdon. Corps (von 30000 M.) wird hoffentl. von Witgenst. abgeschnitten werden. Schade, daß Milorad. (bey dem du doch noch immer bist?) nicht früh genug hat dazu kommen können, um Nap. auf seiner schändl. Flucht ganz aufzureiben, jetzt ist ja wol Kutusof selbst bey dem Corps, wo du bist? Schreibe mir doch umständlicher, was dich betrifft: denn die relations von den Gefechten kriegen wir früh genug.

Es thut mir sehr leid, daß du gar nichts von der reichen Beute an dich kaufest. Thue es doch: dazu findet sich ja immer Zeit; u. wie angenehm würden dir diese Andenken von einem so merkwürdigen Kriege dereinst seyn! Kaufe doch, was du kanst, wir bitten dich alle darum.

Ich habe nun schon 3 deiner Briefe durch den Gen. Sablukof erhalten. Stehst du etwa mit ihm zusammen? Mein Demant-Kreuz habe ich noch nicht erhalten. Könntest du es nicht machen, einmal als courier hergeschickt zu werden? Ach welche Freude würde das seyn! Wenn du auch nichts aus diesem Kriege davon trägst, so danke ich dem Himmel, daß du einen so thätigen Theil an der Rettung u. Rache Rußlands u. Europens genommen hast, u. daß du ohne Wunden zurück kommst. Wie unglücl. ist gegen mich, Klinger u. Kotzebue, u. so viele andre!

Diesen Brief schicke ich dir durch den Gr. Rum. Der F. Wolkonski ist wider hier: ich habe ihn einige mal gesprochen.

Wir alle grüßen dich herzl. Adieu, mein lieber Sohn.

Diesen Morgen war ich in Geschäften bey dem Reichs-Sekretär, Adm. Schischkof, der mir sagte, daß in Moscau ein großes Monument von franz. Kanonen errichtet werden soll (Wir haben deren schon über 800 genommen).

St. Petersburg, d. 14 Dec. 1812.

Mein lieber Sohn,

Überzeugt, daß dir jeder Brief von mir dir Vergnügen macht, schreibe ich dir, wie du siehst so oft ich nur das geringste zu schreiben habe. Den letzten Brief nahm der F. Wolk. mit, der den Kayf. nach Wilna begleitet, u. ich hoffe, du hast jetzt Gelegenheit, ihn oft zu sehn. Er ist ein sehr braver Mann, u. ist dir sehr gut; u. würde gewis viel für dich thun, wenn du ihn cultivirtest. Er hat die Güte gehabt mir zu versprechen, sich zu erkundigen, wie es zugeht, daß dein avanc. nicht bestätigt wird, da alle andre es längst sind, u. sich dafür zu verwenden, so viel er kann. Es ist nun nur nötig, daß du selbst oder Korff mit ihm deshalb sprichst, nicht

bloß nur ihn zu erinnern, sond. ihn auch zu inform., was es eigentl. für eine Bewandnis damit hat, u. wie groß. Unrecht dir geschieht.

Du bist zu klug, als daß ich nötig hätte dir zu sagen, daß du dir nicht mußst merken lassen, daß ich davon, oder du von mir etwas weißt: es wird ihm wol am schmeichelhaft. seyn, wenn du mit ihm als deinem chef, dessen Pflicht es ist, sich deiner anzunehmen, davon sprichst. Versäume es ja nicht.

Weder aus Gothenburg (außer dem ersten von ihrer Ankunft) noch sonst habe ich Briefe von Friedrichchen. Ich schreibe dir also einen Artikel aus dem Courier de Londres vom 27 Nov. N. St. ab, den ich zu meiner großen Freude gestern in den engl. Zeit. die mir der Kanzler immer zuschickt, fand: „M. de Langsdorf, Con. Gen. de Russie au Brésil, est arrivé dans ce pays - ci sur le dernier paquebot qui est venu de Gothenb. Il a accompagné, il y a quelq. ans, le Cap. van Krus. dans son voyage autour du monde, et il a recueilli des objets d'hist. nat. très-curieux.“ Es ist unbegreifl., wie die Posten gehn. Sobald ich Briefe von ihr erhalte, werde ich dir ein. Auszug aus ihrem Journal machen.

Die 3 ältesten Schwestern waren krank, sind aber wider besser, so wie Mama. Lotte sing u. spielt, daß es pufft: neul. habe ich sie schon auf der Violine accomp.

Mein brill. Kreuz habe ich noch nicht gekriegt. Der R. ist abgereist, ohne das Rescript geschrieben zu haben.

Barclay de T. ist seit 6 Tagen hier: der R. hatte ihn kommen lassen, er kam aber erst nach seiner Abreise an: man sagt, er werde den Auftrag erhalten, die verwüst. Gouvern. zu reorganisiren.

Seit der Abreise des R. kriegen wir gar keine bulletins. Doch haben wir Nachricht von dem Gefecht bey Kowno, wo wir 7000 Gefang. 21 Kan. alle Obos etc. genommen haben, u. Ney unter den Todten seyn soll.

Wie es heißt, läßt N. alle Truppen aus Spanien zurück kommen, die er freyl. wol höchst nötig hat, selbst in Frankreich, wo er sich ohne Armee wol nicht darf seyn lassen. Ich hoffe, daß Witg. früh genug gekommen ist, um Macdonald abzuschneiden.

Seit dein. Briefe vom 10 Nov. auf franz. Papier habe ich keinen gekriegt. Schreibe mir doch öfter. Der F. Wolk. wird gewiß jeden deiner Briefe bestellen.

Adieu, mein lieber Sohn.

St. Petersburg, d. 21 Dec. 1812

Mein lieber Sohn,

Endl. habe ich gestern wider Nachricht von dir erhalten, aber was für traurige Nachrichten. Mein armer Friß bringt aus diesem glorreichen Kriege, statt aller Belohnungen für seine unzähligen ausgestandenen Gefahren u. Strapazen, die Zerstörung seiner einst so schönen Gesundheit davon. Deine Klagen über die Schmerzen in der Brust beunruhigen mich über allen Ausdruck; indeß fing ich an mich etwas zu beruhigen, weil du mir seitdem gar nichts darüber geschrieben hast,

als mir dein Brief vom 10 Dec. sagte, daß du schon 14 Tage am Nerven-Fieber, dieser fürchterl. Krankheit, danieder liegst. Gott sey dank, der dich, wie ich nun hoffe, auch von dieser Gefahr errettet hat; aber mein lieber Sohn, um's Himmels Willen hüte dich vor einem Recidiv, das bey dieser Krankheit unheilbar ist. Sage doch Gn. Villie, wie sehr ihm mein Herz für die Sorge dankt, die er für dich hat: ich kenne ihn nicht persönl., werde ihn aber besuchen, so bald er herkommt. Es ist doch der Knsf. Leib. Chirurg.

Meinen letzten Brief durch den F. Wolk. hast du doch gefrigit? Hier sagt man, daß dein K...f sich mit K...f verzannt hat: das wäre denn wider ein Unglück für dich. Soltest du noch ferner dienen wollen, so rathe ich dir, dich zu Witgenst. ab commandiren zu lassen: denn dis scheint wol der einzige Weg, wodurch du zu etwas gelangst. Am besten wäre es, du schriebst an Diebitsch, daß er oder Witg. dich forderte, doch mache was du willst, sorge nur für deine Gesundheit.

Alle Theater u. Concerte sind jetzt, wegen des Todes des Pr. von Oldenburg, hier geschlossen.

Von Friedr. noch immer keine Briefe, doch weiß ich ihre Ankunft in England, wie ich dir neul. schrieb.

Der Gr. S. R. der auf einige Wochen nach Moscau gereist ist, hat mir vor seiner Abreise ein sehr schönes silbernes Thee-Service geschenkt.

Vom alten Gr. Stedingk habe ich einen langen Brief erhalten, der dir gewiß Vergnügen machen würde, u. den ich dir daher gern schicken würde, wenn ich nicht fürchtete, daß er verloren ginge. Er schreibt mir, daß er 66 Jahr alt geworden ist, u. Hofnung hat bald Großvater zu werden.

Schweden hat endl. mit Frankr. gebrochen. Nap. sagt in seinem 28 Bulletin dat. Smolensk d. 10 Nov. daß dies nicht ein Rückzug sond. eine Seiten-Bewegung sey, um Peterb. näher zu seyn, welches er im nächsten Feldzuge nehmen würde, wenn die Russen nicht Frieden machten; daß seine Armee im vortreflichst. Zustande sey, etc. Kann man sich einen unverschämtern Lügner denken.

Ich mus abbrechen: denn du weißt, wie sehr ich am Ende des Jahres mit Geschäften überhäuft bin.

Wir sind jetzt alle gesund. Gott erhalte auch dich, mein lieber Sohn, gesund, u. gebe dir ein frohes Wehyn. Fest. Uns fehlst du. Adieu.

St. Petersburg, d. 26 Dec. 1812.

Mein lieber Sohn,

Heute habe ich endl. einen Brief aus London von Friedr. u. Langsdorff erhalten, u. theile dir sogleich diese Nachricht mit, obgl. ich dir erst vor einigen Tagen durch den F. Goltzyn geschrieben habe. Sie sind von Gothenb. nach Harwich. auf dem Paketboot Nelson, bey einem starken Sturm, in 3 Tagen herüber geflogen, u. kamen den 18 Nov. N. St. an.

Ihr Brief ist sehr kurz, u. enthält. folg. Sie haben schon eine Reise aufs Land 8 Meilen von London gemacht. Friedr. findet London ungeheuer groß, obgl. sie aus Peterb. kommt. Sie sind 1 mal in Coventg. Theater gewesen, wovon sie nichts schreibt, u. haben ein prächt. Panorama von Lissabon gesehen, die Promenaden besucht, etc. Sie sind tägl. in Gesellsch. Denn Langsd. hat da sehr viele Freunde. Dr. Langsd. hat Friedr. ein vortrefl. Piano von Kirkman geschenkt, der jetzt der beste dort ist. L. ist mit B. Nicolay (der überhaupt sehr viele Freundschaft für ihn hat) im Parl. am Tage der Eröffnung gewesen, als der Pr. von Walls in königl. Schmuck seine Rede vom Thron hielt. Nicolay hofft, für L. von der Engl. Regierung die Erlaubnis zu erhalten, die Reise nach Brasil. auf einem engl. Kriegssch. zu machen. Wo nicht, so wird er in einigen Wochen (der Brief ist vom 1 Dec. N. St.) auf einen Rauffahrer die Reise machen: sie sind also jetzt wahrscheinl. längst auf der Reise. Ihr letzten Brief aus Gothenb. scheint verloren zu seyn: aus London versprechen sie mir bald einen längern.

Wie geht's, mein lieber Fritz, mit deiner Gesundheit? Gehst du noch nicht wider aus? Hast du den F. Wolkonski gesehen, u. von ihm meinen Brief erhalten? Bist du den Kaiser vorgestellt? Siehst du nicht Kutusof zuweilen? Wächstest du doch mit Toll, der bey ihm ist (jetzt Gen. M.) Freundschaft machen! er kann dir sehr nütl. seyn noch mehr aber schaden.

Wir haben die Weyhn. Tage sehr traurig zugebracht: denn die beyden Bierden unsers Hauses fehlten, u. ich bin, wie du dich wol noch erinnerst, um diese Zeit immer in Arbeiten vergraben.

Alle Neuigk., die wir haben, alles wovon man hier spricht, sind die Nachrichten von der Armee. Es würde also, Nachrichten nach Athen bringen heißen, wenn ich dir so etwas schreiben wollte.

Lottchen übt sich fleißig im Singen u. hat heute ein Duett mit mir gesungen: sie frigt eine schöne Stimme. Wir sind alle gesund, u. sehnen uns unbeschreibl. nach Nachrichten von dir, die uns so sparsam zugemessen werden.

Vom Gen. Driesen habe ich wider einen Brief gehabt, der sich jedes Mal mit Herzlichkeit nach dir, dem prachtvollen jungen Mann, erkundigt.

Mein Münzfab. u. andere Sachen, die ich auf Befehl nach Petrosavodsk geschickt hatte, sind wieder hier u. werden mir im Sommer eine hübsche Arbeit machen. Engelhardt u. Familie war auch dahin mit dem Pädagog. Inst. gereist, wird aber jetzt auch zurück erwartet.

Lebe wohl, mein lieber Sohn, u. vergiß nicht dein alten Vater.

D. 27 Dec. Eben sagt man mir, daß Hans Diebitsch in Wilna sey. Möchte es doch wahr seyn! Lasse ihn doch ja gleich auffuchen: er wird dir gewiß in der Krankheit, u. vielleicht auch sonst nütl. seyn. Ach! hätte ich doch erst wider Briefe von dir!

Was sagst du zu Dorchens besfolg. Briefe! Ist er nicht charmant? Aber was sagst du zu Lottens Brief? „Lange habe ich dir nicht geschrieben, aber jetzt will ich dir auch recht viel schreiben“; u. nun ein Brief wie ein Finger groß.

Adiou, mein lieber Sohn.

Enbl. habe ich das Adels-Diplom erhalten.

Hast du nicht, mein lieber Friß, wie ich dich so sehr bat, auch ein Journal von diesem merkwürdigsten aller Kriege geführt? In diesem Fall hebe es doch ja auf. Wie interessant könnte dies werden! Dir einen großen Namen, vielleicht dein Glück machen, wenn der Kaiser es läse, oder ja drucken erlaubte. Ich wolte es gern abschreiben.

Wir sind alle gesund, u. grüßen dich herzl. als den Solitair in der Krone unserer Familie. Lebe recht wohl, u. schreibe mir recht bald, u. oft. Adieu, mein lieber Sohn.

St. Petersburg, d. 31 Decemb. 1812

Abends um 11 h.

Mein lieber Sohn,

Gestern erhielt ich deinen Brief vom 20 Dec. u. ließ mir sogleich den verlangten Creditiv von B. Rall geben, der hiebei erfolgt. Ich habe ihn, um eine runde Summe zu haben auf 100 . . . stellen lassen, die du nach u. nach, so wie du sie bedarfst, nehmen kannst, um nicht zu viel Geld bei dir liegen zu haben. Der versiegelte Brief ist das Aviso zum Credit den du also vorher hinschicken, oder zugleich mit dem andern abgeben kannst. Das, „Oberst L.“ darin wird doch nicht hindern: es ist eine bevue von Alex. R., denn ich hatte ihm vorher gesagt, daß du nicht avancirt bist. Die 300 R. werde ich dem F. G. so bald er herkommt, mit Dank restituieren.

Ich sollte wol eigentl. mit dir schelten, 1) daß du, ehe du ganz wider bey Kräften bist, zur Armee abgehst: Recidive in solcher Krankheit sind tödl. u. erfolgen so leicht, wenn man sich nicht recht sehr in Acht nimmt, 2) daß dein Briefe immer so sehr kurz, u. arm an Inhalt sind. Nicht ein Wort vom Kriege, vom Kaiser, etc. nicht einmal sagst du mir, ob du meine vielen Briefe erhalten hast. Ich habe dir schon 2 mal durch den F. Wolkonski geschrieben, den einen nahm er selbst mit, den andern schickte ich ihm nebst einem Briefe an ihn selbst. Soltest du noch in Wilna seyn, so besuche ihn doch gleich. Wo nicht, so schreibe ihm doch. Ist es denn eine Schande, sich zu beklagen, wenn einem Unrecht geschieht? Woburch erhielt Frid. den Georg. O. für Pultusk? weil er in die Kanzlei ging, Lärm machte u. fragte, was er verbrochen habe, daß man die Recom. seines Chefs nicht achte. Ich denke, wo man bloß der Ehre wegen dient (u. das thust du gewiß; denn mit dem, was du außer deiner Wage bey der Armee verzehrst, könntest du hier weit angenehmer leben ohne Wage), da muß man sich keine Entehrung gefallen lassen. Doch genug hievon, ich weiß, es ist umsonst.

Deine Mutter ist wider recht krank, ich sitze in Arbeit vergraben, liege also nicht auf Rosen. Selbst der Schlaf, auf den ich mich sonst immer freute, hat mich verlassen. Wie oft beneide ich den Bauern, der wahrhaftig weniger arbeitet als ich, u. seine Kinder um sich versorgt sieht, im Alter von ihnen geehrt u. gepflegt wird! Ich sehe meine Kinder nur, so lange sie ohne mich nicht leben können. Fast von allen Freuden des häuslichen Lebens, oder des Familien-Vaters, ist mir keine geworden. Auch habe ich die Freude an allem verloren, Arbeit ist mir Bedürfnis,

aber kein Vergnügen mehr. Ich gehe in einer langweiligen Cycloide zum Mittelpunkt, wo ich dann wol endl. ruhig schlafen werde.

Du muß wol wissen, daß 15000 Preuß. vom Macd. Corps sich ergeben haben. Mit dem Rest von 5000 M. flieht Macd. nach Königsb., wir aber wol Witgenstein nicht entgehn.

Albrecht, der im Hacken verwundet ist, ist erklärter Bräut. von Fr. Velho. Am Sonnabend wird der Pr. v. Oldenburg in der Petri-Kirche begraben. Der Primas Dahlberg ist gestorben, u. Nap. hat den V. König als Großherzog in Frankfurt installiert. Er soll einen Congres der Rheinfürsten nach Frankf. berufen haben. Aber wo soll es herkommen? Die Uhr ist gleich 12. Der Himmel gebe dir, mein lieber Sohn, in diesem neuen Jahr, seinen besten Segen, u. ersetze dir reichl. was du im vergangenen gelitten hast.

Отрывки изъ письма О. Шуберта сыну, отъ 7 Января 1813 года.

St. Petersburg, d. 7 Jan. 1813.

Mein lieber Sohn,

Ich habe dir in kurzer Zeit 3 Briefe geschrieben, auf die ich, so wie auf einige vorhergehende, keine Antwort von dir erhalten habe: einen nahm der F. Wolk. selbst mit, den andern schickte ich ihm mit einem Briefe an ihn nach Wilna, u. den 3-ten, woben 1 Exempl. des Tasch. Kal. 1813 für dich war, nahm der F. Wolk. jun. mit nach Warschau.

Heute erhielt ich auch wider aus London von Langsd. u. Fridr. einen Brief. Sie werden bald ihre Reise nach Rio Janeiro auf einem Kaufschiff antreten. L. bezahlt für seine ganze Bagage u. Gefolge, nebst der Beföstigung, 325 Pf. Sterl. Sie können nicht genug schreiben von den Enthüs. der in London für den Russen herrscht.

Alles, was aus Rußl. jetzt kommt, ist schön, Rußl. Del, etc. Kutusof ist der beständige Toast. Eine Drloffsche Zeichnung von 2 Kosaken, die L. mitgenommen hatte, hat ein engl. Graveur herrl. gestochen, u. verkauft das Blatt zu $\frac{1}{2}$ Guinée. L. schreibt, wenn ein wirkl. Kosak nach London käme, u. sich für Geld zeigte, so würde er reich zurück kehren. Der Enthüs. ist unglaubl.

Der Tasch. Kal. 1813, den ich dir neul. schickte (d. h. der letzte polit. Artikel), wird vielleicht deinen Bekannten in der Armee eine interessante lecture seyn; aber deine Meinung möchte ich am liebsten darüber wissen. Vielleicht hast du Gelegenheit, ihn dem F. Kutusof zu presentiren. Ich lege dir hiebei eine Pet. Zeitung, die das merkwürdige 29 franz. bulletin enthält, mit einer Einleitung, die, wie du wohl bemerken wirst, von mir ist. Du weißt ja, daß ich die Zeit. jetzt ganz schreibe. Dieß bulletin enthält wol die aufrichtigsten Geständnisse, die N. noch je über sich vermocht hat. Er ist jetzt in Paris: wie er empfangen ist, wissen wir noch nicht.

Siehe doch, daß du immer die deut. Pet. Zeit. bekommst: sie sind jetzt sehr interessant, u. werden es immer mehr. Aber ich arbeite auch, wie ein Müllerpferd, ohne daß ich bis jetzt 1 Cop. dafür habe.

Der Pr. Regent hat von dem Engl. Parl. 200000 Pf. Sterl. gefordert, um mit zu der Kollekte beizutragen, die in Rußland für den durch den Krieg verunglückten Theil der braven Russ. Nation gesammelt wird, die eine so musterhafte u. seltene Treue, Muth u. Edelmuth bewiesen hat, u. die wichtigsten Resultate für das Interesse Engl. u. ganz Europa's erfochten hat (die eigenen Worte des Regenten).

Morgen wird die Leiche des Prinzen von Oldenburg in der Petri Kirche ausgestellt, wo sie auch begraben wird.

Письма М. И. Платова воспитателямъ его дѣтей и дочери и зятю Грековымъ, 1809, 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 гг.

Государь мой! Антонъ Андрѣвичъ!

Письмо ваше я получилъ съ особливимъ удовольствіемъ, какъ равно и отъ детей моихъ, весьма мнѣ пріятно видеть добрые плоды ихъ науки; я предполагалъ взять ихъ сюда но в разсуждѣніи горести матери оставляю при нѣй, а васъ прошу преподавать имъ науки съ прежнимъ усердіемъ вашимъ, за что я сверхъ условія нашего во особѣнности буду вамъ благодаренъ.

Пребываю къ вамъ съ моимъ почтеніемъ и усердіемъ

вашъ

Юля дня

1809 годъ.

Лагирь при Серетѣ.

Государя моего

Покорны слуга

Матфѣй Платовъ.

Государь мой

Данила Андреевичъ. *)

Прилежнейшими трудами вашими врасуждении обучения детей моихъ какъ уведомляетъ меня Марфа Дѣмитревна, да ис писемъ получаемыхъ мною отъ детей я вижу успехъ, приношу мою вамъ истенною благодарность, ваше есть

*) Все письмо писано рукой Платова.

таперь на далнейшее учение преподавать имъ знания языка а мое дело награ-
дить васъ сверхъ жалованья условного нами естмъ и буду наивсегда

1-го декобря
1809 года.
За Дунаемъ при
Гирсове.

вашъ
охотны слуга
Матфѣй Платофъ.

Государь мой Данила Андреевичъ, *)

Приятное для меня письмо твое я получилъ исправно, радуюсь что вы
здоровы, и благодарю васъ истенно за ваши труды, вразсуждении науков де-
тей моихъ, вамъ остаетца довершать по знанию вашему оное, а мне възбла-
годарить васъ должнымъ, по нынешнимъ военнымъ обстоятелствамъ дети и
со мною должны быть въ армии о приуготовлении ихъ надобнымъ и къ да-
роге, и таперь пишу и къ Марфе Дѣмитревны, а и къ Кирсану Павловичу об
отправлении и с командою лошадей, ибо ихъ езда будетъ по почте, надеюсь
что и вы не откажитесь принять съ ними общеи трудъ чтобы оне какъ въ да-
роге такъ бы и въ походе не запусчали себя въ наукъ, по окончяние же лета
можете вы быть и с ними обратно на Донъ, а особливо и съ Иваномъ Мат-
веевичемъ, потому что и матери Марфе Дѣмитревны тяжело бы было долгое
время не видеть детей, и такъ надеюсь что вы послушаете и охотно съ ними
поедите чемъ много я буду доволенъ, а жену вашу можете оставить въ доме
нашемъ, при Марфе Дѣмитревнѣ. Пребывая наивсегда и с моимъ къ вамъ
доброжелателствомъ

15 марта и покорнымъ слугой
1812 годъ. Матфѣй Платофъ.
Питерб.

Любезнѣишие дети Тимофеи Дѣмитревичъ
и Марья Матвеевна. *)

Я къ вамъ особымъ писмомъ исъ Питербурга писать не успелъ, таперь
найдя съвободною минуту, утешаюсь, что могу вамъ о себя скозать что я зда-
ровъ, спешаю въ армию по обстоятелствамъ военнымъ, куда сеичасъ из Мо-
гилева Днепровского выежаю, благослови васъ Господи здаровьемъ, и мне бы
васъ видеть; остаюсь наивсегда и с моимъ сердечнымъ доброжелателствомъ

От 10-го апреля
1809 года.
Могилевъ.

вашъ
любезнейшие дети
Матфѣй Платофъ.

*) *) Все письмо писано рукой Платова.

Любезнѣишея и милая дочь
Марья Матвеевна *)

По случаю къ вамъ отезда Тимофея Дѣмитревича мое вамъ родительское доброжелательство отношу и прошу Бога чтобы вы были здоровы во утешение наше и съ матеріею, посылаю къ вамъ шаль голубою, она не хороша точно, какъ мне хотелось браню того кто ее купилъ, примите ее на ваше еже дневное употребление, а я и къ вамъ гораздо лутчею доставлю, не желею для васъ детей ничего, и пребывая навеки

1-го декобря
1809 года. Гирсовъ.

вашъ милая дочь
Матфѣй Платофъ.

Милостивой Государь мой Тимофей Дѣмитревичъ. *)

Я далъ мое повеление Андрею Карповичу что вы назначаетесь и ко мне въ армію и где я находитца буду, положитесь на меня будите даволны, лошадей верховыхъ своихъ отправте и съ моими, толко определите своего чела-века за присмотромъ оныхъ а вести будутъ козаки команды сотника Шерстнева, я обо всемъ томъ писалъ и къ Кирсану Павловичу вы и с нимъ снесите, вы же сами поедите по почте, тогда когда будетъ от меня нарочной естли угодно во одной компани и з детми моими после празъника Воскресения Гос-подня, естли мне неудася сомаму до того вѣремени быть въ Черкасскъ, куда болшое желание мое есть, но по обстоятелствамъ военнымъ таперъ утверди-тельно сказать не могу, откроетца сие чрезъ две недели я ли буду, или об от-езде вашемъ нарочного пришлю, а датого бутте готовы, чтоже касаетца до от-правления лошадей вашихъ Бога ради неударжите команду Шершнева ни од-ного дня, естли оне неготовы можете оныхъ отправить и с полкомъ Быхалова, которой из Дону велено командировать и туда же последуетъ. Пребывая наи-всегда и непременно и с моимъ сердечнымъ доброжелательствомъ

15 марта
1812 годъ.
Питербу.

и покорнымъ слугои
Матфѣй Платофъ.

Когда и с вами пожелають кто либо из урядниковъ или козаковъ из оста-ющихся на Дону, то есть исо лготныхъ продолжаютъ службу, можете таковыхъ взять, о чемъ писано от меня генералу Карсеvu.

*) *) Все письмо писано рукой Платова.

СБОР. БУМАГЪ 1812 г. ч. VII.

Милоя дочь Марья Матвеевна *)

Много желею, что я незналъ вашего приезда въчерашнѣй день въ Прагу и по тому незнанію выехалъ осмого числа в чяении томъ, что повстречайтесъ со мною въ дароге. Таперь я от Праги уже далеко, и нужно мнѣ сего же дня хотя въ ночь достигнуть Государя; возвращая обратно и къ вамъ есаула Сербынова, даю вамъ милоя дочь знать, вы можете пробить въ Праге дотолъ, поколъ будетъ возможно отъ безопасности, о семъ вы можете узнавать от нашихъ россискихъ дамъ какъ то отъ кнегине Репниной, графине Остраманши Толстой и протчихъ дамъ кои остались также от мужей за невозможностию на таперешней разъ быть въ походе, да и я не упущу время чтобы къ вамъ не прислать нарочного со обевлениемъ естли бы последовала опаснасть. Однакожь вы и сами наблюдаите для остарожьности, можетъ быть мой посланной в дароге промедлить, или какимъ либо невозможнымъ случаемъ къ вамъ скоро не доедить, в такомъ случае выежайте вы тогда ис Праги въ Вену, какъ все дамы наши и богемские также полагають для безопасности ехать въ Вену, или недоежая Вены в какомъ либо городе остановитца, толко на большой дороге коя исъ Праги въ Вену лежитъ чтоб васъ найти можно было, прилогоаю къ вамъ подоткрытою печатью писма кънегине Ребниной и графинѣ Остраманши Толстой подоткрытою печатью, оне дамы почетные и доброго поведения, вы можете и съ ними познакомитца, когда будите во одномъ городе и с ними, также естли и где увидите графиню Анну Степановну Протасову, зделаите ей визить, я ее прасиль об васъ чтобы она васъ представила и къ великимъ кнегинямъ Марье Павловны и Котерине Павловны, но она хотела сего дня то естъ десятого числа выежать исъ Праги въ Вену, а великие кънегини въ будущею среду 13 числа сего августа; можетъ быть по некоторымъ обстоятельствомъ и остановятца на несколько въремя и въ Праге, тогда уже вамъ должно непременно и къ нимъ представитца, ибо я ихъ Императорскихъ высочествъ прасиль о милостивомъ васъ принятии, оне васъ примутъ очень ласково, вразсуждении ихъ ко мнѣ милостиваго расположения, но вы бутте посмелей беззостенчивости, однакожь съ подобающею къ нимъ вежливостию яко Императорской фамилии, бутте милоя дочь здоровы, я буду искать случаевъ васъ видеть, урядникъ Сухарьновъ и три козака остаютца при васъ прилогоаю имъ отестаты на получение фуража и провианта. Естлиже неравно не будутъ отпущать в такомъ случае покупайте уже имъ чтобы козаки и лошади доволствовались а

*) Все письмо писано рукой Платова.

прочихъ казакофъ я велелъ есаулу Сербену возвратить и ко мнѣ. Есмь и буду навеки доброжелателнеиш....

10 Августа
1813 годъ.
На походе.

вашъ милоя дочь
Графъ Платофъ.

На конвертѣ написано:
Ее высокоблагородию
любезнѣйшей дочери
Марье Матвеевны
Грековой.

Любезнѣйшая и милоя дочь
Марья Матвеевна. *)

Письмо твое пущенное отъ 24 числа прошедшего сентебря я сего дня получилъ; благодарю создателя что вы здоровы; и мы также по блакости его величешей здоровы, дела наши благословениемъ его жъ идутъ успешно; живите любезнѣйшая дочъ в таперешнемъ вашемъ местѣ и бутте покойны, естли же куда либо надобно будетъ вамъ переехать, дадимъ вамъ тогда знать. Есмь навеки

3-го октября вашъ доброжелателнѣиши
1813 годъ. Графъ Платофъ.
Лагирь близъ Леибцига.

Любезнѣйшая и милоя дочь Марья Матвеевна *), даю о себя знать я слава Богу здоровъ прошу васъ и приказываю, бутъ покойна что пишеть вамъ Тимофеи Дмитревичъ должны вы то исполнить, надеемъ что Богъ благословить насъ скорымъ миромъ, тогда все забудемъ что было неприятное. Есмь навеки

1-го февраля
1814 года.

вашъ любезнѣйшая дочь
Г. Платофъ.

Христось воскресъ
Милостивый Государь мой,
Тимофей Дмитриевичъ,

Поспешаю уведомить васъ, что вы таперь можете вместве съ Марьею Матвеевною и казаками при васъ находящимися, да ежели толко естъ въ близи

*) *) Все письмо писано рукой Платова.

васъ казаки какихъ бы полковъ не было и собрать можете оныхъ, и ехать прямишею дорогою, а лутше всего и вернее на Епиналь и Нанси въ городъ Парижъ где таперь и я, и ежели вы совсемъ уберетесь ехать, то о семъ скажитъ и графине Ламберши, и когда она решится ѣхать с вами вмѣстѣ, прошу васъ въ дороги сколько можно делать ей пособіе и досмотръ.

Не пришло ли къ Базелю съ моими лошадми адъютантъ мой Жилинъ, ежели только пришло то прикажитъ ему слѣдовать со оными немедленно къ Парижу, а когда ево еще нетъ с лошадми, то не оставтъ вы при отправленіи вашемъ сюда, оставить именемъ моимъ ему Жилину приказаніе въ коменданта Базельского чтобы онъ Жилинъ не останавливаясь въ Базелѣ следовалъ съ лошадми къ городу Парижу немедленно.

Пребуду къ вамъ съ моимъ усерднымъ почтеніемъ

Апреля 1-го дня

1814 года.

Городъ Парижъ.

вашимъ

покорнѣйшии слуга

Г. Платофъ.

Любезнѣйшіе дети
Тимофей Дѣмитревичъ
и Марья Матвеевна. *)

Я славо Богу здоровъ, въ Англии загостился я долго мнѣ и выѣхать было прежде нельзя в разсужденіи ихъ болшаго угощенья, а потомъ по дароге въ Ахинѣ покозалась мнѣ миноральная вода, которою я ползовался, и она дала мнѣ лутчее здравье, завтре отсолъ выежаю чрезъ Насау, Липскъ, Дрезденъ и Бреславль вследъ за вами. Вашъ

28 июля 1814 годъ.

Ахинъ.

любезные дети навеки

Графъ Платофъ.

Вы любезной другъ Тимофеи Дѣмитревичъ пишете и ко мнѣ что за лошадей моихъ не дають цены назначенной мною въ разсужденіи ихъ худобы, которые толко таперь начели стараніемъ вашимъ поправлятца, за что я вамъ много благодаренъ. Таперь я отдаю на вашу волю и цены имъ не назначаю, а изволте по вашему рассмотренію ихъ въ продажу пустить кои посути а кои еще не выправились техъ оставить до будущего времени; естлиже до моего приезда и къ вамъ будетъ полку походъ далее от Брестъ Литовска и от границъ отдаленно, тогда оставте оныхъ всехъ лошадей и с командою при томъ полку которой будетъ на гранитце и въ близу таперь вашемъ ибо не должно

*) Все письмо писано рукой Платова.

ихъ мне далее заводить, а особливо на Донъ. Да желею я очень что я не уведомилъ васъ, чтобы оставить четырехъ перситскихъ жеребчиковъ и техъ десети лошадей которыхъ я приказывалъ выбрать лютчихъ въ Бреславле; ибо мнѣ оныхъ надобно посылать къ прускому королю также и къ протчимъ въ Пруссию. Не ожидалъ я медленнаго приезда и къ вамъ, а полагалъ что я васъ прежде нагоню Бреславля, вотъ отчего последовала моя ошибка. Если оныя лошади заведены и с вами, быть тому такъ, по приезде моемъ долженъ буду поворотить ихъ въ Берлинъ. Обевите господину Вишневскому чтобы онъ остался дожидатца меня тамъ и где вы лошадей сказанныхъ моихъ оставите на случай вашего либо похода. Хотя я онога наверно не полагаю, а быть можетъ что по какимъ куда либо обстоятельствамъ оной можетъ и случитца ибо за отдаленностию моею мне таперь неизвестно толко то знаю что на гранитце останутца нашихъ донскихъ полковъ десеть, такъ мнѣ Государь въ Лондоне обевиль.

Графъ Платофъ.

Любезнѣишии дети Тимофѣй Дмитриевичъ
и Марья Матвеевна. *)

Даю о себя вамъ знать, я слава всевышнѣму здоровъ, здоровѣе мнѣ дали воды германскіе и вояжъ по оной. Но скучаю силно, что я о сю пору проживаю ва Аршаве во ожидании возвращенія Государя из Вены, иноче мнѣ ехать нигде нелзя, и какъ я скоро буду в Питербурге неизвестно, но по всемъ препятствіемъ или медленности непременно буду и к вамъ в Черкасскъ къ веснѣ а не преждѣ; са орденомъ военнымъ баварскаго двора я васъ поздравляю хотя онъ для васъ и неваженъ, но есть иностранной и редкой, не даволно въ нашемъ войскѣ и въ регулярныхъ; пруской краснаго орла по краинѣи мере втарого класа я вамъ доставлю, для меня непонятно почему о сю пору 3-го Георгія нетъ какъ отъ меня было представлено, по бытности моею въ Питербурге буду настаевать по тому моему представлению, да скажитѣ мнѣ пажалуй, если въ приказахъ австрискаго Леополдъ вамъ я къ сему ордену васъ рекомендовалъ, а Осипу Васильевичу от баварскаго двора таперь втарително требую, а ленту анънескою онъ уже имеетъ; прилогаю вамъ для любопытства вашего творения въ честь войску нашему пять икъзепляровъ. Пребывая навеки и с моимъ истенѣишимъ доброжелательствомъ

Оршава
1814 годъ 15 декобря.

вашъ
любезнѣишии дети
Графъ Платофъ.

*) Все письмо писано рукой Платова.

Любезнѣйшея дочь Марья Матвеевна. *)

Сънисходя на ваше желание описываемое въ вашемъ писмѣ и ко мнѣ о бѣратѣ Графѣ Иванѣ, что онъ здоровѣемъ не такъ крепокъ чтобы ему ехать и ко мнѣ поспешно почтою, я таперь оставляю прежнее мое желание и пишу и къ нему Графу Ивану, чтобы онъ следовалъ уже и с полкомъ отаманскимъ общѣ и с Тимофеемъ Дмитревичемъ, полагаю что може и вы по знанию уже вашему и къ Рейну отправитесь, о семъ будетъ уже ваше общее разсуждение и с Тимофеемъ Дмитревичемъ. Если же вы по какимъ либо домашнымъ обстоятельствамъ останетесь на Дону, и по согласию сестеръ Котеринѣ Павловны и Анны Матвеевны, вздумаете чтобы братъ вашъ Графъ Иванъ оставался и с вами на Дону, Бога ради сего не делайте что и запрещаю — а долженъ онъ следовать и с отаманскимъ полкомъ непременно. ЕСТЬМЪ навеки неперемнымъ

Маия 1 дня

1815 годъ.

Аршава.

вашъ

любезнѣйшея дочь

Графъ Платофъ.

Милостивый Государь любѣзный зять
Тимофѣй Дмитреевичъ.

Писмо ваше я получилъ. Нащотъ казаковъ разрешеніе уже дано. Кромѣ техъ малолѣтковъ которыя поступили в полкъ мой на Рейне, буде оныхъ признаетъ вы подлежащими къ исключенію можете зделать и сие. Толко донесите по порядку о томъ Николаю Васильичу. Или не лучше ли будетъ възять ихъ в походъ. Здѣсь можно будетъ ихъ размѣститъ по полкамъ ис коихъ на мѣсто ихъ възять позволю лучшихъ казаковъ.

О чинѣ и старшинстве вашемъ пожалуйте вы не бѣспокоитѣсь. Порядокъ дѣла сего Панталеимонъ Антоновичъ вамъ объяснить. Слѣдователно пренебрегите вы пустою народною молвою. За присылку хорошаго вина и ікры я васъ много благодарю.

Теперь я васъ извѣщаю и прошу. Панталеимону Антоновичу я приказалъ взять со всѣхъ табуновъ моихъ лошадей и къ онымъ сколько еще прикупить состава въ одинъ табунъ и препоручить исправному человѣку определивъ къ нему казаковъ и калмыкъ съ атаманского полку по разсмотренію вашему, которой однимъ табуномъ и пойдетъ вообще с вами. Но ежели мѣжду ими будутъ некрепкой персигския оныхъ велитѣ вѣсть в рукахъ при вашихъ лошадяхъ. Я и надѣюсь что сей табунъ до прибытія вашего с полкомъ ко мнѣ будетъ

*) Все писмо писано рукой Платова.

сохраненъ в бережливости. В дороге из нихъ никому не продавать развѣ какія вамъ покажутся собствѣнно для вашего седла, и сыну Графу Ивану, которой с вами будетъ слѣдовать, и считается в полку, вы какъ свой приучайте его исподоволь к командованію сотнѣю.

Пребывая навеки и непременно

Маія 2-го дня

вашъ

1815 года.

покорнѣйшии слуга

На марше.

Графъ Платофъ.

Милостивый Государь мой Тимофей Дмитріевичъ!

По благодати Божеской мы уже внутрь Франціи вступили, и есть надежда, отъ сего числа чрезъ десять дней быть въ Парижѣ, ежели не будетъ какаго непредвидимаго препятствія; ожидаемъ концу сей войны черезъ два месеца; съ полкомъ Атаманскимъ и съ Артилерією, отъ Радзивилова продолжайтѣ вы походъ по назначенію Генераль Маіора Радионова, коему обо всѣмъ предписано также и о четырѣхъ черноморскихъ полкахъ. Изъ моего собственнаго табуна имѣющагося таперь при Атаманскомъ полку, въ дорогѣ естли будутъ желающіе покупать извольтѣ продавать сходственною и выгодною для меня цѣною примѣрно выше донскихъ цѣнъ; но не изъ лучшихъ лошадей, средственныхъ и уступно первымъ; особливо не затаскивать сюда въ даль кобылъ и османовъ коихъ я приказалъ изъ табуновъ отправить съ вами жъ: вторительно подтверждаю что лучшихъ лошадей не продавать, ибо онѣ мнѣ надобны будутъ, и служба еще не кончилась. Герцогу веймарскому далъ я слово десять или двенадцать лошадей доставить въ Веймаръ—цѣна у насъ условная за каждую по пятидесяти червонцовъ; коль скоро вы пройдетѣ Лейбцигъ и будетѣ приближатся къ Веймару извѣститѣ его Свѣтлость напередъ и покажитѣ ему всѣхъ лошадей какъ моего заводу такъ и прибавленныхъ Господиномъ Номикосовымъ; кромѣ выбранныхъ изо всѣхъ тридцати или болѣе коихъ ему не показывать и чтобы ему неизвѣстно было о оныхъ тѣхъ тридцати лошадей вести въ рукахъ желаніе Герцога чтобы въ двенадцати лошадяхъ было четырѣ нехолощонныхъ я полагаю что моего табуна есть таковыя годныя коихъ по желанію ему Герцогу отдать. Ежели вы въ прогонѣ во всю дорогу найдетѣ неспособно табуномъ гнать, прикажитѣ лошадей разобрать въ руки, кромѣ кобылъ и османовъ кои могутъ честицею идти и гономъ; въ рукахъ способнее будетъ ихъ кормить, и смирнее здѣлаются, продовольствовать ихъ отъ земли требованіемъ на нихъ подобно на ремонтныхъ, о чемъ отъ меня и главнокомандующему было донесено, послѣ сего никто уже какъ то ни коменданты ни тѣ коимъ о семъ вѣдать надлежитъ въ отпускѣ фуража препятствія делать не могутъ. Вразсу-

жденіи продажи въ дорогѣ какъ выше сказалъ кобыль и османовъ, также и худшихъ лошадей цѣны имъ не полагаю, а отдаю на ваше разсмотрѣніе чтобы они васъ при проходѣ не озабочивали, а подтверждаю только о лучшихъ и среднихъ лошадяхъ отнюдь не продавать кромѣ отдачи Герцогу 12.

Ежели дочь Марья Матвеевна и съ вами в походѣ обзевите еи что я здоровъ и скоро Богъ дастъ кончитца вся предпринимаемая война, и надежсь Богъ благословитъ скоро даувидимся, о семъ также скажите сыну Графу Ивану. Константинъ Ивановичъ здоровъ и все наши господа донские также здоровы, делъ съ неприятелемъ важныхъ не было кроме весьма малыхъ, неприятели бегуть врось после четырехъ дневного сражения съ агличянами и прусаками. Оне добрые наши союзники, такъ отделили сиверныхъ французовъ и савоно разбойника Бонапартда все отняли у него пушки, и рассеели ихъ в пражъ кроме убитыхъ и въ пленъ множество взятыхъ. Пребывая навеки и с моимъ истеннѣйшимъ доброжелательствомъ.

25-го июня 1815 годъ.

Графъ Платофъ.

Нансии городъ во Франци.

Милостивой Государь мой Тимофеи Дѣмитревичъ. *)

Благостию Божескою устрашающа война кончена; мы таперь въ Париже и кароль Людвикъ на своемъ престоле. Зладей Банопартъ на море добрыми и храбрыми союзниками нашими огличянами на море пойманъ, которой из береговъ Франци хотель было уклонитца на одномъ фрегате въ Америку, посаженъ онъ злодей въ Англии во одномъ кребчяшемъ замкѣ въ темницу кажетца что оттоль онъ таперь не выдеритца подобно какъ изъ острова Елбы по деламъ вору мука за его злодейство и придумать невозможно какое бы и зделать наказание. Что отаманской полкъ возвращаитца обратно на Донъ и артелерия 3 рота я далъ вамъ особое повеление также далъ о выборе ста человекъ въ фардию наблюдаите пажалуй чтобы козаки те выборные были видные ростомъ и видомъ также доброго поведения, но не свыше тритцати летъ а особливо из мололеткафъ ибо старые негодятца хотя и лошадыю неисправеные лошадей графъ Орловъ Денисовъ готовитъ имъ ремонтъ. Съ сими ста челавеками сыну графу Ивану быть и ко мне непременно, остановитца имъ или близъ Бреста литовского, или между имъ и Белымъ Станомъ, где нашего войска кардоны, поколь я во Оршаву прибуду и съ сиею командою отправте всехъ лошадыи ведущихъ или гономъ въ табунъ при полку из Дону ни единой лошади моей на Донъ не заводите какъ прошедшего года сие въ балшой ошипкѣ последовало, въ продоволствии ихъ именовать ремонтными на полки, кабыль же и

*) Все письмо писано рукой Платова.

османовъ кои похуже и старие буде будутъ охотний продать а о цене я не выставлеваю, какъ и въ прежнемъ писме моемъ писалъ и къ вамъ и съ фелтъ егеремъ Штабушемъ, праздникъ после молебня издадите приличной полку в разсуждении освещения знамени, однакожь въ болшия издержки не вдавайтесь нащеть полка моего и вашего — дочь Марья Матвеевна естли и с вами я ей посылаю мое доброжелателство, сыну графу Ивану прилогаю мое писмо у сего. И такъ съ Божиею милостию следуйте на милой тихой Донъ, таперь и я надеюсь что в непродолжителномъ вѣремени буду къ вамъ. Естмъ и буду навеки непременно

12 июля. вашъ
1815 годъ. покорны слуга
Парижъ. Графъ Платофъ.

Милостивой Государь мой любезнѣйши зять Тимофеи Дмитревичъ. *)

Даю вамъ другу о себя знать я поехалъ таперь въ Питербургъ по деламъ войсковымъ, и попробую вашего счастья не удася ли ещѣ испросить за службу вашу верною у Государя вамъ награждения что я сего истенно желаю, о церемонале зделанномъ вами въ Кременчуге по случею полученныхъ знаменъ пожалованныхъ отаманъскому полку и изделанное угощение посетителей на то приносятъ вамъ честь, за что я много и много благодарю, что вы ничего не упустили благодарными сердцами и къ Государю Императору сеи есть долгъ нашъ подданнической; ежели о есауле Степане Кутееникове еще нетъ приказа въ воиско о произведении его въ воисковые старшины, какъ я помню что онъ былъ предъставленъ во оной чинъ, быть можетъ то предъставление заволялось, или и будетъ по времени какъ оные весьма не скоро выходятъ я прикозалъ его Кутееникова Николаю Василъевичю выбрать въ кругу в новой годъ воисковымъ есауломъ, о чемъ и вамъ даю знать, а естли до сего дошло производство ему Кутееникову в старшины избрал бы другого заслужевоющего той должности, лошадеи пригнанныхъ офицерами Александровымъ и Жаринымъ, я ихъ принель в хорошемъ виде лошади все мною проданы офицеры и казаки отпущены мною на Донъ въ ихъ дома; и васъ друга благодарю за полезное для меня отправление; Александровъ для сихъ надобностей челаовекъ редкой и пофалной съвоею заботливостию и знаниемъ о моихъ козакахъ я пишу къ вамъ особливимъ моимъ повелениемъ о неупотреблении ихъ никуда то есть въ нарочны до моего размотрения; за присылку вина донского и балыковъ благодарю васъ чюствително, желаю васъ видеть въ добромъ здаровье надеюсь

*) Все письмо писано рукой Платова.
свор. бумага 1812 г. ч. VII.

къ вамъ быть на милой Донъ къ опрелю месяцу пребывая наивсегда и непременно съ моимъ доброжелательствомъ

14 декобря

1815 годъ.

Варшава.

и покорнѣшимъ слугои

Графъ Платофъ.

Любезнѣйшии дети Тимофей Дѣмитревичъ и Марья Матвеевна.

Письма ваши любезнѣйшии дѣти я съ моимъ удовольствіемъ получилъ. Слава Богу, что вы здоровы, прошу Его святую волю, чтобы я васъ во ономъ здорově въ будущую весну увидѣлъ, надѣюсь къ вамъ быть по крайней мѣрѣ въ Апрѣлѣ. Желанное мною вамъ ходатайствовать началъ, что-то Богъ благословитъ. Письмо твое Марья Матвѣевна къ Графинѣ Ламберши въ Парижъ отослано, и вѣрно до рукъ ее дойдетъ. Есмь и буду навѣки

Февраля 23 дня

1816 года.

С. Петербургъ.

вашъ доброжелательнѣйшии

Графъ Платофъ.

Братъ вашъ Графъ Иванъ здоровъ, находитца при мнѣ.

Любезнѣйшая дочь Марья Матвеевна *).

Я очень доволенъ и пофалю ваше соболезнование къ неимущимъ, а особливо что вы поддерживаєте мысль и сожаление помощью покойной матери вашей Графинѣ Марфе Дѣмитревны; я все зделаю что вы желаете сказанному бедному Левшину, уведомте же его чтобы онъ быть можетъ самъ по древности летъ его не можетъ быть и ко мнѣ, въ место себя прислалъ бы кого либо, тотъ самой получить отъ меня приказъ писменной, о ловле сежой.

13 ноября

Мишкинъ. **)

Есмь и буду навеки

твой доброжелательнѣйшии

Графъ Платофъ.

Милоя и любезнѣйшая дочь

Марья Матвеевна. *)

Я слава Богу и братъ Графъ Матвей здоровы, о чемъ вамъ скажетъ и Тимофеи Дѣмитревичъ обозы нашихъ полковъ должны и къ намъ зближатца, на-

*) *) Все письмо писано рукой Платова.

**) Хуторъ, гдѣ погребенъ гр. М. И. Платовъ.

деюсь тогда и васъ заувидеть, естмъ и буду навеки и с моимъ сердечнымъ доброжелательствомъ

вашъ
милои и любезнѣишеи
дочери Графъ Платофъ.

Письмо гр. М. И. Платова сыну, гр. Ивану Матвѣевичу,
19 іюня 1816 года.

Любезнѣиши сынъ Графъ Иванъ Матвеевичъ.

Даю вамъ о себѣ знать, что къ прїѣзду Его Императорскаго Высочества, Государя и Великаго Князя Николая Павловича, поспѣть я уже не могу. И потому прикажите по требованію Николая Васильевича выдать изъ ранжереи моей для имѣющагося быть стола всего отъ фруктовъ по малой части, изъ напитковъ также по малой, имѣя въ предметѣ остальное сохранить до моего прїѣзда. Прикажите также и сервизъ мой отпустить, если онъ понадобится по разсмотрѣнію Николая Васильевича. *А меня ожидайте въ конце іюля месеца естмъ навеки вашъ доброжелательнѣиши*

19 Іюня

Графъ Платофъ.

1816.

С. П. бургъ.

Зетьямъ и сестрамъ также невестки Марѣ Степановны кланеитесь. При отправлении сего подателя я неуспеваю къ нимъ писать, а что я вамъ по запискѣ приказалъ все вточности исполняйте какъ вамъ равно Кирсану Павловичу зетьямъ и з дочерми моими, также невестки Марѣ Степановны и з детми ее а моими внуками представитца къ его высочеству я обо всемъ писалъ къ Павлу Василевичу Кутузову и къ Николаю Василевичу что уже такъ следуйте какъ вамъ всемъ прикажитъ Николай Василевичъ какъ онъ есть за отсутствиемъ моимъ начальникъ.

Письмо М. И. Платова Д. Рольфину, 3 марта 1811 г.,
и отвѣтъ на него Рольфина.

Государь мой Данило Андрѣевичь!

Съ вѣрною сею оказіею посылаю вамъ въ гостинець пять аршинъ синяго сукна, изъ лучшихъ какое есть здесь. Я слышелъ что вы женитесь на паннѣ, и хотя не имѣю о томъ вѣрнаго свѣдѣнія, но ежели бракъ совершенъ, то поздравляю васъ съ онымъ. Пребывая всегда

Въ С. Петербурге.

Марта 3 дня

1811 года.

вашъ

Государя моего

покорны слуга

Матфѣй Платовъ.

Ваше высокопревосходительство

Милостивый Государь

Матвѣй Ивановичь!

Вашему высокопревосходительству приношу чувствительнейшею мою благодарности за пажалованаго мнѣ 5 аршинъ лучаго сукна, коего подарокъ непременно носить въ память ваше. Касательно до моей женидбе, то могу вашего высокопревосходительства заверить что я действительно женился на панны и навсѣгда остоюсь довольнымъ своей судьбою.

Остоюсь съ отличнымъ моимъ к вамъ высокопочитаніемъ и преданности честь имѣю быть навсѣгда

Вашего высокопревосходительства

Милостиваго Государя моего

всепокорнейшимъ слугою Данила Рольфинъ.

Предписаніе гр. М. И. Платова Д. Рольфину, 31 марта
1814 года.

Господину 14-го Класа Рольфинъгу.

По представленію моему во уваженіе понесенныхъ Вами трудовъ въ званіи переводчика, каковую должность вы отправляли при мнѣ съ особливѣйшею

дѣятельностію, Господинъ Генераль Адъютантъ и Кавалеръ Князь Волконскій отъ 28-го Марта извѣщаетъ меня что Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать вамъ соизволилъ чинъ 14-го класса, каковой объявляя вамъ предписываю для приведенія васъ на оный къ присягѣ явится войска Донскаго къ Г. Полковнику и Кавалеру Рубашкину, которому о томъ особенное дано отъ меня повелѣніе.

Марта 31 дня *Генераль Г. Платовъ.*

1814 года.

Г. Парижъ.

Письмо гр. М. И. Платова Д. П. Трощинскому, 10 февраля
1817. года.

*Помнится мнѣ дѣло сіе
поступило уже въ Гос.
Советъ, о чемъ и увѣ-
домить Гр. Платова. *)*

Милостивый Государь
Дмитрій Прокофьевичъ!

Въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената имѣется дѣло объ имѣніи, оставшемся по смерти Г-на Полковника Астахова, на которое онъ, по неудовольствію на дочь свою старшинскую жену Грекову, болѣе отъ наветовъ недоброжелательныхъ ей людей, нежели справедливому, здѣлалъ было духовное завѣщаніе, чтобы крестьянъ его отпустить на волю, а прочее продавъ употребить по распоряженію душеприкащиковъ ГГ. Иловайскаго и Андріанова; но не задолго до кончины своей познавъ свое заблужденіе объявилъ тѣмъ душеприкащикамъ, и духовному своему отцу, что онъ желаетъ духовную свою уничтожить, ибо имѣніе свое все безъ изъятія отдаетъ законной онаго наслѣдницѣ дочерѣ своей, которую по истребованіи и изорвалъ, не здѣлавъ по незнанію своему другаго акта, въ томъ мнѣніи, что симъ дѣло сіе уже и кончено; — и Г. Грекова, какъ единственная дочь,—вступя въ наслѣдственныя права свои, имѣніемъ симъ несколько времени уже и распоряжала безпрепятственно. Но въ послѣдующее затѣмъ время Г. Иловаискій по недоброхотнымъ своимъ видамъ и личному къ Г. Грековой неудовольствію пользуясь правомъ душеприкащика вошелъ съ прозбою, чтобы уничтоженное духовное завѣщаніе отца ея было возобновлено, и такимъ образомъ возникло дѣло сіе.

*) Написано карандашомъ рукой Д. П. Трощинскаго.

Я зная совершенно сколь непростительные употреблены были способы къ тому, чтобы довести Г. Астахова къ лишенію дочери его, принадлежащаго ей наслѣдства, и что искъ со стороны Г. Иловайскаго происходит истинно изъ одной только непріязни и своеправія, — какъ начальникъ, обязанный защитить притесняемую, долгомъ своимъ почелъ лично о Г. Грековой предстательствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ какъ мнѣ извѣстно и принять гласъ справедливости. Но Г. Иловаискій не взирая и на подписку, взятую отъ него по указу Правительствующаго Сената, чтобы онъ по дѣлу сему не входилъ болѣе бумагами и тѣмъ не обременялъ правительство просьбами, которые найдены не дѣльными, — какъ беспокойный человѣкъ, вновь вошелъ оною къ Г-ну Министру Финансовъ, отъ котораго представлена оная въ Правительствующій Сенатъ.

Симъ новымъ дѣйствіемъ упрямства со стороны Г-на Иловайскаго, чтобы Г. Грекова не была вовлечена въ вяція хлопоты, и безъ того уже при немалочисленномъ семействѣ доведенной до крайняго раззоренія, — я счелъ пріятнѣйшею для себя обязанностію обратиться къ Вашему Высокопревосходительству, какъ человѣку и по долгу службы и по сердцу справедливому, — чтобы участь сей несчастной поручить Вашему человѣколюбію.

Примите увѣреніе, что я всегда съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою жъ преданностію имѣю честь быть

Февраля 10-го дня
1817-го года.
Новочеркасскъ.

Вашего Высокопревосходительства
Милостивый Государь
покорнѣйшии слуга
Графъ Платофъ.

Письмо гр. М. И. Платова А. И. Муханову, 2 января
1817 года.

Милостивый Государь
Алексѣй Ильичъ,

Письмо вашего Превосходительства отъ 27 Октября истекшаго года, имѣлъ я честь получить. Простите, Милостивый Государь, что замѣдлилъ моимъ на оное отвѣтомъ; тому главною причиною отлучка моя изъ города Новочеркаска для обозрѣнія разныхъ частей войска; теперь возвратясь домой честь имѣю отвѣтствовать: удовлетвореніе предложенія вашего нащотъ помѣщенія любезныхъ сыновей вашихъ войска Донскаго въ лейбъ-козачій полкъ, для меня тѣмъ было

бы пріятнѣе, что симъ изволите оказывать особую честь вашу войску Донскому: но какъ никогда я не принималъ въ лейбъ-козачій полкъ изъ постороннихъ, чего и сдѣлать не могъ за силою имяннаго высочайшаго повелѣнія, воспреещающаго пріемъ въ войско Донское изъ иногороднихъ дворянъ и всякаго прочаго званія людей, то и лишаюсь невозможностію сего удовольствія соотвѣтствовать столь пріятному для меня желанію вашему. Если же ваше Превосходительство успѣете исходатайствовать исключительно для дѣтей вашихъ высочайшее соизволеніе на вступленіе ихъ въ службу по войску Донскому; то смѣю удостовѣрить, что симъ изволите доставить искреннее мнѣ удовольствіе потому болѣе, что имѣя подъ начальствомъ моимъ благородныхъ отраслей истинно уважаемой мною фамиліи вашей, мнѣ пріятно бы было оправдать самымъ дѣломъ сіи мои къ вамъ чувствованія.

Позвольте при семъ случаѣ принести вашему Превосходительству искреннѣйшее поздравленіе съ наступившимъ новымъ 1817 годомъ и желаніе, провести какъ оный, такъ и многіе будущіе въ вожделеннѣйшемъ здоровьи и благоденствіи, свидѣтельствуя купно съ симъ и то истинное мое къ вамъ почитаніе и преданность, съ коими навсегда пребывать честь имѣю,

Генваря 2-го дня
1817 года.
Новочеркасскъ.

Милостивый Государь,
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Графъ Платовъ.

Печатное изъявленіе благодарности гр. М. И. Платова войску Донскому, 1 декабря 1814 года.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго атамана и кавалера, Войска Донскаго Войсковой Канцеляріи.

Прилагая у сего печатный Экземпляръ съ Предложенія моего Войсковой Канцеляріи, по случаю полученнаго мною отъ Господина Генералъ-Фельдмаршала Графа Михайла Богдановича Барклая де Толли письма, у сего же препровождаемаго, я въ обязанность себѣ ставлю сказать при семъ случаѣ, что къ изъявленію собственной благодарности моей предъ всемъ Донскимъ Войскомъ коимъ по довѣренности Государя Императора имѣю щастіе командовать, нѣтъ у меня ни словъ, ни выражений достаточныхъ. Оно удостовѣрило цѣлый свѣтъ, что воинство, подвизающееся за вѣру, Царя и отечество, укрѣпляется въ си-

лахъ своихъ, преодолагаетъ самую природу, и въ подвигахъ своихъ превышаетъ всякую силу ума человѣческаго; оно потрясло вражескія тьмочисленныя силы; оно привело ихъ въ уныніе и трепетъ, и поставя между сихъ двухъ крайностей, нанесло бѣдствія нигдѣ неслыханныя, нигдѣ невидимыя. Самъ врагъ всеобщаго спокойствія, при всей своей гордости, при всей своей надменности, коею мечталъ покорить всю вселенную, приходилъ при каждомъ появленіи самомалѣйшаго отряда изъ сего храбраго и достойнѣйшаго Войска въ ничтожество, и не дерзалъ уже болѣе помышлять о суетныхъ планахъ своихъ, о хитрыхъ и зловредныхъ намѣреніяхъ. Таковы были подвиги его! таковы неисчислимы услуги, которыми умѣло оно прославить себя предъ цѣлымъ свѣтомъ! Кто изъ Донскихъ обитателей не проникнетъ теперь того Божескаго милосердія, которое насадивъ сердца наши благодравіемъ, любовію къ Богу, къ Царю и къ ближнимъ, связало оныя крѣпкимъ узломъ, укрѣпило мышцы наши и направило оныя на дѣла полезныя, благотворныя человѣчеству. Съ душею, преисполненною восторга, отъ столь щастливаго пріуспѣянія нашего въ возвышеніи чести и имени нашего, понесемъ всегда въ сердцахъ нашихъ моленія ко всевышнему подателю благъ: да не лишитъ Онъ насъ покровительства своего и да содѣлаетъ всегда достойными чадами Его! Я же до конца жизни моей не престану твердо сохранять въ памяти моей, то мужество и храбрость его, ту неустрашимость и твердость его, ту быстроту и неутомимость его, которыми способствовало оно къ совершенному истребленію врага и увѣковѣчило толь праведно имъ стяжанную славу, — храбрыхъ и непобѣдимыхъ Донцовъ. Никогда такъ же не забуду я и то примѣрное ихъ повиновеніе и привязанность ко мнѣ, чрезъ которыя всегда являлись мы твердыми и непремѣнными исполнителями мудрыхъ предначертаній Всеавгустѣйшаго Монарха. Все сіе запечатлѣло вѣчную признательность мою къ Войску, которую пріятно мнѣ будетъ при каждомъ удобномъ случаѣ повторить.

Такое чистосердечное изъявленіе чувствъ моихъ я предлагаю Войсковой Канцеляріи сдѣлать извѣстнымъ всему Донскому Войску.

1 Декабря

Подлинное подписалъ: Генераль Графъ Платовъ.

1814.

Варшава.

Изъ Воронцовскаго архива: выписки изъ бумагъ по Круглянскому имѣнію *).

Ваше Высокоблагородіе
Милостивый Государь
Николай Михайловичъ

На предписаніе вашего высокоблагородія отъ 2-го числа сего маія касательно до вытребованія изъ Казани отъ Г. Шарова вѣдомостей до состоянія Круглянской Экономіи принадлежащихъ, и что Ихъ Сіятельствамъ Графамъ Семену Романовичу и Михайлу Семеновичу угодно чтобы заняты исправленіемъ Никитскаго дома изъ суммы Его Сіятельства Графа Семена Романовича симъ почтеннѣйше доношу:

На 1-е къ Г. Шарову согласно вашего высокоблагородія предписанію о присылкѣ вѣдомостей я писалъ.

На 2-е о исправленіи починкою Никитскаго дома отъ Его Превосходительства Захара Николаевича я ожидаю повелѣнія, по которому что мнѣ будетъ предписано то выполнить въ точности постараюсь, а между тѣмъ къ свѣдѣнію и разсмотренію Его Превосходительства и вашего высоблагородія почелъ я за нужное здѣлать Никитскому дому планъ и смѣту, для чего оной домъ архитекторомъ Г-мъ Кампорези при мнѣ осматриванъ коего я просилъ здѣлать дому и флигелямъ планъ и смѣту во что будетъ стоить вся назначаемая поправка, которой обѣщаль все оное изготовить и когда планъ и смѣту отъ него получу тогда для донесенія Ихъ Сіятельствамъ оное вашему высокоблагородію немедленно пришлю.

Всепокорнѣйше прошу при случаѣ написать къ Его Сіятельству Графу Михайлу Семеновичу 1-е объ оставленныхъ въ Андрѣевскомъ вашемъ братцѣ, Туркѣ Ибраимѣ, одномъ кантонистѣ и Туркѣ служившемъ прежде у раненаго капитана и въ Андрѣевскомъ умершаго Господина Тулубьева Мехметѣ, коихъ такъ же Берейтора и при верховыхъ лошадяхъ конюха Его Сіятельство соизволилъ назначить къ отправкѣ по веснѣ когда о томъ прийдетъ мнѣ повелѣніе, изъ нихъ братецъ вашъ и Ибраимъ занимаютъ въ Андрѣевскомъ подъ присмотромъ Студента ученіемъ, а прочіе живутъ праздно, то неуждно ли будетъ повелѣть ихъ куда отправить или до времени остаться имъ въ Андрѣевскомъ и 2-е при Его Сіятельствѣ бывшему сводной Гранадерской дивизіи Адыютанту Господину Соколовскому убитому на сраженіи посланъ былъ купленной

*) См. IV ч. „Сбор. бумагъ 1812 года“, стр. 284.

СБОР. БУМАГЪ 1812 Г. Ч. VII.

мною до нашествия непріятеля въ армію эполетъ и эксельбантъ на заказъ здѣланные стоящіе трехъ сотъ рублей, которые послѣ изъ Почтамта возвращены и теперь хранятся у меня, то не повелѣно ли будетъ оныя эполетъ и эксельбантъ послать къ Его Сіятельству въ армію или къ вашему высокоблагородію въ Петербургъ. О чемъ донеся съ должнымъ высокопочитаніемъ на всегда пребуду.

За эксельбантъ прислано было отъ покойнаго Господина Соколовскаго двести рублей, а сто рублей и сверхъ того за пересылку въ армію и обратно оного деньги издержаны изъ суммы Его Сіятельства.

Маія 15-го дня

1813.

Москва.

Вашего высокоблагородія

Милостиваго Государя

всепокорнѣйшій слуга

Алексѣй Гнѣздаревъ.

Круглянскому Графа Воронцова управителю
Устину Игнатьевичу Г. Шантыру.

.... Довѣренность отъ Графа Михайла Семеновича я еще не получилъ. Весьма сожалѣю что сіе дѣлаетъ немалую остановку въ вашихъ распоряженіяхъ, особливо по безпрестаннымъ требованіямъ провіанта и фуража, не принимая въ зачетъ квитанцій полученныхъ во время прохода войскъ, ни содержанія лазарета, которой столько намъ стоитъ. Дѣлать нечего: все что можно дать или выставить здѣлать надобно. Квитанціи пригодятся впередъ; а невозможнаго требовать не стануть, а естли и потребуютъ чего мы выполнить не можемъ, пусть не прогневаются. По всему что вы говоритѣ губернаторъ только и знаетъ требовать, не входя въ положеніе ни помѣщиковъ ни крестьянъ. Естли впредь случится требованіе невозможныхъ вещей; то вы отзовитесь рапортомъ съ приложеніемъ вѣрнаго рецепта какъ о состояніи имѣнія, такъ и нуждахъ крестьянъ, дабы онъ видѣлъ что можно и чего неможно выполнить. Копію таковаго рапорта немедленно ко мнѣ доставтѣ для сообщенія здѣсь министру полиціи. Когда получитсѣ отъ графа довѣренность, то гораздо будетъ удобнѣе дѣйствовать мнѣ и вамъ, чемъ теперъ безъ всякаго виду. Я надѣюсь что всѣ уже войска теперъ прошли и что вы покойнѣе будитѣ отъ постоевъ и безчисленныхъ поставокъ фуража и провіанта.

Я не думаю чтобы новоржевской лѣкаръ Халкевичъ согласился оставить Новоржевъ, даже естли бы и въ отставку вышелъ; ибо тамъ у него практика весьма велика и для него выгодна потому, что онъ всѣмъ извѣстенъ и онъ всѣхъ знаетъ. Впрочемъ попытайтесь узнать у него что онъ скажетъ, естли бы предложить ему мѣсто въ Кругломъ и какія будутъ его условія. Разумеется что свобода практики ему предоставится когда бы онъ и у насъ былъ. Между

темъ у васъ есть теперь лѣкарь изъ плѣнныхъ французовъ, котораго нужно и должно употреблять, а не понапрасну кормить. Я не думаю чтобы намѣреніе графа было содержать его роскошно для однихъ музыкантовъ, между коими я надѣюсь больныхъ и не бываетъ или весьма рѣдко.

Отдаваемыхъ намъ полковникомъ Богдановскимъ дватцати двухъ воловъ примите такъ какъ вы пишете что они нужны на порціоны музыкантамъ, или поступать въ замѣну тѣхъ, что на нихъ уже издержено. Что касается до оди-
натцати лошадей, то мнѣ кажется что полковнику не было бы зачѣмъ называть ихъ казенными тогда, какъ музыканты называютъ ихъ своими доставшимися имъ въ плѣнъ. Скажите Г. Носову, что мы присвоивать ихъ не хотимъ, но чтобы они оставались въ цѣлости, будѣ полковникъ спроситъ, или оныя музыкантамъ же понадобятся при послѣдованіи къ полку. Между тѣмъ справедливо будетъ употреблять ихъ въ работу, за то что мы ихъ кормимъ. Если же не нужны оныя музыкантамъ и они точно властны ихъ продать, то можно ихъ купить для крестьянъ, лишь бы цѣна была сходна. Недостающія инструменты для музыкантовъ будутъ здѣсь немедленно куплены и къ вамъ доставятся.

Царское село.

Н. Лонгиновъ.

5-го Іюня 1813 года.

Ваше Высокоблагородіе!
Милостивый Государь
Николай Михайловичъ!

.... По предписанію главнокомандующаго еще прошедшаго Ноября последовавшему требуютъ у насъ доставки провіанта и фуража въ Могилевъ 2461 пуд. муки ржаной овса 135 четвертей крупъ 30 чт. что съ нашего имени съ большею трудностію доставлено быть можетъ, по причине значитѣльнаго забора подквитанцій какъ во время квартированія главной арміи, такъ и разными проходящими командами почти насильнымъ образомъ — а техъ квитанціевъ теперь въ сію повинность не зачитаютъ — то и не знаю какъ мне будетъ въ томъ справиться. Сверхъ же сего что съ Ноября месяца по нынѣшней числу мы удерживали лазаретъ на Круглянскомъ коште, я было просилъ Г: Гражданскаго Губернатора Графа Толстова о зачете, но и сего не хотятъ сделать — а мой предместникъ не давая никуда знать объ томъ лазаретѣ немалое число на щетъ сего провіанта употребилъ, то есть: 1496 пу. 18 фу. хлеба, 271 пу. 13 фу. говядины, 14 четвертей крупъ, 20 пу. соли, 87½ ведръ горячаго вина. Сія издержка довольно немаловажна — а онъ изъ числа приезда своего въ Круглое никуда о содержаніи лазарета не давалъ знать — намъ теперь отвечаютъ вольно было вамъ сей лазаретъ держать; а на ваши постороннія записки основаться не можемъ. Вотъ какія запутанности отъ нашей безопасности бываютъ, да и во

многомъ пожево на то находится—а я теперь отдуваиса какъ хочешъ. Мне очень нужна отъ вашего высокоблагородія доверенность, и то полная по деламъ и правленію, ибо я безъ оной и хлопотать нигдѣ не могу — а у насъ очень много при нынешнихъ обстоятельствахъ неожиданныхъ делъ случаются, а опереться нечемъ. Насъ одне постои кавалерійскихъ полковъ крайне разоряютъ, особливо доставками купленнаго ими фуража ибо по близости и купить негдѣ, а ездить въ даль — затемъ страшную какъ въ господскомъ такъ и въ крестьянскомъ хлебопашестве имѣѣтъ остановку.

.... Мнѣ очень совестно что я такъ скоро приказаніевъ вашего высокоблагородія выполнить не могу касательно описи крестьянскаго имущества и людности, но сего теперь и делать невозможно, ибо ежедневно народъ мреть да и больныхъ множество—а лошадей полковые какъ погонять за фуражомъ, то многихъ назадъ не пригоняютъ домой — следовательно опись основательно быть не можетъ. Касательно болезней я бы советовалъ нанять для сего имения лекаря или хорошаго подлекаря — а то отъ недостатка въ лекаряхъ, очень значителенъ уронъ въ душахъ быть можетъ — ежели бы благоугодно вашему высокоблагородію было я надеюсь что и Новоржевской подлекарь Карлъ Ивановичъ Халькевичъ бы пошелъ, и вы сами въ Лабанове видели и изволите знать— онъ малой очень знающъ и хорошаго поведенія. Онъ хочетъ выдти въ отставку и ежели угодно вамъ будетъ я бы къ нему написалъ то онъ къ вамъ приедитъ въ Петербургъ. Сей человекъ очень бы у места здесь былъ для охраненія погибающаго понапрасну рода человеческого—лучше изъ насъ котораго бѣ ненужнаго съ хлеба удалить а ево взять для прекращенія сихъ болезней.

На сихъ дняхъ прибылъ здесь изъ арміи для смотренія за музыкантами Нарвскаго полку офицеръ поручикъ Носовъ, которой привезъ письмо къ Г: Дектереву отъ полковника Богдановскаго въ которомъ пишеть полковникъ что для экономіи Круглянской уступаетъ 22-а вола полковыхъ и 11-ть лошадей казенныхъ—волово я получилъ; но лошадей ни одна не оказалась; ибо которыя были тѣ все по спросу сего Г: офицера оказались собственными музыкантскими доставшимися имъ отъ французовъ следовательно лошади ни одной нетъ. Волловъ же техъ я долженъ буду употреблять для техъ же музыкантовъ какъ русскихъ такъ и французскихъ на порціонъ; ибо окроме несколькихъ коровъ на молоко никакой иной скотины въ Круглянской экономіи на убой не находится— а по сколько таковаго порціона положено для нихъ будетъ, на будущей почте не промину вашему высокоблагородію переслать списокъ.....

Маія 3-го ч. 1813 года.

М. Круглое.

Вашего Высокоблагородія

Милостиваго Государя

преданнейшій и покорнѣйшій слуга

Устинъ Шантырь.

Выписки изъ „Щета о денежной суммѣ Его Сіятельства
Графа Михайла Семеновича 1813-го года“.

Да въ замѣнъ издержекъ въ присудствіе Его Сіятельства Графа Михайла Семеновича въ Андрѣевскомъ на содержаніе Господъ раненыхъ употребленыхъ, получено изъ оныхъ же доходовъ въ сходство Его Превосходительства Захара Николаевича повелѣнія прошлаго 1812-го года Декабря 25-го дня Управителю Гнѣздареву даннаго—20000 рубл.

Въ Ноябрь

Его Сіятельства Графа Артемія Ивановича людямъ непріятелями разграбленнымъ пришедшимъ въ Андрѣевское на пищу дано — 29 р. 88 к.

Двумъ козакамъ жившимъ въ Покровѣ для разныхъ посылокъ и привоза извѣстій на кормъ лошадей — 25 р.

Въ поѣздки посланными въ Володимиръ по надобностямъ раненыхъ офицеровъ издержано — 4 р. 40 к.

Въ отсутствіе Его Сіятельства изъ Андрѣевскаго въ армію, издержано проѣздомъ въ Покровѣ въ пожалованіе Господина Басаргина людямъ, на кормъ лошадей и ямщикамъ дано—22 р. 50 к.

Ратникамъ во время присудствія Его Сіятельства приходившимъ дано—20 р.

Для раненаго офицера куплена кибитка, заплачена — 2 р. 50 к.

По повелѣнію Его Сіятельства произведено раненому офицеру Господину Иванисову находившемуся въ Московскомъ домѣ и во время бытности въ Москвѣ непріятелей, въ харчевыя 20 руб., да при отправкѣ ево въ Курскую Губернію на обмундировку и на дорогу ему дано 75 руб. — 95 р.

Заплачено портному за шитіе до нашествія непріятелей въ Москву для его Сіятельства фланелевой фуфайки и панталоновъ, и для Г. Михайловскаго рейтузовъ — 14 р.

Изъ учениковъ мѣстечка Круглаго Его Сіятельствомъ Графомъ Петромъ Львовичемъ въ Москвѣ въ разныя мастерствы розданныхъ, во время занятія непріятелями Москвы пришло въ Андрѣевское разграбленныхъ 11 человекъ, для коихъ издержано на покупку одежды, рубахъ, обуви и прошлаго 1812-го съ Сентября по Апрѣль мѣсяць 1813-го въ харчевыя произведено всего — 315 р. 44 к.

Галиной особенно отъ Его Сіятельства опредѣленныхъ — 150 р.

Ей же отъ Его Сіятельства повелѣно выдать изъ милости по случаю понесенныхъ ею во время занятія непріятелями Москвы убытковъ — 25 р.

Разореной отъ непріятелей Княгинѣ Агишевой по бѣдности ее на пропитаніе дано — 8 р. 40 к.

Получено 18-го Сентября 1813-го года.

Копія.

Алексѣй Алексѣевъ

Усмотрѣвъ изъ Московскихъ вѣдомостей что вы вызываетъ должниковъ Графа Михайлы Семеновича и покойной Княгини Екатерины Романовны: а какъ у Ея Сіятельства осталось по переводу заемное письмо перешедшее отъ Пошмана въ пять тысячъ рублей данной мной коли не ошибаюсь въ 799-мъ или въ 1800-мъ году, коему по давности времени кажется и права потерялъ, затемъ особливо что я въ 1811-мъ году по прозвѣбъ моей въ Сенатѣ учинилъ шестикратное объявленіе чрезъ Петербургскія и Московскія вѣдомости, чтобъ всѣ безъ изъятія кредиторы мои снесли бы со мной по бытности моей въ городѣ Москвѣ, упомянувъ имянно законной годовой срокъ положенной для таковыхъ обстоятельствъ: но не желая здѣлать что противное Графу Михайлу Семеновичу, съ коимъ я связанъ еще и родомъ дружбою служивъ съ нимъ довольно долгое время за Дунаемъ, я по сей части писалъ къ нему въ нынешнее мѣсто-пребываніе въ заграничной арміи, о чемъ за нужное счелъ вамъ сообщить, чтобъ вы меня не мѣшали въ число другихъ должниковъ Его Сіятельства: и что я въ отзывѣ отъ него получу, то не упущу самъ къ вамъ отнестись: темъ пачѣ что я можетъ и самъ скоро отправлюсь въ ту же армію гдѣ онъ нынѣ Графъ находится: затѣмъ вертѣ что я есть всегда готовымъ къ услугамъ вашимъ. Графъ Сергей Каменскій.

№ 211-й.

Сентября 8-го дня

1813-го года.

Городъ Орель.

Домо-правителю Господина Генералъ Лейтенанта и Кавалера Графа Воронцова, живущему въ домѣ Его Сіятельства въ Немецкой Слободѣ подлѣ Католицкой Кирки Алексѣю Алексѣевичу Гнѣздареву.

Его высокоблагородію
Милостивому Государю
Николаю Михайловичу

На предписаніе вашего высокоблагородія касательно до Никитскаго Его Сіятельства дома, которой Его Сіятельство соизволилъ назначить въ продажу, симъ почтеннѣйше доношу: 1-е когда онъ былъ строенъ, то какія тогда были матеріяламъ цѣны, и напротивъ того 2-е по какимъ цѣнамъ матеріялы покупаются нынѣ, а въ сравненіе того 3-е полагая имъ цѣну посредственную чего оной домъ теперь стоитъ, о всемъ ономъ подношу при семъ на разсмотреніе

ваше здѣланную изъ смѣты архитекторской записку, и такъ о продаже сего дома я усердно старатся буду, о чемъ не оставлю припечатать въ газетахъ, и если бы къ покупкѣ ево охотники нашлись, то за сію посредственную цѣну продать бы было можно, но такъ какъ въ Москвѣ продажныхъ домовъ и тоже хорошихъ весьма много а къ покупкѣ охотниковъ очень мало, то едва ли скоро на него покупщики найдутся, а буде уже никто онаго не купитъ или стануть давать за него цѣну малую, и чѣмъ за безцѣнокъ ево продавать, то въ сходство Его Превосходительства Захара Николаевича повелѣнія приступлю я будущей весною къ здѣланію на немъ крыши, и потомъ есть ли повелѣно будетъ отдѣлать принадлежащія къ оному флигели, каретной сарай, конюшню и погребъ, тогда отдѣлка сія хотя стоитъ будетъ и недешево, но по крайней мѣрѣ оныя отдѣланные флигели Его Сіятельству приносить могутъ хорошей доходъ, что и отношу вашему высокоблагородію на разсмотреніе и рѣшеніе.

По публикаціи во извѣстіе должникамъ Его Сіятельства мною здѣланной, каково получено мною отъ Его Сіятельства Графа Сергѣя Михайловича Каменскаго отвѣтствіе, съ онаго къ свѣдѣнію вашему подношу при семъ копію, въ коемъ онъ изволитъ писать, что въ 1811-мъ году чрезъ газеты вызывалъ онъ кредиторовъ, но имѣющійся теперь у меня на Его Сіятельство въ пять тысячъ рублей вексель какъ и прочія всѣ заемныя письма хранились тогда у Графа Петра Львовича Санти или у его управителей, а ко мнѣ оныя акты поступили уже въ нынѣшнемъ году. Отъ Князя Ухтомскаго когда на письмо мое получу отвѣтъ, о томъ вашему высокоблагородію донести не оставлю.

Впрочемъ съ должнымъ и истиннымъ высокопочитаніемъ навсегда пребуду.

Сентября 25-го дня

Алексѣй Гнѣздаревъ.

1813 года.

Милостивый Государь
Графъ Михайла Семеновичъ

Растроенное состояніе и въ новъ ещѣ потерпенные убытки по общему жребію отъ неприятеля дають мнѣ смѣлость къ объясненію съ вами въ разсужденіи долгу нашего покойной тетущкѣ и благодетельницѣ нашей Княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ. По двумъ вексямъ мужа моего должны мы таперь вамъ семь тысящъ четыреста дватцать рублей, пользуясь снисхожденіемъ вашимъ прашедшаго года на сію сумму мужъ мой съ Г: Петромъ Львовичемъ Санти здѣлалъ разсчетъ и слѣдующіи за всѣ врѣмя процѣнты ему для доставленія вамъ вручены, въ чемъ и разписка его есть, равно и за нынешней годъ, управляющему дѣлами вашими въ Москвѣ заплачены будутъ, — но сверхъ того осталась въ рукахъ коммисіонеровъ вашихъ бывшее заемное письмо мужа моего въ осми тысящахъ пятистахъ рубляхъ, по коему ещѣ при жизни тетущки заплата

почиталась зделаннаю по случаю многихъ ея порученій намъ, и на содержаніе со всемъ домомъ покойной невѣстки ея К: Аннѣ Семеновнѣ Дашковой, для чего мы были должны сверхъ обыкновеннаго долгое врѣмя прожить въ Москвѣ; какъ известно некоторымъ изъ ближнихъ нашихъ, что покойная тетушка сей вексель хотела уничтожить, почему онъ ужѣ съ лишкомъ давно просроченъ и въ надлѣжащее врѣмя какъ бы слѣдовало нигдѣ непротестованъ, но Богу угодно было прѣкратить жизнь ея, отъ чего и вексель сей осталса намъ невозвращенъ.

Признаюсь вамъ что прискорбно мнѣ объяснять о семъ таперь, но положеніе семейства нашего и строгое взысканіе опубликованное отъ управляющаго вашего, нащѣтъ всехъ должниковъ покойной тетушкѣ поставляетъ мѣня въ необходимость, зная вашѣ добродушіе, просить въ семъ случае снисхожденія вашего, въ возвращеніи намъ того векселя.

Касательно жѣ техъ сѣми тысящъ четырехъ сотъ дватцати рублей въ двухъ векселяхъ состоящихъ, ежегодно процѣнты обязываемса платить и естли Богъ намъ поможетъ поправить дѣла свои то и капиталъ означенной въ сихъ двухъ векселяхъ, незамедлимъ заплатить.

Прося покорнейшѣ удастоить мѣня на сіе своимъ отвѣтомъ дабы мы знали какія взять мѣры по вышесказаннымъ обстоятельствамъ нашимъ, честь имею пребыть съ истеннымъ почтеніемъ вашего Сіятельства покорная къ услугамъ вашимъ

1813-го Татіана Норова.
Юля 8-е.

Московскому Управителю Графа Семена Романовича Воронцова
Алексѣю Алексѣевичу Гнѣздареву.

Благодарю васъ за присылку писемъ, отъ брата и за попеченіе ваше о его отправленіи въ Круглое, куда онъ прибылъ благополучно и не можетъ похвалится вашими ласками. Что касается до издержекъ вами на него здѣланныхъ, о коихъ щетъ вы доставили ко мнѣ преждѣ, я никакъ не могу ихъ теперъ уплатить; а современемъ буду говорить о семъ съ вами, когда соберусь съ деньгами.

Полученной сего дня пакетъ съ дубликатомъ въ Круглянскую кантору сего же дня и отправляется вмѣстѣ съ письмомъ къ Г-ну Дегтяреву.

Присланной вами при донесеніи отъ 25 Сентября щетъ оцѣнки Никитскаго дому, полученъ исправно. Изъ онаго явствуетъ что посредственная оному цѣна должна бы быть 180 тысящъ рублей. Я не думаю чтобы за него дали полтараста тысящъ, да и едва ли найдутся во вся оному покупщики въ настоящее

время. Въ прочемъ я полагаюсь во всемъ на разсмотрительность вашу, а между тѣмъ помянутой щегъ пошлю къ графу на разсмотреніе, и какое его будетъ мнѣніе, о томъ васъ уведомяю.

Я съ немалымъ любопытствомъ читалъ копию письма къ вамъ Графа Каменскаго. Сія поспѣшность писать къ вамъ о публикаціи вами здѣланной въ газетахъ, есть явное доказательство, что онъ не можетъ не считать себя должникомъ покойной Княгини Дашковой, несмотря на желаніе его чтобы вы не мѣшали его съ прочими должниками. Въ прочемъ по извѣстному имени его можно было впередъ судить, что онъ худой плательщикъ; а теперь и сомненія въ томъ нѣтъ, коль скоро онъ приводитъ потерю права за давностію времени причиною отказа въ платеже. Коль скоро дѣло до закона, то мнѣ кажется онъ правъ. Что же касается до того, что будто онъ писалъ къ Графу о семъ и что онъ, можетъ быть, съ нимъ самъ увидится въ заграничной арміи, куда онъ вѣрно не поѣдетъ; то это есть одно пустословіе и явная склонность отъ платежа. избавится. Кажется мнѣ однакожь по содержанію его письма что онъ Графа или стыдится или боится; а потому и нехудо будетъ симъ воспользоваться. Мое мнѣніе есть чтобы вы отвѣчали ему немедленно въ слѣдующемъ смыслѣ: „Я „имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства. Хотя я, по отношенію ва- „шего с-ва къ самому Графу Михайлу Семеновичу объ извѣстномъ заемномъ „письмѣ вашемъ, и не долженъ бы былъ утруждать ваше сіятельство до полу- „ченія отъзыва отъ Графа Михайла Семеновича, или пока вы сами съ нимъ „увидитесь, какъ изволитъ меня увѣдомлять; но по возложенной на меня отъ „Графа довѣренности я нахожу себя въ обязанности представить вашему сія- „тельству слѣдующія обстоятельства: перешедшія отъ покойной Княгини Даш- „ковой Графу Михайлу Семеновичу заемные письма и другія обязательства по- „ступили ко мнѣ по довѣренности его сіятельства въ нынѣшнемъ году; до сего „же находились они съ самой смерти покойной Княгини въ распоряженіи „Графа Петра Львовича Санти, которой самъ былъ въ отлучкѣ несколько мѣ- „сяцовъ въ 1811 году въ самое то время когда ваше сіятельство изволили „учинить вызовъ чрезъ газеты, о коемъ упоминаетъ. Въ прочемъ приводимая „вашимъ с-м давность времени, есть такая причина, которая тогда, какъ и те- „перь силы своей не теряла: но при отъздѣ Графа Михайла Семеновича изъ „Андрѣевского въ армію, хотя и не имѣлъ еще въ то время отъ Графа Санти „упомянутыхъ бумагъ, а одинъ лишь реэстръ онымъ, его с-во между про- „чимъ считалъ и увѣренъ былъ, зная всю строгость вашего с-ва и извѣстную „точность въ расплатѣ всякаго рода долговъ, что заемное письмо ваше отъ „покойной Княгини ему доставшееся охотно вами будетъ выплачено; а потому „и здѣлалъ назначеніе симъ деньгамъ коль скоро я ихъ получу. Предоставляя „отъзвъ его сіятельства на письмо ваше къ нему по сему предмѣту рѣшить

„дѣло, я не могъ упустить чтобы не выполнить возложенной на меня обязанности довести до сведѣнія вашего сіи обстоятельства, кои и предаю на благоусмотреніе ваше“.

7 Октября 1813.

Его высокоблагородію
Милостивому Государю
Николаю Михайловичу

Всходство назначеннаго въ Высочайшемъ Манифестѣ прошлаго 1812-го года въ 11-й день Февраля о временномъ съ помѣщичьихъ доходовъ зборѣ положенныхъ по табели процентовъ срока къ подачѣ объявленій до 15-го Ноября, о имени Его Сіятельства Графа Михайла Семеновича подалъ я въ московское дворянское депутатское собраніе объявленіе, что по случаю згорѣвшаго у него въ Москвѣ во время непріятельскаго нашествія каменнаго дома и раззоренія Могилѣвской Губерніи въ мѣстѣчкѣ Кругломъ его крестьянъ, съ онаго раззореннаго имѣнія Его Сіятельство никакого дохода не получаетъ, а потому и подлѣжащихъ въ казну по табели процентовъ на слѣдующій 1814-й годъ вносить не с чего о чемъ вашему высокоблагородію донеся всепокорнѣйше прошу приказать сдѣлать Кругловскому правленію свое предписаніе чтобъ оно и Могилѣвскому дворянскому депутатскому собранію объявленіемъ своимъ за извѣстіе представило.

10-го Ноября *Алексѣй Гнѣздаревъ.*

1813 года.

Москва.

Московскому Его Сіятельства Г. Семена Романовича Воронцова
управл. А. А. Гнѣздареву.

Графъ Михайло Семеновичъ при письмѣ своемъ отъ 1-го числа сего мѣсяца доставилъ мнѣ таковое же полученное имъ отъ Г-жи Норовой. Копію онаго при семъ для сведѣнія вашего посылаю. Хотя Графу какъ и мнѣ самому кажется, что она лишняго просить, безъ сомнѣнія изъ старой привычки считать на подарки покойной княгини Дашковой; но его Сіятельство прибавляетъ сіи слова: „въ прочемъ можетъ быть она и права, вы это лучше разберетѣ; ежели чуть „чуть сомнительно, то рѣшиться въ ея пользу и отдайте ей вексель. Конечно „я самъ нуждаюсь въ деньгахъ; но она съ семѣйствомъ можетъ быть безъ „хлѣба, а это разница“. Изъ сведѣній собранныхъ мною отъ Графа Бутурлина и отъ Захара Николаевича, кажется что дѣла Норовыхъ весьма разстроены; но безъ сомненія не отъ порученій покойной княгини Катерины Романовны. Извѣстно такъ же Графу Бутурлину, что княгиня хотѣла ихъ подарить и часто

дарила; но чтобы именно хотѣла она подарить упоминаемой Г-жею Норовой вексель въ 8000 рублей, того никто не знаетъ. Буде вы можетъ отъ Графа Петра Львовича и другихъ приближенныхъ къ покойной княгини собрать дальнѣйшія свѣдѣнія по симъ предмѣтамъ, то прошу васъ оныя мнѣ сообщить. Между тѣмъ не почитая себя дотога въ правѣ, отдать ей упоминаемой вексель въ подарокъ отъ Графа, все что мнѣ кажется прилично здѣлать на первой разъ для выполненія столь благороднаго намѣренія Графа Михайла Семеновича состоитъ въ томъ, чтобы по векселю сему не учинить взысканія, но сохранить оной до возвращенія его Сіятельства; тогда онъ самъ можетъ оной возвратить буде признаетъ то за нужное.....

28 Ноября

1813.

Круглянскому Графа Воронцова управителю
Устину Игнатѣвичу Шантыру.

.... Донесеніе ваше отъ 25 Октября съ приложеніемъ вѣдомости о прошлогоднихъ потеряхъ получено исправно. Прошу васъ уведомить меня принимаются ли какіе мѣры губернскимъ начальствомъ къ вознагражденію за то что было взято собственными нашими войсками....

25 Ноября

1813.

Его высокоблагородію
Милостивому Государю
Николаю Михайловичу

Его Сіятельства Графа Михайла Семеновича Московской домовою
конторы отъ управителя Гнѣздарева.

..... По предмету письма Г-жи Норовой, которымъ она проситъ у Его Сіятельства возвращенія заемнаго письма въ восемь тысячъ пять сотъ рублей, объясняя что оное якобы покойная Княгиня въ уваженіе многихъ ею имъ порученій и дѣлаемыхъ ими на содержаніе со всемъ домомъ покойной невѣстки ея Княгини Анны Семеновны Дашковой издержекъ хотѣла уничтожить, для узнанія дальнѣйшихъ свѣдѣній докладывалъ я Его Сіятельству Графу Петру Львовичу Санти, которой на сіе изволилъ сказать, что покойная Княгиня Екатерина Романовна Дашкова наканунѣ дня своей кончины намѣревалась здѣлать для всѣхъ ея родственниковъ и не успѣла, о томъ онъ говорилъ съ Его Сіятельствомъ Графомъ Михайломъ Семеновичемъ, а теперь объявить того не можетъ, и какъ ея намѣреніе не исполнилось, то и Госпоже Норовой возвращать заем-

50*

ное письмо не слѣдуетъ потому, что за содержаніе Княгини Анны Семеновны Дашковой Госпоже Норовой покойная Княгиня все заплатила, въ чемъ имѣются и росписки, а въ разсужденіи потери отъ разоренія непріятельскаго, то вообще и всѣ покойной Княгини родственники тоже разорены и много убытковъ потерпѣли. По сему Его Сіятельства отзыву, да какъ онъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ разполагается быть въ Петербургѣ и съ вашимъ высокоблагородіемъ увидясь можетъ о семъ переговорить, я не нахожу уже нужнымъ отъ ближнихъ Княгинѣ родственниковъ о семъ предметѣ разпрашивать, какъ только въ исполненіе вашего мнѣ предписанія удержусь по оному заемному письму дѣлать взысканіе до возвращенія Его Сіятельства Графа Михайла Семеновича изъ арміи. Заемное письмо на восемь тысячъ пять сотъ рублей, о коемъ Госпожа Норова изволить упоминать, что оно уже съ лишкомъ давно просрочено и не протестовано, писано 1809-го марта 1-го, а засвидѣтельствовано у нотаріуса того жъ года марта 5-го дня; а по двумъ векселямъ мужа ея пишетъ, что остались Его Сіятельству должны семь тысячъ четыреста двадцать рублей, вмѣсто того по запискѣ приняты мною отъ Графа Петра Львовича два письма, одно въ двѣ, а другое въ пять тысячъ рублей, кои сего года іюля 26-го дня на одно въ семь тысячъ рублей впредь на годъ мною и переписаны, о чемъ вашему высокоблагородію за извѣстіе симъ и доношу.....

Декабря 8-го дня 1813-года.

Управитель Алексѣй Гнѣздаревъ.

**Копія съ письма кн. Адама Чарторижскаго Новосильцову,
24 сентября 1813 года.**

Ma mere part demain pour la Gallicie et je la reconduis jusqu'a moitié chemin. Cette course me prendra quelques jours, car je compte m'arreter dans une terre que nous avons dans ces environs. Tachez mon cher ami de presser l'execution des derniers oukases de l'Empereur, car les réquisitions, les executions et le gaspillage continuent d'une maniere effrayante; il semble que ceux qui en profitent ayent senti la mèche et qu'ils veulent prendre avantage des derniers momens qu'ils croyent avoir. Je vous rappelle aussi M-r Milahewicz placé aupres du sousprefect de Kasimier. S'il restait apresant à sa place il deviendrait encore pire qu'il n'a été. J' imagine que Wicki sera deja parti. Voyci deux lettres pour Petersbourg que je vous prie de donner au premier feldjäger qui passera par Varsovie. J'etais jusqu'apresant sans chevaux; il m'en vient de Podolie; j'ecris au p-ce Lubecki en le priant de solliciter une permission d'entrée pour ces chevaux, afin de vous en eviter la peine.

Adieu cher ami. Vous m'envierai le bonheur d'écrire à la belle princesse Serge. Les gazettes sont bien vides, comment arrive t-il qu'il ne se passe rien de decisif? Adieu.

Pulawy ce 24 Septembre 15 Octobre 1813.

Два рескрипта импер. Александра I генералу Римскому-Корсакову, 31 октября 1813 года.

Литовскому военному Губернатору Господину Генералу отъ Инфантеріи
Римскому Корсакову.

Разсмотрѣвъ мнѣніе ваше по прозьбамъ отъ разныхъ лицъ мнѣ принесеннымъ, повелѣваю:

1-е) Имѣніе принадлежащее собственно Гутаковской, а не сыну ея Графу Забѣллѣ, отдать ей во владѣніе, по уваженію, что она не участвовала въ поступкахъ сына своего.

2-е) Имѣніе Мостовской, урожденной Графини Потоцкой, также освободить, какъ не подлежавшее секвестру послѣ даннаго ей въ 1810-м году позволенія, оставаться въ чужихъ краяхъ безсрочно.

3-е) Гродненскому помѣщику Завадзкому и Пултеву позволить возвратиться въ Россію, поелику они не обличены въ предательствѣ непріятелю.

4-е) Женѣ помѣщика Ходкевича объявить, чтобы представила въ Конфіскаціонныя Коммисіи доказательства на принадлежность ей и дѣтямъ мужняго имѣнія; а Коммисіямъ поступить въ семъ случаѣ по правиламъ имъ даннымъ.

Франкфуртъ на Майнѣ.

Александръ.

Октября 31 дня.

1813-го года.

Литовскому военному Губернатору Господину Генералу отъ Инфантеріи
Римскому Корсакову.

Секвестрованное имѣніе Тайнаго Совѣтника Князя Адама Чарторыжскаго въ Губерніяхъ: Гродненской и Виленской, какъ непринадлежащее отцу его, повелѣваю возвратить ему во владѣніе.

Франкфуртъ на Майнѣ.

Александръ.

Октября 31 дня.

1813-го года.

Приказы гр. Растопчина моск. об.-полиціѣм. Ивашкину,
1813 и 1814 гг.

Московскому оберъ-Полиціѣмейстеру Господину Генераль-Маіору и
Кавалеру Ивашкину.

Поданное мнѣ отъ Надворной Совѣтницы Дьяконовой прошеніе съ изъясненіемъ, что кредиторы ея купцы, Ушенковъ и Матвѣевъ по просроченной закладной введеный во владеніе дома ея, гдѣ ей по сему, въ крайней ея нищетѣ, не даютъ болѣе никакого пристанища, — препровождаю къ Вашему Превосходительству съ тѣмъ чтобъ вы приняли на себя, внушеніемъ правилъ человѣколюбія склонить помянутыхъ кредиторовъ къ уступкѣ ей въ домѣ ея покоя до тѣхъ поръ, пока она въ бѣдномъ своемъ положеніи получить отъ правительства нужное вспоможеніе.

Маія 18 дня

Графъ Растопчинъ.

1813 года.

Москва.

Рекомендую Вашему Превосходительству иностранца Буржуа, живущаго самовольно въ домѣ малолѣтныхъ Лугининыхъ, вывести изъ онаго непременно въ 24 часа, отдавъ оный подъ распоряженіе Опекуна Господина Статскаго Совѣтника и кавалера Яковлева и по исполненіи меня рапортовать.

№ 1989.

Графъ Растопчинъ

Іюня 28 дня

1813 года.

Москва.

Препровождая присемъ прошеніе Московскаго 1-й гильдіи купца Антипа Павлова, изъясняющагося, что въ прошломъ 1812 году поставлено покоинному Графу Салтыкову на 5492 рубли кирпича, за которой не получая до сихъ поръ денегъ, увѣрился между тѣмъ, что оный по ненадобности продается нынѣ въ разныя руки, — рекомендую Вашему Превосходительству, буде дѣйствительно за поставку кирпича деньги не заплачены, остановить продажу онаго, поручивъ

то надзору частнаго пристава, пока при содѣйствіи вашемъ кончитсѣ дѣло сіе къ справедливому удовлетворенію просителя.

№ 1996.

Графъ Растопчинъ.

Іюня 28 дня

1813 года.

Москва.

Усматривая изъ репорта Комиссіи для строеній въ Москвѣ, что во многихъ частяхъ города, вопреки существующихъ узаконеній, производятся деревянныя строенія тамъ, гдѣ оныя воспрещены, какъ на примѣръ въ самомъ Китаѣ, по Городской части, въ домѣ Грека Меллы выстроены и частію оканчиваются деревянные на каменномъ корпусѣ мезонинъ и надворныя строенія въ каменныхъ только столбахъ, я рекомендую Вашему Превосходительству всѣ таковыя строенія, противныя Высочайшимъ учрежденіямъ, запретить, а Греку Меллѣ объявить съ подпискою, чтобы онъ все вновь строющееся у него на дворѣ деревянное строеніе въ двѣ недѣли сломалъ; о чемъ строжайше подтвердить частному приставу.

№ 2005.

Графъ Растопчинъ.

Іюня 29 дня

1813 года.

Москва.

Московского 3 гильдіи купца Смирнова за буйство и грубости противъ квартальнаго поручика, рекомендую вашему Превосходительству посадить на одну недѣлю въ Смирительной Домъ.

№ 2207.

Графъ Растопчинъ.

Іюля 14 дня

1813 года.

Москва.

По репорту Вашего Превосходительства отъ 9-го сего Іюля № 2707-мъ симъ предписываю Штау Московской Полиціи квартальнымъ поручикамъ: Медвѣдскому, Сухинину и Дурынину за ревность и усердіе съ каковымъ они исправляли должности свои бывъ откомандированы въ разные уѣзды Московской Губерніи, объявить въ присутствіи Московской Управы Благочинія признательность начальства, что и внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.

№ 2215.

Графъ Растопчинъ.

Іюля 15 дня

1813 года.

Москва.

Поданное ко мнѣ отъ титулярнаго совѣтника Богомолова прошеніе о сводѣ изъ дому его расположеннаго въ ономъ постоемъ, Екиманской части, квартальнаго поручика Ивана Смирнова, — Препровождаю при семъ къ вашему Превосходительству для разсмотрѣнія и удовлетворенія просителя въ возможномъ случаѣ.

№ 15. *Графъ Растопчинъ.*

Генваря 3 дня

1814-го года.

Москва.

Его Превосходительству

Господину Генералъ Маіору Московскому Оберъ Полицимѣйстеру и кавалеру Петру Алексѣевичу Ивашкину

Полицимѣйстера 1 Отделения
Репортъ.

Въ следствіе предписанія Вашего Превосходительства за № 27 и приложеннаго прі ономъ поданнаго на имя Его Сіятельства Господина Главкомаандующаго въ Москвѣ и кавалера отставнаго титулярнаго советника Богомолова прошенія, о сводѣ изъ дому его Якиманской части квартальнаго поручика Смирнова, я осматривалъ квартиру, занимаемую симъ послѣднимъ и нашель оную столь малую! — что поставленныя въ оной кровать и малинькой столикъ занимаютъ большую часть оной, и притомъ она проходная и расположенная въ кухнѣ за печкой, что самое уже не соответственно званію офицера и еще болѣе неудобно имѣющему жену и двоихъ дѣтей чиновнику. Господинъ же Богомоловъ получаетъ доходу съ дому 520 руб. и занимаетъ съ женой и дочерью такъ же довольно тесную комнату и ежели утруждалъ онъ начальство сею прозбою то для тово единственно чтббъ доставить себѣ въ разсужденіи ево старости спокойствіе. О чемъ донеся Вашему Превосходительству имѣю честь представить на благоразсмотреніе Ваше и возвратить у сего прошенье Г. Богомолова.

№ 35. *Полицейстеръ Бр.*

Генваря 16 дня

17 Генваря 1814 года предписать Старову о переводѣ

1814 года.

Смирнова на другую квартиру.

Изъ записной книжки П. И. Щукина.

Отецъ Николая Христофоровича Кетчера былъ шведъ и управлялъ казенной фабрикой хирургическихъ инструментовъ, находившейся въ Москвѣ, въ Прѣсенской части, близъ Вдовьяго Дома. Во время нашествія непріятеля въ 1812 году, семейство Кетчера уѣзжало изъ Москвы въ Касимовъ. День выѣзда былъ памятенъ Н. Х. тѣмъ, что его за какую то шалость высѣкли.

Казначей казенной фабрики, сохранившій отъ французовъ на четыре тысячи рублей мѣдныхъ денегъ, получилъ крестъ, а отецъ Кетчера, спасшій на гораздо большую сумму золота и серебра, — шишъ, по выраженію Н. Х.

Н. Х. также рассказывалъ мнѣ, что помнитъ зарево отъ костровъ въ окрестностяхъ Москвы, гдѣ жгли трупы.

Письмо (черновое) А. Н. Попова.

М. Г.

Кн. Сергій Ник.

В. С-у извѣстно, что много лѣтъ я посвятилъ собранію матеріаловъ для составл. полной біографіи гр. Растопчина, особенно объ внутр. исторіи нашей въ эпоху войны 1812 г. и время непосредственно ей предшеств. и за нею слѣдовавшее. Прочитавъ все что по этому предмету было обнародовано и дополнивъ пріобр. мною свѣдѣнія изученіемъ тѣхъ документовъ, которые хран. въ рукоп. въ нашихъ Архивахъ и особенно въ Госуд. и Главн. Штаба.

При такихъ работахъ я узналъ, что изъ дѣлъ бывшаго въ то время М-ва Полиціи весьма немногія остались въ Арх. Мин. Вн. Дѣлъ, съ которымъ оно было соединено въ послѣдствіи, большее же ихъ количество перешло въ Архивъ III-го Отд. Соб. Е. И. В. Капц. потому, что назывались *секретными*. Но то что во время управленія Мин. Полиціи генераломъ Балашевымъ въ 1812 г. считалось и конечно д. б. считаться секретнымъ, едва ли м. въ наше время подлежать такой же тайнѣ какъ прежде и не оказывать помощи наукѣ русской исторіи. Впрочемъ этотъ вопросъ рѣшенъ нашимъ правительствомъ, много лѣтъ тому назадъ дозволившимъ Г. Мих. Данилевскому пользоваться этимъ Архивомъ при составленіи имъ исторіи отечественной войны. Въ его портфеляхъ хранящ. въ Ар. Гл. Штаба находятся выписки изъ этого Архива и между прочимъ изъ переписки гр. Растопчина съ Мин. Балашевымъ.

Но доброс. ученаго писателя не позвол. основываться только на выпискахъ изъ источн. сдѣланныхъ однимъ изъ прежнихъ писателей и притомъ разсматр. ихъ съ *спеціальною* цѣлью въ качествѣ *военнаго* историка. Моя цѣль совершенно иная; мое вниманіе преимущ. обращено на внутр. жизнь Россіи того времени и потому мнѣ хотѣлось бы просмотрѣть дѣла хран. въ этомъ Архивѣ за это время.

Не сомнѣваясь конечно въ просвѣщ. участіи гр. П. А. Шувалова къ пользамъ науки русс. исторіи, но не будучи лично ему извѣстенъ я не позволяю себѣ непосредственно обратиться къ нему съ моею просьбою; но прибѣгаю въ этомъ случаѣ къ вашему содѣйствію.

Пользуясь вашимъ вниманіемъ какъ чиновникъ состоящій подъ вашимъ начальствомъ я осмѣливаюсь обратиться къ этому содѣйствію съ Вашей стороны, рассчитывая и на то, что зная меня лично весьма давно, В. С. вѣроятно не откажетесь засвидѣтельствовать, что я не злоупотреблю тѣмъ довѣріемъ которое мнѣ будетъ оказано. Впрочемъ я готовъ напередъ дать слово, что всѣ выписки, которыя я извлеку изъ этого Архива я представлю на усмотрѣніе его начальства и воспол. только тѣми свѣденіями, которыми мнѣ будетъ дозволено воспользоваться.

Зная многочисл. занятія котор. вы такъ обременены мнѣ совѣстно утруждать В. С-во какъ чтеніемъ моего письма такъ и моею просьбою; но снисходя къ моимъ занятіямъ русс. исторію, право добросовѣстнымъ, я увѣренъ что если вы и посѣтуете на меня, то все таки не откажете мнѣ въ вашемъ содѣйствіи.

Съ соверш. почтеніемъ и искр. предан. имѣю честь быть покор. слугою

Вашего С-ва

Алекс. Поповъ.

Позволю себѣ думать, что В. С. не откажете мнѣ въ этомъ сод.

Русская азбука.

Россійскій Алфавитъ:

Александръ Благословенный, Высочайшимъ Геніемъ Державы Европейскія Жестокихъ Золъ Избавившій, Короны Лишившій Мучителя Наполеона, Оградившій Предѣлы Россіи Союзами Твердыми, Увѣнчавшій Францію Христіаннѣйшихъ Царей Честію, Шествуетъ, Щастіе Югу Явя.

Бонапарте и Эхо.

Бонапарте.	Эхо.
Кого бояться мнѣ, коль нѣтъ ужь прусаковъ.....	Русаковъ.
Какъ! русскихъ? но мой мѣчь ихъ войска всѣ пожнетъ.....	Нѣтъ.
Ужели не побью я русскихъ ни когда?.....	Да.
Но и меня побить имъ также невозможно.....	Можно.
Кто жь побѣдитъ меня? неужель Бениксонъ?.....	Онъ.
Такъ чѣмъ же отъ стыда я долженъ избѣжать?.....	Бѣжать.
Бѣжать! куда? въ какихъ сокроюсь я странахъ?.....	Ахъ!
Что будетъ съ Франціей, какъ мой падетъ кумиръ?.....	Миръ.
Чего надѣяться тогда? увы! я былъ тиранъ.....	Ранъ.
Итакъ какихъ я долженъ ждать наградъ?.....	Адъ.

Народная пѣсня на 1812-й годъ. *)

На горѣ было, на высокой, на крутой,
Какъ стояла тутъ каменна Москва
Разореная вся въ конецъ была.
Ужъ и кто-то Москву разорилъ?
Разорилъ Москву Французъ-Поліонъ,—
Поліонъ-Французъ, парень молодой.
Изъ конца въ конецъ оиъ Москву прошелъ,
Ужъ какъ шель по ней вдоль по мостовой
Онъ стрѣлялъ, палилъ пушкой вѣстовой,
Подавалъ голосъ за сини моря,
„Чтобы слышала вся сила меня!“ —
—Разорилъ, сожегъ матушку Москву.
Выходилъ изъ ней съ силою своей.
Какъ заплакала каменна Москва,
Застонала мать-сыра-земля.
Осрамилъ, пожегъ Царскій градъ злодѣй;

*) Сочинена Петромъ Сергѣевичемъ Максютинымъ.

Обокралъ Французъ храмы Божіи.
Онъ сиротъ и вдовъ пустилъ по міру.
Какъ кричалъ, вопилъ во всю мочь народъ
А не быть добру врагу лютому.
Онъ на смерть пошелъ изъ Москвы домой
Изъ церквей утварь на погибель взялъ.

**Копія съ письма имп. Александра I кн. Е. И. Кутузовой-
Смоленской, 25 апрѣля 1813 года.**

Копія.

Княгиня Катерина Ильинишна!

Судбы вышняго, которымъ никто смертной воспротивится не можетъ, и потому роптать не долженъ, определили супругу вашему свѣтлейшему Князю Михайлѣ Ларіоновичу Кутузову Смоленскому по среди громкихъ подвиговъ и блистательной славы своей, преселится отъ временной жизни къ вѣчной, болезненной и великая не для однихъ васъ, но для всего отечества потеря! не вы однѣ проливаетѣ о немъ слезы: съ вами плачу Я, и плачетъ вся Россія, Богъ позвавшій его къ себѣ да утешитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безъ смертными. Благодарное отечество не забудетъ никогда заслуги его, Европа и весь свѣтъ не престанутъ ему удивляться, и внесутъ имя его въ число знаменитейшихъ полководцовъ, въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ россиянинъ смотря на изваяемой образъ его, будетъ гордиться, чужеземецъ же уважать землю, порождающую толь великихъ мужей; все получаемое имъ содержаніе повелелъ Я производить вамъ.

Дрезденъ 25-го Апреля
1813 года.

Пребывая вамъ благосклонный
На подлинномъ подписано

Александръ.

**Письмо и два отрывка изъ писемъ В. Соймонова
В. Ѡ. Алябьеву, 1813, 1816 и 1819 гг.**

Юля 27. 1813 года. Москва.

Нѣтъ ни словъ ни способовъ извинится предъ тобою любезный Василій Федоровичъ, въ столь долгомъ молчаніи на дружеское письмо твое, коимъ

спрашиваешь меня о положеніи почтеннѣйшаго старика моего — и я не знаю должно ли мнѣ уже и сказывать причины бывшіе виною мѣдленности; да опасаясь чтобы не счелъ ты, многоуважаемой за пустое лишь извиненіе. Но какъ бы то ни было, а увѣряю что не лѣнь, но много стѣкшихся и дѣльныхъ и пустыхъ обстоятельствъ тому причиною. О потерѣ нашей, вѣчнонезабвенной — мы уже знаемъ; знаемъ и наше всѣхъ семейственное положеніе, а потому судить можемъ и о томъ что могло быть и при полученіи сего печальнаго извѣстія и при свиданіи съ старикомъ и сестрами, пріѣхавшими сюда 25 числа сего мѣсяца. Онъ пріѣхалъ съ тѣмъ, чтобы остаться уже здѣсь, и разполагается раздѣлить обоихъ сыновей при себѣ; и ежели Сенатъ — какъ слышно, въ Сентябрѣ переведется опять въ Москву, то продолжать въ ономъ столь многополѣзную другимъ службу свою; буде же нѣтъ, то оставить вовсе оную. Вотъ его твердое намѣреніе. Судить легко можешь, какъ мы симъ и успокоены и утешены, надолго ли? — это тайна всевѣдущаго! — вдовольная судя по лѣтамъ бодрость, обнадеживаетъ что мы будемъ еще имѣть нелѣстное удовольствіе довольное время видѣть его съ собою; но лѣта и огорченіе, хотя и преносимое имъ повидимому съ твердостію совершеннаго христіанина — много страшатъ. Но буди воля Создателя, всіо по премудрости своей устроивающаго!! Севоднишнѣе утро въ 3 часа, онъ, съ братомъ Васильемъ А. отправился въ Никольское и свое и къ 6 числу надѣется возвратится обратно въ Москву съ тѣмъ, чтобы на недѣлю ѣхать въ нашу подмосковную, говѣть. А тамъ уже и съ барышнями ѣхать до глубокой осѣни опять въ Никольское. О единственныхъ моихъ скажу тебѣ только то, что онѣ обѣ сдѣлались еще любезнѣе и почтеннѣе, въ глазахъ моихъ, кажется что заботливость ихъ о старикѣ умножилась отъ потери матери. Его желаніе есть чтобы и я съ семьею моею жили съ нимъ въ одномъ домѣ, и мы теперь приискываемъ домъ въ которомъ бы могли разположится обѣими семьями нашими; но какъ ни мало сіе обстоятельство, однакоже по нынѣшнему положенію Москвы, затруднить конечно.

Прости мой почтенной будь здоровъ со всемъ любезнымъ семействомъ своимъ, и не взыщи на сей разъ, на свидѣтельствующихъ тебѣ чрезъ меня свое почтеніе, женѣ мое и сестрахъ.

Съ душевною и неизмѣняющею привязанностію былъ и буду тебѣ преданнымъ

В. С.

Объ Александрѣ съ апрѣля никакого нѣтъ слуху, а до сего онъ продолжалъ службу свою довольно счастливо; получилъ чинъ и саблю, и представленъ къ крѣсту. Онъ былъ въ партизанахъ при Давыдовѣ, и съ нимъ занялъ въ первой разъ Дрезденъ; а такъ какъ изъ онаго былъ посланъ и парламантиромъ къ Даву; что видѣли нѣмцы, то и вздумали сцѣну сію какъ онъ перевозится

черезъ Эльбу съ завязанными глазами, изобразить на любимой вещи своей — на трубкахъ; и такъ нашъ Александръ теперь у всякаго нѣмца въ рукахъ. Шатиловы молодые оба въ Слонимѣ; старуха же пріѣхала было на житье и съ малюткою сюды на житье но схоронивъ по пріѣздѣ на третей день внучку, ѣдетъ опять въ воронежскую деревню. Согласишся что столь дальней дороги для похоронъ не стоило бы ей и дѣлать. Вотъ тебѣ полная семейственная наша картина.

На оборотѣ:

Его Высокоблагородію
Милостивому Государю моему
Василью Федоровичу
Алябьеву.
Въ Вологдѣ.

Мая 17. 1816. С. Рождественское.

. . . . У насъ пронесся слухъ, и говорятъ что достовѣрной по письмамъ изъ Спбурга, что Государь расположился объѣхать всю Россію, съ тѣмъ чтобъ въ каждомъ губернскомъ городѣ пробыть столько времени, сколько обстоятельства того потребуютъ.—Дай Богъ! кто не порадуется такому благому намѣренію и сколь нещетныхъ пользъ ожидать отъ сего должно! Главнокомандующій возвратился съ подтвержденнымъ планомъ и ассигнованными деньгами на построение многихъ зданій казенныхъ. Къ числу многихъ пособій имъ изпрошенныхъ для Москвы, принадлежатъ и 2 батальіона солдатъ изъ резервной арміи для дѣла кирпича. Дворецъ кремлевскій приказано отдѣлать къ 15 августа, ибо ожидаютъ прибытія Государя Императора. Онъ изволилъ объщать посѣтить насъ.

1819 г. 15 Ноября. Москва.

. У насъ новость большая то что нашъ военный Генералъ Губернаторъ Тормасовъ 13 число скончался отъ водяной въ груди болѣзни. Похороны его остановились до разрѣшенія изъ Петербурга о церемоніалѣ; ибо всѣ бывшіе во время нашествія сгорѣли.

Прошеніе въ сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля коллеж. секрет. А. П. Ставровскаго, 1814 года.

Въ Сословіе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля состоящее подъ покровительствомъ Высокой Особы.

Отъ служащаго Правительствующаго Сената 6-го департамента въ 1-мъ отдѣленіи Коллежскаго Секретаря Андрея Петрова сына Ставровскаго.

Всепокорнѣйшее прошеніе.

Видя благотворительныя вспомошествованія разореннымъ Москвы жителямъ, отъ благотворительнаго сего сословія оказываемыя, я какъ совершенно разоренный житель сей Столицы крайностію обстоятельствъ моихъ принуждаюсь прибегнуть съ покорнѣйшею моею прозбою объ оказаніи мнѣ пособія: имѣлъ я въ Москвѣ домъ деревянной состоящій за мною Сретенской Части въ 3-мъ кварталѣ подъ № 344-мъ, стоившій мнѣ покупкою по крепости трехъ тысячъ рублей, совершенной въ 1810-мъ году Сентября 28-го дня въ Московской Гражданской Палатѣ; съ разною же къ оному мною въ 1811-мъ году пристройкою и со вновь выстроенными анбарами пяти тысячъ рублей; которой непріателемъ весь сожженъ; и имущество, которое я по скорости выѣзда моего не могли спасти; какъ то образа въ серебряныхъ ризахъ, платье муское, женское, разная посуда и прочее для дому принадлежащее, всѣ сожжено и разграблено, стоящее по ценѣ на двѣ тысячи пять сотъ рублей; итого съ недвижимымъ имѣніемъ на семь тысячъ пять-сотъ рублей. Но теперь лишенный всего онаго и не имѣя за собою никакого другаго имѣнія, остаюсь при одномъ получаемомъ мною по службѣ моей по 250-ти рублей въ годъ жалованьи, имѣя жену и малолѣтнаго сына. Въ каковомъ крайнемъ состояніи прибѣгаю къ сему благотворительному сословію и всепокорнѣйше прошу, о подаяніи мнѣ вспомошествованія. Данное жъ свидѣтельство отъ начальства моего о претерпенномъ мною убыткѣ присемь прилагаю. Къ сему прошенію Коллежскій Секретарь Андрей Петровъ сынъ Ставровскій руку приложилъ.

Февраля „ дня.

1814-го года.

Нахожусь при должности Правительствующаго Сената 6-го департамента въ 1-мъ отдѣленіи.

Свидѣтельство.

Дано сіе служащему въ 1-мъ отдѣленіи 6-го департамента Правительствующаго Сената Коллежскому Секретарю Андрею Ставровскому въ томъ, что онъ дѣйствительно по службѣ своей жительство имѣлъ въ Москвѣ въ собственномъ своемъ домѣ состоящемъ Срѣтенской части въ 3-мъ кварталѣ подъ № 344-мъ, который по случаю нашествія въ 1812-мъ году непріятели въ Москву сожжены и по скорости выѣзда его Ставровскаго изъ сей столицы ничего изъ дома своего имѣнія спасти не могъ; ныне же находится въ бѣдномъ состояніи службу Его Императорскому Величеству продолжаетъ съ 1802 года при лучшемъ поведеніи съ усердіемъ жалованья получаетъ 250 ру. въ годъ, женатъ и имѣетъ малолѣтнаго сына, недвижимаго имѣнія за нимъ и за женою его нигдѣ не состоитъ, во увереніе чего симъ свидѣтельствую. Февраля 1 дня 1814 года.

Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго Государя моего, Правительствующаго Сената оберъ прокуроръ, дѣйствительный камеръ-геръ, и орденовъ: св. Анны 1-го класса, св. Владиміра 3-й степени кавалеръ, и св. Іоанна Іерусалимскаго почетный командоръ. *Графъ Павелъ Кутайсовъ.*

У сего свидѣтельства Его Императорскаго Величества канцеляріи Сената печать.

Объясненіе, данное и. д. моск. оберъ-полиц. Цынскому титулярн. совѣтн. А. П. Ставровскимъ, 11 октября 1834 года.

Отпускъ

Вѣдомства Московской Управы Благочинія въ Пятницкую часть.
Отъ Титулярнаго Совѣтника и Кавалера Андрея Петрова сына Ставровскаго.

Сведеніе.

На объявленное мнѣ оною Частию сего Октября 10-го дня, поданное 5 - го Октября къ Его Превосходительству Г. Генераль - Маіору, исправляющему должность Московскаго Оберъ-Полицмейстера и кавалеру Льву Михайловичу Цынскому, отъ Титулярной Совѣтницы Ирины Степановой (дочери Ставровской) а по мужѣ Суповковой, прошеніе съ приложеніемъ при ономъ заемнаго письма, даннаго тысяча восемь сотъ одиннадцатаго года Октября 4-го дня, касательно должныхъ ей пяти сотъ рублей денегъ. Симъ честь имѣю объяснить, что я въ означенномъ 1811-мъ году занималъ у родителя просительницы Суповковой, Титулярнаго Совѣтника Степана Иванова сына Ставровскаго, пять сотъ рублей,

и по жѣланію его Г. Ставровскаго въ таковой суммѣ далъ ему означенное заемное письмо на имя дочери его дѣвицы Ирины Степановой, когда жъ оному письму былъ срокъ и долженъ я былъ заплатить ту сумму, въ сіе время было нашествіе непріятеля въ Москву, и я по службѣ моей въ Правительствующемъ Сенатѣ, находился при ономъ въ Казанской Губерніи, и по означенному заемному письму представленному нынѣ Суповковою, съ мѣня никакого требованія не было. Въ 1814-мъ году по возвращеніи Сената въ Москву, въ томъ же году уплативъ я по тому заемному письму деньги родителю просительницы Господину Ставровскому, требовалъ отъ него къ уничтоженію данное мною ему въ томъ 1811-мъ году Октября 4-го заемное письмо, но на сіе отъ него Г. Ставровскаго мнѣ объявлено было, что то письмо имъ Г. Ставровскимъ во время нашествія непріятеля утрачено и что никакого по оному взысканія быть не можетъ. Почему я уважая родство съ нимъ считалъ излишнимъ требовать отъ него росписки. О каковой уплатѣ денегъ Г. Ставровскому показываю я по долгу присяги и чистой совѣсти. Въ 1815-мъ году означенная дѣвица Ирина Степанова имъ Г. Ставровскимъ съ принадлежащею ей наградю выдана въ замужство за Г. Суповкова, которой и былъ несколько лѣтъ въ Якиманской Части Квартальнымъ Надзирателемъ, а нынѣ находится Квартальнымъ Поручикомъ въ Таганской Части, и съ меня по означенному заемному письму никакого взысканія какъ Г. Ставровскимъ равно и тою дочерью его Ириною Суповковою требовано не было, и означенный Г. Ставровскій бывъ въ чинѣ Коллежскаго Совѣтника кончилъ свою жизнь въ 1826-мъ году. По смерти жъ онаго означенная Суповкова скрывая то заемное письмо столь долгое время у себя, утраченное, какъ родителемъ ея Г. Ставровскимъ мнѣ было объявлено, являсь съ онымъ она Суповкова ко мнѣ въ 1828 - мъ году требовала съ мѣня якобы должныхъ денегъ, но какъ оныя мною родителю ея уплочены, — то отъ платежа отозвался, и никакого, какъ она Суповкова въ прошеніи своемъ пишетъ злонамереннаго поступка не имѣлъ, а есть ея Суповковой умышленный поступокъ въ сокрытіи того заемнаго письма и непредставленіе онаго въ узаконенное время и при жизни отца ея ко взысканію, чему, какъ изъ всего видно преградою ей была жизнь родителя ея при коемъ она не могла открыть того заемнаго письма по коему мною родителю ея деньги уплочены, въ каковой уплатѣ и сего 1834 - го года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ я ей отозвался. По всѣмъ мною объявленнымъ причинамъ равно и за истеченіемъ болѣе 20 - ти лѣтней давности въ требуемомъ ею съ мѣня взысканіи удовлетворить считаю себя согласно Манифеста 1787 Юня 28-го пункта 4-го и указовъ 1800 Декабря 19 1822 Генваря 30-го 1823 Февраля 16-го 1825-го годовъ Юля 21-го числѣ не обязаннымъ.

Октября 11 дня

1834 года.

СВОР. ВУМАГЪ 1812 г. ч. VII.

52

Копія съ дѣла объ отставномъ генер.-маіорѣ кн. Яшвилѣ,
1812 года.

Его Императорскому Величеству
Отъ Генералъ Фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова

Рапортъ.

Генералъ - Маіоръ князь Яшвилъ, жительствующій въ Калужской губерніи немало способствовалъ къ заведенію порядка въ разсужденіи ополченія той губерніи совѣтами и помощію генералъ - лейтенанту Шепелеву. Я не вѣдая никакъ что онъ находится подъ присмотромъ правительства не только употребилъ его, но и поручилъ ему нынѣ отрядъ большею частію изъ ополченія Калужскаго состоящей, 4-х тысячной, которому приказалъ итти къ Рославлю, выбить оттуда непріятеля и закрывая Брянскъ дѣйствовать по его коммуникаціи. Сдѣлавъ уже все сіе получилъ отъ Калужскаго губернатора донесеніе, что онъ находится подъ надзоромъ; но давъ уже ему столь важное направленіе не останавливаю его впредь до воли Вашего Императорскаго Величества; по моему же разумѣнію сей человекъ по данной ему комисіи можетъ быть очень полезенъ. Жена его съ 5-тью дѣтьми можетъ быть между тѣмъ подъ присмотромъ.

Сент. 26 дня 1812 г.

Фельдмаршалъ Князь Г: Кутузовъ.

Гл. кв. дер. Латышевка.

Князь Михайло Ларіоновичъ! Съ крайнимъ удивленіемъ увидѣлъ я изъ одного изъ рапортовъ вашихъ, что вы употребили на службу находящагося въ ссылкѣ извѣстнаго Яшвиля не взирая даже на донесеніе, которымъ Губернаторъ извѣстилъ васъ, что онъ находится подъ присмотромъ. Вы сами себѣ приписали право, которое я одинъ имѣю, что поставляя вамъ на замѣчаніе предписываю немедленно послать Яшвиля смѣнить и отправить его въ Симбирскъ подъ строгой надзоръ къ Губернатору. Пребываю вамъ всегда благосклонный

13 Октября 1812 года.

Александръ.

(Проекъ этого рескрипта написанъ императоромъ собственноручно карандашомъ. На немъ сдѣлана слѣдующая отмѣтка гр. Аракчеевымъ: „въ журналъ

не записанъ, а писанъ собственною рукою Государя и отосланъ 18 Октября 1812 года, а число выставлено Государемъ 13 Октября.“

Проектъ вложенъ въ осьмушку почтовой бумаги, на которой написано рукою импер. Александра карандашомъ: „какое канальство.“)

Его Императорскому Величеству
Отъ Генераль Фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова

Рапортъ.

Вашему Императорскому Величеству имѣю щастіе донести, что отставной генераль майоръ Яшвилъ въ деревню свою возвратился. Фельдмаршалъ князь Г: Кутузовъ.

Октября 31 дня 1812.

Гл. кв. село Лобково.

**Копіи съ двухъ писемъ цесаревича Константина Павловича
имп. Александру I, 3 и 14 августа 1812 года.**

Sire!

Jamais je n'eu osé Vous écrire et surtout des affaires du moment si les circonstances ne me paraissait si majeures. Sans d'autres preambules je viens au fait. Il y a de cela 8 jours que nous marchames en avant sur la direction de Roudnia et ayant fait une marche nous nous aretames à Prikas Widra. La 2-e armée longait la riviere du Dnieper à notre hauteur. Ayant sejourné 24 heures au sus dit camp le general en chef pretendit avoir des nouvelles que l'ennemi se portait en force du côté de Porechié. Sur cela nous marchames de ce coté et campames à 12 et 15 werstes de Smolensk. Avant hier nous quitames ce camp tout-à-coup, pour nous reporter derechef sur le chemin de Roudnia vu que l'ennemi n'était pas du coté de Porechié et que le tout n'était que fausse nouvelle. Hier au moment que nous arrivames dans ce camp le general Newerovsky qui se trouva à Krasnoi de l'autre côté de la riviere Dnieper a raporté qu'il était obligé de se retirer du sus dit endroit vu que l'ennemi s'y porta avec des forces majeurs. Le general Rayewsky a eu ordre de passer par Smolensk et aller au secours de Neverowsky. Mais d'après les nouvelles que l'on a ici l'on pretend que toute la force ennemie se trouve du coté de Krasnoi et je présume que demain Smolensk sera occupé par l'ennemi.

52*

Voilà Sire, l'avis du general Jermoloff et de tous ceux qui s'y entendent. J'ai cru la chose trop serieuse pour ne pas Vous l'annoncer d'avance afin que Votre Majesté puisse prendre ses mesures en consequence. Notre situation est la suivante. A droite le prince Chechawskoy du coté Kasple et Porechié, le general Platow de Inkowo sur Roudnia et Lubowichi poussant avec force les postes ennemis pour les tourmenter et tacher de les arrêter ou bien faire diversion à ce qui se porte sur Smolensk. Le 2, 3, 4 et 5, corps au bivouac en avant de Gawriki, le 6 à Nadwa, le prince Bagration à Katane. Votre Majesté voit bien par là que l'ennemi a gagné 4 jours sur nous, tandis que par un faux avis nous avons été attiré sur la droite du coté de Porechié. L'irresolution qui regne chez nous est terrible, ordre et contre ordre se suivent à tout bout de champ, je n'eu jamais cru énoncer tous ces faits à Votre Majesté si les circonstances graves, telles qu'elles sont pour le moment ne m'obligent en serviteur fidèle de ne rien cacher à Votre connaissance Sire. Il est pénible à moi de tout cet sur papier n'étant jamais accoutumé à le faire, mais la position critique en nos services m'oblige à le faire au risque de ce qui, pourrait m'en arriver. Tous les bagages, ambulances ont eu ordre ce matin d'avancer Dorogobouch sur Wiesma. Votre Majesté connaît trop bien ce qu'est Moscou et ce que la prise de Smolensk peut produire dans les esprits de cette immense capitale. Notre communication avec l'armée du général Tormosoff est absolument coupée par les manœuvres des français de l'autre coté du Dnieper. Il est venu de plus un rapport que Rogachief venait d'être occupé le 27 du mois passé. J'ai oublié de faire mention à Votre Majesté que le général Winzengerodé est allé en détachement du coté de Welig avec 3 régimens de cosaques et 1 de dragons et nous n'en avons aucune nouvelle depuis le 25 du mois passé. De même nous n'avons aucun renseignement au sujet du général Witgenstein et nous pouvons nous vanter d'être absolument dans les tenebres. Que je suis malheureux Sire! d'être dans le cas de Vous exposer toutes ces malheureuses nouvelles. Mais il est de mon devoir de ne rien Vous taire. Votre Majesté m'a ordonné à mon départ de Moscou de Lui exposer les faits majeures et même d'arriver moi-même pour les Lui annoncer. J'attendrai encore les événements n'ayant pas le coeur de quitter ma troupe dans la crise où nous nous trouvons et ne voulant pas être de mauvaises nouvelles. Si Votre Majesté désapprouve ma conduite dans ce moment daignez me le pardonner et n'y voir que le seul zele qui me fait agir.

Veillez Sire me continuer Vos bontés et Votre indulgence et agréer l'hommage de mon dévouement, zele, et attachement à toute epreuve et inviolable à jamais.

Je suis avec le plus profond respect Sire! de Votre Majesté Impériale le très humble, très obeisant et très fidele serviteur

Au Camp de Gawriki

Constantin.

le 3 Août 1812.

Sire!

Ayant été envoyé auprès de Votre Majesté avec des dépeches du Ministre de la guerre—j'ai l'honneur de Vous les faire parvenir ci-joint ainsi qu'une lettre du général Jermoloff. Je n'ai pas osé les porter moi-même à Abo craignant de troubler l'interet qui y a lieu. Tous les renseignements que le ministre de la guerre m'a donnés sur l'état des choses n'étant que verbeaux, je me réserve l'honneur de Vous les donner à Votre retour ici.

Daignez agréer avec le dévouement et le zèle du plus fidèle de Vos sujets qui a le bonheur de se mettre à Vos pieds.

St.-Petersbourg

Constantin.

le 14 Aout 1812.

**Копіи съ писемъ гр. Растопчина кн. А. И. Горчакову,
15 и 18 сентября 1812 года.**

Милостивый Государь мой князь Алексѣй Ивановичъ.

Получивъ отношеніе Вашего Сіятельства отъ 28-го прошедшаго Августа за № 19 нацетъ заготовленія въ назначенныхъ мѣстахъ для дѣйствующихъ армій запасовъ, имѣю честь отозваться вамъ, М. Г. мой, что какъ Московская губернія теперь въ самовольномъ военномъ положеніи, то я и не могу ничего предпринять нацетъ онаго заготовленія. Къ тому же Гжатскъ и другія многія мѣста, равно какъ и Москва, заняты уже непріателемъ.

На продовольствіе войскъ прежде нежели получено мною отношеніе В. С-ва, по повелѣнію Его Свѣтлости главнокомандующаго и безъ извѣщенія меня съ каждой души Московской губерніи собрано печенымъ хлѣбомъ по два пуда, скотъ же весь описанъ. А нынѣ тѣмъ затруднительнѣе доставить припасы, что жители здѣшной губерніи, отъ страха быть ограбленными отъ непріателя или отъ своихъ войскъ, каковой участи уже многіе подверглись, болѣе нежели на 50 верстъ въ окрестностяхъ Москвы оставивъ свои селенія, разбѣжались.

Имѣю честь быть и проч.

№ 542.

Графъ Ф. Растопчинъ.

Сентября 15 дня 1812.

С-ло Вороново.

Его Сія-ву Кн. А. И. Горчакову 1-му.

Отъ 18 С. Вороново.

Съ симъ фельдъегеремъ пишу къ вамъ, почтенный князь Алексѣй Ивановичъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и до отчаянія доведеннымъ всѣми несчастными произшествіями, коимъ потомки не повѣрятъ, но о коихъ исторія вѣрно не умолчитъ. Спасеніе Отечества предоставлено К. Кутузову, а онъ спитъ, ѣсть, ничего не дѣлаетъ и столь равнодушно взираетъ на бѣдственное положеніе арміи, что нимало не принимаетъ мѣръ для перемѣны онаго. Войска въ лѣтнихъ панталонахъ, безъ обуви и въ разодранныхъ шинеляхъ. Провіанта часто недостаетъ и Милорадовичевъ корпусъ шесть дней не имѣлъ хлѣба. Духъ у солдатъ упалъ; они и многіе офицеры грабятъ за 50 верстъ отъ арміи. Наказывать всѣхъ невозможно. Замѣшательство въ доставленіи провіанта, коего много въ Калугѣ и въ Орлѣ вышло отъ того, что К. Кутузовъ съ 29 числа Августа не рѣшился куда онъ, оставя Москву злодѣю, пойдетъ съ арміею, и перемѣнялъ нѣсколько разъ мѣста, слѣдовательно и направленіе провіанта къ онимъ, о чемъ и Г-нъ Интендантъ даже не имѣлъ свѣденія. Безпорядокъ въ войскахъ такъ великъ, что онъ вѣрно Бонапарте кажется невѣроятнымъ, а то бы онъ давно могъ истребить насъ на всякомъ походѣ. Четыре дня шести тысячной корпусъ преслѣдующій нашъ арьергардъ изъ самой Москвы, заставлялъ или отступать или занимать позиціи и вчера 90 т. человекъ стояли въ ружье съ пяти часовъ утра до четырехъ пополудни. Корпуса французскаго не истребить ни прогнать не смѣли и третьяго дня въ Красной Пахрѣ въ домѣ Г. Николая Ивановича среди дня два эскадрона непріятельскіе взяли было Милорадовича и шесть генераловъ, кои тутъ расположились ночевать на версту отъ 20 т. арьергарда. Французы были въ саду и ординарецъ вбѣжавъ въ горницу съ извѣстіемъ едва далъ время нашему генералитету убѣжать стремглавъ. Серпуховъ занятъ отрядомъ непріятельскимъ и естли онъ явится на Калужской дорогѣ, то мы будемъ безъ провіанта. И это все дѣлается въ то время, когда непріятель въ отчаянномъ самъ положеніи и едва можетъ кормить свою гвардію, а остальное все пущено на грабежъ. Они страшно боятся зимы и что не будетъ мира. Но мы бывъ превосходнѣе его числомъ не смѣемъ атаковать и пятимся назадъ. Замѣтте, что сонъ Кутузова есть отъ слабости, а остатокъ разсудка его не здѣсь, а ползаетъ по переднимъ въ Петербургѣ. Суворова нѣтъ, а Россія погибаетъ. Подумайте о томъ, что къ вамъ пишетъ вашъ преданный Графъ Растопчинъ.

Копія съ письма гр. Растопчина А. Д. Балашову,
17 сентября 1812 года.

Милостивый Государь мой
Александръ Дмитріевичъ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма моего къ Главнокомандующему арміями ваше превосходительство усмотритъ, что я въ настоящемъ положеніи малыхъ остатковъ Московской губерніи ни въ какія распоряженія болѣе входитъ не могу и остаюсь зрителемъ пристрашныхъ беспорядковъ, продолженіе коихъ можетъ произвести погибель Имперіи.

Серпуховъ занятъ непріателемъ, и естли онъ разошлетъ отряды на Калужскую дорогу для наведенія еще болѣе страха, то войска наши останутся вовсе безъ продовольствія, въ коемъ отъ замѣшательства въ распоряженіяхъ крайнѣ нуждаются.

Ополченія надзоръ коихъ ввѣренъ былъ мнѣ давно готовы и съ Московскимъ простираются до 110.000 человекъ вооруженныхъ и съ трехъ-мѣсячнымъ провіантомъ. Его Свѣтлость имѣетъ объ ономъ свѣденія и прямо дѣлаетъ свои распоряженія.

Московская губернія въ то время, когда четыре ея уѣзда заняты или разогнаты были непріателемъ, доставала по наряду для отправления въ армію и отвоза въ безопасныя мѣста казенныхъ вещей до 63.000 подводъ, изъ коихъ 12.300 не возвращались изъ арміи обратно, что продолжается съ транспортами другихъ губерній.

Все сіе доводя до свѣденія В. П-ва имѣю честь быть и проч.

№ 546.

Графъ Ф. Растопчинъ.

Сентября 17 дня 1812.

С. Вороново.

Его П-ву А. Д.

Балашову.

Копія съ письма гр. Растопчина С. К. Вязмитинову,
30 октября 1812 года.

Милостивый Государь мой
Сергѣй Козьмичь.

Послѣ отправленнаго вчерашній день мною нарочнаго въ С.Петербургъ съ донесеніями, нашелъ я здѣсь оставленнаго въ Голицынской больницѣ французами одного нѣмца Герна бывшаго учителемъ въ домѣ Болтиныхъ, который между прочимъ объявилъ, что французская армія невступно вышла въ 50 т., а Гернъ былъ при Г. Пажо Г-лѣ квартирмейстеръ, что шубъ ни у одного солдата, кромѣ гвардіи французской нѣтъ, и о семъ справляясь, я нашелъ сіе показаніе справедливымъ: ибо изъ оставленныхъ рапортовъ видно, что въ иныхъ ротахъ по 10-ти осталось человѣкъ, а 5 - й гусарской полкъ, комплектной при переходѣ чрезъ Нѣмень, имѣлъ при выходѣ полковника и 22 рядовыхъ. Шубъ у непріятеля совсемъ нѣтъ, потому что ихъ и въ Москвѣ мало оставлено и изъ мѣховаго ряду съ самаго начала мужики повытаскали и вывезли. Недостатокъ въ провіантѣ такъ былъ великъ, что ихъ раненые и больные по 4 дня бывали безъ пищи и такъ много мерли, что изъ 3 т. лежавшихъ въ воспитательномъ домѣ по увѣренію смотрителя Г. Тутолмина погребено или лучше сказать выброшено 2500. Смотрѣнія никакого за больными не было и къ ранамъ прикладываютъ жеваный хлѣбъ. Намѣреніе Наполеона было итти чрезъ Калугу на Кіевъ и для сего въ первый изъ сихъ городовъ приказано было сходиться всѣмъ отрядамъ. Корпусъ Мюрата въ 18 т. посланъ былъ занимать Свѣтлѣйшаго князя и когда онъ отступилъ къ селу Воронову не бывъ далѣе преслѣдованъ, тогда получа о семъ извѣстіе Наполеонъ рѣшилъ Москву оставить и тутъ случилось довольно странное, что Его Свѣтлость извоилъ узнать о выступленіи непріятеля изъ Москвы, послѣ, какъ уже былъ отпѣтъ молебень о избавленіи столицы въ Петербургѣ. При взрывѣ подкоповъ есть дѣйствіе непонятное: арсенала взорвало почти половину къ Никольскимъ воротамъ. Башня на нихъ стоящая до половины упала и не болѣ полуаршина отъ мѣста гдѣ разсѣлась и стѣна, образъ Николая Чудотворца висящій надъ воротами, остался не довольно на своемъ мѣстѣ, но и лампада не оторвалась и стекло не разбито. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и кавалеръ Валуевъ изъявилъ желаніе пріѣхавъ въ Москву вступить въ распоряженіе Кремля, присвоить къ экспедиціи все, что непріателемъ туда свезено и помѣстить чиновниковъ и служителей; но до вре-

мени я его просилъ обождать, потому что требовалъ Высочайшаго повелѣнія касательно соборовъ, кои еще запечатаны, что должно осмотрѣть сдѣланные подкопы, изъ коихъ нѣкоторые остались безъ дѣйствія, ибо невѣроятно, чтобъ Наполеонъ предпочелъ въ своемъ бѣшенствѣ арсеналь Успенскому, а и притомъ въ Кремлѣ оставлено между прочимъ слишкомъ 40 ящиковъ съ снарядами.

Жалобъ о краденыхъ вещахъ конца нѣтъ. Нѣкоторые имѣющіе оныя утверждаютъ, что городъ бывъ во власти у Французовъ, они имѣли право давать что и кому имъ было угодно. Многіе дома, наполненные крадеными вещами запечатаны и къ онымъ приставленъ караулъ впредь до разрѣшенія, кое я испрашивалъ чрезъ донесеніе мое, 27 числа съ курьеромъ отправленное. Есть нѣсколько людей, кои не бывъ явно въ должностяхъ, служили однакоже французамъ, оправдываясь усердіемъ помогать несчастнымъ. Изъ употребленныхъ въ разныя должности и нынѣ подъ карауломъ задержанныхъ, Тит. Сов. Поспѣловъ извѣстный и прежде по распутству и вольнодумству, вздумалъ вчерашній день проповѣдывать возвращеніе Французовъ въ Россію и угрожать мщеніемъ. Я его приказалъ посадить въ железы, а прежде онъ содержался просто подъ карауломъ, яко французской комисаръ. Коль скоро холодъ установится, то я прикажу отрывать тѣла неглубоко закопанныя въ землю, коихъ полагаютъ отъ 5-ти до 6000. Лошадей въ городѣ навѣрно было мертвыхъ такое же число, но теперь онѣ почти всѣ вывезены за городъ и тамъ жгутся. Причина столь большаго числа мертвыхъ лошадей въ городѣ есть недостатокъ корма, и всякая слабая лошадь была согнана на улицу. Звѣрство французовъ во время пребыванія ихъ въ Москвѣ равнялось съ дѣлами ихъ въ 1794 году. Въ Богородскѣ по подозрѣнію, что 5 чел. жителей убили солдатъ французскихъ, 2 - хъ разстрѣляли, 2-хъ повѣсили за ноги, а 5-го надѣвъ рубашку въ масло обмакнутую, сожгли посреди города. У многихъ женщинъ имѣющихъ на пальцахъ кольца, рубили пальцы. Наполеону весьма хотѣлось оправдать себя въ пожарѣ и для сего онъ призывалъ къ себѣ оставленнаго здѣсь при воспитательномъ домѣ Статскаго Совѣтника Тутолмина и приказалъ ему отправить рапортъ къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ, что городъ сожженъ отъ выпущенныхъ изъ острога преступниковъ по моему приказанію. Сіе показаніе разгнѣваннаго на меня царя французскаго опровергается тѣмъ, что за сутки до вступленія французовъ подсудимые какъ Московской, такъ и присланные изъ занятыхъ непріателемъ губерній и колодники, отправлены подъ карауломъ въ числѣ 620-ти въ Нижній Новгородъ, гдѣ они и теперь въ острогѣ содержатся, а притомъ есть много рапортовъ непріателемъ оставленныхъ, въ коихъ № означаются полки производившіе пожары и Наполеонъ вдругъ повѣсилъ въ одно утро 18 чел. зажигальщиковъ, изъ коихъ 7 своихъ и 11 - ть русскихъ. Въ числѣ едва 10 т. чел. въ Москвѣ жителей оставшихся, навѣрно 9 т. было такихъ,

кои съ намѣреніемъ грабить не выѣхали, да и по выходѣ французовъ продолжали и съ казаками и съ жителями окрестныхъ селеній, въ первые три или четыре дня. Собранныя краденныя вещи, кои въ домахъ открываются, я приказалъ сдѣлавъ опись сносить въ залу танцевальнаго клуба, и тамъ за печатью и при часовыхъ хранить. Не разсудите ли ваше высокопревосходительство полезнымъ послать губернаторамъ повелѣніе, чтобы обозы, при коихъ есть казаки осматривать и задерживать, рапортуя въ Комитетъ. Приложенный при семъ весьма любопытный рапортъ у сего прилагаю для доказательства о убыли непріятелей, также и приказъ.

Впрочемъ

Графъ Ф. Растопчинъ.

Москва.

30 Октября 1812.

Копіи съ донесеній гр. Растопчина имп. Александру I, 1812, 1813 и 1814 гг.

Sire

Un courier du g-l Wiasmitinow m'a remis le rescript de V. M. I. qui ordonne une levée de recrues sur les biens des propriétaires à l'instar des paysans de la couronne. L'article des quittances à delivrer pour les miliciens tués, ou peris à la guerre souffrira des difficultés. Quoique la Milice de Moscou a été licencié mais à peine le tiers est de retour et comme il n'y a ni attestats, ni certificats pour constater la mort des individus, j'ai pris le partie de m'adresser au comité de M-rs les ministres, afin de prevenir quelque malentendu et ne pas perdre de tems.

V. M. I. connoit ce que les villes, en le gouvernement de Moscou ont soufferts. L'absence de 15/m. miliciens et la quantité du paysants morts et tués rendra le recrutement penible par le manque d'hommes et d'argent. Un delai de trois mois faciliteroit l'opération. Mais si telle est Votre volonté, j'executerai Vos ordres.

Quoique la Milice de Moscou soit congediée, mais ses officiers portent encore leurs uniformes avec les epaulettes sous pretexte d'activité. La plus grande partie sont des polissons armés en guerre, qui ont quitté l'armée, en preferant l'avantage de peupler le pays, à l'honneur de le defendre. Le desordre dans le grand hospital militaire etoit parvenu au point que jusqu'a mois de Mars il mouroit jusqu'a 32/100, maintenant ce n'est plus que 4/100. Le medecin Loder et le maitre de police Bro-

ker examinent et découvrent des malversations qui font fremir. Je soumettrai le resultat de cette commission par le ministre de la guerre à V. M. I-le.

Il se dit beaucoup de betises dont la plus grande partie sont importés de Petersbourg. Les plus ridicules à mon avis sont que la noblesse de Moscou a envoyé une députation au quartier general pour Vous supplier de ne pas conclure la paix. Que l'Imperatrice Mere est partie en toute hâte pour l'armée afin de Vous reconcilier avec M-r le Grand Duc Constantin.

Après avoir été abimé par les langues vivantes du pays à cause de Bonaparte, de Koutouzow, de la pretendue peste, des logements, des secours en argent, je suis exposé de nouveau à la mauvaise humeur des nobles, des marchands et du peuple en qualité de chef de la commission des batimens. Si on laissoit batir chacun à sa guise, il n'y auroit pas de passage dans les rûes. Mais grace à ma maniere de voir et de servir je fait autant de câs de la mauvaise guide la bonne disposition du public à mon egard, et si j'étois charlatan je serois l'homme du siècle, moi qui ne suis pas meme l'homme du jour.

Le voeu le plus constant de mon coeur et que le ciel Vous conserve, et qu'il frappe d'un rayon de sa lumiere le cabinet de Vienne afin qu'il voye mieux dans le present, et craigne d'avantage dans l'avenir.

Je finirai par une reflexion dicté par ma fidelité et mon attachement, c'est que ce nouveau recrutement par le mode et l'époque, pourra avoir de mauvaises suites. Les esprits ne sont pas calmés, le peuple est malhereux, l'interieur est sans troupes et le desespoir sans reflexion.

du 29 Juillet 1812.

Le tout devoué Comte Rostopsin.

Moscou.

Sire!

Au lieu de vingt-quatre heures voicy une semaine que je suis ici. Mon corps a succombé au chagrin, je suis si faible qu'il me prend des evanouissements, et je suis entre les mains d'un medecin, ou d'un barbier. Bonaparte est pret de sa perte. Et le 4 on ne faisoit rien pour l'achever. Excepté quelques gueux personne ne reste à Moscou. Et je crains qu'il ne s'échappe par Руза, Зубцовъ et Бѣлая. Que ne venez-vous Sire achever le monstre qui desole Votre Empire et detruit Votre fidele capitale? Je joins ici le resumé des nouvelles de ceux qui echappent de Moscou et je finis mon rapport par Vous prier Sire de faire attention à ce qui suit:

1) L'approvisionnement de l'armée depuis Wiazma n'a pas couté un sol—et on voudra Vous solder des millions.

2) On vole l'impossible sur les hopitaux. А Касимовъ ils ne sont pas inscrits jusqu'a present. Le городничій dit qu'il ne sont pas 6000 et on prend 11000 rations et tout ce qu'il faut.

3) On va faire des contracts chez le P. Koutousow pour l'approvisionnement. Un certain Безакъ brigand connu est allé joindre le Prince, qui laissera voler tout, ou volera lui-même.

Nommes l'endroit ou sera la commission militaire et un manifeste plein de vos regrets sur la perte de Moscou. Le peuple est sensible et ne comprend pas pourquoi Vous ne dites rien et conclue que Vous avez ordonné qu'on livre Moscou.

Je n'ai plus la force d'écrire. Si je meurs ici, je laisse ma famille sous Votre protection. Mon fils élevé dans les memes principes que moi sera Votre serviteur fidel et j'emporterai dans le tombeau des regrets penibles de ne Vous avoir pas sçu ni pû inspirer la confiance seul objet de mes voeux pour servir utilement Vous et ma patrie dont les destins sont entre les mains d'un egoiste scelerat. Je vous baise les mains et je les serre contre mon coeur qui etoit tout à Vous.

Le 7. Wladimir

Le tout devoué
Comte Rostopsin.

Sire!

Le ministre de la Police rendra un compte exacte à V. M. I. de l'état actuel de Moscou. Plusieurs de vos volontés contenues dans le dernier rescript que j'ai eu le bonheur de recevoir ont été déjà remplis. Un seul article est bien difficile. Ce celui des gens ruinés par l'invasion de l'ennemi. Toutes les classes s'arrogent le droit de crier au secours et comme la bonne foi est devenue rare, il faudra du tems pour composer la liste de ceux qui peuvent implorer Votre bienfaisance. Il me faudroit des preuves toutes autres que les belles phrases, de beaux gestes et des ruisseaux de larmes. D'ailleurs je ne puis suffire à tout, et je supplie V. M. I. de nommer une commission pour examiner les prétentions de ceux qui se croient être ruinés. Le chef de ce comité n'a besoin que d'être un honnête homme par consequent impartial, autrement Vos bienfaits seront au plus offrant.

Je me mettroi à l'oeuvre aussitot que l'architecte sera arrivé. Beaucoup d'églises difformes et déplacées etant brulées, je crois qu'il n'y a aucun inconvenient à les abbattre. Si le plan..... à une autre époque cela auroit pu indisposer, choquer le peuple et fournir une ample matière à la canaille oisive noble pour les observations. Votre M. I-le apprendra avec plaisir que les maladies du gouvernement de Moscou diminuent et ne sont nullement epidemiques. D'après ce qui est parvenu à ma connoissance les fièvres nerveuses font bien plus de degat dans les gouvernements ou les prisonniers françois ont passé.

Je suis parvenu à retrouver pour 30/m. R. de vitriol acheté par Liepich. Quel usage en doit-on faire? Je crains que la fabrication d'un nouveau ballon n'entraîne dans des dépenses enormes. Et le premier n'a couté 168/m. R. que parceque Liepich s'est servi de deux coquins pour encore auprès de lui.

La commission va très bien. Jusqu'à present nous n'avons trouvé qu'un brigand nommé Позняковъ marchand d'ici. On a mis le scellé par mes ordres sur ses effets volés, qui peuvent valoir entre 2 à 300/m. R. Щербачевъ a été arrêté aussitôt que la police est arrivé à Moscou.

J'ai eu une longue conversation avec le ministre de la police sur l'esprit public, que les evenements ont changé entierement, mais qui ne s'est pas encore développé à cause de la dispersion generale qui deroute tant le monde. Chaque gentilhomme poltron, chaque marchand evadé, et tout pretre fugitif croyent veritablement etre des Пожарскій, des Мининъ, des Палицынъ, parceque les uns ont donné quelques paysants et les autres quelques sols pour sauver tout leur avoir. La masse des Russes est terrible et invincible, mais les individus en grande partie sont bien peu de chose. Le peuple s'est aguerrie, et s'est accoutumé au carnage. Nos soldats l'ont pillé avant l'ennemi, et comme il paroît que Bonaparte a echappé, il seroit bon de songer tout en faisant des preparatifs contre lui à se premunir dans l'interieur contre Vos ennemis et ceux de leur Patrie.

Lorsqu'il a plu à V. M. I. de me temoigner le desir de me nommer chef de Moscou, et pendant son dernier sejour dans cette capitale de donner des marques eclatantes de Sa bienveillance aux employés sous mes ordres. Je Vous ai prié Sire, de ne me donner aucune recompense pour être plus utile à Votre service. Maintenant que l'on me dechire parcequ'on n'ose s'attaquer au Prince de Smolensky dont les ordres s'executent comme les Votres même et qu'on s'emprend à moi de l'abandon de Moscou et de ce que je refuse le payment des millions que l'on me demande de tous cotés, croyant etre autorisé par le rescript ou Votre Majesté m'ordonne de prendre soin des malheureux, je prends la liberté d'avoir recours à Votre unique protection, car je suis trop fier, trop homme d'honneur et trop fidel pour en avoir une autre. Je vous demande pour le gouverneur Obrescoff qui est un serviteur fidel, intelligent et d'une activité etonnante une marque de Vos bontes, et j'ose Vous assurer qu'il merite d'etre decoré de l'ordre de S-t Alexandre. Quand aux autres graces dont j'ai remis la liste au ministre de la police, V. M. I-le est trop juste pour ne pas recompencer ses fidels sujets.

Le 14 Decembre 1812.

Moscou.

Le tout devoué

Comte Theodore Rostopsin.

Sire!

La plus belle année de Votre regne et qui couvre la Russie d'une gloire immortelle finit par une perte irreparable pour V. M. I-le. En perdant le Prince George vous perdez un ami, un sujet et un serviteur fidel. Comme il m'honoroit de sa confiance, j'ai eu bien des preuves de son attachement pour la Russie et de son enthousiasme pour Votre personne. Ses voeux constants n'ont pas été exaucés et il a

quitté ce monde au moment Vous devenez le liberateur de l'Europe. Dieu veuille conserver Madame la Grande Duchesse, dont la douleur egale le bonheur dont Elle a joui. Lorsque j'apprendrai l'arrivée du Duc père à Twer, je me propose d'y aller pour 24 heures rendre mes devoirs aux restes inanimés d'un prince, au quel j'étois attaché par conformité de sentiments et par reconnaissance pour les bontés qu'il témoignoit à mon fils, dont je remets la destinée entre Vos mains.

J'expédie ce courier pour faire parvenir à V. M. I-le rapport du comte Tolstoy, qui m'annonce que les troubles dans les deux regiments de sa milice sont finis et que les coupables ont été livrés. Je tiens à l'idée qu'il faudroit remonter à la source de ce désordre imprevue. Vos ennemis sont terrassés par la destruction des armées de Napoléon, mais ce monstre vit encore et la haine de ses partisans couve sous la cendre sans être éteinte.

On finit de bruler les cheveux crevés au camp de Borodine. Dans quelque tems j'irai moi-même y faire une tournée pour voir par mes propres yeux si l'on a bien executé les ordres que j'ai donné relativement aux malades, à la destruction des cadavres et à la reddition des armes pour de l'argent.

J'ai l'honneur de faire parvenir à V. M. I. trois projets pour le monument qui doit attester aux siècles futurs la folie de Napoléon et Votre sagesse. Il faut 800 canons pour la pyramide telle qu'elle est projetée; mais un plus grand nombre la rendroit plus belle encore en l'élevant davantage.

Du 20 Decembre 1812.

Moscou.

Le tout dévoué

Comte Theodore Rostopsin.

Sire!

Il m'est impossible d'exprimer la joye qui j'éprouve de voir enfin les Autrichiens faire cause commune avec Vous, et concourir au but glorieux de delivrer l'Europe du joug humiliant que l'opprime. Cette nouvelle a ranimé la ville de Moscou et produira la même sensation dans tout l'Empire. Le succès a couronné Votre fermeté, Elle a surmonté les obstacles que l'on croyoit invincibles. Maintenant laissez reposer Votre plume et confiez à Votre épée le soin de couronner Vos travaux avec le titre de sauver du continent. L'Europe Vous benira et la Russie s'enorgueillera de son histoire. Cette decision de la cour de Vienne me fait encore un grand plaisir, elle fera tomber une opinion que la sainte famille de Koutouzow a propagé, c'est que l'Empereur François vouloit donner toutes les forces à commander au M-al de Smolensk, mais qu'après sa mort il n'a en de confiance en personne. Ce polisson de Koudachew racontoit à Petersbourg avoir lû cette lettre.

Le recrutement est suspendu d'après l'avis du Conseil des M-rs les ministres aux quels j'ai du représenter que sans delivrer les quittances pour tous les miliciens qui ne sont pas de retour, il n'y avoit pas moyen d'avoir le nombre des

recrues exigés, faute d'hommes et d'argent pour les habiller. Je previens V. M. I-le que quelques milliers de ces miliciens du gouvernement de Moscou sont encore à l'armée employés comme domestiques. Il seroit juste de les prendre au service reel, d'autant plus que n'étant pas de retour, on les placera au rang des morts et leurs propriétaires recevront des quittances.

Lorsque Votre Majesté Imperiale vint à Moscou l'année passé les C-tes Mamonow et Salticow demanderent la permissions de lever chacun un regiment de cavalerie à leur frais ce qu'ils ont executé en partie. Mais en même tems le C-ller privé Demidow et le chambellan prince Gagarin, sollicitèrent la permission d'habiller chacun un regiment. Ils n'en on rien fait. Le premier est resté quelque tems à l'armée ou sa conduite étoit bien suspecte. L'autre de Mojaisk s'en alla à Nigeny-Novgorod d'ou il est revenu ici. Demidow a 500/m. R. de rente et Gagarin 300/m. Tout deux ne songent nullement à remplir l'engagement qu'ils ont contracté de leur propre gré. Comme il est à supposer que cet hiver il y aura encore un recrutement, cela seroit le cas de former ici deux regiments d'Infanterie, et de confier à ces deux M-rs le soin de les habiller. Des noms comme Кремлевской, Иверской, Успенской feroient plaisir au peuple—en faut.

La chambre des finances d'ici par le désordre des employés m'a mis dans le cas de faire une representation à M-r Gouriew. Le vice-gouverneur Arseniew est ivre morts tous les jours, et les sous-ordres suivent son exemple. Je ne me suis pas melé de l'organisation de la vente du vin après la sortie l'ennemi, mais je ne trouve nullement necessaire que l'on vende pour un million de roubles d'eau au benefice du vice-gouverneur, des fermiers et des employés. Les vexations dans le recrutement sont revoltant. J'ai envoyé des preuves de ces coquineris car j'ai été à minuit moi-même au magasin de vin et j'ai pris les gens sur le fait pendent l'operation de meler l'eau avec le vin. Si V. M. I. jugera à propos de changer ce vice-gouverneur, je la supplie de vouloir bien nommer à cette place le colonel Dou-rassow maitre de police de Moscou en l'avancant au grade de C-ller d'état. J'ai eprouvée son zèle et sa fidélité et ce nouveau genre de service se mettra a même d'y être encore plus utile, car sa santé ne peut supporter la fatigue et l'activité que sa place actuelle exige.

Les batimens particuliers vont bien et de nouvelles en belles facades remplacent les vieilles. Le loyer des maisons est à un prix exorbitant. Cet hiver Moscou sera déjà bien peuplé par la noblesse oisive qui ne voit de salut pour elle que dans la foule. Quand aux marchands ils se remettront bien vite de leur pretendue ruine. Le C-te Golauvine en recevant les suppliques verifie à present ce que je lui ai écrit sur la mauvaise foi des individus. Je souhaite du fond de mon ame que Vous reveniez couvri de gloire et de benedictions et que Votre premier soin se porte a guerir les playes de la Russie, qui l'épuiseront, car on la fait saigner

encore. Je Vous citerai deux preuves: à Simbirsk malgré que la milice nouvellement levée soit congediée, son chef M-r Киндяковъ la garda sous differents pretextes dans la ville de gouvernement parcequ'il est fermier de vin. Dans le g-nt d'Orel un recrut conte 400 R. à donner et des chevaux que l'on prend pour le service 700 R.

Comme ma maison n'est pas prête et qu'il n'y a pas assez de monde pour un bal, je fais faire pour le jour de Votre fête une superbe illumination qui attirera le peuple et l'instruira. Mon seul regret est de ne pas me trouver auprès de Vous pour être temoin des succès et de la gloire qui Vous attendent.

Du 22 Août 1813
Moscou.

Le tout dévoué
Comte Rostopsin.

Sire!

Le jour de Votre fête a été un jour d'ivresse pour Moscou, et c'est Votre fidel serviteur qui certifié cette verité. La Cathedrale a été benite le matin en grande pompe. La plus grande partie des images est déjà couverte d'argent, le reste sera prêt pour le 15. Nous avons jugé avec l'archevêque que la ceremonie meritoit d'avoir lieu le 30. Le soir la ville s'est portée dans le quartier ou se trouve ma maison pour jouir de la fête que j'y donné. L'illumination a parfaitement reussi. L'idée est à moi et j'ai exprimé d'une maniere parlante Votre fermeté, le triomphe de Vos vertus, la gloire qui en rejaillit sur la Russie et la reconnoissance de l'Empire.

J'ai crû digne de Votre attention le discours que l'archeveque Augustin a prononcé le 26 au service pour les morts à la bataille de Borodino. Ce prélat par son esprit, et surtout par son attachement pour Votre personne merite la bienveillance de V. M. I-le. C'est lui qui a sauvé le tresor, qui a renouvelé les eglises et qui a preché constamment fidelité, soumission et reconnoissance. Vous trouverez de plus grands orateurs, mais pas un prêtre plus dévoué que lui. C'est un ressort bien utile, d'autant plus qu'il n'entre dans la matiere dont il est fait, rien de Platon, de Michel de Tschernigow, de Moyse de Nigeni-Novgorod, et encore moins du Patri- arche Nicon.

du 1 Septembre 1813.

Moscou.

Le tout dévoué
Comte Theodor Rostopsin.

Sire!

Hier à sept heures du matin j'ai reçu la nouvelle des victoires qui couvrent Votre regne d'une nouvelle gloire. Triomphez Sire et assurez Vous les benedictions de toute l'Europe. Tout va bien ici, à l'exception des voleurs dans les differents

emplois, que je mets au pied du mur en accumulant les preuves de leur cocquinerie. Je fais des vœux pour Votre personne et c'est le vœu de tous les honnêtes gens.

du 6 Septembre 1813. Le tout dévoué
Moscou. Comte Rostopsin.

Sire!

Je renvoie Shening qui a amené Vandame. V. M. I. aura des détails sur ce général par mon rapport au ministre de la police.

Il y a un nouveau mal auquel il faudra remédier promptement. C'est le séjour des généraux et officiers prisonniers français dans l'intérieur du pays. Ils se sont introduits dans les maisons et insinuent des maximes bien dangereuses. Ils prêchent la grandeur de Napoléon et sa générosité. Comme à l'exception de quelques individus la noblesse Russe est la plus sotte, la plus crédule et la plus prévenue en faveur des français, elle écoute et croit. C'est à Tambov et à Orel où sont les grands apôtres.

Il y a ici des frondeurs et des douteurs. Ils recueillent les bêtises, ajoutent leurs idées et font passer leurs incertitudes dans la bêtise des autres. Les plus marquants sont le général Apraxin aigri de ne pas commander les armées, un Vsevolodsky, un Rounitsh de la poste, un Poushkin chambellan. J'ai lavé la tête d'importance à celui-là et Rounitsh de la poste un peu inquiet sur son compte a fait pour le 15 une superbe illumination qui a manqué.

Le major Schmidt attaché au prince de Neufchatel pendant six ans, qui sous prétexte de maladie est resté ici au départ des Français, est allé par mon ordre voir Vandame hier et après avoir causé pendant toute une journée m'a rendu compte de toute sa conversation. J'y trouvai des articles assez importants pour mériter Votre attention.

1-0 Rapp a ordre de capituler quinze jours après que la garnison sera réduite au quart de ration et Vandame croit que Danzig ne tiendra que jusqu'au mois de Novembre.

2-0 Daendels commandant de Modline a écrit pendant l'amnistie qu'il est très content des Polonois qui lui fournissent non seulement des provisions par eau pendant l'obscurité des nuits, mais qu'ils lui envoient des volontaires qu'il enrôle.

3-0 Que Vandame a fait passer ce printemps 5.000.000 de livres pour empêcher le ministère Danois de se déclarer contre Napoléon.

4-0 Que le prince Royal de Suede (Bernadotte) doit être assassiné dans peu par des officiers suédois jaloux de la préférence qu'il accorde aux Français, qui l'entourent.

5-o Que Vandame, Grouchy et Lauriston ont été fait le 27/15 d'Août Marechaux de France et que des aides de camp de Napoleon etoient venus de Dresde pour le feliciter sur cette promotion.

6-o Que la campagne de l'année 1812 avoit abbattu le courage des g-aux officiers et soldats.

7-o Que sur 200 hommes dans les regiments nouvellement levé a peine il y a un soldat qui ait cinq ans de service et distingué par un chevron.

8-o Que l'on perd les canons parceque les postillons ne savent pas mener et les abandonnent et que le soldat ne songe pas à les defendre.

9-o Que le g-l Bertrand nommé commandant de Magdebourg a preté serment aux m-aux de défendre la place jusqu'a la derniere extremité.

10-o Que Bonaparte abandonnera Dresde en laissant St-Cyr pour le défendre avec 15/m. hommes et que lui-même occupera la ligne depuis Cassel jusqu'a Francfort sur le Mein.

J'ose supplier V. M. I. d'accorder la grace que je demande au maitre de police Broker et au major du quartier. Ils ont arreté 40 voleurs en trois jours et 24 de ceux ci sont déjà devenus soldats.

Du 24 Septembre 1813
Moscou.

Le tout dévoué
Comte Rostopsin.

Sire!

Que peut-on desirer à Votre Majesté Imperial pour cette année? Ce ne sont ni des lauriers, ni des benedictions des peuples, ni l'admiration de l'Europe. Tout cela est deveun Votre propriété. Il ne reste qu'a prier le Tout Puissant qu'il Vous accorde une santé inalterable et un demi siecle au heros de tous les siecles à venir.

J'ai l'honneur de mettre aux pieds de Votre Majesté Imperiale le tableau de la ville de Moscou dans son état actuel. Cette ville a de l'âme, du corps et de la vie. Il y a eu à l'assemblée de la noblesse 460 personnes; le club Anglais compte plus de 400 membres; le theatre de Pozniakow ou on joue pour les pauvres ne peut pas contenir tous ceux qui voudraient avoir des places. Les recettes dépassent chaque fois 1000 R. Au bal masqué ou on payoit un rouble en argent blanc pour l'entrée, il y a eu 980 personnes. Cet argent est pour les invalides. La course des chevaux sur la glace est retablie. Les boutiques sont occupées et encombrées de marchandises. Le Manifeste du 6 Decembre arrivé le dernier jour de l'année a été lu à la cathedrale et dans toutes les eglises le premier de Janvier. Il a fait une grande sensation. La modestie est une des qualités des grandes ames. La ville a été illuminée et devant mon hôtel dans le transparent on lisoit ces deux vers sous le chiffre de V. M. I-le:

Добродѣтель Его законъ.
Предъ Нимъ палъ и Наполеонъ.

Ma santé se remet, mais demande encore du menagements. Je chasse la maladie qui a été bien serieuse. Dans une semaine je ferai passer au g-l Wiazmitinow pour être envoyé au quartier-general les projets des places publiques, des boutiques et des vûes du Kreml avec les nouveaux batiments.

du 5 Janvier 1814
Moscou.

De Votre Majesté Imperiale
Le tout dévoué
Comte Rostopsin.

Sire!

D'après le rapport que j'ai l'honneur de faire à V. M. I. Elle daignera voir que Vandame n'a pas fréquenté les premières maisons de Moscou. Depuis son arrivé je ne l'ai vu qu'une fois pour jouir de l'imperssion que la bataille de Leipzig faisait sur lui. J'avais l'idée du caractère de ce vilain homme, mais n'ayant reçu aucun ordre particulier à son sujet, je ne pouvais le traiter de mon chef autrement, qu'en general prisonnier et j'ai pris sur moi de la faire accompagner par un officier de police. La manie de François en Russie n'a pas cessé et leur position actuelle inspire encore plus d'interet pour eux à quelques nobles imbecilles, qui leur payent le tribut de reconnoissance et de respect dû aux maitres et aux instituteurs de leur enfance. Et puisque l'année 1812 n'a pas pu les guérir de la folle passion pour cette maudite engéance, si Bonaparte ne cesse de vivre et de regner il faudra s'occuper serieusement à detruire ses enthousiastes, qui se trouvent en grand nombre dans toutes les classes, surtout parmi les etudians.

La fille d'un marchand mariée à un officier Докучаевъ a porté mon attention sur sa conduite avec ses geans, qu'elle maltraitoit et laissoit manquer de tout. Les informations prises et appuyées des temoignages des pretres dont l'un est son confesseur ont été envoyés au general Wiazmitinow au quel je demande une tutelle pour cette mechante créature, et pour l'empêcher de maltraiter ses pauvres geans je l'ai fait mettre à la maison des fous jusqu'à ce que je receive des ordres relatives à sa personne.

Un escroc avec des faux certificats est venu sous pretexte de livrer du vin à Moscou et a escamotté à Рюмиңъ le directeur de la ferme d'ici 100.000 R.—est parti, et on est allé à sa poursuite. J'ai déjà decouvert que mon procureur Желябовскоѣ est dans cette affaire pour quelque chose. Quoique ce Monsieur passait pour un homme integre mais il faut croire que l'exemple de voler l'a seduit. Je peux Vous assurer que bientôt les honnêts geans deviendront des phenixs. Il se passe rare-

ment un mois que je n'expédie quelqu'employé à la chambre criminelle. Il se trouve que l'argent est la félicité suprême pour la majeure partie du genre humain.

Du 19 Janvier 1814.

Moscou.

Le tout dévoué

Comte Rostopsin.

(Кажется объяснение графа Ростопчина о Вандамъ вызвано слѣдующею выпискою изъ письма Надв. Сов. Кристина изъ Москвы отъ 3 Ноября 1813 го къ графу Аркадію Ивановичу Моркову въ С.-Петербургъ:

.....„Nous avons eu hier notre Te Deum pour la victoire de Leipzig, nos 101 coups de canons. Le compte R. encore trop malade pour recevoir beaucoup de monde n'a eu à diner que le C-te Golovin, le p-ce Massalsky, m-r Karamsin et un quatrième convive à qui personne ne voulait croire et qui est pourtant bien positif: c'est Vandame qu'ont avait d'abord traité avec infiniment de rigueur et sur lequel on s'est tout-à-coup relâché. Il a déjà diné dans quelques maisons et on le dit *très aimable*. Ainsi soit-il, j'aime mieux le croire sur parole que de l'aller voir. Le contraste a quelque chose de trop brusque pour n'être pas étonnant: mais au reste comment peut-on s'étonner encore de quelque chose!“)

Копія съ записки А. Балашова имп. Александру І.

Сегодня я уже имѣлъ щастіе писать къ Вашему Величеству, но пріѣздъ Его Высочества и прилагаемый пакетъ подають мнѣ поводъ симъ еще Васъ безпокоить: первое обстоятельство то есть прибытіе Его Высочества послѣдовавъ неожиданно подало поводъ къ великому множеству толковъ, и многіе полагають, что сильной уронъ нашихъ войскъ тому былъ поводомъ; но когда объяснится истинная тому причина, то и толки сіи умолкнутъ.

Графъ Ростопчинъ пишетъ ко мнѣ отъ 10-го числа: „завтре три полка Московской силы выходятъ на бивуакъ, а отъ туда пойдутъ къ Можайску.“

Онъ же пишетъ, что новыя расглашеніи и ночные съѣзды Сенатора Кутузова и профессора Чеботарева у Ключарева, рѣшили его отправить Ключарева въ Воронежъ, а его должность поручить К. Циціанову. Меня таковая его рѣшимость удивила, ибо явнаго его преступленія онъ не пишетъ; а зная ихъ личность, извѣстную и Вамъ я опасаюсь, чтобъ таковыя поступки не стали иные относить насчетъ слабости правительства, попускающева излишнему самовластію; ибо одному генералу послать въ ссылку другаго генеральскаго же чина чиновника безъ повелѣнія Государя, мнѣ кажется иначе нельзя, какъ въ важности первой степени.

Копія съ выписки изъ письма Козодавлева имп. Александру I, 17 августа 1812 года.

Помощникъ Московскаго почтдиректора, Статскій Совѣтникъ Руничъ, съ эстафетою прислалъ ко мнѣ официальное донесеніе, что графъ Растопчинъ далъ ему предписаніе, по случаю *отсутствія* Московскаго почтдиректора Ключарева, принять въ управленіе свое Московскій почтамтъ... Признаюсь, Всемиловѣйшій Государь, что въ первомъ движеніи подумалъ я, что почтдиректоръ Ключаревъ изъ Москвы бѣжалъ; ибо не имѣя и не видя указа, ни высочайшаго Вашего предписанія, не могъ я себѣ представить, чтобы отсутствіемъ почтдиректора могла быть ссылка его, и что въ какомъ бы то ни было государствѣ, начальникъ города могъ кого нибудь, а тѣмъ менѣе такого чиновника, каковъ есть почтдиректоръ, отправить самовластно въ ссылку. Къ крайнему сожалѣнію однакожь узналъ я, что сіе на самомъ дѣлѣ случилось: ибо Руничъ пишетъ ко мнѣ въ партикулярномъ письмѣ, что Ключаревъ Главнокомандующимъ отправленъ въ Воронежъ и кабинетъ его запечатанъ...

Вчера присланъ ко мнѣ также отъ здѣшняго Главнокомандующаго экзекуторъ Московскаго почтамта Дружининъ, дѣло котораго Вашему Величеству уже извѣстно, по докладу о томъ Министра Полиціи Балашева. Онъ посаженъ былъ въ тюремный замокъ въ номеръ, куда самые важнѣйшіе преступники сажаются, и привезенъ сюда яко тяжкій колодникъ, за извѣстный Вашему Величеству проступокъ.

Будучи всею душею нелицемѣрно преданъ В. И. В-ву, я обливаюсь слезами отъ мысли, что сіи два происшествія могли случиться въ царствованіе Ваше... По пріѣздѣ Вашего Величества сюда, не премину я обо всемъ донести подробнѣе, и о причинахъ толь жестокаго наказанія Дружинина, которыя мнѣ весьма извѣстны.

Удаленіе Ключарева отъ его мѣста можетъ быть по обстоятельствамъ и необходимо: я не дерзаю входить въ разсмотрѣніе ихъ обстоятельствъ; но на мѣсто его, какъ я слышалъ, графъ Растопчинъ хотѣлъ нынѣ же прикомандировать князя Циціанова. Я Циціанова знаю, и знаю коротко: онъ человекъ достойный и умный, и кажется потому именно и не принялъ на себя сего дѣла, что графъ Растопчинъ не имѣетъ права прикомандировать его къ сему мѣсту. Впрочемъ ежели Циціановъ, или другой кто изъ приверженцевъ графа Растопчина будетъ почтдиректоромъ, то Московскій почтамтъ совсѣмъ уже будетъ въ рукахъ Московскаго Главнокомандующаго.....

Факсимиле письма М. И. Платова. *)

Восстановила именная гора
матрива матрива
нашла иван, отъезжая кумою
доброты, но как роду
милости доброты отъез
жу и прочу соломатю. Св
были заарови востановил на
ше, ирвантрав, пошла
иван, шав, комков, она и
карона. Тотю, шав шав комков
брав, тою что е и шав, при
шав е наваш ерл дилло
молотил, аа ишав, ларо
милл доставд, ирвантрав
ваз дилли шаво, ирвантрав
нашли шав шаво, гора
1 1/2 года, шаво, шаво, шаво

*) См. выше, стр. 369.

Доска съ аллегорическимъ изображеніемъ имп. Наполеона I.

Чугунная литая доска съ рельефными изображеніями имѣетъ 1 арш. $1\frac{5}{8}$ в. вышины и 12 верш. ширины, расписана разноцвѣтными масляными красками и мѣстами вызолочена.

Наполеонъ изображенъ въ видѣ цесаря. Въ клювъ правой главы орла сломанный скипетръ, въ лѣвой—разорванный лавровый вѣнокъ; въ лапахъ—пламя извергающее молніи. Изъ лучей, окружающихъ глазъ, выходитъ рука съ лавровымъ вѣнкомъ, вѣнчающая шифръ имп. Александра I. Мечъ, въ правой рукѣ Наполеона, переломленъ; на щитѣ, въ лѣвой рукѣ, — шифръ Наполеона въ лавровомъ вѣнкѣ.

